HANDBOUND
AT THE

UNIVERSITY OF
TORONTO PRESS

СБОРНИКЪ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ТОМЪ ВОСЕМЬДЕСЯТЪ ТРЕТІЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1907.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Ноябрь 1907 года.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ.*

PG
2013
A65
t.83

LIBRARY
JUL 17 1967
UNIVERSITY OF TORONTO

СОДЕРЖАНІЕ.

		стран.
П. К. Симони. *Повѣсть о горѣ и злочастіи*, какъ горе-злочастіе довело молодца во иноческій чинъ, по единственной сохранившейся рукописи XVIII-го вѣка, 1) Съ 22-мя снимками съ полнаго текста «Повѣсти о Горѣ и Злочастіи» и 2) съ приложеніемъ чтенія «Повѣсти о Горѣ-Злочастіи» и съ отмѣтками указаній касательно ритмическихъ особенностей **акад. Ѳ. Е. Корша.** — I.	№ 1.	II и 1—88
Э. Калужняцкій. *Сборники Нямецкаго монастыря подъ №№ 20 и 106*	№ 2.	I и 1—62
Н. К. Грунскій. *Къ Зографскому Евангелію*	№ 3.	I и 1—43
Олафъ Брокъ. *Описаніе одного говора изъ югозападной части Тотемскаго уѣзда*	№ 4.	I и 1—151
А. Грандилевскій. *Родина Михаила Васильевича Ломоносова.* Областный крестьянскій говоръ	№ 5.	I и 1—304

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXXIII, № 1.

П. К. Симони.

ПОВѢСТЬ
О
ГОРѢ И ЗЛОЧАСТІИ,

КАКЪ ГОРЕ-ЗЛОЧАСТІЕ ДОВЕЛО МОЛОДЦА ВО ИНОЧЕСКІЙ ЧИНЪ,

ПО ЕДИНСТВЕННОЙ СОХРАНИВШЕЙСЯ РУКОПИСИ

XVIII-го ВѢКА.

1) Съ **22-мя снимками** съ **полнаго** текста „Повѣсти о Горѣ и Злочастіи“ и
2) съ приложеніемъ чтенія „Повѣсти о Горѣ-Злочастіи“ и съ отмѣтками указаній касательно ритмическихъ особенностей

Академика Ѳ. Е. Корша.

I.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 линія, № 12.
1907.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Май 1907.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ.*

СОДЕРЖАНІЕ.

СТРАН.

Исторія открытія «Повѣсти о Горѣ и Злочастіи» А. Н. Пыпинымъ въ февр. — мартѣ 1856 года 1

Объ изданіяхъ и изслѣдованіяхъ «Повѣсти о Горѣ и Злочастіи 2

Замѣчанія *А. Н. Пыпина* о Погод. сборникѣ № 1773, его составѣ и проч. 3

Объ изданіяхъ Повѣсти *Н. И. Костомаровымъ*, *И. И. Срезневскимъ* и другими. Литература предмета 4

Подробное перечневое *описаніе сборника № 1773* и *статей, его составляющихъ* 13

«Повѣсть о Горѣ и Злочастіи, *какъ Горе-злочастіе* довело молодца во иноческій чинъ»:

Полный снимокъ съ списка Повѣсти, приложенный на Таблицахъ I—XXII и построчная *транскрипція* текста . . 27—48

Текстъ въ чтеніи акад. Ѳ. Е. Корша и съ его замѣчаніями о ритмѣ и метрикѣ «Повѣсти» ..... 49—73

Опытъ реставраціи текста ..... 74—88

Исторія открытія Повѣсти о „Горѣ-Злочастіи“.

Собирая матеріалы для своей магистерской диссертаціи, А. Н. Пыпинъ изучалъ внимательно рукописи только что въ 1852 году ставшаго достояніемъ нашей Императорской Публичной Библіотеки собранія славяно-русскихъ рукописей М. П. Погодина — такъ называемаго его «Древлехранилища». Такъ какъ кромѣ кратчайшаго инвентарнаго перечня предметовъ означеннаго собранія, по которому эти рукописи были приняты Имп. Публ. Библіотекою отъ бывшаго ихъ владѣльца, — не было никакого пособія для ознакомленія съ содержаніемъ собранія, то ничего другого не оставалось, какъ пересматривать номеръ за номеромъ инвентаря и перебирать листъ за листомъ каждой отдѣльной рукописи. А. Н. Пыпинъ занимался въ читальномъ залѣ, куда въ прежнее время еще выдавались въ чтеніе рукописи (обычай, къ крайнему сожалѣнію, впослѣдствіи утратившійся). Залъ этотъ въ пятидесятыхъ годахъ минувшаго столѣтія помѣщался въ томъ обширномъ, длинномъ помѣщеніи, которое окнами обращено на Невскій проспектъ и находится между крайнимъ заломъ (Крыловскимъ), выходящимъ на уголъ къ нынѣшнему Екатерининскому скверу, — и ротондой, въ которой и теперь работаютъ занимающіеся чтеніемъ рукописей.

Въ одинъ изъ вечеровъ февраля или марта 1856 года А. Н. Пыпинъ, по обыкновенію, перечитывалъ одинъ изъ сборниковъ Погодинскаго собранія; въ ряду «словъ», «сказаній» и т. п. его поразила совсѣмъ необычная «повѣсть».... Прочитавъ ее, Александръ Николаевичъ подѣлился своей находкой съ Н. И. Костомаровымъ, который бывалъ также каждодневнымъ посѣтителемъ Библіотеки. А. Н-чъ былъ съ нимъ въ дружескихъ отношеніяхъ, высоко цѣнилъ его и не сомнѣвался, что открытіе замѣчательнаго памятника доставитъ ему великое удовольствіе и будетъ имъ оцѣнено. Дѣйствительно, Костомаровъ съ первыхъ строкъ повѣсти пришелъ въ такой восторгъ, что принялся громко декламировать «древнее стихотвореніе», какъ А. Н-чъ ни внушалъ ему, что громогласное чтеніе здѣсь не допускается потому уже, что мѣшаетъ занятіямъ другихъ; наконецъ и дежурный чиновникъ подошелъ остановить его восторги, но Костомаровъ не унимался и старался объяснить ему — о чемъ идетъ дѣло.... Костомаровъ стремился тотчасъ оповѣстить въ литературѣ объ открытіи, и въ виду его увлеченія А. Н. Пыпинъ предоставилъ ему сдѣлать это: черезъ день статья Костомарова была напечатана въ ближайшей книжкѣ «Современника».

* * *

Объ изданіяхъ и изслѣдованіяхъ „Повѣсти о Горѣ и Злочастіи".

Это и была драгоцѣнная «Повѣсть о горѣ-Злочастіи», произведеніе единственное въ своемъ родѣ. А. Н. Пыпинъ уступилъ Костомарову честь обнародованія Повѣсти, предоставивъ ему сдѣланный имъ самимъ списокъ съ нея вмѣстѣ съ краткою замѣткою о составѣ рукописи, въ коей была найдена Повѣсть.

Такимъ образомъ первое изданіе текста Повѣсти о Горѣ-Злочастіи появилось въ томъ же 1856 году въ мартовской книжкѣ журнала «Современникъ», [издаваемаго съ 1847 года И. И. Панаевымъ и Н. А. Некрасовымъ, — см. томъ LVI,

отдѣл. I, стран. 49—68] подъ заглавіемъ «*Горе-Злочастіе, древнее русское стихотвореніе*» и подписано было Н. Костомаровымъ однимъ. Впрочемъ въ выноскѣ къ страницѣ 49-ой находится, помѣченная буквами *А. П.* (читай: «Александръ Пыпинъ») нижеслѣдующая замѣтка о рукописи и найденномъ въ ней текстѣ Повѣсти. Приводимъ здѣсь полностію (со стран. 49—50) эту замѣтку въ виду рѣдкости журнала, гдѣ она была помѣщена.

Замѣчанія А. Н. Пыпина

(о Погод. сборникѣ № 1773, его составѣ и проч.).

«Сборникъ принадлежитъ къ числу погодинскихъ рукописей и означенъ въ описи № 1773. Онъ занимаетъ 361 л.; повѣсть о Горѣ находится на л. 295—306. Сборникъ составленъ почти исключительно изъ повѣстей и сказокъ. Здѣсь помѣщены, между прочимъ, исторія о Семи Мудрецахъ, Повѣсть изъ древнихъ лѣтописцевъ, т. е. особенный видъ романа объ Оттонѣ, римскомъ цезарѣ; исторія объ Аполлонѣ, королѣ тирскомъ, и другіе разсказы. Но рукопись вдвойнѣ замѣчательна тѣмъ, что, кромѣ повѣсти о Горѣ-Злочастіи, въ ней уцѣлѣлъ любопытный памятникъ древней русской литературы, который находился въ сборникѣ XIV—XV столѣтія, сохранившемъ для насъ «Слово о Полку Игоревѣ», и до сихъ поръ считался потеряннымъ. Это—«Дѣяніе прежнихъ временъ и храбрыхъ человѣкъ, о дерзости, и о храбрости, и о бодрости прекраснаго Девгенія». До сихъ поръ изъ него извѣстны были немногія выписки, сдѣланныя Карамзинымъ по древнему списку. Съ того времени оно ни разу не было упомянуто библіографами старинной письменности нашей и встрѣтилось намъ въ первый разъ въ этомъ драгоцѣнномъ сборникѣ г. Погодина. «Дѣяніе прежнихъ временъ и храбрыхъ человѣкъ», любопытное, какъ старинная русская повѣсть, важно и по своему отношенію къ византійской литературѣ: это — героическій романъ, давно уже переведенный, безъ сомнѣнія, съ греческаго языка на одно изъ южно-славянскихъ нарѣчій, и потомъ пере-

шедшій и въ русскую литературу. Самостоятельный греческій романъ византійскаго періода извѣстенъ до сихъ поръ очень мало, и наша повѣсть прибавляетъ новый интересный фактъ къ его исторіи. Въ «Дѣяніи» разсказывается сначала исторія любви сарацынскаго царя Амира къ одной гречанкѣ, имъ похищенной и потомъ освобожденной своими братьями, славными богатырями; затѣмъ романъ переходитъ къ описанію подвиговъ сына амирова Девгенія, который побѣждаетъ сперва славнаго царя-витязя Филиппата и дочь его Максиміяну, также извѣстную геройской доблестью, и потомъ похищаетъ знаменитую красавицу Стратиговну, которой не могли получить многіе цари и короли. Къ сожалѣнію, погодинскій списокъ (об. л. 342—361 въ сборникѣ) прерывается на описаніи послѣдняго предпріятія. Хотя списокъ этотъ довольно поздній, мы не думаемъ, чтобы «Дѣяніе» измѣнилось впослѣдствіи отъ переписки въ такой же сильной степени, какъ было съ древней сказкой о Синагрипѣ. Выписки Карамзина довольно близки къ нашему тексту. Изложеніе сохраняетъ еще много первоначальныхъ особенностей. Картинность языка и эпическій характеръ выраженія, уцѣлѣвшія отъ стараго подлинника, даютъ довольно ясное понятіе объ этомъ древнѣйшемъ переводномъ романѣ нашей литературы. Впослѣдствіи мы сообщимъ о немъ болѣе подробное свѣдѣніе.

Такимъ образомъ, теперь становятся болѣе или менѣе извѣстны всѣ статьи сборника гр. Мусина-Пушкина, гдѣ было «Слово о Полку Игоревѣ»: это подаетъ надежду, что современемъ, когда лучше разобраны будутъ памятники старинной письменности, найдется, хотя бы въ поздней редакціи, и самое «Слово».—*А. П.*

* * *

Свое изданіе текста «Повѣсти о Горѣ-Злочастіи» Н. И. Костомаровъ снабдилъ вводною статейкою, которая и приводится нами здѣсь же.

«Въ одномъ изъ рукописныхъ сборниковъ XVII—XVIII вѣка, хранящихся въ Публичной Библіотекѣ, записано замѣчательное

поэтическое произведеніе русской старины, подъ названіемъ: «Повѣсть о Горѣ и Злочастіи, какъ Горе-Злочастіе довело молодца во иноческій чинъ». По формѣ оно принадлежитъ къ разряду тѣхъ памятниковъ нашей старой самобытной литературы, которымъ въ ученомъ мірѣ усвоено названіе *былинъ* и которые въ первый разъ появились въ свѣтъ подъ именемъ «Древнихъ Русскихъ Стихотвореній, собранныхъ Киршею Даниловымъ». Въ послѣднее время число ихъ умножено новыми, записанными изъ устъ народа и напечатанными въ «Извѣстіяхъ» Втораго Отдѣленія Академіи Наукъ. Но, по содержанію нашей *повѣсти* и по нравственной идеѣ, которою она проникнута отъ начала до конца, она совершенно отлична отъ всѣхъ послѣднихъ и составляетъ новое, оригинальное явленіе. До сихъ поръ всѣ наши былины и пѣсни, за исключеніемъ немногихъ, записанныхъ однимъ англичаниномъ въ XVII вѣкѣ и отысканныхъ, назадъ тому нѣсколько лѣтъ, академикомъ Гамелемъ въ Оксфордѣ, показывались намъ въ позднѣйшей одеждѣ, не ранѣе XVIII вѣка. Издаваемая теперь *повѣсть* является въ томъ видѣ, въ какомъ разсказывалась или пѣлась назадъ тому около двухъ вѣковъ, а можетъ быть и ранѣе, потому что нѣкоторыя описки, изъ которыхъ иныя поправлены тою же рукою, заставляютъ допустить, что въ XVII вѣкѣ она была списана съ другаго списка. Притомъ же и философскій тонъ и стройное изложеніе показываютъ въ ней не чисто народное, а сочиненное произведеніе; если же это сочиненіе, то его простота и отсутствіе напыщенной риторики, которой едва ли могъ избѣжать русскій грамотѣй XVII вѣка, описывая предметъ нравственно-религіознаго содержанія, побуждаютъ, предполагать, что она составлена раньше. Какъ бы то ни было это произведеніе чисто русское, самобытное по содержанію, духу, языку: самый строгій критикъ не въ силахъ будетъ отыскать въ немъ чуждаго элемента. Здѣсь живыми и вѣрными красками рисуются и жизнь и философія нашихъ предковъ, и ихъ вѣрованія, и ихъ нравы, и ихъ образъ выраженія. Его величавый тонъ, грустно поэтическое чувство, разлитое во всемъ стихотво-

реніи, живость образовъ, послѣдовательность и стройность разсказа и, наконецъ, прекрасный народный языкъ съ неподдѣльными красотами оборотовъ юной, народной, неизсушенной школою рѣчи ставятъ эту *повѣсть* на первое мѣсто между старинными нашими поэтическими произведеніями подобной формы,— по содержанію оно единственное до сихъ поръ и не можетъ быть ни съ чѣмъ сравниваемо. Но мы не станемъ распространяться о его достоинствѣ: пусть всякій читаетъ и дѣлаетъ свои заключенія. Къ сожалѣнію только, въ рукописи оно записано невѣрно: въ иныхъ мѣстахъ перепутано, въ другихъ вовсе недостаетъ смысла. (Ср. стран. 49—51).

Только въ заключеніи своей статьи на стран. 68 Костомаровъ замѣтилъ: «Въ рукописи эта *повѣсть* написана сплошь какъ проза; я разбилъ ее на стихи, потому что стихотворный составъ ея слишкомъ очевиденъ. Долгомъ считаю принести благодарность за указаніе мнѣ этого сокровища А. Н. Пыпину, котораго дѣятельности въ отысканіи и разработкѣ памятниковъ нашей древней литературы принадлежитъ честь открытія лучшаго послѣ пѣсни игоревой поэтическаго произведенія старины русской».

Укажемъ на незначительную замѣтку объ изданіи Костомарова въ Московскихъ Вѣдомостяхъ за 1856 г., Литерат. Отд. № 33.

Профессоръ Петербургскаго университета И. И. Срезневскій, прочитавъ статью Костомарова въ 3-ей книжкѣ «Современника», познакомился съ текстомъ «Повѣсти о Горѣ и Злочастіи» и, раздобывъ, вѣроятно, черезъ А. Ѳ. Бычкова списокъ съ подлинной рукописи означеннаго памятника представилъ во II-мъ выпускѣ V-го тома редактировавшихся имъ «Извѣстій Императорской Академіи Наукъ по Отдѣленію Русскаго языка и словесности» еще въ томъ же 1856 году (на листѣ CXX— или «Прибавленій» къ Извѣстіямъ на листѣ XXVI подъ № XLIV, столби. 401—412) свое *чтеніе* Повѣсти, но назвалъ ее безъ всякой необходимости — «Старческою пѣснью» о горѣ злосчастіи. — То же повторено имъ было и въ изданіи: «Памятники и

образцы народнаго языка и словесности Русскихъ и Западныхъ Славянъ. I—IV. Спб. 1852—1856», (см. въ вып. IV, на стран. 401—412). Но въ оглавленіи послѣднихъ значится такъ: «Старческая пѣснь о горѣ и злочастіи: изъ Погодинскаго сборника *въ чтеніи И. И. Срезневскаго*». При воспроизведеніи означеннаго памятника у Срезневскаго текстъ его разбитъ на стихи такъ же, какъ и въ изданіи Костомарова, введены предположительныя чтенія (коньектуры) и вставки, а также выключены иногда испорченныя мѣста подлиннаго текста; правописаніе подлинника измѣнено, но есть довольно мѣстъ, гдѣ старое правописаніе не исправлено; однимъ словомъ текстъ представленъ не съ должною послѣдовательностію и однообразіемъ, можетъ быть вызванными спѣшностью работы и желаніемъ поскорѣе подѣлиться съ читателями «Извѣстій» важною новинкою изъ области старинной русской литературы. На столбцѣ 412-мъ прибавлены хотя и краткія, но весьма цѣнныя «Примѣчанія Редактора» въ числѣ девятнадцати. Очень жаль, что въ примѣчаніи 2-мъ имъ не указанъ источникъ, откуда полученъ, или гдѣ хранится тотъ «дурной списокъ» «другого старческаго стиха о наставленіяхъ отца и матери сыну, совершенно одинаковаго по началу» съ повѣстью.

Изданія текста Повѣсти о Горѣ и Злочастіи Костомарова и Срезневскаго еще всё въ томъ же 1856 году вызвали обстоятельное *изслѣдованіе* нашего памятника со стороны проф. Ѳ. И. Буслаева. Въ «Русскомъ Вѣстникѣ» за 1856-й годъ, т. IV, Іюнь, книжка 2-я (№ 13), на стран. 5—52, — появилась первая статья его подъ заглавіемъ: «Древняя Русская Словесность. — *Повѣсть о Горѣ и Злочастіи*, какъ Горе-Злочастіе довело молодца во иноческій чинъ». Древнее стихотвореніе». Гл. I—II, — «съ замѣчаніемъ, что статья эта представляетъ собою— «болѣе подробное обозрѣніе этого стихотворенія, въ связи съ нѣкоторыми произведеніями нашей древней словесности и съ тѣми особенностями русскаго быта, которыя выражены въ стихотвореніи». *Вторая* статья съ главами III—IX была помѣщена

тамъ же за *іюль* мѣсяцъ, кн. 2, стран. 279—322. Въ своемъ изслѣдованіи[1]) Буслаевъ пользовался, видимо, болѣе статьею Костомарова: по крайней мѣрѣ онъ вездѣ пишетъ, согласно и съ правописаніемъ подлинной Погодинской рукописи: «Злочастіе», тогда какъ Срезневскій вездѣ измѣняетъ почему-то въ «Злосчастіе». Но въ выноскѣ 1-ой къ страницѣ 322 Буслаевъ все же сдѣлалъ слѣдующее примѣчаніе: «Желающимъ изучить повѣсть о Горѣ-Злочастіи въ подлинникѣ рекомендуемъ болѣе точное изданіе въ «Извѣстіяхъ Академіи Наукъ». — Ѳ. И. Буслаевъ позднѣе въ 1861 году перепечаталъ объ свои статьи въ I томѣ своихъ «Историческихъ Очерковъ Русской народной словесности и искусства», отдѣл. XIX, стран. 548—643. Слѣдуетъ отмѣтить, что Буслаевъ (см. въ выноскѣ 1-ой къ страницѣ 318-й; ср. въ Истор. Очеркахъ, т. I, стран. 638) не нашелъ возможнымъ согласиться съ Костомаровымъ, который видѣлъ въ Горѣ-Злочастіи «миѳическое существо» (см. Соврем., 1856 г. № 3, стран. 67, 68).

Въ «Отечественныхъ Запискахъ», т. CVII, за 1856 годъ, въ отдѣлѣ «Литературныхъ и журнальныхъ замѣтокъ», на стран. 131—2 появилась небольшая библіографическая замѣтка, авторъ которой обращаетъ «вниманіе любителей древней русской словесности» на статью Буслаева въ Русскомъ Вѣстникѣ. «Древній памятникъ нашей литературы», — говоритъ онъ,—«записанный въ рукописи Публичной Библіотеки (XVII—XVIII) и открытый г. Пыпинымъ, разсматривается авторомъ съ двухъ сторонъ: исторической и художественной. Первая половина разбора, помѣщенная въ 13-й книгѣ «Русскаго Вѣстника», показываетъ отношеніе «Горе-Злочастія» къ господствовавшему пороку—пьянству, къ сочиненіямъ, въ которыхъ этотъ порокъ обличается, и, наконецъ, къ жизни семейной. Особенно любо-

---

1) Въ «Русской Бесѣдѣ» 1856 г. II, на стран. 148 появилась замѣтка г. S.— въ отдѣлѣ «Смѣсь» подъ заглавіемъ: «Замѣтка на одно замѣчаніе въ статьѣ г. Буслаева», но она имѣетъ побочное лишь значеніе, такъ какъ объясняетъ выраженіе *грамотникъ* въ значеніи юридическаго термина *отрамочій, — чный* и относится къ стран. 44 статьи Буслаева.

пытно разсмотрѣніе эпизода, которымъ стихотвореніе соприкасается съ бытомъ семейнымъ и въ которомъ разсказывается о неудавшейся женитьбѣ добраго молодца въ чужой сторонѣ».

Н. И. Костомаровъ по поводу замѣчанія Буслаева на его мнѣніе о ролп горя-злочастія въ жизни нашихъ предковъ напечаталъ статью «*О миѳическомъ значеніи Горя-Злочастія*» (въ «Современникѣ» т. LIX, за 1856 годъ, № 10 въ первомъ отдѣлѣ, на стран. 113—124). Въ своей статьѣ авторъ привелъ тексты пѣсенъ: I. «*Ой, ты горе мое, горе сырое!*» (стран. 117), II. «*Охти, горе, тоска-печаль*» (стр. 118); малороссійской пѣсни о лихой долѣ «по варіанту, записанному имъ въ *Волынской губерніи*»—«*Породила мене маты у святу недилю:* Дала мини лыху долю—де жъ ін покину!» и проч. (Ср. въ I вып. Памятник. старин. русск. литературы гр. Кушелева-Безбородка, стран. 12—8).

Въ томъ же томѣ «Современника», именно въ самомъ концѣ его, въ отдѣлѣ «Замѣтокъ о журналахъ. Сентябрь 1856» (см. на стран. 266—272) помѣщена «въ дополненіе къ статьѣ г. Костомарова о древнемъ русскомъ стихотвореніи «Горе-Злочастіе» цѣнная «*замѣтка*» о томъ же предметѣ, написанная «*однимъ изъ нашихъ ученыхъ*». Неизвѣстный авторъ отдѣла этихъ замѣтокъ, въ виду того, что «стихотвореніе, открытое г. Пыпинымъ, имѣетъ особенную важность для исторіи нашей литературы именно потому, что представляется единственнымъ образцомъ эпическаго разсказа изъ частнаго быта»,—замѣчаетъ, что «г. Буслаевъ не признаетъ этого качества за стихотвореніемъ», между тѣмъ какъ «вопросъ важенъ для литературы» и во взглядѣ на него авторъ отдѣла «вполнѣ согласенъ съ мнѣніями г. Костомарова и автора помѣщенной за тѣмъ *замѣтки*».

Въ слѣдующемъ 1857 году (мартъ) А. Н. Пыпинъ въ заключительномъ отдѣлѣ магистерской диссертаціи своей: «*Очеркъ литературной исторіи старинныхъ повѣстей и сказокъ русскихъ*» (см. стран. 293—5) какъ отдѣльнаго оттиска, такъ и въ «Ученыхъ Запискахъ Втораго Отдѣленія И. Академіи Наукъ, книгѣ IV. Спб. 1858 г. (22 февраля) опять коснулся значенія

открытаго имъ памятника. Приведемъ оттуда въ выпискѣ его мнѣніе въ виду рѣдкости какъ отд. оттиска упомянутой книги, такъ и того тома Уч. Записокъ Акад. Наукъ:

«Въ заключеніе указываемъ въ старинныхъ рукописяхъ и нѣкоторыя произведенія народной словесности.

Сказки и эпическія *былины*, получившія въ послѣдствіи только сказочный интересъ, перешли въ рукописи уже давно по крайней мѣрѣ съ XVII-го столѣтія. Въ старинныхъ сборникахъ встрѣчались намъ попытки записывать народные разсказы и пѣсни, и лучшимъ, замѣчательнѣйшимъ примѣромъ этого должно назвать прекрасную «повѣсть о Горе и Злочастіи, какъ Горе-Злочастіе довело молотца во иноческій чинъ», — встрѣченную нами въ Погодинскомъ сборникѣ XVII—XVIII-го вѣка, № 1773, и напечатанную въ Современникѣ 1856, № 3, стр. 49—68, съ замѣчаніями г. Костомарова, и потомъ болѣе исправно въ Памятникахъ и образцахъ народнаго языка при Извѣстіяхъ II-го Отд. Акад. (стр. 401—416). По мысли и исполненію, *повѣсть* о Горѣ-Злочастіи занимаетъ средину между сказкой, былиной и такъ называемыми «стихами». Сюжетъ ея, представляющій олицетвореніе Горя и борьбу его съ самонадѣяннымъ добрымъ молодцемъ, принадлежитъ къ лучшимъ мотивамъ нашего сказочнаго эпоса; по его развитію, стихотвореніе имѣетъ неоспоримыя достоинства, дающія ему одно изъ первыхъ мѣстъ въ нашей народной поэзіи. Въ то же время оно отличается тѣмъ назидательнымъ значеньемъ, какое составляетъ особенность духовныхъ стиховъ: все начало стихотворенія посвящено объясненію нравственной темы, лежащей въ его основѣ. Если въ духовныхъ стихахъ общенародное творчество выразилось слабѣе, чѣмъ въ древнихъ былинахъ и миѳическихъ сказкахъ, то и въ нашей повѣсти можетъ быть признано участіе отдѣльнаго автора. Мы думаемъ по крайней мѣрѣ, что нѣкоторыя части стихотворенія выказываютъ родъ литературной отдѣлки, а не были готовымъ произведеньемъ народной фантазіи. Обширное введеніе, не вполнѣ сохраненное рукописью, и нравственныя наставленія, вложенныя

въ уста честныхъ родителей добраго молодца, не соотвѣтствуютъ другимъ примѣрамъ нашего эпоса, который больше заботится о быстромъ изложеніи событій и мало останавливается на подобныхъ чертахъ. Участію одного автора не противорѣчитъ прелесть языка, вполнѣ проникнутаго всѣми началами народно-поэтическаго выраженія: языкъ могъ быть усвоенъ отдѣльнымъ авторомъ, если этотъ послѣдній умѣлъ схватить коренную идею преданья и остаться ей вѣрнымъ. Обстановка сюжета напоминаетъ нерѣдко пріемы сказочнаго эпоса: таково преслѣдованіе добраго молодца Горемъ, изложенное очень картинно:

Полетѣлъ молодецъ яснымъ соколомъ,
а Горе за нимъ бѣлымъ кречетомъ;
. . . . . .
. . . . . .
Молодецъ пошелъ пѣшъ дорогою,
а Горе подъ руку подъ правую....

Разнообразныя превращенія Горя здѣсь очевидно не простыя метафоры, а сознательное еще повтореніе поэтическаго образа, извѣстнаго и по другимъ памятникамъ. Вспомнимъ хоть повѣсть о Соломонѣ. О томъ, что въ этомъ стихотвореніи старый Русскій бытъ отражается съ его достоинствами и недостатками, было уже говорено въ помянутой статьѣ г. Костомарова (О Горѣ-Злочастіи см. такъ же статьи: г. Буслаева, въ Русск. Вѣстн. 1856, №13—14; г. Костомарова въ Соврем. 1856, №10 и замѣтки о журн., ib.)»....

«Нѣтъ сомнѣнія, что откроется еще не одно замѣчательное произведеніе поэтической старины Русской, если только будутъ разбирать памятники съ любовью; мы, по крайней мѣрѣ, не жалѣемъ объ употребленномъ на работу времени: сказанья о Соломонѣ, Девгеніево Дѣяніе, повѣсть о Горѣ-Злочастіи и другія произведенія, нами указанныя, составятъ интересную и не лишенную значенія страницу въ исторіи древне-Русской литературы». (Стр. 302).

* * *

Вскорѣ появилось еще третіе по счету изданіе Повѣсти.— П. И. Костомаровъ въ 1860 году въ редактируемыхъ имъ «Памятникахъ старинной Рѳсской литератѳры, издаваемыхъ графомъ Григоріемъ Кушелевымъ-Безбородко(мъ)», въ выпускѣ I-омъ напечаталъ: а) текстъ Повѣсти съ разбивкою на стихотворныя строки, но съ нѣкоторыми улучшеніями чтенія текста и пополненіями (стран. 1—8), б) «Объяснительную статью, составленную редакторомъ нынѣ издаваемаго сборника при первомъ изданіи Горя-Злочастія въ Современникѣ 1856 г.» (стран. 9—11) и в) «О миѳическомъ значеніи Горя-Злочастія» (стран. 12—18).

Въ 1861 году О. И. Буслаевъ въ изданной имъ (при дѣятельномъ сотрудничествѣ А. Е. Викторова) «Исторической Христоматіи церковно-славянскаго и древне-русскаго языковъ» (въ Москвѣ, для Военно-учебныхъ заведеній) подъ № CXXIV помѣстилъ «по изд. въ Извѣст. Акад. Наукъ, 1856 г.» текстъ «Повѣсти о горѣ и злочастіи» (стлбц. 1367—1380), замѣтку къ ней и примѣчанія (стлбц. 1380—2 и 1382).

Въ 1864 году вышло въ Москвѣ изданіе для грамотнаго простолюдья подъ заглавіемъ: «Повѣсть о Горѣ-Злочастіи и какъ Горе-Злочастіе довело молодца въ миѳическій чинъ.— Съ приложеніемъ народныхъ былинъ: О горюшкѣ и добромъ молодцѣ и другихъ (М. 1864, въ типогр. Миллера. 59 стран. въ 16 д. л.)».

Въ 1896 г. за ноябрь въ журналѣ «Гимназія» (см. стран. 1—45) появилась безсодержательная статейка Н. Маркова — «Повѣсть о Горѣ и Злочастіи...» и т. д. (На стран. 4 упомянуто, что сдѣланное тѣмъ же авторомъ «переложеніе повѣсти на современный языкъ издано отдѣльно»)[1]).

---

1) Пополнительный списокъ всего напечатаннаго по поводу появленія въ печати текста «Повѣсти о Горѣ-Злочастіи», изслѣдованій о немъ, передѣлокъ и т. д.—будетъ особо напечатанъ нами въ приложеніяхъ къ настоящей статьѣ.

Описаніе рукописнаго сборника.

Рукописный сборникъ изъ древлехранилища М. П. Погодина № 1773 на бумагѣ въ четвертку, въ простомъ новѣйшемъ корешковомъ переплетѣ, въ папочныхъ доскахъ. Писанъ онъ на 361 листѣ, скорописью и по преимуществу однимъ скорописнымъ почеркомъ; заглавія же большихъ отдѣльныхъ статей писаны уставомъ киноварью. Заглавныя буквы въ началѣ этихъ статей орнаментированы цвѣточками, росчерками и т. под. и тоже сдѣланы киноварью. Бумага голландскаго производства съ гербомъ города Амстердама XVII и первой половины XVIII столѣтія.

Весь сборникъ по листамъ въ правомъ верхнемъ углу перемѣченъ буквами церковно-славянскаго алфавита. Первые семь листовъ безъ помѣты потому, что уголки оторваны. На листѣ 8-мъ имѣется отмѣтка $\overline{\text{и}}$а и далѣе счетъ продолжается съ нѣкоторыми перерывами до конца всей рукописи.

Утраты листовъ между р$\overline{\text{н}}$в и р$\overline{\text{з}}$е, между с$\overline{\text{ч}}$а и т$\overline{\text{л}}$д. Послѣ у$\overline{\text{е}}$е въ рукописи идутъ листы отъ с$\overline{\text{ч}}$г по т$\overline{\text{і}}$і (послѣдній).

Мѣта тетрадей (по 8 и менѣе листовъ) то арабскими цифрами, то буквами церковно-славянскаго алфавита: на листѣ 4-омъ внизу въ правомъ уголку — *4*, на л. 12—*5;* на л. 20—$\overline{\text{е}}$; на л. $\overline{\text{р}}$а—$\overline{\text{ѕ}}$; на л. $\overline{\text{р}}$о—8; на л. $\overline{\text{р}}$$\overline{\text{з}}$і—$\overline{\text{о}}$; на листѣ р$\overline{\text{к}}$е—*10;* на л. р$\overline{\text{л}}$г—12 исправленное на *11;* на л. р$\overline{\text{м}}$а—*12;* на л. р$\overline{\text{м}}$о—13; р$\overline{\text{з}}$с—

(кинов.) к҃; на л. ро҃в—*16;* на л. р҃п—*17;* на л. рп҃и—18; на л. рч҃ѕ—19; на л. с҃д — внизу уголокъ оторванъ, на л. сг҃і—к҃а; на л. ск҃а—к҃в; на л. ск҃о—к҃г; на л. сл҃з—*24;* см҃е—*25;* сн҃г—к҃ѕ (тѣмъ же почеркомъ, который преобладаетъ въ письмѣ сборника вообще); сѯ҃а—*27;* сѯ҃ѳ—*28;* со҃з—*29;* сп҃е—*30;* тл҃д—*37;* тм҃в—*38* (исправлено изъ 37); т҃н—*39;* тн҃з—*40;* на л. тѯ҃е уголки внизу и вверху оторваны; то҃г—*42;* тп҃а—*43;* тп҃ѳ—*44;* тч҃з—*45;* у҃ѕ—*46;* у҃ді—*47;* у҃к—*48;* ук҃и—*49;* ул҃д—*1;* ул҃ѕ—*50;* ум҃в—2; ум҃д—*51;* ун҃в—*52;* у҃ѯ—*53;* сч҃г—*55;* т҃а—*56;* т҃ѳ—*57* (послѣдняя тетрадь имѣетъ всего 4 листа).

Надо думать, судя по отмѣткамъ счета тетрадей, что въ началѣ настоящаго сборника до его переплетанія утратилось 74 листа. Кажется, что размѣтка тетрадей арабскими цифрами сдѣлана уже послѣ перемѣтки листовъ буквами церковно-славянской азбуки. Неизвѣстно, сколько всего листовъ недостаетъ въ концѣ рукописи.

Слѣдуетъ замѣтить, что настоящій сборникъ составлялся, вѣроятно, какимъ-либо любителемъ сказочныхъ и повѣствовательныхъ произведеній старинной русской литературы: виденъ подборъ списковъ. Возможно, что мѣстами писецъ копировалъ не только слова, но даже отдѣльныя начертанія,— впрочемъ это могло уже существовать въ томъ образцѣ, съ котораго онъ дѣлалъ себѣ копію.

Перечень статей сборника:

Л. 1 [1]). **Повѣсть Ѿ Ши́лѣ росто|и́мцѣ.** (Нач.) «Бысть въ великомъ Новѣ градѣ чꙋдѡ страшное і ꙋ̆дивленїю дѡстоиное | бѣ бо нѣктѡ посаⷭ҇никъ имѣне.... | імѣяхꙋ у себя едина гѡ г.... | велми і мнѡгимо.... Начальный этотъ листъ сохранился только

---

1) Такъ какъ рукопись имѣетъ отмѣтку пагинаціи церковно-слав. буквами почти на каждой страницѣ, то мы и пользуемся ею, новая же размѣтка карандашомъ черезъ 10 лл. — по листамъ неудобна и служила намъ лишь для нѣсколькихъ начальныхъ статей въ виду того, что верхніе углы первыхъ листовъ, гдѣ были помѣтки церковно-слав. буквами — оторваны.

въ видѣ обрывка (верхняго угла) у корешка. Повѣсть напечатана, по другимъ спискамъ въ «Памятникахъ старинной Русской литературы», издав. гр. Г. Кушелевымъ-Безбородкомъ подъ ред. Н. И. Костомарова, вып. I, Спб. 1860, см. стран. 22 и слѣд.

Л. 4 об. **Ѿ геги́птѣ гра́дѣ.** (Нач. и весь отрывокъ слѣдующій:) Єгипетъ градъ велми великъ, а в немъ ҂ді҂ ўлицъ а вѡ всякѡи улицѣ по̑вѡи ворота да по̑ве стрелни да по̑ва стража котѡрыя ѕажигаютъ ма̑ло на свѣщницѣ до вко̑до̑ улице по ҂єі҂ дѡмѡвъ а во ины̑ улица̑ по ҂иі҂ а вѡ всѧкои ꙋлице по великому то^р^гю а улица с ꙋлицею не знается ѡ̑причь велики̑ и знатны̑ и честны̑ людеи. Конецъ чтѡ златъ вѣнецъ.

По́вѣсть ѕело поле́зна выпїса|на ѿ дре́вниχъ лѣтопи́сцевъ | Їз римски̑ же кро́новъ ко́ѧ цр҃ца моли́ласѧ Пр҃тѣи б҃дце. (Нач). «Бысть в палести̑ски̑ странахъ в нѣкоемъ градѣ велицѣмь [цр҃ь] бл҃гочести^в^ и славенъ ѕѣло имѣя у себя мате^р^ поймъ себѣ жену»... Ср. въ «Очеркѣ старин. повѣстей и сказокъ Русскихъ» А. Н. Пыпина, стран. 239—240.

Листъ р҃є обор. Новая статья начинается съ середины страницы, писана уставомъ: (Нач.). Ѿ бра́те мо́й милѣ́йшй, й дрꙋже мо́й добрѣ́йшій, слы́шахъ же а̑зъ словеса̀ сїѧ, ї не могꙋ ѿверза́ти оу̑ста̀ моѧ̀, ꙗ̑же б҃жїѧ бл҃годати невозвѣща́ти, ї велїча́ѧ е̑гѡ̑ непрославлѧ́ти....

Л. р҃ѕ обор. Конецъ предыдущей статьи, писанной уставомъ и начало новой: **Ѿ велїкомъ дн҃и і ѡ̑ свѣтло́мъ ѧ̑йцѣ.** (Нач.) Ѡ яйцѣ свидѣтелствꙋетъ и̑ѡ̑а̑нъ дамаски^н^....

Л. (р҃з—край бумаги срѣзанъ). Нач. безъ заглавія: «Великїи̑ Гд҃рь Цр҃ь ї велїкїи Г(....) Іо̑а̑нъ Васїлїевичь всеа ро̑сїи и прн҃ѣ е(....) Феодорѣ Іѡа̑нѡвїче всеа ро̑сіи и̑ пѡ (....) благ҃ѡсловенїю Дио̑нїсїя митрополит (...) Пѡсланїе Мѡско̑скихъ кꙋпцѡвъ смѡ̑ квы і о̑ хо̑денїи и̑хъ в Цр҃ь гра̑ и во а^н^т(...)охїю и̑ вѡ їерꙋсалимъ и вѡ египетъ и в синаискꙋю гѡрꙋ к патриа^р^хѡмъ с милостынею...». Это текстъ извѣстнаго Хоженія Трифона Коробейникова, издававшагося много разъ и въ разное время.

Л. 80. р҃ѯе. **Повѣсть ѡ̑ бодро|сти чл҃вческой** ⁓⁓⁓... (Нач.)

«Чл҃вкъ нѣкїи ѣздяше по полю|чистому по рѡздолью широкому | конь по̂ собою імѣя крепостию | ѡбложе"...». Напечатано въ Историч. Христоматіи церк.-слав. и русск. язз. Ѳ. И. Буслаева (М. 1861 г., столб. 1365—60 по рукоп. Погод. № 1772).—Ср. въ Памятн. стар. р. л—ры гр. Кушелева-Безбородка, в. I, стр. 439. Это такъ называемое Прѣніе Живота съ Смертію — послужившее предметомъ тіцательнаго ученаго изслѣдованія И. Н. Жданова (магист. диссертація).

Л. рѯо. **Поучение ст҃ы ѿць какѡ | подѡбае жити хр҇тиа-номъ.** (Нач.) Подѡбаетъ ӱбѡ всякомꙋ хр҇ти|тианинꙋ надеждꙋ имѣти и печа | на единого бг҃а ис҃а хр҇та....

Л. р҃о обор. **Сия повѣсть пресланая и дш҃епо|лезная како црь Агеи пострада | ѡт слова бж҃їя і гордости ради.** + Бысть вѡ градѣ Ѳилуменѣ црь именемь Аггеи.... Отмѣчено у А. Н. Пыпина въ «Очеркѣ лит. исторіи стар. повѣстей и сказокъ русск.», гл. VI, па стран. 197 («об. л. 85—90»).

Л. 90 р҃д. **По́вѣсть сѧ̀ написа́шасѧ | ѿ седми мꙋдреца́хъ ѽцы|сарe е̑лиазарѣ ї ѡ сн҃ѣ е̑го | диѡклантиа́нѣ ѕѣлѡ̀ по|сла́ꙋшати дивно.** (Нач.) «Бысть убо в римстѣи ѡ̑ласти цысарь | емꙋже имя елеаза мꙋдростию | не свершенъ и егда ꙋбо прїиде (....край къ низу оторванъ) | вѡзраста своегѡ тѡгда поятъ...... себѣ женꙋ....». Это такъ называемая Повѣсть о семи мудрецахъ. О настоящемъ спискѣ см. въ «Очеркѣ старинныхъ пов. и сказ. русск.», на стран. 255 («л. 90—196»).

Л. р҃е. По́вѣсть ѿ нѣкоемъ | ѿгороднике. Былъ нѣкїи чл҃вкъ в римѣ....

Л. 105 р҃ѳ. По́вѣсть пе́рваго мꙋдреца ѿ пъсѣ́ ї ѻ соколѣ. Бысть нѣкїи рыца імѣлъ у себя единагѡ сн҃а млада....

Л. рч҃в. По́вѣсть въ в҃ цы́саревны | ѿ вепрѣ ї ѿ па-стꙋхѣ́. (Нач.) Бы нѣкїи корѡ імѣлъ у себя великїи лѣсъ....

Л. рч҃г обор. Во вторы̀ дн҃ь повелѣ́ цыса|ревича̀ вести на ши́балицꙋ....

Л. рч҃е. По́вѣсть втора́го мꙋдреца о ста́ромъ рыцаре ї ѻ младо́и женѣ.

Л. р҃с. По́вѣсть трéтїа ѿ цы́сарвны | ѿ цы́саревѣ сп҃е.

Л. с҃в обор. Втре́тїи дн҃ь повелѣ́ цы́сареви | и вестѝ къ ши́балице.

Л. 120 с҃д. По́вѣсть ѡ҆ нѣкоемъ меща́ннїке ї ѡ҆ краснѡглаголївой соро́кѣ. (Внизу край оборванъ).

Л. с҃з. По́вѣсть четве́ртаѧ цы́саревны | ѡ҆ нѣкихъ седмѝ мѹдрецахъ тѡ | ка́къ то зде́лалось...

Л. 130. По́весть четве́ртаѧ мѹдреца̀ | кото́раѧ па́ньѧ хоте́ла люби́ти нѣкоторого це́сарѧ | копла́на....

Л. ск҃в. По́вѣсть е҃ црі́саревны ó зла|толюби́вомъ кралѣ́ да тѣ́мже зла́томъ ѐмѹ ї го́рло за́лили....

Л. ск҃з. Въ е҃ дн҃ь повелѣ́ цы́сарь сн҃а своего | дїоклитиа́на цы́саревича повѣси҃ | наши́балицѹ....

Л. ск҃и. По́вѣсть е҃ мѹдреца̀ о паликра | ї ѡ҆ внѹ́кѣ єгѡ̀ гѡлїа́нѹсе....

Л. сл҃а. По́вѣсть шеста́ѧ цы́саре́вны ѡ҆ мо^р|ща́лке кото́рои женѹ свою̀ ѿ|далъ королю̀ на́ нощь а҆ взѧ́лъ | ҂а҃ ѕолоты́хъ....

Л. сл҃г обор. Въ ѕ҃ де́нь повелѣ́ це́сарь | сн҃а своєго̀ диоклиана вестѝ | пашыбалицѹ....

Л. 150 сл҃е. По́вѣсть шеста́го мѹ́дреца̀ ѡ҆ ры́ца|ре кото́рои слѹшалъ жены̀ | своєѧ̀

Л. сл҃о. По́вѣсть сед́ма́ѧ це́саревны | ѡ̑ це́саре кото́рой о^бманѹлъ королѧ....

На полѣ примѣчаніе читателя: «Писалъ сію книгу мужикъ».

Л. сп҃г. Сказа́нїє ѿ двѹ̑ слѹга́хъ ѿ | Алеѯа́ндре ї ѡ҆ лѡ́двигє.

Л. 196 сп҃а. **Рацѣ́ѧ на рж҃тво хр҃то́во.** (Нач.) Прїидѡ̑ убо г҃дия моя ⁞ вдѡ̑ сеи ст҃ыи рабъ бг҃а вышнягѡ ⁞ азъ ѿрѡча сыи пришѐ повѣдати чюдное ⁞ и стра̑ное дѣло бж҃іе и выславити ⁞ крѣпкѹю побѣ^ду на велиа́ра прославити, адъ прейпо̑нїи ⁞ нн҃ѣ пленися адамъ і еѵ́ѵа ѿ негѡ свободися....

Л. сп҃а обор. **Сие сло́во гл҃го́летсѧ ка́ко внѡ́|щимъ ѻце́мъ ча́да своѧ̀** | Рѡ́згою д҃хъ ст҃ыи дѣтище бити | велитъ...

Текстъ этого стиха по настоящей рукописи былъ напечатанъ Ѳ. И. Буслаевымъ съ раздѣленіемъ на стихотворныя

строки въ Историч. Очеркахъ русской народн. слов. и искусства, т. I, гл. XIX, стран. 584—5.

Л. сп҃в обор. **Сїе слово гл҃го́летсѧ к спѧ́щемꙋ | чл҃вкꙋ.** (Нач.) Спящагѡ чл҃вка аг҃глъ соблюдаетъ ѿ навѣта вражія сегѡ сохраняетъ....

Л. сп҃г. **Сие слово гл҃голетца на погребе|ние человѣкомъ.** (Нач.) Чл҃вцы пѡчто всꙋе мятемся вси дѡ гробꙋ збѣремся дымъ есть житие чл҃вческое в̓малѣ являемъ...

Л. сп҃е обор. **Сиѧ̀ же млада ѿроковица проць|вѣте ꙗ̓ко гѡлꙋбица во младе^н^ствѣ | еще н҃нѣ зелянѣет̓ца....**

Л. сп҃з. **Викторїѧ пѡѕ̓д̓равителнаѧ.** (Нач.) Вспоспѣшествующею мл҃тию Мы велїки̓ Гдр҃ь Цр҃ь и Великїи Кн҃ѕь Петръ Алеѯѣевичъ (Выписанъ царскій титулъ)....

Л. сп҃и обор. **Толкова́нїе ѿ кади́лѣ что̀ кади́ло їменꙋ́|етца.** (Нач.) Кадило іменꙋет̓ца утроба пречи̓тыя Бд҃цы....

Л. с҃ч. Лѣта ѿ со^з^дания Мира ҂зс҃кѕ годꙋ | а ѿ рождества хр҃това ҂а|зі годꙋ | маия въ де̑ во время вечерняго пѣния | ѿ запа̑ныя страны пришла великая бꙋря | ѕ до̑демъ і градомъ ї великимъ громомъ ї мо^л^ниею | і егда пришла на градъ н҃шъ асо̑ тогда бы̑ громъ і мо̑ния страшная и бы̑ть чюдо в це^р^|кви Іо̑а̑на Бг҃олова в пре̑праѕднственное пѣние ѿпѣвши вечерню егда бысть молебное пѣние с каноны поско̑чаниі же капоно̑....

На л. сч҃а. Заканчивается словами: по прошествїї сего великаго | и страшнаго чюда людие ѕдравїи ї невредими пребыша.

л. тл҃д. **Сказа́ннїе ї похожде́нїе ѿ хра́брости | ѿ мла́дости и̑ до ста́рости его̀ бытїѧ̀ | млада́го ю́ношы ї прекра́снаго рꙋ́ского | багатырѧ̀ зело̀ послꙋ́шати ди́вно | ѐрꙋсло́на ла́заревича ⁘**

(Нач.) Бысть вѡ цр҃твѣ цр҃я Ка^р^тауса Ка^р^таусовича | дядюшка ево кн҃ѕь Лаѕарь Лаѕаревичь | а жена ꙋ̑ него епистимия а сн҃а родила | Ерꙋслона Лаѕаревича....

О настоящемъ спискѣ сказки — *Сказанія* о Ерусланѣ Лазаревичѣ упомянуто въ «Оч. лит. ист. старинн. пов. и сказ. русскихъ», на стран. 297 (... на 32 л., ... на л. 207—238). См. «Памятн. стар. русск. л-ры гр. Кушелева-Безбородка», Спб.

1860, в. II, стран. 325—339: изданъ текстъ по настоящей рукописи.

Л. тн҃з обор. По широкому краю у обрѣза запись чернилами: «Николая Святогорова 1814-го года».

Л. (тѯ҃е) обор. **Сказа́нїє ѿ хра́брости ви́тѧзѧ | бовы̀ короле́вича зѣло̀ | посл́ꙋти ди́вно ~**

(Нач.) **Бысть** нѣкїи коро^л^ имене^м^ Гвидо҃ в сла҃номъ граде | Антонове младъ ⁞ юноша ⁞ ве^л^ми і храбръ....

Л. то҃з. Ѡ приходѣ короля Ма^р^ко | брꙋна с во́скимъ по҃ гра҃ ʼА^н^тонъ | а^р^мению |

Л. у҃а. Окончаніе Сказанія о Бовѣ. О настоящемъ спискѣ «Сказанія» о *Бовѣ* см. въ «Очеркѣ лит. исторіи стар. повѣст. и сказ. русскихъ», въ гл. VIII, на стран. 248 (об. л. 238—274).— О значеніи настоящаго списка «Бовы» — см. въ трудѣ акад. А. Н. Веселовскаго: «Изъ исторіи романа и повѣсти». Матеріалы и изслѣдованія. Вып. II. Спб. 1888 г. (въ Сборникѣ Отдѣл. русск. яз. и слов. Имп. Ак. Н. т. XLIV, № 3) на стран. 286—287. Оборотній листъ оставленъ пустымъ, нарисована лишь заставка, представляющая двухъ птицъ въ вѣнцахъ, которыя клюютъ ягоды на вѣткахъ. Надъ ними выше еще одна общая корона. —

Л. у҃в. **Р м҃ ї^з^ а^з^зова го́рода доно́скїє ка|ѕакѝ писа́ли к' вели́комꙋ Гдр҃ю цр҃ю | і вели́комꙋ кн҃ѕю Михаѝлꙋ Феѡ҃до|ровичю всеа̀ рꙋ́сїи к' мо́скве і пода|ли є̀го̀ цр҃скомꙋ пресвѣ́тломꙋ вели́чествꙋ пи҃мо а вп҃имѣ пи́ше҃** | (Нач.) **Приезжа҃** ѕдѡну атама^н^ Нау^м^ Ва|си^л^евъ, сказаками і при҃лалъ пѡ҃ | Азѡ^в^ городъ браги^м^ ту^р^ской | д҃ ^х^ пашей свѡи^х^ и ту^р^ския зем|ли А с ними при҃ланѡ вѡ́ска | ҂л҃ о̀кромѣ вымышлениковъ і о҃ | вѡ҃никовъ і ѕо многихъ немец|ки^х^ земель....

Л. у҃д обор. Отвѣтъ каѕа́чеи їз аѕова. Да не убѡімся мы каѕаки Вашегѡ | Пахи Цр҃я ту^р^ского і четыреи паше'....

Л. у҃ѳ обор. Послѣднія строки, но не конецъ .... «и турки ꙋ̀ на҃ | спрашывали поча̀ту чтѡ ꙋ̀ ва̀ із аѕова | города выезжали два юношы | младыхъ і секꙋтъ нш҃ы^х^ тꙋрокъ | наполы и мы

имъ скаѕали тоде | нш҃ы воеводы Азовския а на пе^р^во^м^ | приступе многия ꙋ на҃ и скꙋдныя» ||

Л. ꙋі. **Выписано из книги цвѣтника пресвѣтлыѧ звѣзды | Глава ие | (Нач.)** По умéршымъ преслáвное избаǀвлéніе и мꙋкъ свобождéніе | Кн҃зя два междꙋ себе ратꙋющеǀся и велию воинꙋ ведꙋще і^з^сардій кн҃ѕь именемъ Евсевіи....

Л. ꙋеі. *Отмѣчено:* «Ѕдѣ конецъ приступа Азовского». Люди видѣли Предотечева ѡ^б^раза слезы....

Л. ꙋѕі (обор.). *Окончаніе статьи:* ....а всѣхъ притупо былѡ | по Азовымъ ч҃ а турки стояли по азовымъ ѕ҃ мцовъ а мы бѣдныя ꙋстаǀлцы всегѡ на҃ осталось по҃ д ітѣ | всѣ переранены і взяли мы іконꙋ | предотечевꙋ і николꙋ чюдотво^р^ца | а мѣсто Азовское пѡкинуǀли а сами пошли навои Донъ | и на донꙋ мы всѣ постриглися і сотвоǀрили Обитель Іѡа^н^нꙋ и Николе чюдо҃ǀво^р^цꙋ а ѿтома^н^ сталъ ігумно^м^ | Кѡнéцъ емꙋ | златъ вѣнецъ ||

Это тексты относящіеся къ «Исторіи объ Азовскомъ осадномъ сидѣніи Донскихъ казаковъ». Печатный текстъ разныхъ редакцій (реляціи, исторіи и т. д.) см. въ «Пѣсняхъ», собран. П. Н. Рыбниковымъ, ч. IV, см. стран. LXV сл. и у Ѳ. И. Буслаева въ его Русской Хрестоматіи (учебной) М. 1881 г. (изд. 3 исправл. и доп.), стран. 293—311; изслѣдованіе поэтическаго стиля см. въ трудахъ проф. А. И. Смирнова: «О словѣ о Полку Игоревѣ», вып. II. Воронежъ, 1879, стр. 183 слѣд. и А. С. Орлова: «Объ особенностяхъ формы русскихъ воинскихъ повѣстей (кончая XVII в.)». Москва, 1902, passim.

Л. ꙋзі. Вѡпрѡ за кѡлико лѣтъ ѡ^б^нѡǀвляется крꙋгъ нбн҃ныи за р҃ | лѣтъ: а земный ѕа ч҃ лѣтъ | а звѣѕдныи ѕа н҃ лѣтъ а со^л^неǀчныи за кн҃ лѣтъ а лꙋнныи за ѳі҃ лѣтъ а мѡ^р^скиї за ѯ҃ лѣтъ | а вѣтряныи за д҃ лѣта а і^н^дикта за еі҃ лѣтъ а високосныи ѕа д҃ лѣ | а вѡдныи крꙋгъ з҃ лѣтъ а пахале^н^ныи за ф҃ лѣтъ и л҃ и за | в҃ лѣта паки ѿ зачала (рисунокъ внизу чернилами). Оборотная страница пустая.

Л. ꙋиі. **Сказáніе оучт҃елѧ цр҃кóвнаго иеǀрусалима ст҃аго июдéй предáтелѧ | Гд҃а нш҃его іс҃а хр҃тá**

(Нач.) «Бысть нѣкїи мꙋжь во йеросалимѣ именемь рꙋвимъ именоваше же | ся инакѡ Симонъ ѿ колѣна Дано'ва....». Окончаніе см. на

Л. у҃кв. «.... на҃ же чтущи^х и слыщащи^х сие безъзаконие | его житие и деяние ѻ таковаго нрава сохрани всѣ^х хр҃те бж҃е н҃шъ и сподоби нбн҃омꙋ | цр҃твию твоемꙋ славимый со ѿцемъ». — Это текстъ Сказанія объ Іудѣ предателѣ, ср. у И. Я. Порфирьева: «Апокрифич. сказанія о новозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ по Соловецкимъ рукописямъ, Спб. 1890 г., стран. 231—235, изд. по рукоп. № 240 XVII в. «Велик. Зерцала».

Л. у҃кг. **По́вѣсть ѡ̆ го́рѣ и̑ злоча́стїй....**

Л. у҃лд. **Повѣсть: изрядная ѻ̆ апо̑лонѣ | цр҃ѣ кипр҃скомъ. ї ѻ̆ слꙋчаехъ. і бѣда̑ | и печале̑ в мирѣ семъ. і яко чл҃вко|любие бж҃їе николиже ѻ̆ставляетъ | доконца̑ погибнꙋти начася сеже а^нтио́|хомъ цр҃емъ:** ꙗꙗꙗ ꙗꙗꙗ ꙗꙗꙗ

(Нач.) А^нтио^х владѣтелны' и великоси^лныи ї многословꙋ|щый цеса^р греч҃екїи ї еже гл҃тся великїи понеже | во е^лладѣ ї сири много цр҃еи прїминꙋ но сего вь нѣ|шни^х ел҃лїское пїсанїе премного паче їнѣхъ славяше | за пе прево^зрастенъ бѣ ї красе^н ї прем҃ръ и хра^брь сей ӓнтио^х. | ....

Л. у҃ѯ обор. «Сея страница ѻ̆писана ся».

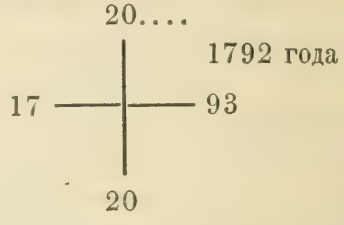
Л. у҃ѯг. Окончаніе повѣсти объ Аполлонѣ. См. о настоящемъ спискѣ повѣсти въ «Очеркѣ лит. исторіи стар. пов. и сказ. русскихъ», на стран. 244 («л. 306—335»). Ср. съ статьею Н. С. Тихонравова: «Повѣсть объ Аполлонѣ Тирскомъ» (Лѣтоп. русск. л-ры и древн. 1859. I, 1, стран. 6 и слѣд.; ср. стран. 4 и 5). Оборотная страница пустая.

Л. у҃о. Продолженіе статьи о св. Георгіи: «Града того бяше езеро и̑мѣя водꙋ мноꙋгꙋ по вѣре же и^х і подѣломъ вобц҃а̑ имъ бг҃ъ бысть змїи великъ вь езерѣ томь и̑ходя ѻ̆ езера не мало чл҃вкъ града того и^зѣдаше а̑ ины^м сви̑тание^м сморяще а дрꙋгия во̑хищая давляше во езерѣ і бяше ско^рбь и плачь о ^звѣри | семь великъ во градѣ томь....

Л. у҃од (= л. 340). 4 строки изъ конца Житія св. Георгія.

Ниже новѣйшимъ почеркомъ въ 3 строкахъ пробы пера: «Сія книга глаголѣмая розны^{х} сторіи^{х} 1793 года февраля 20 дня. Сія кни.» На оборотѣ пустой страницы тѣ же пробы пера и чернилъ: «Стати писати пера попы | тати не тупо ли перо | Не дрожат ли руки | Не болѣтли голова | не выпи҃ ли чары вина».

20....



1792 года

17 —— | —— 93

20

Л. у҃ое. (Нач.) Днесь бж҃їя бл҃годать вдомꙋ семъ ꙗвися:
се домъ новоу҆строенныи просвѣтися:
радꙋяся о҆ васъ сїя воспѣваю:
симъ печаль вашꙋ всю у҆слаждаю:
желаю ва^{м}. во бл҃го и҆зо о҆билїи цвѣтущи҃
ї мр҃къ кꙋпно и с҃ожителницею имр҃къ
и со о҆раслїю вш҃его сѣмене и мр҃къ. день се'
весело праз҃нꙋющи^{м}. то^{р}жествовати:

. . . . . .

(на оборотѣ): о҃ семъ бо всегда Гд҃а молимъ
всещ҃ераго бг҃а: да пода҃тъ
тебѣ лѣта многа

Л. с҃чг. Пустой; на верху числа отъ 12 до 22.

Л. оборотн. **Деѧ́нїѐ пре́жнихъ време́нъ и҆ х҆ра́|брыхъ чл҃вкъ, о҃ де́рзости и҆ о҃ хра́брости Ї о҆ бо́дрости, прекра́снагѡ̀ | девге́нїѧ.**

Эти строки кинов. и уставомъ, далѣе скорописью блѣдными чернилами. (Нач.) Бѣ нѣкая вдѡва цр҃ка рѡдꙋ ї предала | себя кѡ спс҃нию ѡ҆ цр҃кви николиже | о҃ хо҃даше и҆ бысть ꙋ нея три с҃ны веле лѣпны и велеѡза^{р}ны мл҃твою же | мт҃ри своея дѣюще храбрѡсть | ѡ҆ дѣле^{х} свѡи^{х} ꙋтѡиже въдовы | бы҃ть дще^{р} веле-лѣпна и веле ѡ за^{р}на.....

Изложеніе содержанія настоящаго списка «Девгеніева Дѣя-

нія» А. Н. Пыпинымъ дано въ «Очеркѣ лит. исторіи стар. пов. и сказокъ русскихъ» въ гл. II-ой, на стран. 85—89. Текстъ «Дѣянія» по этому же списку напечатанъ тамъ же въ «Приложеніяхъ», III, см. на стран. 316—332. Приведенъ текстъ съ листовъ «342 об.—361», при чемъ отмѣчено, что не сохраняются при печатаніи «всѣ мелочи написанія—но не чтенія,—такъ какъ списокъ уже поздній; очевидныя ошибки исправлены» (стр. 316); см. въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ поправки.—Перепечатанъ текстъ и въ «Памятникахъ старинн. русск. л-ры гр. Кушелева-Безбородка», в. II, Спб. 1860, стран. 379—387.

Л. т҃д. Внизу запись «Николая Святогорова».

Л. т҃з обор. Пѡслание Ѳилипъпа папы ı ѡ дочери его | Маѯимианы к деᵛгению Прекра҃номꙋ | Слышаᵛже то Ѳилипъ папа и до҃ его | Маѯимиана ѿ храбрости ı҃ ѿ силѣ | прекра҃наго Деᵛ-гения і начаша ѿни помышляти како бы егѡ уловить ꙗкѡ | ѕа҆ца втенето Ѳилипъ же папа....

Л. т҃гı (= 361)—послѣдній изъ числа сохранившихся. Онъ довольно пострадалъ и порванныя мѣста неуклюже заклеены бѣлою писчею бумагою. (Ср. въ «Очеркѣ лит. ист. стар. пов. и сказ. русскихъ», стран. 331, въ выноскѣ 26).

ПОВѢСТЬ

О ГОРѢ И ЗЛОЧАСТІИ,

КАКЪ ГОРЕ-ЗЛОЧАСТІЕ ДОВЕЛО МОЛОДЦА

ВО ИНОЧЕСКІЙ ЧИНЪ.

По рукоп. сборнику Императорской Публичной Библіотеки
Погод. Древлехран. № 1773.

По рукописи Моск. Синодальной Библіотеки № 997, л. 1240 обор. (Минеи-Четьи митроп. Макарія за Августъ мѣсяцъ).

Повѣсть ѡ горѣ и злочастїи
как горе злочастие довело моло
тца во иноческий чин

Изволением Господа Бога и Спаса нашего
Иисуса Христа вседержителя от нача
ла века человеческаго. В начале века се
го тленнаго сотвори небо и землю сотво
ри Бог Адама и Еву повеле им
жити во святом раю и дав им за
поведь божественну не повеле вку
шати плода винограднаго от едемскаго
древа великаго. Человеческое сердце несмысле
но и неуимчиво прельстися Адам
со Евою позабыли заповедь божию вку
сили плода винограднаго от дивнаго древа
великаго и за преступление великое Гос
подь Бог на них разгневася и изгна Бог А
дама со Евою из святаго раю из едемскаго.

(ук҃г) **По́вѣсть ѡ҇ го́рѣ и҆злоча́стїи**
ка́къ го́ре зло́ча́стие довело̀ моло
тца̀ во̔и҆ночески҆и чи́нъ

Извωлениемъ Гд҇а Бг҃а і сп҃са нш҃егω
Иїс҇а Хрт҇а Вседеⷬжителя ѿначала
вѣка чл҃вчскаго а вначалѣ вѣка сего
тлѣннаго сотвори҇ нб҃о и землю сотво
ри҇ Бг҃ъ Адама і Е҆вв ꙋ повелѣлъ імъ
жити Во ст҃омъ раю да҇ імъ за
повѣдь Бж҃естве н ꙋ Неповелѣ҇ вкꙋ
шати Плода виногра҇наго ѿ едⷷскагω
древа̇ великагω Чл҃вческое срⷣце Не҇мыⷧлеⷩ
нω інеꙋ҆имчиво пре҇сти́лъся ’Ада́мъ
со еввою позабыли заповѣдь бж҃ию вкꙋ
сили плода виногра҇нагω ѿдиⷡнагω древа̇
великаго і за пре҇тꙋпление̇ великое̇ Гд҇ь
бг҃ъ нани҆ раⷥгнѣва҇ся і изгна҇ Бг҃ъ ада̇
ма со е҆ввою із҆ ст҃аго раю ізъ едⷷскогω.

(л.об.) и всели҆ і҆ на землю на ни҆кꙋю баг҃олови҆
і҆ ра҆титися Плодитися і ѿ свои҆ трꙋдо^в^
велѣ҆ імъ сытымъ быть ѿ земны҆ плодо^в^
ꙋ҆чини҆ бг҃ъ ѕаповѣдь зако^н^нꙋю велѣлъ
ѡ^н^ бракомъ и женитбамъ быть для ро^ж^
дения чл҃вчскаго і для любимы҆ дѣтей
іно зло племя чл҃вчско вначалѣ пошло непо
ко^р^ливо ко ѿцовꙋ ꙋ҆чению зазо^р^чиво ксвоей
мт҃ри непоко^р^ливо і ксовѣтномꙋ дрꙋгу
ѡ҆бма^н^чиво Асе роди пошли слабы добрꙋ
божливи а на безꙋмие҆ ѡ҆братилися і ꙋ҆чели
жить всꙋетѣ і впра^в^дѣ вечерине҆ великое
а прямое҆ смирение҆ ѿринꙋли҆ и затѡ҆ нани҆ Гд҃ь
Бг҃ъ разгнѣва^л^ся положи҆ іхъ внапа҆ти вели҆
кия попꙋ҆тилъ на ни҆ скорби҆ Великия҆ і сра҆
ныя҆ позоры҆ немѣ^р^ныя без҆животие҆ ѕло е҆
сопоста҆ныя҆ находы҆ злꙋю немѣрнꙋю наго
ту ї босоту і безконечнꙋю нищетꙋ҆ ї недо

---

26 Въ словѣ ѿцовꙋ — *о* съ поправкою изъ первоначальнаго ꙋ. Было ѿц҃ꙋ, изъ о—ꙋ выправлено, и прибавлено: *в*ꙋ.

31 Въ затѡ — а выправлено изъ в.

Не всемъ отъ на земли нашимъ благодари
и растимися плодами и своимъ трудомъ
всѣхъ иже истинно быти отъ земли мудро
ученїи отъ Бога заповѣди законовъ вѣдать
отъ бранной повести бывшей, отъ зла [illegible]
дѣла славнаго тѣла любимы [illegible]
зло злостнаго слово вкусати хотѣло не по
хотѣнно сохранить жены задѣтимо [illegible]
мыслей непостижимо зло [illegible]
отъ [illegible] [illegible] славы [illegible]
[illegible] [illegible] обратилася [illegible]
[illegible] всѣмъ [illegible] [illegible] великое
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] нашъ [illegible]
Богъ разбитаго ся [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] нашъ [illegible] [illegible]
[illegible] позоры [illegible] [illegible]
состоянїя находя зло [illegible] нашъ
ту [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

Стали поучатися все смиряти нась у
наказуя и приходя на настасеныну
тако родше славное от отца и от мтри
будеть молодець у него вразумь вбеде
злобы и что любили его отець и мати учить
ево учали наказывати на добрыя дела
наставляти милое ты наше чадо послу
шай учения родительскаго ты послушай
пословицы добрыя и хитрыя и мудрыя
не будет тебе нужды великия
ты не будешь в бедности великой
не ходи чадо в пиры и в братчины не садися
ты на место болшее не пей чадо двух
чар за единую еще чадо не давай очам
воли не прелщайся чадо на добрых красных
жен отеческия дочери не ложися
чадо в место заточное не бойся
не бойся мудра | буяра | бойся глупа [illegible]

(ук҃д) ста҃ки по̆лѣднӣе̇ все̇ смиряючи насъ
Наказꙋя і приводя̇ па̑ на спасеⁿныи пꙋ̑
тако роⷤдение̇ члв̑ческое ѿ о҃ца і ѿ мт҃ри
бꙋдетъ молодецъ ꙋ̆же вразꙋмѣ въбеⷥ
злобїи і воⷥлюбили его о̇ц҃ъ і м҃ть ꙋ̇читъ
егѡ ꙋ̆чали наказыва҃ на добрыя дѣла̇
наставлять Милое̇ ты н҃ше чадо по̆лꙋ
ша́ ꙋ̇чения родитѐскагѡ̇ ты послꙋшаи̇
по̆ловицы̇ добрыя і хитрыя і мꙋⷣрыя̇
небꙋдетъ тебѣ нꙋ̆жды Великия
ты небꙋдешь въ бѣдности̇ великѡ̑и
неходи̇ чадѡ̇ впиры̇ и вбратчины несадися̇
ты намѣстѡ бо̑шее непеи чадо двꙋˣ
чаᴾ заединꙋ еще̇ чадо недавай ѿ̑чамъ
воли непрѐща̕ся чадѡ̇ на добрыˣ кра̑ныˣ
женъ ѿтеческия̇ дочери̇ Не ложися̇
чадѡ вмѣстѡ̇ заточное̇ Небоися
Небоися̇ мꙋдра̇ | Будра̇ | Боися глꙋпа̇ чтобы̇

---

41 учитъ — ъ выправлено изъ ь.

53 чадѡ — ѡ выправлено изъ *а*.

54 *Будра* — поставлено въ прямыя скобки и въ подлин. рукопси.

(л.об.) Глꙋпыя̇ натя неподꙋмали да не̑нялѝ
Бы стебя драги̑ по^{р}тъ Недоспѣлѝ бы тебѣ По
ѕо^{р}ства і стыда̇ Великаго і племяни укорꙋ
и по^{но}сꙋ бездѣлнаго неходѝ чадо х костаремъ
і ко^{р}че̑никамъ не зна'ся чадо̇ з головами ка̇
бацкими Недрꙋжися чадо зъ глꙋпыми
немꙋдрыми недꙋма' ꙋ̇кра̑ти ѡ̑грабити
і о^{б}манꙋть солгать і непра^{в}дꙋ ꙋ̇чинть не
прелща'ся чадо на златѡ̇ і сребро Незбирай
Бг҃атсва Неправаго бꙋди по̑лꙋ^{х} лжесвидѣ
телствꙋ а зла не дꙋма' на ѿц҃а і м҃трь
і на всякого чл҃вка да и тебе покрыетъ
Бг҃ъ ѿ всякого ѕла небече^{з}ствꙋи чадѡ̇
богата і ꙋ̑бога А имѣи всѣ^{х} ра^{в}нѡ̇ пое
динѡмꙋ а зна'ся̇ чадо с мꙋдрымѝ і разꙋмны^{мі}
водися і^{з} дрꙋги наде̑ными дрꙋжися кото
рыя бы тебя ѕлꙋ недоставили молоде^{ц}
бы̑ втѡ время се ма̑ і глꙋпъ не^{в}по̑

---

55 глꙋпыя — ꙋ выправл. изъ о. Не с*няли* — *н* выправл. изъ *ы*.

58 Въ словѣ по*но*сꙋ — но вставлено тѣми же чернилами и почеркомъ между *о* и *с*.

63 Въ словѣ златѡ — *л* вставлено.

65 Начало этой строки читается въ подлинникѣ такъ: телств*о*ꙋ. Писецъ написалъ сперва во *множ. ч.:* лжесвидѣтелств*омъ*, затѣмъ сталъ исправлять и сдѣлалъ изъ *мъ* — ꙋ. *Омъ* ясно читается и теперь, но при исправленіи ꙋ вставлено между *м* и *ъ*.

Тужба ната неподумали заневали
бы стида зрусі потъ недостигли ѿ тебе по
ростива єстыда Мелинаго талентии упорѣ
ниїѿ бездушнаго неходи тадо инетарода
Костиназнь незнайдѣ тадо з голотами ка
бацними недурнода тадо з бездушнима
небудрими недумай управи ѿ грабити
командити солдати непредуї дигитта не
тетицїда тадо наразити серебро нездарни
бгатима неправаго буди волѣ ї агодланги
телестинода озла недумай насилиа интере
за на весцного тавеода зарадите ѿ порѣтада
нітѣ ѿ весного бла небесестнаоби тадо
богатта ї убога амити в сте родню по е
имидну азнайда тадо сиубрними предумим
годадѣ торѣ надѣнили з увонида котто
рна ѿ тебѣ зав недумутними молодец
бы ѿ итто времѣ сема єгагпо нево

полнѣ разумѣ несовершеннѣ разумомъ у
своего о(т)ца стыдно покоритися (а хотел
и матери поклонитися а хотелъ жити как
ему любо наживалъ молодецъ пятьдесят
рублевъ залезъ от себе пятьдесят
другов честь его яко река текла друго
вя к молотцу прибивалися в род племя
причиталися еще у молотца был мил надеже
друг назвался молотцу названой
братъ прелстил его речми прелесными
зазвал его на кабацкой двор завел
его в избу кабацкую поднес ему чару
зелена вина и крушку поднес пива пья
нова сам говорит таково слово
испей ты братец мой названой в радость
себе и в веселие и во здравие испей чару
зелена вина запей ты чашею меду
сладкого хошь и упьешся братец до

(уке) номъ разꙋмѣ инесоверше^{н} разꙋмомъ
своемꙋ ѿцꙋ стыднѡ̀ покоритися | А хотѣ^{л} |
і Мтри поклонитися А хотѣлъ жити какъ
емꙋ любо Нажива^{л} Моло́децъ пятьдеся̑
рꙋблевъ залѣзъ ѡ^{н} себѣ пятъдесятъ
дрꙋгѡвъ честь его ꙗкѡ̀ рѣка текла дрꙋ
говя̀ кмолотцꙋ прибивалися ро̑племя̀ причи
талися̀ ещѐ у̀ молотца̀ бы̑ ми̑ Ндеже^{н}
дрꙋгъ назва̑ся̀ молотцꙋ названой
братъ прелсти̑ его рѣчми преле̑нымѝ
за^{з}валъ его накабацко' дво^{р} завелъ
ево вы^{з}бꙋ кабацкꙋю поднесъ емꙋ чарꙋ
ѕелена̀ вина̀ і крꙋшкꙋ поднесъ пива̀ пья̀
нова̀ самъ говоритъ таковѡ словѡ̀
іспеи ты братецъ мои на^{з}ванѡи врадо́^{т}
себѣ ив' веселие і во ^{з}дравиѐ іспеи чарꙋ
ѕелена вина запеи́ ты̀ чашею медꙋ
сладковѡ̀ хошь и́у́пьешься братецъ

---

74 скобки и въ рукоп.
77 рꙋблевъ — *б* изъ *п* выправлено.
78 дрꙋгѡвъ — *г* изъ *ъ* выправлено.

(л.об.) братецъ допьяна іно гдѣ пи҃ тутъ і спа҃
лѡ́жися Надѣися̀ надѣися на меня̀ брата̀
на званѡва ꙗ҆ сядꙋ стере҃ і досма҃рива҃
в голова҃ у̀ тебя̀ мила̀ дрꙋга. Я̀ поставлю̀
крꙋшкꙋ | пива | ишемꙋ сладково̀ вскрай по҃та҃влю̀
зеленѡ винѡ̀ близъ тебя поставлю пивѡ̀
Пьяноѐ зберегу̀ ꙗ ми҃ дрꙋгъ тебя̀ накрѣ
пкѡ̀ сведꙋ я тебя ко ѿц҃ꙋ твоему̀ і мт҃ри
втѣ поры Молодецъ понадѣяся на своегѡ̀
брата названѡ́го не хотѣлося̀ емꙋ дрꙋга̀
о̀слꙋшатца̀ принима҃ся ѡ҃н за питья запь
ꙗныя и їспива҃ чарꙋ зелена вина̀
запива҃ ѡ҃н чашею медꙋ слатково і пи҃
ѡ҃н молодецъ пиво пьяноѐ упи҃ся ѡ҃н безпа̀
мяти і гдѣ пи҃ ту҃ испать ложи҃ся пона
дѣя҃ся ѡ҃н на брата названого какъ бꙋде҃
днь у̀же довечера̀ ас҃лцѐ назападѐ
ѿ сп҃а Молодецъ пробꙋжаетца̀ втѣ поры̀

---

95 скобки и въ рукописи.

100 не — е выправлено изъ о.

Молодецъ озирается а что сняты — уі
с него дорогие порты чиры и чулочки все по
снимано рубашка и портки все слуплено
и вся собина у его ограблена а кирпичекъ
положенъ под буину его голову он накинут
гункою кабацкою в ногах у него лежат
лапотки отопочки в головахъ мила
друга и близко нет и вставал молодецъ
на белы ноги учал молодецъ наряжатися
обувал он лапотки надевал он гунку
кабацкую покрывал он свое тело белое
умывал он лицо свое белое стоючи молодецъ
закручинился сам говорит таковы
слова житие мне богъ дал великое
ясти кушати стало нечего как не
стало денги ни полуденги так не стало
ни друга ни полдруга род и племя отчитаются
все друзи прочь отпираются стало.

(укѕ) Молодецъ ѡ҃зирается А чт҃о сняты̀
Снего драгие̇ по^{р}ты чары̀ і чулочки̇ все по҃
нимани̇ рꙋбашка̇ и по^{р}тки̇ все слуплени̇
ився собина ꙋ̑ его ѡ҃граблена̇ акирпичекъ
положе^{н} по҃бꙋинꙋ его головꙋ ѡ^{н} накипꙋ҃
гꙋнкою кабацкою внѡга̇ ꙋ̇ него лежа҃
лапѡтки ѡ҃топочки вголова̇ мила̇
дрꙋга і бли^{з}кѡ нѣтъ ивстава҃ Молоде^{ц}
на бѣлы' ноги ꙋ̇чалъ молодецъ наряжатися̇
ѡ҃бꙋва҃ ѡ^{н} лапотки надева҃ о^{н} гу^{н}кꙋ
кабацкꙋю покрыва҃ ѡ^{н} свое тѣлѡ̇ бѣлое̇
умыва^{л} ѡ^{н} лице свое бѣлое̇ Стоя молоде^{ц}
ѕакрꙋчини҃ся̇ самъ говоритъ таковѡ̇
словѡ житие̇ мн҃ѣ бг҃ъ да҃ великое̇
ꙗсти кꙋшати сталѡ̇ нѣчево какъ не҃
тало ден'ги ниполꙋ дн҃ги такъ нестало
нир҃ꙋга непо҃дрꙋга̇ рѡ҃ иплемя ѿчитаю҃ся
всѣ дрꙋзи̇ прочь ѿпираются Сталѡ

(л.об.) Срамно молотцꙋ появитися ксвоемꙋ
оц҃ꙋ і мт҃ри иксвоемꙋ родꙋ иплемяни
і ксвои҃ прежнимъ милымъ дрꙋгомъ
пошелъ ѡ^н^ начюжꙋ странꙋ да̑нꙋ не^з^на
емꙋ нашелъ дво^р^ чтѡ градъ стоитъ
ізба надворѣ что высокъ теремъ а̑ вы^з^
бѣ ідетъ великъ пи^р^ почесте^н^ гости
пьютъ ꙗдятъ потѣшаются пришелъ
Молодецъ начесте^н^ пи^р^ крести̑ ѡ^н^ лице
свое бѣлоѐ поклони̑ся чюднымъ ѡбразомъ
Би̑ челомъ ѡ^н^ добрымъ люде҃ На всѣ четы
ре стороны а чтѡ̀ ви̇дятъ молотца̇
люди добрыѐ чтѡ гора^з^дъ ѻ^н^ креститися
веде҃ ѡ^н^ все по писа^н^номꙋ ученію емлють
его люди добрыя подрꙋки посадили ево
за дꙋбово' столъ не ^в^ болшее мѣстѡ
невме^н^шеѐ Садятъ ево вмѣстѡ сре̑неѐ
Гдѣ седятъ дѣти гостиныѐ какъ бꙋде҃

---

141 посад*и*ли — *и* выправлено изъ *а* или ы.

Ти на веселие звал матушку [illegible]
питаны веселы всегда есть [illegible]
Молодецъ матушку не веселил [illegible]
[illegible] скорбен не [illegible] ане
питать ни быть [illegible]
[illegible] / Молодица матушку не [illegible]
Говорит Молодцу [illegible]
есть ты добрый молодец [illegible]
матушку не весел [illegible]
скорбен не радостен [illegible]
ты [illegible] матушку не [illegible]
лице [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible] добрый моло
[illegible]

(укз) Пи^р на веселие̇ ї всѣ напирꙋ гости
пьяны веселы исѣдя всѣ по̑валяю̅ца̇
Молодецъ напирꙋ невеселъ сѣ^дитъ крꙋ
чинѡва̅ скорбенъ нерадостенъ Ане
пьетъ ни ѣстъ ѡ^н нитѣши̅ца і нѣ
чемъ | Молотцꙋ | на пирꙋ не̑валитца
говорятъ молотцꙋ люди добрыя̇ что
еси ты добрѡ' молодецъ ѕачѣмъ ты
напирꙋ невесе̑ сѣдишъ крꙋчинѡватъ
скорбенъ нерадостенъ нипьешь ты ни
тѣшы^шся даничѣмъ ты напирꙋ не̑ва
ли^шся чара ли зелена вина до тебя недоха
живала̇ или мѣстѡ тебѣ непоѿчинѣ
твоеи іли милые̇ дѣти тебя ізобидили̇
или глꙋпыя люди немꙋрыя чѣмъ тебѣ моло̅цу
на̑меялися іли дѣти н̅ши ктебѣ не ла̑
ковы говоритъ імъ сѣдя доброи моло^дец
Гдр̑и вы люди добрыя скажꙋ ꙗ̑ вамъ

скобки и въ подлин. рукописи.

(л.об.) прѡ̀ свою нуждꙋ великꙋю про своѐ
ѡ̀слꙋшаниѐ рѡ̀дителское ппропитьѣ ка̀
бацкое прѡ̀чашꙋ медвянꙋю пролетноѐ
питиѐ пьянѡѐ ꙗзъ какъ приня̑ся за пи̑
е за пьяноѐ ѻ̑слꙋша̑ся ꙗзъ ѿца̑ своего
і мт҃ри бл҃гословениѐ мнѣ ѿ ни̑ миновало
ся Гдь бг҃ъ на меня разгнѣва̑ся і на мою
бѣднѡсть вели великия мнѡгия скор
би нейцѣ̑ныя і печали̇ неꙋтѣшныя
скудость і недоста̑ки і нищета послѣ
дняя укротила̇ скудость мои рѣчисто'
ꙗзыкъ ізъсꙋшила̇ печа̑ моѐ лице і бѣ
лое тѣло ради того моѐ серце̇ невесело̇
а бѣлое лицѐ ѹ̑ныи̑ливо і я̑ныя ѡ̑чи
ѕамꙋтилися все імѣниѐ и взоры̇ у менѐ
ізменилися ѡ̀течество моѐ потеряло
ся храбрость молодецкая ѿменѐ мино
валася Гдри̑ вы люди добрыя̇ скажи

тѐ

Прадѣдъ Нѣкогда Великій Прокопій
Осадивши радѣтельство Пропитаніе Бай
дацко Продавши Мѣстанко дрогѣтство
Свое Дѣдно Изъ шапь Пришелъ Ваш
Запашной Осѣдился Изъ Отца Свое
Дѣдства Отъ Мѣстечка Мих Дмт Минодало
ся Гдѣ Отъ Нашла Рѣзбивала Тамо
Дѣдѣть Мѣли Великда Мнѣ Гда Си
Ди Нѣдѣвда Тѣсали Недѣвѣнны
Судѣть Недостѣйш Тѣшнѣ Ла Посл
Дѣда Упрошила Судѣть мы Вѣчно
Ладѣнь Извѣшила Лѣд Моѣ Лѣдѣлов
лоѣ Тѣбю ради Тѣбѣ Мое Сѣрцѣ Нѣсѣсло
Яблоѣ Лицо Умнѣмно Тѣнѣда Ѣ Си
Заѣдѣшилда Всѣ Тѣлѣ Изразумѣ
Измѣнила Отѣсѣство Моѣ Потѣрало
ся Храбрость Молодѣда Дѣлѣ Мило
Мѣлда Ѣр Дѣ Лѣдѣ Доброда Сѣбя

(уки) Инаучитѐ какъ мнѣ жить на чюже'
сторонѣ вчюжи҃ люде҃ и какъ залѣсти҃
мнѣ милы҃ дрꙋговъ гвворятъ молѡ҃цꙋ
люди добрыя добро еси ты і р^зу^мны' молоде^ц^
не бꙋди ты спесивъ на чюже' сторонѣ
покорися ты дрꙋгу̀ и недрꙋгꙋ поклонися
старꙋ имоло^ду^ а чюжи҃ ты̀ дѣлъ не ѡ^б^я
влива' а чтѡ слышышь или видишь не҃
скаѕыва' нес҃ти ты межь дрꙋги і не҃
рꙋги не имѣи ты у҆па҃ки вилавыя̀ неве'
ся ѕмиею лукавою Смирениѐ ко всѣмъ
имѣи і ты скротостию де^р^жися и҃ти
нны' спра^в^дою то тебѣ бꙋдетъ честь
и ^х^валя великая первоѐ тебе люди
ѿвѣдаютъ і у̀чнꙋтъ тя чтить і жа̀
ловать ѕатвою пра^в^дꙋ великꙋю за҃
воѐ смирениѐ і за вѣжествѡ
і бꙋдꙋтъ утебя милыя дрꙋги на^з^ва
ныя братья̀ наде҃ныя і ѿтꙋдꙋ

(л.об.) Пошелъ пошѐ молодецъ на чюжꙋ сто
Сторонꙋ ї ꙋ̆чалъ ѡ^н жити ꙋ̇мѣючи ѿ вѐ
ликаго разꙋма Нажива̑ ѡ^я живота̇
Болшы старова при̑мотри̑ Невѣстꙋ
себѣ по ѡ̇бычаю захотѣлося молотцꙋ
женитися среди̑ молодецъ че̑тенъ
пи^р ѿчествомъ ивѣжествомъ лю
бовнымъ своимъ гостемъ і дрꙋгомъ
билъ челомъ ; ипогрѣхомъ молотцꙋ
ипобж҃ию попущению аподѣиствꙋ
дияволю предлюбовными̇ своими̇
гостми і дрꙋги ина^зваными Браты̇ по̑
вали̑ся а всегда гнилѡ словѡ по̑ва̑ноѐ
похвала живетъ чл҃вкꙋ пагуба на
жива̑ дея молодецъ живота бо̑ши
старова по̑слꙋшалѡ Гѡрѐ Злочастиѐ
хва̑та^не молодецкое самѡ говорить
таково слово нехвали̑ ты молоде^ц
свои̑ счастиемъ не ^хваста' свои̑

---

214 *жи* — *ы* или *и* не ясно?

Пошол пошол молодец на чюжу сто-
рону, учал жити умеючи, от ве-
ликого разума наживал живота
больши старого, присмотрил невесту
себе по обычаю, захотелося молотцу
жениться. Срядил молодец честен
пир отчеством и в дородстве, ко
любовным своим гостем и другом
бил челом: и по грехом молотцу,
и по божию попущению, и по действу
диаволю, пред любовными своими
гостьми и друзьями названными братьями по-
хвалился, а все то гнило слово похвально-
е, похвала живет на пагубу. На-
жил де я молодец живота больши
старого. Подслушало Горе-Злочастие
хвастанья молодецкого, само говорило:
Не хвались ты, молодец,
своим счастием, не хвастай своим

Благастестивомо [illegible] Лѣда Умгнда у
Ѳоръ [illegible] Теда [illegible] [illegible] Ѳорѣ
[illegible] Ѕлостастие вѣ
но [illegible] [illegible] Борома [illegible]
Злостастии Позорила Немо [illegible] У Мнеда [illegible]
У [illegible] Нам [illegible] Бо [illegible] [illegible]
мѣн е [illegible] [illegible] [illegible]
Сосшы [illegible] [illegible] [illegible] На [illegible]
Миндмалоси Азлостастие Нам бымо
Тикѣ [illegible] [illegible] [illegible] Горе
[illegible] [illegible] [illegible] Горѣ [illegible]
Не [illegible] [illegible] [illegible] Горе [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] Менѣ [illegible] Атне
[illegible] Мое [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] Горѣ [illegible] [illegible] мнѣ молотцо
[illegible] [illegible] Горѣ [illegible]
[illegible] молоцо [illegible] [illegible]
Молодици [illegible] Своеи Любимой

(ук҃ѳ) Бг҃атествомъ бывали люди̇ у меня̇
Горя і мꙋдряя тебя и досꙋжае̇ ї я іх горе̇
перемꙋдрилѡ учинися імъ ѕлочастие̇ вели
кое до смерти сомною Боролися во зломъ
злочастиі позорилися Немогли у̇ меня Горя
225 уѣхати Нани ѿни во гробъ вселили̇ ѿ
мене̇ накрѣпко ѡ̇ни землею накрыли̇
босоты инаготы О̃ни избыли̇ и я ѿ ни̇ горе
минѡвалось Азлочастие на и̇ въ мо
гиле о̇стало̇ еще̇ возграялѡ̇ ꙗ Горе
230 к ины̇ привязало̇ а мнѣ Горю и ѕлоча̇тию
не впусте же̇ жить хочю ꙗ горе вляде̇
жить і батагомъ меня не выгони̇ а гнез
здо мое ивѡ̃чина̇ во бра̇ника̇ говори̇
Сѣро Горе̇ Горинское̇ какъ бы мнѣ молотцꙋ
235 появитися̇ инѡ ѕлото Горе̇ ізлꙋкавило̇
во̇нѣ моло̇цꙋ привидяло̇ ѿкажи ты̇
Молодецъ невѣсте̇ своеи̇ любимои̇

---

225 ѿни, вѣроятно, опискою вмѣсто ѡ̇ни.
232 ба*т*агомъ — *т* съ подправкою, вродѣ готическаго, впрочемъ такой типъ буквы *т* встрѣтился и еще разъ.
237 любимои — *б* выправлено изъ *л*.

(л.об.) Быть тебѣ ѿ невѣсты істра̑ле
ну еще быть тебѣ ѿтое жены
удавленꙋ і ззлата и сребра̀ бысть уби
томꙋ ты по'ди молодецъ на Цр҃евъ
кабакъ Не жали ты пропива' свои живо
ты а скин ты платье гостиноѐ надежи̇
ты на себя гунку̀ кабацкꙋю кабакомъ то
Горе избꙋдетца̀ да то ѕло̀е | Горе̇ | злоча̑тие̇
о̀станетца за нагимъ то Горе Непого
нитца̀ даникто к нагомꙋ не привя̀
жетца̀ а нагѡмꙋ босомꙋ шꙋмить
розбои̇ томꙋ с҃нꙋ Молодець не повѣ
рова̑ Инѡ ѕло то горе излꙋкавилось
Горе Архангеломъ Гаврїиломъ Молотцꙋ
по прежнемꙋ еще̇ в новь ѕлочастие̇
привязалося али тебѣ Молодець не̇
вѣдома нагота и босота безмѣрная
Легота безпроторица̀ великая̇

---

239 быть — *ы* выправлено изъ *ѣч*.
245 скобки и въ подлин. рукописи.
252 вновь — *ь* или *о* трудно разобрать въ рукописи.

Быть тебе ѿ невѣсты истравлену
Ну еще быть тебе ѿ тое жены
удавлену изъ злата и серебра быть уби-
ту, что ли пойди молодецъ на царевъ
кабакъ не жалѣй ты пропивай свои живо-
ты, а скинь ты платье гостиное надежи-
ты на себя гунку кабацкую, кабакомъ то
Горе избудетца, да то злое Горе Злочастие
останетца за нагимъ то Горе не пого-
нитца, да никто къ нагому не привя-
жетца, а нагому босому шумитъ раз-
бой. Тому сну молодецъ не повѣ-
рова. Ино зло то Горе излукавилося
Горе архангеломъ Гавриломъ молодцу
потребился еще вновь злочастие
привязалося, или тебе молодецъ не-
извѣстна нагота, ибо босота безмѣрная
легота, беспроторица великая

Наслєдуя Свѧтого Климента ю протторіи у
стал Ѹдал Молодецъ стань хилає
родин обычай Неиустати Нади бо
и правъ Натали. Босой Невыходати ало
тою Совѣти Судам Невникати за
честно оу неи непрошо дати ани
тому богу ни молити розбои тому Сну
Молодецъ отъ Побранья Сошелъ отъ
Противных словъ отимати Ашинута отъ
платье Гостиное Надѣла отъ Гунку
кабацкую Покрыла отъ своё тѣло босое
стало Молодцу срамно показатися
своимъ людемъ добрымъ Пошелъ мо
лодецъ на чужую сторону дальную незна
емую на дороге Пришла ему быстрая ре
ка за рекою перевощики а просятъ
у него перевозного ино дати молодцу
нечего Не везутъ молодца бедненьки

(у҃л) На себя чтѡ кꙋпить то проторїи̑ся̇
а ты у̇да̑ молодець і такъ живе^{ш}
да не бьютъ не мꙋчатъ наги̑ босы̑
і и^{з} раю нагихъ босы̑ не выгонятъ а сто
вѡ свѣтꙋ сюды̇ не вытепꙋтъ да
никто кнемꙋ непривяжется ана̇
гомꙋ Босомꙋ шꙋмить розбой Томꙋ снꙋ
Молодець ѡ^{н} повѣрова̑ сошелъ ѡ^{н}
пропива̑ свои̑ животы а скинꙋлъ ѡ^{н}
платье̇ гостинѡ̇е надева̑ ѡ^{н} гункꙋ
кабацкꙋю покрыва̑ ѡ^{н} свое̇ тѣло бѣлое̇
стало молотцꙋ срамнѡ появитися̇
своимъ милымъ дрꙋгомъ пошелъ мо
лодецъ на чужꙋ странꙋ да̀нꙋ не^{з}на
емꙋ на дороге пришла ему быстра̇ ре
ка за рекою перевощики̇ апросятъ
у него перево^{з}ного ино дать молотцꙋ
нѣчевѡ̇ Не везꙋтъ Молотца бе^{з}дене^{ж}нѡ

---

262 бо*с*ому — *с* выправлено изъ *г*.

(л.об.) Сѣдитъ Молодецъ дн҃ь до вечера̇ мн҃
пωваⷭся дн҃ь | до вечéрнї до ωбѣднемъ
не ѣдаⷯ молодець ниполу кꙋса хлѣба̇
ставаⷯ молодецъ на ⷭкоры ноги стоя̇
молодецъ закрꙋчинⷧся А самъ говориⷮ
Таково словω Аⷯти мнѣ злочаⷭтие
Горнⷩское добѣды меня молотца домы
калω ꙋ̇морило меня Молотца̇ смеⷬтью
Голⷣною уже три дни | Молодеⷰ | мнѣ былѝ
нерадошнї не ѣдаⷭ ꙗ҃ молодецъ ни полꙋ
кꙋса хлѣба Инω кинꙋ ꙗ Молодецъ в быⷭтрꙋ
рѣкꙋ полощь мое тѣлω быстра̇ рѣка іно
ѣште рыбы мое тѣло бѣло̇е Ино лꙋчи
Мнѣ жития сего позоⷬнωго у'дꙋли я ꙗ
у горя | у крꙋчины̇ | злочаⷭтного и втотъ
чаⷭ у быстри рѣки̇ скоча Горе иⷥ закаме̇
ни̇ босо наго нѣтъ на горе̇ ни нитоⷱки
еще лычкомъ Горе подпоясанω

---

275 Читай: *до вечернї*. Въ подлин. рукописи было написано: «до вечер*а*», *а* зачеркнуто вертикальною чертою сверху внизъ, послѣ того поставлена буква *н* и далѣе идетъ высокая черта вертикальная съ точками на верху, но не скобка хотя закрывающей скобки такъ и не хватаетъ.

Сходит молодецъ очи долевеера ми
нопаса очи латиера и | долю обреченъ
небога молодецъ не по лу куса хлеба
выставая молодецъ на горы высокие
молодецъ заплакался ясна говори
шаного слово ат(ъ) мне злосчастие
горитое добода меня молоду вот
ислад уморило меня молоду смертью
голодною уже три дни | молодой | мне были
незнакомы небога та молодецъ не по
куса хлеба ино кинула молодецъ в быстру
реку головою мое тело быстра река но
сила реки мое тело бело ино ис си
мне опустила со позорного уклада на
угора | упрекливые | злосчастного невесела
да у быстрой реки около горе немаме
им боле нашто несть на горе ничтожи
ещо лыспонам горе позорнагое

(ул҃а) Багатырскимъ голосомъ во҆кликалѡ сто'
ты Молодецъ меня Горя не ꙋ'дешъ
никꙋды немечися в быстрꙋ рѣку да не̇
295 буди в горе крꙋчинѡва҃ а в горе̇ жить
некрꙋчиннꙋ быть акрꙋчи^{н}ну в горе поги
нꙋти спамятуи молодецъ житие̇
свое пе^{р}вое і какъ тѣбѣ о҃ц҃ъ говори҃
і какъ тебѣ | наказыва҃ | мт҃и наказы
300 вала ѡ̀ чемъ тогда ты і^{х} не по҆лушалъ
не захотѣлъ ты імъ покоритися по҆ты
ди҃ся і̀мъ поклонитися̇ А хотѣлъ ты жи҃
какъ тебѣ любо есть а хтѡ̀ родителе'
свои^{х} на добро у̀чения неслꙋшаетъ
305 того выучю ꙗ Горе Злоча҃тное̇ не клю
бомꙋ ѡ^{н} у̀чнетъ ꙋпадыва҃ і у̀чнетъ
ѡ^{н} недрꙋгу покарятися Говори҃ ѕлоча҃
тие̇ таково слово покорися мнѣ
Горю нечи҃томꙋ поклонися Мнѣ Горю до сыры

---

292 воскликалѡ — *л* выправлено изъ р.
297 Въ словѣ спамят*у*и — *у* выправлено изъ ь или ъ.

(л.об.) земли а нѣтъ меня горя мꙋдряѧ
несемъ свѣте і ты бꙋдешь перевезе[п]
за быстрꙋю рѣкꙋ напоятъ тя накор'
мя̄ люди добрыя а чтѡ видӣ молоде[ц]
неменꙋчюю поко[р]лся Горю нечѝтомꙋ
поклонѝся Горю до сыры земли пошелъ
поскочилъ доброи молодецъ по крꙋту
по кра̑нꙋ по бережкꙋ пожѐтомꙋ песо
чикꙋ ідетъ веселъ некрꙋчиноватъ
утѣшѝ ѡ[п] горе злоча̑тиѥ А'— самъ ідꙋ
чи дꙋмꙋ дꙋмаетъ когда ў̆ меня
нѣтъ ничево итꙋжить мнѣ не ӧ
чемъ да̀ еще молодецъ не крꙋчи
новатъ запѣлъ ѡ[п] хорошую на
пѣ[во]чку ѿ великаго крѣпкаго разꙋма
Безпеча[а]на мт̄и меня породила
гребешкомъ кꙋде[р]цы ро[з]чесывала
драгими по[р]ты меня ѡдѣѧла̀ і ӧше̑

Земли Антропа менда гора мудра ко
Несема советѣ эты будешь переведѣт
забытьѣ быв напастная напор
мъ лѣда добрыда мати вадиъ молод
немедноств помысла бору нестому
помышла бору досыры земли колейда
помышла доброи молодщина поиры
поирдну побережну порѣтому нео
тиу узгубна весела неиупно потетв
утешени ѿ горезлосчастие ацамъ цру
ти згну домашна сегодни мена
нипо ни тоно нигрошата инш нео
стена дна емъ молодщина неиувт
на мятла затела ѿ хоришуб на
твоу сѣ велико ѿбитало расума
кестѣна мати мѣнда породила
гребешнова кудрю россыпала
дрѣтими почты менда одзвалашь

Подъ рѹчи посмотрика хорошо ли мосѣты
садо съ бедрахъ порта левъ ѡдрабихъ
лотта садъ пивны нѣтте канъ
фомьвиѹ ѡнатань пророка ино ...
знать невѣдаль что неизадти садлатѹ
безматера не утѣбилыни фетьтѣа ...
безматери нѣдъна брашиѹ богатѹ
нѣлна костарь веселать добро заать
та устани раздитѣлки ... мнѣ л...
вбасмениѹ ... родиса голландцовъ улы
шаи перевонщики молодецыѹ наѣвдо
сну перелезли малешх фадсьтрѣ рбиѹ
днѣвзели униесо переконово напоки
налитии люди доброса сдали сне...
сиѹ кабацывѹ дали ему потты кѣатт
тѣшне гамоданть молотѹѹ 1899
фаброда алтина енты добро молодъ
чи пода надавъ сторонѹ селѣ бдииилл...

(ул҃в) Под рꙋчкꙋ посмотрила хорошо ли мое
чадо въ драги^{х} порта^{х} а въ драги́хъ
по^{р}та^{х} чадꙋ ицѣны нѣтъ какъ бы
до вѣкꙋ ѡ҆на такъ пророчила иноя самъ
ѕнаю и вѣдаю что некла̑ти ска^{р}латꙋ
без мастера̀ Не ꙋтѣшыти дѣтяти
без матери не быва̑ бра^{ж}никꙋ Богатꙋ
Не быва̑ костарю въ славѣ добро' завѣче^{н}
ꙗ̀ у свои^{х} рѡдителей чтѡ мнѣ быти
Бѣлешенкꙋ а чтѡ роди̑ся головенкою у̑лы
шали перевощики молодецкꙋю напѣво
чку перевезли молотца за быстрꙋ рѣкꙋ
А не взели у̑ негѡ перево^{з}ного на по́ли̇
нако^{р}мили люди добрыя сняли с него
гу^{н}кꙋ кабацкꙋю дали ему по^{р}ты кре̑ть
ꙗ^{н}ские̇ говорятъ молотцꙋ люди̇
дабрыя А чтѡ еси ты добро' молоде^{ц}
ты поди на̑вою сторонꙋ клю бы мымъ

(л.об.) честнымъ своимъ родителемъ
ко ѿцꙋ своемꙋ и к мтри любимои прⷭ҇ти
ся ты с своими родители со ѿцемъ і мтрию
воⷥми ѿ ниⷯ блгословение родителское
і ѿтꙋдꙋ пошелъ молодецъ на свою
сторонꙋ какъ бꙋдетъ молодецъ на чⷭ҇и
томъ полѣ а чтѡ злое Горе напередь
ѕашло на чистомъ поле молотца въ стрѣ
тило ꙋчалѡ надмолⷣцемъ граяти чтѡ
злая ворона Над соколомъ говорить
Горе таково слово ты стои неушелъ
добро' молодецъ ненача ꙗ к тебѣ Горе
Злочⷭ҇тное привязалося хошь досмеⷬти
стобою помꙋчуся не ѡднѡ ꙗ горе еще
срѡдники А вся рⷣня Наша добрая всѣ
мы глⷣкие умⷭ҇ныя А ктѡ всемю к на
Примѣшается Инотⷭ҇ междꙋ нами
замꙋчится Такова ꙋ наⷭ҇ ꙋчасть и лꙋⷮчая

Честнымъ столомъ родителскимъ
ко сердцу столъ не питра любимой про
вали стоюми родители оседщ[ным] матрю
вои сами благословение родителско е
изтиду пешей молодецъ на сто з
сторону и наб будетъ молодцу на
томъ поле лета злое горе на встречу
рашло на чистомъ поле молодцу встре
тилось увалд надмолодцемъ грайти ча
злада ворона надсоколомъ горита
горе таково самъ ты стал неушелъ
доброй молодецъ ненадалла кате бо горе
злосчастное прикти зали а ко шли до имени
стоволомъ са... неседна ... горе в сие
седушии бега донда на ... добавъ
мне главне умные ат ... вселъ кна
при ... итто ме ... на
замешатца таково уна усла ...

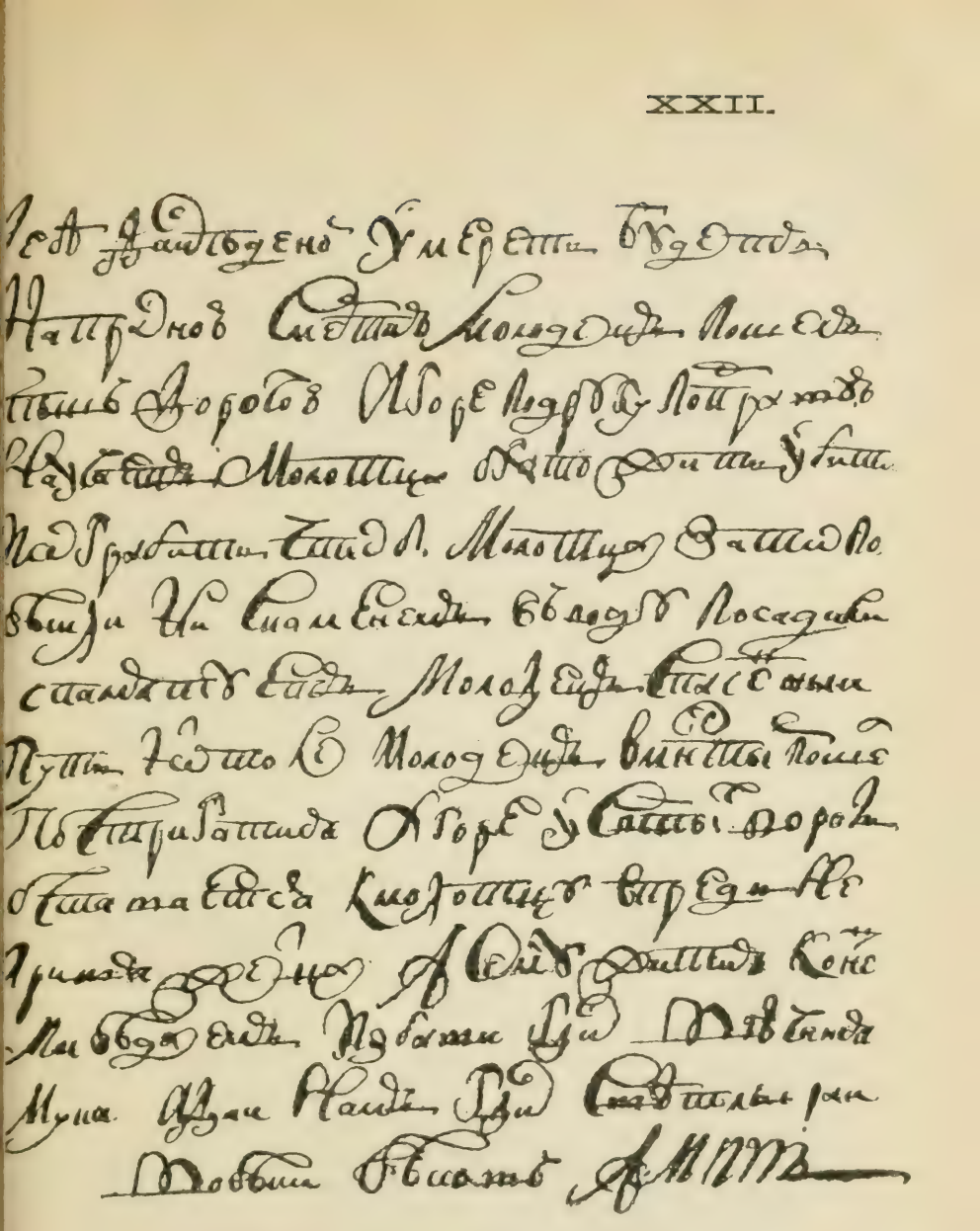
Хотя Киса Сотти по Кодьяны, ум
Хотя винее море Ты Подешь рыбо зая
Стобов Подъ Подъ Подъ Подъ Подъ
Молодецъ Ганалъ Голодецъ Горе Зат
Былыя Крестолъ Молодецъ Голубь
Сидымъ Голубець Хъ Ре Зашелъ горы
Кътребомъ молодецъ Пошелъ вонъ горы
Соломъ Горе Зашелъ Зобъжимъ выеле
ну Молодецъ Стелъ вонъ Коня
Горе Пришло Сюсъ Сюшъ Зашелъ
Сидятъ Намолошецъ Надцолодя
бытъ Зобъ Грахомъ Пытъ Надцолодя
Шъ Грахомъ Пустъ Гобнш Вшъ
бытъ Шъ Гально Пошелъ Молодъ
Море рыбо Горе Сюшъ Сюшъ
Не тожъ Ешъ Горе Зластью Н
Смъялоса бытъ Зобъ Грахомъ
Рыбоше Уберехомъ Уловъ бытъ

(у҃лг) Хотя кп^{н}ся во птицы во^{з}дꙋшныя
хотя всинее море ты по́дешь рыбою а я
стобою по́дꙋ под рꙋкꙋ под правꙋю Полетѣлъ
Молодець ꙗ҃ нымъ соколомъ А Горе за ни҃
бѣлымъ кречатомъ Молодецъ полетѣ҃
сиѕымъ голꙋбемъ а Горе за нимъ сѣры҃
ꙗстребомъ молодецъ пошелъ в поле сѣры҃
во҃комъ а горе за нимъ з бо^{р}ѕыми вѣжле
цы Молодецъ сталъ в поле ковы҃ трава
А Горе пришло с косою вострою да еще
ѕлоча҃тие на҃ молотцемъ На҃миялося
Быть тебѣ траво^{н}ка посѣченѡи лежа҃
тебѣ траво^{н}ка посѣчено́ і бꙋ́ны вѣтры
быть тебѣ ра^{з}вѣяно́ Пошелъ молоде^{ц}
в море рыбою А горе ѕа ни҃ сщасты^{мі}
неводами еще Горе Злочастное на
смѣялося Быти тебѣ | траво^{н}ка П |
рыбо^{н}ке убережкꙋ ꙋловленѡ́ быть

(л.об.) тебѣ да и҃ѣдено' у҆мереть бꙋдетъ
Напра̑ною сме^{р}тию молодецъ пошелъ
пѣшъ дорогою А горе подрꙋку по̑правꙋю
385 научаетъ Молотца бг҃ато жить у҆бити
и ѡграбить чтѡбы Молотца затѡ по
вѣсили іли скаменемъ въ водꙋ посадили
спамятꙋетъ Молодецъ спасе^{н}ныи
путь і ѿтоле Молодецъ вмн̑ты^{р} поше^{л}
390 постригатися А горе у҆ свт҃ы̑ воротъ
оставается к молотцꙋ впредь нѐ
привяжѐ҃ца А семꙋ житию коне^{ц}
Мы вѣдаемъ Избави Гд̑и вѣчныя
Муки Адаи Намъ Гд̑и свѣтлы раи̇
395 Во вѣки вѣковъ АМИНЬ

---

384 подрꙋ*к*у — *к* выправлено изъ *г*.
388 спасен*н*ыи — второе *н* выправлено изъ *ы*.



Текстъ въ чтеніи

академика Ѳ. Е. Корша.

«Повѣсть ѿ го́рѣ и̑ злоча́стїи
ка́къ го́ре зло́частиє довело̀
молотца̀ во̆ и́ноческїй чи̑нъ».

* * *

Изволеніемъ Господа Бога
и Спаса Нашего[1]),
Іисуса Христа Вседержителя,
отъ начала вѣка человѣческаго.
А въ началѣ вѣка сего тлѣннаго
сотворилъ [Богъ] небо и землю,

---

1) «Изволеніемъ Бога Вышняго»? При такихъ прибавкахъ, какъ «и Спаса нашего», равняющихся второй половинѣ стиха (послѣ цезуры), вторая половина предшествующаго стиха обыкновенно строится такъ, чтобы, будучи повторена, могла составить въ соединеніи съ прибавкой цѣлый новый стихъ, напр. здѣсь: «Изволеніемъ Бога Вышняго (?), Бога Вышняго и Спаса нашего». Такія-же прибавки ниже: «и неуимчиво», «отъ земныхъ плодовъ» и др. Ихъ можно писать отдѣльно, особой строкой, но подъ второй половиной предшествующаго стиха. Изрѣдка впрочемъ приходится повторять не вторую, а первую половину, какъ въ ст. 24—25 «Отъ своихъ, трудовъ, отъ земныхъ плодовъ». Ритмическое измѣреніе анакрузы (Auftakt) второй половины мѣняется при повтореніи въ зависимости отъ ея конца, напр. «Человѣческое сердце несмысленно, Несмысленно и неуимчиво».

сотворилъ Богъ Адама и Евву,
повелѣлъ имъ жити во святомъ раю,
далъ имъ заповѣдь божественну:
не повелѣлъ вкушати плода виноградnаго,
отъ едемскаго древа великаго.
Человѣческое сердце несмысленно
и неуимчиво:
прелстился Адамъ со Еввою,
позабыли заповѣдь Божію,
вкусили плода виноградnаго
отъ дивнаго древа великаго,—
и за преступленіе великое
Господь Богъ на нихъ разгнѣвался
и изгналъ Богъ Адама со Еввою
изъ святаго раю изъ едемскаго,
и вселилъ ихъ на землю на нискую,
б(л)агословилъ [2]) ихъ раститися-плодитися
и отъ своихъ трудовъ велѣлъ имъ сытымъ быть,
отъ земныхъ плодовъ.
Учинилъ Богъ заповѣдь законную:
велѣлъ онъ бракомъ и женитбамъ быть

---

2) Читай: Бласловилъ (если не: Басловилъ). Впрочемъ возможно и «низкую (какъ обыкновенно передъ трехсложной анакрузой), Благословилъ».

для рожденія человѣческаго
и для любимыхъ дѣтей.
Ино зло племя [3]) человѣческо:
въ началѣ пошло непокорливо,
ко отцову ученію зазорчиво,
к своей матери непокорливо
и къ совѣтному другу обманчиво.
А се роди пошли слабы, къ добру божливи,
а на безу́міе обратилися,
и учели жить въ суетѣ и въ [не] правдѣ,
въ ечеринѣ великое [4]),
а прямое смиреніе отринули.
И за то на нихъ Господь Богъ разгнѣвался:
положилъ ихъ въ напасти великія,
попустилъ на нихъ скорби великія,
и срамныя позоры немѣрныя,
безживотіе злое, сопостатныя находы,
злую немѣрную наготу и босоту,
и безконечную нищету, и недостатки послѣдніе [5]),
все смиряючи насъ, наказуя [6]),

3) Не переносъ прозаическаго ударенія ради стиха, а энклиза трохаическаго или дактилическаго слова послѣ сильнаго ритмическаго (и прозаическаго) ударенія, какъ «ро́дъ-племя́», «ретиво́ сердцѣ», «бѣлы́ руки́», «рѣзвы́ ноги́», «круту́ гору́», «золо́тъ перстѣнь», «Въ долину́ сабля́ семи че́твертѣй» и т. п.

4) И учели жить они въ перечинѣ, Въ суетѣ и въ неправдѣ великоей (?). Обыкновенно, кажется, пере́чина, а если такъ (впрочемъ см. у Даля), то

5) Безживотіе злое, безплодіе, Сопостатные находы неизбытные, Наготу, босоту безконечную, Нищету, недостатки послѣдніе (?).

6) наказуя ? наказуючи ?.

и приводя[7]) насъ на спасенный путь.
Тако рожденіе человѣческое
отъ отца и отъ матери[8]).

Будетъ молодецъ уже въ разумѣ,
въ беззлобіи,
и возлюбили его отецъ и мать,
учить его учали, наказывать,
на добрыя дѣла наставлять[9]):
«Милое ты наше чадо, [единое!][10])
послушай ученія родительскаго,
ты послушай пословицы добрыя,
[добрыя] и хитрыя и мудрыя,
не будетъ тебѣ нужды великія,
ты не будешь въ бѣдности велико[е]й.
Не ходи, чадо, въ пиры и въ братчины;
не садися ты на мѣсто болшее;
не пей, чадо, двухъ чаръ за едину[ю].
Еще, чадо, не давай очамъ воли[11]):

7) Приводячи ? или: наказуючи И приводя насъ на тотъ на (?).
8) Отъ отца по плоти (?).
9) На добрыя дѣла наставливать (? ср. ст. 239 и 379).
10) Гой еси ты, наше чадо милое (обычный порядокъ словъ),Ч. м., единое (?).
11) Энклиза (см. примѣч. 3). Такъ-же въ стихахъ 65, 82 (?), 95, 97, 100, 108, 118, 145, 154, 163, 164, 183, 233, 252, 275, 278, 284, 296, 326, 335, 446, 348, 354, 360, 365, 366, 381, 384, 385, 393 (?), 431, 436, 453, 460. (Ср. ст. 115, гдѣ то-же и по обычному выговору, также 138, гдѣ читай «драги порты», судя по 421).

не прелщайся, чадо, на добрыхъ красныхъ женъ,
[на] отеческія дочери [12]).
Не ложися, чадо, въ мѣсто заточное.
Не бойся мудра, бойся глупа[го],
чтобы глупыя на тя не подумали,
да не сняли бы съ тебя драгихъ [твоихъ] портъ,
не доспѣли бы тебѣ (позорства и) стыда великаго,
и племяни укору (и поносу) бездѣлнаго.
Не ходи, чадо, х костаремъ и корчемникамъ [13]);
не знайся, чадо, з голями кабацкими;
не дружися, чадо, з глупыми, немудрыми;
не думай украсти, ограбити,
и обмануть, солгать и неправду учин[и]ть.
Не прелщайся(, чадо,) на злато и с[е]ребро;
не збирай богатства неправаго;
[не] буди по́слухъ лжесвидѣтелству,
а зла не думай на отца-(и) матерь
и на всяка(го) человѣка [сотворенаго],
да и тебе покрыетъ Богъ отъ всякаго зла [14]).

12) Не прельщайся, чадо, на красны жены (съ энклизой), На красны жены, дочери отецкія (? обычный порядокъ).

13) Не ходи, чадо, къ костаремъ, къ корчемникамъ (?). Ср. ст. 411: костарю́. И такъ ед. ч. костарь съ род. костаря́, мн. ч. ко́стари; ср. богатырь, богатыря́ — бога́тыри; монастырь, монастыря́ — мона́стыри. Впрочемъ возможно и «Не ходи къ костаремъ и корчемникамъ».

14) Или: И тебе да покрыетъ Богъ отъ всякаго зла (?).

Не безчествуй, чадо, (богата и) убога[го],
а имѣй всѣхъ равно по единому.
А знайся, чадо, съ мудрыми,
и [съ] разумными водися,
и з други надежными дружися,
которыя бы тебя злу не доставили[15])».
Молодецъ былъ въ то время - се малъ и глупъ,
не въ полномъ разумѣ (и несовершенъ разумомъ):
своему отцу стыдно покоритися,
и матери поклонитися;
а хотѣлъ [онъ] жити какъ ему любо!
Наживалъ молодецъ пятьдесятъ рублевъ,
залѣзъ онъ себѣ пятьдесятъ друговъ;
честь его яко рѣка текла;
друговя къ молодцу прибивалися,
[въ] родъ-племя причиталися.
Еще у молотца былъ милъ н[а]деженъ другъ,
назвался молотцу названой братъ;
прелстилъ его рѣчми прелесными;
зазвалъ его на кабацкой дворъ,
завелъ ево в-избу кабацкую,
поднесъ ему чару зелена вина
и крушку поднесъ пива пьянова;

15) И водися, чадо, со разумными И дружися съ други надежными, Которы-бъ тебя злу не наставили (?).

самъ говоритъ таково слово:
Испей ты, братецъ мой названой,
въ радость себѣ и въ весе́ліе,
и во здравіе.
«Испей [ты] чару зелена вина,
запей ты чашею меду сладково;
хошь и упьешься, братецъ, до пьяна,
ино гдѣ [ты] пилъ, тутъ и спать ложис(я;)
надѣйся(, надѣйся) на меня, брата названова [16]):
я сяду стеречь и досматривать,
въ головахъ у тебя, мила друга,
я поставлю крушку пива [17]) (-ишему) сладково,
вскрай поставлю зелено вино,
близъ тебя поставлю пиво пьяное,
зберегу я, милъ-другъ, тебя накрѣпко,
сведу я тебя ко отцу (твоему и)-матери».
Въ тѣ поры молодецъ понадѣяся [18])
на своего брата названого [19]);
не хотѣлос(я) ему друга ослушатца;

16) Или: меня, брата названова (обычное въ пѣсняхъ удареніе).

17) меду? ср. ст. 113 и 129. Можно думать о пропускѣ соотвѣтствующихъ стиховъ «А еще-то чашу меду сладкаго» послѣ ст. 107 и «Испей ты кружку пива пьянаго» послѣ 113.

18) понадѣялся? ср. ст. 133.

19) Или: на свого брата (съ энклизой) названого.

принимался онъ за питья за пьяныя,
(и) испивалъ [онъ] чару зелена вина,
запивалъ онъ чашею[20]) меду слатково,
и пилъ онъ, молодецъ, пиво пьяное.
Упился онъ безъ памяти,
и гдѣ [онъ] пилъ, тутъ и спать ложился[21]),
понадѣялся (онъ) на брата названого.
Какъ будетъ день уже до вечера,
а солнце [будетъ] на западе,
отъ сна молодецъ пробужаетца;
въ тѣ поры молодецъ озирается:
а что сняты съ него драгіе порты,
чары и[22]) чулочки — все поснимано,
рубашка и портки — все слуплено,
и вся собина (у) его ограблена,
а кирпичекъ положенъ подъ буйну (его) голову,
онъ накинутъ гункою кабацкою,
въ ногахъ (у него) лежатъ лапотки-отопочки;
въ головахъ мила друга и близко нѣтъ.
И вставалъ молодецъ на бѣлы'[23]) ноги,
у́чалъ молодецъ наряжатися:

---

20) Читай: чашей. Такъ, вѣроятно, ивъ ст. 113: Запей ты чашей.
21) ложился спать (?).
22) Чарыки, чулочки? ср. тур. чарык родъ башмака (чевякъ, лапоть и др.).
23) Рѣзвы́ (какъ обыкновенно, или «скоры», какъ 346).

обувалъ онъ лапотки [-отопочки],
надевалъ онъ гунку кабацкую,
покрывалъ онъ свое тѣло бѣлое,
умывалъ онъ лице свое бѣлое.
Стоя, молодецъ закручинился,
самъ говоритъ таково слово:
«Житіе мнѣ Богъ далъ великое,
ясти-кушати стало нѣчево!
Какъ не стало ден'ги, ни полуденги,
такъ не стало ни друга, не полдруга;[24])
родъ и племя отчитаются,
всѣ друзи прочь отпираются!».
Стало срамно молотцу появитися
къ своему отцу и матери,
и къ своему роду и племяни,
и къ своимъ прежнимъ милымъ другомъ[25]).
Пошелъ онъ на чюжу страну, далну незнаему[26]),
нашелъ [тамъ] дворъ, что градъ стоитъ;
изба на дворѣ что высокъ теремъ,

---

24) друга, ни полудруга (?).

25) И ко прежнимъ своимъ другомъ милыимъ (?). По двѣ энклизы въ одномъ стихѣ—большая рѣдкость, и то лишь въ соединеніяхъ стереотипныхъ, какъ «Изъ темна лѣса во чисто поле». Ср. впрочемъ 436 и также 230 и 249.

26) Пошелъ онъ, молодецъ, на чужу сторону, дальню, незнаему (?).

а в избѣ идетъ великъ пиръ почестенъ [27]):
гости пьютъ, ядятъ, потѣшаются.
Пришелъ молодецъ на честенъ пиръ,
крестилъ онъ лице свое бѣлое,
поклонился чюднымъ образомъ,
билъ челомъ онъ добрымъ людемъ
на всѣ четыре стороны.
А что видятъ молотца люди добрые,
что гораздъ [де] онъ креститися,
ведетъ онъ все по писанному [28]) (ученію),
емлютъ его люди добрыя
подъ [бѣлы] руки,
посадили ево за дубовой столъ,
не въ болшее мѣсто, не въ меншее,
садятъ ево въ мѣсто среднее,
гдѣ седятъ дѣти гостиные.
Какъ будетъ пиръ на веселіе,
и всѣ на пиру гости піяны-веселы,
и сѣдя всѣ [всякъ своимъ] похваляютца;
молодецъ на пиру не веселъ сѣдитъ,
кручиноватъ, скорбенъ, нерадостенъ,
а не пьетъ, ни ѣстъ онъ, ни тѣшитца,

---

27) А въ избѣ идетъ великъ почестенъ пиръ (?).

28) Или «по писаному».

и нѣчемъ[29]) (молотцу) на пиру не хвалитца.
Говорятъ молодцу люди добрыя:
«Что [30]) еси ты, доброй молодецъ,
зачѣмъ ты на пиру не веселъ сѣдишь,
кручиноватъ, скорбенъ, нерадостенъ,
ни пьешь ты, [не ѣшь] ни тѣшышся,
да ничѣмъ ты на пиру не хвалишся?
Чара ли зелена вина
до тебя [чередомъ] не дохаживала?
или мѣсто тебѣ не по отчинѣ твоей?
или милые дѣти (тебя) изобидили?
или глупыя люди, немудрыя
чѣмъ тебѣ, молотцу, насмѣялися?
или дѣти наши къ тебѣ не ласковы?» — [31])
— Говоритъ имъ, сѣдя, доброй молодецъ:
«Государи вы, люди добрыя!
скажу я вамъ про свою нужду
великую,
про свое ослушание родителское
и про [то] питье кабацкое,

---

29) Читай: И ничѣмъ (ср. 196).

30) Гой (? возможенъ и такой ритмъ: Гой еси ты, добрый молодецъ). Ср. впрочемъ 423.

31) Или наши къ тебѣ дѣти неласковы (?).

про [ту-ли] чашу медвяную,
про лестное питіе пьяное.
Язъ какъ принялся за питіе за пьяное,—
ослушался язъ отца своего
и матери:
благословеніе мнѣ отъ нихъ миновалося;
Господь Богъ на меня разгнѣвался,
и на мою бѣдность вели великія
многія скорби неисцѣлныя
и печали неутѣшныя,
скудость и недостатки и нищета послѣдняя[32]).
Укротила скудость мой рѣчистой языкъ;
изсушила печаль (мое) лицо (и) бѣлое (тѣло):
ради того[33]) мое сердце невесело,
а бѣлое лицо унынливо,
и ясныя очи замутилися,
все имѣніе и взоры (у мене) измѣнилися,
отечество мое потерялося,
храбрость[, честь] молодецкая
отъ мене[, молодца,] миновалася!
Государи вы, люди добрыя!
скажите (и) научите, какъ мнѣ [въ мірѣ] жить

---

32) И нашли на меня бѣды великія, Многія скорби неисцѣльныя И многія печали неутѣшныя, Недостатки, нищета послѣдняя (?).

33) Того ради (?).

на чюжей сторонѣ, въ чюжихъ людехъ,[34])
и какъ залѣсти мнѣ милыхъ друговъ!».
— Говорятъ молотцу люди добрыя:
«Добро[й] еси ты, и р[а]зумный молодецъ![35])
не буди ты спесивъ на чюжей сторонѣ:
покорися ты другу и недругу,
поклонися ты стару и молоду,
а чюжихъ ты дѣлъ не объявливай,
а что слышышь или видишь—не сказывай;
не льсти ты межь други и недруги;
не имѣй ты упатки вилавыя;
не вейся зміею лукавою;
смиреніе ко всѣмъ имѣй,
и ты съ кротостію держися истины (съ правдою),
то тебѣ будетъ честь и хвала
великая:
Перво(е) тебѣ люди отвѣдаютъ
и учнутъ тя чтить и жаловать
за твою [за] правду великую,
за твое смиреніе и за вѣжество;
и будутъ у тебя милы(я) други,

---

34) Вѣроятнѣе: «....добрыя! Научите, какъ мнѣ жить на чужой сторонѣ [На чужой сторонѣ], во чужихъ людехъ».

35) Гой еси, ты, разумный добрый молодецъ (?).

названныя братья надежныя».—
И оттуду пошелъ, пошелъ молодецъ
на чюжу сторону
и учалъ онъ жити умѣючи,
отъ великаго [отъ] разума
наживалъ онъ живота большы старова;
присмотрилъ невѣсту себѣ по обычаю[36]),
захотѣлося молотцу женитися.
Средилъ молодецъ [по]честенъ пиръ,
отчествомъ и вѣжествомъ,
любовнымъ своимъ гостемъ и другомъ билъ челомъ[37]).
И по грѣхамъ молотцу [учинилося],
и по Божію попущенію,
а по [лестному] дѣйству діяволю,
предъ любовными своими гостми
и други и назваными браты[38])
похвалился [великимъ своимъ разумомъ].
А всегда гнило слово похвалное:
похвала живетъ человѣку пагуба[39]):
«Наживалъ-де (я молодецъ) живота [я] болши старова».

---

36) Присмотрилъ себѣ невѣсту по обычаю (?).

37) Любовнымъ своимъ гостемъ-другомъ[,Гостемъ-другомъ, братомъ названымъ] Билъ челомъ съ учтивствомъ и вѣжествомъ (?). Ср. 267—8.

38) Предъ любовными своими гостми-други, [Гостми-други,] браты названными (?).

39) Похвала живетъ людямъ пагуба (?).

Подслушало Горе-Злочастіе
хвастанье молодецкое,
само говорить[40]) таково слово:
«Не хвалися ты, молодецъ, (своимъ) счастіемъ,
не хвастайся своимъ богатествомъ:
бывали люди у меня, Горя,
и мудряя тебя и досужае,
и я ихъ, Горе, перемудрило[41]).
Учинися имъ злочастіе великое:
до смерти со мною боролися,
во зломъ злочастіи позорилися;
не могли у меня, Горя, уѣхати,
нани[42]) они во гробъ вселилися,
отъ мене на крѣпко (они) землею накрылися,
босоты и наготы они избыли,
и я отъ нихъ, Горе, миновалося,
а Злочастіе на ихъ въ могилѣ осталось[43])!
Еще возграяло я, Горе, [чернымъ ворономъ],
полѣтело да къ инымъ привязалося.

---

40) Едва-ли вѣрно по нарѣчію, если только оно не тверское: ср. 313, 328, 436. Для опредѣленія говора можетъ быть важно удареніе перевёзенъ въ ст. 385 (по-сѣверному: перевезёнъ); но 142 *положёнъ*.

41) И я, Горе (энклиза ср. 278), перемудрило ихъ (?).

42) Ср. у Даля: «Нани нар. ярс. едва? «(здѣсь вѣроятно = до тѣхъ поръ, пока).

43) А злочастіе на могилѣ осталося (?).

А мнѣ, Горю и Злочастію, не въ пустѣ же жить:
хочю я, Горе, въ людехъ жить;
и батагомъ [изъ избы] меня не выгонить;
а гнѣздо мое и вотчина во бражникахъ».
Говоритъ сѣро Горе-Горинское:
«Какъ бы мнѣ молотцу (по)явитися?».
Ино зло то Горе излукавилося,
во снѣ молодцу привидялося:
«Откажи ты, молодецъ, невѣстѣ своей
любимо[е]й:
быть те(бѣ) отъ невѣсты истравлену,
еще быть те(бѣ) отъ тое жены удавлену,
изъ [за] злата и сребра быть убитому!
Ты пойди, молодецъ, на Царевъ кабакъ;
не жали ты, пропивай свои животы,
и скинь ты платье гостиное,
надежи ты на с(еб)я гунку кабацкую;
кабакомъ то Горе избудетца,
да то злое Злочастіе останетца;
за нагимъ-то Горе не погонитца,
да никто къ нагому не привяжетца,
а нагому, босому шумить розбой [44])».

44) Тотъ-же стихъ и въ той-же связи повторяется ниже (328). Ср. пословицу «Голый разбоя не боится». (Juven. Sat. 10,22: Cantabit vacuus coram latrone viator).

Тому сну молодецъ не повѣровалъ.
Ино зло то Горе излукавилося:
(Горе) Архангеломъ Гавр(і)иломъ [явилося],
молотцу по-прежнему
еще вновь Злочастіе привязалося:[45])
«Али тебѣ, молодець, невѣдома
нагота и босота безмѣрная,
легота, безпроторица великая?
На себя что купить, то проториться,
а ты, удалъ молодець, и такъ живешь.
Да не бьютъ, не мучатъ нагихъ, босыхъ,
и изъ раю нагихъ, босыхъ не выгонятъ,
а съ тово свѣту сюды не вытепутъ;
да никто къ нему не привяжется;
а нагому, босому шумить розбой».—
Тому сну молодець онъ повѣровалъ:
сошелъ онъ пропивать свои животы[46]),
а скинулъ онъ платье гостиное,
надѣвалъ онъ гунку кабацкую,
покрывалъ онъ свое тѣло бѣлое.

45) Еще вновь къ молодцу привязалося (? нѣчто болѣе длинное и обстоятельное едва-ли было бы здѣсь умѣстно).

46) Пошелъ онъ пропивать животы свои (?). Такъ, можетъ быть, и въ ст. 306.

Стало молотцу срамно появитися
своимъ милымъ другомъ.
Пошелъ молодецъ на чужу страну,
далну, незнаему[47]).
На дорогѣ пришла ему быстра рѣка.
За рѣкою [стоятъ] перевощики,
а просятъ у него перевозного;
ино дать [ему] молотцу нечево,
не везутъ [они] молотца безденежно.
Сидитъ молодецъ день до вечера,
миновался день, довечерни дообѣднемъ[48]);
не ѣдалъ молодець ни полу-куса хлѣба[49]).
Вставалъ молодецъ на скоры ноги.
Стоя, молодецъ закручинился,
а самъ говоритъ таково слово:
«Ахти мнѣ, Злочастіе-горинское!
до бѣды меня, молотца, домыкало,
уморило меня(, молотца,) смертью голодною.
Уже три дни мнѣ были не радошны:

---

47) А при повтореніи предшествующаго полустишія: «На чужу страну дальню, незнаему».

48) Миновался день, да и ночь пришла, А за ночью день другій и ночь за днемъ (? «до вечерні» произошло изъ повторенія словъ «до вечера», а понятіе вечерня повлекло за собой интерполяцію «до обѣ...», слившуюся съ подлиннымъ «днемъ»).

49) Рѣдкая двойная энклиза, какъ 353.

не ѣдалъ я, молодецъ, ни полу-куса хлѣба!
Ино кинусь я, молодецъ, въ быстру рѣку[50]):
полощь мое тѣло, быстра рѣка!
ино ѣште, рыбы, мое тѣло бѣлое![51])
ино лутчи мнѣ житія (сего) позорнаго,
уйду ли я (у кручины) у Горя злочастнаго».
И въ тотъ [же] часъ у быстры рѣки
скоча Горе изъ-за камени,
босо, наго, нѣтъ на Горѣ ни ниточки,
еще лычкомъ Горе подпоясано,
багатырскимъ голосомъ воскликало:
«Стой ты, [удалый добрый] молодецъ!
[у] меня, Горя, не уйдешъ никуды.
Не мечися въ быстру рѣку[52])
да не буди въ горе кручиноватъ;
а въ горѣ жить—некручинну быть!
а кручинну въ горѣ—погинути!
Спамятуй(, молодецъ,) житіе сво́е первое:
и какъ тебѣ отецъ говорилъ,
и какъ тебѣ мати наказывала,

---

50) Ино кинусь я во быстру рѣку (? имен. п. здѣсь обыкновенно «молоде́цъ», косвенные — «молодца́» и «мо́лодца» и т. д; но «добрый мо́лодецъ»; впрочемъ, ср. 137).

51) Ино ѣшьте, рыбы, тѣло мое бѣлое (?).

52) Не мечися ты во быстру рѣку (?).

о чемъ тогда ты ихъ не послушалъ[53]),
не захотѣлъ ты имъ покоритися,
постыдился имъ поклонитися,
а хотѣлъ ты жить какъ тебѣ любо есть.
А хто родителей своихъ (на доброученія) не слушаетъ,
того выучю я, Горе злочастное!
не къ любому онъ учнетъ упадывать,
и учнетъ (онъ) недругу покарятися».
Говоритъ Злочастіе[54]) таково слово:
«Покориса мнѣ, Горю, нечистому,
поклонися мнѣ, Горю, до сыры земли,
а нѣтъ меня(, Горя,) мудряя на семъ свѣтѣ;
и ты будешь перевезенъ за быстру(ю) рѣку[55]),
напоятъ тя, накормятъ люди добрыя».
(А что) видитъ молодецъ [бѣду] неменучую[56]),
покор[и]лся Горю нечистому,
поклонился Горю до сыры земли.
Пошелъ, поскочилъ доброй молодецъ
по круту по красну по бережку
по желтому [по] песочику;

---

53) не послушалъ ихъ (?).
54) Говоритъ Горе (? энклиза).
55) Удареніе южное ? Ср. примѣч. 40.
56) А что видитъ онъ бѣду неминучую (?).

идетъ веселъ[57]), некручиноватъ;
утѣшилъ онъ Горе-Злочастіе;
а самъ, идучи[58]), думу думаетъ:
«Когда (у меня) нѣтъ ничево, (и) тужить (мнѣ) не о чемъ».
Да еще молодецъ некручиноватъ
запѣлъ онъ хорошую напѣвочку
отъ великаго крѣпкаго разума:
«Безпечална мати меня породила[59]),
гребешкомъ кудерцы розчесывала,
драгими порты меня одѣяла,
и отшедъ подъ ручку посмотрила:
«Хорошо ли мое чадо въ драгихъ портахъ?
а въ драгихъ портахъ чаду и цѣны нѣтъ»![60])
Какъ бы до вѣку она такъ пророчила!
ино я самъ[61]) знаю и вѣдаю,
что не класти скарлату безъ мастера[62]),
не утѣшыти дѣтяти безъ матери,

---

57) Идетъ веселъ (? съ энклизой).
58) А самъ, идучи (?).
59) Безпечальна меня мати породила (?).
60) А въ драгихъ портахъ и цѣны чаду нѣтъ (?).
61) Ино самъ я (?).
62) Въ пѣснѣ сборника Кирши Данилова «Ох в горе жить не кручинну быть» (стр. 162 изд. П. Н. Шеффера): «Не скроить атласу без мастера». Вся эта пѣсня, или, можетъ быть, отрывокъ пѣсни представляетъ собою выдержки, лишь съ нѣкоторыми измѣненіями, изъ ст. 359—468 «Повѣсти о Горе-Злочастіи». Оттуда-же (ст. 368) и заглавіе пѣсни.

не бывати бражнику богат[ом]у,
не бывати костарю въ славѣ доброй [63]),
завѣченъ я у своихъ родителей,
что мнѣ быти [64]) бѣлешенку,
а что родился [я] головенкою!».
Услышали перевощики
молодецкую [его] напѣвочку,—
перевезли молотца за быстру рѣку,
а не взели (у) [съ] него перевозного.
Напоили-накормили люди добрыя,
сняли съ него гунку кабацкую,
дали ему порты крестьянскіе,
говорятъ молотцу люди добрыя:
«А что еси ты, доброй молодецъ [65]),
ты поди[, поди] на свою сторону,
къ любымымъ честнымъ своимъ родителемъ,
ко отцу своему и къ матери (любимой),
простися ты съ своими родители,
с(о) отцемъ и матерію,
возми (отъ нихъ) благословеніе родителское!»
И (оттуду) пошелъ молодецъ на свою сторону.

---

63) Не бывати костарю во доброй славѣ (? энклиза).
64) Что быти мнѣ (?).
65) Ср. ст. 192.

Какъ будетъ молодецъ на чистомъ полѣ,
а что злое Горе наперед зашло,
на чистомъ полѣ молодца встрѣтило,
учало надъ молодцемъ граяти,
что злая ворона надъ соколомъ;
говорить Горе таково слово:
«Ты стой, не ушелъ, доброй молодецъ!
не на часъ я къ тебѣ (Горе злочастное) привязалося;
хошь до смерти съ тобою помучуся!
не одно я, Горе,—еще сродники,
а вся родня наша добрая;
всѣ мы гладкіе, умилныя;
а кто въ семью къ намъ примѣшается, —
ино тотъ между нами замучится:
такова у насъ участь и лутчая.
Хотя кинся во птицы воздушныя;
хотя въ синее море (ты) пойдешь рыбою,—
а я съ тобою пойду подъ руку подъ правую».
Полетѣлъ молодецъ яснымъ соколомъ,
а Горе за нимъ бѣлымъ кречатомъ;
молодецъ полетѣлъ сизымъ голубемъ,
а Горе за нимъ сѣрымъ ястребомъ;
молодецъ пошелъ въ поле сѣрымъ волкомъ,
а Горе за нимъ съ борзыми выжлецы;

молодецъ сталъ въ полѣ ковыл-трава,
а Горе пришло съ косою вострою,
(да) еще (Злочастіе) надъ молотцемъ насміялося:
«Быть тебѣ, травонка, посѣченой
и лежать тебѣ травонка посѣченой[66])
и буйны вѣтры быть тебѣ развѣяной».
Пошелъ молодецъ въ море рыбою,
а Горе за нимъ съ щастыми неводами[67]);
еще Горе злочастное насмѣялося[68]):
«Быти тебѣ, рыбонке, у бережку,
уловленой быти (тебѣ) да и съѣденой,
умереть будетъ напрасною смертію!»[69]).
Молодецъ пошелъ пѣшъ дорогою,
а Горе подъ-руку подъ правую;
научаетъ молодца богато жить,
(человѣка) убити и ограбити,
чтобы молодца за то повѣсили
или съ каменемъ въ воду посадили[70]).

---

66) посушеной (?).

67) неводы (? твор. п. множ. ч. отъ основъ на *-о* здѣсь, по видимому, первоначально только на *-ы*).

68) Еще Горе надъ нимъ насмѣялося (?).

69) Умерети будетъ смертью напрасною (? обычный порядокъ. Неопред. накл. здѣсь, кажется, всегда на *-ти*).

70) Закинули (?).

Спамятуетъ молодецъ спасеный путь,
и оттолѣ молодецъ въ монастырь пошелъ
постригатися,
а [нечистое] Горе[-Злочастіе]
у святыхъ воротъ оставается,
къ молодцу впредь не привяжется.
А сему житію конецъ мы вѣдаемъ:
Избави, Господи, вѣчныя муки[71]),
а дай намъ, Господи, свѣтлый рай.
Во вѣки вѣковъ. Аминь.—

71) муки вѣчныя (?).

Опытъ реставраціи текста.

По́вѣсть ѿ го́рѣ и҆ злоча́стїи
ка́къ го́ре зло́ча́стиє довело̀
молотца̀ во и҆ноческїй чи̇̀нъ.

* * *

Изволе́ніемъ Го́спода Бо́га
и Спаса На́шегò,
Иїсу́са Христа̀ Вседержи́теля̀,
отъ нача́ла вѣ́ка человѣ́ческагò.
—А въ нача́лѣ вѣ̀ка сего тлѣ́ннагò
сотвори́лъ [Богъ] не́бо и землю̀,
сотвори́лъ Богъ Ада̀ма и Евву̀,
повелѣ́лъ имъ жи̇̀т*и* во свято́мъ раю́,
далъ имъ за̀повѣдь боже́ственну̀:
не повелѣ̀лъ вкуша́т*и* плода̀ виногра́днагò,
отъ еде́мскаго *дрѐва* вели́кагò.
Человѣ́ческое сѐрдце несмы́сленнò
и неуи́мчивò:
прелсти́лъся Ада̀мъ со Е́ввою,
позабы́ли за̀повѣдь Бо́жію̀:
вкуси́ли плода̀ виногра́днагò
отъ ди́внаго *дрѐва* вели́кагò,—
и за преступлѐніе вели́коѐ

Господь Бо́гъ на нихъ разгнѣ́вался̀
и изгна́лъ Богъ Ада̀ма со Е́ввою
изъ свята́го ра̀ю изъ еде́мскогѡ̀,
и всели́лъ Онъ ихъ на землю на ни́скую̀,
б(л)агослови́лъ ихъ расти́т*ися*-плоди́т*ися* и
и отъ свои́хъ трудѡ̀въ велѣ́лъ и́мъ сы́тымъ бы́ть,
отъ земны́хъ плодѡ̀въ.
Учинилъ Богъ заповѣ́дь законную̀:
веле́лъ онъ бра̀ком҃ъ и жени́т*бам*ъ бы́ть
для рожде́нія человѣ́ческагѡ̀
и для люби́мыхъ дѣ́тей.
Ино зло́ племя̀ человѣ́ческѡ̀:
в нача̀лѣ пошлѡ̀ непоко́рливѡ̀,
ко отцо́ву учѐнію зазо́рчивѡ̀,
к своей ма́тери непоко́рливѡ̀
и к сове́тному дру̀гу обма́нчивѡ̀.
А се́ род*и* пошли́ сла̀бы [къ] добру [у]бо́жливы̀,
а на безу́міѐ обрати́лися̀,
и учели жить въ суетѣ́ и в *враждѣ*,
въ *вечерней* вели́коей̀,
а прямо́е смирѐніе отри́нулѝ.
И за то́ на нихъ Госпо̀дь Богъ разгнѣ́вался̀:
положи́лъ ихъ в напа̀сти вели́кія̀,
попусти́лъ на нихъ скѡ̀рби вели́кія̀,
и срамны́я позѡ̀ры немѣ́рныя̀,
безживо́тіе злое, сопоста́тныя нахо́ды,
злу́ю немѣ́рную наготу́ и бо́сотȣ̀,
и безконе́чную нищетȣ̀, и недоста́тки послѣ́дніѐ,
все смиря́ючи на̀съ, нака̀зуя̀,
и приводя́ насъ на спасе́нный пу̀ть.
—Та́ко рожде́ніе человѣ́ческоѐ
отъ отца́ и отъ ма́терѝ.

Бу́детъ молодѐцъ уже въ ра́зумѣ,
въ беззло́біи,
и возлюби́ли его̀ оте́цъ и мàть,
учи́ть его у̀чали, нака́зывàть,
на до́брыя дѣла наста́вл[ива̀]ть:
«Милое ты наше ча́до, [еди́ноѐ!]
послу́шай учѐнія роди́телскагѡ,
ты послу́шай послѡ̀вицы до́брыя̀,
[до́брыя] и хѝтрыя и мудрыя̀,
не бу́детъ тебѣ̀ ну́жды великія̀,
ты не бу́дешь въ бѣ̀дности вели́ко[è]й.
Не ходи́, чадо, в пиры и в бра́тчины̀;
не сади́ся ты на мѣ̀сто бо́лшеѐ;
не пе́й, чадо, двухъ чàръ за еди́ну[ю].
Еще, ча́до, не дава̀й очàмъ волѝ:
не прелща́йся, чà̀до, на до́брыхъ кра́сныхъ жѐнъ,
[на] оте́ческія до́черй.
Не ложи́ся, чадо, в мѣ̀сто зато́чноѐ.
Не бо́йся му́дра, бойся глу́па[гѡ],
чтобы глу́пыя на *тя* не поду́малѝ,
да не сня́ли бы с тебя̀ драги́хъ [твоихъ] по̀ртъ,
не доспѣ̀ли бы тебѣ̀ (позо́рства и) стыда вели́кагѡ,
и пле́мяни укору (и поно́су) бездѣ̀лнагѡ.
Не ходи́, чадо, *х* костарем̀ и корче́мникàмъ;
не зна́йся, чадо, з *го́лями* каба́цкимѝ;
не дружи́ся, чадо, з глу̀пыми, нему́дрымѝ;
не ду́май укра̀*сти*, огра́битѝ,
и обману́ть, солга́ть и непра́ву учин[ѝ]ть.
Не прелща́йся, (чадо,) на *зла̀то* и *с*[е]*ребрѡ̀*;
не збира́й бога̀тства непра́вагѡ;
[не] бу́*ди* по́слухъ лжесвидѣ̀телствѡ̀мъ,
а зла́ не ду̀май на отца́-(и) ма́*терь*
и на вся́ко(го) человѣка [хрещёнаго],
да и тебе́ покры̀етъ Богъ отъ вся́кого зла̀.

Не безчéствуй, чàдо, (богáта и) убóга[гò],
а имѣ́й всѣхъ равнò по сди́ному̀.
А знáйся, чàдо, с мýдрымѝ,
и [съ] разýмными води́ся,
и *з* други надéжными дружи́ся,
которыя бы тебя злý не достáвилѝ».
— Молодéцъ былъ в то врѣмя - *се* мáлъ и глýпъ,
не въ пóлномъ рáзумѣ (и несовершенъ разумомъ)
своемý отцу сты̀дно покори́тися̀,
и мáтерѝ поклони́тися̀;
а хотѣ́лъ [онъ] жѝти какъ емý любò!
Наживáлъ молодѐцъ пятьдеся́тъ рублѐвъ,
залѣ́зъ онъ себѣ́ пятьдеся́тъ другòвъ;
чéсть егò *яко* рѣкá текла̀;
друговя́ къ молотцý прибивáлися̀,
[въ] рóдъ-племя̀ причитáлися̀.
Еще у мóлотца былъ милъ и[а]дéженъ дрýгъ,
назвался́ молотцу назва́ной бра̀тъ;
прелсти́лъ егò рѣчмѝ прелéснымѝ;
зазвáлъ егò на кабáцкой двòръ,
завéлъ ево в-ы́збу кабáцкую̀,
поднéсъ ему чàру зелена́ вина̀
и кру́шку поднѐсъ пива пья́нова̀;
самъ говори́ть таково́ словò:
*Ис*пéй ты, бра̀тецъ мой назва́ной,
в рáдость себѣ́ и в весéліѐ,
и во здравіé.
«*Ис*пей [ты] чàру зелена́ вина̀,
запéй ты чáшею меду слáдкова̀;
хошь и у́пьешься̀, братéцъ, до пьяна̀,
ино гдѣ́ [ты] пѝлъ, тутъ и спáть ложи́с(ь;)
надѣ́йся, (надѣ́йся) на меня́, брата́ назва́нова̀:
я ся́ду стеречѝ и досмáтривать,
в головáхъ у тебя̀, мила́ друга̀,

я поста́влю кру̀шку *[ме́ду]* сладково̀,
вскра́й поста̀влю зелено́ вино̀,
бли́зъ тебя поста̀влю пиво пья́ноѐ,
зберегу́ я, милъ-дру̀гъ, тебя на́крѣпко̀,
сведу́ я тебя ко отцу́ (твоему и)-ма́терѝ».
В тѣ́ поры мо́лодѣцъ понадѣ́ялся̀
на́ своего бра̀та назва́ного̀;
не хотѣ́лос(я) ему дру̀га осла́шатца̀;
принима́лся онъ за пѝтья за пья̀ныя,
(и) испива́лъ [онъ] ча̀ру зелена́ вина̀,
запива́лъ онъ ча̀шею меду сла́тково̀,
и пилъ онъ, молодѣцъ, пиво пья́ноѐ.
Упи́лся о̀нъ безъ па́мятѝ,
и гдѣ́ [онъ] пѝлъ, тутъ и спать ложи́лся,
понадѣ́ялся (онъ) на бра̀та назва́ного̀.
—Какъ бу́детъ дѣнь уже до́ вечера̀,
а со́лнце [бу̀детъ] на за́падѐ,
отъ сна́ молодѣцъ пробужа́етца̀;
в тѣ́ поры мо́лодѣцъ озира́ется̀:
а что снятыѝ съ него̀ драгіе портыѝ,
ча́ры и чуло̀чки — все посни́мано̀,
руба́шка и порткѝ — все слу́плено̀,
и вся со́бина (у) его̀ огра́блена̀,
а кирпи́чекъ положѐнъ подъ буйну (его) го́лову̀,
онъ наки́нутъ гу̀нкою каба́цкою̀,
въ нога́хъ (у него) лежатъ ла̀потки-ото́почкѝ;
в голова́хъ мила дру̀га и бли́зко нѣ̀тъ!
И встава́лъ молодѣцъ на бѣ́лыѝ ногѝ,
у́чалъ молодѣцъ [с]наряжа́тися̀:
обува́лъ онъ ла̀потки [-ото́почкѝ],
надева́лъ онъ гу̀нку каба́цкую̀,
покрыва́лъ онъ своѐ тѣ́ло бѣ́лоѐ,
умыва́лъ онъ лицѐ свое бѣ́лоѐ.
Сто́я, молодѣцъ закручи́нился̀,

са́мъ говорѝтъ тако*во́* слово̀:
«жи*тіе́* мнѣ Бо̀гъ далъ вели́коѐ,
я́сти-ку́шатѝ стало нѣ́чево̀!
Какъ не ста́ло ден'гѝ, ни полу́денгѝ,
такъ не ста́ло ни дру̀га, не полдруга̀;
ро́дъ и плѐмя отчита́ются,
всѣ дру́*зи* про̀чь отпира́ются̀!».
Стало *сра́мно* молотцу̀ появи́тися
к своему́ отцу̀ и ма́терѝ,
и к своему́ роду̀ и пле́мянѝ,
и к свои́мъ прежнѝмъ милы́мъ друго̀*мъ*.
Поше́лъ онъ на *чюжу̀ страну*, да́лну незна́ему̀,
наше́лъ [тамъ] дво̀ръ, что *гра́дъ* стои̇тъ;
изба́ на дворѣ̀ что высо́къ терѐмъ,
а в ызбѣ́ идѐтъ великъ *поче́стенъ пи̇ръ*:
гости пью́тъ, *ядя̀тъ*, потѣша́ются.
Прише́лъ молодѐцъ на (по)че́стенъ пи̇ръ,
крести́лъ онъ лицѐ свое бѣ́лоѐ,
поклони́лся чю̀днымъ о́бразо̀*мъ*,
би́лъ чело̀мъ онъ добры́мъ людѐ*мъ*
на всѣ́ четы̀ре сто́роны̀.
А что ви́дятъ моло*тца̀* люди до́брыѐ,
что гора́здъ [де] онъ крести́*тися̀*,
веде́тъ онъ всѐ по писа́нному (уче́нію),
е́млють его̀ люди до́брыя̀
под [бѣлы́] руки̇,
посади́ли е*во* за дубо́вой сто̀лъ,
не въ бо́*л*шее мѣсто, не в ме́*н*шеѐ,
са́дятъ е*во̀* в мѣсто сре́днеѐ,
гдѣ *седя́*тъ дѣти̇ гости́ныѐ.
Какъ бу́детъ пи̇ръ на весе́ліѐ,
и всѣ́ на пиру го̀сти пья́ны-ве́селы,
и *сѣдя́* всѣ [на пиру̀] похваля́ю*тца̀*;
молоде́цъ на пиру̀ не весе́лъ *сѣди̇тъ*,

кручи́новатъ, скòрбенъ, нера́достѐнъ,
а не пье́тъ, ни ѣ̀стъ онъ, ни тѣ́ши*тц*а̀,
и н*ѣ*чѐмъ (молодецъ) на пиру̀ не хва́ли*тц*а̀.
Говоря́тъ моло*т*цу̀ люди до́брыя̀:
«что *еси́* ты, дòбр*о*й мо́лодѐцъ,
зачѣ́мъ ты на пиру̀ не́ весе́лъ с*ѣ*ди̇̀шь,
кручи́новатъ, ско́рбенъ, нера́достѐнъ,
ни пье́шь ты, [не ѣ̀шь] ни тѣ́ш*ышс*я̀,
да ничѣ́мъ ты на пиру̀ не хва́лишся̀?
Ча́ра ли̇̀ зелена́ вина̀
до тебя́ [чередомъ] не доха́живала̀?
или мѣ́сто тебѣ̀ не по о́тчинѣ твоѐй?
или ми́лые дѣ̀ти (тебя) изоби́дили̇̀?
или глу́пыя лю̀ди, нему́дрыя̀
чѣмъ *тебѣ́*, моло*т*цу̀, насмѣя́лися?
или на́ши к тебѣ дѣти не ласковы?»—
—Говори́тъ имъ, с*ѣ*дя̀, доброй мо́лодѐцъ:
«Госуда́ри вы̀, люди до́брыя̀,
скажу́ я ва̀мъ про свою́ нужду̀
вели́кую̀,
про свое́ ослуша́ние роди́телскоѐ
и про [то́] питьѐ каба́цкоѐ,
про [ту́-ли] чашу медвя́ную̀,
про ле́стное пи̇̀тіе пья́ное́:
язъ какъ приня́лся за пи̇̀тіе за пья́ноѐ,—
ослу́шался *я̀зъ* отца́ своегò
и ма́тери̇̀:
благослове́нье мнѣ отъ ни̇̀хъ минова́лося̀;
Господь-Бо́гъ на меня̀ разгнѣ́вался̀,
и на мою бѣдность *вели* великія
многія скорби неисцѣ́лныя̀
и печали неутѣ́шныя̀,
скудость и недоста́тки и нищета послѣдняя̀.
Укроти́ла ску́дость мой рѣчи́стой язы̀къ;

изсушѝла печа̀ль (мое) лице бѣ́лоѐ (тѣ́ло):
ради того мое сѐрдце невéселò,
а бѣ́лое лицѐ упы́нливò,
и я́спыя òчи замути́лися̀,
все имѣ́ніе и взòры (у менѐ) измѣни́лися̀,
оте́чество моѐ потеря́лося̀,
хра́брость[, честь] молоде́цкая̀
отъ мене[, молодца,] миновáлася!
Государи вы̀, люди добрыя,
скажи́те (и) научи́те, какъ мнѣ [въ мірѣ] жи́ть
на *чюжéй* сторонѣ̀, в *чюжи́хъ* людѐхъ,
и ка́къ залѣ́сти мнѣ̀ милы́хъ друго́въ!».
— Говоря́тъ молотцу̀ люди до́брыя̀:
«Добро[й] *еси* ты, и р[а]зумный мо́лодѐцъ!
не бу́*ди* ты спесѝвъ па *чюжéй* сторонѣ̀:
покори́ся ты дру̀гу и недругу̀,
поклони́ся [ты] ста̀ру и мо́лоду̀,
а *чюжи́хъ* ты дѣ̀лъ не объя́влива̀й,
а что слы́шышь или вѝдишь—не ска́зыва̀й;
не *лсти́* ты межь дру̀*ги* и не́дру̀*ги*;
не имѣ́й ты упа̀*тки* вила́выя̀;
не ве́йся змі̀ею лука́вою̀;
смире́ніѐ ко всѣ́мъ имѣ́й,
и ты с кро́тостію держѝся и́стины̀ (с правдою),
то́ тебѣ̀ бу̀детъ че́сть и хвала̀
вели́кая:
Пе́рво(е) *тебе* лю̀ди *отвѣ̀даю́тъ*
и учну́тъ *тя* чти́ть и жа́лова̀ть
за твою̀ [за] пра̀вду вели́кую̀,
за твое́ смирѐнье и за вѣ̀жество̀;
и бу́дутъ у тебя̀ милы́ другѝ,
назва́ныя бра̀тья наде́жныя̀».—
И отту́ду пошѐлъ, пошелъ мо́лодѐцъ
на *чюжу* сто́рону̀

и у́*чалъ* онъ жѝти умѣ́ючѝ,
отъ вели́каго̀ [отъ] ра́зума̀
нажива́лъ онъ живота̀ бо*лшы* ста́рова̀;
присмотри́лъ себѣ невѣ́сту (себѣ) по обы́чаю̀,
захотѣ́лося мо̀ло*т*цу жени́тися̀.
Среди́лъ молодѐцъ [по]че́стенъ пи̇̀ръ,
отчествомъ и вѣ́жество̀мъ,
любо́внымъ своимъ гост*емъ* и друг*омъ* билъ челомъ.
И по грѣхо́*мъ* молотцу̀ [учини́лося̀],
и по Бо́жію̀ попуще́нію̀,
а по [лестному] дѣ̀йству *діяволю*,
пред любо́вными свои́ми гост*мѝ*
и дру́*ги* и назва́ными́ браты̀
похвали́лся [вели́кимъ свои́мъ разумо̀мъ].
А всегда гни́ло сло̀во похва́лноѐ:
похвала́ живѐтъ человѣку па́губа̀:
«Нажива́лъ-*де* (я молодецъ) живота̀ [я] бо́*лши* старо*ва̀*».
Подслу́шало Го̀ре-Злоча́стіѐ
хва́станье́ молоде́цкоѐ,
само́ говори̇̀ть таково́ слово̀:
«не хвали́ся ты, мо̀лодецъ, (своимъ) сча́стіѐмъ,
не хва́стай[ся] своимъ бога́*тество̀мъ*:
быва́ли лю̀ди у меня́, Горя̀,
и мудр*яя* тебя̀ и досу́*жаѐ*,
и я́ ихъ, Го̀ре, перему́дрило̀.
Учини́ся имъ злоча́стіе вели́коѐ:
до́ смерти со мно̀ю боро́лися̀,
во зло́мъ злоча̀стіи позо́рилися̀;
не могли́ у меня, Го̀ря, уѣ́хати̇̀,
наги́ они во гро̀бъ всели́лися̀,
отъ м*ене* на́крѣпко (они) землѐю накры́лися̀,
босоты́ и наготы̀ они и́збыли̇̀,
и я́ отъ нихъ, Го̀ре, минова́лося̀,
а Злоча́стіе на ихъ въ моги́лѣ оста́лося̀!

Еще возгра́яло я, Го̀ре, [чернымъ во́роно̀мъ],
[полѣтело да] къ инымъ привязалося.
А мнѣ, Го́рю и Злоча̀стію, не въ пустѣ́ же жѝть:
хочю́ я, Го̀ре, въ *лю́дехъ* жѝть;
и бат*а*го́мъ [изъ избы̀] меня не *вы́гонѝть*;
а гнѣздо́ мое и во̀тчина во бра́жника̀хъ».
Говори́тъ сѣро̀ Горе-гори́нскоѐ:
«ка́къ бы мнѣ мо̀лотцу (по)яви́тися̀?».
Ино зло́ то Го̀ре излука́вило̀сь,
во снѣ́ молодцу̀ приви́дяло̀сь:
«откажи́ ты, молодѐцъ, невѣ́стѣ своѐй
люби́мо[ѐ]й:
бы́ть те(бѣ) отъ невѣ̀сты истра́влену̀,
еще бы́ть те(бѣ) отъ *тоѐ* жены уда́влену̀,
изъ [за?] *зла́та* и *сребра̀* быть уби́тому̀!
Ты пойди́, молодѐцъ, на Царе́въ каба̀къ;
не *жали́* ты, пропива̀й свои́ животы̀,
а ски́нь ты пла̀тье го́стиноѐ,
надежи́ ты на с(еб)я гу̀нку каба́цкую̀;
кабако́мъ то Го̀ре избу́детца̀,
да то зло́е Злоча̀стіе оста́не*тца̀*;
за наги́мъ-то Го̀ре не пого́ни*тца̀*,
да никто́ к наго̀му не привяже*тца̀*,
а наго́му, босо̀му шуми́ть *розбо̀й*».
Тому сну молодецъ не повѣ́рова̀лъ. —
Ино зло то Горе излука́вило̀сь:
(Горе) Архангеломъ Гавр(і)иломъ [яви́лося̀],
молотцу по-пре́жнему̀
еще вновь Злочастіе привяза́лося̀:
«Али тебѣ, молодець, не вѣ́дома̀
нагота́ и босота́ безмѣ́рная̀,
легота́, безпрото́рица вели́кая̀?
На себя что купить, то прото́рит[ь]ся̀,
а ты, удалъ молодець, и та́къ живѐшь.

Да не бьютъ, не мучатъ нагúхъ, босы́хъ,
и изъ раю нагихъ, босыхъ не вы́гонятъ,
а съ тово свѣту сюды не вы́тепу́тъ;
да никто къ нему не привя́жется;
а нагому, босому шуми́тъ розбо́й».—
Тому сну молодецъ онъ повѣ́рова́лъ:
сошелъ онъ пропивать свои жи́воты,
а скинулъ онъ платье гости́ное,
надѣвалъ онъ гу́нку кábáцкую,
покрывалъ онъ свое тѣло бѣ́лое.
Стало молотцу срамно появи́тися
своимъ мили́мъ друго́мъ.
Пошéлъ молодецъ на чужу́ страну́,
далну, незна́ему.
На дорогѣ пришла ему быстра́ рѣка.
За рѣкою [стоятъ] перево́щики,
а просятъ у него перево́зного;
ино дать [ему] молотцу не́чево,
не везутъ [они] молотца безде́нежно.
Сѣдитъ молодецъ день до ве́чера,
миновался день, до вечера нї *дообѣднемъ* (?)
не ѣда́лъ молодецъ ни полу́-куса́ хлѣба.
Вставалъ молодецъ на скоры́ ноги.
Стоя, молодецъ закручи́нился,
а самъ говоритъ таково́ слово:
«Ахти мнѣ, Злочастіе-гори́нское!
до бѣды меня, молотца, домы́кало,
уморило меня(, молотца,) смертью голо́дною.
Уже три дни мнѣ были не ра́дошны:
не ѣдалъ я, молодецъ, ни полу́-куса́ хлѣба!—
Ино кинусь я, молодецъ, въ быстру́ рѣку:
поло́щь мое тѣло, быстра́ рѣка!
ино ѣште, рыбы, мое тѣло́ бѣлое!
ино лутчи мнѣ житія (сего) позо́рнаго,

уйду ли я (у кручины) у Горя злочáстного̀».
И въ тотъ [же] часъ у быстры́ рѣкѝ
скочá Горе изъ-за кáменѝ,
босо, наго, нѣтъ на Горѣ ни ни́точкѝ,
еще лычкомъ Горе подпоя́сано̀,
багатырскимъ голосомъ воскли́кало́:
«Стой ты, [удалый добрый] мо́лодѣцъ!
[у] меня, Горя, не уйдешь ни́куды.
Не мечися въ быстру́ рѣку̀
да не буди въ горѣ кручи́новàтъ;
а въ горѣ жить—некручи́нну бы̀ть!
а кручинну въ горѣ—погúнутѝ!
Спамятуй(, молодецъ,) житіе сво́е пе́рвоѐ:
и какъ тебѣ отецъ го́ворѝлъ,
и какъ тебѣ мати нака́зывалà,
о чемъ тогда ты ихъ не по́слушàлъ,
не захотѣлъ ты имъ покори́тисѧ̀,
постыдился имъ поклони́тисѧ̀,
а хотѣлъ ты жить какъ тебѣ лю́бо èсть.
А хто родителей своихъ (на добро ученія) не слу́шаѐтъ,
того выучю я, Горе злочáстноѐ!
не къ любому онъ учнетъ упáдывàть,
и учнетъ (онъ) не́другу покаря́тисѧ̀».
Говоритъ Злочастіе таково́ словò:
«Покорися мнѣ, Горю, нечúстому̀,
поклонися мнѣ, Горю, до сыры́ землѝ,
а нѣтъ меня(, Горя,) мудря́я на се́мъ свѣтѣ̀;
и ты будешь перевезенъ за быстру́(ю) рѣку̀,
напоятъ тя, накормятъ люди до́брыя».
(А что) видитъ молодецъ [бѣду] неменýчюю̀,
покор[и]лся Горю нечúстому̀,
поклонился Горю до сыры́ землѝ.
Пошелъ, поскочúлъ доброй мо́лодѣцъ
по круту́ по красну по бе́режку̀

по желтому [по] песо́чикѹ̀;
идетъ веселъ, не кручи́новàтъ;
утѣшилъ онъ Горе-Злоча́стіѐ;
а самъ, идучи, думу ду́маѐтъ:
«Когда (у меня) нѣтъ ничево, (и) тужить (мнѣ) не́ о чѐмъ».
Да еще молодецъ не кручи́новàтъ
запѣлъ онъ хорошую напѣ́вочкѹ̀
отъ великаго крѣпкаго ра́зумà:
«Безпечална мати меня поро́дилà,
гребешкомъ кудерцы розче́сывалà,
*дра*гими порты меня одѣ́ялà,
и отшедъ подъ ручку посмо́трилà:
«Хорошо ли мое чадо въ драги́хъ портàхъ?
а въ драги́хъ портàхъ чаду и цѣ́ны нѣ́тъ»!
Какъ бы до вѣку она такъ проро́чилà!
ино я самъ знаю и вѣ́даю,
что не *с*класти скарлату безъ ма́стерà,
не утѣ́шыти *дѣ*тяти безъ ма́тери́,
не бывати бражнику бога́т[ом]ѹ̀,
не бывати костарю въ славѣ́ доброй,
завѣ́ченъ я у своихъ роди́телѐй,
что мнѣ быти бѣ́ле́шенку,
а что родился [я] голове́нкою!». —
Услышали перево́щикѝ
молодецкую [его] напѣ́вочкѹ̀,—
перевезли молотца за быстру́ рѣ́кѹ̀,
а не́ взели (у) [съ] него перево́зного̀.
Напои́ли-накормили люди до́брыѧ,
сняли съ него гу́нку кабáцкую,
дали ему порты крестья́нскіѐ.
Говорятъ мо́лотцу люди до́брыѧ:
«А что еси ты, доброй мо́лодѐцъ,
ты поди[, поди] на свою сто́ронѹ̀,
къ любымымъ чес(т)нымъ своимъ роди́телѐмъ,

ко отцу своему и къ ма́терѝ (любимой),
простися ты съ своими роди́телѝ,
с(о) отцемъ и ма́терью,
возми (отъ нихъ) благословеніе родительскоѐ!»
И (оттуду) пошелъ молодецъ на свою сто́рону́.
Какъ будетъ молодецъ (на) [во] чисто́мъ полѣ̀,
а что злое Горе напере́дъ зашло̀,
на чисто́мъ полѣ̀ молодца встрѣ́тило̀,
учало надъ молодцемъ гра́ятѝ,
что злая ворона надъ со́коло̀мъ;
говорить Горе таково́ слово̀:
«Ты стой, не ушелъ, доброй мо́лодѐцъ!
не на часъ я къ тебѣ̀ (Горе злочастное) привяза́лося;
хошь до смерти съ тобою пому́чусѧ!
не одно я, Горе,—еще сро́дникѝ,
а вся родня наша до́бра̀я,
всѣ̀ мы гладкіе, уми́лныя̀;
а кто въ семью къ намъ примѣша́ется̀, —
ино тотъ между нами заму́читсѧ:
такова́ у насъ у́часть и лу́тча̀я.
Хотя кинся во птицы возду́шныя̀;
хотя въ синее море (ты) пойдешь ры́бою̀,—
а я съ тобою пойду́ по́дъ руку̀ подъ пра́вую̀».—
Полетѣ́лъ молодецъ яснымъ со́коло̀мъ,
а Горе за нимъ бѣ́лымъ кре́чато̀мъ;
молодецъ полетѣ́лъ сизымъ го́лубѐмъ,
а Горе за нимъ сѣ́рымъ я́стребо̀мъ;
молодецъ пошелъ въ поле сѣ́рымъ волко̀мъ,
а Горе за нимъ съ борзыми вы́жлецы̀;
молодецъ сталъ въ полѣ̀ ковы́л-трава̀,
а Горе пришло съ косою во́строю̀,
(да) еще (Злочастіе) надъ молотцемъ насмі́ялосѧ:
«Быть тебѣ̀, травонка, посѣ́ченой̀
и лежать тебѣ̀ травонка *посѣ́ченой̀*

и буйны вѣтры быть тебѣ развѣяно́й». —
Пошелъ молодецъ въ море ры́бою,
а Горе за нимъ съ щасты́ми не́воды;
еще Горе злочастное насмѣя́лося:
«Быти тебѣ, рыбонке, у бе́режку́,
уловленой быти (тебѣ) да и съѣдено́й,
умереть будетъ напрасною сме́ртію!».
Молодецъ пошелъ пѣшъ доро́гою
а Горе по́дъ-руку подъ пра́вую;
научаетъ молодца бога́то жи́ть,
(человѣка) убити и огра́бити,
чтобы молодца за то повѣсили́
или съ ка́менемъ въ воду поса́дили́.
Спамятуетъ молодецъ спасёный пу́ть,
и оттолѣ молодецъ въ монасты́рь пошелъ
постига́тися,
а [печистое] Горе[-Злоча́стіе]
у святыхъ воротъ оста*ва́*ется,
къ молодцу впредь не привя́жется.

* * *

А сему житію конецъ мы вѣда́емъ:
Избави, Господи, вѣчныя́ муки́,
а дай намъ, Господи, свѣтлый ра́й
во вѣки вѣко́въ. Ами́нь.—

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXXIII, № 2.

Э. Калужняцкій.

СБОРНИКИ
НЯМЕЦКАГО МОНАСТЫРЯ

№№ 20 и 106.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1907.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Іюнь 1907 г.
Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*.

Сборники Нямецкаго монастыря №№ 20 и 106.

Въ «Древностяхъ» Слав. коммиссіи Московскаго археологическаго общества II, въ отдѣлѣ матеріаловъ, стр. 1 — 80 напечатана обширная библіографическая статья Яцимирскаго подъ заглавіемъ: «Славянскія рукописи Нямецкаго монастыря въ Румыніи». Этой статьей[1]) выполненъ наконецъ пробѣлъ, существовавшій несмотря на описаніе, составленное тѣмже рукописямъ еще въ 1884-мъ году бывшимъ епископомъ Романскимъ Мелхиседекомъ, но имѣющее скорѣе видъ бѣглаго обзора, чѣмъ описанія въ собственномъ смыслѣ этого слова. Къ сожалѣнію, и описаніе Яцимирскаго требуетъ нѣкоторыхъ дополненій. Сравнивая его съ описаніемъ Мелхиседека[2]), нельзя не замѣтить, что въ немъ оставлены безъ вниманія рукописи, приводимыя въ ономъ подъ номерами: 10, 20, 72, 105 и 106. Не подлежитъ сомнѣнію, что это произошло главнымъ образомъ отъ того, что въ то время, когда Яцимирскій приготовлялъ свое описаніе, большинство этихъ рукописей въ монастырской библіотекѣ не находилось. Между тѣмъ изъ замѣтокъ Мелхиседека видно, что

1) Новое, нѣсколько исправленное ея изданіе появилось въ Сборникѣ 2-го Отд. Имп. Ак. Наукъ, т. 79, стр. 615—794.

2) Оно напечатано въ Григорія Точилеску Revista pentru istorie, archeol. şi filol. II (1), стр. 129 — 143.

названныя рукописи составляли[1]) самое цѣнное достояніе библіотеки Нямецкаго монастыря. Особенно касается это до сборниковъ №№ 20 и 106, писанныхъ въ первой половинѣ XV вѣка рукою Нямецкаго монаха Гавріила и важныхъ тѣмъ, что въ числѣ другихъ, весьма замѣчательныхъ въ литературномъ отношеніи текстовъ заключаютъ въ себѣ и самые древніе и, сказать кстати, самые исправные списки нѣкоторыхъ сочиненій двухъ знаменитѣйшихъ южнославянскихъ писателей: патріарха Терновскаго Евѳимія и бывшого архіепископа Кіевскаго Григорія Цамблака. По тому поводу и имѣя возможность пользоваться лично этими сборниками, я счелъ умѣстнымъ представить здѣсь обстоятельное описаніе оныхъ[2]) и надѣюсь, что читатели не вмѣнятъ во зло мнѣ, что содержащіеся въ названныхъ сборникахъ тексты я разсматриваю сравнительно съ другими мнѣ доступными церковно-славянскими, а по мѣрѣ обстоятельствъ, и съ параллельными греческими текстами. Это по моему самый вѣрный способъ, чтобы описанія рукописей, въ научномъ смыслѣ, сдѣлать болѣе полезными, а вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣе цѣлесообразными, чѣмъ большинство описаній, уже существующихъ.

I.

Сборникъ № 20.

Писанъ въ сплошную строку на бумагѣ въ листъ средней величины полууставомъ, образцы котораго представлены выше упомянутымъ Мелхиседекомъ сперва въ Analele Academiei Ro-

---

1) Я говорю потому въ прошедшемъ времени, ибо теперь всѣ эти рукописи, за исключеніемъ развѣ сихъ, которыя въ концѣ 90-ыхъ годовъ прошлаго столѣтія сдѣлались предметомъ чьей-то кражи, находятся въ обладаніи Королевской Академіи Наукъ въ Букарештѣ.

2) А такъ какъ рукопись № 72 уже обстоятельно описана Богданомъ въ его «Cronice inedite», стр. 83—89, то послѣ предлежащаго здѣсь описанія сборниковъ №№ 20 и 106 изъ болѣе древнихъ рукописей Нямецкаго монастыря остаются неописанными собственно только рукописи №№ 10 и 105.

mâne сер. II, т. VI (2), стр. 108, а затѣмъ еще разъ[1]) въ Григорія Точилеску Revista pentru istorie, archeol. şi filol. III, стр. 163 и 164.

Всѣхъ уцѣлѣвшихъ до сихъ поръ листовъ 307, но ихъ было первоначально 322, какъ можно заключать объ этомъ по помѣтамъ тетрадей, которыхъ значится 40, да еще 2 листа на 41-ую тетрадь.

О времени написанія свидѣтельствуетъ находящаяся на оборотѣ 307-го листа собственноручная приписка писца сборника Гавріила[2]), которая содержитъ дословно слѣдующее: **Гаврїи́л ѝспи́са сїѝ съвѡ́рни́к. В лѣ́т ҂ѕ҃ц҃м҃д҃.**

Изъ прочихъ, находящихся въ этомъ сборникѣ приписокъ представляютъ нѣкоторый интересъ только двѣ. Въ первой изъ нихъ (тоже на оборотѣ 307-го листа) сообщаетъ монахъ Михаилъ объ израсходованныхъ имъ въ 1582-мъ году на поновленіе рукописи деньгахъ, во второй же (на внутренней сторонѣ переплетной доски, верхней) толкуетъ бывшій епископъ Романскій Пахомій[3]) о нравственной пользѣ обрѣтающихся въ этой

---

1) Что же касается образцовъ Гавріилова полуустава, представленныхъ Яцимирскимъ въ его сочиненіи о Григоріи Цамблакѣ, то къ содержащимся въ сборникахъ №№ 20 и 106 почеркамъ подходятъ всего ближе таблицы III, VI и VIII.

2) Объ этомъ Гавріилѣ мы знаемъ положительно лишь то, что между 1424 и 1450 годами онъ пребывалъ въ Нямецкой обители, что именно въ 1450 г. ему уже было 86 лѣтъ съ роду, и что главное его занятіе за весь этотъ промежутокъ времени состояло въ довольно исправномъ списываніи церковно-славянскихъ рукописей. Все прочее — одни догадки и предположенія, до того лишенныя всякаго научнаго основанія, что приходится удивляться ихъ возникновенію. Но верхомъ невѣроятности я считаю въ данномъ случаѣ то, чтò о названномъ Гавріилѣ говоритъ Яцимирскій на страницахъ 230—253 своего, въ другихъ отношеніяхъ вовсе не безполезнаго изслѣдованія о Григоріѣ Цамблакѣ. Я твердо въ томъ увѣренъ, что если почтенный авторъ послѣ нѣкотораго времени будетъ опять прочитывать всѣ эти «прямыя» и «косвенныя» доказательства, на основаніи которыхъ онъ счелъ возможнымъ Нямецкаго писца Гавріила отождествить съ бывшимъ западно-русскимъ іерархомъ, Григоріемъ Цамблакомъ, онъ самъ испугается ихъ совершеннѣйшей ничтожности...

3) Онъ управлялъ Романскою епархіею по увѣренію Мелхиседека въ его «Chronica Romanuluĭ şi a episcopieĭ de Romanŭ» съ 1707 по 1714 г. Прежде

рукописи статей, въ особенности же двухъ словъ Григорія Цамблака. Вотъ эти приписки:

Приписка монаха Михаила: **Сїѧ книⷢ҇ⷡ поновѝ монахꙋ михаилъ за ѕ҃ зⷧ и ѕ҃ а. В лто ꙁ҃ ҁ҃ мца а еі.**

Приписка епископа Пахомія: **Ѧтр ачаˢᵗᵉ карᵗᵉ еˢᵗᵉ ши вїаца свн҃тꙋлꙋи Павѣ девенскїи ши аⷧторʳ сн҃ци а мꙋⷧци фоарᵗᵉ де маре фолоˢ ш[и] сьⁿтꙋ в҃ казанїи пре де фолоˢ а҃ алꙋи свн҃тыи Геѡргїе веⷧм ши алта ла дꙋминека флорило скри ши факуᵗᵉ де св'тыи Григорїе Цаблакꙋ каро аʸ фоˢᵗᵉ егꙋме аⁿче ѧ мьстирѧ Нїацꙋлꙋи ши аʸ фо ши ла сьборꙋⷧ а ѡⁿтꙋле ши маи пе ꙋʳмь аʸ фоˢᵗ митрополи ла Кїе каре ꙗ сьрута ши свтеле моцїї ѧ' пещерѧ**[1]).

Но гораздо замѣчательнѣе, чѣмъ эти палеографическія и хронологическія мелочи или чѣмъ сбивчивыя извѣстія Пахомія о Григоріѣ Цамблакѣ, является содержаніе сборника, заключающаго въ себѣ и теперь еще 14 различныхъ статей, а именно:

Л. 1. **Житїе и жизнь прпбна ѡца нашего грїгѡрїа. еппа бывша иже въ ѡмиритѣ града тафарѡна и повѣсть о съдѣанныиˣ чюдесь ѿ него. съписано ѿ еппа града негранска.**

Нач. **Весь нѣкаа е ѿ славныиˣ, въ прѣдѣлѣˣ аварскыˣ** (sic) **и асінскыˣ, лоплїани нарицаемаа.**

того онъ былъ монахомъ, а между 1702 и 1706 годами игуменомъ Нямецкаго монастыря. При всей своей любознательности онъ не обладалъ ни критическимъ умомъ ни глубшими историческими позваніями. Доказательствомъ того можетъ служить какая либо изъ разсѣянныхъ по Нямецкимъ рукописямъ его приписокъ, но всего убѣдительнѣе та, которая сейчасъ приводится.

1) *Точный русскій переводъ:* «Въ этой книгѣ есть и житіе святаго Павла Ѳивейскаго и другихъ святыхъ многихъ, очень великой пользы, и суть два весьма полезныя слова, одно о святомъ Георгіи великомученикѣ и другое на недѣлю цвѣтную, написанныя и сочиненныя святымъ Григоріемъ Цамблакомъ, который былъ игуменомъ здѣсь, въ Нямецкомъ монастырѣ, и былъ также на восьмомъ соборѣ, а послѣ того состоялъ митрополитомъ въ Кіевѣ, святыя мощи котораго я цѣловалъ въ пещерѣ».

Довольно обширное сочиненіе это состоитъ изъ слѣдующихъ частей: Сначала идетъ повѣствованіе о преисполненномъ чудесности житіи Григорія; затѣмъ преніе съ предводителемъ омиритскихъ евреевъ Эрваномъ, продолжавшееся цѣлыхъ пять дней и кончившееся обращеніемъ ихъ въ христіанство; перечень вызванныхъ этимъ событіемъ узаконеній; разсказъ о кончинѣ омиритскаго царя Авраама и самаго Григорія. Въ виду такой группировки матерій мы, слѣдовательно, въ правѣ сказать, что въ Нямецкомъ сборникѣ имѣется тотъ-же составъ или таже редакція что̀ и въ прочихъ извѣстныхъ до сихъ поръ церковно-славянскихъ спискахъ житія, каковы напримѣръ оба Хлудовскіе №№ 204 и 238, Румянцевскаго музеума № 87, Ундольскаго №№ 247 и 248, собранія гр. Уварова №№ 522 и 550, Виленской публ. библіотеки № 59, Синодальной библіотеки №№ 419 и 750, Нямецкаго монастыря № 83 и др.[1]). Въ нѣсколько отмѣнномъ видѣ представляется однако взаимное отношеніе упомянутыхъ церковно-славянскихъ списковъ, если обратить вниманіе на текстуальную сторону заключающагося въ нихъ перевода. Изъ сличенія съ выдержкою, сообщенною А. Поповымъ въ его описаніи Хлудовскихъ рукописей, стр. 477, оказывается именно, что въ Нямецкомъ спискѣ мы имѣемъ другой, болѣе древній и исправный переводъ, чѣмъ тотъ, который содержится какъ въ названныхъ Хлудовскихъ, такъ и въ прочихъ церковно-славянскихъ спискахъ, особенно же тѣхъ, въ которыхъ сохранилась еще и вѣдомость, что авторомъ этого послѣдняго перевода былъ какой-то Антоній. Для лучшаго въ томъ удостовѣренія мы приводимъ соотвѣтствующее мѣсто полностью. Въ описываемомъ здѣсь Нямецкомъ сборникѣ оно читается дословно такъ:

Ц҃рю же ѥлесваноу въсѣ добрѣ оустрòившоу. и къ своѥмоу ц҃ртвїю и҆джироу. довóлно оубо врѣмѧ прѣбылъ въ тáмошнихъ,

1) Въ рукописи Хлудова № 188 есть только житіе безъ пренія, а въ рукописи собранія гр. Уварова № 786 только выписки изъ пренія о иконахъ.

ꙗ̓ко же̏ рѣ́шѧ нѣ́цїи. ꙗ̓ко ѿнели́же побоева̀ на закѡнопрѣстѫ́пнаго е̓врѣина, лѣ̑тъ сътво́ри ше́сть къ тридеса́ти. Призва́въ оу̓́бо блаже́наго грїгѡ́рїа, и въсѧ̑ велмѫ́жѧ своѧ̏ и̓ кнѧ́ѕѧ, ре̑ цр҃ь къ сигклитоу. ко́го ре̑ вѣсте̏ ѡ̓ста́вимь въ зде́шних помазавше цр҃ѣ. Сими́же ре́кшимь. ꙗ̓ко лоу̓́чьшїи твое́го̀ цр҃твїа, ни е̓ди́нь нѣ̑ ѿ на̑ въ ра́зоумѣ ѡ̑ вл҃ко. е̓го́же оу̓́бо г҃ь б҃ъ вълож́ить въ ср҃це твоѐ, се́го и̓ ѡ̓ста́вимь, въ зде́шних. Бл҃гочьсти́вꙑи же цр҃ь възрѣвъ, е̓п҃поу ре̑. сїѐ дѣ́ло твоѐ ѡ̑ чт҃нꙑи вл҃ко и̓ пастꙑ́рю на́шь. се оу̓́же прѣ̑ лицемь твоимь сѫть въси̏ кнѧ́ѕи. и̓ велмѫ́же и̑ вѡ́ини. ма́лїи же и̑ вели́цїи, призва́въ г҃а на́шего і҃с х҃а помажи̑ е̓го́же бл҃гоизво́лить въ цр҃ѣ. мꙑ̏ же оу̓́бо въси̑ ѿ зде̏ о̓ти́ти хѡ́щемь. Архїе̓п҃пь же ре̑. добрѣ̀ оу̓смо́трилъ е́си ѡ̑ чт҃нꙑи вл҃ко. и̓мже ѡ̓бра́зомь оу̓́бо, ср҃це твоѐ въ рѫцѣ̑ б҃жїи, та́ко и̓ гл҃ъ тво́и ѿ г҃а дарова сѧ. бл҃го оу̓́бо е̑ на въсѣ́ко врѣмѧ и̓ мѣ́сто, прѣвѣе въпра́шати ѡ̓ц҃а твое́го и̓же е̑ на н҃бсех, и̓ та́ко ꙗ̓кожѐ а̓ще о̓нъ повели́ть та́ко тво́рити. Сїа̏ ре́кь блаже́нꙑи, и̓ въста́вь. ма́ло же ѿ них ѿстѫ́пивь. колѣ́нѣ прѣкло́нивь. и̓ рѫцѣ̏ на́ н҃бо възвигь, помо́ли сѧ гл҃ѧ. Сило велика страшное и́мѧ...

Но еще убѣдительнѣе, чѣмъ выдержка, только что приведенная, говоритъ въ пользу высказаннаго сейчасъ мнѣнія начало пренія, которое въ Нямецкомъ спискѣ житія Григорія Омиритскаго переведено слѣдующимъ образомъ:

Бл҃женѣ́ишїи же е̓п҃пь повънегда̀ о̓ти́ти цр҃ю е̓лесваа́ноу бл҃гочьсти́вомоу, распоусти́въ презви́теры по въсѣ̑ цр҃квахъ. и̓ слѡвеснѣ́йшихъ ѿ них и̓збра́въ, на къ́жо гра̑ е̓п҃па кирѡтони́са. повелѣ́въ, въкоу́пѣ и̓ чт҃нѣ́ишемоу цр҃ю а̓враа́моу, въсѣ̑ и̓же по̑ ѡ̓́бластїѧ е̓го̀ сѫ́щих, і̓ꙋдеи же и̓ е̓ллины. и̓ли̓ ѡ̓ста́влѣѫще соу́етнѫѧ их жрътвѫ и крщати сѧ. и̓ли̓ гла́вномоу мѫче́нїю по̑пасти. Си́цевомоу же повелѣ́нїю и̓зше̑шоу, въ̏ ви́дѣти въсѣ̑ съ жена́ми и̓ чѧ́дꙑ дръзаѫщих, къ бжтвнои ба́нꙑ паки̓бꙑ́тїа. и то́ж ради̓ прихѡ́дѧщих къ х҃оу. Си́мь си́це бꙑваемѡмь. и просвѣщаѫщим сѧ мнѡ́ѕѣмь. и̓ къ ра́зоумоу и̓стинномоу са́-

мѣмь дръзаѫщи, събравше сѧ іѹдее ѿ въсѣ гра. и междоу собоѫ съвъкоуплъше сѧ. съвѣт же сътвѡрше, глаахѫ єдинь къ дроугомоу. что сътвѡри аще не кртим сѧ ꙗкоже изыде повелѣніе новаго црѣ. оубиѫть на начѧлници єго по повелѣнію иже ѿ него приѧшѧ. недооумѣѫщим же сѧ имь о си. ѡвиже глаахѫ, ꙗко сътвѡримь волѧ црѣвѫ да не оумремь безьврѣменно. и въ таинѣ пакы дръжимь вѣрѫ нашѫ. Иніи же глаахѫ. аще оуже сего оубѣжимь, не видит ли бъ бываемаа, и ꙗко попираемь слово єго. и тъ бъ ѿмъщеніа сыи, въздааніе въздастъ намь, и въсѣко злѣише погыбнемь. Дроуѕіи глаахѫ. ꙗко свидит сѧ не ктомоу трѣбоует на бъ, ꙗко блгочьстиваго црѣ нашего дѹнаана рѫкамь єлесваановѣмь прѣда оубити сѧ съ вѡи єго. пріидѣте оуже аще хѡщете таи възємше нашаа, и єдинь по єдиномоу изыдѣмь ѿ прѣдѣлъ си, да не съ тѣлеси и дшѫ погоубимь. Нѣціи же рѣшѧ. аще въсхѡщемь отити имже ѡбразомь глаасте. оувѣдѧть сіа хртіане ꙗковаже хѡтѧть на на злаа показати, въсѣко вѣсте. Єдин же нѣкто ѿ сихь ємоуже имѧ єрванъ. мѫжь закѡнооучитель злодѣистъвень въсѣко. вѣдѧщоу до конца ветхѫѧ ѕѣлѡ. причѧстен же и вънѣшнемоу наказаніѹ. ѿвѣщав къ нимь. вы въси тъщнаа гласте, ꙗже ничтоже полѕоуѫщаа на срѣдѫ предлѡживше. аще оубо въноушите ми, пріидѣте и рємь црю. и грігѡріѹ єппоу єго, дати на ихже хѡтѧть въ коупѣ съ нами стѧѕати сѧ. и аще одѡлѣѫть намь, блгословнѣ бѫдемь хртіане. И аще ли же не одѡлѣѫ оувѣдѧть и ѡни ꙗко по силѣ нѫдѧть на ѿстѫпити ѿ нашеѫ вѣры. и обаче что бѫдеть. оуже искоусѣмь и, и оувѣмы и мы какова є вѣра и. и аще оубо истинна є, да вѣроуемь. что бѡ вѣмы єда коли пріиде месіа, и не оувѣдѣхѡмь мы. аще ли же є лъжень, то оуже вѣмы, ꙗко ба ради оумираемь. и съ оусрѣдіемь лѡбызаемь съмрть. Сіа ємоу рекшоу, оубѡашѧ сѧ въси. и глѧть єрваноу, видимь ꙗко ты хртіанѡмь помагаеши. не вѣмы ли ꙗк вѣра наша истинна є; и како ѡставимь. Єрванъ рє. ни єдино братіе лѫкаво глах. зрите оубо ꙗко или сице или инако, понѹдѧть на єже кртити.

а҆́ще оу҆́бо не послꙋ́шаете ме́не, непови́нень є҆́смъ ѿ кого́жо҆ ва҃. въсѣ́ко оу҆бо а҆́ще и҆ не и҆скоу́сите вѣ́рѫ и҆́. и҆ безь и҆скоу́са вѣ́рѡвати и҆́мате, сътвѡ́рше ꙗ҆́коже и҆ ѡ҆ни̑ повелѣ́шѧ. а҆́ще ли же не вѣ́роуете, вѣди́те ꙗ҆́ко оу҆би́ѫть ва҃. И҆ сїа̑ ре́кшоу є҆рваноу, сътвѡ́ришѧ въси̑ гл҃ы є҆рва́новы въ писа́нїи и҆ въда́шѧ цр҃ю. цр҃ь же прочь́ть писа́нїе и҆ разьꙗ́ривсѧ, хо́тѣше и҆́ и҆зви́ти. ма́ло же оу҆дръжа́вь себе, призва́вь є҆пп҃а, въда҃ є҆моу̀ писанїе. є҆го́же прочь́ть блаже́ныи, гл҃а цр҃ю. и҆зрѧ́дно и҆́мать и҆ добрѣ̀ гл҃ѧть і҆оу҆де̑е. ꙗ҆ко ѿ произволе́нїа вѣ́ровати, лоу́чше є҆ нежели̑ по нѫ́жди. о҆стави̑ оу҆́же и҆́ пръ́вѣе съпрѣ́ти сѧ, та́же да и҆зы́деть на ни҆́ ꙗ҆кожѐ повели́ть є҆́же о҆ х҃ѣ̀ цр҃тво твоѐ. Сїа̑ слы́шавь цр҃ь. да҃ и҆́мь дн҃и м҃. ꙗ҆ко да въ сїѐ поискавше и҆́хже хѡ́тѧть и҆збе́рѫть на съпрѣ́нїе. Си́мь оу҆́бо ѿше̑шимь. и въсѣ̀ ѿч҃ьствїа и҆́ възы́скаѫще, є҆́же длъ́жни бѣ́хѫ събра́ти сѧ. Блаже́ныи же грїгѡ́рїе оу҆ча́ше бл҃гочьсти́ваго цр҃ѣ потрѣ́бныимь, и҆ ꙗ҆́же въсѣ́мь на по́лѕѫ. Си́мь си̑це бы́ваемѡмь. и҆ оу҆ста́вленымь м҃-тимь съвръ́шившим сѧ, прїи́дѡшѧ і҆ꙋ҆де̑е къ съпрѣ́нїꙋ. и҆ цр҃ю о҆пѡвѣ́дашѧ. и҆ оу҆готовле́нїꙋ въ ѳрѐале́трѣ бы́вшоу. двѡ́р же сїѐ велича́ниши пола́ты бѣ́ше. оу҆готовле́нїꙋ же бы́вшоу. и҆ въсѣ́комоу чи́ноу събра́вшоу сѧ съ си́гглитѡмь, прїи́дѐ цр҃ь въ коу́пѣ съ ст҃ымь є҆пп҃помь. и҆ сѣ́дши̑ и҆́мь, пр҃ѣста̀ о҆кръ́стъ и҆́ весь гра҃. Въше̑дши̑ оу҆́бо оу҆́же і҆ꙋ҆де̑ѡмь, полѡ́жишѧ є҆рва́на ꙗ҆́ко начѧ́лника и҆́же ѡ҆ ни҆́ сло́ва. бѣ̑ бѡ съ̑ въ коне́цъ наказанъ. за́коноу же и пр҃ѡ҃ркъ бж҃твныѧ боу́квы. пендантéфкѫ же, и҆ прѡ́чаа. Пр҃ѣста́шѧ же о҆кръ́стъ є҆́го, мнѡ́жьство мно́го кни́жникь и҆ фарїсе̑и. и҆ за́кѡноу҆чи́тель. и҆бѡ̀ ѿ въсѣ̑ гра҃ бѣ́хѫ събра́вше сѧ въ коу́пѣ вели́цїи и҆́, и҆ є҆́лици си́лни въ сло́вѣ, по повелѣ́нїꙋ же цр҃евоу. мльча́нїꙋ же вели́коу бы́вшоу. а҆рхїє҆пп҃ь ре҃ къ сы́нмищоу и҆́. Но́щи мимоше̑ши. и҆ сл҃нцоу пра́вды въсїа́вшоу, коє́ѫ ради̑ вины̑ прѣпи́раете сѧ. свѣ́тоу є҆го̀ съпрѡти́вѧще сѧ невѣ́роуѫще въ не́го . . .

Такъ какъ въ греческихъ спискахъ упомянутый Григорій именуется Григентіемъ, то не лишнимъ будетъ отмѣтить, что

и въ настоящемъ церковно-славянскомъ спискѣ онъ на трехъ мѣстахъ (л. 57[а], 83[б] и 132[б]) названъ тѣмъ же именемъ.

Литература предмета въ Крумбахера Geschichte der byzantin. Litteratur², стр. 59.

Л. 139. **Иже въ стыхъ ѡца нашего іѡанна архіепкпа кѡнстантинѣ града златооустааго, ѡ блаженнѣмь фїлогони. бывшїимь ѿ диколѡгь єпкпꙋ. и ꙗкоже промышлѣти нарѡдоу полезное. ничтоже равно є къ блгоискоусствоу ѿ бга** и пр.

Нач. **Азъ оубо и днє готовлѣахъ сѧ єретичъскыми боренїѡмь съвлѣщи сѧ, и ѡставшїи вамь ѿдати дльгь.**

Сравнительно съ греческимъ текстомъ слова, напечатаннымъ въ Монфоконіевомъ изданіи сочиненій Іоанна Златоуста I, 603—613, мы замѣтили лишь весьма незначительное количество разночтеній. Къ болѣе выдающимся принадлежатъ: Л. 141[а] **сѫщїихъ же съ нами послоушаѫщихъ лоучьшѫ съдѣваеть** — противъ: τοὺς δὲ συνίοντας ἡμᾶς, καὶ τοὺς λέγοντας καὶ τοὺς ακούαντας, βελτίους ἐργάζεται. Л. 142[а]: **и празники сїѧ оставль, къ бѫдѫщомоу прѣстави сѧ тръжьствоу** — противъ: καὶ τὰς ἑορτὰς ταύτας ἀφεὶς, πρὸς τὴν τῶν ἀγγέλων μετέστη πανήγυριν. Л. тотже: **нѫ плѡдь тамо въсѫдоу дхѡвны. радѡ и веселїе и блгость** — противъ: ἀλλ' ὁ καρπὸς ἐκεῖ πανταχοῦ τοῦ πνεύματος, ἀγάπη καὶ χαρὰ καὶ εὐφροσύνη. Л. 143[а]: **не оубо за сє ѿринѫт сѧ наша, нѫ своєго подражаѫть вадкѫ** — противъ: οὐ μὴν διὰ τοῦτο διακρούσεται τὰ ἡμέτερα, ἀλλὰ τὸν αὐτὸν μιμήσεται δεσπότην. Л. 143[б]: **и ѿ сѫдища на сѫдище прѣхождааше** — противъ: καὶ ἀπὸ βήματος δικαστικοῦ ἐπὶ βῆμα ἤγετο ἱερόν. Л. 145[б]: **не по семоу же тъкмо праведнаа своа бѫдє прията почитанїа днь** — противъ: οὐ κατὰ τοῦτο δὲ μόνον δικαία ταύτης ἂν εἴη τῆς προεδρίας ἀπολαύειν ἡ ἡμέρα. Л. 147[а]: **и инаа къ тѣмъ придавь, рьци ꙗкоже закхеи** — противъ: καὶ ἕτερα τούτοις προσεπιδοὺς εἰπὲ κατὰ τὸν Ζακχαῖον. Четвертое и пятое изъ этихъ разночтеній не чужды впрочемъ и нѣкоторыхъ греческихъ списковъ.

Л. 147. **Иже въ стхъ ѡца нашего іѡанна архіепкпа кѡнстантінѣ града златооустаго. слово похвално прчтыя блчця нашя бця и прно дѣвы маріи. сирѣчь, цѣлованіе.**

Нач. **Въсіа намь днс праведное слнце. сжщее прѣжде въсходящаго ествѡмь, свѣть непристжпень и прно сжщень.**

Греческій изводъ этого слова, сколько знаемъ, до сихъ поръ не отысканъ. Церковно-славянскій переводъ попадается, напротивъ, довольно часто. Въ одномъ только собраніи гр. Уварова насчитать можно 10 рукописей, содержащихъ упомянутое сочиненіе. Въ одной изъ нихъ (Описаніе Леонида I, 348) оно пріурочено къ субботѣ 5-ой недѣли поста, но въ прочихъ приводится подъ такимъ-же какъ у насъ заглавіемъ.

Л. 149 об. **Житіе и жизнь прѣпобнаго ѡца нашего павла дивеискаго.**

Нач. **Повѣдаша намъ оученици ѡца антѡніа. макаріе и плоутинь.**

Если принять въ соображеніе греческія редакціи житія, уже приведенныя въ извѣстность, то настоящій церковно-славянскій переводъ обнаруживаетъ еще найбольше сходства съ текстомъ, который начинается словами: Ἐν πολλοῖς πολλάκις ζήτησις ἐκινεῖτο и пр. Но есть, конечно, и довольно значительныя различія, о которыхъ предоставляемъ себѣ поговорить обстоятельнѣе на другомъ мѣстѣ.

Л. 153. **Житіе и жизнь прпбнаго ѡца нашего алеѯіа члка бжіа, іефимиіанова сна.**

Нач. **Бѣ члкъ благовѣрень въ римстѣмь градѣ именемь іефимиіань.**

Уже это начало указываетъ, что настоящій списокъ житія представляетъ церковно-славянскую параллель текста, который

подъ заглавіемъ: «Légende greque de l'homme de dieu s. Alexis» напечатанъ въ Analecta Bollandiana XIX, 243—253. При всемъ своемъ сходствѣ съ этимъ послѣднимъ текстомъ содержащаяся въ Нямецкомъ спискѣ церковно-славянская параллель заключаетъ въ себѣ однако и нѣкоторыя различія. Къ главнѣйшимъ изъ нихъ принадлежатъ:

1. Императоры Гонорій и Аркадій, ровно какъ митрополитъ Маркіянъ и великій хартулярій Аэтій не названы по имени, а говорится лишь вообще объ обоихъ тогдашнихъ императорахъ, о тогдашнемъ митрополитѣ и тогдашнемъ великомъ хартуляріи.

2. Тогда какъ во всѣхъ извѣстныхъ доселѣ греческихъ текстахъ житія число бывшихъ у Евфиміана слугъ опредѣляется въ три тысячи, въ Нямецкомъ спискѣ сказано, что знатный сей римлянинъ имѣлъ всей прислуги лицъ сто.

3. Церковь, въ которой Алексія вѣнчали, а послѣ преставленія и похоронили, названа здѣсь церковью св. Нифонта.

Л. 158. **Грїгѡрїа мнѝха ѝ презвѝтера. ѝгѹмена ѡ҆бѝтѣли пандократѡровы. пѡ҆хвалное ст҃мѹ велѝкомч҃нкѹ геѡ҆ргїѹ.**

Нач. **Велѝкое нѣ́кое ѝ чю́да плъ́но, мѫжьство҃. е҆́же ѝстинныѧ ѫ҆́же къ бо҃ү лю́бве, ѿ вѣ́ры ра́ждаемыѧ, оу҆каза́нїе є҃ извѣ́стно.**

Не подлежитъ сомнѣнію, что упомянутый въ заглавіи Григорій не кто иной, какъ Григорій Цамблакъ, бывшій въ свое время игуменъ Нямецкаго монастыря, называемаго также пантократоровымъ [1]). До сихъ поръ извѣстенъ былъ единственно только текстъ, который въ дошедшихъ до насъ спискахъ, каковы

1) Обстоятельный перечень относящихся къ исторіи этого монастыря литературныхъ трудовъ, печатныхъ и рукописныхъ, въ вышеназванной библіографической статьѣ Яцимирскаго, стр. 1, прим. 1. Тамъ же и главнѣйшіе моменты изъ самой же исторіи.

напримѣръ оба синодальные №№ 235 и 236, оба Нямецкіе №№ 15 и 70, Новгородской софійской библіотеки № 528, Аѳонскаго св. Павла монастыря и др., начинается словами: «**Въчера оу҆бо любимици свѣ́тлыи воскр҃ниа̀ праздновáхомъ праздникъ**». Сравнительно съ этимъ послѣднимъ[1]) настоящій текстъ слова представляетъ не то чтобы отмѣнную редакцію, но вполнѣ новое произведеніе. Въ доказательство сего, а равно соображаясь и съ тѣмъ обстоятельствомъ, что текстъ, о которомъ рѣчь, обрѣтается пока лишь въ томъ одномъ спискѣ, приводимъ изъ него нѣсколько выдержекъ[2]), извлеченныхъ нами нарочно въ такомъ объемѣ, чтобы давали достаточное представленіе какъ о составѣ, такъ и способѣ изложенія слова.

Начало слова: **Вели́ко нѣ́кое и҆ чю́да плъ́но, мѫжьство̀. є҆́же и҆́стинныѧ ѧ҆́же къ б҃оу лю́бве, ѿ вѣ́ры ра́ждаемыѧ, оу҆каза́нїе є҆ и҆звѣ́стно. сїѐ стѧжа́вь дре́вныи о҆́нъ си́дь, б҃гочьте́ць и҆ любодѣ́тѣлень, свѣ́телствова сѧ. вн҃ꙋ́кѡмь та́ажде о҆ста́вль, къ тѣ́мжде бл҃гохвале́нїемь. сїѐ и҆ ѡ҆ ни́ и҆́мѣѧ, б҃а почи́тааше, оу҆кла́нѣѧ сѧ прѣмѫ́дро ѿ злѡ́въ. и҆́хже твѡ́рѣахѫ тогда̀ на́ земли жи́вѫщеи. а҆́ще бѡ̀ си́мь не ѡ҆гра́дил би̑ се́бе. є҆́же расѫжде́нїа и҆́стинное знамѐнїе є҆. ꙗ҆ко нѣ́кыи но́жь рѣ́жѧ и҆ ѿме́щѫ зло́е ѿ бл҃гаго, въсѣ́ко расла́бив сѧ є҆́же съмръ́ти ходатаистъвно є҆. не д҃ше́внѣи тъ́кмо, нѫ̑ и҆ тѣле́снѣи ѡ҆́нѣ беза́кѡнїи съѿвести сѧ хотѣ́ше. съмръ́т же слы́шѧ д҃ше́внѫѧ, не не́пщꙋи мрътъ́вно бы́ти тоѫ̀ сѫ́щьство. да не бѫ́деть. нѫ̑ тоѫ̀ съмръ́ть а҆́зъ сѫ́дѧ, є҆́же ѿ ли́ца б҃жі́а тоѫ̀ разлѫче́нїе. конца̀ не и҆́мѧщее. мѫжьство̀, то́го та́ко въ тѡликыих̾ лѣ́тѡ̑ дрꙋ́га пока́завь б҃жі́а, посрѣдѣ̀ такова̀ въдва́рѣѫща сѧ рѡ́да, прѣставле́нїемь почьте. недо-**

---

1) Выдержки изъ него по списку Аѳонскаго св. Павла монастыря могутъ быть сличены въ Извѣстіяхъ Имп. Ак. Наукъ перваго ряда т. VI, 127 — 131, а также и въ Исторіи русской церкви преосв. Макарія V, 451—455.

2) Я ограничиваюсь для того одними извлеченіями, ибо полагаю, что полный текстъ слова по копіи, мною ему сообщенной, будетъ по всей вѣроятности изданъ Яцимирскимъ.

стоино быти сѫдившѹ бѹ, посрѣдѣ скврънных мѫжїи, таковѹ чистоты съсѫдѹ обрѣтати сѧ. Сїе проходѧ ниѡе вторыи рѡдоначѧлникь оустрои сѧ. кѡвчегъ оустроивь повелѣвшѹ влцѣ. и не тъкмо рѡдъ члчь. нѫ и скѡть и гадѡвь и птиц спсь. и съхранитель. и помощникь показа сѧ. исхытикь лютаго оного и потребителнаго въсѣчьскых потопа. на плещѹ бездны връхы гѡрамь наскочившои. и оупобльшои сѧ пръвомѹ чинѹ, егда тьма връхѹ еѫ ношааше сѧ непросвѣщенныи въздѹх, лѣтаѧ ношенїемь ѕѣлнымь стрѣлы бръзѣише, съставленными въмалѣ дъсками. и новѣншѹ нѣкоемѹ и чюднѹ къ рѡдоначѧлства сподоблѣемь въвожденїѹ, неже адамъ. онъ бѡ оубо въсѣмь оуготѡвлъшим сѧ земнымь гадѡмь и птицамь и четвероногымимь, тъ приведенъ бы црь и ѡбладатель. съ же, си въсѣмь потрѣблъшим сѧ, съ имиже съхрани сѧ, рѡдоначѧлникь и населитель. и собоѫ и живѡтными въселенѣи бы. Симь великыи онъ патрїархъ опоасавсѧ, прѣселник въ земли тоуждѧ ѿ домѹ ѡча оустрои сѧ. и дрѹгъ бжїи нарецаѧ сѧ. вѣроѫ извѣщенїе прїемь ѩко сѣмѧ его звѣздамь нбнымь и морѣ пѣскѹ съчьтено бѫдеть, и црїе ѿ него изыдѫть. Симь їѡсифъ оутвръждь сѧ, великодѹшень ѩви сѧ въ великои бѹри продания братнѣ. и иже въ егѵптѣ напастех. и господинь домоу фараѡновѹ и кнѧѕъ въсемѹ стѧжанїѹ и прѣпитатель въсеѫ землѧ оноѫ. ѡцѹ же ненадеѫнаа радо. оскръбленномѹ ради лишенїа тогова, и страх ненача́емыи. завидѣвшимь братїамь. обѡним же прѣпитатель, ѩко хотѧщаго быти съмотренїа ѡбразъ. Симь їѡвь ѡдѣав сѧ, прѣльщьшаго адама, дїавѡла побѣди. дшевнымь мѫжьствомь въпeрѣемь, сънѣдаемыѫ ѩзвами плъти и сладцѣ зрѧ очима, и вънѣ чювства болѣзнеи бываѧ, вѣды известно. ѩко великых страниї конецъ, начѧло быкати обыче радостемь и вѣнцемь несказаннымь. Симь и мои вѣнечникь обьѧть бывь . . .

Партія изъ середины слова: «Дїѡклитїан же, понеже жестокыми видѣ непрѣстрашна страдальца, и мѫдрованїе стоателное несъпрѣлагаѫща, прѣлагаеть на ласканїе ѩзык. и абїе, чьсти.

са́нѡве. с҃но́вства присвое́нїе. цр҃твїа наслѣ́дїе ѡбѣща́вааше сѧ. зла́то прѣла́гааше сѧ мѣ́ры и҆ чи́сла вы́шьше. ка́менїи чь́стный рѡ́дѡве. бисе́рїе свѣ́тлое. и҆ и҆́наа такѡва̀а и҆́миже привла́чѧт сѧ зе́мныимь привѧ́занїи, а҆́ще тъ́кмо чь́сти принесе́ть богѡ́мь. Да ꙗ҆кожѐ ласка́телнаа ѡ҆на̀ слы́ша, и҆ ль́стѧщаа имѣ́нїа оу҆зрѣ̀, о҆ ѡ҆́вѣх оу҆́во. ѧ҆зы́кы свои́ми ль́щаахѫ ре́че. о҆ ѡ҆́вѣх жѐ, бога́тство а҆́ще тече́ть не прила̀гаите ср҃ца. нѫ̀ и҆ слѡвеси̇ такѡвѣ́ми прѣмо̀ слѡве́с мѫчи́телевѣх ѿвѣща́вааше. Мн҃ѣ г҃лѧ ѡ҆ ц҃рю чь́сти, и҆́миже създа́нь бы́ рѫко́ѫ б҃жїе́ѫ. пръ́сть сы́и зе́мнаа пръ́вѣе. слабѣ́ишаа вещ̀ и҆ въсѣ́кыми вѣ́тры развѣа́телнаа. са́нѡве же самовла́стное. е҆́же по ѡ҆́бразꙋ. е҆́же по по҃бїꙋ. с҃но́вства же присвое́нїе, е҆́же прр҃комь ре́ къ въсѣ́мь трѣ́бꙋѫщїимь, а҆́зъ рѣ́х бз҃и бѫдѣ́те и҆ сн҃ѡве вы́шнѣго въси̇. цр҃твїа жѐ наслѣ́дїе, нб҃ное о҆но̀ и҆ непрѣхо́дное. зла́то же мои́хь кръ́вїи по́токь. ка́менїе же, ра́ны ѧ҆́же на тѣлеси̇. бисе́рїе же, съдрѡ́бленыѧ плъ́ти. бѡ́ѕи же мн҃ѣ ника́коже. е҆ди́н же б҃ъ тъ́жде и҆ ц҃рь. е҆го́же ради̇ и҆ такѡва̀а оу҆сръ́дно насы́тити сѧ желаѫ, а҆́ще не ты̀ ꙋ҆трꙋ́ждь сѧ оу҆мы́шлѣѧ мѫкы: и҆ слꙋ́гы и҆знемѡ́гѫ повелѣ́ное твѡ́рѧ. съкрати́ти е҆́же сла̀цѣ ѡ҆блобы́заѫ протѧ́женїа лю́тых. что́ ми твоа̀ ѕѣлѡ̀ къ ѡ҆нѣ́мь. несъмы́слень и҆́же хо́тѧи па́че сих прѣ̀почь́сти твоа̀. Си́ми, лицемѣ́рнѫѧ ц҃рь ѿло́живь крото́сть. е҆сте́стъвнѫѧ пока́зꙋаше ѕвѣ́рость. и҆ а҆́бїе кѡ́ло хѫдѡ́жьстви кѡва́рства о҆бра́щаемо на сте́пенех въдрѫже́нїа и҆́мѣѧ крѡи́телнаа рѣза́ла и҆ кѡпі́амь ѡ҆́стрыѧ връ́хы. ме́че же и҆ и҆́наа такѡва̀а плъте́мь съ кѡстми̇ ꙗ҆коже водѣ̀ ка́саѫщим сѧ, въгвѡ́ждена, посрѣдѣ̀ сѫ́дища поста̀вити повелѣ̀. и҆ на ско́рѣ и҆сплънѣ́аше сѧ повелѣ́ваемое. кѡ́ло ѿ мнѡ́гых вла́чимо и҆ гро́зѫ прѣпода́ваѫщее видѣ́нїю. скрипте́нїа же гласо́мь оу҆́жасно слы́шаемо, въс҃ѣ въ стра́х въла́гааше. и҆ къ своего̀ видѣ́нїа чю́дꙋ и҆́хже на дале́че призы́вааше. и҆ въсѣ́кь рѡ̀ и҆ всѣ́кь въ́зрастъ. мѫ́жїи. же́нь. о҆тро́чьскыи. прѣста́рѣвшїих сѧ. та́мо те́чаше, ꙗ҆ко нижѐ мѣ́стꙋ до́влѣти позорищномꙋ събра́вшїим сѧ стѡ́памь. на не́мже привѧ́зань бы́вь кр҃та знаменїе сътво̀рь и҆ не прѣстрашное ꙗ҆влѣ́ѧ склабле́нїе ли́ца. и҆ про́чее е҆ди́на ꙗ҆зва бѣ́ше м҃нчьское тѣ́ло.

кръви ѿ въсждоу тєкжщи источника сждомь. да ꙗко и съ горꙋ хлъма къ прилєжжщомоу полю пꙋщено бы кꙋло, ѡбращєниє бръзости, на мнѡгы чꙗсти раздѣли оуды, грохоть нѣкыи въ кѡсте творꙗ. пшеници мєлємѣи подобно. И понєже оубо бес-плътнѣ нѣкоего єстъства показоваашє сꙗ. тръпꙗ въ плъти въсѣкж прѣвъсхѡдꙗщаа плъть. єдинѣмь ѿ бесплътныихь воинь посѣщает сꙗ. кꙋпно оубо оукрѣплѣемь, слабыимь ви-дѣниємь оного. кꙋпно же и съдробленнаго тѣлесе. абиє съвръ-шеное въ въсемь приємлꙗ здравиє...

Окончаніе слова: Такѡви геѡргиєви пѡдвизи и непобѣди-маго и тръпѣливаго. такова борєниꙗ посрѣдѣ позѡрища въсє-лєныж. позоръ бы аггломь и чл̃комь. съплєт сꙗ не съ ѡлим-пискымь подвижникомь. нж съ самыими кнꙗзємь тъмы вѣка сего, и того низложи. Въсплєскашꙗ о нємь чл̃ци. възвеселишꙗ сꙗ аггли. вѣнча подвигоположникь. не маслинныимь или ины-имь цвѣтомь вѣнцєм, нж нетлѣнныимь и вѣчныимь. имже вѣнча сꙗ петръ и павєлъ. И что ми на мнѡзѣ геѡргиєвых похваль плести слово. ст̃ки прѣстоить троици. єжє посрѣдѣ чл̃къ про-повѣда. и ннѣ посрѣдѣ аггль въспѣваєть. єиже слава и държава. чьсть и поклонєниє. ннѣ и присно и въ вѣкы вѣкомь, аминь.

Л. 171. Ѿкръвєниє ст̃го иѡанна бг̃ослова. єже видѣ въ патмѣ ѡстровѣ.

Нач. Ѿкръвєниє іс̃ хв̃о єже дасть ємоу бъ̃ показати ра-бомь своимь, єже быти въскорѣ.

Не входя въ исторію церковно-славянскаго перевода апока-липсиса, главные итоги которой, по мѣрѣ имѣвшихся въ то время литературныхъ пособій, изложены Облакомъ въ Ягиче-вомъ Архивѣ для славянской филологіи XIII, 321—361, мы ограничиваемся удостовѣреніемъ самого лишь факта, что нахо-дящійся въ Нямецкомъ сборникѣ списокъ принадлежитъ къ

исправленной, новой редакціи этого перевода. Чтобы однако читатели въ основательности высказаннаго сейчасъ мнѣнія могли и сами убѣдиться, мы приводимъ изъ нея для примѣра всю главу первую. Въ составляющемъ предметъ описанія Нямецкомъ сборникѣ она переведена слѣдующимъ образомъ:

Ѿкръвеніе іс̃ х̃во еже дасть емоу б̃ъ показати рабѡмь своимь, еже быти въскорѣ. и назнамена. посла̀ аг̃гла своего рабоу своемоу іѡанноу. иже свѣтелствова̀ слово б̃жіе. и свѣтелство іс̃сово елико видѣ. Блаженъ чьтжи, и послоушажи слово се, пр̃рчьствіа сего̀. и съблюдажіще сл҄ѡвесь ѩже сжтъ въ немь писана ꙗко врѣмѧ близь. Іѡаннъ седмимь цр̃квамь, иже въ асіи. Бл̃ть вамь и мирь ѿ б̃а. ⁱⁱжᵉ сыи. и сжщіи. и грѧджщіи. и ѿ седміи д̃хъ иже прѣ прѣстоломь его̀. и ѿ іс̃ х̃а [иже] свѣтель вѣрныи и пръвѣнецъ мр̃твымь. и кнѧѕ цр̃емь земнымь, любѧщаго ны. и ѿрѣшшаго ны ѿ грѣˣ нашиˣ кръвіж своеж. и сътворивь на̑ цр̃ѧ ст̃ы, іерѣѧ б̃оу и ѿцоу своемоу. томоу̀ слава и дръжава въ вѣкы̀ вѣкѡ̑, ам̑н. Се градеть съ ѡблакы, и оузрить его въсѣко око. и иже его прободѡшѧ. и възрыдаеть по немь въсѣко плімѧ земное, ам̑н. Ѧзъ есмъ [начѧло] и конецъ гл̃еть г̃ь б̃ъ. сыи и сжщіи. и грѧджщіи въседръжитель. Ѧзъ іѡ̃ бра̑ вашь. и обещникь въ печалѣ цр̃кви и тръпѣніи о х̃ѣ іс̃ѣ, быˣ въ ѡстровѣ нарицаемѣ патмѣ, за слово б̃жіе. и за свѣтелство іс̃ х̃во. Быˣ въ д̃сѣ въ д̃нь нелный. и слышаˣ гла̑ за собож великь ꙗко тржбѣ гласѧщи. ꙗже видиши въ книгы пиши. и посли се̑мы̑ цр̃квамь. въ ефесъ. и въ змирнж. и въ пергамь. и въ діатирж. и въ сардъ. и въ братолюбнжѧ. и въ лаѡдикіж. И обратиˣ сѧ видѣти гл̃ѧщаго ко мнѣ. и обращ сѧ видѣ, з̃ свѣтилникь златѣ. и посрѣдѣ се̑михъ свѣтилⁿⁱкъ. пѡбна сн̃а чл̃чьскаго облѣчена въ свѣтлаа. и ѡпоасанъ по̑ прьси поасомь позлащенномь. Глава же его̀ и власи бѣли, ꙗко ꙗрина бѣла̀ и ꙗко снѣ̑. и ѻчи его ꙗко пламыи ѡгнень. И нѡѕѣ его̀ пѡбнѣ мѣди ливанстѣи, ꙗко въ пещи раждеженѣи. И гла̑ его̀ ꙗко гла̑ вѡд мнѡгъ. Имѣан въ

де́снѣи рѫцѣ̀, з҃ ѕвѣ́здъ. и҆ ѿ оу҆́сть є҆го̀ и҆схо̀дить кѡпі́е ѻ҆бо́ѫдоу ѡ҆́стро. и҆ ѡ҆́бразъ є҆го̀ ꙗ҆́ко сл҃нце ви́дит сѧ въ си́лѣ своє́и. И҆ є҆гда̀ ви́дѣхъ є҆́го, па́до^х пр҃ѣ нѡга́ма є҆го̀ ꙗ҆́ко мрѣ́твь. и҆ поло́жи десни́цѫ своѫ̀ на мн҃ѣ гл҃ѧ не бои́ сѧ. а҆́зъ є҆́смъ прѣ́выи и҆ послѣ́дныи, и҆ жи́вь и҆ бы́ мр҃твь. и҆ сѐ жи́вь є҆́смъ в в҃кы̀ вѣкѡ́, а҆ми́. И҆́мамь клю́чѧ, съмрѣ́ти а҆́довы. Пиши̑ ꙗ҆́же ви́дѣ и҆ ꙗ҆́же сѫ́тъ, и҆ и҆́мже по̑баеть бы́ти по си́ таи́нѫ, з҃ ѕвѣ́здъ и҆́хже ви́дѣ въ десни́ци моє́и. и҆ з҃ свѣти́лникь зла́тыи^х. се̑мь ѕвѣ́здъ, а҆́гг҃лы се̑мымь цр҃квамь и҆ се̑мь свѣти́лникь зла́тыи^х, се̑мь цр҃кѡ́вь сѫ́тъ.

Предлежащая выписка важна впрочемъ и въ томъ отношеніи, что на ея основаніи мы вправѣ сказать, что содержащійся въ Нямецкомъ спискѣ церковно-славянскій переводъ болѣе близокъ къ такъ зовимой византійской редакціи апокалипсиса, чѣмъ тотъ, который имѣется въ Румянцевскомъ и Хваловомъ спискахъ. Но еще нагляднѣе, чѣмъ изъ выписки, только что приведенной, выступаетъ зависимость настоящаго перевода отъ византійской редакціи апокалипсиса изъ тѣхъ мѣстъ, которыя въ Румянцевскомъ и Хваловомъ спискихъ представляютъ другія, отъ принятыхъ отмѣнныя чтенія. Къ мѣстамъ такимъ принадлежатъ между иными: II 13, II 17, II 23, III 14, V 3, VI 4, VII 10, VII 11, VIII 3, VIII 4, VIII 5, IX 19, X 4, XI 11, XII 10, XII 15, XIII 8, XIII 17, XVII 11, XVIII 2, XVIII 4, XVIII 5, XX 2, XXI 6, XXI 8, XXII 2, XXII 5, XXII 14, XXII 15. Въ Нямецкомъ спискѣ мѣста эти изложены слѣдующимъ образомъ:

II 13: Вѣ́мь дѣ́ла твоа̀ и҆ гдѣ̀ живе́ши. и҆де́же прѣсто́лъ сотони́нь. И҆ дръжи́ши и҆́мѧ моѐ, и҆ не ѿвръ́жесѧ вѣ́ры моѐѫ̀. въ д҃ни ѫ҆́же ѿре́че а҆нті́пасъ м҃никь мо́и вѣ́рныи. и҆́же и҆ поби́ень бы̀ ва̑ ради̑. и҆де́же сотона̀ живе́ть.

II 17: И҆мѣѧи оу҆́ши слы́шати да слы́шить. что̀ д҃хъ гл҃еть цр҃квамь. Побѣ́дившомоу да́мь є҆мо́у ѿ ма́нны съкръве́нныѫ ꙗ҆́сти. и҆ да́мь є҆мо́у знаме́нїе бѣ́ло и҆ на знаме́нїи напи́сано и҆́мѧ но́во. є҆го́же никто́же не вѣ́сть нѫ̀ тъ́кмо и҆́же прие́млеть.

II 23: И҆ чѧ́да є҆ѫ̀ оу҆мо́рѧ съмрѣ́тїѫ. и оувѣ́дѧть въсѧ̀ цр҃квы ꙗ҆ко а҆́зъ є҆смъ и҆спы́таѧи оу҆́мь и҆ срц҃а. и҆ да́мь комоу́ждо по дѣ́лѡмь є҆го̀.

III 14: И҆ а҆́гг҃елоу лаѡдикі́истѣи цр҃кви пишѝ. та́ко гл҃еть а҆ми́нь, свѣ́тель вѣ́рныи и и҆стинныи, начѧ́токь зда́нїа б҃жі́а.

V 3: И҆ никто́же не възмо́же на нб҃сѝ го́рѣ. и҆ на́ земли долѣ, и ни́зь по̑ землє́ѫ, нижѐ ѿврѣсти кни́гы ни зрѣ́ти и҆́хъ.

VI 4: И҆ и҆зы́де и҆́нь кѡ́нь чръ́мень. и сѣ́дѧщомоу на не́мь да҃ сѧ є҆мо̑у възѧ́ти ми́р ѿ зе́млѧ. да дроу́гъ дроуга заколе́ть и да҃ сѧ є҆мо̑у ме́чь вели́кь.

VII 10: И҆ зѡ́вѫще гласо́мь велі́емь и гл҃ѧще спс҃е́нїе б҃оу на́шемоу, сѣ́дѧщомоу на прѣстѡ́лѣ и҆ а҆́гнъцꙋ.

VII 11: И҆ въсѝ а҆́гг҃ли стѡа́хѫ о҆кръ́стъ прѣстѡ́ла. и҆ ста́рецъ, и҆ четы́рь живѡ́тныхъ. и па́дѡшѧ пр҃ѣ прѣстѡ́ломь и пр҃ѣ а҆́гнъцемь на ли́цих свои́х. и҆ поклѡнишѧ сѧ б҃оу.

VIII 3: И҆ и҆́нь а҆́гг҃ел прїи́де и҆ ста̀ въ ѡ҆лта́ри, и҆мѣѧ ли́вань зла҃. И҆ да́шѧ є҆мо̑у ѳемїа́мы мнѡ́гы. да да́ въ мл҃твѫ ст҃хъ въсѣ́. и҆ въ ѡ҆лта́ри зла́тѣмь є҆же є҆ пр҃ѣ прѣстѡ́ло.

VIII 4: И҆ възыдѐ ды́мь ѿ ѳемїа́ма и҆ мл҃твы ст҃хь, ѿ рѫко̑у а҆́гг҃ла пр҃ѣ б҃а.

VIII 13: И҆ ви́дѣ и слы́шах єди́ного ѡ҆рла̀ па́рѧща междоу нб҃сѝ, и҆ гл҃ѧща гласо́мь велі́емь. ѡ҆ гѡ́ре сѣ́дѧщїимъ на́ земли ѿ прѡчїих гла҃ трѫ́бныих. трїемь а҆́гг҃лѡмь хѡ́тѧщїимь въстрѫ́бити.

IX 19: И҆ вла́сть кѡ́немь въ оу҆стѣ̑ и҆́, и҆ въ ѡ҆́пашех. и҆ ѡ҆́паши и҆́мь подѡ́бны зъмїа҃. и҆́мѧще гла́вы и тѣ́ми оу҆ꙗ́даѫ.

X 4: Є҆гда̀ възгла́сишѧ се҃мь громѡ́вь въсхо́тѣ пи́сати. и҆ слы́шах гла҃ съ нб҃се гл҃ѧщь къ мнѣ̑. запечатѝ ꙗ҆́же гл҃а́шѧ. се҃мь грѡмѡ́вь и҆не пишѝ и҆́хъ.

XI 11: И҆ по трїех д҃нех и҆ по́лъ. д҃хъ жи́выи ѿ б҃а въни́де въ нѧ̀. и҆ ста́ста на́ нѡгоу своє́ю. и҆ стрха́ велі́и напа́де на въсѣ̑ ви́дѧщеи и҆́.

XII 10: И҆ слы́шах гла҃ вели́кь на нб҃си гл҃ѧщь. ни́нѣ бы҃ спсе́нїе и҆ си́ла. и҆ цр҃твїе б҃а на́шего. и҆ вла́сть х҃а̀ є҆го̑. ꙗ҆ко съвръ́гѡшѧ

свА́дника бра́тїа на́шеѧ, е́же сва́ждааше ѻ̑ въс҄е́ пр҄ѣ б҃мъ на́шимь д҃нь и̑ нощ҄.

XII 15: И̑злїа̀ зъмі́и изь оу҆ст҄ свои́х҄ въ сл҄ѣ́ жены̀ рѣкѫ̀ да пото́пить ѫ̀.

XIII 8: И̑ покла́нѣахѫ̀ е̑мо́у въсѝ сѣ́дѧщеи на̀ земли. и̑мже не бѣ написано и̑мѧ въ кни́гах҄ живо́тныих҄. а̑гнъца закла́ннаго ѿ сложе́нїа въсе́го ми́ра.

XIII 17: И̑ не възмо́жеть никто́же ни коу́пити ни продати. тъкмо и̑же и́мꙑ̑ знаме́нїе и̑ и̑мѧ ѕвѣ́рю и̑лѝ чи́сло и̑мени е̑го̑.

XVII 11: И̑ ѕвѣ́рь и̑же е҃ и̑ н҃ѣ́. и̑ тъ́и ѻ̑смыи е҃. и̑ ѿ се́мь е̑́стъ и̑ въ погы́бѣль и̑деть.

XVIII 2: И̑ възва̀ крѣ́пкомь гласо́мь г҃лѧ. па́де сѧ вавѵ̈лѡ̀нъ вели́кыи. и̑ бы се́ло бѣсѡ́мь. и̑ темни́ца въсѣ́комоу доу́хꙋ нечи́стомоу. и̑ темни́ца въсе́и пти́ци нечи́стѣи и̑ ненави́дѣнои.

XVIII 4: И̑ слыша́х҄ и̑нь гла҃ съ н҃бсе г҃лѧщь. и̑зыдѣ́те ѿ не́ѧ лю̀дїе мо́и. да не причѧ́стиници бѫдѣ́те грѣхѡмь е̑ѧ̀. и ѿ ꙗ̑звь е̑ѧ̀ не прїимете.

XVIII 5: Ꙗ̑ко приближи́шѧ е̑ѧ̀ грѣ́си до н҃бсъ. и̑ въспомѣ́нѫ б҃ъ е̑ѧ̀ злѡ́бы.

XX 2: И̑ ѧ̑ть зъмі́а ста́раго, и̑же е҃ дїа́вѡлъ, и̑ сатана̀. и̑же льсти́ въселе́нѫѫ въсѧ̀. и̑ свѧ́за и̑ тысѧща лѣт҄.

XXI 6: И̑ ре҃ ми бы҃ а̑лфа и̑ ѡ̀. зачѧ́ло и̑ коне́цъ. И̑ а̑зъ жѧ́ждѧщомоу дамь ѿ и̑сто́чника жи́выѧ воды̑ тоу́нѐ.

XXI 8: Ꙗ̑ страши́вымь и невѣ́рнымь и̑ грѣ́шникѡмь. и̑ злодѣ́ицамь. и̑ блѫ́дникѡмь. и̑ ѡ̑тра́вникѡмь. и̑ въсѣ́мь лъ́жникѡмь. чѧ́сть и̑х҄ въ е̑́зерѣ го́рѧщимь и̑ ѡ̑гньнѣмь. е̑же е҃ съмрътъ вто́раа.

XXII 2: Междоу плѡчеѫ. и̑ об ѻ́нѫ странѫ рѣкы̀ и̑ ѻ̑бь сїѫ̀, дрѣ́во живо́тное тво́рѧ плѡда в҃і, на мц҃ь. къ́ждо въздаѧ плѡ́д свои. И̑ ли́ствїе дрѣ́ва того̀, въ исцѣле́нїе ѧ̑зыкѡмь.

XXII 5: И̑ нощь нѣ́стъ къ то́мꙋ. и̑ не трѣ́боуѫть свѣти́лника ни свѣщѫ̀. ни свѣ́та слн҃чнаго. ꙗ̑ко г҃ь б҃ъ свѣ́тить и̑х҄ и̑ ц҃рьствоуѫть въ вѣкы̀ вѣкѡ̀мь.

XXII 14: Бла́жени твѡ́рѧщеи за́повѣди сїѧ̏. ꙗ̓ко т҃ѣ́ є҃ вла́сть на́ дрѣвѣ живо́тнѣмь. и̓ вратѝ вънидѫть въ гра҃.

XXII 15: Й вънѣ лѫка́вїи и̓ ѡ̓тра́вници, и̓ блѫ̓дници. и̓ оу̓бі́ница. и̓ и̓дѡложрътъвници. и̓ всѣ́кь любоде́и, и̓ творѧи лъ́жѫ.

Но, какъ не очевидна въ тѣхъ и тѣмъ подобныхъ случаяхъ зависимость содержащагося въ Нямецкомъ спискѣ церковно-славянскаго перевода отъ византійской редакціи апокалипсиса, въ немъ есть немалое количество и такихъ мѣстъ, которыя заставляютъ догадываться, что находившійся въ распорядимости славянскаго переводчика греческій текстъ не былъ свободенъ отъ различныхъ, иногда даже весьма выдающихся разночтеній. Выписываемъ для примѣра нѣсколько такихъ мѣстъ:

V 8: Є҆гдà прıѧ́ть кни́гы. четы́ри живѡ́тнаа и к҃д ста́рци па́дѫть пр҃ѣ а̓́гнъцемь, и̓мѣѧи кто гѫсли и демїа́ницѧ златы плъ́ны демїа́ма ꙗ̓же сѫ́ть въ мл҃твѫ ст҃хь.

V 10: Сътво́рилъ ѧ̓ є̓си б҃оу на́шемоу ц҃рѧ и̓ їере́ѧ, ц҃рьствова́ти по́ земли.

VII 9: Й пото́мь ви́дѣх люди мнѡ́гы. и̓мже числà никто́же вѣ́сть. ѿ въсѣ́кого пле́мене, и̓ ѧ̓зыкь и̓ люді́и, и̓ стра́нь. стѡ́ѭщаа прѣд прѣстѡ́ломь и̓ а̓́гнъцемь. ѡблѣ́чени въ ри́зы бѣ́лы. и̓ фи́никы дръжѫщe въ рѫка́х свои́х.

VIII 10: Й тре́тїи а̓́гглъ въстрѫ́би. и̓ съни́де съ н҃бсе ѕвѣздà вели́ка горѧщѝ, ꙗ̓ко пла́мень. и̓ въпа́де въ тре́тїѧ ч҃ѧ рѣкы̀ и и̓сто́чникь в҃ѡ.

VIII 11: И̓́мѧ ѕвѣздѣ̀ то́и г҃лет сѧ пелы́нъ. и̓ мнѡ́ѕи ч҃лци и̓змрѣша ѿ го́рести пелы́нныѫ.

IX 1: Й въстрѫ́би пѧ́тыи а̓́гглъ. и̓ ви́дѣх ѕвѣздѫ̀ спа҃шѫ съ н҃бсъ на́ землѧ. и̓ да́шѧ є̓и ключь ѡ̓блака бе́ѕньнаго.

IX 4: Й ре҃ и̓мь да не ꙗ̓сте трѣ́вы пн въсѣ́ко зелѐни, ни въсѣ́кого дрѣ́ва. тъкмо ч҃лкы и̓же не и̓мѫть печа́ти б҃а жи́ва на че́лѣх свои́х.

IX 5: И҆ не да҆ сѧ ч҃лкѡ҃ тѣ́мь оу҆мрѣ́ти, нѫ̀ да мѫче́ни бѫ́дѫть, е҃ мц҃ъ. и мѫ́ка и҆ ꙗ҆ко скѡрпі́ѧ вънегда̀ оу҆ꙗ́сть ч҃лка.

IX 9: И҆мѣахѫ ѡ҆де́ждѫ желѣ́знѫ. и҆ гла҃ кри́лъ и҆ ꙗ҆ко гла҃ ѡ҆рѫжїа. ꙗ҆ко трѫ́съ кѡ́нїи мнѡ́ѕѣ те́кѫщих на бра́нь.

IX 10: И҆мѧть ѡ҆паши подѡ́бны скѡрпїа́мь. и҆ жѫла. ѡ҆паши и҆ и҆мѧть ꙗ҆сти ч҃лкы е҃ мц҃ъ, и҆ не оу҆мрꙑ́щвѣти их.

IX 14: И҆ г҃лааше ше́стомоу а҆г҃глоу и҆мѧщомоу трѫ́бѫ. ѿрѣши̇ четы́ри а҆г҃глы, и҆же сѫ́ть четы́ри ѧ҆зы́ци. пе́рси. и҆ ми̇де. а҆сѵ́рі́и. и҆ вавѵ́лѡ̀нїи. а҆г҃глы привѧ́занныѧ, на рѣцѣ̀ вели́цѣи є҆фра́нтѣ.

XI 1: И҆ да́де ми тръ́стъ по҃бенъ па́лици. и҆ стоа́ше а҆г҃гль г҃лѧ къ мнѣ̀, въстани̇ и҆ и҆змѣри̇ ц҃рко́вь б҃жі́ѫ и҆ ѡлта́рь є҆ѫ и҆ кла́нѣѫщѫѧ сѧ въ не́и.

XII 14: И҆ да́шѧ женѣ̀ двѣ̀ кри́лѣ ѡ҆рла̀ вели́каго. да па́рить и҆ и҆деть въ мѣ́сто своѐ и҆ кръмит сѧ то̀у, г҃ лѣта̀ и҆ мц҃ ѕ҃ ѿ ли́ца зъмі́ева.

XII 17: И҆ разгнѣ́ва сѧ зъмі́и на женѫ̀ и҆ възвра́щ сѧ сътво́ри бра́нь съ племе́немь є҆ѫ̀ и съ съблю́даѫщїимь за́повѣди б҃жі́ѫ. и и҆мѧщих сло́во б҃жі́е.

XX 3: И҆ въвръ́же и҆ въ бе́здны. и҆ затво́ри и҆ запеча́тлѣ на д҃ни мнѡ́гы. да не лѣ́стить ѧ҆зы́кы, донде́же скѡнча́ѫт сѧ ты́сѫща л҃ѣ. и҆ потомь ѿрѣ́шит сѧ въ ма́ло л҃ѣ.

Л. 189 об. Житі́е и҆ жи́знь прп҃бныѫ м҃тре на́шѫ фїлоѳеи. съпи́сано є҆ѵѳи́мїемь патрїа́рхомь трънѡ́вскымь.

Нач. И҆же къ добрѡдѣ́тѣли ве́дѫщїи пѫ́ть, добрѣ̀ наста́влѣти о҆бы́че б҃голюбе́зныих д҃шѫ, и҆ въ нб҃ныѧ ѿси́лати ѡби́тѣли.

Съ разночтеніями по другимъ спискамъ напечатано въ моемъ изданіи сочиненій патріарха Терновскаго Евоимія, вышедшемъ въ свѣтъ подъ заглавіемъ: «Werke des Patriarchen von Bulgarien Euthymius (1375—1393), nach den besten Handschriften herausgegeben von..., Wien 1901», стр. 78—99.

Л. 204 об. Мчнїе стхъ мчнкъ хвь іоустина философа. харитона, и харитосы. евелписта, иеракꙋ. пеона, и ливеріана. мчнимь бывшемь, въ римстѣмь велицѣмь градѣ.

Нач. Въ врѣмена безаконныих идолослꙋжител. пособствоуа сотона идолстѣи слоужбѣ.

Какъ по содержанію, такъ и по составу своему настоящій церковно-славянскій списокъ представляетъ полное сходство съ текстомъ мученія, который въ латинскомъ переводѣ кард. Сирлета появился сперва въ агіографическомъ сборникѣ Липомана, а затѣмъ съ присовокупленіемъ греческаго извода напечатанъ былъ въ Acta SS. за мѣсяцъ іюнь I, 20—21 [1]). Къ самымъ любопытнымъ сторонамъ этого мученія принадлежитъ безъ сомнѣнія его литературная форма. Тогда какъ въ другихъ того рода произведеніяхъ преобладаютъ легендарныя и риторическія ухищренія, въ статьѣ, о которой идетъ рѣчь, мы послѣ нѣсколькихъ вступительныхъ словъ о принужденіи христіанъ къ идольскимъ жертвоприношеніямъ находимъ одни лишь слѣдственные протоколы или такъ зовимыя «acta iudicialia», въ самомъ сжатомъ видѣ [2]) передающія вопросы Рустика, какъ судебнаго слѣдователя, и отвѣты Юстина философа и его сообщниковъ, какъ подсудимыхъ. Оканчивается же статья краткимъ разсказомъ о

1) Мученіе Юстина философа и сообщниковъ было впрочемъ и послѣ выхода въ свѣтъ соотвѣтственнаго тома «Дѣяній Святыхъ» нѣсколько разъ предметомъ изданія, но всѣ эти новыя изданія не прибавляли къ критикѣ текста ничего существеннаго. Только въ 1902-мъ году появилось наконецъ подъ заглавіемъ: «Gli atti di s. Giustino» въ «Studi et testi» № 8 изданіе, которое можно назвать вполнѣ критическимъ. Оно изготовлено Піемъ Франки и имѣетъ передъ другими изданіями то преимущество, что основано на болѣе древнихъ и болѣе исправныхъ спискахъ чѣмъ тотъ, которымъ пользовались прежніе издатели, даже еще Р. Кнопфъ и О. Гебгардтъ. Относящіяся сюда подробности въ Analecta Boll. XXII (1903), стр. 91 слѣд.

2) А то послѣднее обстоятельство и есть самымъ лучшимъ доказательствомъ того, что Липоманъ, Сурій и другіе изслѣдователи стараго времени едва были правы, приписывая авторство этой статьи Симеону Метафрасту.

смертной казни святыхъ и ихъ погребеніи «въ мѣ́стѣ чи́стѣ и оу҆годнѣ».

Л. 207. **Мн҃їе с҃тхь и сла́вны^х мн҃кь х҃вь. лоукїа́на. и҆ и҆́же съ нимь младенци̑. кла́вдїа. и҆па́тїа. дїѡни́сїа. па́вла.**

Нач. **Цр҃твоу́ѫщꙋ а҆врилїанꙋ. бы̑ вели́е събра́нїе хр҃тїа́нское въ никѡмиди́нскыи гра́^д.**

Статья въ церковно-славянскихъ рукописяхъ довольно рѣдкая. Подходящій греческій текстъ до сихъ поръ не изданъ, но упоминается у Фабриція (ed. Harles) X, 271. «**Лоукїанъ**» есть очевидная описка вмѣсто «**Лоукиллїанъ** (= Λουκιλλιανός)».

Л. 211. **И҆́же въ с҃тхь ѡ҆ц҃а на́шего і҆ѡ́анна а҆рхіе҆пк҃па кѡнстанті́нѣ гра́да златооу҆́стаго. сло́во на рождьство пр҃тчево. и҆ о҆ въплъще́нии гни.**

Нач. **Трѫбѣ̀ гла́сѧщи вѡи́нь въсѣ́кь на бра́нь гото́вь.**

Не касаясь вопроса о подлинности слова, мы должны все-таки отмѣтить, что по изящности слога оно принадлежитъ къ лучшимъ произведеніямъ церковнаго краснорѣчія. Тѣмъ удивительнѣе въ виду этого, что въ извѣстныхъ до сихъ поръ греческихъ сборникахъ сочиненій Іоанна Златоустаго, какъ печатныхъ такъ и рукописныхъ, слово такое не обрѣтается. Его собственно нѣтъ и въ приведенныхъ въ извѣстность церковно-славянскихъ рукописяхъ, такъ что настоящій списокъ есть пока единственнымъ свидѣтелемъ существованія еще одного слова, бывшаго въ ходу подъ именемъ Іоанна Златоустаго.

Л. 214. **Житі́е и҆ жи́знь, и҆́же въ с҃тхь ѡ҆ц҃а на́шего ѳеѡ́дора въсїа́вшаго въ пѡ́стницѣ^х. въ вели́цѣи ла́врѣ с҃тго ѡ҆ц҃а на́шего са́вы. по се́мже а҆рхіе҆пк҃па бы́вша, въ̀ градѣ е҆́десѣ. и достопѡ́мнима и҆спра́вивша дѣ́ла. съписано ѿ васи́лїа е҆пк҃па е҆месі́искаго.**

Нач. **Бл҃венъ б҃ъ ѿц҃ъ г҃ь въседръжи́тель. тво́рецъ н҃боу и҆ зе́мли.**

Не лишенное культурно-историческаго интереса сочиненіе сіе списывалось вслѣдствіе своей обширности не очень-то часто. Въ церковно-славянской письменности извѣстны, кромѣ настоящаго, пока лишь слѣдующіе списки: собранія кн. Вяземскаго № 89, Ундольскаго №№ 269 и 1081; собранія гр. Уварова № 54; Троицко-Сергіевой лавры №№ 36 и 687; Московской духовной семинаріи № 7. Изъ этихъ списковъ[1]) обнародованъ до сихъ поръ только первый въ «Изданіяхъ» общества любителей древней русской письменности №№ XLII, LXI и LXXII. Сравнительно съ нимъ содержащійся въ Нямецкомъ сборникѣ церковно-славянскій текстъ представляетъ, по всѣмъ видимостямъ, другой, совершенно независимый отъ оного и болѣе исправный переводъ. Самымъ лучшимъ доказательствомъ этого могутъ служить нижеслѣдующія выдержки:

Глава 1-ая: **Бл҃ве́нъ б҃ъ ѿц҃ъ г҃ь въсѐдръжи́тель. тво́рецъ н҃боу и҆ зе́мли. ви́димыим же въсѣ́ и҆ неви́димыимь. Бл҃ве́нъ є҆диноро́дныи с҃нъ и҆ сло́во б҃жі́е. безначѧ́лен же и безлѣ́тень ѿ ѡ҆ц҃а ро́див сѧ, б҃ъ ѿ б҃а. прѣмѫ҃дро́ въсѣ́ съставле́нїа съдръ́жѫщїа. и҆ си́ла въсѧ̀ тва́рь сътво́ршїа. Бл҃ве́нъ оу҆тѣши́тел с҃тыи и҆ животво́рѧщїи д҃хъ. ѿ ѡ҆ц҃а и҆схо́дѧ, и҆ с҃номь ꙗ҆вле́нь чл҃кѡмь. трисъста́внаа и҆ є҆диносѫ́щнаа с҃таа трои́ца, съвръ́шена сла́вож, и҆ со́бствомь. и҆ цр҃тво не и҆скоре́нимое. безначѧ́лно є҆сте́стъвнаа бл҃госты́ни, въ трои́ци є҆ди́нь б҃ъ. съдѣ́тель и҆**

---

1) Въ своемъ Архивѣ для славянской филологіи XV, 610 слѣд. причисляетъ сюда Ягичъ, ссылаясь на Описаніе Хлудовскихъ рукописей А. Попова, стр. 129 (должно быть 119), еще и рукопись Московской синодальной библіотеки № 754, что̀ однако невѣрно. А. Поповъ говоритъ на указанномъ мѣстѣ не о житіи, но о такъ называемыхъ «добродѣтельныхъ или подвижническихъ главахъ» Ѳеодора Эдесскаго, древнѣйшій списокъ которыхъ, конца XIV вѣка, находится въ самомъ дѣлѣ въ рукописи Московской синодальной библіотеки за номеромъ 754.

съдръжитель, промыслъникь въсѣ вѣк. дам просмщомоу мждро и разоумь, и не прѣзрм съгрѣшаюшаго. нж положивь на сп҃сеніе покааніе, егоже блвж нбныя силы. и славмть вышн-ства агг҃лъ. того оубо блгаго и прѣмлтиваго ба благодарствоуж и азъ недостоиный и хоудыи. аще и недостоинь есмъ на славословіе того блгостына. томоу приношж исповѣданіе и веллѣпотж. и молм см оуслышати мм въньже днь аще призовж его, и дати ми слово въ Ѿвръзеніе оусть моих. ꙗко да исповѣм житіе прѣдобродѣтѣлно. полѕы дшевныя испльнено. въ истинж оубо того блвити дойно и призывати въ паммть себѣ съведше великааго деѡдора, и ꙗже о немь нинѣ писаннаа, прѣжде реннаго деѡдорл рекж, бывша въ велицѣи лаврѣ бжтъвнаго савы. агглкымь житіемь и прѣбываніемь прѣшеша. и по семь сщенныи стѡлъ оукрасившаго, града едесскаго. и мнѡгыя же дшм спсени къ боу приведша, и равнж аплкж приемшаго блгть. проповѣдати слово истины, и исправлѣти вѣрж стыя троицж. понеже и бжіи дар члкѡмь съ въ истинж, прѣжде създаніа его избра. и прѣжде рожденіа его осщенна. ꙗко и житіе и оуставъ имѣти емоу инѡчьскаго, и сщеннаго ѡбраза. аще бѡ и боліи е моеж силы начмтокь, нж оубо нѣчто зачьнет ми чтнаа и мтиваа она дша. братоу своемоу и рабоу, овомоу же вѣразоумленіе бждеть. Разоумѣите же въси дшеполезнаго сего житіа пѡслоуси. ничьсоже еже къ силѣ недостатчьствоужща. аще и более недостатъчьствоуж. повѣдает же мало выше слово приведша, ꙗко Ѿ коею таковыих бы родителю. и каковь зачмтіа его ѡбразъ прѣже прѣставити и по сем по рмдоу прѡчаа исповѣданіа кончати.

Глава 22-ая: Сѣ оубѡ стыи град, и стаа мѣста. ѡбдръжаахж злии и нечьстивіи срацине, наших ради грѣхѡвь. даже и доселѣ ѡбдръжжт и ѡбладажть ими. хртіане же иже въ имм ѡтца и сна и стго дха кртишм см, и истиннжм и непорочнжм дръжжще вѣрж. прѣбыважть посрѣдѣ их, ꙗко ѡвцм посрѣдѣ влъкъ. нж обаче блгтію бжіеж бжтъвныя црквн и

с҃тїи монастирѣ. и҆ ꙗ҆же по градѡмь митрополїа, и҆ ц҃ркви стѧжть, нѫ въ печали и҆ въ тѫѕѣ. тако ѿдавшоу быти, е҆гоже сѫдѡве бездна мнѡга.

Глава 36-ая: Д҃ховное же оу҆тѣшенїе и҆ бл҃гти оу҆мнѡженїе, и҆зобиловасѧ. Паче же часто и҆ славнаго михаила въ видѣни҃ нѡщны҃ видѣти на мѣстѣ҃ свѣтлыи҃ живѫща. и҆ ѡ҆дѣанїи и вѣнцы оу҆крашена мнїчьскыми. молѧща же е҆моу д҃ховнаго ѡ҆ц҃а, никакоже ѡ҆ немь скрьбѣти оу҆вѣщаваѫща. ждет бо ре҃ оу҆готованнаа тебѣ мъзда ѿ б҃а, моего ради оу҆ченїа и на сїѫ мѣрѫ въсхожденїа. И҆ пакы прп҃бныи тѣже дрьжаше сѧ троудѡвь, и҆ пѡта постна. и҆ къ невидимыимь врагѡмь ѡ҆плъчаѧ сѧ. и҆ съвѣстное м҃нїе стражѫ на въсѣкь д҃н. добрыи оу҆бо михаилъ оу҆мнѡжи м҃нчьскыи҃ стр҃тей лютости, и҆ великыими и скѡрыими мѫками. съ же пакы съвръшааше прострътїемь бѡлѣзньныи҃ и҆ въ всемь житїи и҆ ѿ лѫкавыи҃ д҃ш бѡрѧщи сѧ житїемь. и своимь паче е҆стества поѱенїа противѫѡплъченїе.

Глава 37-ая: По скончанїи же бл҃женнаго михаила, и҆ по оу҆крашени м҃нїчьскаго вѣнца. на болшаа и выше е҆стъства поѱенїа теченїе. Великыи же де́ѡ҆ръ. ꙗ҆ко недоволно е҆моу прьвыимь подвигѡмь сѫщемь, тѣмь и҆ поѱенїа мнѡжаше прострьтїе бѣ. и҆ бдѣнїа прилежанїе, и҆ м҃лтвы въсхоженїе вышьшѫ. и҆ б҃говидѣнїи д҃хѡвныихь оу҆мнѡженїе. ѡ҆во же дѣло любовно въ троудѣ҃. се же, ѿ свои҃ бѡлѣзнїи даролюбно. оно же, прочитанїа крѣпкое. разоум же, прочитаныи҃ и҆ испытанїе. И҆ны же, добродѣтѣлен е҆го доблести, кто оу҆бо и҆зг҃лати доволень. Бѣ же и҆ слово е҆го полезно послоу҆шаѫщи҃. не разоумѣти бо тъкмо ꙗ҆ко быстръ бѣ мѫжь, нѫ и҆ рещи оу҆добнѣи. и҆ ѡ҆биленъ пространствомь, прїимати прѣб҃лгъ, ꙗ҆к проходити прослоу҆тїе е҆го въсѫдоу въ въсѣ ѧ҆зыцѣ҃ быти ꙗ҆же ѡ҆ немь.

Глава 62-ая: Такѡва д҃шеполезнаа и҆ достослышаннаа повѣда старецъ. Вѣроу же бывшоу, рече къ еп҃поу. а҆ще повелить

прп҇віе твоѐ, да прїидеть сигглитикй ѻ неиже се̏ сказанїе, и̂ ѿ грѣшниць цѣломѫ̆драа. и̓ твое̓ж҇ причѧстити сѧ мл҇твы же и̓ бл҇венїа. и̓матѣ бѡ̀ въ мѡнастири до ѯ҃ лѣть. паче е̓ства по-щенїемь прѣ҇ᵛзшешѝ, ниѐдиного же ѿ брашень не въкоушаетѣ. тъкмо хлѣба и̓ воды, и̓ сего ѕѣлѡ̀ скѫ̆дно. въ дн҇ь же нелныи, и̓ въ праз҇никы вл҇чнѧѧ. и̓ мало ѻ̓моченаго сочива причѧщаеть҇ сѧ. ни ѻ̓вѡщїа каковѐ либо, ни масла дрѣвѣнаго. и̓лѝ и̓ного коего варйва ѡтнѫ҇ не приемлѧщи. Бл҇городнаа҇же сїа жена мѡ-настирское приемши правленїе. прѣжде грѣшнаа же, н҇нѣ ѡ̓правданаа. въ темнѣи затвори сѧ келїи никакоже сл҇нчнаго свѣта, и̓лѝ лоунѝ видѧщи сїаѫщїа. нѫ҇ тъчїѫ въ глѫбокѫѧ и несвѣтлѫѧ нощь и̓зшедши и̓з хлѣвины, и̂ на высотѫ н҇бнѫѧ възрѣвши похвалить г҇а. и а̓бїе въ темное пакы влѣзеть жилище. и̓ понеже ѕѣлѡ̀ прѣстарѣвша сѧ е̓стѣ. оу̓молень бѫди властїѫ повелѣти и̓ма, варива прїимати, и масла дрѣвѣнаго мало.

Глава 67-ая: Ѿ того оу̓бо часа спо҇би сѧ видѣти а̓гг҇лы, и ѿгонити доухы неприазньныѧ. мимоходѧщоу же бл҇гочь-стивоу и̓ боѧщоу сѧ г҇а, виждѫ бѡ̀ а̓гг҇лы б҇жїѫ прѣидѫщѫ прѣ нимь, свѣтлы и̓ свѣтоносны, ѡ̓дѣаны въ ѡ̓деждѧ мльнїеѡ̓бразны. бѣсы же и̓здалече бѣжѫщ҇, и̓ никакоже смѣѫщѫ приближити сѧ. и блажень боѧи сѧ г҇а, велика бѡ̀ слава г҇нѣ на немь, и̓ ѡ̓билна бл҇гть. и̓лѝ богать, и̓ли оу̓богь. не начинанїа оу̓бо, нѫ҇ дѣлъ различїе. ѡ̓каанен же по хранѧи заповѣди б҇жїѫ, нѫ҇ грѣхми и̓ страстмѝ съмѫщаѧ сѧ. ѡ̓каанень тъ и страстень, а̓ще и̓ добрѣ течеть сѫщїимь. е̓гда̀ бѡ̀ оу̓зрѧ̀ таковаго нѣкоего мимоходѧща, ѡ̓бьстѫпаѫть е̓го бѣсѡвь мнѡжьство ѿвъсѫдоу съгнѣтаѫть и̓ съдръжѫть. с҇тыи же а̓гг҇лъ и̓здалече въслѣ-доуеть сѣтоуѧ и̓ скръбѧ ѻ погыбѣли е̓го̀. а̓ще ли же покоу-шаѫт сѧ злѡдѣе ѡ̓нѝ низринѫти ч҇лка, и̓лѝ въврѣщи е̓го въ рѡвь и̓лѝ и̓нако оу̓морити, не дасть и̓ с҇тыи а̓гг҇лъ, нѫ҇ ѡ̓рѫжїе въ рѫкоу дрьжѧ, биеть и̓ и̓ прогонить. ѡ̓нй же бѣжѫть, ꙗ̓ко пра҇х ѿ лица вѣтра. Сїа же видѧ а̓зъ. ѻ праведныихъ раѫ сѧ, о ѡ̓каанныи҇х же и̓ грѣшныи҇х плачѧ сѧ. а̓ще бѡ̀ ѿ настаклѣж-

щиіх ны с҃тыих а҆г҃глъ не възбра́нѣеми бы́шѧ бы̀ли вра́ѕи живо́та на́шего, то̀ не пощѫ́дѣли бы́шѧ съмръ́ти прѣда́ти въсѣ́х грѣ́шныих, наслажа̑дѫще сѧ тѣ́х погы́бѣли. нѫ̀ не да̑ и҆́мь а҆г҃глъ оу҆би́вати ч҃лкы, донде́же ѿ съдѣ́телѣ и҆ въсѣ́х в҃лкы ре́нное кое́моужо скончáет сѧ живо́та лѣ́тѡ. ѡ҆жи́даѧ бѡ̀ б҃лгыи о҆бращéнїа грѣ́шнича, и҆ покаа́нїе пода̑ е҆мо́у приложе́нїемь лѣта̀. не да́де и҆спръ́ва ч҃лкѡоу҆бі́ицамь без̾ стра́ха и҆схы́щати д҃шѫ е҆го̀. не сѫ́щоу и҆зба́влѣѫщоу.

Глава 79-ая: Цр҃ь же ре̑. мно́го пока́за бога́тыи безꙋ́мїе. ꙗко добрѣ̀ пѫ́ти не свѣ́ды и҆ не послоу́ша лоу́чьшее съвѣ́тꙋѫщаго, и пѫ́ть съвѣ́дѧщаа҃го оу҆богаа́го. нѫ̀ пови́нень погы́бѣли себѣ̀ жѐ и сѫ́щїимь съ ни́мь бы̑. Ты жѐ любе́зныи прѣже̑ ре̑ннѫѧ хо́тѧ ска́зати при́тчѧ, дроу́гѫѧ наве́де. сказа́нїа па́че трѣ́боуѫщоу, нѫ̀ о҆бѡю ра́зꙋмь скажи́ ми. И҆ ре̑ е҆пп҃ъ. а҆́ще и҆сто́чник̾ кто̀ пока́зал ти бѝ бесъм҃ртїа, о҆бна́влѣѫщь твоѫ̀ ю҆но́сть. оу҆кра́шаѫщь ти зра́к̾, неска́занноѫ нѣ́каковоѫ добро́тоѫ па́че въсѣ́х ч҃лкъ. и въ нетлѣ́нїи вынѫ̀ и҆ въ не ста́рѣѫщїи сѧ ю҆но́сти съблю́даѫщь, кѡлмѝ оу҆бо прило́жил сѧ бѝ къ такѡвыѧ баг҃ти хода́таю бы́ваѫщоу. Цр҃ь ре̑. пи́ла би́хѡвѣ о҆́убо о҆́ба ѿ воды̀ то́ѫ. и҆ всѣ́х ми б҃лгых причѧ́стника е҆го̀ и҆ ѡ҆бе́щника в в҃кы̀ поло́жиль оу҆бо.

Глава 92-ая: По си̑ ми́нѫвшемь д҃не́мь ма́лѡмь, мо́ли вели́кыи ѳеѡ̑ръ ц҃рѣ и҆́ти къ вели́комоу ста́рцоу пеще́рникоу м҃лтвѫ же того̀ приѧ́ти. и҆ ꙗ҆́же ѿ бра́та его стлъ́пника ска́зати е҆мо́у. Цр҃ь же ре̑ къ не́моу, ѕѣлѡ̀ жела́ѫ и а҆з̾ полоу́чити видѣ́нїе ста́рчее, и҆ г҃лы его̀ слы́шати. Е҆пп҃ъ же ѡ҆твѣща́вааше. б҃лго жела́нїе твоѐ. и҆ съмотре́нїе твоѐ б҃лгооу҆го́дно. а҆́ще бѡ̀ оу҆зри́ши е҆го, възвѣ́стит ти бѫ́дѫщаа ꙗ҆ко сѫ́щаа. и҆ бы́вшаа ꙗ҆ко и҃нѣ. Д҃ни оу҆бо повелѣ́ноу бы́вшоу не̑лномоу, тво́рѣше сѧ ц҃рь на́ ловь ди́вїих ѕвѣ́рїи и҆зы́ти. и҆зы́де же сь ни́мь мнѡ́жьство неоудо́бь безчи́слънь. коу́пно же и҆ вели́кыи ѳеѡ̑ръ и҆́мѣѧ и ме́не послѣ́доуѫща. въ тѣ́же ча̑ с҃тыи ста́рецъ о҆́нъ г҃ла

оучени́кѡмь своймь. поне́же оуво нѣцїи вели́ци оу на̑ ѡби́тати хѡ́тѧть, сътвѡри́те мало вари́во. и ю̆же на приѧ̑тїе оуготѡва́ите. Доше̑ же ц͠рь до то́го мѣста, и̇де́же живѣше поусты́нникь. въсѧ̀ сѫ́щѫѧ съ ни́мь воинства на и̇ны страны̀ ѿпоу́стивь, и̇ ло́вити повелѣ́к, самь и̇ сѫ́щѫѧ съ е̇п͠помь с͠тымь, и̇ съ три́ми ѡ́нѣ́ми ѻ̇трѡ́кы вѣ́рѡвавшїими х͠ꙋ, прїи́де къ пещерѣ̀. и̇ оу́срѣте е̇го и̇ е̇п͠па бж͠твныи ста́рецъ. ѡ́гнь въ рѫкꙋ̑ дръжѧ коу́пно съ демїа́номь, и̇ въве́де на̑ въ ц͠рквицѫ малѫ. и м͠лтвѫ сътво́ривь, цѣлова́вь ц͠рѣ и̇ е̇п͠па и прѡ́чаѧ, и̇ с͠ѣ бесѣ́дѡвааху̇ пѡ́внаа. ѿвръзь ста́рецъ пр͠чтаа своа̀ оу́ста̑ и̇ р͠ече́. блаже́нь е̇си ц͠рю тъмы̑ оу́бѣжа́вь, и̇ свѣ́та с͠нъ спо̑бил сѧ̀ е̇си быти. б͠лже́нь е̇си м͠ителнаго добро̀слꙋ̑тїа хо́тѧ полоу́чити. б͠лже́нь е̇си сѣ́нь ѿриньвь и̇ прѣзрѣ́вь соу́етнаа и̇ лъжнаа. нѫ̑ и̇̆стинѫ възлю́бивь во́дѧщѫѧ въ живо́тъ вѣ́чныи. сла́в^а^ въ тройци б͠ꙋ ю̇ко и̇зве́де тѧ ѿ рѡ́ва стра́сти и̇ ѿ вре́нїа тимѣ́нна. и̇ поста́ви на ка́мени нѡ́зи твои, и̇ напра́ви стѡ̀пы твоѧ̏. и̇ вълож́и въ оу́ста̑ твоа̀ п͠ѣ но́вѫ, хва́лѫ б͠оу на́шемоу. что жѐ е̇же бѫ́деть но́ваа п͠ѣ, въ г͠а на́шего правовѣ́рнаа вѣ́ра. е̇моу́же и̇збра́лъ е̇си слоу́жити съ безнача́лныимь ѡ́ц͠емь и̇ с͠ты̑ д͠хомь, па́чеже самь тѧ и̇збра̀, обрѣ́ть въ те́бѣ изволе́нїе б͠лго. и̇ ѿлѫ́чил тѧ ѿ прѣ́льстныѧ темноѡ́бразныѧ е̇реси. и̇ поло́жи ю̇ко пр͠ѣ лицемь свои́мь, томо̑у слоу́жити правовѣ́рїемь. го́рѣмы́слїемь вы́шнїи^х^ и̇̆скати. и̇деже а̇͠гглское житі́е, и̇ равносѫ́щїа а̇͠гглѡмі с͠тхь жи́ти е̑.

Глава 103-я: И̇̆ тако и̇зы́де [ѿ ц͠рк] вели́кыи дв͠ѡ́ръ. и̇ повелѣ̀ на̑ оу́гото́вити въсѐ на ѻ̇ше́ствїе. са́м же въ с͠тѫѧ ц͠рко́вь и̇ти и̇зво́ли помоли́ти сѧ. и̇ по се́мь с͠тмꙋ митрополи́тоу и̇звѣ́стик сѧ, и̇ къ въсе́моу прі̀чьтоу. и̇ късѣ́хь м͠лтвами оустро́ень бывь, възвра́ти сѧ въ гѡсти́нницѫ. и̇ къ в͠ѣроу прїидѐ еди́нь ра́бь ѿ вѣрныи^х^ ц͠ревь, да́ѧ да́ры ч͠тныѧ с͠тго грѡ́ба х͠ва воскр͠се́нїа. съсѫ́ды зла́ты камени́емь дра́гымь оу́кра́шены. и̇ сви́ты зла́ты и̇ ты̏ѧ каме́нїемь многоцѣ́нныимь оу́кра́шены. и̇ ӗще же и̇ ц͠ркви е̇де́стѣи дарова̀ тако̑же да́ры

многоѡбразны. и цр҃ьскыѧ рѫкы до̑йны вѣ́ры. и ст҃лю ӕ̂же на пѫ́ти мно́го же и̂зѡби́лно. желані́ємь бѡ̀ те́плынимь ѿби́лнож рѫко́ж. въсѣ̀ да҃́ ӕ̂же дръжаше. ве́сь бж҃стви́ихъ бывь, и ни къ є̂ди́номѹже и̂нѣ сѫщи́ихъ ѻ̂бращаѧ сѧ.

Изъ предлежащихъ выдержекъ, если сличить ихъ съ соотвѣтствующими мѣстами списка, изданнаго обществомъ любителей древней русской письменности, явствуетъ затѣмъ, что выраженное нами выше мнѣніе считать можно вполнѣ оправданнымъ и вѣрнымъ. Содержащійся въ Нямецкомъ спискѣ переводъ принадлежитъ на самомъ дѣлѣ къ другому, болѣе исправному разряду, чѣмъ тотъ, который имѣется въ спискѣ, уже изданномъ. Что же касается отношенія, въ которомъ представляемый Нямецкимъ спискомъ церковно-славянскій переводъ находится къ приведеннымъ въ извѣстность греческимъ текстамъ, то не подлежитъ сомнѣнію, что авторъ этого перевода пользовался при его составленіи текстомъ, весьма близкимъ къ тому, который въ изданіи Помяловскаго, появившемся въ «Запискахъ» историко-филологическаго факультета С.-Петербургскаго университета, часть XXIX, означенъ буквою B. Свидѣтельствуетъ же объ этомъ какъ нельзя лучше обстоятельство, что почти всѣ, болѣе существенныя разночтенія, а также и пропуски въ обоихъ спискахъ, греческомъ и церковно-славянскомъ, одни и тѣже. Съ другой стороны однако есть и пропуски, свойственные самому лишь Нямецкому списку, но ихъ вообще немного. Въ одномъ мѣстѣ (въ началѣ главы 45-ой) есть впрочемъ и одно ошибочное чтеніе. Вмѣсто: **пришє́ше же въ Харранъ** (= ἀφικόμενοι δὲ εἰς Χαῤῥάν) въ Нямецкомъ спискѣ сказано: **пришє́ше же въ радо̑.** Не подлежитъ сомнѣнію, что это чтеніе произошло отъ того, что въ соотвѣтствующемъ греческомъ спискѣ написано было по ошибкѣ: εἰς χαράν.

Говоря о Нямецкомъ спискѣ житія Θеодора Эдесскаго, не лишнимъ будетъ отмѣтить и ту еще подробность, что въ его основаніе легъ безъ сомнѣнія экземпляръ, въ которомъ главы

6—11 были перемѣшаны съ собою. Что же касается второй половины главы 114-ой и всей главы 115-ой, то ихъ въ Нямецкомъ спискѣ вовсе нѣтъ вслѣдствіе утраты листовъ, на которыхъ главы эти помѣщались. По тому же самому поводу нѣтъ въ Нямецкомъ спискѣ и статьи, которая слѣдовала сейчасъ за житіемъ Ѳеодора Эдесскаго, какъ можно заключать объ этомъ изъ обстоятельства, что житіе, о которомъ рѣчь, помѣчено числомъ в҃і, а статья ближайшая уже числомъ д҃і. На утрату нѣсколькихъ листовъ на этомъ мѣстѣ указываютъ впрочемъ и недочеты въ соотвѣтственныхъ тетрадяхъ.

Л. 284. **Житіе и жизнь прп҃бнаго ѿц҃а нашего варвара мѵрѡточца. подвиѕавшаго сѧ въ пелагѡнстѣи гѡрѣ. Ѿ кѫдоу и како пршедша въ тыѧ страны.**

Нач. **Добро и б҃лгословно. еже Ѿ подвига и добрѡдѣтѣли с҃тхъ начѧти.**

Сходно совершенно съ текстомъ житія, по рукописи, теперь въ библіотекѣ Императорской Академіи Наукъ № 19 находяшейся[1]), напечатаннымъ въ книгѣ Яцимирскаго: «Изъ славянскихъ рукописей», стр. 41 — 55 и 158 — 159. Къ академическому списку прибавлены однако, въ концѣ житія, еще и похвальныя стихиры святому, предшествуемыя словами: «**Слави слова, варварꙋ съплете кѵпрїаа҃. в лѣ҃ ҂ѕц҃мг҃**». Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что слова эти относятся къ самымъ только похвальнымъ стихирамъ. Значитъ: упомянутаго здѣсь Кипріяна нельзя считать ни авторомъ всего житія, какъ думаютъ Яцимирскій[2]) и Сырку[3]), ни хотя бы лишь послѣдней его части,

---

1) Прежде рукопись эта была собственностью Яцимирскаго и описана имъ въ книгѣ: «Григорій Цамблакъ» и пр., стр. 369—376.

2) «Изъ славянскихъ рукописей», стр. 35 и «Григорій Цамблакъ», стр. 65, 139, 242, 297, 377 и 419.

3) «Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV в.», стр. XVIII.

какъ полагаетъ Радченко[1]), а единственно самыхъ только похвальныхъ стихиръ.

Л. 299. **Григѡрїа мниха и презвитера, игоумена обитѣли пандократѡровы. слово на свѣтлыи цвѣтоносїа празникь. и ꙗко ниедино несъгласїе въ еуалистоѡ. и на іюдеа.**

Нач. **Въ вчерашныи же бо днь любимици въ Виданїж слышахѡмь пришеш га. и словомь друга въздвигша Лазара.**

Точно такой же текстъ слова, какъ настоящій, находится еще только въ рукописи Императорской Академіи Наукъ № 19. Даже Яцимирскій, который въ угоду своей — скажемъ къ слову — совсѣмъ невѣроятной мысли о тождествѣ Григорія Цамблака съ Нямецкимъ писцомъ Гавріиломъ[2]) радъ бы уве-

---

1) Archiv f. slav. Phil. XXII, 577.

2) Противорѣчитъ же этой мысли всего прежде свидѣтельство русскихъ лѣтописей, относящихъ кончину Григорія Цамблака ясно и недвусмысленно къ началу 1420 (январскаго) года. Но еще убѣдительнѣе въ этомъ отношеніи письмо короля Ягайлы къ папѣ Мартину V, сохранившееся въ «Liber cancellariae Stanislai Ciołek» и напечатанное Яковомъ Каро въ Архивѣ для австрійской исторіи (Archiv f. österr. Gesch.) XLV, стр. 449 — 451. Въ этомъ письмѣ, составленномъ, по всѣмъ видимостямъ, не ранѣе 1420 и не позже 1422 г., выражаетъ Ягайло свое глубочайшее сожалѣніе о томъ, что по поводу кончины Григорія Македонца (= Цамблака), послѣдовавшей какъ разъ около того времени, дѣло уніи въ западной Руси сильно пошатнулось. Такимъ образомъ показанія современныхъ лицъ, да еще такихъ, которыя въ силу своего положенія въ состояніи были знать точно то, о чемъ повѣтствуютъ, не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что Григорій Цамблакъ дѣйствительно скончался въ опредѣляемое русскими лѣтописями время и, слѣдовательно, никакъ не можетъ быть отождествляемъ ни съ упоминаемымъ въ письмахъ папы Евгенія IV (1431 — 1447) Григоріемъ, ни тѣмъ менѣе съ Нямецкимъ писцомъ Гавріиломъ, здравствовавшимъ, по собственному замѣчанію, еще въ 1450 году. Отождествленію съ писцомъ Гавріиломъ препятствуетъ впрочемъ, по весьма справедливому замѣчанію проф. Лаврова въ Отчетѣ о присужденіи Ломоносовскихъ премій въ 1903 году, и слѣдующее соображеніе. Если бы этотъ Гавріилъ былъ на самомъ дѣлѣ одно и тоже лицо съ Григоріемъ Цамблакомъ, то, обладая выдающимся писательскимъ талантомъ, а послѣ отрѣшенія отъ заботъ и тревогъ власти пользуясь большимъ, чѣмъ прежде, досугомъ, онъ

личить число попадающихся въ этихъ текстахъ разночтеній, не въ состояніи привести ихъ больше пятнадцати. Но и между этими пятнадцатью[1]) есть не меньше 12-ти такихъ, о которыхъ можно съ полнымъ основаніемъ сказать, что онѣ принадлежатъ къ обычнымъ въ рукописяхъ опискамъ, а даже простымъ пропускамъ и, слѣдовательно, особаго значенія не имѣютъ. Два дальнѣйшія разночтенія состоятъ собственно въ томъ, что вмѣсто: «**въ вчерашнїй же 8во дн҃ь**» въ академическомъ спискѣ сказано: «**вчера оубо**» и вмѣсто: «**предъ богомъ**» тамъ же сказано: «**предъ господомъ**». Остается затѣмъ, если на приведенныя Яцимирскимъ разночтенія взглянуть критически, всего на всего одно только разночтеніе, могущее быть названо «крупнымъ», а именно: «**Орфей смѣхъ҃ прѣданъ бысть**», вмѣсто: «**Дафнейскый Аполлонъ поржганъ быст[ь]**». Но и это послѣднее разночтеніе опять таки не столь крупно, чтобы на его основаніи уже свободно было говорить объ особенно смѣлой редактировкѣ первоначальнаго текста, на которую способенъ былъ развѣ переписчикъ, состоящій современно и авторомъ сочиненія. Достаточно указать хотя бы на Владислава грамматика, чтобы убѣдиться, что и люди, подобно Гавріилу, занимавшіеся преимущественно списываніемъ рукописей, вовсе не стѣснялись вносить въ свои копіи болѣе или менѣе достопримѣчательныя разночте-

---

былъ бы не преминулъ церковно-славянскую письменность обогатить новыми, составленными въ томъ же направленіи, что и прежніе его труды, сочиненіями. Вмѣсто того, что видимъ въ дѣйствительности? Предполагаемый Яцимирскимъ двойникъ Григорія Цамблака копируетъ съ достойнымъ всякой признательности рвеніемъ различнаго рода церковно-славянскія рукописи, но о самостоятельномъ литературномъ трудѣ онъ за все это время почему-то и не помышляетъ. Мало того, — списывая все и вся, онъ вноситъ изъ сочиненій Григорія Цамблака въ свои сборники фактически лишь слѣдующія пять: 1) слово на недѣлю цвѣтоносія; 2) похвальное великомученику Георгію; 3) мученіе Іоанна Новаго; 4) бесѣду о постѣ и слезахъ; 5) бесѣду о милостынѣ и о нищихъ. Не изволилъ ли бы почтенный авторъ «отождествленія» объяснить намъ эту загадку?...

1) Онѣ указаны подробно на стр. 243 его изслѣдованія о Григоріи Цамблакѣ.

нія, а иногда и довольно обширныя доходящія до нѣсколькихъ листовъ вставки.

Кромѣ настоящаго существуетъ однако на недѣлю цвѣтоносія съ именемъ Григорія Цамблака и другой текстъ слова, который въ относящихся сюда спискахъ, каковы напримѣръ оба синодальные №№ 235 и 236, Новгородской Софійской библіотеки № 524, собранія гр. Толстого I, № 256, Казанской духовной Академіи и др., начинается словами: «**Пакы҆ с҃псъ во і҆ер҃лмъ восхо́дить и҆ пакы҆ чюдеса**» и пр. Объ этомъ послѣднемъ текстѣ мы можемъ на основаніи выдержекъ преосв. Макарія, напечатанныхъ имъ сперва въ «Извѣстіяхъ» Императорской Академіи Наукъ перваго ряда т. VI, стр. 102—106, а затѣмъ еще разъ въ «Исторіи русской церкви» V, 422—425, съ полною рѣшительностью сказать, что въ сравненіи съ Нямецкимъ и упомянутымъ академическимъ списками онъ представляетъ не какую-тамъ передѣлку, какъ думаетъ Яцимирскій въ своей книгѣ о «Григоріи Цамблакѣ», стр. 140, но сочиненіе, по всему составу и изложенію своему вполнѣ самостоятельное. Значитъ иными словами, что, подобно другимъ церковнымъ писателямъ, и Григорій Цамблакъ не прочь былъ на одну и туже тему сочинять различныя, ничуть не похожія другъ на друга произведенія. Такъ онъ поступилъ фактически съ доставленной ему праздникомъ великомученика Георгія и ровно такъ съ темой, которую внушилъ ему свѣтлый цвѣтоносія праздникъ.

II.

Сборникъ № 106.

Также и эта рукопись писана въ сплошную строку на бумагѣ въ листъ средней величины полууставомъ, свойственнымъ писцу Гавріилу. Судя по помѣтамъ тетрадей, которыхъ значится 44, рукопись состояла первоначально изъ 352 листовъ. Въ настоящемъ своемъ видѣ она содержитъ ихъ, однако,

лишь 330. Такимъ образомъ изъ рукописи выбыли современемъ 22 листа. Въ особенности же утрачены: въ тетрадяхъ 5, 6, 7, 25 и 37 по 1 листу; въ тетрадяхъ 4, 24 и 39 по 3 листа; въ тетради 38 всѣ 8 листовъ.

Изъ обрѣтающихся въ рукописи приписокъ важны до нѣкоторой степени только слѣдующія двѣ: 1) приписка писца сборника Гавріила; 2) приписка епископа Романскаго Пахомія.

Первая изъ этихъ приписокъ помѣщена на лицевой сторонѣ 330-го листа и выражена слѣдующимъ образомъ: + **В лѣ ҂ѕцмз҃. мца се҃ кг + съврьши гаврїи, сїи съвони: +**

Что же касается приписки епископа Пахомія, то она обрѣтается на внутренней сторонѣ переплетной доски (верхней) и читается дословно такъ: **Аиче есте ши мученїе лу сты Іwа нові скрїи де сты Глигорїе Цаблаку чау фо дака ꙟть дичепꙋт ꙟ Мол҃дова ши егумѣ аиче ꙟ Нямцу ши маи апои митрополи ꙟ Кїев кьрує ꙍ сьрута ши сфителе моцри аколо**[1]).

Содержаніе рукописи составляютъ, подобно какъ и р. предыдущей, различныя повѣствованія и слова, а именно:

Л. 1. **Алеѯандра мниха сло повѣстно о ѡбрѣтенїи чтнаго и животворѧщаго крта. къ нѣкотѡрымъ прпвнымъ ѡцемь повелѣноу бывшоу ѿ ни. въ нейже о бгословїи истинно. и о бжтвнѣ съмотренїи непрѣльстное исповѣданїе. и похвала о чтнѣмь и животворѧщо кртѣ.**

Нач. **Повелѣнїе вашего ѿчьскаго прѣпобства прнемь. ѕѣлѡ изоумих сѧ.**

Упомянутый въ заглавіи Александръ мнихъ жилъ по Крумбахеру, Gesch. der byzant. Litt.², стр. 164, въ VI вѣкѣ. Въ сравненіи съ греческимъ текстомъ слова, напечатаннымъ въ

---

1) *Точный русскій переводъ:* «Здѣсь есть и мученіе Іоанна Новаго, написанное святымъ Григоріемъ Цамблакомъ, который былъ сначала даскаломъ въ Молдавіи и игуменомъ здѣсь, въ Нямцѣ, а послѣ того митрополитомъ въ Кіевѣ, святыя мощи котораго я цѣловалъ тамъ же».

патрологіи Миня LXXXVII(3), 4015—4076, настоящій церковно-славянскій переводъ не представляетъ никакихъ, сколько-нибудь выдающихся разночтеній. Для примѣра выпишемъ нѣсколько строкъ изъ середины слова:

Гбу же възнѣшоу сѧ и чюдесе великымь твѡрѧщим сѧ о имени его сщенными апилы, пакы распыхаахѫ сѧ архіерее глѧще. что сътвѡримь. ѩко бѡ оубо знаменїа и чюдеса велїа твѡрѣхѫ сѧ имене ради ісова, въсѣмь ѩвленно е и не мѡжели ѿврѣщи сѧ. нѫ да не мнѡжае проповѣст сѧ въ послѣднѧѧ рѡды, прїидѣте съкрыимь мѣсто погребенїа его. аще бѡ видѫ людіе гробь тъщь, въси вѣровати имѫ вънь. Тогда повелѣшѧ насыпати гро, и мѣсто кранїево въ немже бѣ стыи крт, и сїѫ спнжѧ памѧть забвенїѹ прѣдати любопрѧще сѧ. и съ оубо е злыи съвѣть прѣбезакѡнны архіерен. бъ же попоусти тѣ творити, прѣмѫдрѣ оустраѧ хѡтѧщаа быти. Понеже бѡ хотѣше гра запоустѣти и ѡгню прѣдати сѧ, попоусти бъ еже съкръвеноу быти въ малѣ животворивомоу дрѣвоу и славномоу въскренїѹ, да въ неоустроени іоуденскаго ѧзыка мѣста прѣдана бѫдѫть ѡгню оуже въ иже по малѣ врѣмени съ славоѫ многоѫ хѡтѧщаа ѩвити сѧ. Пїлат же въсѣ сдѣаннаа о крте, възвѣсти кесароу. и ѩко распѧтыи іс глемыи хс, въста тридневно. и чюдеса велїа твѡрѧт сѧ ѿ оученикь его. Тиверїе же слышавь и чюдив сѧ, вѣрова въ га нашего іс ха. и хотѣаше абїе того црькыимь ѡбразомь нарещи ба, възбранень бы ѿ своихь велмѫжен, боуинство непщевавше слово кртное. кесар же дръжаше слово въ срци своемь. и ѡблъгаюцимь хртїаны, съмртїѫ прѣташе. оувѣдѣв же ѩко ирѡ оувѣтень бы на съмрть хвѫ. и ѩко безакѡнниго ради прѣлюбодѣиства мнѡга зла бышѧ на странѣ онои. и ѩко іѡаннъ кртль ѩко обличитель того прѣбезаконнаго съдѣлованїа, повелѣнь бы оусѣкновень быти, ѕѣлѡ негодова. и свѧзана того съ прѣлюбодѣицеѫ въ римь привести повелѣ. и обнажив его власти и сказавь, ѿсла къ заточенїю въ испанїѫ съ иродїадоѫ. и тамо тако злѣ житіе развратишѧ.

злѣ҆҆ же плѧсавшѫѧ ѡ҆трокѡвицѫ, пожрѣ́т̓ зе́млѣ и҆ є҆ще жи́вѣ сѫ́щи рождьшѡи тѫ̈ зьми́и. Оу҆мрѣт же тиві́рїє цр҇твова́вь л҃ѣ, к҃в. и҆ цр҇твова̀ га́їє въ мѣ́сто є҆гѡ̀ лѣтӓ, д҃. тъ̈ оу҆бо мѫ́жь вѣ̑ сверѣ́пь и҆ гр҇ъ. семоу̀ ѡ҆клеветань бы҇ пї́ла́тъ, и҆ свѧ́зань приве́день бы҇ въ ри́мь. и҆ въ мнѡ́гы въпа́де бѣ́дѫ̀ ꙗ҆ко само́моу сѧ оу҆би́ти. і҆оу҆дѣ́є же на бо́лшеє весчи́нїє съвра́тишѧ сѧ, ꙗ҆кожѐ мнѡ́гымь ѿ ни́ ѿ ри́млѣнь оу҆би́єни бы́ти.

Кстати скажемъ еще, что тотъ же переводъ, который мы видимъ здѣсь, содержится и въ рукописи Рыльскаго монастыря № 62, а кромѣ того и въ рукописи Загребской Академіи Наукъ, описанной Сперанскимъ въ Извѣстіяхъ Отд. русск. языка и словесности Имп. Ак. Н. IX (4), стр. 176 слѣд. Что же касается текста, который мы находимъ въ Макарьевской минеи (въ изд. археограф. коммиссіи, стлб. 684 — 713), то онъ представляетъ другой, отъ онаго совершенно различный переводъ. Тамъ южнославянская, здѣсь русская рецензія съ множествомъ отмѣнныхъ оборотовъ и выраженій и съ заглавіемъ, въ которомъ авторство слова приписывается не Александру мниху, а какому-то Хрусу.

Л. 25 об. Отрывокъ житія Евфросиніи, называемой Измарагдъ.

Въ отрывкѣ этомъ сохранились: 1) начало надписанія, состоящее изъ словъ: **Житі́є и҆ жизнь и҆ и҆схожє́нїє м҇тре . . .**; 2) средняя часть житія, начиная съ трехъ послѣднихъ словъ главы IV-ой, а кончая слѣдующими словами главы XII-ой: **Ѡ҆ц҇оу же є҆ѫ̀ въ го́дъ ѡ҆бѣдныи прише́шоу въ́ домь свои. и не ѡ҆брѣте дъщерь своѫ̀. нача́ть измѣ́нити сѧ ли́цемь и҆ ꙗ҆ро възи́рати на ра́вы своѫ̈ и҆ г҇лати. ка́мо сѧ є҇ съдѣ́ала є҆фрѡ . . .**; 3) конецъ житія съ словъ: **въсѣ́мь ср҇цемь припа́дати къ щедрѡта̋ є҆гѡ̀** и пр. Уцѣлѣвшая часть въ общемъ сходна съ греческимъ текстомъ, по списку X-го вѣка Парижской національной библіотеки напечатаннымъ въ Analecta Bollandiana II, 196 — 205. Конечно, есть и нѣкоторыя разночтенія, для характеристики ко-

торыхъ представляемъ нѣсколько подходящихъ выдержекъ изъ главы IV-ой житія:

Греческій текстъ по списку Парижской національной библіотеки № 1454.	*Церковно-славянскій переводъ по Нямецкому списку № 106.*
Ὅτι τὸν καρπὸν τῶν εὐχῶν σου ἐνήνοχα, δέσποτα, ἵνα...	Ѩко плѡ҇ млтвь твоѝ привéл ти ѐсмъ, да...
Καὶ θεωροῦσα τὴν ἑκάστου σπουδαίαν διάθεσιν καὶ πρέπουσαν τῷ μοναχικῷ ἐπαγγέλματι ἐθαύμαζεν...	И съмóтрѧщи когóждо ѝ спѣшéнїа, и чюжа҇аше сѧ житїѹ҆ ѝ...
Καὶ ἐκτείνας τὰς χεῖρας αὐτοῦ ὁ ἀββᾶς εἰς τὸν οὐρανὸν εἶπεν· Ὁ θεὸς ὁ γινώσκων τὸν ἄνθρωπον πρὶν γενέσεως αὐτοῦ...	Ѝ въꙁ҇вигь ж҇ игоу́менъ ре҇ бе҇, бе҇, съвѣ́дыи въсѣ́кого ѝ ѐже на полꙁѫ ѐмоу҆ прѣ҇же рожéнїа ѐгò...

Л. 30. **Житíе ѝ жѝзнь прпнаго ѡ҆ц҇а нáшего ї҆ѡ́анна рыѧ́скаго. съписано еѵ҆димїемь патрїáрхѡмь трънѡ́вскы҇мь.**

Нач. **Въ лѣ́потѫ оу҆бо ктò нáмь понóсил бѝ ꙗ҆ко не тъчїю ѝ д҇ѡбрѣ҇ лѣнѝвѣ ѝмѫщимь ѝ нерадѝвѣ.**

Представляетъ первый видъ сокращенной редакціи, характеристическія черты которой изложены въ введеніи къ моему изданію сочиненій патріарха Евѳимія, стр. LX—LXI. Ср. впрочемъ и критическій аппаратъ къ стр. 5—26 того же изданія.

Л. 43 об. **Мч҇нїе стаго ѝ слáвнаго великомчника ȁртéмїа.**

Нач. **Ѩже великааго ѝ слáвнаго мч҇ка ȁртéмїа пóвѣствовати хо́тѧ мѫжедоблéстїа ѝ стра҇нїа.**

Вслѣдствіе утраты нѣсколькихъ листовъ списокъ, къ сожалѣнію, не полонъ. Изъ сличенія съ имѣющимися на лицо греческими обработками этой темы оказывается, что настоящій цер-

ковно-славянскій переводъ съ текстуальной стороны сходенъ совершенно съ редакціей, бывшей въ ходу[1]) подъ слѣдующимъ знаменательнымъ заглавіемъ: Ὑπόμνημα ἤγουν ἐξήγησις τοῦ ἁγίου καὶ ἐνδόξου μεγαλομάρτυρος καὶ θαυματουργοῦ Ἀρτεμίου σύλλεγεν ἀπὸ τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἱστορίας Φιλοστοργίου καὶ ἄλλων τινων παρὰ Ἰωάννου μονάχου[2]). Переводъ, въ общемъ, удаченъ, но есть не малое количество и такихъ фразъ, которыя заставляютъ допустить, что переводчикъ лишь съ трудомъ справлялся съ нѣкоторыми менѣе обычными греческими, а тѣмъ паче съ перешедшими въ греческій языкъ того времени латинскими выраженіями. Вотъ нѣсколько такихъ фразъ: **ихже и кесары и нꙋбелисими цр҃ь Кѡнстантінъ почьте** = οὓς καί καίσαρας ὁ Κωνσταντῖνος καὶ νοβελλησίμους ἐτίμησε; **и ѿ онѫднѣа Алпеѡмъ** = καὶ τὰ ἐπέκεινα Ἄλπεων; **ѵпарха преторскаго** = ἔπαρχον πραιτωρίων; **самоприходень** = αὐτόμολος; **неизцѣлно** = ἀνήκηστον; **преноситскѫѧ чьсть имѣѧ** = τοῦ πραιποσίτου τιμὴν ἔχων; **повиноѫть Кѡнстантїа** = πείθουσι Κωνστάντιον; **на мѫчителство** = εἰς τὰς τυραννίδας; **понеже варварскаа оумлъцаахѫ състоанїа** = ἐπεὶ τὰ τῶν βαρβάρων ἠρέμει συστήματα; **єлма же въ Одрисѣх бы҃ пришє҃** = ἐπεὶ δὲ ἐν Ὀδρύσοις ἐτύγχανε γενονώς; **доукоѫ саномь почьтеи҆ бывь** = τὴν τοῦ δουκὸς ἀξίαν ἀμφιασάμενος; **и по томоуже оурѧдоу** = καὶ κατὰ τὸν αὐτὸν κόσμον; **ѿ своих навадъ** = ἐκ τῶν ἑαυτοῦ διαβολῶν; **въ по҃писчїах цр҃евѣх сѫща** = εἰς τοὺς ὑπογραφέας τοῦ βασιλέως; **стратига Африкі́нскаго** = στρατηγὸν τῆς Ἀφρικῆς; **поставль закѡры и неокоры и ранты (сирѣчь храмодръжцѧ и храмокрасителѧ и кропителѧ) и**

---

1) Она напечатана впервые Анджеломъ Маи въ его Specilegium Romanum IV, 340—397, затѣмъ въ Acta SS. за мѣсяцъ октябрь VIII, 856, а также и въ греческой патрологіи Миня XCVI, 1251 — 1320.

2) Подъ упомянутымъ здѣсь Іоанномъ монахомъ подразумѣвали прежде Іоанна Дамаскина. Такъ думали именно Лаббей, Аллатій, Андж. Маи и др., а имъ не прекословилъ и Минь. Въ настоящее время преобладаетъ однако мнѣніе, что въ этомъ Іоаннѣ слѣдуетъ видѣть Іоанна изъ Родоса, жившаго въ XI вѣкѣ. Сл. въ этомъ отношеніи Röm. Quartalschrift III, 252 слѣд., и Крумбахера Gesch. der byzant. Litt.², стр. 199.

жрѣца и каниконоснца = καταστήσας ζακόρους καὶ νεωκόρους καὶ ῥάντας καὶ θύτας καὶ κανηφόρους; сждїамь = ἑλλανοδίκαις; кїами = οἱ κύαμοι; кїесторъ = κοιαίστωρ; и влъшебницѫ дафни = μάντιδα δάφνην; не к томоу чистын имать клѣти = οὐκετι Φοῖβος ἔχει καλύβαν; наршдоглаголанїе = δημηγορία; самопроходна и самовъзвѣстна = αὐτόμολον καὶ αὐτεπάγγελτον; препозита саномь злѣ облъкыи сѧ = πραιποσίτου ἀξίαν κακῶς ἐνδυσάμενος; златоколеснѣ = χρυσαντύγου; заревиднѣише = αὐγοειδέστερον; иже седмь поась нёны^{x} = τὰς ἑπτὰ ζωνας; и приказы нѣкыѫ = καὶ μύθους τινας; и кригїа (sic) римлѣнина твореніе, єже вы чрѣдарское именоуете = καὶ ἡ τοῦ Βιργιλίου τοῦ Ῥωμαίου ποίησις, ἣν ὑμεις Βουκολικὴν ὀνομάζετε; не воиноводца = οὐ στρατηγόν; паче же капицозасѣдателѣ или млъвоподвижника = μᾶλλον δὲ βωμολόχον ἢ μὴν ἀγύρτην; и бабъ пїаныи^{x} словца = καὶ γραῶν κωθωνιζομένων λογύδρια; басни ветхыѫ присъвиражца = καὶ μύθους παλαιοὺς ἐπισυνάγοντα; равностоялелнаа = ἰσοστάσια; и да не мниши мѧ оудобрѣти сѧ еллинскыми гглы = καὶ μή με δόξῃς τοῖς τῶν Ἑλλήνων ἐγκαλλωπίζεσθαι ῥήμασι; и звѣзды кїеровиднаа тѣлеса = καὶ τοὺς ἀστέρας κισσηροειδῆ σώματα; єже сїенноднѣнство наричать еллины = ἣν ἱερουργίαν καλέουσιν Ἕλληνες; въ цр҃ковнѣмь слоужебници поставишѧ = ἐν τῷ τῆς ἐκκλησίας διακονικῷ ἔστησαν; въ мѣсто доукы и автоусталїа [галилея] себе именовавша = καὶ ἀντὶ δουκὸς καὶ αὐγουσταλίου Γαλλιλαῖον ἑαυτὸν ὀνομάσαντα; идѡлскаа чьтилища = τῶν εἰδώλων σεβάσματα; съкроушн идѡлѡслоужителства твръдости = θραῦσον τῆς εἰδωλολατρείας τὰ ὀχυρώματα; и скверы нечистыи^{x} крькей прѣкрати = καὶ τὴν κνίσσαν τῶν ἀκαθάρτων αἱμάτων κατάπαυσον; по толицѣ страстковали = μετὰ τῆς τηλικαύτης ταλαιπωρίας.

Точно такой же переводъ какъ здѣсь имѣется впрочемъ и въ рукописи Владислава грамматика изъ 1469-го года [1]), а также

1) Она хранится теперь въ библіотекѣ южнослав. А. II. въ Загребѣ за сигн. III. a. 47. Обстоятельное описаніе Ю. Даничича въ «Старинахъ» I, 44—54. Дополненія Сперанскаго въ «Сборникѣ за народ. умотворенна» XVI/XVII, 325—338.

и въ рукописи Рыльскаго монастыря № 62, писанной различными почерками въ 1483 г. Въ рукописи соловецкаго монастыря № 639 (503) и въ Макарьевской Четьи-Минеи (сл. изд. археографической коммиссіи, стлб. 1573 — 1675) есть только та самая редакція, но переводъ другой. Что же касается до текста, который находится въ Супрасльской рукописи (по изд. Миклосича стр. 161 слѣд.), то онъ представляетъ другую, отъ подлежащей совсѣмъ отмѣнную обработку, греческій источникъ коей указанъ въ Ягичевомъ Архивѣ для слав. филологіи XX, 185—97. Сл. впрочемъ и Analecta Boll. XVIII, 59.

Л. 73 об. **Житіе и жизнь прпбнаго ѿца нашего иларіѡна еппа мегленскаго. въ немже и како прѣнесенъ бы въ прѣславныи гра трънѡвъ. съписано еѵдимїемь патрїархо трънoвскы.**

Нач. **Сладка оубо настоѧщїа жизнь, нѫ бесъмртїе въсѣкоѫ сладости слачанше.**

Съ разночтеніями по другимъ спискамъ напечатано въ моемъ изданіи сочиненій патріарха Евѳимія, стр. 27 — 58.

Л. 91 об. **Похвалное стмоу михаилоу вѡиноу. съписаное еѵдимїемь патрїархо трънѡскы.**

Нач. **Радости вина дне, и настоѧщее тръжьство, таино веселѧ любопразденстъвныих дшѧ.**

Съ разночтеніями по другимъ двумъ спискамъ напечатано тамъ-же стр. 170 — 180.

Л. 97 об. **Житіе и жизнь прпбнаго ѿца нашего стефана новаго и исповѣдника иже по стхь и чтныих икѡнахь пострадавшаго.**

Нач. **Бжтъвна нѣкаа вещь добродѣтѣль, и мнѡгымь доина похваламь.**

Статья въ церковно-славянской письменности рѣдчайшая. Въ томъ видѣ какъ здѣсь она встрѣчается еще только въ рукописи Рыльскаго монастыря № 62, а кромѣ того въ рукописи Рум. музеума № 3170 и въ Макарьевской Четьи-Минеи за мѣсяцъ ноябрь (по Успенскому списку л. 1233—1258). Подходящій греческій текстъ до сихъ поръ не изданъ[1]), но имѣется въ большемъ числѣ списковъ. Въ одной только синодальной библіотекѣ въ Москвѣ есть по свидѣтельству архим. Владиміра (Систем. описаніе рукописей Москов. синод. библ., стр. 550) четыре рукописи, въ которыхъ этотъ текстъ содержится. Онъ приписывается обыкновенно Симеону Метафрасту, а источникомъ его послужилъ очевидно текстъ житія, на основаніи болѣе древнихъ разсказовъ въ 808-мъ г. составленный Стефаномъ, бывшимъ въ то время діакономъ церкви св. Софіи въ Константинополѣ. Этотъ послѣдній текстъ напечатанъ впервые въ Analecta graeca бенediканцевъ Берн. Монфоконія и Якова Лоппина I, стр. 396 слѣд., а затѣмъ по тому же изданію еще разъ въ патрологіи греч. Миня C, 1069—1186. Есть впрочемъ и въ Котелерія Ecclesiae gr. monumenta IV, 396 слѣд.

Л. 137 об. **Поухвалное иже въ стхь ѿцоу нашемоу іѡанноу еппꙋ поліеѡтскомоу. съписано еѵдиміемь патріархомь трънѡвскымь.**

Нач. **Иже по лѣпотѣ очистившеи дшѫ. и бжтъвнымь желаніемь себе раждегше.**

По единственному сему списку напечатано въ моемъ изданіи сочиненій патріарха Евѳимія, стр. 181—202. Въ этомъ словѣ обращаетъ на себя вниманіе всего прежде обстоятельство, что заключающіяся въ немъ агіографическія данныя гораздо богаче тѣхъ, которыя мы находимъ въ сохранившемся доселѣ грече-

1) Есть только латинскій переводъ, составленный и изданный Яковомъ Билліемъ.

скомъ текстѣ житія. Но еще замѣчательнѣе, чѣмъ только что приведенное, является съ славянской точки зрѣнія иное обстоятельство. Въ похвальномъ словѣ Іоанну Поливотскому мы находимъ двѣ главы (X-ую и XI-ую), которыя совсѣмъ имѣютъ видъ прямыхъ лѣтописныхъ заимствованій и въ томъ смыслѣ даютъ намъ право съ большею, чѣмъ до сихъ поръ, увѣренностью утверждать, что особая болгарская лѣтопись существовала. Мало того, на основаніи этихъ двухъ главъ мы вправѣ и то сказать, что предполагаемая болгарская лѣтопись по отношенію къ закключавшимся въ ней извѣстіямъ была пространнѣе той, которая извѣстна подъ именемъ сербской лѣтописи. А если возразятъ, что обо всемъ этомъ извѣстно было и прежде на основаніи лѣтописной компиляціи, изданной проф. Богданомъ въ Ягичевомъ Архивѣ для слав. фил. XIII, 526 — 535, то мы должны замѣтить, что названная компиляція здѣсь не при чемъ. Вѣдь, еслибъ она на самомъ дѣлѣ была частью болгарской лѣтописи, какъ полагаетъ Богданъ и подтверждаетъ Иречекъ въ томже Архивѣ XIV, 255, то не подлежитъ сомнѣнію, что въ такомъ случаѣ она въ первомъ ряду повѣствовала бы о болгарскихъ дѣлахъ. Между тѣмъ мы видимъ, что болгарскія дѣла имѣли для нея лишь второстепенный или косвенный интересъ. Довольно припомнить, что даже столь роковое для этой страны событіе, какъ взятіе Тернова турками въ іюлію 1393-го года, въ этой будто болгарской лѣтописи не упомянуто ни словомъ. А гдѣ же извѣстія о патріархѣ Евоиміи и другихъ руководствующихъ лицахъ тогдашней Болгаріи? Мой взглядъ на изданную Богданомъ лѣтописную компиляцію, слѣдовательно, таковъ, что ее нельзя считать ни частью древней болгарской лѣтописи, ни вообще принадлежностью подлинной болгарской литературы, а только простымъ переводомъ соотвѣтственной греческой статьи, цѣлью которой, по всѣмъ видимостямъ, было въ лѣтописномъ порядкѣ представить постепенный ростъ турецкаго могущества въ Европѣ, начиная 1296-мъ, а кончая 1413-мъ годомъ. Если же это такъ, то единственнымъ положительнымъ слѣдомъ быв-

шей болгарской лѣтописи останутся и впредь тѣ немногія выдержки изъ нея, на которыя мы натыкаемся въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ патріарха Терновскаго Евѳимія, а въ особенности въ вышеуказанныхъ двухъ главахъ его похвальнаго слова Іоанну Поливотскому.

Л. 150 об. **Кѡзмы̀ вестѝтора, по́хвалное ст҃ыма̀ бг҃оѿцемь іѡа̀кимоу і а́ннѣ.**

Нач. **Вчера̀ бцж рожде́ствьно тръ́жество ми́рскы радо́сти на́мь пра́зникь, сла́вными въсхва́лѣемо бѣ пѣснопѣніи.**

Сравнительно съ греческимъ текстомъ слова, напечатаннымъ въ патрологіи Миня CVI, 1005—1012 по списку, изданному впервые Анатоліемъ Баллерини въ Sylloge monumentorum ad myst. conceptionis immac. virginis deiparae illustranda, настоящій церковно-славянскій списокъ представляетъ нѣсколько разширенную редакцію. Въ особенности же касается это до главъ: 1, 4, 7 и 8.

Л. 153. **Мч҃ніе ст҃ыхъ мч҃нкь, є̀устра́тіа. аѵ̓ѯе́нтіа. є̀угеніа. марда́ріа и҆ ѡ҆реста.**

Нач. **Цр҃твоужщоу діѡклитіа́ноу и҆ маѯиміаноу, въсѣ̀ грьчьскаа вла́сть безбѡ́жныа и҆дѡлскыа и҆сплънена бѣ слоу́жбы.**

Такъ это начало, какъ и весь составъ статьи показываютъ, что имѣемъ дѣло съ соотвѣтственнымъ сочиненіемъ Симеона Метафраста. Въ сравненіи съ греческимъ текстомъ, напечатаннымъ въ патрологіи Миня CVI, 460—506, настоящій церковнославянскій переводъ (онъ есть и въ рукописи Рыльскаго монастыря № 62) не представляетъ никакихъ особенностей. Есть только кое-гдѣ, какъ напримѣръ въ главѣ 12, 17 и 30, пропуски поодинокихъ словъ и ихъ частей, что̀ однако приписать надо скорѣе небрежности списывателей, чѣмъ самого переводчика. Въ началѣ главы 26-ой есть впрочемъ и одно разночтеніе.

Противу текста греческаго: Λάβωμεν δὲ καὶ εἰκόνα въ переводѣ церковно-славянскомъ находимъ: **Прїимѣм же и дроугыи ѡбразъ.**

Л. 170 об. **Рытора стѣишжа бжїж великыж цркве. михаила валсама. на стыа и славныа новоѩвленныа хвы мнкы. антѡнїа. ӏѡанна. еѵстадїа.**

Нач. **Аще же и бжтъвныж кромѣ помощи ниединь ѿ иже въ чдцѣх похвалѣемых, или и паче присвааждщих са бви.**

Списокъ, вслѣдствіе утраты 1 листа въ концѣ статьи, къ сожалѣнію, не полонъ. Будетъ предметомъ особаго изслѣдованія.

Л. 182. Житіе св. Θеофаніи, жены царя Льва Мудраго.

Заглавіе, начало и нѣкоторыя главы въ серединѣ житія утрачены. Уцѣлѣвшая часть начинается со словъ: **и тож съпржжникоу ѡбѣтовавь авраамоу, оумножити того сѣма ѩко ѕвѣзды нбныа и паче морскаго пѣска безчислъно.** Также и объ этой статьѣ мы предоставляемъ себѣ поговорить обстоятельнѣе на другомъ мѣстѣ.

Л. 273 об. **Житїе и жизнь прѣпбнаго ѡца нашего ӏѡанна кѡлибника. иже ха ради нищаго.**

Нач. **Томителнаа нѣкаа вещь рѡждъших любы. и съхзы ества нерѣшима. и желанїе прно горж, и оугаснжти когда не мѡгжще.**

Сходно совершенно съ редакціей житія, въ латинскомъ переводѣ напечатанной въ Acta SS. за мѣсяцъ януарій I, 1031 — 1035. Литература предмета въ Analecta Bolland. XV, 275 слѣд. Къ указаннымъ тутъ греческимъ спискамъ этой редакціи надо однако прибавить еще и списки Московской синодальной библіо-

теки №№ 372 и 375. Ср. впрочемъ и статью Эргарда, подъ заглавіемъ «Die Legendensammlung des Symeon Metaphr. u. ihr ursprüngl. Bestand», появившуюся въ «Festschrift z. elfhundertjähr. Jubiläum des deutschen Campo s. in Rom.», стр. 63. Соотвѣтственные церковно-славянскіе списки кромѣ нашего еще въ Макарьевской Четьи-Минеи за мѣсяцъ януарій (по Успенскому списку л. 597) и въ рукописи Румянцевскаго музеума № 1371.

Л. 214. **Кѡзмы̀ вести́тора, ѻ̀ прѣнесе́ни мѡ́щеи и҆́же въ ст҃хъ ѿц҃а на́шего і҆ѡа́нна златооу́стаго.**

Нач. **Слы́ша сѧ въсѣ́ко ка́мь ѿ х҃олюбивое тръ́жьство и҆ ст҃олю́бное събра́нїе.**

Статья и въ греч. и въ церковно-слав. спискахъ не рѣдкая, но до сихъ поръ не изданная. Въ патрологіи Миня, отд. греч. LXV, 829 — 831 напечатаны изъ нея всего на всего два небольшіе отрывка о Проклѣ епископѣ, касательно же прочихъ частей слова сказано, что онѣ не стоятъ того, чтобы издавать ихъ полностью, такъ какъ кромѣ красивыхъ словъ и риторической постановки не содержатъ почти ничего, чего бы не было и въ другихъ болѣе древнихъ источникахъ, напримѣръ въ сочиненіяхъ Георгія Александрійскаго или въ разсказѣ какого-то безименнаго автора, писавшаго ровно же о перенесеніи мощей Іоанна Златоустаго. Къ счастію, и этого немногого достаточно, чтобы убѣдиться, что текстъ, которымъ пользовался издатель отрывковъ, не вездѣ былъ сходенъ съ текстомъ, легшимъ въ основаніе находящагося въ Нямецкомъ сборникѣ № 106 церковно-славянскаго перевода. Для лучшаго въ томъ удостовѣренія приводится параллельная выписка.

Греческій текстъ по изд. Миня.	*Церковно-славянскій переводъ по Нямецкому списку.*
Πρόκλου τοῦ ἀοιδίμου τὸν πατριαρχικὸν διϊθύνοντος θρόνον,	**Прѡ́клоу бѡ̀ пр҃нопо́мнимоу патрїа́ршьскыи цр҃каго гра́да**

μετὰ τέσσαρας τοῦ διωγμοῦ τοῦ ἁγίου κατασταθέντας τῆς ἐκκλησίας προέδρους, τοῦ λαοῦ μηκέτι τὴν ὀδυρμὸν ὑποφέροντος ἀκούειν, διὰ τὸ μὴ τὸν Χρυσόστομον τῇ τῶν διπτύχων ἀναφέρεσθαι μνήμῃ, καὶ τὴν ἐκκλησίαν εἰς σχίσματα περιθοῦσαν ὁρᾶν ἀδολεσχοῦντος· εὐθέτου δραξάμενος καιροῦ, δῆλα ταῦτα πεποίηκε τῷ βασιλεῖ Θεοδοσίῳ τῷ νέῳ...

прáвѧщоу прѣстѡлъ, по двадесѧти҇ и҆ девѧти҇ гоне́нїа ст҃го лѣтѣхь постáвленоу цр҃кве прѣстáтелю, не мо́гѫщꙋ тръпѣти пачáль и҆ рыдáнїе лю҆́ско, за є҆́же златооу́ста не поминати въ полмѣ́нници. и҆ цр҃ко́вь на мнѡ́гы чѧ́сти раздѣ́лшѫ сѧ зрѣ́ти, пооу́чáаше сѧ въ четвръ́тое лѣ́то своє҆́го арх̾їерє҆́иства, блг҃ополоу́чно оу҆́бо врѣ́мѧ ѡ҆брѣть, ꙗ҆вле́нна въсѣ̀ сътво́ри цр҃еви Ѳеѡ҆́сїꙋ мáломоу...

Л. 121 об. **Житїе и҆ жи́знь прп҃бнаго ѿц҃а нáшего ки́рїла фїлосѡ́фа.**

Нач. **Сего прп҃бнаго ѿц҃а нáшего ки́рїла ѿчьство и҆мѣ́ше тръслáвныи и҆ вели́кыи гра҃ сѡлоу́нъ, въ не́мже и҆ роди сѧ.**

Совершенно согласно съ текстомъ житія, извѣстнаго въ наукѣ подъ названіемъ средней редакціи. Относящіяся сюда подробности всего лучше у Воронова, Главнѣйшіе источники для исторіи свв. Кирилла и Меѳодія, 191—203.

Л. 224 об. **И҆́же въ ст҃ыхь ѿц҃а нáшего і҆ѡ҆áнна дамáскина и҆ презви́тера. сло́во на блг҃овѣщенїе прт҃ыѧ влч҃цѧ нáшѧ гц҃ѧ и҆ прн҃о дв҃ы марі́ѧ.**

Нач. **Ни́нѣшномоу чт҃номоу и҆ цр҃комоу събрáнїꙋ. свѣтло́моу и҆ прѣчю́дномоу начинáнїꙋ.**

Въ извѣстныхъ доселѣ греческихъ сборникахъ словъ Іоанна Дамаскина, какъ рукописныхъ, такъ и печатныхъ, статьи подобной нѣтъ, и Востоковъ допустилъ очевидную ошибку, если въ своемъ описаніи рукописей Румянцевскаго музеума, стр. 674, объ аналогическомъ спискѣ говоритъ, что онъ представляетъ

церковно-славянскую параллель текста, который[1]) начинается словами: Νῦν ἡ τῆς βασιλίδος βασιλική и пр. На основаніи наведенныхъ мною по этому предмету справокъ я могу, напротивъ, со всей опредѣленностью сказать, что мнѣніе это невѣрно. Между церковно-славянскимъ текстомъ, о которомъ рѣчь, и упомянутымъ греческимъ изводомъ въ дѣйствительности нѣтъ ничего общаго.

Л. 233. **Житі́е и жи́знь прп҃бнаго ѿц҃а на́шего сѷмеѡ̀на иже въ дивнѣ́и гѡрѣ̀. съписано ѿ никифѡ́ра ма́гистра ѧ҆нтїѡхі́нскаго.**

Нач. **Бл҃ве́нь б҃ъ. то́го бо̀ бл҃вити до́лно въ па́мѧт҆ своѫ бж҃твнаго сѷмеѡ̀на прине́сшїимь.**

Греческій текстъ этого житія по Валлицелляпскому что̀ въ Римѣ списку напечатанъ сперва въ Acta SS. за мѣсяцъ май V, 307—401, а затѣмъ безъ измѣненій повторенъ въ патрологіи Миня LXXXVI (2), 2987—3216. Сравнительно съ этимъ текстомъ находящійся въ Нямецкомъ сборникѣ церковно-славянскій переводъ представляетъ сначала, по § 103-й включительно, полнѣйшее сходство. Только въ §§-хъ 4-мъ, 10-мъ и 65-мъ есть нѣсколько, впрочемъ не особенно важныхъ разночтеній, а въ § 61-мъ кромѣ того одно очевидное недоразумѣніе, происшедшее отъ того, что въ бывшемъ въ пользованіи славянскаго переводчика греческомъ спискѣ вмѣсто: ὡς ἀετὸν πρόθυμον ἐπὶ τὸ φαγεῖν по ошибкѣ было: ὡ. ἀ. π. ἐπὶ τὸ φυγεῖν. Такимъ образомъ и въ церковно-славянскомъ переводѣ вмѣсто: **ꙗ҆кожѐ ѡ҆ре́лъ оу҆сръ́день на ꙗ҆́ствїе** вышло ошибочно: **ꙗ҆. ѡ҆. оу҆. на бѣ́гство.** Въ совсѣмъ отмѣнномъ видѣ представляется однако взаимное отношеніе текстовъ, если обратить вниманіе на вторую половину житія. Тогда какъ въ печатномъ греческомъ

1) Онъ напечатанъ между прочимъ въ патрологіи Миня CVI, 647—662.

текстѣ эта часть житія состоитъ изъ дальшихъ 147 §§-овъ, въ церковно-славянскомъ переводѣ мы насчитываемъ ихъ всего на всего 17, слѣдовательно, на цѣлыхъ 130 §§-овъ меньше. Въ особенности же отсутствуютъ въ церковно-славянскомъ переводѣ слѣдующіе §§: 104 — 107, 110 — 142, 150 — 156, 158, 160 — 165, 168—237 и 239—247. Дальнѣйшіе три §§, а именно 108, 109 и 143 имѣютъ здѣсь другую редакцію, а §§ 144 и 238 переданы въ значительно сокращенномъ видѣ. Это значитъ затѣмъ, что находящійся въ Нямецкомъ спискѣ церковно-славянскій переводъ значительно короче печатнаго греческаго текста. На вопросъ же, въ силу какихъ собственно обстоятельствъ все это случилось, мы можемъ съ большою долею вѣроятности отвѣтить слѣдующимъ образомъ: не подлежитъ сомнѣнію, что всѣ эти недочеты и сокращенія, о которыхъ мы сейчасъ говорили, были уже свойственны и соотвѣтственному греческому тексту, явились же онѣ здѣсь не вслѣдствіе механической утраты листовъ, но въ силу вполнѣ понятнаго въ данныхъ обстоятельствахъ желанія эту черезчуръ длинную вереницу весьма похожихъ другъ на друга видѣній и чюдесъ немного сократить. А что предположеніе сіе вѣрно, на это указываютъ какъ нельзя лучше слѣдующія двѣ вставки:

Первая вставка: Сло́во же и҆ на ꙗ҆́же ѿ҆ ча́сти пакы̀ оу҆клонити сѧ приходить, и҆зоумлѣет же сѧ ѡ҆ мнѡ́жьствѣ чю́десь и҆ зе́мнꙑѧ нѣкꙑѧ стра́ждеть стра́сть, и҆ лѣни́тсѧ къ по́вѣсти. къ тѡ́ликꙑмь оу҆жасѡмь и҆ бг҃овидѣні́ѡм. къ тѡ́ликꙑи҆ же чю́десь прѣи҆зѧ́щьстви. и къ исцѣле́ні́ѡмь, сказа́ні́ю недо́влѧщоу. Тѣ́мже и҆ є҆ди́но и҆ли҆ двѣ̏ въспомѣнꙑ́вше, коне́ць сло́воу пода́мы, ѧ҆́же ѡ҆ не́мь по́вѣсти мнѡжа́нꙑшѧ ѡ҆ста́влꙑше сꙑ́тости ради̇. и҆ толи́кꙑ, ꙗ҆́ко ѿ вели́кꙑѧ пѫ́чинꙑ ка́плѧ ма́лꙑ, и҆ ꙗ҆́ко ѿ крѫ́га сл҃нчнаго ма̀лꙑ лоу́чѧ̀, ꙗ҆́кожѐ въ́ домоу въ мирѣ повѣ́давше. ка́ко оу҆бо мѡнасти́рскаа дѣ́ла и҆спл҃ъниша сѧ. и҆ ка́ко на стлъпѣ възꙑде. и҆ какова̏ и҆скоуше́ні́а на́нь подви́же нача́лозло́бнꙑи. и҆ ка́ко пакы̀ то́го низло́жи бж҃твнꙑи сѷмеѡ́нъ ѿ вꙑш-

нѫж бл҃ги хранимь. ємоуже еже о немь житіе ꙗвлена въсѣмь свѣдѣтелства прѣдставить. нѫ еже въ малѣ обѣщахѡм сѧ, ннѣ ѿдати прїидохѡ.

Вторая вставка: **Постигнет мѧ къ мѫжа чюдесь повѣстемь повѣдѹюща лѣто, аще въсѣ по части изчьсти въсхощѫ. не ꙗже въ ѡбщинѣ тъкмо и прѣ въсѣми, нѫ и ꙗже въсегда и особь бываемаа, егда и по скончани его прно текѫщѫѧ рѣкы даже ннѣ подражателемь тѡчѧт сѧ, ꙗко быти рѣныхь мнѡжаниша ѡставлена. И да въсе съкращеннѣ рекѫ. слѣпымь, еже зрѣти. хрѡмымь еже ходити. глоухымь и нѣмымь слышати и гл҃ати. раслабленныимь исцѣленїе. бѣсноужщїим сѧ свободѫ. немѡщныимь здравїе. мр҃твыимь въстанїе дарова. ѡбщее чл҃чьствоу врачьство быв. елицѣмь въ недѫгѡ сѫщимь и раслабленнымь, елицѣмь въ страстѣ и бѡлѣзнѣ оугнѣтаемымь, число никакоже постизаемо. Мы же въ настоѫщѫѧ его жизни концй слово съвръшимь.**

Въ концѣ считаемъ не лишнимъ прибавить и то, что вслѣдствіе своей обширности житіе Симеона отъ дивной горы не списывалось часто. Въ церковно-славянской письменности извѣстны напримѣръ кромѣ настоящаго еще только три списка, въ коихъ оно содержится, а именно: оба Уваровскіе (по описанію Леонида №№ 17 и 234) и Рыльскаго монастыря № 62. Къ сожалѣнію, о редакціи этихъ списковъ мы по недостатку подходящихъ данныхъ не можемъ сказать ничего положительнаго.

Л. 281 об. **Обхожeніе и мнїе ст҃го ап҃ла варнавы.**

Нач. **Понеже оубо ѿ съхода сп҃са нашего іс҃ ха пришествїа.**

Какъ ни богата церковно-славянская письменность всякаго рода апокрифами, статья, о которой идетъ рѣчь, за исключеніемъ одной только Рыльской рукописи № 61, въ ней до сихъ поръ не попадалась. Такимъ образомъ настоящій списокъ слу-

житъ новымъ ея въ этой письменности удостовѣреніемъ, а имѣетъ предъ Рыльскимъ и то еще преимущество, что онъ цѣлыми 44 годами старше послѣдняго. Изъ сличенія съ приведенными въ извѣстность греческими текстами видно, что находящійся въ Нямецкомъ спискѣ церковно-славянскій переводъ обхожденія сходенъ совершенно съ Ватиканскимъ спискомъ № 1667. На это указываетъ всего прежде то обстоятельство, что почти всѣ приводимыя Тишендорфомъ въ его Acta apostolorum apocrypha, стр. 64 — 74 изъ этого списка разночтенія, за исключеніемъ развѣ тѣхъ, которыя мы находимъ въ началѣ § 5-го, имѣются также и въ упомянутомъ церковно-славянскомъ переводѣ. Но еще знаменательнѣе въ этомъ отношеніи слѣдующее обстоятельство. Если Ватиканскій списокъ обхожденія № 1667 по копіи, напечатанной въ Acta SS. за мѣсяцъ іюнь II, 431 — 436, сличить съ основнымъ текстомъ Тишендорфа Acta apostolorum apocrypha, стр. 64 — 74, то окажется, что въ первомъ изъ нихъ недостаетъ большей части §§-въ шестаго и седьмаго. Точь въ точь то самое мы видимъ и въ занимающемъ насъ церковно-славянскомъ переводѣ. И тутъ всей этой партіи нѣтъ, а это вѣдь самый вѣрный признакъ, что обрѣтающійся въ Нямецкомъ спискѣ переводъ основанъ на текстѣ, принадлежащемъ къ тому-же, что̀ и Ватиканскій, разряду. Но вотъ и самый этотъ переводъ:

Понеже оубо ѿ съхода спса нашего і͠с х͠а пришествїа. безлѣностнаго и бл҃гоѫтробнаго и крѣпкаго и пастырѣ и врача. неизрѣнное и прпбное и непорочное таинство. ꙗже о надеждѫ прпбнѣ дръжжирїи сѧ и знаменаных хртїань оузрѣ и видѣх азъ и работах оусрьдно, нѫжно въмѣнии ꙗже слышах и видѣ таинства. азъ іѡаннъ съпослѣствовавь варнавѣ и павлѹ стыимь апломь, исповѣдати. слоужитель сыи прѣвѣе оубо кѵрїллоу архїерѣѹ дїевоу, нинѣ же бл҃гть приемь стго д҃ха ради павла и варнавѫ и силѫ дшиныи званїѹ, иже и кртишѫ мѧ въ иконии. По еже кртити же мѧ, видѣ въ видѣнии мѫжа нѣкоего стоѩща

въ бѣлѫ ѡдеждѫ ѡблъчена. и҆ ре҆ ми, дръзаи і҆ѡа́нне. и҆бѡ̀ и҆мѧ твоѐ прѣи҆меноуетсѧ ма́рко, и҆ сла́ва твоа̀ въ все́мь ми́рѣ проповѣ́сть сѧ. и҆ и҆́же въ те́бѣ тъмі́а прѣи́де ѿ те́бе, и҆ да́ сѧ тебѣ̀ ра́зоумь въ є҆́же вѣ́ти таи́ны бж҃і́ѧ. Да ꙗ҆кожѐ зрѣ́нїе ви́дѣ трепе́тень бы́вь, ше́ припа́до на́ нѡѕѣ варна́вѣ, и҆ възвѣсти́ є҆мо́у ꙗ҆́же ви́дѣ таи́нства и҆ ꙗ҆́же слы́ша ѿ мѫ́жа о҆но́го. па́велъ же а҆пⷭ҇лъ не бѣ бли́зоу вънегда̀ възвѣсти́ сїѧ̀ гл҃ы. Ре́ же ми варна́ва, да нико́моуже и҆сповѣсѝ си́лѫ ѧ҆́же ви́дѣл є҆си. вѣ́жь бѡ̀ ꙗ҆ко и҆ мнѣ̀ въ но́щь сїѫ̀ прⷣѣста̀ гь гл҃ѧ ꙗ҆ко, дръзаи. ꙗ҆коже бѡ̀ да́ль є҆си дш҃ѫ, своѫ̀ о҆ и҆́мени мое́мь въ є҆́же оу҆мрѣ́ти и҆ о҆тоу́ждити сѧ ѧ҆зы́ка своє́го, си́це и҆ съвръши̇̀. о҆́баче и҆ сѫ́щаго съ ва́ми слоугѫ̀ и҆ то́го поими̇̀ съ собо́ѫ, и҆мать бѡ̀ нѣ́каа таи́нства бж҃тъвна. нн҃ѣ оу҆́бо чѧ́до съхрани̇̀ въ се́бѣ гл҃ы ѧ҆́же ви́дѣ и҆ слы́ша, врѣ́мѧ бѡ̀ хо́щеть те́бе сїа̀ мно́ѫ ѿкры́ти. Наоу҆че́ноуже оу҆́бо мнѣ̀ ѿ не́го, прѣбы́хѡ въ и҆кѡни́и дн҃и довѡ́лны. бѣ́ бѡ та́мо прⷣпбⷪнь мѫ́жь и҆ бл҃гоговѣ́инь и҆́же на́ приѧ́ть є҆моу́же и҆ до́мь о҆ст҃и па́велъ. Ѿтѫ́дꙋ оу҆́бо съни́дохѡ, въ селевкі́ѧ, и҆ та́мо прѣбы́вше дн҃и три̇̀ ѿплꙋ́хѡмь въ ку́пръ. и҆ бѣ̀ а҆́зъ слоу́жѧ и҆́мь донели́же прои́дохѡмь ве́сь ку́пръ. Възвра́щьше же сѧ ѿ ку́пра, прои́дохѡмь въ пергі́и памфили́искы, и҆ та́мо про́чее прѣбы́хѡмь дн҃и довѡ́лны. Хо́тѧщоу же ми на за́падныѧ страны̀ пои́ти, не о҆ста́ви мѧ дх҃ъ ст҃ыи пои́ти. Възвра́тив же сѧ пакы̀ възы́ска а҆пⷭ҇лы. и҆ оу҆вѣ́дѣвь ꙗ҆ко въ а҆нтїѡхі́и сѫ́ть, и҆дѡ̀ къ ни́мь. о҆брѣто̀ же па́вла а҆пⷭ҇ла троу́день ѿ пѫ́тнаго ше́ствїа въ а҆нтїѡхі́и. варна́ва же мо́лѣше ꙗ҆ко съни́ти тѣ́мь въ ку́пръ и҆ о҆зимѣ́ти, и҆ тогда̀ пои́ти тѣ́мь въ і҆ерⷭ҇лмь на пра́зникь. Мно́го оу҆́бо любочь́стїе междоу ни́ми бы̀. варна́ва же мо́лѣше и҆ мене съше́ствовати тѣ́мь за є҆́же и҆значѧ́ла слꙋжи́телю ми тѣ̀ бы́ти, и҆ въ ку́прѣ въ все́мь послоу́жи и҆́мь донде́же съни́до въ пергі́и памфили́искы, и҆ та́мо прѣбы лѣта̀ довѡ́лна. Па́велъ же възы́ваа́ше варна́вѣ гл҃ѧ, ꙗ҆ко невъзмо́жно є҆ то́моу пои́ти съ на́ми. И҆ и҆́же тоу сѫ́щаа бра́тїа гл҃аахѫ, ꙗ҆ко мо́щно є҆ то́моу послѣдова́ти за є҆́же мл҃твѣ мнѣ̀ бы́ти да́же до конца̀ тѣ́мь послѣдова́ти. Ꙗ҆кожѐ гл҃ати па́влоу варна́вѣ. ꙗ҆ко а҆́ще хо́щеши

възѧ́ти і҆ѡа́нна прѣи҆менованнаго ма́рка съ собо́ѫ, поиди̑ и҆нѣмь пѫ́темь, не бѡ̀ поидеши съ нами. Варна́ва же въ се́бѣ бы́вь, ре҃. ꙗ҆ко и҆же є҆ди́ноѫ работа́ти и҆зда́вшаго сѧ є҆ѵ҃лїѹ̀ и҆ съше́ствовати на́мь, не ѿвра́тит сѧ бл҃гть б҃жі́а. а҆́ще оу҆́бѡ и҆ се̑ сла́кое ти є҆ ѡ҆́ч҃е па́вле, възе́мь то́го поидѫ. Тъ́ же ре҃. шествоу́и въ бл҃гти б҃жі́и, и҆ мы̑ въ силѣ с҃тго д҃ха. Прѣклѡ́нше оу҆́бо кѡлѣ́нѣ помѡ́лишѧ сѧ б҃оу. и҆ въздъ́хнѫвь па́вел̾ пла́ка сѧ. по́бнѣ же и҆ варна́ва, гл҃ѧще къ дроугъ дроу́гоу. добро̀ оу҆́бо бѣ́ше на́мь коу́пно ꙗ҆кожѐ начѧ́ло та́ко и҆ коне́цъ сътвѡри́мь въ ч҃лцѣх. є҆лма же си́це тебѣ̀ и҆зво́ли сѧ ѡ҆́ч҃е па́вле помоли́ сѧ и ѻ҆ мнѣ̀ да съвръ́шен ми троу҃ въ поко́и бѫ́деть. вѣси̑ бѡ̀ ка́ко тебѣ̀ работа̀ и҆ въ бл҃гти х҃вѣ да́ннѣи тебѣ̀. ѿхо́жѫ бѡ̀ въ кѵ́прѣ сконча́ти сѧ, и҆ спѣ́шѫ. вѣ́дѧ бѡ̀ ꙗ҆ко некто́мѹ оу҆зрѧ̀ ли́ца твоє́го ѡ҆́ч҃е па́вле. и҆ па҃ на́ земли на̀ нѡзѣ є҆го̀ пла́ка сѧ дово́лно.

Па́велъ же ре҃ къ не́моу. и҆ мнѣ̀ въ но́щь сїѫ̀ пр҃ѣста̀ г҃ь гл҃ѧ, да не понѫ́диши варна́вѫ не пои́ти въ кѵ́пръ. та́мо бѡ̀ томоу̑ ѹ҆готова́ сѧ є҆же просвѣ́тити мнѡ́гых. И҆ ты̑ же въ дарова́ннѣи тебѣ̀ бл҃гти, поиди̑ въ і҆є҃рлмь поклони́ти сѧ с҃тмоу мѣ́стѹ, и҆ та́мо тебѣ̀ ска́жет сѧ гдѣ̀ тебѣ̀ мѫ́чити сѧ оу҆готова́ сѧ. Цѣлова́хѡмь оу҆́бо дроу́гъ дроу́га, и҆ приѧ́т мѧ варнава. Съше́шем же въ лаѡдикі́ѫ и҆ ѡ҆брѣ́тше кѡра́бль, тъща́хѡм сѧ прѣплоу́ти въ кѵ́пр. и҆ вѣ́тръ съпроти́вень ѻ҆брѣ́те сѧ и҆ не възмо́гохѡ. прїи́дохѡм же въ корасїѡ̀. и҆ въше́шемь на́мь въ примѡ́рїе и҆де́же и҆сто́чникь бѣ̀, простоуди́хѡм сѧ тоу̑ въ ч҃а ѕ҃. никомоу́же се́бе ꙗ҆влѣ́ѫще, за є҆же да некто̀ оу҆вѣ́сть ꙗ҆ко разлѫ́чи сѧ варнава ѿ па́вла. възвра́щьше же сѧ ѿ кора́сїа, прїидохѡм въ ѡ҆́стровь питї́ѹси нарицаемь. и҆ зимѣ̀ бы́вши, сътво́рихѡмь тоу̑ дн҃и три̑. и҆ приѧ́ть на̑ мѫ́жь нѣ́кыи бл҃гоговѣ́инь є҆вфимѡ́сь зо́вомь. є҆го́же и҆ мно́го наоу́чивь варна́ва ѻ҆ вѣ́рѣ съ въсѣ́мь до́момь є҆го̀. Ѿтѫ́доу прѣплоу́хѡмь а҆кѡнисі́ѧ, и҆ прїи́дохѡмь въ гра҃ а҆немоурїѡ̀. и҆ въше́шемь на́мь вѣ́нь, ѻ҆брѣ́тохѡмь два̑ є҆ллина. прише́шем же къ на́мь, въпра́шаахѫ ѿкѫ́доу и҆ кто̑ є҆смы̀. Ре҃ же къ нимь варна́ва. а҆́ще хѡ́щете позна́ти кто̑ є҆смы̀ и҆ ѿкѫ́доу, ѿвръгнѣ́те ѧ҆́же и҆мате ѡ҆де́ждѧ,

и҆ ѡ҆бле́кѫ ва̑ въ ѡ҆де́жѫ̑ ꙗ҆́же никогда́же и҆скврънѣет сѧ нижѐ
є҆ въ не́и по́рокь, нѫ̑ въсегда̀ свѣ́тла є҆́стъ. Ѡ҆дивлꙗ́ше же сѧ ѡ҆
сло́вѣ, въпра́шаахѫ на̑ что̀ є̑ ѡ҆де́жа̑ ѻ҆на̀ ѭ҆же хѡ́щете на́мь
да́ти. Рє́же къ ни́мь варна́ва. а҆́ще и҆сповѣ́сте грѣ́хы ва́шѧ и҆
ѡ҆вѣща́нте сѧ х҃оу г҃ꙋ і҃сꙋ, пріи́мете ѻ҆дѣа́ніе ѻ҆нѡ̀ є҆́же є̑ нетлѣ́нно
въ вѣкы̀. Оу҆ми́лнвше же сѧ ѿ с҃тго д҃ха, па́дѡшѧ на́ нѡѕѣ
є҆го̀ мѡ́лѧще сѧ и҆ г҃лѧще, мѡ́лим ти сѧ ѿ҃че да́жь на́мь ѻ҆дѣа́-
ніе ѻ҆нѡ̀. мы́ бѡ вѣ́роуемь въ б҃а є҆го́же проповѣ́доуеши и҆стин-
наго. Съвѐ же и҆́ на и҆сто́чникь, к҃рти въ и҆мѧ ѿ҃ца и҆ с҃на и҆ с҃тго
д҃ха. и҆ разꙋмѣ́шѧ ꙗ҆ко ѡ҆дѣ́ашѧ сѧ въ си́лѫ и҆ ѻ҆де́жѫ̑ с҃тѫѧ.
възе́м же ѿ ме́не є҆ди́нѫ ѻ҆де́жѫ̑ ѻ҆блѣ́че є҆ди́ного. и҆ своѫ̀ ѻ҆де́жѫ̑
ѻ҆блѣ́че дроу́гаго. Принє́сѡшѧ же къ не́моу и҆мѣ́ніа своа̑, и҆ а҆́біе
разда́сть та̑ вар́на́ва оу҆бѡ́гыимь. ѿ ни҆́же и҆ кѡра́бници мнѡ́га
възмо́гѡшѧ приѡ҆брѣ́сти. Съше́ше же на́ море, г҃ла тѣ́мь сло́во
б҃жіе. и҆ б҃вивь тѣ́, цѣлова́хѡ и҆́хь и҆ възы́доухѡмь въ кѡра́бль.
є҆ди́н же ѿ ни́х нарѐныи сте́фанъ въсхо́тѣ съпослѣ́ствова́ти на̑,
и҆ не ѻ҆ста́ви варна́ва. Прѣплоу́вшем же на́мь, доплоу́хѡмь въ
ки́пръ нощі́ѫ. и҆ пришє́ше въ г҃лемое крѡмїакїатѝ, ѻ҆брѣ́тохѡмь
ти́мѡна и҆ а҆ри́стѡна ц҃рко́вныѫ ра́бы, ѿ ни́же и҆ при́ѧти бы-
хѡмь. ти́мѡн же съдръжимь бѣ̀ ѡ҆́гнемь мно́гомь. на́и҆же и҆
възлѡ́жше рѫцѣ̑, а҆́віе ѿста́внхѡмь ѡ҆́гнь ѿ не́го призва́вше
и҆мѧ г҃а і҃са. Бѣ̑ же варна́ва оу҆че́ніа прие́мь ѿ матѳе́а, кни́гѫ
б҃жіаго гла́са. и҆ чю́десь и҆ оу҆че́нїи съписа́ніа. сі́ѧ възло́жь на
не́мѡщныѧ варна́ва въ пришѐшои на́мь странѣ̀, и҆ а҆́віе стра-
сте́мь и҆сцѣле́ніе тво́рѣше. Бы́вшем же на́мь въ гра́дѣ лапи́ѳѣ,
и҆ и҆дѡлѡнеи҆сто́вствоу тво́римоу на позѡ́рищи, не ѡ҆ста́вишѧ
на̑ въни́ти въ позѡ́рище и҆́же въ гра́дѣ, нѫ̑ при вра́тѡх ѡ҆дъ́хнѫ-
хѡмь ма́ло. Ти́мѡн же поє́же въста́ти є҆моу ѿ недѫ́га, пріи҆дѐ
коу́пно съ на́ми. И҆зше́ше же ѿ лапи́да, по гѡра́ шествова́хѡмь
и҆ пріи҆доухѡ̑ въ ве́сь лам●ади́стоу, ѿнѫ́доу же бѣ̑ и҆ ти́мѡнъ въ
не́иже ѡ҆брѣ́тоухѡмь и҆ и҆раклѣ́а сѫща та́мо, и҆ при́ѧти быхѡмь
ѿ не́го. Съ и҆раклѐѡнъ бѣ̑ пришѐ ѿ тамасе́и посѣ́тити свои́х
є҆моу̑. на́и҆же възрѣвь варна́ва позна̀ є҆го, прѣвѣе въ кїтїеѡ́нѣх
бесѣ́дѫ сътвѡ́рше съ па́кломь къ не́моу є҆моу́же и҆ д҃хъ с҃тыи

даршваша въ кріщени, прѣименовавше его иракліднть. и ржкоположивше его епипа кѵпроу. и цркѡвь съставлъше въ пещерѣ въ дамасѣ, оставихѡмь его и сжщаа братїа ѡглашенаа съ нимь, прѣдавше тѣх словоу бжію. Прошешем же намь горж нарицаемжа хїонидесь, сънидохѡмь въ ветхыи пафь. и тамо ѡбрѣтше родшна нѣкотораго їерѡдоула. иже и вѣровавь съпослѣдствова нами. Срѣтохѡм же нѣкоего їѹдеа именемь варіисоусь гражджща ѿ пафа иже позна варнавж сжща прьвѣе съ павломь. Тъ не остави на въ пафь вънити, нж възвращьше са прїидохѡмь въ коуріѡ. и обрѣтохѡмь съборище нѣкое скврънно на горѣ творимо близь града, идеже мжжїе же и женъ мнѡжьство нази сътварѣахж съборъ и много безчиние и прѣлесть бываше на мѣстѣ ономь. ѡбращь же са варнава томоу запрѣти. и паде юже ѿ запада чА и мнѡга троуниа сътвори. мнѡзи же ѿ них оумрѣша. прѡчїи же бѣжаша въ капище аполлоново близь сжщее коуріа.

Пришешем же намь близь нарицаемаго їера, много мнѡжьство їѹдеи сжщих тамо подвижени бывше ѿ варіисоуса, сташа вънѣ града и не ѡставиша на вънити въ град, нж по древїемь иже на горѣ близь града сътворихѡмь днь и ѿдъхнжхѡмь тоу. Въ оутрѣи же прїидохѡмь въ весь нѣкжж идеже аристоклеи прѣбываше. тъ прокажен сыи очисти са въ антїохіи. егоже и знаменавше павелъ и варнава, сътвориша епиа, и ѿпоустиша въ весь его въ кѵпръ, за еже мнѡзѣ еллинѡмь быти тамо. приати оубо быхѡмь въ пещерѣ ѿ него на горѣ. и тамо прѣбыхѡмь въ амадоунтъ. и много мнѡжьство бѣ еллинь въ капищи на горѣ безчьстных жен же и мжжеи безстоудящие. Пришедь оубо варіисоусъ възмжти азык їѹдеискыи и не остави на вънити въ град, аще не бы жена нѣкаа вдова яко лѣтѡмь ѡсмьдесат на приала. и та идолѡмь не покланѣжщи са съмотривь приать на въ домь свои единь ча. Исхѡдащим же намь, прах ѿ ногоу варнава ѿтрасе противж капищоу ономоу идеже жрътвы скврънных їереи бывааху. Ѿтждоу же изшеше, идохѡмь по поустоу мѣстоу, послѣдо-

ваше же и тимѡнъ съ нами. и пришедшимь намь въс китїи, многж малъвж на иподрѡмїихъ оувѣдѣвше, отидохѡмь ѿ града ѿтрасше прахъ ѿ ногь нашихъ въси. никтоже бо нас не приатъ, развѣ на вратѡхъ единъ часъ ѿдъхнжхѡмь близь водоважа. възшедшем же намь въ кораблъ ѿ китїеа, прїидохѡмь въ саламинъ. и сънидохѡмь въ глемыа ѡстрѡвы идеже равно мѣсто бѣше. и тоу съборы и жрътвы скврънныа бываахж. и тоу пакы ѡбрѣтше иракле́а. и наоучихѡмь его како подобаеть проповѣдати хрстово еѵглїе, и творити цркви и слоугы въ нихъ. Възшедшим же намь въ саламинъ, сънидохѡмь въ сънмище близь сжщее глемыхъ вивлїась. и тоу възшедшем намъ, ѿвръзь еѵглїе варнава еже бѣ приалъ ѿ матѳеа, начать оучити їоудеж. съшедшоу же варїисоусоу по двоихъ днехъ по еже огласити са їоудеѡмь немалѣмь ѿ варнавы, разъгарив са събра въсе множьство їоудеи, и искаахж ати варнавж и прѣдати ипатоу игемѡноу саламинскомоу. и ꙗкоже свазаша его въ еже ѿвести его къ игемѡноу благочьстивомоу їоусеоу сърѡдникоу нерѡновоу съшедшоу емоу въ кипръ, оувѣдѣвше їоудее и възємше варнавж нощїж свазаша ажи за выж, и влѣкоша на иподрѡмїе ѿ сънмища. и извлѣкше вънѣ врать и ѡбьстжплъше, съжегоша его ѡгнемъ ꙗкоже и кости его прахъ быти. авїе же въ тж нощь възємше прахъ его, вълѡжиша въ плащаницж. и ѡловомь залїавше, съматрѣахж въ пжчинж въврѣщи тж. обрѣт же врѣма нощїж азъ їѡаннъ иже и марко, и тж съ тимѡномь и рѡдономь възємше, прїидохѡмь въ нѣкое мѣсто. и ѡбрѣтше пещерж, сънесохѡмь тж тамо, идеже азыкъ їевоусеискы живѣше прѣжде. съкръвено же мѣсто ѡбрѣтше въ томь положихѡмь, коупно съ оученми иxже бѣ приалъ ѿ матѳеа. бѣ же часъ четврътыи нощи, днь же сжбота. мца їоунїа, аі. да ꙗкоже съкрыхѡмь на мѣстѣ, възысканїе не мало сътвориша о насъ їоудее. и едва ѡбрѣтше, гониша насъ даже до веси зовомыж леврѡнъ. и ѡбрѣтше тамо пещерж на горѣ близь веси, възшедше съкрыхомъ са въ неи. и тако оутаихѡм са ихъ. крыхѡм же са въ пещерѣ дни три. И ѡшедшемь їоудеѡмь, изы-

дохшмь и оставихшмь мѣсто. поемше же аристѡна и рıѡдона, прїидохшмь въ весь лимнитинь. ѡбрѣтше же кѡрабь егі-петскыи, вънидохшмь вънь. и плакавше сънидохшмь въ алеѯандрїѫ. и тамо прѣбы оучѧ прихѡдѧщѧѧ братїѧ слово . . .

Л. 286. Конецъ статьи, заключавшей въ себѣ житіе и похожденія преп. Пафнутія.

Статья совмѣщала, когда была полной, послѣдній листъ 37-й, всю 38-ю и первые три листа 39-й тетради, затѣмъ итого листовъ 12. Изъ этого состава дошла до насъ однако только лицевая страница послѣдняго листа, заключающая въ себѣ, какъ сказано, конецъ житія. Въ виду нѣкоторой достопримѣчательности этого житія приводится уцѣлѣвшій отрывокъ полностью. Онъ читается въ Нямецкомъ спискѣ дословно такъ:

. . .щи сѧ и поминаѧ ихже полоучих блвенїи ѿ прѣпдбных поустынникь и ѿ стго аггла. И шествоуѧ три дни, изыдох къ мироу. исхѡдѧщоу же ми на краи поустынѧ, обрѣтох два брата бѡѭщасѧ ба. и почих въ келїи єю, г днїи. повѣдоуѭщи имь ıаже видѣх и єлика събышѧ ми сѧ. ѡна же ѿвѣщавша рекѡста ми съ веселїемь многомь. по истинѣ брате пафноутїе, сподобил сѧ єси великыѧ и съвръшенныѧ рабы бжїѫ видѣти. такоже брата ѡна члколюбци сѫще и страннолюбци, бѣста бѡ постника. бѡѭща сѧ ба ѿ въсеѫ дшѫ. нарицааше же сѧ мѣсто их скить. слышавше же ıаже исповѣдах има, въскорѣ написаста въсѣ сїа, и съ тъщанїемь текше, обхѡждааста въсѧ скїты инѡчьскыѧ, написанїа нѡсѧще иже съписаста повѣданїемь моимь. и потомь єгда прочьтѡшѧ сїа писанїа въси ѡци скїт-стїи, приѧшѧ их въ црковь стѫѧ. ихже и оставих тамо. въ приобрѣтенїе и на веселїе вѣроуѭщимь и послоушаѭщимь тѣ. и вънже чс хѡтѣхѫ прочьсти сїа, то надлъзѣ блгославлѣахѫ ба и стыѧ єго. исплънь веселїа и радости. слѡвесемь сїмь плънѡмь сѫщемь разоума. єгоже азъ ѡкаанныи пафноутїе по изволенїю бжїю оувѣдѣти сподобисѧ. Бѫди же блгть и миръ

г҃а нашего і҃с х҃а съ нами. млт҃вами оугождьшіихъ емꙋ ст҃ыи и прп҃бныи ѿц҃ъ нашихъ. ннѣ и присно и въ вѣкь вѣкѡмь, аминь.

Л. 286 об. **Похвалное ст҃ои великом҃цѣ недѣли. съписано еѵфимїемь патрїархомь трънѡвскыимъ.**

Нач. **Съзываеть на вина настоѩщаго праздника дховномоу тръжьствоу и трапезѫ прѣдставлѣет обилнѫ.**

Съ разночтеніями по Рыльскому списку напечатано въ моемъ изданіи сочиненій патріарха Евѳимія, стр. 147 — 169. Тамъ-же и относящіяся сюда подробности.

Л. 301 об. **Житїе и пѡдвизи прп҃бныѫ м҃тре нашеѫ еѵпраѯїѫ.**

Нач. **Бысть нѣкыи мѫжь въ кѡнстантінѣ градѣ сигклитикь, именемь андігѡнь.**

По составу и содержанію своему сходно совершенно съ греческимъ текстомъ житія, по Ватиканскому списку № 866 напечатаннымъ въ Acta SS. за мѣсяцъ мартъ II, 727 — 735. Что же касается чтеній, то въ церковно-славянскомъ переводѣ есть нѣкоторыя различія, приближающія его скорѣе къ древнему латинскому переводу, напечатанному въ томъ же томѣ Дѣяній святыхъ, стр. 265—274. Для примѣра приведемъ:

а) Изъ главы 2-ой.

Греческій текстъ по Ватиканскому списку № 866: Ἐπειδὴ αὐτὸς προενήρξω, κύριέ μου, ὅτι πρὸ τοσούτων γενναίων ὁ ἀπόστολος διεμαρτύρατο λέγων . . .

Древній латинскій переводъ: Quia vero ipse fecisti principium, iube me, ut loquar. Cui dixit Antigonus: Dic, soror mea, quod vis. Respondit: Nosti, domine meus, quia ante multas generationes apostolus testatur et dixit . . .

Церковно-славянскій переводъ: **И҆ поне́же самь пръ́вѣе начѧ́лъ є҆́си, повели́ ми ре́щи. анди́гѡн же ре́че є҆и҆. ръцѝ го́спожде моа̀ є҆́же хо́щеши. г҃ла ємоу̑ є҆ѵпра́ѯі́а. вѣсѝ ли г҃и мо́и, ꙗ҆́ко прѣ̑ лѣ́ты толи́цѣми бж҃твныи а҆п҃лъ свѣ̑телствова рекь . . .**

b) Изъ главы 6-ой.

Греческій текстъ: Ἦν δὲ μοναστήριον γυναίκειον ἐν μιᾷ πόλει ἔχον ἀσκητρίας ρ҃ δ' (= 104).

Древній латинскій переводъ: Erat autem monasterium mulierum in una civitate, habens sanctimoniales centum triginta (= 130).

Церковно-славянскій переводъ: **Въ є҆ди́нои же поусты́ни бѣ̑ мѡнасти́рь же́нскыи въ то́нжде ѳиваи́дѣ, и҆мѣ́ѧ пѡ́стниць р҃л́** (= 130).

Л. 324. **Мн҃їе с҃тго и҆ сла́внаго мн҃ка і҆ѡа̀нна но́ваго и҆́же въ бе́льгра́дѣ мѫ́чившагосѧ. съпи́сано григѡ́рїемь мни́хомь, и҆ презви́теромь. въ вели́кои ц҃ркви молдовлахі́искои.**

Нач. **Мнѡ́ѕи оу҆чи́телства и҆́же добрѣ̀, и҆ ꙗ҆́коже б҃ви любе́зно пожи́вшїихь ѡ҆́брази.**

Противъ словъ заглавія: «**съпи́сано грїгѡ́рїемь мни́хомь**» на поляхъ рукописи выноска: «**Цамблакъ**», сдѣланная повидимому рукою епископа Пахомія, а не, какъ утверждаетъ Яцимирскій въ вышеназванномъ сочиненіи своемъ, стр. 92, рукою писца Гавріила[1]). Въ числѣ извѣстныхъ доселѣ списковъ этого муче-

---

1) Но еще страннѣе неточность, допущенная Яцимирскимъ на стр. 242 того же сочиненія. Говоря о рукописяхъ Гавріила, въ которыя писецъ сей вносилъ произведенія Григорія Цамблака и на поляхъ, противъ заглавій, отмѣчалъ «киноварью фамилію автора», онъ причисляетъ къ нимъ и сборникъ Нямецкаго монастыря № 20. Между тѣмъ изъ сообщеннаго нами на предшествующихъ страницахъ описанія видно, что въ названномъ сборникѣ такихъ отмѣтокъ вовсе нѣтъ.

нія настоящій есть безъ сомнѣнія самый древній, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самый исправный. Онъ напечатанъ Мельхиседекомъ сперва какъ составная часть его изслѣдованія о жизни и литературныхъ трудахъ Григорія Цамблака (Viéța și scierile luĭ Grigorie Ţamblacŭ) въ Анналахъ румынской Академіи Наукъ, серія 2-ая, т. VI, стр. 85—100, а затѣмъ въ видѣ особой статьи, которой дано заглавіе: Viața s-luĭ Ioan cel Nou dela Sucéva scrisa in limba slavona de metropol. Grigorie Ţamblac, еще разъ въ Григорія Точилеску Revista pentru istor., archeol. și filol. III, 165—174. Можно сказать съ полнымъ основаніемъ, что мученіе Іоанна Новаго принадлежитъ къ наиболѣе популярнымъ произведеніямъ Цамблака. Говоритъ же въ пользу этого мнѣнія не только значительное количество дошедшихъ до нашего времени списковъ (ихъ есть до тридцати), но и то обстоятельство, что на его основаніи образовались различныя передѣлки, обстоятельный перечень которыхъ приведенъ Яцимирскимъ въ его книгѣ о Григоріи Цамблакѣ, стр. 456 слѣд. Мы, съ нашей стороны, можемъ прибавить къ этому перечню еще стихъ Василія Ферліевича[1]), а кромѣ того хорошій малорусскій стихъ Юрія Федьковича, появившійся въ Буковинскомъ православномъ календарѣ за 1889-й годъ. Изъ относящихся сюда научныхъ трудовъ могутъ быть названы: M. Sokołowski, Spadek po metropol. Suczawskim Doziteuszu i jego losy, Kraków 1889; S. Marian, Sântul Ioan Cel Noŭ de la Suceava, schiţâ istor., Bucurescĭ 1895; F. Zieglauer, Geschichtl. Bilder aus

---

1) Довольно неуклюжій стихъ сей найти можно въ сборничкѣ, который появился въ 1849 г. въ типографіи І. Экхардта въ Черновцахъ подъ слѣдующимъ (мы приводимъ изъ него лишь самое существенное) заглавіемъ: «Во Славѹ Ст҃ыѧ Троици... Пѣснѣ, Ѱалми и҆ли стихи со Іермологіѡнскими нотами и Версами̂ оу҆подобленнѣ и҆ оукрашеннѣ..., сложенніи и написанніи... власною рѹкою Ѿ Іереѧ Вас. Ферленевіча, Пароха веси Товтріевъ, Въ Єпархіи Бѹковинѣ и пр. Полный текстъ заглавія въ Галицко-русской библіографіи XIX стол. Левицкаго, стр. 119, рубрика 1339. О самомъ Ферлеевичѣ сл. С. Стоцкаго «Буковиньска Русь», стр. 85—89 и собственныя мои замѣчанія въ «Oesterreichisch-ungar. Monarchie in Wort u. Bild, Bukowina, стр. 400.

der Bukowina zur Zeit der österr. Militärverwaltung, vierte Bilderreihe, Czernowitz 1897, стр. 56 слѣд.

Этимъ мы и оканчиваемъ предлежащее описаніе и думаемъ, что приведенныхъ данныхъ достаточно, чтобы убѣдиться, что сборники Нямецкаго монастыря №№ 20 и 106 имѣютъ на самомъ дѣлѣ большую литературную стоимость. Въ этомъ отношеніи изъ рукописей XV вѣка можетъ съ ними равняться одинъ только Рыльскій панегирикъ, но онъ нѣсколько моложе. Въ пользу Нямецкихъ сборниковъ говоритъ однако и слѣдующее обстоятельство. Если орѳографическіе пріемы писца этихъ сборниковъ, Гавріила, сопоставить съ соотвѣтствующими наставленіями Константина Костенческаго, въ его «Сказаніи о письменехъ», то окажется, что между тѣми и другими нѣтъ почти никакихъ различій. Все то, что̀ авторъ «Сказанія» выставляетъ какъ отличительные признаки исправленнаго патріархомъ Евѳиміемъ словено-болгарскаго, или точнѣе: средне-болгарскаго правописанія, мы находимъ практически примѣненнымъ и въ сборникахъ Гавріила. Такимъ образомъ сборники Нямецкаго монастыря №№ 20 и 106 имѣютъ предъ другими, сходными по содержанію, рукописями и то еще преимущество, что даютъ намъ возможность съ большею, чѣмъ до сихъ поръ, опредѣленностью уяснить себѣ какъ настоящій смыслъ, такъ и главныя черты этого, столь превозносимаго въ свое время правописанія.

Э. Калужняцкій.

Замѣченныя опечатки.

Стран.:	*Строка:*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
4	17	ѡ҆мири́тѣ	ѡ҆мири́тѣ҇
18	17	да да́	да да҇́
31	13	пршедша	прише́дша
—	22	кѵ҇прїа҇а	кѵ҇прїа҇
32	5	є҆ѵ҇листоѡ҇	є҆ѵ҇листѡ҇
—	8	прише҇́ш	прише҇́ша

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXXIII, № 3.

Н. К. Грунскій.

КЪ ЗОГРАФСКОМУ ЕВАНГЕЛІЮ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1907.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Іюль 1907 года.
Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*.

Я озаглавилъ свой трудъ «Къ Зографскому Евангелію» въ виду того, что смотрю на него главнымъ образомъ какъ на дополненіе къ изданію ак. Ягича, къ трудамъ послѣдняго относительно этого памятника (предисловіе къ изданію, Studien... въ Archiv f. sl. Ph. I—II, наблюденія въ «Приложеніяхъ» къ изд. Маріин. Ев. и пр.) и къ трудамъ нѣкоторыхъ другихъ ученыхъ, останавливавшихся на Зогр. Ев. въ своихъ изслѣдованіяхъ.

Провѣрить изданіе съ оригиналомъ представлялось давно уже первой необходимостью, такъ какъ передача нѣкоторыхъ сторонъ памятника (особ. ъ и ь) въ силу неясности начертаній могла внушать иногда сомнѣніе. Затѣмъ, нѣкоторыя данныя памятника не были выдвинуты и приняты при анализѣ, что естественно, такъ какъ нѣтъ еще всесторонняго изслѣдованія, посвященнаго Зографскому Евангелію, подвергнутыя же анализу памятника могутъ вызвать иныя объясненія — потому далеко не лишнимъ представляется пересмотръ высказанныхъ мнѣній относительно разныхъ сторонъ памятника, группировка ихъ, пересмотръ самого памятника. Наконецъ, желательнымъ являлось также дать точные фототипическіе снимки съ З. Е., такъ какъ такихъ снимковъ мы до сихъ поръ не имѣемъ (въ изд. ак. Ягича снимки хромолитографированные, не могущіе претендовать на точность; то же можно сказать о снимкахъ у Срезневскаго въ прилож. къ его «Древніе глагол. памят.»; только у Гейтлера Die albanes. und sl. Schriften есть фототип. снимки, но не съ древнѣйшей части З. Е., а съ позднѣйшей, лл. 45 b, 46 a и b).

§ 1. Сличеніе изданія ак. Ягича Зографскаго Евангелія съ подлинникомъ привело меня къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1. Постановка надстрочныхъ значковъ въ изданіи не соотвѣтствуетъ даннымъ оригинала. Мнѣ приходилось уже раньше отмѣчать это (Памятники и вопросы др. сл. письм., в. I, 24—26). Главная ошибка издателя заключалась въ томъ, что онъ стремился внести нѣкотораго рода цѣльность въ постановку значковъ, цѣльность, которой нѣтъ въ памятникѣ. Если мы просмотримъ *всѣ* случаи употребленія надстрочныхъ значковъ въ Зографскомъ Евангеліи, то прійдемъ къ заключенію, что употребленіе это носило какой-то уже механическій характеръ, при чемъ первоначально разные по формѣ значки сливались. Преобладающимъ значкомъ является болѣе или менѣе полукруглый, обращенный вверхъ, переходящій иногда въ маленькую черточку. Значекъ этотъ выступаетъ въ роли замѣстителя и другихъ значковъ, гораздо рѣже употребляющихся въ Зографскомъ Евангеліи, напоминающихъ по формѣ греческое придыханіе (особенно густое), или полукруглый значекъ, обращенный концами внизъ. Встрѣчающаяся точка (если это не очень маленькая линія, въ которую переходила преоблад. форма надстр. значка) выходитъ изъ рамокъ употребленія надстр. значковъ, и потому можно думать, что она или поставлена была позже, или случайно (примѣровъ очень мало, напр.: лѡ̀нѣ 269 об. 23, твѡ̀рѫ 268 об. 14).

Для характеристики постановки надстр. значковъ въ изданіи и оригиналѣ приведу слѣдующіе примѣры изъ 1-го листа.

Изд.	Ориг.
огн҃емь	огн҃емь
і҆ор̀данъ	і҆ор̆данъ
і҆ѻ̆аноу	і҆ѻ̆аноу
нѐго	нѐго
і҆ѻ̆анъ	і҆ѻ̆анъ и пр.

Отмѣтить всѣ случаи нѣтъ возможности, да и нѣтъ необходимости, если, повторяемъ, изученіе этой стороны памятника убѣждаетъ, что формы значковъ смѣшиваются и что утрачено ихъ первоначальное значеніе.

Правда, ак. Ягичъ въ другомъ своемъ трудѣ (Мар. Ев., 418) говоритъ, что не придаетъ значенія строгому соблюденію въ печати всѣхъ этихъ палеографическихъ тонкостей. Но дѣло въ томъ, что здѣсь является уже своего рода произвольное измѣненіе данныхъ оригинала, а это можетъ вводить въ заблужденіе изслѣдователя, руководящагося изданіемъ.

Въ постановкѣ надстрочныхъ значковъ есть еще другая сторона, которую трудно, конечно, было провести въ изданіи, хотя можно было оговорить,—это мѣсто постановки. Иногда мы наблюдаемъ постановку значка не между двумя буквами, а надъ буквой, такъ:

Изд. 3 стр.	Ориг. (6 листъ)
рак҆ка	ракк҃а

11 стр. мат҆теи 19 л. мат҃теи и пр.

(особенно часто это бываетъ въ словѣ амий, а также надъ ѭ).

Ту же неточность въ постановкѣ значковъ мы замѣчаемъ и въ изданіи позднѣйшей части Зографскаго Евангелія, гдѣ надстрочные значки употребляются, впрочемъ, рѣже.

Есть случаи пропуска значковъ, напр., истин҃ѫ 276 2, мѣстѣ 283 об. 2 и пр.

2. Среди междустрочныхъ значковъ не отмѣчены значки, имѣющіе видъ запятой, употребляющіеся очень рѣдко для раздѣленія словъ, при чемъ вмѣстѣ съ этой запятой употреблялся наверху и другой значекъ, похожій на кавычку, напр., 24 18 (послѣ: тебѣ), 33 17, 35 16, 114 об. 18 и др. Эти *отдѣлительные* значки отличаются отъ изрѣдка встрѣчающагося другого значка (также не отмѣч. въ изд.) — *точки съ запятой* и употреблявшагося, по всѣмъ даннымъ, для обозначенія *вопросительнаго знака*.

Такъ: на л. 108: **можеть ли пити чашж**; (въ изд.: точка), то же на 123 об.

Стоитъ сравнить кирилл. приписку на 224 об. (ср. на фототипіи) и передачу ея въ изданіи (Prolegomena XIII), чтобы увидѣть, какъ иногда изданіе въ подобныхъ случаяхъ отступало отъ оригинала.

Значекъ « употребл. въ изд. (при чемъ иногда ставится здѣсь и », ср. 135 об., 171 об.) имѣетъ форму ⋜ или ⋝.

3. Въ изд. не отмѣчены лигатуры, употребляющіяся въ памятникѣ: **лм** (напр., 150 19), **мл** (39 16, 153 1, 40 21), **жд** (14 22), **тв** (34 10), **гл** (36 23), **во** (24 2—3), **жі** (особенно въ словѣ **божіи** 25 об. 5, 156 10 и др.), **зд** (193 3, 220 об. 23), **тво** (284 об. 6), **зв** (277 об. 5), **гд** (211 5).

Лигатура **по** въ изданіи получила неточное выраженіе, въ ф. слова **апостолъ**: **а҃ломa**, **—ъ** (19 17, 150 4, 269 22, 92 12): буква выдѣлена, и само титло, *относящееся ко всему слову*, отнесено къ этой буквѣ. Не обозначая лигатуръ и будучи такимъ образомъ послѣдовательнымъ, нужно было напечатать: **апо҃ломa**, **—ъ**.

Особенно интересна фигура лигатуры **мѣ** въ сл. **мѣсць**, совершенно неправильно передан. въ изд.: **мсць**, **м҃ць** (здѣсь вмѣсто с нужно поставить ѣ, а титло ко всему слову: **мѣс҃ць**; 129 об. 15, 132 об. 21, 133 2, 133 об. 14, 134 об. 21. Ср. фигуру лигатуры на фототипіи).

4. Непостоянно обозначаются въ изд. титла и выносы буквъ. Не говорю о такихъ частыхъ случаяхъ, какъ **за҃**, **ко҃**, но, напр., какъ: **гл҃ж** 24 7 (въ изд.: **глжт**), **гр҃а** 17 5, **свн҃нѣ** 258 об. 24, **о҃вѣщавъ** 41 об. 5, 41 16 и др. (то же въ поздней части, особенно въ **о҃**) или **пр҃ока** 155 об. 18 (въ изд.: **пророка**), **пр҃окъ** 157 3 (изд.: **пророкъ**).

5. Отчетливыя начертанія **ъ** и **ь** иногда сливаются въ посредствующую фигуру — не то ъ, не то ь, благодаря тому, что кружочекъ въ добавочной части сливается въ одну точку. Это заставляетъ ак. Ягича въ примѣчаніяхъ говорить, что въ дан-

номъ мѣстѣ не ясно —ъ или ь, при чемъ въ текстѣ, конечно, приходится предпочитать какое-либо изъ этихъ начертаній.

Ознакомившись съ Зографскимъ Евангеліемъ раньше отрывочно, я обратилъ вниманіе на эту особенность и приступилъ къ сличенію изданія съ подлинникомъ уже съ предположеніемъ, что во многихъ случаяхъ постановка ъ и ь въ изданіи не совсѣмъ точна. И дѣйствительно, если мы будемъ разсматривать порознь отдѣльныя начертанія на различныхъ листахъ, то мы убѣдимся, что очень часто совершенно затруднительно рѣшить, стоитъ ли ъ, или ь. Но если мы всмотримся въ графику рукописи, будемъ послѣдовательно итти страница за страницей, принимая во вниманіе такимъ образомъ случайныя измѣненія почерка, то прійдемъ къ убѣжденію, что ак. Ягичъ взялъ *совершенно вѣрный тонъ* при различеніи иногда неясныхъ начертаній. Лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно высказать несогласіе или сомнѣніе. Такъ: на 7 л. подъпѣгѫ, лучше было бы въ текстъ (ср. примѣч.) внести подь, а на 45 об. 6, нужно непремѣнно подъпѣгоѭ (притомъ, въ позднѣйшей части Зографскаго Евангелія и не употребляется глаг. ь). Трудно съ увѣренностью сказать: ъ или ь въ словахъ отвръзетъ 12 8, възг҃лете 20 об. 16, близъ 59 1, вамъ 59 5, сьвѧзавъше 70 6, сь 98 об. 3 (здѣсь и въ пред. примѣрѣ скорѣе ъ), кънижьникомъ 107 об. 5—6 (скорѣе ь), послоужѧтъ 108 об. 3 длъжьни 269 15—16, вьзненавидѣшѧ 275 23—24, титьлъ 283 об. 21, вь 285 об. 11. Рядъ этихъ словъ можно было бы значительно увеличить, но написанія въ другихъ случаяхъ данныхъ сомнительныхъ мѣстъ оправдываютъ вполнѣ транскрипцію въ изд. Ягича.

6. Въ изданіи находимъ и слѣдующія отдѣльныя неточности:

Изд.	Ориг.
2 л. об. 2 благоволихъ	благовилихъ (очевидно ошиб. и и подъ вліян. слѣд. и)
3 2 своѫ	своѭ
11 7 жьнѫ҃тъ	жьн҃ѭтъ

Изд.	Ориг.
11 17 ни	не
14 3 възвѣашѧ	възвѣѣшѧ
40 3 (рече)	рече
42 3 ѭдицѫ	ѫдицѫ (здѣсь ясно ѫ; въ другихъ случаяхъ, гдѣ не такъ ясно, можно согласиться съ транскрипціей ак. Ягича въ виду того, что здѣсь частая замѣна ѫ — ѭ)
62 4 сѣѣалъ	сѣѣлъ
140 об. 4 спѣаше	ѣаше (сп написаны кирилл.; то же 146 об. 5 — сь; отмѣчаемъ это ради послѣдовательности, т. к. въ другихъ случаяхъ Ягичъ отмѣчаетъ кирил. написанія)
180 об. 1 прѧхѫтъ	прѧдѫтъ
263 1 всегда	вьсегда

Пропущены слова: гї 2 18, к҃ 2 об. 6 (послѣ ноштиі), тоу 6 14 (послѣ: твои). Въ подлинникѣ мы видимъ, что пропущенныя слова и буквы надписываются. Ак. Ягичъ ихъ не отдѣляетъ, а вноситъ въ текстъ. Это, конечно, совершенно правильно, но иногда (изрѣдка, правда) получается не та разстановка. Такъ:

Изд.	Ориг.
а ты ли	а ли ты

(и нужно было бы транскрибировать: али ты, какъ въ Савв. книгѣ).

О мелкихъ ошибкахъ, какъ-то о постановкѣ малой буквы вмѣсто большой (напр., 4 л. оу — оучѧ), постан. и вм. н (напр., 183 об. 23), в — б (190 об. 15), пропускѣ междустрочн. и надстр.

значковъ (ср. раньше; самъ Ягичъ, очевидно, все же придавалъ этой сторонѣ памятника важное значеніе, ср. его: addenda et corrigenda) я не буду подробно говорить: нужно знать, какія затрудненія встрѣчаются при печатаніи текстовъ, чтобы требовать во всемъ этомъ точнѣйшаго воспроизведенія.

7. Раздѣленіе словъ не всегда можно одобрить. Особенно это должно сказать относительно такихъ случаевъ, какъ выдѣленіе союза ї, слившагося съ слѣдующимъ словомъ, начинавшимся также съ ї. У Ягича мы находимъ такія раздѣленія: ᵔї юда 34 4, ᵔї осифъ 34 8, ᵔї ѣкова 78 2 и пр.; получаются такимъ образомъ невозможныя формы: **юда, осифъ, ѣкова**. Интересно сравнить въ этомъ случаѣ такія мѣста:

Марка 1 19 ᵔїѣкова.... ᵔї ѡ҃ана...
Матѳ. 4 21 ᵔїѣкова.... ᵔїѡ҃ана...

или, напр., возьму такое мѣсто:

ста прѣдъ їѣмономъ
ї въпроси ѣмонъ Мѳ. 27 11

(получается 2 формы одного слова: їѣмонъ и ѣмонъ; то же дальше, напр. Мѳ. 27 27).

Та же непослѣдовательность: Мр. 9 28 **въшьдъшю моу**
» 5 21 **прѣѣвъшоумоу**.

Иногда раздѣленіе словъ ведетъ прямо къ ошибкамъ:

Лук. 3 1 ᵔї тїрнеіж (вм. ᵔїтїрнеіж, т.-е. **итоурнеіж**)

или затемняетъ смыслъ: ᵔї чрѣва Л. 1 16 (въ транскр. Мар. Ев.: **и чрѣва**, ср. въ Остр. Ев.: **ищрѣва**), между тѣмъ въ другихъ мѣстахъ: ᵔїцрькъве 230 16.

8. Снимки къ изд. — хромолитографіи, какъ я уже сказалъ, не воспроизводятъ въ точности подлинника. Характеръ красокъ не схваченъ: въ общемъ тонъ сѣроватый; то же въ отдѣльныхъ краскахъ (такъ, въ нач. буквѣ и заставкѣ синеватый, а не зеленоватый); конецъ буквы п не закрашенъ въ изд., а въ рук. закрашенъ. Сама разрисовка невѣрна: въ стволѣ буквы п мы ви-

димъ: перевиваются синія и красныя полосы такъ, какъ наблюдаемъ въ заставкѣ, т.-е. остается такое же пространство, только зачерненное.

Тѣ же неточности мы наблюдаемъ въ передачѣ этой буквы и заставки въ извѣстномъ трудѣ Стасова объ орнаментѣ.

Характеръ буквъ хотя въ общемъ и вѣренъ, но въ деталяхъ сказываются извѣстнаго рода неточности, особенно въ утолщеніи или уменьшеніи нѣкоторыхъ частей буквъ.

§ 2. Я не упоминалъ объ изданіи отрывковъ изъ Зографскаго Евангелія до изданія ак. Ягича. Объ этомъ можно найти въ предисловіи Ягича къ изд. на стр. XXII—IV. Нѣтъ нужды также упоминать о перепечаткахъ изъ изданія Ягича. Я долженъ лишь сказать объ изданіи нѣсколькихъ листовъ Зографскаго Евангелія, сдѣланномъ въ недавнее время по рукописи Н. М. Каринскимъ въ его «Хрестоматіи по др. ц.-слав. и рус. яз.» (СПБ. 1904 г.). Здѣсь мы замѣчаемъ нѣкоторыя улучшенія сравнительно съ изд. Ягича (при передачѣ палеограф. особенностей): переданы точно междустрочные значки, отчасти надстрочные. Въ постановкѣ же вообще надстрочныхъ значковъ издатель находился несомнѣнно подъ вліяніемъ предыдущаго изданія, потому ставилъ тамъ, гдѣ ˘, и такимъ образомъ устанавливалъ ту же разницу, какъ и Ягичъ. Неудивительно поэтому, что К. такіе случаи какъ **ослабленъ глѣште** и нѣк. др. отмѣчалъ — (sic), для насъ же это вполнѣ понятно, и знакъ этотъ не отличается по формѣ отъ знака, ставившагося сплошь и рядомъ надъ ї. Стоитъ сравнить значки надъ **етери** и ї —разные у издателя (3 стр. 22) и одинаковые въ памятникѣ. Не могу согласиться также съ предпочтительной постановкой **ь** въ **сиь** (3 стр. 27) и колебаніемъ издателя въ нѣкоторыхъ случаяхъ между **ъ** и **ь**. Слѣдовало бы также оговорить, что мѣсто постановки надстр. значковъ не точно (въ силу типограф. условій? послѣднимъ обстоятельствомъ объясняется и въ настоящей статьѣ постановка иногда придыханій не надъ буквой, какъ слѣдовало-бы).

§ 3. Не могу не сказать нѣсколькихъ словъ относительно хранящагося въ Импер. Публ. Библ. фотографическаго изданія Зографскаго Евангелія, сдѣланнаго къ 1857 г. Севастьяновымъ. Фотографическіе снимки сдѣланы (за исключ. одного) въ уменьшенную величину. Сдѣлано это изданіе очень изящно, но не совсѣмъ точно, такъ какъ произведены нѣкоторыя улучшенія, дабы яснѣе сдѣлать нѣкоторыя мѣста. При изученіи подлинника кое-когда можно привлекать и эти снимки, такъ какъ на нихъ вырисованы нѣкоторыя мѣста, стершіяся уже въ Зографскомъ Евангеліи.

§ 4. Пергаменъ рукописи различный. Въ древнѣйшей части Евангелія (лл. 1—40, 58—288) пергаменъ мѣстами до того тонокъ, что буквы видны на другой страницѣ. Въ позднѣйшей части Евангелія (л. 41—57) пергаменъ грубъ. Цвѣтъ пергамена первой части бѣловатый (то же въ Синаксарѣ), рѣзко отличающійся отъ черныхъ буквъ, что даетъ возможность сдѣлать ясные фотограф. снимки; цвѣтъ пергамена 2-й части желтый, чернила также желтоватаго оттѣнка, почему написанное далеко не такъ ясно, и снимки выходятъ туманные. Многія страницы древнѣйшей части чѣмъ-то залиты, но начертанія буквъ и въ залитыхъ мѣстахъ ясны.

Для снимковъ я стремился выбрать страницы наиболѣе ясныя и въ то же время представляющія бо́льшее число какихъ-либо особенностей. На 133 об.—134, очень хорошо сохранившихся, мы видимъ любопытное изображеніе лигатуры мѣ (133 об. 14), лигатуру жі, картину дополненій и пр. На 224 об. —225 орнаментика и заголовочныя буквы, а также кирилл. дополненія. На 288 об.—289 — конецъ Зографскаго Евангелія съ кириллов. припиской (которая, замѣчу, вышла очень удачно) и начало синаксаря, 43 об. 44 — изъ вставочной, позднѣйшей части Зографскаго Евангелія съ изображеніями св. Петра и Павла.

На снимкахъ ясно видна разлиновка, при чемъ нужно замѣтить, что разграфлялась одна сторона, на другой линіи были также видны. Буквы писались подъ строкой.

Рукопись Евангелія поражаетъ простотой. Заставки въ началѣ Евангелій и въ концѣ, въ началѣ евангелій первыя разрисованныя буквы указываютъ на родство съ греческимъ орнаментомъ X вѣка. Стоитъ сравнить жгутообразную заставку на 288 об., или стволъ буквы п на 131, а также внизу этой буквы изображеніе растенія, съ данными греческихъ рукописей, чтобы убѣдиться въ этомъ. И въ другихъ древнѣйшихъ ц.-слав. памятникахъ мы находимъ аналогичныя данныя (напр., Мар. Ев. 44 об., 132 об. и пр., Саввина кн. 134 л. и др., Слова Григорія Богослова, Апостолъ Охридскій, рук. Румянц. М.).

Кромѣ очень немногочисленныхъ заставокъ и заглавныхъ буквъ, разрисованныхъ и раскрашенныхъ только въ началѣ евангелій, Зографское Евангеліе представляетъ сплошное письмо, выдѣляющееся только въ текстѣ строками, написанными красными чернилами. Эти строки въ изд. Ягича печатаются нѣсколько раздѣльно. Только на 264 об., 265 и на доб. 43 об., 46 а мы видимъ рисунки: на 264 нарисована благословляющая фигура, особенно рельефно вырисована рука, хотя эта рука слишкомъ мала сравнительно со всей фигурой. Послѣдняя отпечаталась на 265 л., при чемъ здѣсь дорисована рука, но въ гораздо бо́льшихъ размѣрахъ. Весь этотъ рисунокъ крайне аляповатъ и представляется мнѣ дѣломъ позднѣйшаго времени. На 46 а изображена голова I. Крестителя на блюдѣ (см. у Гейтлера Die alb. und. sl. S.); на 43 об., какъ сказано, изображенія св. Петра и Павла.

§ 5. Надстрочныхъ значковъ Зографскаго Евангелія мнѣ пришлось уже слегка коснуться въ изслѣдованіи о Кіевскихъ листкахъ. Уже тамъ мнѣ пришлось установить разницу въ значкахъ, съ одной стороны, между К. Л., съ другой — между древнѣйшими евангельскими текстами, позднѣйшее происхожденіе и несистематичность употребленія значковъ въ этихъ послѣднихъ. Теперь я подробнѣе остановлюсь на надстрочныхъ значкахъ Зографскаго Евангелія, попытаюсь выяснить ихъ происхожденіе и значеніе въ исторіи изученія древней ц.-слав. письменности.

1. Прежде всего очень часто мы замѣчаемъ употребленіе полукруглаго значка или значка, имѣющаго форму нѣсколько похожую на густое греческое придыханіе, надъ союзомъ ї, надъ ї, начинающимъ слово, рѣже надъ другими гласными, начинающими слово, а также при стеченіи гласныхъ въ словѣ — надъ второй.

Очень частый пропускъ значка въ послѣднихъ случаяхъ указываетъ, что въ немъ не было здѣсь особенной необходимости. Бо́льшему удержанію на гласныхъ начальныхъ могла способствовать лишь память о греческихъ оригиналахъ, а съ ї часто употреблявшееся придыханіе какъ бы срослось и потому такъ удерживалось; впрочемъ, этому способствовало еще собственное графическое удобство — выдѣленіе этого слова.

Такимъ образомъ, въ употребленіи даннаго значка нѣтъ ничего загадочнаго. Форма его указываетъ на заимствованіе изъ греческихъ рукописей X—XI в. (см. снимки V, VIII, XII у Ваттенбаха и Вельзена, Exempla cod. graec.; изрѣдка въ Зографскомъ Евангеліи видимъ остатки древнѣйш. придыханій, напр.: на л. 181, 112, ⊦, но и въ рукописяхъ X—XI в. также попадались ⊣ ⊦).

Въ памятникѣ, послужившемъ оригиналомъ для Зографскаго Евангелія, несомнѣнно значковъ придыханія было больше. Въ этомъ случаѣ, напр., Мар. Ев. представляетъ дальнѣйшій шагъ сравнительно съ З. Е.: въ М. Е. гораздо меньше значковъ придыханія, при чемъ значекъ пропускается часто и надъ ї.

2. Теперь я остановлюсь на другомъ значкѣ, употреблявшемся послѣ согласныхъ и имѣвшемъ видъ запятой (такъ наз. апострофъ) или такъ же, какъ предыдущій значекъ, полукругломъ. Здѣсь, мнѣ кажется, можетъ найтись очень любопытный матеріалъ, на который или не обращали вниманія или, мелькомъ затрагивая, объясняли совершенно невѣрно.

Если понятенъ этотъ ’ или ˘ въ такихъ случаяхъ, какъ дн҃ь, вс҃ь (или вс҃и 289 19 у Ягича в҃си) и пр., какъ знакъ пропуска буквы, то спрашивается, почему тотъ же знакъ употребляется

въ такихъ случаяхъ, какъ: а҆н҆на 280 об., тѐофиле 131, алек҆-сан҆дровоу 126, с҆грии, ар҆хиереи, аримат҆еѭ, лот҆овы и пр.?

Во многихъ греческихъ словахъ мы видимъ употребленіе этого знака, и разъясненіе его употребленія здѣсь ведетъ, мнѣ кажется, и къ уясненію отчасти значенія въ иныхъ случаяхъ ъ и ь въ древнѣйшей уже церк.-слав. письменности. Для поясненія дамъ слѣдующія сопоставленія изъ Зографскаго Евангелія и другихъ евангельскихъ текстовъ.

Зогр. Е.: аньдрѣови 265 об.

а҆ндреа 240, а҆н҆дрѣа 116.

а҆ндрѣа 265 об., 228, андреови 228 об.

(Мар. Ев.: аньдрѣѭ, андрѣева, 1 разъ безъ ь, всѣ ост. случ. съ ь; Савв. кн.: а҆ньдреѡ҆ва, Остр. Е.: аньдреова).

а҆н҆на 280 (Мар.: анна, Сав.: аньна)

талан҆тъ 61, 61 об. 62, талантъ 61 об. (Сав.: таланьтъ, —нътъ, —нтъ, Остр. талан҆тъ; Мар.: —нътъ, нтъ).

мънасъ, мънась 202, мнась 202 об., мънасѫ 203, м҆насъ 203 (Мар.: мьнасъ, мънасъ).

Тѣ же соотвѣтствія и колебанія между ъ, ь и значкомъ мы находимъ въ слѣд. словахъ:

ар҆хиереи 111 и др., безъ знач. 119 об. и др.; ар҆хисѵнагогъ 187 об., архитриклинътъ 229 об., каперьнаоумъ 3 об., каперънаоумъ 241, 230 и др., рав҆ви 231 (но рабби 122 об.), ѥр҆данъ 2 и безъ ˘, альфеова 74, невъф҆талимиѭ 3 об., марътьі 260, мар҆тѫ 260 об., марта 262, с҆псалъмьскъіхъ 208, псал҆мѣхъ 224, леп҆тѣ 208, титьлъ 283 об., ћолъћота.

Нѣтъ нужды приводить всѣ случаи передачи заимствованныхъ греческихъ (и другія иностранныя, но заимствов. посредств. греч. письменности) словъ. Фактъ тотъ, что между двумя со-

гласными греческими при передачѣ греч. слова на слав. почвѣ получался лишній знакъ и этотъ знакъ былъ, какъ показываетъ сравненіе, ь. Затѣмъ, когда забывалось уже первоначальное произношеніе этихъ словъ, въ ь выступало ъ или ʼ ˘ или совсѣмъ эти знаки исчезали.

Повторяю, это наблюденіе подтверждаютъ евангельскіе тексты глаголич. и кирилловскіе. Даже небогатое по употребленію надстрочн. значковъ Остр. Ев., при передачѣ греч. словъ, ставитъ значки, если не поставлены ь или ъ. Мы здѣсь видимъ даже такія написанія: егѵп҆тъ.

(Изъ Остр. Ев.: аньгела, ан҆гела, ар҆хан҆гела, ар҆хиереи и архиереи, еван҆гелиꙗ, иер҆данъ и иерданъ, иер҆салимъ и иерс., санъдалиꙗ, кин҆съ, кен҆тоуриона, костан҆тина, мар҆ѳа, лейтиі и пр.;

Изъ Сав. кн.: авьгоустъ, альфеова, ар҆хиереи и ар., дидрагъма, голъгаѳа, епеньдимъ, виѳьлеомъ, ефьфама, марьта и мар҆., киньсь, леоньтиі (вм. лень...) и др.

Изъ Марк. Ев.: матьтеи, матътеа, матеа и пр.

Даже въ Супрасль. рук., имѣющей своеобразное употребленіе надстрочныхъ значковъ, мы видимъ сохраненіе какъ бы пережитковъ своего рода: а҆лексан҆дръ 35 8, ѯан҆ѳие е҆к҆дикіи 35 10, кан҆дидъ 36 16, к҆остантина 27 об. 6–7, ѱал҆моса 37 14, 10, (но ѱалма 37 10: такимъ образомъ, наиболѣе близкая форма къ греческой удерживала и значекъ, а҆р҆хаг҆гелъ, а҆г҆гелъ — примѣры очень часто встрѣчающіеся, а҆н҆на 12 об. 29 и пр.—всѣ эти примѣры взяты изъ I части С. р.).

Въ позднѣйшей части Зографскаго Евангелія мы видимъ замѣну ь—ъ и значекъ: дїдрагъмы, кїнъсъ, витъѳагиѭ, рав҆ви, олътаремъ.

(Такимъ образомъ, возникновеніе ь и ъ въ словѣ кинъсъ объясняется вовсе не такъ, какъ думалъ В. Щепкинъ — Разсужд. о яз. Сав. кн., 99: «первоначально оно получило ф.

кинъсъ; затѣмъ между согласными чуждой группы нс сталъ развиваться ирраціональный звукъ»....).

Отмѣчу въ Зографскомъ Евангеліи также примѣры вит҆ъсаї҆да (Мѳ. XI 21 на ряду съ другими написаніями видъсаї҆да, видь....; въ Мар. Ев. мы видимъ также тъ, дъ, дь, и ѳ), вит҆леемъ Іоан. 2 4 (въ Мар.: тл). Здѣсь мы видимъ передачу греч. ϑ — ть и кавычку, повидимому, совершенно лишнюю. Появленіе послѣдней объясняется, мнѣ кажется, греческой орѳографіей; въ греч. текстахъ мы видимъ въ этихъ словахъ также кавычку, такъ: виѳ҆саіда и объясняется эта кавычка вовсе не желаніемъ раздѣлить согласные, какъ полагаетъ Гардгаузенъ (Griech. Palaeogr., 272), а тѣмъ, я думаю, что это выраженіе еврейское, состоявшее изъ 2-хъ словъ.

То же соединеніе значка и ь мы находимъ въ словахъ, какъ ꙁакь҃хеи (или к҃ь 201, 201 об.) на ряду съ закьхеи, но здѣсь это соединеніе должно быть объяснено иначе: къ закьхеи прибавленъ значекъ, употреблявшійся для показанія смягченія согласной передъ гласной. Къ этому значку мы и переходимъ.

3. Если при передачѣ греческихъ согласныхъ передъ другими согласными требовалось выраженіе мягкости (я думаю, что ь въ упомянутыхъ мѣстахъ именно являлся выраженіемъ скорѣе мягкости, то элементъ гласности этого звука отступалъ въ данныхъ случаяхъ на второй планъ), то то же должно было быть и передъ гласными — при соединеніи ихъ съ согласными. Это требовалось особенно передъ тѣми гласными, которые въ греческомъ звучали мягче, чѣмъ въ славянскомъ. Для этой цѣли и служилъ значекъ, который въ Зографскомъ Евангеліи нѣсколько видоизмѣнялся по своей формѣ, то былъ выгнутымъ внизъ, то вверхъ, то въ родѣ апострофа:

с҃гкомариѭ 201, т҃гроу 170, то҃урьскы 96 об.,
т҃еофиле 131, аримат҆еѩ 127, т҆имеова,
к҃есареви 113, садоук҃еи 113, каф҆ерънаоумъ 14 об.,
закь҃хѣе 201, к҃еньтоуриона 127 об. и пр.

Въ приведенномъ выше примѣрѣ т҃оурьскы — оу выступаетъ вм. ѵ. Единичны примѣры, гдѣ значекъ употребленъ передъ ѡ и о: м҃ѡси 74, т҃ома 19 (одинъ разъ дома, но думать, что здѣсь т҆ = какъ бы латинск. th, мѣшаютъ другіе примѣры). Какъ ни странно, но и здѣсь могла ощущаться разница произношенія: вѣдь, имѣемъ же мы передачу — γαζοφυλακια — газофилакиа и ћазоф., γολγοθα — голъгода и ћолъћота.

Какъ апострофъ, такъ и данный значекъ получаетъ распространеніе и въ славянскихъ словахъ. Мы видимъ такіе примѣры, какъ: н҆емоу 23, нймь 25 об., л҃юблѭ, корабл҃ь 286 об., о҃гн҃ь 287, оумьр҃етъ 288 об., сътвор҃ѭ, сътвор҃ж и пр. Такихъ примѣровъ очень много. И неудивительно: обусловливалось это желаніемъ различать мягкій слогъ отъ твердаго, отличать особенно р, л, н; при послѣднихъ мы и видимъ употребленіе даннаго значка, иногда онъ былъ даже лишнимъ (напр., передъ ю, ѭ), но здѣсь происходило то же, что въ такихъ случаяхъ, какъ закьхеа, салан҃ь и пр.

Отсюда ясно, что я отношусь отрицательно къ мнѣнію акад. Ягича (Arch. II, 222), что данный значекъ при р, л, н даетъ возможность различать *троякое* произношеніе этихъ согласныхъ. Не возражая противъ возможности существованія трояваго произношенія (онъ, камен҃ь, огн҃ь; волъ, сол҃ь, дѣлатель; дворъ, матер҃ь, мытарь), я отмѣчу лишь здѣсь, что писцу недоступны были эти тонкости, что обозначеніе огн҃ь и подобн. являлось вовсе не въ силу желанія оттѣнить отъ другихъ случаевъ, гдѣ былъ только значекъ, а въ силу объясненнаго выше. Да и такія написанія З. Е., какъ кън҃ижьн҃икы Мр. 9 16, могутъ показывать, что разница средняго и мягкаго н не особенно была доступна писавшему [1]).

---

1) Проф. Вондракъ (Zur Kritik..., 761) видитъ въ значкѣ надъ корабл҃ѭ и въ др. подоб. случаяхъ (гдѣ этотъ значекъ являлся почти постоянно) указаніе на то, что j въ этихъ случаяхъ не произносилось, т. обр. ѭ=ж, и что переписывавшій, желая сохранить выговоръ подлинника, ставилъ значки. Подъ выговоромъ подлинника Вондракъ разумѣлъ выговоръ «паннонскихъ» памятни-

И въ этомъ случаѣ — въ постановкѣ значка послѣ ρ, л, и въ слав. словахъ древнѣйшіе ц.-слав. памятники идутъ болѣе или менѣе самостоятельными путями. Стоитъ сравнить З. Е. съ Савв. кн., которая чаще, чѣмъ З. Е., употребляетъ надстрочные значки, но въ данныхъ случаяхъ не ставитъ; здѣсь написанія немоу, корабь, земи и пр. Если возьмемъ Остр. Е., то очень рѣдко въ немъ употребляются значки въ такихъ случаяхъ, какъ болѣ, занѣ, нѣго, нѣмоу, замѣняемые, впрочемъ, болѣе употребительнымъ сочетаніемъ ѣ: болѣ, занѣ и пр. или особымъ значкомъ, слившимся съ буквой, какъ ѣ (несомнѣнно возникшимъ изъ первоначально особаго значка. То же, напр., въ Хиланд. л.).

Наблюденія наши приводятъ къ слѣдующимъ заключеніямъ по вопросу о древности памятника:

1. Форма значковъ придыханій указываетъ на свой источникъ — греческія рукописи X—XI в.

2. Съ этими значками смѣшивались по формѣ другіе, употреблявшіеся въ качествѣ апострофа и для показанія мягкости слога. Это смѣшеніе указываетъ не на первый періодъ существованія этихъ значковъ, а на дальнѣйшую стадію существованія.

Затѣмъ, въ частности, наблюденія надъ употребленіемъ значка мягкости передъ гласными въ евангельскихъ текстахъ—глаголическихъ и кирилловскихъ — могутъ привести къ заключенію, что Зографское Евангеліе было болѣе послѣдовательнымъ въ этомъ случаѣ, затѣмъ шло Мар. Ев. (здѣсь въ греч. словахъ при ѣ), Остром. Ев. (здѣсь только уже въ слав. словахъ) (въ Асс. Ев. значка въ этихъ случаяхъ уже нѣтъ).

ковъ. На послѣднемъ я не буду останавливаться, т. к. и самъ Вондракъ позже отказался отъ этой теоріи, но и самый значекъ я отнесъ бы къ желанію обозначить мягкость въ говорѣ уже переписывавшихъ, которые могли иной разъ ѫ принимать за ѫ (при близости ихъ начертаній въ глаголицѣ).

Проф. Щепкинъ сохраненіе лѫ въ нѣкот. памятн. (Разсужд., 42—43) считалъ остатками примитивнаго правописанія, т. к. іотиров. носов. не употреблялись послѣ согласныхъ. Но здѣсь онъ впалъ относительно ѫ и ѫ въ очевидную ошибку (почему на 291 стр. — противоположное).

§ 6. Буквенныя начертанія З. Е. мнѣ приходилось уже затрагивать въ изслѣд. о Кіев. л. (в. II). Уже тамъ мною замѣчено, что даже въ заголовочныхъ буквахъ З. Е. не обнаруживается характеръ первоначальныхъ начертаній, а ихъ позднѣйшая форма. Впрочемъ, я долженъ добавить, что вообще писаннаго большими буквами въ З. Е. очень мало, такъ что и нельзя провести вполнѣ разницу между начертаніями большихъ и обыкновенныхъ буквъ. Добавлю еще слѣдующее. Формы ъ и ь сливаются иногда въ какой-то общій знакъ, при чемъ въ основной фигурѣ ъ и ь замѣчается то большее, то меньшее сближеніе кружковъ, такъ что иногда получаются здѣсь и позднѣйшія фигуры этихъ буквъ. Иногда ш и т пишутся въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ другія буквы, особенно если эти два начертанія находятся вмѣстѣ. Попадаются написанія юсовъ съ меньшей второй частью (рѣже съ большей, напр., 105 2, 127 и др.). Относительно извѣстнаго начертанія носового, встрѣчающагося въ З. Е. (и Мар. Е.), я буду говорить далѣе, здѣсь отмѣчу, что замѣтилъ я одинъ случай добавочной черточки и къ полному ѫ (вараввѫ 71 об., при чемъ ѫ изображенъ такъ: 1-я половина глаг. о + начертаніе юса малаго съ добав. черточкой). Данный примѣръ для насъ очень важенъ, т. к. онъ позволитъ намъ видѣть въ загадочномъ начертаніи неполнаго ѩ, ꙁ€, измѣненіе ѫ, а не ѩ (замѣчу также, что добавочная линія обращена въ концѣ въ правую сторону, а не лѣвую, какъ то находимъ въ изображеніи у Ягича въ Мар. Е.). Омега употребляется очень рѣдко. Здѣсь, очевидно, вліяніе кирилловской графики, подъ вліяніемъ коей, вѣроятно, и была внесена эта буква. Въ поправкахъ къ тексту относительно словъ мѡси, мѡсѣовахъ и др. форм. Ягичъ замѣчаетъ, что, можетъ быть, вмѣсто мѡ — мг, но эта поправка или дополненіе совершенно лишнія: въ текстѣ ясно ѡ, и какъ самъ же Ягичъ въ предисловіи говоритъ, между ѡ и г, при всемъ ихъ сходствѣ, есть и разница. Къ вліянію кирил. письменности можно отнести и одинъ разъ употребленное ꙋ.

§ 7. Еще до изданія З. Е., ак. Ягичъ посвятилъ этому памятнику спеціальное изслѣдованіе (Studien über d. altsl. glag. Zogr. Ev., Arch. f. Sl. Ph. I, 1—55, II, 201—68). Изслѣдованіе разсматривало вопросъ о глухихъ въ З. Е., были высказаны изслѣдователемъ и нѣкоторые общіе взгляды относительно З. Е.

Эта цѣнная работа знаменитаго слависта, цѣнная по статистическому подсчету данныхъ и по общимъ заключеніямъ, избавляетъ отъ необходимости пересматривать всѣ случаи употребленія ъ и ь въ З. Е. Мнѣ прійдется здѣсь отмѣтить лишь собственныя несогласія съ нѣкоторыми положеніями ак. Ягича и добавить нѣкоторыя новыя данныя.

Въ концѣ настоящаго параграфа я коснусь и новѣйшей работы проф. Лескина, посвященной тому же вопросу — о глухихъ въ З. Е. и вышедшую уже послѣ того, какъ написаны были мною нижеслѣдующія строки.

Прежде всего я долженъ сказать, что употребленіе ъ и ь въ З. Е. не производитъ на меня впечатлѣнія такой правильности, какъ то нѣкоторые высказываютъ и какъ то старается, въ сущности, доказать въ своемъ изслѣдованіи ак. Ягичъ. Можно всячески объяснять иногда неожиданное употребленіе ъ или ь, можно подыскивать извѣстнаго рода оправданія для писцовъ, но факты должны стоять на первомъ планѣ, а затѣмъ уже наши домыслы, догадки и объясненія. Само утвердившееся положеніе, что З. Е. является «вѣрнѣйшимъ зеркаломъ старослав. языка» (Мар. Е., 423), въ сущности, есть результатъ прежде всего преувеличенной оцѣнки правильности употребленія ъ и ь въ З. Е.

Разсматривая случаи употребленія ъ и ь въ З. Е., я пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: для писца З. Е. ъ и ь не имѣли первоначальнаго своего значенія во всемъ объемѣ своего употребленія—языкъ З. Е. въ данномъ случаѣ далекъ отъ единства и цѣльности: мѣстами ъ и ь могли обозначать глухіе звуки, мѣстами это замѣстители гласныхъ полныхъ, а иной разъ это лишь знаки мягкости и твердости.

Подмѣченный мною способъ обозначенія мягкости согласной при передачѣ греческихъ словъ, способъ, который нужно считать болѣе первоначальнымъ, чѣмъ употребленіе значка, указываетъ уже на то, что ь употреблялся въ нѣкоторыхъ случаяхъ вовсе уже не какъ гласный. О томъ же можетъ говорить (по крайней мѣрѣ для нѣкоторыхъ случаевъ) и отмѣченный ак. Ягичемъ переходъ ъ въ ь подъ вліяніемъ послѣдующихъ мягкихъ слоговъ. Что ъ и ь употреблялись часто въ З. Е, тамъ, гдѣ никакого уже гласнаго звука не было, указываютъ такіе особенно примѣры: мъногъ, —о, —а и пр. —22 раза, многъ... 89 р., м҆ногъ 2 р., мьн. 1 р. (Ягичъ замѣчаетъ, что пропускъ ъ могъ быть въ силу частаго употребленія слова, т. к. ничѣмъ инымъ нельзя объяснить будто бы пропускъ ъ; но, вѣдь, частое употребленіе другихъ словъ не заставляло пропускать буквы, если былъ звукъ), мъноѭ 8 разъ, мноѭ 13 р., м҆ноѭ 1 р., мнѣ 34 р., м҆нѣ 5 р., мьнѣ 51 р., вьси 23, вси 30, вьсѧ 9, вьсѧ 8, вьсѣхъ 28, всѣхъ 21 и пр. Такимъ образомъ въ данныхъ формахъ не было уже ъ и ь, какъ гласныхъ звуковъ. Можно ли это распространять на говоры общеславянскаго языка, какъ то предположительно высказываетъ проф. Ляпуновъ (Изслѣд. о яз. синод. СПБ., 47), трудно съ увѣренностью сказать. Отмѣчу только, что Мар. Ев., менѣе точное въ постановкѣ ъ и ь, въ этомъ случаѣ (мъногъ, мъноѭ) является болѣе точнымъ, чѣмъ З. Е.; слѣдовательно, въ оригиналахъ, послужившихъ источникомъ для З. и М. Е., постановка была еще болѣе послѣдовательна. Въ ф. всь 2 р. (вьсь 27 р.) я не могу видѣть отраженіе живого говора (какъ то дѣлаетъ относительно Сав. кн. Щепкинъ, Разсужд., 126); здѣсь какъ и въ словѣ днь чисто графическія особенности (подъ вліяніемъ косвенныхъ падежей; этимъ я объясняю и подобныя же формы въ другихъ памятникахъ, между прочимъ древне-русскихъ; не соглашаюсь такимъ образомъ и съ проф. Ляпуновымъ, Изслѣд., 73). Вліяніе графики другихъ словъ сказалось въ такихъ случаяхъ, какъ съмѣаше, съмѣахѫ, гдѣ ъ совершенно ненужно. Также трудно говорить о гласности ъ

и ь очень часто въ суффиксахъ; для примѣра сдѣлаю слѣдующія сопоставленія:

бывъши — ношьше — отрѣшѷша
правьдѣ — правъды — неправдѣ
правьдьникъ — праведъныѷъ

Въ словахъ къгда 2 р. — когда 9, тъгда 28, тогда 17 Ягичъ объясняетъ болѣе частую и менѣе частую замѣну ъ — о условіями выговора: трудность выговора къг обусловливала будто бы переходъ въ ког, чего ненужно было въ тъг. Но это, конечно, далеко не объясненіе. Скорѣе, видя здѣсь варіанты (Ср. Ляпун., Изсл., 50—51, Щепк. Разсужд.), можно думать, что Ф. когда, тогда были свойственны писцу З. Е. и отчасти подлиннику этого памятника, и если Ф. когда употреблялась чаще, чѣмъ Ф. тогда, то это объяснялось какими-либо случайными аналогіями, какъ которыи, тъ.

Наблюденія надъ сочетаніями въ словахъ ръ, лъ, рь, ль между двумя согласными заставили Ягича прійти къ слѣдующимъ заключеніямъ: гдѣ этимъ сочетаніямъ соотвѣтствуютъ первоначальныя сочетанія, р, л + гласная, тамъ правильность постановки ъ или ь гораздо лучше выдерживается, хотя и замѣтна склонность отдавать преимущество ъ; гдѣ же эти сочетанія соотвѣтствуютъ первоначальн. гласнымъ + р, л, тамъ такой правильности нѣтъ и предпочтеніе ъ доводитъ до полнаго уничтоженія ь (примѣняя новѣйшіе взгляды мы должны бы выразиться нѣсколько иначе здѣсь и раньше — о переходѣ первоначальн. tъrt, tьrt и пр.). Ягичъ думаетъ, что въ послѣднемъ случаѣ были въ старо-слав. языкѣ слогообразующіе r̥ и l̥, передавать которые писцы затруднялись и потому прибѣгли къ извѣстнымъ уже сочетаніямъ ръ, лъ и пр., при чемъ смѣшивали ръ, рь, лъ, ль, такъ какъ не могли въ данныхъ случаяхъ опредѣлить оттѣнка произношенія. Свое несогласіе съ даннымъ заключеніемъ мнѣ пришлось уже высказывать въ изслѣд. о Кіев. л.; теперь добавлю слѣдующее: постановку ъ въ случаяхъ предполагаемаго

Ягичемъ слогообразующаго мы находимъ во многихъ случаяхъ послѣдовательно проведенной, напр., **врѣз** 16 р. (2 р.—6), **врѣ** 14, **врѣтѣ** 7, **грѣд** 1, **дрѣзати** 6, **дрѣжати** 14, **жрѣнок.** 3, **зрѣно** 5, **скрѣвь** 16, **мрѣтвѣ** 30, **съмрѣть** 21 и пр. Интересно сравнить съ данными изъ Кіев. листковъ:

Кіев. л.	З. Е.
скврьностии, оутврьди, срьдьць	вездѣ — ъ
дрьжімъ, тврьді	

Слѣдовательно у писцовъ К. Л. были однѣ данныя въ языкѣ, а у писца З. Е. другія, а не чутье къ различенію слогообразующихъ. Или, если у писавшаго З. Е. (или ранѣе) и были слогообразующіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ, то, во всякомъ случаѣ, можно смѣло отрицать, что *первоначально* данныя сочетанія могли быть использованы для обозначенія слогообразующихъ.

Произносились ли **ъ** и **ь** въ концѣ словъ у писца З. Е.? На этотъ вопросъ у Ягича мы находимъ нѣсколько осторожный и даже неопредѣленный отвѣтъ. Признавая, что первоначально **ъ** и **ь** на концѣ произносились, какъ въ серединѣ словъ, Ягичъ замѣчаетъ, что точное разграниченіе **ъ** и **ь** въ концѣ словъ въ З. Е. заставляетъ думать, что разница въ произношеніи была (и это если не относительно послѣдняго писца, то относительно его предшественниковъ). Только въ предлогахъ слившихся съ другими словами (из—очесе и пр.) было уже выпаденіе **ъ** и **ь**. Разница на концѣ сводилась къ болѣе широкому или узкому произношенію согласнаго, при чемъ широкость склонялась къ **о**, узость къ **е**, какъ показываютъ, по Ягичу, примѣры переходовъ **родось** и **дьнесь**. Изъ дальнѣйшаго, впрочемъ, видно, что ак. Ягичъ (Arch. II, 220—1) склоняется къ признанію произношенія **ъ** и **ь** на концѣ какъ твердости и мягкости. Само наиболѣе точное разграниченіе **ъ** и **ь** на концѣ словъ, именно, говоритъ въ пользу даннаго мнѣнія, такъ какъ здѣсь было точное мѣрило въ твердости и мягкости. Характерно, что послѣ **ч**, **ц**, **ж**, **ш**, мы видимъ смѣшеніе — слѣды мягкости и отвердѣніе. Примѣры ро-

дось и **дьнесь** вовсе не подтверждаютъ произношенія **ъ** и **ь** какъ гласныхъ въ другихъ случаяхъ, а наоборотъ — говорятъ о противномъ.

Отмѣчу еще интересные примѣры: **лъгъко** Мѳ. XI 29, **дъвъльно** Л. XXII 38, **приобрѣтъхъ** Мѳ. 25 20 (послѣдній примѣръ могъ, впрочемъ, составиться, какъ Ф. аор. I + **хъ**); въ началѣ памятника (Мѳ. 3 15): **съкончати всѣкж правъдж**.

Итакъ съ **ъ** и **ь** въ З. Е. мы встрѣчаемся уже не на первоначальной почвѣ, для которой были изобрѣтены эти знаки. Можемъ ли, поэтому, говорить мы, какъ то принято, что **ъ** было склонно къ **о**, **ь**—къ **е**? вѣдь, эта «склонность» или, лучше, замѣна характеризуетъ уже иную почву, на которую были перенесены **ъ** и **ь**. Наряду съ этой замѣной намъ удалось констатировать не меньшую древность выраженія черезъ **ь** лишь мягкости. Какъ произносились первоначально **ъ** и **ь** — мы не знаемъ. Но съ одной стороны подмѣченныя стороны въ употребленіи **ь**, съ другой — графика начертаній заставляетъ насъ задаться вопросомъ: не были ли **ъ** и **ь** первоначально болѣе схожими гласными звуками, отличавшимися другъ отъ друга главнымъ образомъ мягкостью или твердостью; такимъ образомъ, откроется черта аналогичная, напр., е и іе западн. нарѣчій.

Если мы примемъ это, тогда случаи перехода **ъ**—**ь** подъ вліяніемъ слѣдующаго мягкаго слога могутъ быть отнесены къ первоначальному періоду ц.-слав. письменности. Такимъ образомъ мы подходимъ къ точкѣ зрѣнія Вондрака, отъ которой, правда, самъ ея авторъ отказался подъ вліяніемъ критики Облака. Но признаніе возможности существованія подобнаго перехода въ первоначальной стадіи не лишаетъ возможности признавать переходъ и въ дальнѣйшей, хотя съ иными оттѣнками. Такъ думать, что для З. Е. переходъ **ь** — **ъ**, есть переходъ *вполнѣ гласныхъ*, какъ то признается и какъ на первый планъ выдвигаетъ это проф. Лескинъ въ своей новой работѣ (Die Vocale **ъ**, **ь** in den Cod. Zogr... Arch. 27, III, 322), мы не можемъ.

Упомянутая новѣйшая работа Лескина вышла уже послѣ

того, какъ написаны были наши пред. замѣчанія. Съ одной стороны мнѣ очень пріятно, что у Лескина, я нахожу также отрицательное отношеніе къ произношенію ъ въ мъногъ, мъногѫ, и пр. Съ другой, я несогласенъ съ упомянутымъ выше общимъ положеніемъ, принимаемымъ апріорно авторомъ, не могу согласиться съ отдѣльными объясненіями; напр., Лескинъ объясняетъ такіе случаи, какъ:

вѣрьнъ, печальнъ, бисьръ, титьлъ
трьѵъ, простьръ, начьнъ, людьмъ
жьзлъ, оськъ, шьлъ и пр.

ударѳніемъ падавшимъ на ь (замѣчательно, что въ такихъ случаяхъ ни разу нѣтъ замѣны ь — ъ подъ вліяніемъ послѣдующаго твердаго слога), а я думаю, что здѣсь (кромѣ титьлъ) у писца З. Е. была чистая гласная, замѣстителемъ коей выступилъ ь.

Въ связи съ предыдущимъ я ставлю и такіе случаи:
болы 129 об., болѝ I. 14 28 (Мар. болши), болѣ Л. 22 26 болѝ I 13 16 (Мар. —ен), велѝ I 19 13,
т. е. изъ болии вывожу форму больи, равную по произношенію болѝ; такимъ образомъ ь было для писца З. Е. здѣсь лишь обозначеніемъ мягкости.

Переходъ неударяемаго и въ ь мы замѣчаемъ въ З. Е. довольно часто (гораздо чаще, чѣмъ въ М. Е.) и затѣмъ въ случаѣ ьи —стяженіе въ и. Такъ:

сѫди Л. 12 59 (Мар. — ии) 18 2 (М. — и) 6 (М. ии)
остри Л. 21 24 (М. ии), знамени I 3 2 (М. ии)
трети Л. 24 21, 46 I 2, (М. ии), послѣдьии I 7 37 (М. и)
велыѫ, —ьемь Л. 2 9, 10 сьѫ Л. 2 19 (М. иемь, иѫ, иѫ)
тиверьѣ Л. 3 1 иштѫдьѣ Л. 3 2, каменью Л. 4 8 (М. и)
обыстна Мр. 15 7, змьѫ Л. 10 19, испьета Мр. 10 39. достоѣнье Мр. 12 7 и пр.

Такимъ образомъ для объясненія словъ: ѫштьи Л. 9 48, больи я не прибѣгъ бы къ вліянію аналогіи причастныхъ формъ:

оу̑дарь, омочь и пр., какъ то дѣлаетъ Щепкинъ (Разсужд., 243). При объясненіи Щепкина будутъ непонятны также и такіе случаи, какъ крѣплѣи Мр. 1 7, негашжштеі Мр. 9 43, 45 (прибѣгать къ говору послѣдняго писца — не будетъ объясненіемъ), а это могли бы быть остатки скорѣе оригинала, гдѣ ѣ въ этихъ случаяхъ могло еще обладать извѣстнаго рода гласностью и переходило въ ѣ. Переходъ этотъ мы наблюдаемъ также въ Мар. Е. въ такихъ случаяхъ, какъ болѣи и пр.

Объяснять подобнымъ же образомъ стоі Л. 1 72, гдѣ ъ переходитъ въ о болѣе затруднительно, потому что это единственный примѣръ, стоитъ при томъ подъ титломъ; можетъ быть, здѣсь оказало вліяніе предыдущее слово свое. Правда, то же мы видимъ въ Мар. Е.; такимъ образомъ, во всякомъ случаѣ примѣръ также могъ относиться къ предыдущей порѣ.

Такимъ образомъ, больи я не могу сравнить съ добрыї и пр. Въ ъї, дѣйствительно, удерживалась древнѣйшая форма, хотя въ произношеніи эта форма уже была иная, какъ показываютъ другія написанія въ З. Е., какъ, напр., съ ъі (особенно часто начиная съ Ев. Луки) или даже ъіи (какъ истинъіи I 6 32).

Характерно еще измѣненіе ѣ — ь въ словѣ иже:

иже бо речетъ Мѳ. 5 22
ижь речетъ ibid. и пр.

Этотъ переходъ иже въ ижь заставляетъ насъ иначе отнестись къ случаямъ употребленія въ Мар. Е. ижеси (Ягичъ транскрпб. иже си); здѣсь было иж еси, т. е. дальнѣйшая стадія ижь еси.

§ 8. Носовые гласные въ З. Е. въ нѣсколькихъ случаяхъ замѣняются: ѫ — оу̑, ѧ — ѣ, ѣ; есть нѣсколько примѣровъ смѣшенія носовыхъ.

У Ягича приведены случаи замѣны и смѣшенія (Prolegom. XX), но не всѣ. Затѣмъ такіе случаи, какъ чисти вм. чѧсти, вѣдѧ вм. видѧ, ми — мѧ и нѣкоторые другіе, я затруднился

бы объяснить, какъ замѣну и — є — ѧ; я вижу здѣсь описки, объясняемыя часто вліяніемъ послѣдующаго слога (какъ и въ случаяхъ замѣны и — є въ словахъ хвалитє — вм. ти, оусѣцє — вм. ци и пр.: вліяніе предыд. слога).

Къ замѣченнымъ ак. Ягичемъ примѣрамъ замѣны: оужасишє, вм. шѧ Л. 24 221, єтъ вм. ѧтъ I 8 20; (или замѣны є—ѧ) отъмлѣщтаго Л. 6 30, бѧштьдьнъ Л. 20 29, врѣмѧ своѧ Л. 1 20, глашѧ I 10 6, крьстѧштѧ, оучѧштѧ Мѳ. 28 19, 20, бывъшѧ I 6 19; (ѫ — оу) градоуштю Л. 9 42, іноудоу I 10 1, отътоудоу Мр, 7 24, ан҆дрѣоу Л. 6 14,

прибавлю еще слѣдующіе: приѩшє I. 4 45 (вм. шѧ), ї обь..мъ є...възлагаѩ рѫцѣ на нє҃ Мр. 10 16 въ лъжє кльнєши Мѳ. 5 33, мѫдъна Л. 24 25 (но моудитъ Мѳ. 24 48 и др.) сѣди Мр. 12 36 Л. 20 42 (но и сѧди Л. 14 8, 10; ѣ очевидно здѣсь не путемъ фонетическимъ, а подъ вліяніемъ формъ неопред. наклоненія).

Можно бы привести помѣнѫти Мѳ. 5 23, 26 75, 27 63, Мр. 11 21, Л. 1 54, 16 25, 22 61, I. 2 17, 12 16
помѧнѫти Л. 23 42, 24 8, I. 2 27, 14 26

но весьма вѣроятно, что это были дублеты; характерно, что въ Ев. отъ Л. и I. уже почти поровну та и другая форма.

Такіе примѣры, какъ нєвѣстѫ Л. 12 53 (вм. —а), антостратѫ I. 19 19 (вм. —а), мнѣ кажутся описками; первый примѣръ подъ вліяніемъ предыдущей такой же формы.

Интересны такіе случаи употребленія носового: пѫн҆тьскоумоу Мѳ. 27 2, Мр. 3 1, Л. 3 1 (въ Мар.: понтьскоумоу).

Данный примѣръ можетъ дать поводъ думать о потерѣ носового оттѣнка и выступленіи ѫ здѣсь какъ замѣстителя оу. Написаніе пѫн҆ть съ кавычкой какъ бы свидѣтельствуетъ о большей древности и первоначальности передъ написаніемъ понт, но съ другой стороны ѫн говоритъ и о какомъ-то смѣшеніи, замѣнѣ. Здѣсь ѫ могъ выступить вм. оу, т. к. имѣются ф. поунътъ,

фоуньскомоу (Ср. Миклош. Lexicon pal. sl., 624, 755) въ другихъ памятникахъ. Въ видѣ послѣдовательности мы ожидали бы написанія пѫтьск..., какъ, напр., ф. алексѧдровоу Мар. Е. Мр. 15 21 (впрочемъ, это написаніе мнѣ кажется позднѣйшимъ сравнительно съ нап. З. Е. — алексан.).

Къ случаямъ смѣшенія ѩ — ѭ, отмѣченнымъ у Ягича:

воды вьслѣплѫштѫѭ І. 4 14, вьземл҃ѭ Л. 19 22 (прич.), їюдеѭ І. 11 33 (род. п.)

прибавлю: лежѫштѫ Мѳ. 8 14, иди въ їюдеѩ І. 7 3,

гл҃ѭ Л. 18 2 (прич.), галилеѩ Л. 23 6 (вин. п.)

(у Щепкина. Разсужд., 82, невѣрно указано: юношѫ ѫ вм. ѧ Мр. 14 51; форма эта правильная, т. к. здѣсь винит. п. ед. ч.; въ Мар. Е. —ѧ, такимъ образомъ въ послѣднемъ памятникѣ ѧ вм. ѫ).

Прежде чѣмъ дѣлать общее заключеніе относительно носовыхъ гласныхъ въ З. Е., я долженъ остановиться подробно еще на одномъ знакѣ, графич. начертаніи ѧ съ добавочной черточкой:

Знакъ этотъ обозначаемый условно ѧ. Я уже вкратцѣ упоминалъ, что начертаніе это я вывожу не изъ ѩ или ѧ, а считаю измѣненіемъ ѫ, что подтверждаетъ и приведенный мною ранѣе примѣръ варавкѫ, гдѣ ѫ также съ добавочной черточкой, являющейся характерной для разсматриваемаго начертанія. Начертаніе это употребляется только въ окончаніяхъ причастій настоящаго времени отъ нѣкоторыхъ глаголовъ, при чемъ наряду съ этимъ въ тѣхъ же формахъ употребляется и окончаніе ъıи:

грѧдѧи — грѧдъıи сѧи — съıи
живѧи — живъıи ѣдѧи — ѣдъıи

1 разъ несѧ — несъı.

Замѣна только въ извѣстныхъ случаяхъ показываетъ, мнѣ кажется, что новое начертаніе входило только въ употребленіе,

что Ф. **гражданин** и пр. являлись уже традиціонными и не удовлетворяли слухового ощущенія.

Ак. Ягичъ, отличая данный знакъ отъ **ѧ**, говоритъ, что **ѧ** обозначалъ звукъ, который обозначался въ болгарскихъ позднѣйшихъ памятникахъ черезъ **ѫ**, т. е. глухой. Но если это такъ, если можно сблизить съ позднѣйшимъ употребленіемъ **ѫ**, тогда почему неправъ былъ и тотъ, который началъ бы въ древнѣйшихъ ц.-сл. памятникахъ искать иногда подъ **ѫ** — глухой? Да и какимъ образомъ мы могли бы объяснить, что писецъ, употреблявшій **ѧ**, **ѫ** въ значеніи носовыхъ, могъ воспользоваться этими начертаніями для обозначенія глухого, для выраженія котораго онъ имѣлъ болѣе близкія начертанія? Мнѣ кажется, въ этомъ случаѣ Ягича ввело въ заблужденіе внѣшнее сходство.

(Съ мнѣніемъ Ягича не соглашался Гейтлеръ, Die alban., 67, но его соображенія относительно древности и первоначальности даннаго начертанія, возникшаго будто бы изъ латинск. i + начерт. глагол. **ѧ**, не выдерживаютъ критики).

Рѣшеніе занимающаго насъ вопроса удобнѣе поставить на почву лишь древнѣйшихъ ц.-слав. памятниковъ, и разсмотрѣніе этихъ послѣднихъ относительно даннаго вопроса приводитъ къ слѣдующему.

Въ Мар. Ев. встрѣчается также **ѧ**, при чемъ отмѣчаются случаи совпаденія съ З. Е. Случаевъ употребленія, впрочемъ, меньше. Въ двухъ мѣстахъ, гдѣ въ З. Е. **ѧ**, въ Мар. **ѫ**, 1 разъ **ѧ**: **живѫи** I. 6 57, **сѫи** I. 6 46, **градѫи** I. 12 13.

Съ другой стороны въ Мар. есть примѣръ: **горѧ** I. 5 35, въ З. — **ѧ**.

Для болѣе точнаго сравненія употребленія **ѧ** въ З. Е. и М. Е. приведу данныя:

З. Е.	М. Е.
градѫи 10 разъ Мо. 11 3, Мр. 11 9, Л. 6 47, 7 19, 20, 19 38. I. 6 14, 35, 11 27, 12 13.	вездѣ **градъı** и только 1 разъ **градѫи** I. 12 13

З. Е.	М. Е.
гражъı 4 раза I. 1 15, 27. Л. 10 33, Мр. 2 14 (поздн. часть Мѳ. 21 9, 23 38)	
живаи I. 6 97.	**живжи**
живъıи, —**ъı** I. 11 26, Л. 15 13.	
саи, **саı** 3 р. Мр. 13 16, I. 1 18, 6 46.	
при чемъ Мр. 13 16.	**съıи**
» I. 1 18.	**саи**
» I. 6 46.	**сжи**
съıи около 17 разъ	то же
ѣдаи I. 6 54, 58.	I. 6 58 —**аи**
ѣдъı 6 р. Мѳ. 11 19 bis. Мр. 14 18. Л. 7 33, 34. I. 13 18.	—**ъı**
несѧ Мр. 14 13. Л. 22 10.	**носѧ**
несъı I. 19 17, 39.	—**ъı**

Въ Ассем. Ев., какъ извѣстно (Ср. Uvod къ изд. Рачкаго, XXII), находятся случаи **сжи**, **гражжи**, а также **гражьıи**; **гражжи** находится также въ Клоц. Сб. и Синайск. Тр.; въ Охрид. Ев. **сжи** (ср. снимокъ у Гейтлера), **гражжи** (по транскрипціи Срезневскаго: Древ. глаг. памят.; замѣчу, кстати, что транскрипція Ср. въ нѣкоторыхъ случаяхъ невѣрна).

Сравненіе всѣхъ этихъ данныхъ указываетъ на слѣдующее. Въ ближайшихъ оригиналахъ, или, лучше, въ первоначальномъ общемъ оригиналѣ З. и М. Е. (близость этихъ памятниковъ даетъ полную возможность предположить общность ихъ первоначальнаго оригинала, копіи съ котораго, можетъ быть, служили уже непосредственными оригиналами для З. и М. Е.) былъ значекъ, передаваемый нами **а**. Онъ былъ вызванъ необходимостью: въ нѣкоторыхъ причастіяхъ, въ окончаніяхъ, вмѣсто прежняго **ъı**, **ъıи**, началъ слышаться, подъ вліяніемъ окончаній другихъ причастій, носовой звукъ, изображенный первоначально подъ

вліяніемъ косвенныхъ падежей этихъ причастій черезъ ѫ и иногда лишь черезъ ѧ (т. е. изъ формъ вліявшихъ причастій). Сознательной реформой этого окончанія и было установленіе разсматриваемаго начертанія, приближавшагося по своей формѣ къ ѧ, къ звуку котораго онъ былъ также близокъ.

Такимъ образомъ я несогласенъ и съ позднѣе высказаннымъ мнѣніемъ Ягича въ примѣч. къ тексту Мар. Е. (стр. 222), что «ѧ передаетъ глаголич. букву ϵ, передѣланную въ кирилл. ѫ, такъ что первоначально было **грѧдѧ**, потомъ же исправлено въ **грѧджи**». Если бы было первоначально **грѧдѧ**, то эта форма такъ бы и осталась, какъ показываютъ другіе памятники, какъ показываетъ и М. Е.; очевидно былъ другой знакъ, который нужно было приблизить къ этому ѧ. Ненужно упускать изъ виду, что разсматриваемое начертаніе употреблялось только въ 2-хъ памятникахъ, и то далеко не проведено было послѣдовательно; такимъ образомъ явствуетъ, что нужды особенной въ немъ не было.

Проф. Ульяновъ (Основы настоящ., 21—24) высказывалъ ту мысль, что **грѧдѧи, сѧи, живѧи** болѣе древни, чѣмъ **грѧдъши, живъши**, что это остатки причастій, передававшихъ даже древнѣйшія чередованія ont: ąnt. Съ этимъ, конечно, невозможно согласиться: здѣсь мы видимъ явленіе начинающееся, какъ показываетъ исторія изученія памятниковъ, а не остатки. Да и почвы для подтвержденія мысли Ульян. не даютъ ни слав. языки, ни литовскій. Возраженіе Ульян., что **грѧдѧ** не возникло подъ вліяніемъ **пишѧ**, такъ какъ тогда было бы и въ косвенныхъ падежахъ **грѧджшти** и пр., говоритъ именно въ нашу пользу: въ косвенныхъ падежахъ былъ носовой, слѣдовательно, вліяніе не могло уже тамъ коснуться, какъ въ именительномъ.

Къ чему же приводитъ разсмотрѣніе употребленія носовыхъ въ З. Е.? На этотъ вопросъ можно отвѣтить такъ: больше данныхъ за то, что ѫ и ѧ имѣли носовое произношеніе. Слишкомъ мало замѣнъ ѫ—ѻ˙, ѧ—ϵ для того, чтобы говорить о дѣйствительной замѣнѣ чистыми гласными: нужно имѣть при томъ въ

виду графическую близость глаг. оу и ж, фонет. близость ѧ — ѣ, чтобы иной разъ смѣшеніе не оправдать этимъ. Слишкомъ мало также данныхъ для того, чтобы говорить о смѣшеніи ѫ и ѭ (малочисленность примѣровъ не позволяетъ говорить, напр., о сходствѣ съ Болонск. Пс., въ которой послѣ ж, ш, жд, шт. . . . ѧ замѣняется ж, но съ другой стороны здѣсь же послѣ л и др. выступаетъ ѧ вм. ж, такимъ образомъ несходство съ З. Е.).

§ 9. Зѣло употребляется въ З. Е. гораздо рѣже, чѣмъ въ Мар. Замѣчательной послѣдовательностью въ употребленіи зѣла отличается позднѣйшая часть З. Е. Здѣсь сохраняется древнѣйшая черта оригиналовъ, находившая, вѣроятно, соотвѣтствіе въ говорѣ писца. Что до говора писца З. Е. и также Мар. Е., то можно думать, что зѣло являлось уже традиціей. Правда, Мар. Е. очень часто употребляетъ зѣло, но замѣна его въ нѣкоторыхъ случаяхъ з, можетъ говорить, что въ употребленіи зѣла удержалась традиція, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ. Такимъ образомъ я расхожусь здѣсь съ мнѣніемъ Ягича (Мар. Е., 420), а позднѣйшая часть З. Е. заставляетъ меня быть противъ также мнѣнія Облака—объ исключительно графическомъ значеніи зѣла въ другихъ ц.-сл. памятникахъ (Arch. XVIII).

Для иллюстраціи выведенныхъ наблюденій возьмемъ примѣры:

З. Е.	Мар. Е.
м(ъ)нозн Мѳ. 7 13, 8 1, 9 10, 13 2,17, Мр. 2 2, 5 9, 6 31, 9 26, 10 48, 11 8. Л. 1, 8 30 и т. д.	мънозн
— зн Мѳ. 8 11, Мр. 10 31, 12 37, Л. 1 14, 6 60.	— зн
— зн (поздн. часть) Мѳ. 19 2, 30, 20 16, 22 14, 24 5, 10, 11.	— зн 24 10 — зн
— зн Мѳ. 15 30, Л. 5 15, I. 11 19.	— зн
— зн Мр. 9 26, 6 2, 13 6, Л. 7 47, I. 10 20.	— зн

То же въ другихъ формахъ, напр., въ **многѣхъ** Мѳ. 25 19, 10 31 въ З и М. Е.; —**ѣ** Мѳ. 26 9, хотя наряду съ этимъ въ Мар. часто **ѕ**: Л. 12 7, 2 36, 10 41, 16 10 и пр. Очень характерно мѣсто Л. 16 10, гдѣ въ З. и М. мы видимъ слѣдующее:

З.	М.
вѣрнъı въ малѣ. ї въ многѣ вѣрьнъ ѣстъ. ї невѣрнъı въ малѣ ї въ многѣ.	**многѣ**

Затѣмъ:

польза. —**ѧ** Мр. 8 36, І. 12 19, 6 63, Л. 9 25	— **ѕ**
пользѧ Мр. 5 25.	— **ꙁ**
— **ѕа** Мѳ. 16 26 (поздн.)	— **ѕ**
пользевалъ Мр. 7 11, Мѳ. 15 5.	— **ѕ**
кънязь Л. 18 8, 8 41, 24 20, І. 3, 12 31, 16 11, 7 26, Мѳ. 9 34, 12 24, Мр. 6 21.	— **ѕ**
— **ѕь** І. 14 30.	— **ѕ**
— **ѕь** (поздн. ч.) Мѳ. 20 25.	— **ꙁ**
— **зь** Л. 8 41, 15 28, 11 15, 23 13, І. 12 42, Мр. 3 22.	— **ꙁ**

Три раза употребленное слово **звѣзда** имѣетъ въ З. Е. **ѕ**— Л. 21 25, Мр. 13 25, Мѳ. 24 29, между тѣмъ какъ въ Мар. въ двухъ послѣднихъ случаяхъ **ꙁ**. Зато само слово **зѣло** въ З. Е. 4 раза съ **ꙁ**, Мѳ. 27 14, 26 32, 23 8, Л. 18 38 (въ остальныхъ случаяхъ **ѕ** Мѳ. 7 27, 4 8, 8 28, Мр. 1 35, 6 51, 9 3, 16 2, 4, Л. 23 8 и въ поздн. части Мѳ. 19 25, 18 31, 17 23), въ Мар. вездѣ **ꙁ**.

Сътворити — только въ поздн. ч. Мѳ. 18 23 имѣетъ **ѕ**, во всѣхъ остальныхъ случаяхъ (12 разъ **ꙁ**, въ Мар. 5 р. — **ꙁ**, остальн. **ѕ**).

З.	М.
растрѣза Мѳ. 26 65, Л. 8 29, Мр. 14 63.	— s, Мр. 14 63 — з
пѣнѧзь М. 6 37, 14 5, І. 6 7, 12 5, 2 15, Л. 10 35, 20 24, 12 6.	— s
пѣнѧзъ Мѳ. 22 19 (позд.)	— з
» Мр. 15 15.	— з
ѧзж, —ѧ Мѳ. 4 23, 9 35, Мр. 1 34.	Мѳ. 9 35 — з
	Мр. 1 34 — s
оговѣзи Л. 12 16.	— s
подвизати Л. 13 24, І. 18 36.	— s
въжизати Л. 15 8.	— s
слоузѣ Мѳ. 5 25.	— s
слоузѣ Л. 12 58.	s
позѣ Мѳ. 18 8, 22 13 (позд.) І. 11 2, 12 3, 13 9, 10, 14, Л. 7 46.	s — з
позѣ Мѳ. 29 8, Мр. 9 45, Л. 7 38, 44, 15 22, І. 13 5, 12, 14.	s
неджзѣ І. 5 5.	s
подвизѣ Л. 22 44.	s
дазѣ Л. 18 4.	s
дроузѣмь Мѳ. 6 24.	s
дроузѣмь Л. 5 7, 16 13, Мѳ. 6 24. Мр. 8 3, 28.	s
врѣзъ І. 21 4.	s
вз̄ѣ —и Л. 1 47, І, 10 34.	s
помози Мѳ. 15 25, Мр. 9 22, 24.	s
врази Мѳ. 18 9, І. 8 7.	s
» въ —, ѣте Мѳ. 17 27, 21 21.	s
къвразн, ѣте Мр. 11 23, Мѳ. 25 30, І. 21 6.	s

§ 10. Наблюденія надъ употребленіемъ ѣ въ З. Е. приводятъ насъ къ нѣкоторымъ любопытнымъ выводамъ.

Прежде всего мы замѣчаемъ колебаніе между ѣ и а въ слѣдующихъ случаяхъ (беру сравнительно съ Мар. Е.):

З. Е.	М. Е.
аѣленьѥ Л. 8 17.	ѣѣленьѥ
» Л. 1 80.	а —
аѣ҃ Мѳ. 6 18, 12 6, Мр. 1 45, 6 14.	ѣѣ҃
аѣѣ Мѳ. 6 4, 6, 26 73, Мр. 3 12,	аѣѣ
ѣѣѣ І. 6 10, 7 4, 15.	ѣѣѣ
» І. 11 54.	аѣѣ
аѣи сѧ и др. Ф. Мѳ. 6 18, 9 33, 11 25, 13 26, 16 17, 24 30, Мр. 4 22, Л. 8 17, 10 22, 14 64, 19 11.	аѣи сѧ
ѣѣи сѧ Мѳ. 17 3, 23 26 (доб.), Л. 22 43, 9 3, 10 32, 14 21, 17 6.	а
аѣи Мр. 16 9, 12, 9 4, Л. 1 11, 9 31.	ѣ
ѣѣи І. 7 14, 21 1, 2, 14, 2 18, Л. 24 16, Мѳ. 27 53.	ѣ
аштѥ Л. 6 32, І. 9 22.	ѣштѥ, ѣіѥ
ѥштѥ І. 14 3.	ѣштѥ
аѕъ Мр. 11 29.	ѣѕъ
аѣиѥ Л. 5 12.	ѣѣиѥ
аіножаїшѧ—ае Мѳ. 11 20, Мр. 11 13, Л. 11 31, 32, І. 4 1, Л. 11 53.	— ѣишѧ, ѣѥ аїшѧ...
[—ѣишіи, ѣишѧ, доб. ч. Мѳ. 21 8, 36	— ѣ —]

З. Е.	М. Е.
тачлее (здѣсь, очевидно, ошибка: два е вмѣсто одного, т. обр.: тачле).	тачѣе I. 2 10.

Колебанія между ѣ и л въ данныхъ и подобныхъ случаяхъ, мнѣ кажется, объясняются вліяніемъ предыдущаго слога. Если л предшествовалъ, напр., союзъ ї, то это начальное л переходило въ ѣ. Здѣсь нѣсколько аналогичное явленіе, какъ въ чешскомъ яз. — перегласовка. Такъ первоначально, мнѣ кажется, возникала разница въ написаніяхъ одного и того же слова. Что и, напр., имѣло такое вліяніе, могутъ показывать слова, заимствованныя изъ греческаго:

иѣковъ — ἰακώβ, иродиѣда — ἡρωδιάς (интересно, что по переходѣ этого иѣ — ьѣ — ъѣ, получилась ф. съ ъл: їродъладъı Мѳ. 14 3; въ З. Е. есть ф. и посред. съ ьѣдѣ Л. 3 19), тивериѣда — τιβεριάς, коустодиѣ — κουστωδία и пр.

Послѣдніе примѣры даютъ намъ возможность выставить предыдущее объясненіе, т. к. въ данныхъ уже памятникахъ нельзя подмѣтить необходимой для насъ послѣдовательности въ употребленіи той или иной формы.

(Такъ я объяснилъ бы и колебанія въ такихъ случаяхъ, какъ ютро и оутро, юже — оуже).

Ак. Ягичъ говоритъ (Мар. Четв., 427), что употребленіе ѣ и л въ авити въ З. и М. Е. приблизительно одинаковое, а ранѣе замѣчаетъ, что большинство примѣровъ въ М. съ ѣ. Подсчетъ въ З. убѣждаетъ, что здѣсь болѣе съ л и менѣе съ ѣ. Въ Мар. такимъ образомъ замѣчаемъ болѣе поступательное движеніе къ ѣ.

(То же можно сказать и относительно начальн. оу — ю: оуже въ З. Е. также менѣе употребл., чѣмъ юже, но все же больше, чѣмъ въ М. Е.).

Отмѣчая тотъ фактъ, что въ З. Е. чаще авити и пр., я тѣмъ не хочу и не могу сказать, что въ говорѣ послѣдняго писца

ѣвити могло быть какимъ-то остаткомъ (такъ какъ одновременность существованія той и другой формы уже по данному памятнику не находила себѣ оправданія). То обстоятельство, что Ф. ѣвити и пр. (какъ и юже) характеризуетъ собою особенно Еван. отъ Іоанна, гдѣ мы встрѣчаемъ какъ бы бо́льшее вліяніе послѣдняго писца (объ этомъ дальше), говоритъ намъ о возможности существованія подобныхъ формъ въ говорѣ послѣдняго писца З. Е. (интересно сопоставленіе относительно ю и оу; въ Ев. отъ Іоан. юже: I. 4 34, 9 22, 27, 11 39, 13 2, 14 30, 15 3, 15, 19 28, 33, 21 14; въ Мар. Е., гдѣ только 3 раза оуже, а 25 р. юже, въ одномъ изъ прив. мѣстъ отъ Іоан. — 15 3 оуже; въ другихъ мѣстахъ З. Е. юже и оуже наполовину. То обстоятельство также, что на ряду съ большимъ числомъ юже и въ Мар. и особ. Зогр. гораздо чаще оутро и пр., чѣмъ ютро и пр., можетъ, во-1-хъ, говорить въ пользу приведеннаго выше мнѣнія относительно вліянія ї, т. к. оутро очень часто употреблялось въ Ф. заоутра, ізоутра и пр., почему могло и первоначально сохраняться болѣе часто оу, во-2-хъ, что здѣсь можетъ быть болѣе вѣрно удержаны черты предыдущихъ оригиналовъ; въ Ев. отъ Іоан. мы замѣчаемъ 1 разъ ютро, 2 раза въ другихъ мѣстахъ Мѳ. 16 3, 27 1, на 13—14 случаевъ съ оу во всемъ Еванг.).

На Ф. мъножаіша и пр. я смотрю какъ на позднѣйшія, возникшія изъ —ѣйша, благодаря постепенному отвердѣнію ж. Этимъ я объяснилъ бы и случай перехода ѣ—а въ съблажнаетъ:

З. Е.		М. Е.
съблажнѣетъ	Мѳ. 18 16.	— нѣетъ.
»	» 13 21.	— нѣатъ.
»	» 5 29, 18 9.	— наатъ.
Мр. 9 43, 45, 47.		
— наетъ	Мѳ. 5 30.	»

(т. обр. въ М. Е. подъ Ф. —нѣатъ скрывается —наатъ).

На ряду съ чередованіемъ ѣ—а намъ пришлось уже отмѣтить одинъ случай чередованія а — ѣ — е: еште (въ друг. случаяхъ аште, Мар. ѣште). Повидимому, къ случаямъ такого же чередованія можно было бы отнести: окамѣнилъ I. 12 40 (то же въ Мар. Е.) — окаменено Мр. 6 52, 8 17 (то же М.), но въ Ф. окамѣнилъ можно видѣть измѣненіе, какъ Ф. камѣнъ I. 2 5.

Зато передача нѣкоторыхъ словъ, заимствованныхъ изъ греческаго, говоритъ, что ѣ являлось тожественнымъ съ е.

З. Е.	М. Е.
ʿїюдѣи I. 1 19, 9 22, 19 20.	— ѣи.
» Мр. 7 3, I. 2 20, I. 5 16.	— еи.
— еи I. 4 9, I. 2 18, 4 9, 5 10, 18, 6 41, 52, 7 35.	»
ʿїюдѣиа Л. 6 17.	— еиа.
— еиа I. 4 48.	» и пр.
галилеѣ, еа Мѳ. 4 15, 25, 27 55. Мр. 3 7. Л. 23 5.	— еа, — еиа.
— еиж Мѳ. 4 12, 23, 28 10, 16 и др.	— еиж.
— ѣиж Л. 17 11.	— ѣеиж.
— ѣа (доб.) Мѳ. 19 1.	— еиа.
— еискаго Мѳ. 21 11.	— еискаго.
— ѣанинъ, Л. 22 59, 13 2.	— еанинъ.
еврѣисками, —ы Л. 23 38, I. 5.	— е.
— еїскы I. 5 1.	».
закхеа, — еи Л. 19 1, 8.	— еи.
— ѣе Л. 19 5.	— ѣе.
ʿїерѣе, —ѣови, —омъ Л. 10 31, 5 14, 6 4 (въ друг. случаяхъ е: иереи и пр.)	— е.
аримаѳеиа, т'ѣиа Мѳ. 27 57, Мр. 15 43.	— ѣиа.
— тѣиа, т'ѣиа Л. 23 51, I. 19 38.	»

З. Е.	М. Е.
ан҃дрѣа Мѳ. 16 2. Мр. 13 3, 1 16, 3 9, Л. 6 14 и др.	— **ѣ**.
— **ea** I. 1 41, 45.	»
— **ѣа** Мѳ. 4 8.	— **е**. и др.

Къ такимъ случаямъ, какъ **аньдрѣа** изъ ανδρέας, нужно присоединить передачу

ναζαρέτ — **назаретъ** Мѳ. 4 13, Л. 1 26, 2 31. I. 1 46, 47.
назарѣтъ Л. 2 51, Мр. 1 9, Мѳ. 21 4 (доб.).
βεελζεβούλ — **вельзѣоулъ** Мѳ. 10 25, 12 24 и др.

Такимъ образомъ въ данныхъ случаяхъ, гдѣ безусловно должно быть **е** и въ словахъ другихъ заимствованныхъ изъ греческаго, мы видимъ смѣшеніе **ѣ** и **е**, при чемъ нужно думать, что смѣшеніе это дѣло позднѣйшаго времени. Количественное отношеніе окончаній **ѣи** и **еи** при передачѣ греч. словъ на αῖος и εύς убѣждаетъ, напр., что αῖος передавалось первоначально **ѣй**, εύς — **ей**. Такимъ образомъ я не согласенъ съ мнѣніемъ ак. Соболевскаго, что это была одновременная передача (при чемъ греч. ε передавалось то **е**, то **ѣ** въ виду того, что подобнаго греч. по произношенію не было у славянъ звука, Др. ц.-сл. яз. Фонетика М. 91 1, 33).

Всѣ эти наблюденія приводятъ къ заключенію, что **ѣ** въ З. Е. уже не былъ тожественъ **ѣ** первоначальной ц.-слав. письменности, что знакъ этотъ, какъ и **ъ** и **ь**, заключалъ въ себѣ обозначеніе болѣе, чѣмъ одного опредѣленнаго звука. И большинство данныхъ убѣждаетъ, что для писца З. Е. въ большинствѣ случаевъ этотъ знакъ обозначалъ **е**.

§ 11. Въ З. Е. мы видимъ какое-то колебаніе относительно l-epentheticum; употребляются формы то съ нимъ, то безъ него. И сравнивая съ данными Мар. Е., мы находимъ, что въ однихъ случаяхъ З. Е. уступаетъ, въ другихъ превосходитъ. — Для примѣра:

З. Е.	М. Е.
древьниимъ, — ни̂мъ, ни̂имъ Мѳ. 5 21, 27, 33.	древъниимъ, ьниимъ
древл̂ьниихъ, льниихъ Л. 9 19, 8.	
оставь, вьше Мр. 8 13, 7 8.	оставь, — вьше.
» Мѳ. 13 36, Мѳ. 26 56, Мр. 1 18, 20.	—вль, —вльше.

Въ Мар. земли только 2 раза, остальн. — земи, въ З. Е. около 28 р. —земли, земи — около 16. Мнѣ кажется, здѣсь не нужно предполагать (какъ то дѣлаетъ Вондракъ Zur Kritik. ., 749—50) о возможности самостоятельнаго возникновенія этихъ формъ (съ одной стороны: земии — земьи — земли, съ другой— земиьи — земли — земи). Можно думать, что если на ряду съ землꙗ нѣтъ земьа, то это свидѣтельствуетъ, что одна форма могла возникнуть путемъ дальнѣйшаго измѣненія условій сочетанія. Противъ мнѣнія Вондрака особенно можетъ говорить Мар. Ев., гдѣ почти исключительно земи, а между тѣмъ въ другихъ падежахъ мы видимъ формы съ л. На ряду съ этимъ ф. корабль въ З. Е. чаще, чѣмъ корабь, между тѣмъ въ ф. предл. пад. 4 раза кораби (Мѳ. 14 33, 4 21, Мр. 5 21, 8 14) и 1 разъ —бли. Л. 5 7. И въ послѣднемъ случаѣ съ З. Е. сходится Мар. (3 раза —би, 2 раза бли, при корабь чаще, чѣмъ —бль, т. обр. противопол. З. Е.). Эти данныя могутъ указывать на то, что уже въ подлинникахъ, послужившихъ оригиналами для З. и М. Е., не было единства въ употребленіи ф. съ l-epenth., что эта непослѣдовательность послѣдними памятниками была воспринята и продолжена. Для продолженія и развитія этой черты могли служить формы, существовавшія въ языкѣ писцовъ, уже безъ л. Въ М. Е. можно отмѣтить примѣры, наглядно показывающіе, въ силу чего могъ исчезать л: корабъ Л. 8 22 и др. можетъ указывать, что здѣсь была на концѣ уже твердость. Такимъ образомъ, если писецъ З. Е. пишетъ: корабл̂ь, корабь̂, корабь (Мѳ. 8 23, 14 32. Л. 5 11), то, въ сущности, это видоизмѣненія лишь

оригинала, а для выраженія собственнаго произношенія онъ долженъ былъ бы продолжить еще данную постепенность и дать написаніе, подобное встрѣчающемуся въ М. Е. Сохраненіе значка, при пропускѣ л, напр.: пристѫп҃ь (на ряду съ пл҃ь), зем҃и и пр. указываетъ, по моему мнѣнію, на то, что здѣсь удерживаются уже безсознательно данныя оригинала, и сохраненіе значка можетъ свидѣтельствовать также о томъ пути, по которому шли написанія, т.-е.: земл҃и —зем҃и —земи и пр.

Въ позднѣйшей части З. Е. только 3 формы съ л: дивлѣахѫ, коуп҃лѭ, авраамлъ, остальныя — безъ л.

§ 12. Извѣстнаго рода переживанія языка мы наблюдаемъ также въ склоненіи слова господь.

	З. Е.	М. Е.
Род. п.	г҃и Мѳ. 25 21, Л. 1 43.	г҃и.
	г҃ѣ Л. 1 45.	»
	» Л. 20 37, 24 3, I. 11 2, 13 16, 15 20, 20 2,	г҃а.
	г҃а Л. 12 27, 36.	»
	» Мѳ. 25 23.	г҃и.
Дат. п.	г҃ю I. 6 23.	г҃ѣ.
	» Л. 19 8.	г҃и.
	г҃ви Мр. 12 36, Л. 1 17, 2 23, 38.	г҃ви.

Эти факты обнаруживаютъ, что у писца З. Е. были формы: г҃дь, ѣ, ю (еви) и пр., что начиналось уже отвердѣніе г҃дѣ — г҃ди, вѣроятно, подъ вліяніемъ б҃га, а формы г҃ди и пр., по всей вѣроятности, относятся къ подлинникамъ.

Слово кесарь склоняется по мягкому и твердому: кесарѣ, —а, овъ, еви и пр., между тѣмъ какъ цѣсарь только по мягкому. Обыкновенно считаютъ цѣсарь болѣе раннимъ заимствованіемъ (Ср. Щепкинъ, Разсужд. 280), мнѣ же кажется, что эти слова были заимствованы одновременно, при чемъ кесарь

имѣло спеціальное приложеніе къ византійскому василевсу, а **цѣсарь** заимствовано посредствомъ латинскаго но уже на греческой почвѣ. Что моя догадка имѣетъ нѣкоторыя основанія, укажу на то, что цезарями со времени Адріана назывались 2 помощника при «августѣ».

§ 13. Въ формахъ склоненія прилагательныхъ и нѣкоторыхъ мѣстоименій мы видимъ въ З. Е. различныя наслоенія— результатъ вліянія различныхъ нарѣчій, т. к. трудно предполагать засвидѣтельствованіе здѣсь колебательнаго состоянія въ періодѣ развитія языка. Употребленіе, напр., въ род. п. ед. ч. **аѥго**, **аѧго** и **аго** заставляетъ склониться къ признанію въ говорѣ послѣдняго писца **аго**, т. к. мы видимъ постепенное проникновеніе стяженныхъ формъ и въ другія окончанія.

Подъ окончаніями **ъїχъ**, **ъїми** и пр. видятъ неточное изображеніе **ъиχъ**, **ъими** и пр. (Vondrak, Zur Declination, Arch. 22; Ср. Leskien Die Declination im slav. und l., 130 и сл.). Если подъ этими начертаніями скрываются полныя, то такія формы, какъ **нечистыχъ** Мѳ. 10 1, **дроугымъ** Л. 4 43 и др. считаются уже стянутыми (Vondr., ibid.). Впрочемъ, я долженъ замѣтить здѣсь, что не всегда подъ начерт. **ъ** мы должны для З. Е. предполагать одинъ звукъ: сравненія, напр., съ М. Е., и сравненія различныхъ примѣровъ въ самомъ З. Е. позволяютъ намъ думать, что **ъ** могъ указывать и на звукъ дифтонгическій:

З. Е.	М. Е.
животъıнъı I. 6 48.	— **ъ**.
» — 35.	— **ъи**.
добрı I. 10 11.	— **ъ**.
дроугı Л. 7 41.	— **ъ**.
— **ъї** Л. 9 61.	— **ъ**.
истинъıнъıи I. 6 32.	— **ъ**.

Сходство въ З. Е. и М. Е. свободно можетъ указывать на то, что въ подобныхъ написаніяхъ заключаются остатки прежней графики.

Въ З. Е. гораздо болѣе сокращенныхъ формъ. Что писецъ М. Е. иной разъ прямо-таки поддѣлывался подъ полныя формы, указываетъ любопытное измѣненіе: **о имѫштиимь бѣсънѣемь** (З. **бѣсъ нѣмъ**, оглавл. отъ Луки, Мар. Е. 187 21).

§ 14. Мѣст. **сь** имѣетъ въ им. п. мн. **си** и **сіи**:

си: Мѳ. 26 62, 21 26 (доб.).

Мр. 4 16, 18, 20, Л. 21 4.

сіи, сиї Мр. 14 60, 7 6, 12 40, Л. 1 65, 8 15, 12 47, 13 2, 19 40.

І. 6 1, 10 21, 17 11, 25.

Примѣры изъ З. Е. указываютъ какъ бы на то, что первоначально **си** и **сіи** различались, что **си** употребл. какъ подлежащее, а **сіи** какъ опредѣленіе. Затѣмъ уже это различіе сгладилось и **сіи** отдается преимущество, чтобы различать отъ средн. рода **си** (множ. ч.). Т. обр., я не согласенъ съ ак. Ягичемъ (М. Е., 443), что лишь **сіи** является формой муж. р., такой ф. было и **си**. Въ дальнѣйшемъ же — **си** сред. родъ удерж. отъ **сь**, а **сіи** муж. р. отъ **сьи, сии**.

§ 15. Въ 3-мъ лицѣ ед. ч. наст. врем. въ нѣк. случаяхъ мы имѣемъ **ѧтъ**: **подобѧтъ** Л. 9 22, І. 10 16, 12 34 (въ друг. случ. **ѥтъ**), **разбиваѧтъ** Мр. 9 18, **пржжѧтъ** Л. 9 39, **съкончѧтъ** Мѳ: 4 14, **явлѣѧтъ** Мѳ. 24 27. Этимъ всѣмъ примѣрамъ въ М. Е. также соотвѣтствуетъ **ѧтъ**, притомъ окончаніе это для М. Е. является гораздо болѣе распространеннымъ. Также 2 л. мн. 1 примѣръ въ З. Е. — **помышлѣѧте** Мр. 8 17 (др. **ѣете**: Л. 5 22, Мр. 2 8, І. 11 50), Мар. —**ѧте** (друг. прим.: **ѣате**). Ак. Ягичъ объясняетъ появленіе этого окончанія **ѧтъ** тѣмъ, что въ живой рѣчи уже **тъ** не произносилось и **ѧє**, ассимилируясь въ **ѧ**, давало въ сущности **ѧ**. Но этому объясненію прежде всего противорѣчатъ довольно многочисленные примѣры 2 л. мн. ч. въ М. Е. съ **ѧте**, гдѣ уже никоимъ образомъ нельзя говорить о сокращеніи окончанія. Распространенность окончанія **ѧтъ** я ставлю въ параллель съ распространенностью окончаній **ѧго** изъ **ѧєго** въ М. Е., въ частности же относительно З. Е. скажу, что болѣе

рѣдкое употребленіе **аатъ** и совпаденіе въ этихъ случаяхъ съ М. Е. заставляетъ, скорѣе, видѣть здѣсь данныя оригинала З. Е.

§ 16. Уже отмѣченъ нами примѣръ **приобрѣтъхъ** Мѳ. 25 20 (далѣе Мѳ. 25 22 —**тохъ**), гдѣ аор. I измѣненъ во II прибавкой **хъ**; то же самое **придѫша** Мр. 5 5, гдѣ изъ **придѫ** аор. I прибавкой **ша** сдѣл. 2-й аористъ. Въ М. Е. мы также видимъ иной разъ замѣны аор. 1—2-мъ, иногда даже поправки (Яг., М. Е., 450). Дѣлая иногда подобн. замѣны, М. Е. въ то же время гораздо послѣдовательнѣе въ употребленіи 1-го аориста.

Наблюденія надъ формами имперфекта убѣждаютъ, что и въ З. Е. и въ М. Е. есть склонность перейти къ формамъ сокращеннымъ. Сравненіе различныхъ формъ приводитъ къ заключенію, что ф. полныя были свойственны, по всей вѣроятности, оригиналамъ; замѣняя эти формы иногда сокращенными, З. и М. Е. расходятся, выставляя въ различныхъ мѣстахъ эти формы; объясняется это самостоятельностью въ замѣнѣ; случаи же совпаденія сокращ. формъ могутъ быть объясняемы, съ одной стороны, случаемъ, съ другой — возможностью возникновенія этихъ сокращенныхъ формъ въ непосредственныхъ подлинникахъ.

Разница въ формахъ иной разъ можетъ подтверждать (хотя отчасти, конечно) тѣ наблюденія, которыя сдѣланы о 2-хъ редакціяхъ З. и М. Е. (Vondr., Altsl. St., 53—67) или, какъ мы выражаемся, о посредствующихъ оригиналахъ.

§ 17. Позднѣйшая часть З. Е. являлась дополненіемъ, очевидно, затерянныхъ листовъ памятника, на это указываетъ особенно то обстоятельство, что послѣдняя страница подгонялась: писецъ сначала, думая, что не помѣстится остающееся, нанизывалъ строки (чѣмъ эта страница отличается отъ предыдущихъ), а затѣмъ уже дописывалъ разгонисто, остановившись въ концѣ концовъ на полустрокѣ.

Нѣкоторыя особенности языка этой части уже затронуты. Особенно здѣсь поражаетъ частое употребленіе **ѫ** вм. **ѫ**; только

2 раза употреблено ѩ, при чемъ начертаніе очень похоже на начертаніе Вѣнскихъ Листковъ — ѧ; встрѣчаются случаи смѣшенія носовыхъ: сѫ—сѧ Мѳ. 18 34, ѥѫже Мѳ. 18 2 и др. Есть и замѣна оу—ѫ: ѫглѫ. Мѳ. 21 42 (вм. оу). Здѣсь сильно замѣтна уже какая-то нечувствительность къ правильной постановкѣ носовыхъ. Другая черта — это одно только ъ и попадающееся кое-гдѣ (особенно на концѣ строчекъ) написаніе кирилловскаго ь, при чемъ это ь для писавшаго играло такую же роль, какъ глагол. ъ. Наиболѣе ясно объ этомъ свидѣтельствуютъ такія написанія: мальи, мьисліти, бъіти и пр.

Эта часть написана несомнѣнно значительно позже древнѣйшей. Если древнѣйшую мы относимъ къ XI в., то позднѣйшую отнесли бы къ XII столѣтію. Впрочемъ, здѣсь, конечно, нельзя видѣть какой-то послѣдовательности, преемственности, т. к. на 2-й части могло отражаться иное нарѣчіе, поэтому если мы и выставляемъ данное предположеніе, то принимая во вниманіе совокупность данныхъ, въ томъ числѣ и палеографическихъ.

Большинство данныхъ говорятъ о болгарскомъ происхожденіи древнѣйшей и позднѣйшей частей З. Е. Такъ высказывается и ак. Ягичъ, прибавляя, что характерныя ошибки писца древн. ч. З. Е. указываютъ также на область, близкую къ сербской. Здѣсь прибавлю одинъ примѣръ, который также можетъ свидѣтельствовать о сербскомъ вліяніи: оудворѣаше Л. 21 37 (въ Мар. Е.: въдворѣаше), то же въ поздн. ч. оудвори сѧ Мѳ. 21 17. Кирил. синаксарь не представляетъ ничего особеннаго (кромѣ уже высказ. въ Proleg. Ягича) по языку, и памятникъ этотъ можно вслѣдъ за ак. Ягичемъ относить къ XII вѣку или, можетъ быть, скорѣе — къ началу XIII ст.

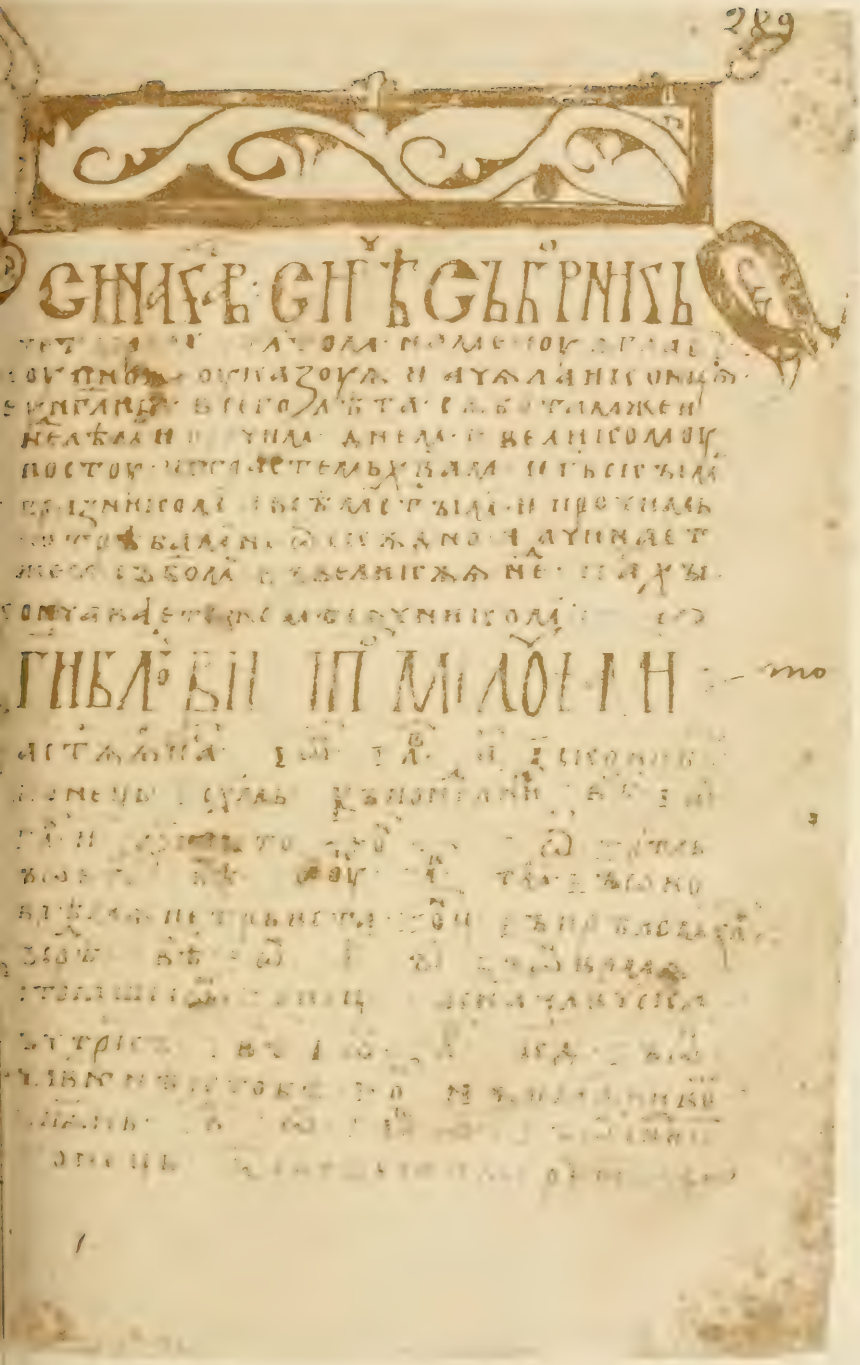
л. 43 об. *Зографско*

...чгеліе.

л. 44.

л. 133 об. Зографск

Зографское Евангеліе, л. 288 об.



Синаксарь, 1 стр.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXXIII, № 4.

Олафъ Брокъ.

ОПИСАНІЕ ОДНОГО ГОВОРА

ИЗЪ ЮГОЗАПАДНОЙ ЧАСТИ

ТОТЕМСКАГО УѢЗДА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 линія, № 12.
1907.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Октябрь 1907 г. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*.

Предисловіе.

Настоящая статья представляетъ въ окончательной обработкѣ первую часть того матеріала, который я собралъ во время путешествія по Россіи, предпринятаго по приглашенію Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ лѣтомъ 1902 г.; могу только жалѣть, что независящія отъ меня обстоятельства сильно задержали появленіе работы.

Изъ предварительнаго отчета о поѣздкѣ (см. Отчетъ о дѣятельности Отд. Рус. Яз. и Слов. за 1902 г.) видно, что главною цѣлью ея поставлялось, по совѣщанію съ академикомъ А. Шахматовымъ, собираніе матеріала для описанія, съ одной стороны, одного типичнаго южновеликорусскаго, съ другой, одного типичнаго же сѣверновеликорусскаго нарѣчія. По разнымъ соображеніямъ я считалъ цѣлесообразнымъ обработать сперва сѣверновеликорусскій матеріалъ. Особенно подчеркну, что образъ обработки и легче и правильнѣе поддается критикѣ при такомъ относительно яспомъ, скажемъ вычеканенномъ, въ звуковомъ отношеніи, говорѣ какъ описываемый ниже сѣверновеликорусскій; критика отъ него, какъ болѣе прозрачнаго, легче перейдетъ къ слѣдующему позже описанію южновеликорусскаго говора, чѣмъ шла бы обратнымъ путемъ.

Критикѣ слѣдуетъ подвергать, конечно, не столько полноту собраннаго матеріала; само собою разумѣется, что самый матеріалъ собирается уроженцемъ страны гораздо легче, чѣмъ иностранцемъ, хотя бы этотъ послѣдній имѣлъ въ своемъ распоря-

женіи гораздо больше времени, чѣмъ что могъ я удѣлить своей задачѣ. Зато можно задать себѣ вопросъ, не можетъ ли иностранецъ, являющійся, такъ сказать, безъ предразсудковъ и традиціонныхъ въ самой странѣ понятій, давать иногда полезныя указанія, и въ отдѣльныхъ наблюденіяхъ, и въ образѣ обработки матеріала, даже такого, который самъ по себѣ, для уроженца страны, не представляетъ, можетъ быть, никакихъ замѣчательныхъ новостей. Во всякомъ случаѣ, этотъ вопросъ служилъ для меня базисомъ съ котораго я взялся за отмѣченную задачу; слѣдовательно, съ этой же точки зрѣнія и справедливая критика прежде всего должна смотрѣть на мой трудъ и судить о результатахъ.

— О подборѣ мѣста для наблюденій надъ типичнымъ сѣверновеликорусскимъ говоромъ, нужное уже сказано въ предварительномъ отчетѣ. Основа моего описанія собрана у 56-илѣтняго человѣка изъ деревни «Paṅkóvo» (на планѣ Панькова, сокращается въ описаніи часто въ Паньк., П.), въ трехъ-четырехъ верстахъ къ югу отъ Шуйскаго на Сухонѣ, Тотемскаго уѣзда. Назывался онъ сначала «Sťepán Ondŕé[i]ef Oŕéxin», позже, когда знакомство стало интимнѣе, «Sťopán Ondŕíjof Oŕéxin (или -xoł)», что и ожидается, какъ увидимъ, по звуковому развитію говора. Въ первыхъ формахъ имѣемъ всѣмъ ясное вліяніе окружающей Степана среды; именно, онъ служилъ звонаремъ при церкви с. Шуйскаго. Намъ будетъ можно иногда и въ другихъ случаяхъ замѣчать такое вліяніе извнѣ; но, вообще, главный предметъ моихъ наблюденій, вся жизнь котораго протекла безвыѣздно въ Шуйскомъ и самой близкой къ нему окрестности, сохранялъ съ очевидно рѣдкою вѣрностью свой природный говоръ, — тотъ самый идіомъ, который составляетъ вообще, безъ крупныхъ особыхъ оттѣнковъ и разницъ, основу языка всей окружающей мѣстности, насколько я имѣлъ случай наблюдать и прислушиваться.

Для болѣе подробнаго контроля въ нѣкоторыхъ явленіяхъ, особенно въ интересномъ вопросѣ объ o : ô (§ 5) служила ста-

рушка изъ Ихалицы («іхаĭіса», сокращается въ описаніи въ «Их.») на Сухонѣ, верстъ 50 ближе къ Тотьмѣ; жила она въ 1902 г. въ Шуйскомъ, 71 года; нѣкоторое время проживала раньше въ Петербургѣ — какъ, пожалуй, бо́льшая часть жителей этихъ мѣстностей — была также въ Москвѣ, но, какъ оказалось, хорошо помнила и хранила природный говоръ.

А такое свойство слѣдовало отмѣтить, такъ какъ вліяніе чужихъ идіомовъ уже стало такъ сильнымъ, что тѣ особенности, около которыхъ сосредоточивается главный интересъ изслѣдователя, въ наше время уже, а особенно, конечно, у молодыхъ, исчезаютъ. Дѣйствуетъ въ этихъ мѣстностяхъ очевидно Петербургъ сильнѣе Москвы. Это зависитъ естественнымъ образомъ отъ того, что ищущіе работы, которые какъ сказано весьма многочисленны, отправляются до сихъ поръ почти всѣ въ сѣверную столицу, а не на югъ; Петербургъ для нихъ является до сихъ поръ естественнымъ центромъ тяжести. На жизнь нарѣчія вліяетъ при томъ, конечно, и школьное преподаваніе; но и такимъ путемъ дѣйствующее внѣшнее вліяніе носитъ, очевидно, сѣверновеликорусскій, а не южный характеръ. Это и даетъ намъ главныя линіи общаго развитія и теченія; общія черты сѣверновеликорусскаго языка остаются непоколебимыми, напр. оканье, а особыя черты въ родѣ гласной «о̂» исчезаютъ, отчасти довольно скоро. На это слѣдуетъ указать уже здѣсь, для правильной оцѣнки разныхъ явленій; о подробностяхъ укажу, кромѣ разныхъ отдѣльныхъ параграфовъ, на § 16, гдѣ главныя черты этого вліянія извнѣ собраны въ краткій обзоръ.

— Какъ сказано, описанный ниже говоръ отличается вообще простотою, звуковою прозрачностью. Описаніе потому и не представляетъ крупныхъ трудностей для русскаго читателя. Нѣтъ сомнѣнія, что обработка покажется поэтому многимъ ужъ черезчуръ элементарной, мѣстами съ лишними и потому банальными изложеніями и подробностями. Но эта элементарность и въ связи съ ней обширное изложеніе соотвѣтствуетъ высказаннымъ мнѣ со стороны русскихъ друзей желаніямъ; а соображенія, подска-

зывавшія эти желанія, я вполнѣ одобряю. Съ тѣмъ большимъ интересомъ, а надѣюсь и результатомъ, можно углубляться мѣстами въ тѣ тонкости, которыя представляетъ при тщательномъ изслѣдованіи и самый «простой», «прозрачный» говоръ.

Изслѣдованіе такихъ болѣе тонкихъ, иногда по этому трудныхъ вопросовъ, на фонѣ вообще элементарной обработки, нерѣдко имѣетъ главную свою цѣну не столько какъ часть описанія отдѣльнаго говора, нарѣчія, сколько тѣмъ, что можетъ навести читателя на болѣе живое, потому и болѣе правильное понятіе о первоначальномъ развитіи явленій, теперь уже болѣе ясныхъ и крупныхъ въ своихъ результатахъ, на другихъ нивахъ славянской лингвистики. Потому я и не отказался отъ него и тамъ, гдѣ оно не доводитъ до опредѣленныхъ, легко схватываемыхъ грамматическихъ правилъ, и даже тамъ, гдѣ самый вопросъ являлся для меня уже слишкомъ поздно, чтобы собрать на мѣстѣ достаточный матеріалъ для его окончательнаго освѣщенія.

Но, чтобы такія болѣе тонкія подробности не испещряли транскрипцію ненужнымъ образомъ—что по моему опыту не привлекаетъ читателей —, я довольствовался вообще какъ можно болѣе простой транскрипціей, а разсужденія о болѣе тонкихъ наблюденіяхъ распредѣлялъ по отдѣльнымъ параграфамъ, употребляя тамъ, въ ковычкахъ, условные знаки, освѣщающіе приблизительно то, что схватило ухо. Такимъ образомъ, отдѣльные параграфы принимаютъ отчасти видъ самостоятельныхъ статеекъ; но это не можетъ мѣшать читателямъ, которые по заглавіямъ параграфовъ легко могутъ справляться съ общимъ планомъ работы.

I. Фонетика.

§ 1. Обозначеніе и характеръ гласныхъ. Для передачи описываемаго говора употребляются слѣдующіе гласные знаки:

i ê e ä (ȧ) a, y; ö (ȯ) o ô ü u.

Указывая на общія замѣчанія, сдѣланныя на первыхъ страницахъ моей работы «Угрорусское нарѣчіе Села Убли» (изд. Отд. рус. яз. и слов. въ 1899 году), могу безъ обстоятельныхъ разъясненій здѣсь же прибавить главное значеніе этихъ знаковъ, по распредѣленію Sweet-Sievers.

i — гласная передняго ряда верхняя;
ê, e — гласныя передняго ряда среднія;
ä — гласная передняго ряда низкая;
a — гласная задняго ряда;
(ȧ — оттѣнокъ послѣдней, по направленію къ ä; можно его сравнить съ западными т. н. «высокими» a).
y — гласная верхняя, частью средняго, частью задняго ряда; см. ниже.

Съ участіемъ губъ:

ö — гласная передняго (иногда средняго?) ряда средняя;
o, ô — гласныя задняго ряда среднія;
(ȯ — оттѣнокъ o по направленію къ ö, «съ примѣсью ö»)
ü — гласная верхняя средняго ряда;
u — гласная верхняя задняго ряда.

Изъ звуковъ, обозначаемыхъ этими знаками, насчетъ ê и ô можно указать на § 4 и § 5; § 13 говоритъ объ условіяхъ, вызывающихъ ȧ, ä, ȯ, ö и u̇, поэтому и подробнѣе о самихъ этихъ гласныхъ.

Остается задача распредѣлить основныя гласныя говора, прежде всего гласныя ударяемыя, по категоріямъ, называемымъ Свитомъ «narrow» и «wide», Сиверсомъ, въ первыхъ изданіяхъ его извѣстной книги «Grundzüge der Phonetik», «eng» и «weit», а въ пятомъ ея изданіи «gespannt» и «ungespannt»; см. его разсужденія въ 252 сл., съ которыми считаю возможнымъ согласиться во всемъ существенномъ, почему и примыкаю къ послѣднимъ терминамъ: гласныя «напряженныя» и «ненапряженныя».

Попытка распредѣленія по этимъ категоріямъ, исключая отношенія e : ê (см. § 4) и o : ô (см. § 5), связана съ трудностями. Въ нашемъ говорѣ, а вообще въ великорусскомъ, не видимъ разницу въ напряженіи связанной съ другими разницами, какъ напр. въ нѣмецкомъ она связывается съ различіемъ по количеству (ср. Сиверсъ, 255). Поэтому мы должны довольствоваться косвеннымъ сравненіемъ, съ гласными другихъ языковъ, и полученнымъ такимъ путемъ общимъ впечатлѣніемъ. Но и этого рода опредѣленіе, разумѣется, не безъ цѣны.

Высокія гласныя i и u не различаютъ въ описываемомъ говорѣ категорическихъ оттѣнковъ. Ихъ нужно опредѣлить вообще какъ «напряженныя». i находимъ на мѣстѣ стараго i (напр., naṕíšom напишемъ, zvońíť, spusťíľaś, poxorońíu̯, otstŕík отстригъ)—стараго ы послѣ гортанныхъ (mužyḱí, vodľe ŕiḱí-to, рѣки)—и стараго ѣ (posṕíľi поспѣли, śíľi сѣли, ń edvíť медвѣдь, i̯iś ѣсть, ui̯íďöt уѣдетъ); а всюду оно, подъ удареніемъ, рѣшительно напряженно; такъ же въ положеніи безъ i̯ (j) въ началѣ слова: ínaće иначе, íva и под.

Узкою считаю вообще и гласную «у». А эта гласная обращаетъ на себя особое вниманіе и съ другихъ сторонъ. Выступаютъ въ «у» разные оттѣнки, въ зависимости отъ окружающихъ, особенно

предшествующихъ согласныхъ: указываю насчетъ этого на то, что сказано въ прежнихъ моихъ работахъ, особенно, касательно московскаго, на «Угорусское нарѣчіе и т. д.», стр. 5. Послѣ губныхъ въ твердомъ слогѣ, напр. byц былъ, vý- вы́-, гласная «у» принадлежитъ несомнѣнно заднему ряду, соотвѣтствуя по артикуляціи спинки языка ближе всего «u», которое лежитъ однако повидимому немножко далѣе взадъ. Послѣ «l» (см. § 7), напр. въ stolý, slýšyš, находимъ тотъ же оттѣнокъ. А послѣ прочихъ «зубныхъ», въ твердыхъ слогахъ, «у» лежитъ нѣсколько далѣе впередъ, около границы артикуляціонныхъ поясовъ, по которымъ распредѣляю «заднія» и «среднія» гласныя. Въ московскомъ произношеніи считаю ы въ такомъ положеніи, напр. сынъ, принадлежащимъ среднему ряду, по Свитъ-Сиверсу, и соотвѣтствующимъ въ артикуляціи спинки языка ближе всего, даже вполнѣ гласной ů; а въ настоящемъ сѣверновеликорусскомъ нарѣчіи я склоненъ считать «у» и въ такомъ положеніи, напр. въ žonýˈ, sýna, принадлежащимъ еще заднему ряду, но уже граничащимъ съ гласными средняго ряда. Такого опредѣленія нужно повидимому придерживаться и относительно неударяемыхъ слоговъ, напр. род. robôty.[1]) — Среднему ряду принадлежитъ за то рѣшительно гласная «у» послѣ «зубныхъ» въ *мягкомъ* слогѣ; а и послѣ губныхъ она двигается подъ вліяніемъ палатализаціи такъ замѣтно впередъ, что можно колебаться относительно приписки ея къ заднему или же къ среднему ряду.

То «у», которое является на мѣстѣ стараго і послѣ шипящихъ въ твердомъ слогѣ, принадлежитъ по звуку къ *заднимъ* оттѣнкамъ звуковъ у. Особенно ясно это выступало въ примѣрѣ какъ повелит. pyšý (наст. pyšú, неопр. ruxáť), гдѣ гласная втораго слога не различалась по звуку отъ перваго «у», объ артикуляціи котораго сказано выше. Однако, въ связи съ особымъ положеніемъ

1) Въ этой точкѣ произношеніе говора, такимъ образомъ, какъ будто различается слабо отъ Московскаго; но такъ какъ рѣчь идетъ о весьма тонкихъ оттѣнкахъ, въ которыхъ и личность говорящаго легко играетъ извѣстную роль, то самъ не смѣю придавать имъ значенія.

языка при образованіи звуковъ š, ž, такое «y» имѣетъ навѣрное болѣе открытое [1]) образованіе чѣмъ «y» первоначальное; отъ этого, пожалуй, и зависитъ, что звукъ «y» послѣ названныхъ шипящихъ — особенно подвижной. Такъ, въ неопр. šyt́, y, какъ и старое y, двигается впередъ подъ вліяніемъ слѣдующей палатализаціи (см. выше), но такъ сильно, что образуется уже на границѣ гласныхъ «передняго» ряда, гдѣ «y» стараго происхожденія не отмѣчено.

Изъ гласныхъ задняго ряда, «a» вообще сходно съ a образованнаго русскаго языка. О напряженности или ненапряженности не смѣю здѣсь судить. Звукъ можно сопоставить съ «нормальнымъ» европейскимъ «a», исключая положенія, въ которыхъ окружающія палатальныя артикуляціи сдвигаютъ его въ направленіе къ гласнымъ передняго ряда (§ 13).

Извѣстныя трудности представляетъ, наконецъ, окончательное опредѣленіе гласной «o». Это несомнѣнно — лабіализованная гласная задняго ряда, по отдаленности языка отъ нёба — средняя (ср. «mid-back-round»), при томъ вообще ненапряженнаго образованія («wide»). Но и внутри этой рамы можетъ, повидимому, существовать немалая подвижность. Во многихъ случаяхъ я не боялся идентифицировать гласную, напр., съ сѣвернонѣмецкимъ o въ «Stock» — Сиверсовымъ o[2]; такъ, напр., въ óźoro, kartóf'eĭ, óboloko; если степень закрытости «o» въ нихъ сильнѣе названнаго нѣмецкаго примѣра, такъ разница во всякомъ случаѣ незначительна. За то, во многихъ случаяхъ отмѣчена гласная, несомнѣнно болѣе закрытаго звука; такъ, напр., въ ĭor лобъ, dóžd'iki; нерѣдко такой оттѣнокъ встрѣчался и въ слогахъ передъ ударяемымъ. Между тѣмъ, Паньковскій источникъ повидимому колебался относительно этой черты произношенія, а и у крестьянъ другихъ деревень оказалось невозможнымъ достигнуть по этому вопросу прочнаго результата, съ разграниченіемъ оттѣнковъ. Однако считаю правильнымъ указать на собственныя свои сомнѣнія, тѣмъ

1) Ненапряженное? Мнѣ кажется такъ, но не смѣю утверждать.

болѣе что и въ южновеликорусскомъ склоняюсь считать «о», если не всюду, то часто, оттѣнкомъ болѣе закрытымъ по звуку, чѣмъ въ указанныхъ у Сиверса примѣрахъ.

Прим. На славянскія «о» слѣдуетъ вообще, насчетъ степени закрытости, обращать извѣстное вниманіе; напр., относительно чешскаго о датскій профессоръ Гольгеръ Педерсенъ указалъ недавно въ отличной статьѣ о чешскомъ произношеніи (Den böhmiske Udtale, въ Nordisk Tidsskrift for Filologi, Tredie Række, B. XI), что его нельзя отождествить съ сѣверонѣмецкимъ; оно менѣе открыто этого. — Возвращаясь къ описываемому говору, добавлю, что отмѣченный болѣе закрытый оттѣнокъ «о» по звуку равнялся приблизительно природному мнѣ оттѣнку о, напр. въ норв. словѣ «aaben» (выг. приблизительно «о̊рн̯»), гдѣ бо́льшая закрытость о въ сравненіи съ сѣв.-нѣм. считается обыкновенно результатомъ лишней степени лабіализаціи. Насколько этотъ же моментъ играетъ главную роль и при упомянутыхъ болѣе закрытыхъ русскихъ о, или же въ этихъ съ усиленной лабіализаціей соединяется и болѣе закрытая артикуляція внутри рта, не берусь рѣшить. Между тѣмъ, я склоненъ считать усиленную лабіализацію главнымъ дѣйствующимъ моментомъ. Насчетъ лабіализаціи указываю вообще на § 14. Я тамъ отмѣтилъ, какъ, по наблюденіямъ извѣстнаго англичанина Свитъ, въ московскомъ произношеніи извѣстныя согласныя (гортанныя и губныя) передъ ударяемымъ о лабіализируются[1]) надъ мѣрой лабіализаціи самого о, что вызываетъ слабый призвукъ «ŭ» между согласною и гласной. По бѣглымъ наблюденіямъ надъ произношеніемъ образованныхъ русскихъ, я согласуюсь съ Свитомъ въ существованіи этой «лабіализаціи», и весьма жалѣю, что не обратилъ во́ время должнаго вниманія на этотъ вопросъ;

1) А вмѣстѣ съ тѣмъ и «веларизируются». Ср. кромѣ Свита наблюденія Финка (Finck, въ журналѣ Phonetische Studien).

однако, мои наблюденія не позволяютъ пока примкнуть къ указанному Свитомъ ограниченію; сильную лабіализацію я слышалъ не только, напр., въ тако́въ, Попо́въ, но и послѣ зубной, напр. въ «ну что́-Вы»; а вообще границы этого явленія мнѣ неясны. А главное, для поставленнаго выше вопроса, это то, что такая лабіализація иногда существуетъ; она переносится въ эмфатической рѣчи весьма слышнымъ образомъ на первую часть слѣдующей гласной массы («tak^{u}ôof»), оставляя вторую болѣе открытой; при менѣе эмфатической рѣчи, гдѣ слогъ короче — не можетъ ли сильная степень лабіализаціи окрасить всю гласную, до конца ея? [1]).

§ 2. Ослабленные оттѣнки гласныхъ въ неударяемыхъ слогахъ; «состоянія безразличности» языка. Въ предварительномъ отчетѣ уже сказано, что описываемое нарѣчіе, при общемъ сравненіи съ изслѣдованными мною южновеликорусскими говорами, отличается ясностью, вычеканенною артикуляціей гласныхъ, также внѣ ударяемаго слога. Можно въ немъ поэтому, какъ предварительное правило, установить, что гласныя вообще—«полнаго образованія». Точныя наблюденія позволяютъ, между тѣмъ, заключить, что внутри рамки этого предварительнаго правила существуютъ извѣстныя оттѣнки; а эти оттѣнки можно до извѣстной степени группировать. Такимъ образомъ они и цѣнны; они даютъ намъ матеріалъ для обсужденія зависимости извѣстныхъ гласныхъ отъ окружающихъ звуковъ и для опредѣленія, хоть до извѣстной степени, взаимнаго «вѣса» слоговъ.

Ухо наблюдателя прежде всего поражаетъ та черта, что гласныя задняго образованія, а особенно гласная о, въ положеніяхъ

1) Пользуюсь случаемъ чтобы добавить вопросъ, распространяется ли произношеніе съ упомянутой сильной степенью лабіализаціи у образованныхъ какъ «мода»? Я отмѣчалъ его по преимуществу у молодыхъ, бойкихъ людей, а не столько у степенныхъ. Указываю, впрочемъ, на § 14.

послѣ ударяемаго слога, чаще всего, можетъ быть, въ закрытомъ слогѣ, а иногда и въ открытомъ концѣ слова, подвергаются нерѣдко ослабленію артикуляціи, такъ что приближаются болѣе или менѣе къ гласной, обозначаемой мною въ другихъ работахъ знакомъ «ъ» — звуку, который опредѣляется въ употребляемой нами системѣ какъ гласная задняго ряда верхняя ненапряженнаго образованія («high-back-wide»; округляя губы, получаемъ открытое u, напр., нѣм. Hund), и который образованному русскому хорошо извѣстенъ изъ южновеликорусскихъ говоровъ, въ извѣстныхъ неударяемыхъ слогахъ; ср., напр., «ъ» въ транскрипціи Корша изъ московскаго произношенія, въ его статьѣ «О русскомъ правописаніи», Изв. отд. р. яз. и слов. 1902, кн. 1, стр. 74. Пользуясь для наглядности знакомъ «ъ» тамъ, гдѣ о звучало какъ или приблизительно какъ упомянутая гласная high-back-wide, я отмѣтилъ, напр., «xl'êbъm», «xógъm», «z-dêl'ъm» съ дѣломъ, и такъ часто въ окончаніи творительнаго; «ć'êl'ъi», «ć'ésnъi» честный, «plöšátъi» плѣшивый, Их. «dôbrъi», и такъ весьма часто въ этомъ окончаніи прилагательныхъ, им. муж. р.; ср. род. дат. жен. р., «boγátъi», «étъi» и др.; мѣст. «śíńъm»; примѣры другихъ закрытыхъ слоговъ: «étъt» (ср. § 15), «xól'ъt» холодъ, «kógъr» коробъ, «górъt», «pól'ъn» полонъ; въ открытомъ концѣ слова, напр. «zdêlanъ» сдѣлано, «śênъ» сѣно, «šést'erъ» шестеро, «d'i'átkъ» дитятко, и даже «xólъdnъ» холодно. Не всюду эта склонность развивается одинаково сильно; движеніе въ направленіе къ «ъ» можетъ быть такъ незначительно, что наблюдатель легко не замѣчаетъ его. А и въ такихъ случаяхъ оно выступаетъ достаточно ясно, если представляется возможность сравнить неударяемый оттѣнокъ съ ударяемымъ въ сосѣднемъ слогѣ; такъ, напр., въ выраженіи pórrostu, гдѣ было бы преувеличеніе писать «pórгъstu», такъ какъ и второй слогъ сохраняетъ гласную, которую нужно опредѣлить какъ «о», а слѣдуетъ поэтому довольствоваться указаніемъ, что неударяемое о оттѣняется, при сравненіи его съ ударяемымъ, въ направленіе къ «ъ», т. е. извѣстной изъ южновеликорусскаго «рраціональной» гласной задняго ряда. — По нѣкоторымъ примѣрамъ

можно заключить, что направленіе этого передвиженія гласной о послѣ ударяемаго слога зависитъ до извѣстной степени отъ характера окружающихъ звуковъ; такъ, въ случаяхъ какъ róbok, łóvok, slátok, dółok (дологъ) ослабленное по артикуляціи о передвигается скорѣе, по сравненію съ ударяемымъ, взадъ и внизъ, между тѣмъ какъ описанное только что движеніе отъ о къ «ъ» идетъ скорѣе вверхъ (и впередъ) по рту. А что́ главное для насъ — это пока установленіе того факта, что въ описываемомъ говорѣ замѣчается въ слогахъ послѣ ударяемаго извѣстная, хотя и слабо развитая склонность ослаблять артикуляцію гласной о, въ сравненіи съ артикуляціей ударяемаго слога.

Въ прочихъ гласныхъ задняго образованія послѣ ударяемаго слога, подобное передвиженіе въ направленіе къ «ирраціональному» произношенію не проявлялось такъ часто; но встрѣчается оно и въ нихъ. Для «а» такое оттѣненіе отмѣчено, напр., въ дат. твор. bábam; для ы, напр., въ выраженіи «kaby gôr ńé-było», гдѣ «у», которое по § 1 послѣ b — гласная рѣшительно задняго ряда, приближалось сильно къ «ъ». «у» послѣ š, ž (въ твердомъ слогѣ заднее) отличается по предшествующему параграфу уже въ ударяемомъ слогѣ отъ первоначальнаго ы (задняго ряда) извѣстною особенною, хотя и трудно замѣтною «открытостью»; а сопоставляя *неударяемое* šy, žy съ *ударяемымъ* vy, напр. въ výšyto вышито, можно было наблюдать уже рѣзкую разницу, вслѣдствіе сильнаго ослабленія второго, неударяемаго слога.—Въ гласной «у» слѣды подобнаго ослабленія артикуляціи послѣ ударенія отмѣчены впрочемъ и для оттѣнковъ болѣе передняго образованія, напр. въ dópyšk' (второе о безъ голоса, см. § 6), гдѣ «у» по § 1 лежитъ приблизительно на границѣ «заднихъ» и «среднихъ» гласныхъ; въ примѣрѣ какъ beŕózyńkä я наблюдалъ такое же ослабленіе у, которое здѣсь, какъ мы знаемъ изъ § 1, гласная рѣшительно *средняго* ряда.

Привлечемъ теперь къ сравненію и гласную «и». Какъ отмѣчено въ предшествующемъ параграфѣ, нашъ говоръ не различаетъ въ ней опредѣленныхъ категорій; нормальною слѣдуетъ

считать эту гласную, какъ ударяемую, такъ и неударяемую, какъ и «напряженнаго образованія» (narrow). Однако, внимательный наблюдатель найдетъ и здѣсь маленькое различіе. Ударяемое u — *у́же* неударяемаго. Слабые слѣды этого различія отмѣчены и для u предъ удареніемъ, о чемъ ниже; а ясные слѣды, легко слышные, отмѣчены мною только для положенія *послѣ* ударяемаго слога слова. Въ извѣстныхъ случаяхъ, какъ то búdu, búdut разница была такъ замѣтна, что въ рамкѣ употребляемой схемы гласную слога послѣ ударяемаго здѣсь слѣдовало бы опредѣлить какъ «ненапряженную» (wide). А и еще далѣе можетъ развиваться въ единичныхъ случаяхъ это ослабленіе, связываясь съ извѣстнымъ пониженіемъ цѣлой спинки языка; примѣръ этого я отмѣтилъ въ выраженіи ót-rodu, въ которомъ u, не перемѣняя замѣтно степени лабіализаціи, имѣло внутреннюю артикуляцію, приближающуюся сильно къ положенію языка въ гласной o.

Итакъ, даже при относительно немногихъ отмѣченныхъ случаяхъ несомнѣннаго, поражающаго ухо различія въ послѣднихъ гласныхъ категоріяхъ, — сопоставляя ихъ съ многочисленными случаями при гласной o, имѣемъ безсомнѣнное право вывести заключеніе объ извѣстной склонности всѣхъ гласныхъ задняго ряда, съ присоединеніемъ и «у» средняго ряда, ослаблять вообще *въ слогахъ послѣ ударяемаго* свою артикуляцію. Мнѣ представляется несомнѣннымъ, что въ упомянутыхъ ослабленныхъ оттѣнкахъ слѣдуетъ видѣть приближенія языка къ «состоянію безразличности», его «Ruhelage» (ср. Шахматовъ, Звуковыя особенности Ельнинскихъ и Мосальскихъ говоровъ, Р. Фил. Вѣст. 1903, въ оттискѣ стр. 31). Склонность эта развивается труднѣе въ высокой гласной u, чѣмъ въ гласныхъ средней высоты, особенно o. Самое «состояніе безразличности», оказывается, для гласныхъ задняго (и средняго, хоть въ у) ряда нужно искать около той-же самой артикуляціи «ъ», въ которой представляется оно и въ южновеликорусскомъ; это «ирраціональная», не вполнѣ опредѣленная гласная, центромъ которой можно

ставить нелабіализованное «high-back-wide», можетъ быть, уже на границѣ «mid» (средняго) ряда.

— И въ *слогахъ передъ ударяемымъ* можно было отмѣтить черты, указывающія на направленіе, отмѣченное только что для слоговъ послѣ ударяемаго. Такъ, сопоставляя и перваго слога въ формахъ ućú : úćiš (учу : учишь), я отмѣтилъ извѣстное, хотя и минимальное ослабленіе артикуляціи въ неударяемомъ. Сравненіе двухъ a въ šalá, ссала, хотя не оставляло сомнѣнія, что оба слога содерживаютъ «гласную a», но позволяло отмѣтить, что неударяемое a, въ отношеніи къ ударяемому, выказываетъ слабенькое оттѣненіе въ направленіе къ o. Есть, такимъ образомъ, основаніе предположить, что и слоги передъ ударяемымъ не вполнѣ такъ «вѣски» по артикуляціи, какъ самый ударяемый; это какъ будто подкрѣпляется еще и наблюденіемъ надъ гласной «y», о которомъ въ слѣдующемъ примѣчаніи. Однако, различіе по ясности артикуляціи между ударяемымъ слогомъ и слогомъ передъ нимъ, судя по отмѣченнымъ примѣрамъ, представляется во всякомъ случаѣ ничтожнымъ, по сравненію съ разстояніемъ между ударяемымъ слогомъ и слогами, слѣдующими за ними; въ этихъ послѣднихъ ясность — вѣроятно въ связи съ экспираціонной силой — склонна убавляться въ легко констатируемой степени.

— Я ограничился пока гласными задняго ряда; но разумѣется само собою, что если причина упоминаемыхъ явленій понята правильно, то можно или даже слѣдуетъ ждать ея слѣдовъ и при гласныхъ, образуемыхъ въ передней части рта. Дѣйствительно, и въ этихъ гласныхъ наблюдается часто различіе, хотя и слабое, между ударяемымъ и неударяемымъ слогами, а прежде всего между ударяемымъ слогомъ и слогами послѣ него. Особенно интересно въ этомъ отношеніи сравненіе высокой гласной i со среднею e. Первую слѣдуетъ въ ударяемомъ слогѣ рѣшительно опредѣлить какъ i напряженное (ср. § 1); вторая по своей природѣ — e ненапряженное (ср. § 4). А между тѣмъ какъ i неударяемаго слога оттѣняется въ направленіе къ ненапряженности («wide»), то для e въ положеніи

послѣ ударенія, напр. въ i̯éstŕep ястребъ, vôśem восемь, ná-b̓eŕek ná-берегъ, мѣст. ḿísťe мѣстѣ, f sámom d́íľe и под., приходилось опредѣлять оттѣнокъ какъ немножко болѣе закрытый (ср. «ê»),[1]) различающійся иногда довольно сильно отъ é. Напротивъ, *передъ* ударяемымъ слогомъ, напр. въ tŕeťéi̯, e звучало такъ же открыто, какъ въ самомъ ударяемомъ.

Послѣднее, повидимому, опять указываетъ на упомянутое выше различіе между слогами послѣ ударяемаго и такими же передъ ударяемымъ. Прибавлю здѣсь же, что неопровержимое доказательство въ пользу заключенія о такой разницѣ лежитъ, по моему, въ упоминаемомъ въ § 13 явленіи, а именно въ движеніи a и u въ направленіе къ ä, ü, а особенно o къ ö и e послѣ (между) палатальныхъ звуковъ; степень развитія этой черты зависитъ очевидно въ немалой степени отъ отношенія слога къ ударенію: чѣмъ слабѣе «вѣсъ» слога, тѣмъ сильнѣе гласная слога и приближается къ извѣстной передней гласной артикуляціи, совмѣщающей въ себѣ *переднее* «состояніе безразличности» языка, соотвѣтствующее подобному состоянію для заднихъ гласныхъ. Указывая на вышесказанное о неударяемомъ i и объ e въ слогахъ послѣ ударяемаго, я склоненъ опредѣлить положеніе языка при переднемъ «состояніи безразличности» какъ гласную артикуляцію верхнюю передняго ряда (high-front), конечно не только ненапряженнаго образованія (wide), но и особенно ослабленную, а можетъ быть и оттянутую назадъ къ границѣ средняго (mixed) пояса.

Конечно, такое опредѣленіе дается только съ оговоркой. Главное для насъ, это отмѣтить, что черты произношенія въ нашемъ говорѣ указываютъ какъ будто на одно заднее и одно переднее состояніе безразличности языка при редукціи гласныхъ; ср. общеславянское развитіе ъ и ь, а также развитіе «ирраціональныхъ» гласныхъ на южновеликорусской почвѣ (Шахматовъ: Русское и Словенское Аканье); а слѣдовъ соединенія

---

1) Здѣсь намѣренно не употребляю терминъ «напряженный».

этихъ двухъ положеній въ одно общее для всѣхъ гласныхъ состояніе безразличности — ср., напр., развитіе неударяемаго нѣмецкаго ə, обозначаемое обыкновенно знакомъ e, напр., въ Gabe — я не нашелъ.

Прим. Въ словѣ «надо» не знаю, можно ли подвести отмѣченное произношеніе подъ упомянутыя здѣсь явленія. Форма колеблется въ моихъ запискахъ между «nádö» и «náde» («надэ»), а отмѣчена притомъ еще иногда и какъ близко къ «nády». Колеблющимся я остался и насчетъ «хлѣбце», отмѣченнаго частью какъ хĭрćе, частью какъ -ćä.—Больше интереса связывается съ формами корня by-. Въ § 1 сказано, что послѣ губныхъ согласныхъ, «y» имѣетъ задній свой оттѣнокъ, въ которомъ артикуляція языка приближается сильно къ артикуляціи, свойственной гласной u, а можетъ быть и совпадаетъ съ ней. Значитъ, если къ такой артикуляціи языка присоединяется и лабіализація, то переходъ y въ u — совсѣмъ естественное развитіе. Гдѣ y попадало между двумя губными, я дѣйствительно нерѣдко и наблюдалъ звукъ, въ которомъ y почти что скрывалось подъ употребленіемъ губъ (ср. § 14) и приближалось поэтому къ u; такъ, напр., въ byu̯, въ болѣе бѣглой рѣчи. Въ женск. byĺá также, при скоромъ произношеніи, вышло почти чистое «bulá». Между тѣмъ, въ болѣе спокойной рѣчи говоръ сохранялъ несомнѣнныя y; а дѣйствіе губъ не было такъ полно развито, чтобъ переходъ въ u даже въ скорой рѣчи былъ совершенный. Изъ этого заключаемъ, что когда въ глаголѣ «бывать» встрѣчаются только формы съ bu-: «vnógo (много) buváu̯ on po-sv'êtu» и под., то этого u нельзя объяснять какъ фонетическое явленіе — ср. въ южновеликорусскомъ; u вторглось по аналогіи изъ другихъ формъ; такое заключеніе подтверждается и тѣмъ, что случай этотъ стоитъ особнякомъ.

§ 3. Къ характеру слоговъ и ударенію. Какъ сказано, описываемый говоръ отличается вообще яснымъ произношеніемъ слоговъ, также неударяемыхъ. Однако, явленія, описанныя въ предыдущемъ параграфѣ, позволяютъ заключить, что слоги *передъ* ударяемымъ отличаются своей ясностью отъ слоговъ *послѣ* ударяемаго. Зато, если послѣ ударяемаго имѣется больше одного слога, легко развивается второстепенное удареніе, которымъ экспираціонная сила слога приближается опять къ силѣ слога подъ главнымъ удареніемъ.

Мой матеріалъ не позволяетъ судить, существуютъ ли правила для мѣстоположенія второстепеннаго ударенія; чаще всего, повидимому, оно является черезъ слогъ послѣ главноударяемаго, какъ напр. въ boγátoi̯ò, kółokòło (такъ и въ Их.); а отмѣчены и случаи какъ «výťeŕeb̀ìľi ľón»; не безвѣроятно, что здѣсь вліяетъ на видъ сложнаго слова удареніе несложнаго[1]); однако, какъ сказано, мой матеріалъ по скудности не позволяетъ возстановить правилъ; я только при обработкѣ обратилъ должное вниманіе на этотъ вопросъ и долженъ оставить отвѣтъ на него — неблагодарную задачу — другимъ изслѣдователямъ.

Слабѣйшихъ слоговъ говора мы, во всякомъ случаѣ, въ правѣ искать непосредственно послѣ ударяемаго, напр. во второмъ слогѣ kórop («kórъp», ср. § 2). Если съ этимъ сравнивать слово какъ kółokòło, то мнѣ казалось, что слогъ послѣ второстепеннаго ударенія приблизительно одинаковой силы со слогомъ непосредственно послѣ главноударяемаго; если слабѣе его, то во всякомъ случаѣ на малость.—Не смотря на близкое разстояніе слоговъ другъ отъ друга по силѣ, по «вѣсу», мы, такимъ образомъ, не лишены возможности ихъ отстепенить. Если ихъ обозначить коэфиціентами, то выходятъ, напр., слѣдующія условныя картины:

kó	- ło	- kó	- ło,		kó	- rop	
1.	4.	2.	4. (5?)		1.	4. (5?)	

1) Ср., когда s̄aná, ссана, получаетъ въ сочетаніи съ za- слабое второстепенное удареніе *передъ* ударяемымъ слогомъ: zà-s̄aná.

Для слоговъ передъ ударяемымъ слѣдуетъ повидимому пользоваться чаще всего коэфиціентами 3 и 2; изъ извѣстныхъ явленій, особенно долготы (см. ниже) и отношенія ’o: ö: e (въ § 13), можно бы предполагать или же спросить, не отстепеняются ли и эти слоги между собой; но отстепененія во всякомъ случаѣ были такъ слабы и трудно уловимы, что не берусь ихъ группировать.

— Долготу обыкновеннаго неударяемаго слога я наблюдалъ лишь въ открытомъ концѣ слова, въ единичныхъ случаяхъ, при сильномъ эмфазѣ; напр. púdā, íxaĭíćā и под.

За то, ударяемый слогъ удлиняется правильно, болѣе или менѣе, въ зависимости пожалуй отъ «эмфаза». Объ Ихалицѣ мой источникъ изъ этого села разсказала, что говорили тамъ въ ея дѣтствѣ и молодости болѣе «протяжно» чѣмъ теперь; а настоящее ея произношеніе, какъ и обыкновенное около Шуйскаго, по этой части вообще не удалялось замѣтно отъ того, что обыкновенно слышится у образованныхъ, т. е. стоящихъ подъ вліяніемъ столицы и высшей школы сѣверныхъ русскихъ. Объ удлиненіи отмѣтимъ, что нормально оно вліяетъ только на *гласную* слога. Для германскаго уха это особенно замѣтно въ примѣрахъ кахъ dom, гдѣ, значитъ, только o, а не m, удлиняется, далѣе «ja jevo bác» (при дракѣ), гдѣ такимъ же образомъ выходитъ произношеніе «bāc», а не, какъ германецъ былъ бы склоненъ, «bac̄», т. е. съ краткимъ a, но удлиненной паузой въ начинающемъ сочетаніе съ звукѣ t; [1]) ср. еще kuńíća, гдѣ произношеніе условно можемъ писать «kuńī-ća», а не напр. «kuńít-śa».

Изъ этихъ немногихъ примѣровъ сами собою даются и слѣдующія существенныя черты для характеристики слоговъ и ударенія. Произношеніе kuńíća показываетъ, что граница слоговъ лежитъ нормально между гласною и слѣдующей согласной, часто даже передъ цѣлымъ согласнымъ сочетаніемъ, т. е. что слоги изслѣдуемаго нарѣчія, какъ пожалуй вообще въ русскомъ, склоня-

1) Если с не только моя описка, вмѣсто ожидаемаго ć, то нужно считать выраженіе заимствованнымъ; на это указываетъ, м. б., и форма мѣстоименія съ je-, ср. Морфологію.

ются вообще къ «открытости» (ср. Sievers, Grundzüge der Phonetik, 5. Ausg. 537)[1]). Въ связи съ этимъ вѣроятно и стоитъ то свойство, что удареніе, также въ слогахъ, которые по самой своей постройкѣ теперь закрыты, нормально всюду такое, какое Сиверсомъ (см. 589 сл., особенно 594 и 598) называется «schwach geschnitten»: гласная слога не кончается рѣзко; а гдѣ слогъ закрывается согласною, послѣдняя не прерываетъ предыдущую гласную, пока эта еще звучитъ съ полною силой (ср. Сиверсъ 591). — Также въ ударяемомъ открытомъ концѣ слова, напр. nogá, гласная выговаривается съ тѣмъ же самымъ удлиненіемъ и постепеннымъ убавленіемъ силы какъ внутри слова, безъ того рѣзкаго перерыва, который называется Сиверсомъ «fester Absatz»[2]); значитъ, и гласная въ концѣ слова слѣдуетъ вообще обыкновенной системѣ говора. Однакожъ, при такомъ положеніи гласной отмѣчена мною *при рѣзкомъ утвержденіи* особенность, которую можно наблюдать нерѣдко, напр., и въ Московскомъ при рѣшительномъ утвержденіи или же нѣсколько отказывающемъ (съ пренебреженіемъ?) отвѣтѣ, а именно, что гласная прерывается рѣзко внезапнымъ замыканіемъ голосовой щели, т. е. получаетъ очень ясный «fester Absatz»: vodá и под.; см. Сиверсъ 393.

Объ интонаціи нужно сказать, что и она не отличается, въ Паньковѣ и окрестныхъ говорахъ, по скольку я слышалъ, замѣтнымъ образомъ отъ той картины, въ которой рисуется мнѣ интонація образованнаго русскаго въ спокойной рѣчи, и о которой находимъ нѣсколько данныхъ—да было бы гораздо больше!—въ «Очеркахъ» Богородицкаго с. 143 сл. Буду довольствоваться парой замѣтокъ. Въ повѣствовательныхъ, а еще болѣе въ вопросительныхъ выраженіяхъ ударяемый слогъ получаетъ обыкно-

1) Не говорю, конечно, о случаяхъ какъ dom и под., гдѣ сама постройка слога исключаетъ открытость его. О слогахъ передъ сочетаніемъ t+ś (ć) ср. въ § 8; о раздѣленіи внутри долгихъ согласныхъ см. § 7. Замѣтка о слогораздѣленіи еще въ § 15.

2) Обыкновенно употребляется повидимому «schwach gehauchter Absatz», ср. Сиверсъ 393.

венно, какъ цѣлость, нѣсколько высшій тонъ чѣмъ окружающіе, а внутри самаго ударяемаго притомъ находимъ ясную склонность къ извѣстному не сильному повышенію тона; число слоговъ слова остается повидимому безъ вліянія на эту черту языка. Въ утвердительныхъ а также въ повелительныхъ выраженіяхъ замѣтна, напротивъ, склонность отдѣлять ударяемый слогъ отъ окружающихъ низшимъ тономъ, какъ обыкновенно въ Россіи; можно, напр., передать «посмотри», posmotŕí, условною картиной

Внутри ударяемаго слога въ такомъ случаѣ повидимому нѣтъ повышенія тона, а если есть, такъ оно во всякомъ случаѣ весьма незначительно[1]).

Склонность къ отступленію отъ перваго изъ этихъ правилъ— о высшемъ тонѣ всего ударяемаго слога въ повѣствовательномъ предложеніи—выступаетъ повидимому въ случаяхъ какъ . . . . . nogá, гдѣ главноударяемое слово, съ ударепіемъ на конечномъ слогѣ, стоитъ въ «паузѣ»; въ такомъ случаѣ наблюдаемъ, какъ— по крайней мѣрѣ часто—*предпослѣдній* слогъ имѣетъ высшій тонъ, а ударяемый низшій, но такъ, что бо̀льшая его экспираціонная сила сохраняется не отмѣненной.

Прим. Падающій тонъ внутри ударяемаго слога находимъ при слитіи двухъ слоговъ въ одинъ, въ случаяхъ какъ buvãt, śiẽt при buváat, śiéet, изъ buváiet бываетъ, śiéiet сіяетъ. Здѣсь слышится, по § 10, исходящее ударепіе, сравнимое съ сербскимъ ⌢, обыкновенно, пожалуй, съ двумя напорами экспираціи («zweigipflig»). А такъ какъ эти формы стоятъ особенно, то не можемъ ихъ безъ оговорки подтянуть подъ нормальную систему ударенія нашего нарѣчія.

1) Въ единичныхъ случаяхъ отмѣченъ даже тонъ падающій; такъ, напр., въ словѣ bok утвердительнаго отвѣта.

Остается упомянуть о движеніи экспираціонной силы внутри ударяемаго слога. Нормально его слѣдуетъ характеризовать, во всякомъ случаѣ въ спокойномъ, повѣствовательномъ выраженіи, какъ decrescendo, убавляющееся; такимъ образомъ, «верхушка» слога («der Silbengipfel», Сиверсъ 577 сл.) находится въ передней части гласной. Между тѣмъ, въ вопросительныхъ или сомнѣвающихся выраженіяхъ распредѣленіе экспираціонной силы повидимому мѣняется; слогъ, такъ кажется, переходитъ въ crescendo, и экспираціонная верхушка слога находится въ конечной части гласной, если не всегда, то во всякомъ случаѣ часто,—явленіе, заслуживающее основательнаго изслѣдованія въ разныхъ мѣстахъ. Лучшій матеріалъ для наблюденій относительно этого вопроса—слоги дифтонгическіе; таковые и навели меня въ описываемомъ говорѣ на слѣдъ упомянутаго явленія, а именно дифтонгическія сочетанія на почвѣ гласной «ô», о которыхъ подробно въ § 5. Напр., мѣстоименіе то, «tô̯o», подъ вопросительнымъ ударéніемъ принимало видъ «tô̯o», названіе «Tôtma» или Túotma» равнымъ образомъ въ выраженіи вопроса или сомнѣнія переходило въ «Tu̯ótma». Изъ приводимаго въ § 5 матеріала выходитъ вообще яркое впечатлѣніе, будто произношеніе decrescendo въ этихъ слогахъ въ повѣствовательныхъ и под. выраженіяхъ, «ô̯o» и под.,—не только обыкновенное явленіе, но правило съ рѣдкими исключеніями; а это согласуется съ только что сказаннымъ о слогахъ съ яснымъ монофтонгомъ. Поэтому я, хотя и не осмѣливаюсь съ имѣющимся матеріаломъ высказаться рѣшительно, однакожъ выдвину какъ возможность, какъ вопросъ, который во время обработки сдѣлалъ самому себѣ: не стояли ли въ сущности *всѣ* тѣ, впрочемъ не многочисленные, «исключенія», въ которыхъ отмѣчено мною обратное распредѣленіе экспираціонной силы (т. е. случаи какъ «na sxô̯ódax», съ crescendo въ ударяемомъ слогѣ), въ выраженіяхъ вопросительнаго (или сомнѣвающагося) характера?

Прим. Послѣ š гласная e лабіализируется, по крайней мѣрѣ въ передней части, ср. § 8; такимъ образомъ выхо-

дитъ случайное дифтонгическое сочетаніе öe. Въ такомъ слогѣ отмѣчено у меня, съ одной стороны «šöę́s» шесть, а съ другой «šöésťero» шестеро. Насколько и это переложеніе верхушки слога можно приписать смыслу того выраженія, въ которомъ стоитъ форма, я не въ состояніи рѣшить.

§ 4. Судьба стараго ѣ; произношеніе гласной «ê». Передъ тѣмъ какъ описать гласную «ê», являющуюся иногда на мѣстѣ ѣ, нужно дать обзоръ судьбы стараго ѣ вообще въ описываемомъ говорѣ.

Послѣ ударяемаго слога на мѣстѣ стараго ѣ всегда находимъ e, обыкновенное открытое (ненапряженное) e, какіе бы звуки ни окружали его. Напр. víďeť, прош. víďeu̯ víďeła; víďeľi; poǵíbeľ; pôsťe послѣ; часто въ мѣст. над.: v-odnóm-to ńísťe (новѣе ńêsťe, вѣроятно аналогія изъ другихъ падежей, см. ниже), v bołóťe и др. Заслуживаетъ вниманія, что это e никогда, даже при самомъ медленномъ произношеніи, не переходитъ въ-'ö, -'o; ср. § 13; въ этомъ отражается еще разница отъ e, происходящаго изъ старыхъ e и ь. Отмѣтимъ единичный случай vłaďíḿör Владиміръ, гдѣ вѣроятно подѣйствовало какое-то вліяніе извнѣ.

Передъ ударяемымъ слогомъ нужно различать положенія передъ твердою и передъ мягкою согласной. Въ первомъ положеніи развитіе ѣ совпадаетъ съ развитіемъ стараго e (объ отношеніи o : ö и т. д. ср. § 13). Напр. bödá бѣда, bogú, ćołúu̯, ćvotnói, ćvötók, ďováu̯ дѣвалъ, gńózdô гнѣздо, ľosá, ľotá, ńostá, ńomój [1]), ṕosók, ŕoká, śokú сѣку, прош. жен. р. śokłá сѣкла, źováť. Передъ шипящими наблюдаемъ теперь колебаніе; такъ, при bogú находимъ bežýš, bežáu̯, bežáť; по ṕöškóm пѣшкомъ; при неопр. uježdžáť уѣзжать [2]) стоитъ повел. poi̯óždžáj поѣзжай; сколько здѣсь построено на внутреннемъ развитіи, а сколько на вліяніи извнѣ, разомъ не рѣшишь. Послѣднему за то повидимому не опасно при-

1) Любопытно раздѣленіе значенія по длинной и краткой формѣ: on ńomój= онъ нѣмъ; on ńêm = запкается.

2) О сочетаніи ždž ср. § 8.

писать происхожденіе формъ какъ ďełá ďełám ďełáx при род. ďêł, или какъ ṕeŕeľezái̯u и др. отъ глагола перелѣзать. — Передъ мягкой согласной ѣ въ слогахъ передъ ударяемымъ развилось въ i; напр. ćiďíť, gńiźďê, ḿińéť мѣнять, (ḿiźíńeć), oďi̯áło, śićóš сѣчешь и другія формы того же глагола, śiḿàná сѣмена, stŕiľéľi стрѣляли. Вниманіе возбуждаетъ повел. b̓eǵí бѣги, въ противоположность къ śiḱí сѣки, къ которому присоединяются другія формы того же глагола: неопр. śikćí и прош. множ. śikľí.

Въ ударяемомъ слогѣ опять нужно различать положенія передъ мягкою и передъ твердою согласной. Въ первомъ случаѣ находимъ правильно i, которому можно привести многочисленные примѣры: xľíb̓eć, ср. xľêp хлѣбъ, f sámom ďíľe; ďíťi, ср. so fśêm ďêtkam; fstŕíća встрѣча, gŕíľi—ср. gŕêu̯ грѣлъ, i̯iś ѣсть—ср. 3. ед. i̯ês, о чемъ ниже, ľiń, ľíźeš лѣзешь, ḿedv́íť, po-ḿíľće мельче, ḿíśeć, ḿísťe, ḿiť мѣдь, ḿíťiť, ńeďíľa, ŕić, Их. ŕíćku рѣчку, śíľi ср. неопр. śiś сѣсть, śíḿö сѣмя, śíńi, мѣст. śíŕe отъ śêra, śiť, śíver (-v́or ср. § 13), stŕíťiu̯ встрѣтилъ, na sv́íťe — ср. им. sv́êt, v́eľíľi, v́íńik, v́íŕiť, ńe v́íŕťe i̯ömú, pov́íśiť, v́íťor v́íi̯öt, zďiś, źv́iŕ. Исключеніе представляетъ ťêń тѣнь, род. ťêńi и т. д., такъ какъ здѣсь не имѣемъ близкой формы, изъ которой можно бы объяснить ê вмѣсто i путемъ аналогіи. Иначе въ ńêtľi нѣтъ ли (хотя t — ясное ť), при которомъ имѣемъ правильное ńêt. Такою же аналогіей можемъ объяснить, что при мѣст. na sv́íťe находимъ na étom ľêťe; ср., напр., им. ľêto. А такимъ же путемъ, можетъ быть, и естественнѣе объясняется ê въ мѣст. f kľêťke въ клѣткѣ, гдѣ, впрочемъ, развитіе можно понимать и другимъ образомъ [1]). Ср. далѣе им. мн. sńêǵi, гдѣ, какъ и въ предыдущемъ примѣрѣ, слогъ собственно твердый. — Стоитъ еще упомянуть, что при uḿí[i̯]öš умѣешь отмѣчено и ńe uḿéeš, форма, которая, вѣроятно, заимствована изъ образованнаго или школьнаго произношенія и потомъ подпала подъ законы говора (о пропажѣ i̯ см. § 10). А наконецъ нужно отмѣтить окончаніе сравнительной сте-

1) А именно—t твердое? Ср. § 12.

пени, напр., žyv́éi̯e (медленно -i̯ö, см. § 13), skoŕé[i̯]e, окончаніе, для объясненія котораго изслѣдователь долженъ предположить вторженіе какимъ нибудь образомъ, со стороны, другой гласной на мѣсто ѣ, хотя и не вижу откуда и какъ. Ср. въ Морфологіи, § 19.

Передъ твердою согласной, ѣ ударяемаго слога развилось въ «ê»; считаю удобнымъ привести сперва собранные примѣры, чтобы потомъ перейти къ произношенію самой гласной. Находимъ ê въ многочисленныхъ формахъ мѣст. ед. ч., напр. ćaŕê; ср. къ тому gd́ê гдѣ (слышанное одинъ разъ gd́é безсомнѣнно изъ образованнаго языка). Далѣе въ извѣстныхъ мѣстоименныхъ формахъ: mńê (новѣе mńe, ср. § 16), ťeb́ê, ońê, fśê. Ср. числительное dv́ê. Крупная категорія съ ê встрѣчается въ глаголахъ на -ѣть, напр. ovdov́êu̯ овдовѣлъ, śid́êła, xoťêu̯. Наконецъ, отмѣтимъ ѣ въ коренныхъ слогахъ: b́êłoi̯ b́êłka бѣлка ćêłoi̯ xĺêf xĺêp dêduško (но ср. d́éd́a дядя) dêfka (Их. dífka) d́êło gńêv gŕêx oto-gŕêu̯, gŕêła и т. д.; i̯ês ѣстъ, ср. неопр. i̯iś (о формахъ слова впрочемъ ниже) и ob́êt обѣдъ ob́êdať; kĺêtka kŕêsla ĺês ĺêto ṕeŕe-ĺês лѣзъ ḿêdnoi̯ ḿêłko, ḿêłka (мелко,-ка) ḿêra ḿêsto ḿêu̯ мѣлъ—теперь чаще ḿêł, ср. § 9 и § 16—ńêm (ср. выше) ńêt ńev́êska невѣстка pro-ṕêta пропѣта ŕêpa ŕêtkoi̯ (ср. Их. ŕítko) ŕêzať śêno śêu̯ жен. śêła, сѣлъ, śêra śêroi̯ sĺêp sḿêu̯, жен. sḿêła, sńêk, мн. sńêǵi ср. выше, po-sṕêu̯ sv́êt ťêło ťêsto v́êk v́êko v́êkša v́ês so-zŕêła zv́êzdy род. zv́ês, звѣзды. Внѣ перваго слога слова, какъ въ приведенномъ ńevêska, можно отмѣтить еще ćołov́êk, poĺêno, sv́iŕêpoi̯, ťeĺêga, žoĺêzo. Отдѣльно стоятъ kańf́êty конфекты и mańêta, -êtka, монета.

Кромѣ названныхъ изъ Ихалицы формъ d́ífka, ŕítko неправильное развитіе ѣ въ i находимъ въ Паньковѣ въ словѣ nadíł. Уже -ł вмѣсто ожидаемаго -u̯ (см. § 16) возбуждаетъ здѣсь вопросъ, стоимъ ли передъ результатомъ развитія въ самомъ говорѣ. Въ такомъ случаѣ нужно вѣроятно, какъ и въ первыхъ двухъ примѣрахъ, искать объясненія въ аналогіи по формамъ, гдѣ ѣ попадало въ «мягкій» слогъ.—Извѣстное изъ литературнаго рус-

скаго развитіе находимъ въ множ. числѣ слова gńózdô гнѣздо: gńózda; иначе въ zv́êzdy, zv́ês, ср. выше.

Подъ вліяніемъ столичнаго или вообще чуждаго произношенія является на мѣстѣ стараго, ударяемаго ѣ иногда и открытое е; ср. выше gďe, mńe; далѣе, при xľêp слышно было и xľep, при poob̓êdať и poob̓édať, которое теперь даже какъ будто звучало болѣе «домашнимъ»; по крайней мѣрѣ, одинъ изъ моихъ источниковъ высказалъ, что произношеніе «-b̓ê- слышится только по направленію къ Владиміру». Въ мѣст. ед. ч. отмѣченъ примѣръ «v-odnói̯ šołuch́é»; при ďêło ďéło; а въ выраженіи «Box v́es», Богъ вѣсть, видимъ открытое е на мѣстѣ, гдѣ по развитію самого говора ожидается і. Изъ той же самой «церковной» сферы, изъ которой идетъ послѣднее выраженіе, вышло конечно и такое слово какъ dŕévnoi̯, деревянный. Указывая на эти разные случаи склоняюсь объяснить заимствованіемъ извнѣ, когда въ парѣ корней со старымъ ѣ отмѣчено мною всюду и только е, а не ê : і. Такъ, напр., ćep, множ. ćéṕi, цѣпь, и ŕézvoi̯ рѣзвый; ср. еще и rotoźéi̯?

Инымъ образомъ, а именно въ связи съ явленіями въ произношеніи ê, о которыхъ сейчасъ будетъ рѣчь, нужно напротивъ повидимому объяснить колебаніе между ê и е, наблюдаемое въ положеніи послѣ i̯. Такъ, отъ глагола ѣсть отмѣчено i̯êu̯ i̯êła (множ. i̯íľi), 3. ед. наст. i̯ês (ср. выше), а при томъ, повидимому рѣже, i̯es; въ 1. ед. ч. наст. вр. i̯êm, но во 2. л. i̯eš; въ повел. опять i̯êš (-ťe); нѣсколько разъ я колебался, писать ли ê или е. Такимъ же образомъ отъ ѣхать отмѣчено i̯êxať, doi̯êxať, но i̯éxau̯, наст. i̯édu; ср. 1. ед. ч. наст. вр. i̯éždžu, въ которомъ колебался, писать ли е или ê [1]).

— Являющееся въ этихъ случаяхъ колебаніе между ê и е объясняется, какъ уже сказано, по всей вѣроятности изъ особыхъ чертъ въ *произношеніи* гласной ê, къ которому поэтому и перейду. О самомъ знакѣ ê, избранномъ мною какъ общее обозначеніе раз-

1) Когда 3. множ. ч. этого глагола имѣетъ форму i̯êźďat, то это вѣроятно аналогія, упоминаемая уже выше; ср. соотвѣтствующія обыкновенному правилу 3. ед. i̯izďit, пов. ńe i̯izďi.

ныхъ оттѣнковъ единаго съ исторической точки зрѣнія звука, припоминаю изъ ранѣе появившихся работъ, что имъ пользовались для обозначенія напряженнаго е (ср. Sweet: mid-front-narrow; Sievers: palatal-mittel-gespannt). Такая гласная артикуляція вообще и образуетъ, повидимому, «ядро» описываемыхъ слоговъ нашего говора; можно сейчасъ же прибавить, что это ê отличается особенно узкою, а потому и переднею артикуляціей, такъ что звукъ приближается сильно къ группѣ i (ср. Сиверсъ, 5. изд., 250 и 251), а степень напряженія безъ сомнѣнія сильнѣе обыкновенной для гласныхъ говора.

Какъ сказано, упомянутая артикуляція «ê» правильно составляетъ ядро описываемыхъ слоговъ. И не трудно было подмѣтить случаи, и въ скорѣйшей и въ болѣе медленной рѣчи, въ которыхъ гласную слога слѣдовало опредѣлить, съ одного конца до другого, какъ такую, относительно однообразную артикуляцію. Но безусловно чаще замѣчалось, какъ говору какъ будто было трудно удержать однообразную артикуляцію; гласная масса слога тогда превращалась въ рядъ переходящихъ другъ въ друга оттѣнковъ, въ родѣ болѣе или менѣе яснаго дифтонга, о которомъ можно было установить лишь то, что болѣе узкая его часть—передняя, болѣе открытая—послѣдняя, никогда не наоборотъ; а какую часть считать «слоговою», какую «неслоговою» или же только слабымъ переходящимъ звукомъ, это можно было обыкновенно установить для отдѣльнаго случая или извѣстныхъ группъ, но оказалось невозможнымъ подвести всѣ эти случаи подъ общее правило. Перейдемъ къ разсмотрѣнію матеріала.

Твердую норму для произношенія «ê» говоръ имѣетъ въ открытомъ концѣ слова. Первая, слоговая часть слога здѣсь—ê, къ которому присоединяется неслоговая гласная, которую нужно опредѣлить какъ ненапряженное, обыкновенное е описываемаго говора. Значитъ, точная транскрипція здѣсь дала бы «mńêe̯», «ťeb̓êe̯», «gńizd̓êe̯», «f-kotl̓êe̯», «v-noćêe̯» (въ ночи), «na-łošad̓êe̯», «fśêe̯», «gdêe̯» и т. д. Болѣе открытая, неслоговая часть нерѣдко, а пожалуй и чаще всего редуцируется такъ сильно, что звучитъ

лишь какъ умирающій переходный элементъ (Gleitlaut); а произношеніе совершенно безъ этого элемента и дающее такимъ образомъ возможность говорить о чистомъ -ê («mńê», «gńizd'ê») не только было рѣдкостью, а оставляло при томъ впечатлѣніе, будто оно «искусственно». — Конечное старое -ѣ съ другими гласными оттѣнками отмѣчено лишь въ двухъ единичныхъ случаяхъ, а именно одинъ разъ «ońíe̯» и одинъ разъ «t́ebíe̯»; такъ какъ случаи отмѣчены при началѣ моихъ наблюденій и стоятъ особнякомъ между многочисленными вышеназваннаго типа, то не осмѣливаюсь придать имъ особеннаго вѣсу.

Внутри слова, все равно въ открытомъ ли или закрытомъ слогѣ, тѣ же самыя произношенія, какъ въ открытомъ концѣ, т. е. или (рѣже) какъ гласная, сохраняющая характеръ узкаго ê до своего конца, или же какъ ê, сопровождаемое неслоговымъ открытымъ e̯, отмѣчены неоднократно. Напр. «xl'êp», «ḿêsto», «xot́êu̯»; «v́êe̯k» вѣкъ, «ńev́êe̯ska» невѣстка, «pol'êe̯no», «posṕêe̯ła». Но судя по имѣющимся многочисленнымъ примѣрамъ, въ такомъ положеніи изъ передней части гласной обыкновеннѣе развивается i, между тѣмъ какъ послѣдняя часть выступаетъ то скорѣе какъ узкое ê, то скорѣе какъ e. Получается, такимъ образомъ, сочетаніе i͡ê или i͡e (i͡êe), а правила для распредѣленія этихъ типовъ не удалось мнѣ найти. При попыткѣ возстановить для этихъ сочетаній переходящихъ другъ въ друга оттѣнковъ, гдѣ слоговая, а гдѣ неслоговая часть, т. е., слѣдуетъ ли предпочитать обозначеніе ie̯ (iê̯) или же i̯e (i̯ê), наблюдатель опять остался безъ возможности окончательнаго для всѣхъ случаевъ рѣшенія. Есть однако одна главная черта, которая бросается въ глаза при пересмотрѣ собранныхъ примѣровъ. Именно, гдѣ слоговою частью слѣдовало считать гласную e, она выступала вообще какъ ê (т. е. «i̯ê»); а гдѣ ядромъ слога выступало i, тамъ слѣдующій неслоговой элементъ являлся вообще въ видѣ *открытаго* e (т. е. «ie̯»). Ср., въ точной транскрипціи: «v́i̯ês» вѣсъ, «žol'i̯êzo», «otogŕi̯êła» отогрѣла, «t́i̯êsto», «kŕi̯êsła», «xl'i̯êp», «l'i̯ês», «l'i̯êsu», «l'i̯êsom», «d'i̯êło», «zv́i̯êzdy» род. «zv́i̯ês» (а въ открытомъ концѣ еще «odńi̯ê» однѣ) — съ дру-

гой стороны «v́i̯ek» вѣкъ, «xĺi̯ep», «ńi̯et», «ṕeŕeĺi̯es» перелѣзъ, «ťeĺi̯ega», «žoĺi̯ezo», «xoť́i̯eu̯»[1]) хотѣлъ, «ovdov́i̯eu̯[1]) овдовѣлъ. Случаи съ другимъ распредѣленіемъ гласныхъ оттѣнковъ («ťî̯êło», «proṕî̯êta», и обратно «ćolov́i̯ék») рѣдки и приведены у меня подъ колебаніемъ. Я не отмѣтилъ, чтобы Ихалицкій говоръ отличался въ этой мѣнѣ отъ Паньковскаго.

Какъ видно изъ приведенныхъ примѣровъ, два главныхъ типа («i̯ê»: «íe̯») встрѣчаются также въ одной и той же формѣ того же слова. Этимъ освѣщается ясно, какъ мы въ старомъ ѣ стоимъ передъ начатой, но еще не оконченной перемѣной произношенія, передъ слѣдами распаденія, которое не дало еще явныхъ, окончательныхъ результатовъ.

Я думаю, что для пониманія физіологической подкладки не отстоеннаго еще развитія, нужно обратить вниманіе на упомянутую въ § 12 особенность въ палатализаціонныхъ явленіяхъ говора; онъ какъ будто имѣетъ двѣ степени палатализаціи, одну особую именно въ слогахъ со старымъ, ударяемымъ ѣ. Объясненіе этого лежитъ вѣроятно въ томъ, что упомянутая выше, особенная для гласной ê узкость и напряженность, приближающія гласную сильно къ гласнымъ i, дѣйствуетъ на цѣлый слогъ, передается такимъ образомъ и предшествующимъ согласнымъ. Эти согласныя получаютъ такимъ путемъ степень палатализаціи, которую можно назвать «i'евою» (ср. въ § 12), т. е. при ихъ артикуляціи передняя часть спинки языка занимаетъ — болѣе или менѣе совершеннымъ образомъ, ср. тамъ же — положеніе гласной i; а вслѣдствіе этого, когда органы открываются къ слѣдующему e, хотя бы это было очень узко, легко развивается переходная гласная, принимающая естественнымъ образомъ видъ i; ср. къ этому образъ написанія формъ какъ «ĺi̯ês», «v́i̯ês» и под. Что такой переходный звукъ развивается и передъ ê открытаго конца слова, показываетъ примѣръ какъ «žöńi̯êe̯», женѣ.

---

1) Въ этихъ сочетаніяхъ, передъ u̯, e становилось такъ слабымъ, что наблюдатель склонялся писать просто -íu̯.

Пока ê сохраняетъ довольно однородный характеръ до своего конца, упомянутый переходный звукъ отъ предшествующей палатальной согласной сохраняетъ повидимому, судя по собраннымъ примѣрамъ, вообще характеръ именно «переходной» гласной, т. е. остается неслоговою частью. А вотъ присоединяется то явленіе, которое особенно ясно наблюдается въ открытомъ концѣ слова, что ê склонно развивать въ послѣдней своей части болѣе открытый, ненапряженный оттѣнокъ (ср. «-êę»). Этотъ открытый оттѣнокъ не прибавляется, конечно, какъ удлиняющій элементъ, а, какъ сказать, выпарывается изъ имѣющейся гласной массы; такимъ образомъ закрытый элементъ ê сокращается, и въ отношеніи къ окружающимъ гласнымъ оттѣнкамъ становится слабѣе,— перестаетъ быть безусловно доминирующимъ элементомъ слога. Гласная масса этого переходитъ въ сочетаніе, которое можно написать «i͡êe», припоминая, что рѣчь не идетъ объ отдѣльныхъ, раздѣленныхъ другъ отъ друга гласныхъ, а — по законамъ о связываніи звуковъ — о безконечномъ рядѣ гласныхъ оттѣнковъ, переходящихъ безъ разграниченій другъ въ друга, о массѣ, внутри которой только новые моменты вродѣ отношеній экспираціонныхъ, тонныхъ и количественныхъ, у говорящаго и для слушающаго производятъ группировку въ новыя звуковыя картины.

Припоминая далѣе изъ § 3 обыкновенное произношеніе ударяемыхъ слоговъ говора какъ «decrescendo», такъ что сильнѣйшая, самая вѣская часть слога лежитъ въ первой части его гласной, между тѣмъ какъ экспираціонная сила потомъ убавляется, не затрудняемся въ заключеніи, что именно это свойство вызываетъ типъ «ię»; ослабленный уже элементъ ê тогда, можно сказать, распредѣляется на окружающіе съ обѣихъ сторонъ гласные оттѣнки; или лучше вѣроятно выразимся такъ, что элементъ ê тогда поглощается или соединяется съ предшествующимъ, собственно только переходнымъ звукомъ i, къ которому ê по природѣ близко (ср. выше) — иногда даже такъ близко, что я насчетъ выше приведенныхъ примѣровъ «ńev́êęska»,

«v́êe̯k» колебался сначала, не имѣемъ ли здѣсь собственно «-íe̯» [1]).

Такимъ слитіемъ элементовъ i и ê гласной массы слога, послѣдняя ея часть, болѣе открытые оттѣнки e, выступаютъ яснѣе какъ самостоятельная, хотя и неслоговая гласная; когда она въ парѣ случаевъ, приведенныхъ выше, понята мною какъ ê, то я, въ связи съ даннымъ объясненіемъ описываемыхъ здѣсь явленій, склоняюсь считать это ослышкой, находящей свое извиненіе въ упомянутой въ § 2 склонности придавать неударяемому ненапряженному e нѣсколько болѣе закрытый оттѣнокъ.

Въ связи съ описаннымъ распаденіемъ гласной массы, явившейся на мѣстѣ стараго ѣ, я и думаю, что слѣдуетъ объяснять упоминаемые выше случаи, гдѣ, послѣ i̯- въ началѣ слова, на мѣстѣ ѣ повидимому имѣемъ e, чередующееся съ ê; ср. i̯ês—i̯es, i̯êxat́ — i̯éxau̯ и под. Именно, изъ этихъ явленій ищу до извѣстной степени подтвержденія моего мнѣнія насчетъ образа распаденія стараго ѣ; нужно только припомнить особенныя условія, подъ которыми стоитъ здѣсь ѣ; i̯- не то же самое, что переходный звукъ «i̯» послѣ палат. согласной; изъ предполагаемаго, по даннымъ выше соображеніямъ и примѣрамъ, типа *i̯ie̯-, напр, *«i̯ie̯s», весьма легко объяснить развитіе существующаго i̯e-, напр. i̯es; ср. Сиверсъ, 5-е изд., 412 и 413, особенно сказанное тамъ о «Schallfülle».

Граница между двумя гласными элементами связей, переданныхъ мною какъ íe̯, и въ концѣ слова êe̯, можетъ выступать для слуха болѣе или менѣе ясно. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, гдѣ она была яснѣе, у меня являлся вопросъ, не стою ли я передъ развитіемъ того рода ударенія, который нѣмцы называютъ «zweigipflig», т. е. не имѣемъ ли послѣ главнаго экспираціоннаго напора перваго, болѣе закрытаго гласнаго элемента, экспираціонный минимумъ на границѣ двухъ гласныхъ, а потомъ новый, слабѣйшій

---

1) Ср. къ этому еще и отмѣченные отдѣльные случаи съ -íe̯ въ концѣ слова, приведенные выше.

напоръ во второмъ, болѣе открытомъ гласномъ элементѣ слога? Что такого рода циркумфлексъ существуетъ въ говорѣ, упоминается въ § 10 по поводу слитія двухъ а въ одинъ слогъ; но имѣемъ ли право подтвердить произрастаніе подобнаго явленія и въ упоминаемыхъ здѣсь слогахъ, не осмѣливаюсь рѣшить; при слогахъ съ однородной гласной, какъ описанное въ § 10 ã, наблюдатель имѣетъ сравнительно легкую задачу; а гдѣ рѣчь идетъ о двухъ гласныхъ оттѣнкахъ въ одномъ слогѣ, оттѣнкахъ къ тому близкихъ другъ къ другу какъ і и ê, ê и е, тамъ наблюдатель по моему опыту сильно подверженъ возможности ошибаться насчетъ вопроса объ одно-напорномъ или двухъ-напорномъ удареніи; вотъ, по моему, точка, гдѣ практическіе регистрирующіе приборы могли бы принести большую пользу. Однакожъ, хотя и не могу дать опредѣленнаго, положительнаго результата, но считаю правильнымъ отмѣтить, какъ извѣстныя наблюденія при этихъ слогахъ невольно вели ухо и мысль въ извѣстное направленіе; врядъ ли нужно прибавить, что именно этимъ путемъ слѣдуетъ вѣроятно объяснить себѣ возможность дальнѣйшаго и окончательнаго развитія стараго ѣ въ два самостоятельныхъ *слога*, что наблюдаемъ въ другихъ мѣстахъ славянскаго міра.

Слѣдуетъ еще отвѣтить на вопросъ, который вѣроятно появится: избралъ ли я правильную точку зрѣнія, исходя изъ «ê» и объясняя сочаніе i͡e развитымъ изъ него? Не правильнѣе ли считать сочетаніе вродѣ послѣдняго *старшимъ*, и, такимъ образомъ, перевернуть порядокъ предложенной мною выше цѣпи развитія? Палатализація предшествующей согласной, напримѣръ, въ такомъ случаѣ выступаетъ не какъ исходная точка для распаденія (распарыванія) ê, а скорѣе какъ окончательное «всасываніе» первой части старшаго сочетанія i͡e въ согласную.

По поводу этого замѣчу, что если исходить изъ сочетанія i͡e съ *открытымъ* (ненапряженнымъ) оттѣнкомъ е, тогда не вижу, какъ объяснить происхожденіе закрытости ê, существующей и по нынѣ. Если же предположить сочетаніе i͡e съ «закрытымъ», напряженнымъ оттѣнкомъ е, тогда имѣемъ по моему возможность

объяснить отмѣченныя явленія произношенія. Къ такому пути объясненія и привлекаютъ извѣстныя черты этого произношенія; такъ, столь различныя ступени развитія звука і въ началѣ гласной массы, въ нынѣшнемъ ея видѣ, указываютъ пожалуй на «остатки исчезающаго і», могущіе объяснять существующую передъ старымъ ѣ особую палатализацію. Но объясненіе этой послѣдней можно, какъ мы видѣли, найти и другимъ вполнѣ естественнымъ путемъ. А хотя бы избрали мы, какъ *старшую* исходную точку, сочетаніе i͡e (т. е. «i͡ê»), но для пониманія явленій *описываемаго говора* по моему въ такомъ случаѣ лучше отправиться не прямо оттуда, а отъ точки, являющейся уже вторымъ звеномъ предполагаемой тогда цѣпи развитія: напряженное ê съ сильно развитой предшествующей палатализаціей и переходнымъ звукомъ, «i̯», между согласною и гласною «ê»; такимъ путемъ переходимъ опять въ тотъ же самый рядъ заключеній, который изложенъ выше.

Вѣскую подпору въ правильности этого ряда имѣемъ въ замѣчательномъ сходствѣ описанныхъ здѣсь явленій съ тѣмъ, что наблюдается при другой напряженной гласной средней высоты описываемаго говора: ô; о ней въ слѣдующемъ параграфѣ. Такая параллельность указываетъ, конечно, на общіе звуковые принципы для развитія въ томъ и въ другомъ случаѣ.

§ 5. Отношеніе гласныхъ o и ô; произношеніе послѣдняго. Передъ тѣмъ какъ описать своеобразную гласную «ô», стоящую иногда на мѣстѣ обыкновеннаго о образованнаго русскаго языка, умѣстно будетъ составить обзоръ той рамки, внутри которой существуетъ ô, и по которой судимъ объ исторической основѣ гласной. Прибавлю сейчасъ, какъ общее замѣчаніе, что гдѣ другого не отмѣчено, тамъ знаю только одну и ту же форму для Панькова и для Ихалицы.

Особаго вниманія заслуживаютъ прежде всего, какъ уже затронуто въ предварительномъ отчетѣ, найденные случаи мѣны (всегда ударяемаго) ô съ o. Они немногочисленны. Отъ nogá нога

отмѣтимъ множ. ч. nógi съ род. nôk; ср. далѣе уменьшительное nôška; отъ kosá (для косьбы) множ. kósy съ род. kôs; góry : gôr («kaby gôr ńé-było»); kozá мн. kózy : kôs (Их. впрочемъ kos). Такъ и въ нѣсколькихъ словахъ сред. рода: słóvo — род. мн. słôf; póľö поле — род. мн. частью poľéj, частью pôľ; móŕo море — môŕ. Съ отношеніемъ nogá : nôška сравнивается vodá : vôtka; troje : trôjka; можетъ быть, сюда идетъ и vdôfka вдовка. Здѣсь, однакожъ, почва не надежна, такъ какъ формъ того же корня съ ó случайно не отмѣчено; то же самое нужно сказать о rorá пора, гдѣ род. мн. «s-têch pôr» какъ будто указываетъ на альтернацію, какъ въ примѣрахъ выше; Их. въ этомъ словѣ знаетъ только o, род. por, ср. выше слово kozá. Возможность наслѣдованной изъ старины альтернаціи не исключена при Их. sxôt сходъ: na sxóďe; но сравненіе со всѣмъ рядомъ случаевъ этой категоріи, см. ниже, дѣлаетъ здѣсь болѣе вѣроятнымъ, что ó появилось въ этомъ случаѣ позже на мѣстѣ старшаго, хотя и не первоначальнаго ô; ср. o вм. (первоначальнаго) ô въ вышеназванныхъ формахъ kos, por. Несомнѣнный случай альтернаціи за то, пожалуй, имѣемъ въ môj мой: po mójömu (Их. -jemu, см. § 13). Изъ Панькова отмѣчено еще съ одной стороны xôš хошь, съ другой xoť хоть, xóčöš хочешь и т. д.; а эта мѣна не имѣетъ, какъ видимъ, цѣны какъ дѣйствительная альтернація въ родѣ выше названныхъ.

Исключая эти очень немногочисленные случаи, находимъ теперь, какъ уже вкратцѣ сообщалось въ предварительномъ отчетѣ, одну изъ двухъ гласныхъ, или ô, или ó, проведенной безъ альтернаціи во всѣхъ формахъ тѣхъ примѣровъ, въ которыхъ мы могли бы, по этимологическимъ и звуковымъ соображеніямъ, ждать мѣны одной съ другой. Имѣемъ, такимъ образомъ, не только dôp добръ, но даже dôbroj, dôbraja и т. д.; не только odĺn potkôf, но и dva potkóva; не только róga, но и rok рогъ, въ противоположность, напр., къ kôń мн. kóńi, конь. Зависитъ, повидимому, отъ «прихоти», осталась ли форма съ ô или съ ó; иначе трудно судить, когда видимъ при pó-prostu, póḿer померъ, póvoť поводъ мн. povód'ja, póxorony — pôgŕóp погребъ, pômĺiť помнить, pôsĺe послѣ,

или когда при xot ходъ стоитъ въ сочетаніяхъ -xôt: sxôdy, na sxôdach, pŕixôt, f pŕixôďe (объ особенномъ развитіи этого слова въ Ихалицѣ см. выше). Но, конечно, имѣемъ ли мы право говорить о «прихотяхъ», этого не можемъ рѣшить, пока не разъяснится окончательно все явленіе въ историческомъ отношеніи; а до полной ясности въ этомъ отношеніи единичное нарѣчіе не позволяетъ дойти; относительно этой стороны явленія нужно здѣсь довольствоваться указаніемъ, на какое именно направленіе указываютъ имѣющіеся факты.

Передъ тѣмъ какъ группировать найденные случаи съ ô, слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что рамка существованія ô узка. Въ неударяемомъ слогѣ ô вовсе не встрѣчается, почему и въ словахъ съ ô не требуется знака ударенія. Далѣе, повидимому, ô не могло развиваться изъ 'о, явившагося намѣсто старшаго е въ извѣстныхъ положеніяхъ; слѣдовательно, не встрѣчаемъ «законнаго» ô послѣ палатальной согласной. Немногочисленные случаи, въ которыхъ можно теперь наблюдать ô въ такомъ положеніи (напр., мѣст. муж. fśôm всемъ, мѣст. женск. moi̯ôi̯ и другіе, единичные случаи), стоятъ, какъ увидимъ потомъ, въ такой тѣсной связи съ ясными категоріями флексійныхъ формъ, что аналогичное введеніе ô на мѣсто законнаго о представляется единственнымъ естественнымъ объясненіемъ; а въ другихъ случаяхъ, гдѣ не имѣемъ такой, сильно дѣйствующей флексійной аналогіи, ô послѣ палат. согласной не найдено; видимъ, напр., только формы какъ ḿot медъ, ćeł́á пчела: мн. ćół́y род. ćoł, śoł́ô село: мн. śół́a род. śoł и т. д.; при мѣст. о kôm, о комъ, стоитъ о ćom, о чемъ, такъ что, видимо, и въ флексійныхъ окончаніяхъ собственное отношеніе сохраняется вообще правильно. Наконецъ отмѣтимъ, что также затронуто въ предварительномъ отчетѣ: о изъ стараго ъ не подлежало, повидимому, развитію въ ô. Находимъ, такимъ образомъ, только rot ротъ, ł́op лобъ, rof ровъ, son сонъ, stou̯p столбъ, mox мохъ, doš дождь; doć дочь, brof бровь мн. bróv́i; род. мн. drof дровъ; nokoť мн. nokóťi̯a, Их. nogoť nogóťi̯a; snoxá мн. snoxí: род. snox,

и т. д. Можно далѣе указать на падежныя формы какъ им. ед. муж. прилагательныхъ: ńómój złój kosój xudój и др. (но род. дат. мѣст. ед. жен. -ôj); твор. ед. существительныхъ: gńozdóm stołóm ćeŕedóm и др. (но мѣст. ед. прилагательныхъ на -ôm). Тѣ случаи, гдѣ ô является въ слогѣ со старымъ ъ, весьма немногочисленны. Изъ коренныхъ словъ не могу указать примѣровъ; развѣ, можетъ быть, rôchłoj рыхлый, гдѣ, между тѣмъ, ни великорусская ни малорусская форма не указываютъ на ъ (см. Миклошичъ, Et. Wörterb., ruch-). Можно зато указать на нѣсколько случаевъ изъ старой ŭ'оваго склоненія; находимъ съ одной стороны только krof кровь; а съ другой, при Панък. morkóf морковь, sv́okróf тамъ же ĺubôf ĺubôv́i, а въ Их. проведенное -ôf: ĺubôf, morkôf, sv́okrôf, хотя и здѣсь съ слѣдами колебанія, такъ какъ род. пад. послѣдняго слова отмѣченъ какъ «u sv́ekróv́i». Относительно этой маленькой категоріи съ ея сильно колеблющимися формами, невольно склоняемся считаться съ какимъ нибудь аналогичнымъ введеніемъ ô на мѣсто законно ожидаемаго o; выставлю какъ возможность, что виновно въ вытѣсненіи законнаго o самое звуковое сочетаніе ó + f, такъ какъ это сочетаніе въ другихъ случаяхъ постоянно является, а тамъ вполнѣ законно, въ видѣ ôf; ср. род. мн. на -ôf и формы прилагательнаго вродѣ P'otrôf. Это, впрочемъ, пока только бѣглое предположеніе. О нѣсколькихъ случаяхъ, наконецъ, съ ô въ словообразовательномъ суффиксѣ -ъкъ будемъ говорить потомъ.

Упоминаемая только что особенность, что ô правильно развилось только изъ первоначальнаго o, а не изъ стараго ъ, сопоставленная съ выше названными, теперь малочисленными случаями альтернаціи ô : ó, естественно наводитъ на мысль—искать основанія для развитія ô въ извѣстныхъ условіяхъ, которыя вызвали въ малорусскомъ мѣну o : ō; послѣдній условный знакъ всѣмъ понятенъ. Если же отправимся отъ этого естественнаго предположенія при группировкѣ найденныхъ случаевъ съ ô, то скоро увидимъ, что происхожденія ô невозможно объяснить только съ этой точки зрѣнія; ô имѣется и въ такихъ положеніяхъ, гдѣ оно

вызвано, должно быть, другими условіями, — какими именно, это мнѣ еще не ясно. Придерживаясь ясной параллельности съ Малорусскимъ, распредѣляю въ слѣдующемъ имѣющіеся случаи такъ, что подъ I собираются примѣры, ô которыхъ объясняется, прямо или косвенно (аналогіей), съ вѣроятностью или же безъ особой трудности происхожденіемъ въ теперь «закрытомъ» слогѣ; подъ II можно привести случаи, для которыхъ невозможно, или же не такъ просто приложить это объясненіе; подъ III собираю категорію съ «полногласіемъ», такъ какъ эти слова представляютъ извѣстный особенный интересъ.

I. Начнемъ съ коренныхъ слоговъ словъ мужскаго рода; исходная точка ô здѣсь лежитъ въ им. ед. ч., если имѣемъ право придерживаться «малорусскаго» правила.

xvôs хвостъ. kôt котъ. kôń, мн. kôńi; ср. прилагательное kôn'eį конній. kôł (о -ł см. § 9). krôt кротъ. nôš ножъ, съ уменьшительнымъ nôžyk. rôį рой, Их. впрочемъ roį. samałôf самоловъ, ср. łôvľa. šönokôs сѣнокосъ, ср. «na šönokôše». stôų столъ. pôp. zgôn сгонъ. ṕeŕevôs, na ṕeŕevôźe. ṕeŕebôr. ṕeŕevôt переводъ. nałôk налогъ. napôį. narôt родъ. narôdu. zastôį (ср. повелит. stôį стой). zavôt, na zavôďe, мн. zavôdy; ср. прилаг. zavôtskoį. potkôf. rozgovôry (отмѣчено только множ. число). — mozôł. topôr. ṕirôk. Их. sapôk[1]). Ср. еще въ «закрытыхъ» слогахъ внутри слова: pokôįńićok; oftôŕńik вторникъ. — *bôbr или *bôp (бобръ, ср. dôp добръ) не найдено; ср. уменьшит. bôbŕik; Их. здѣсь имѣла bóbŕik, а и въ Паньковѣ произношеніе повидимому колебалось. — Въ этой группѣ можемъ еще безъ трудности помѣстить рядъ сочетаній слова «ходъ»: pŕixôt, ср. f pŕixôďe, zaxôt, vosxôt, между тѣмъ какъ простое ходъ отмѣчено только какъ xot; ср. далѣе sxôt sxôdy, na sxôdax (но Их. na sxóďe, ср. выше) и даже весьма новое paroxôt, paroxôda. Мой матеріалъ не содержитъ другихъ примѣровъ такой мѣны при переходѣ отъ

1) Здѣсь впрочемъ произношеніе оставило меня въ колебаніи, имѣемъ ли o или ô; также въ Их. got, dvor; объясненіе вѣроятно въ самомъ произношеніи ô, ср. ниже.

несложнаго слова къ сложному. — Прибавимъ еще въ этой группѣ словъ чужое prokurôn прокуроръ и имя Ontôn.

Подъ описываемую здѣсь категорію можемъ еще подвести нѣсколько мѣстоименныхъ формъ: môi̯ (ср. выше), tvôi̯, svôi̯: tôt тотъ. Далѣе краткій им. падежъ муж. рода причастій и прилагательныхъ: ńe môk могъ, rôs росъ (рости); P'otrôf Петровъ, ср. P'otrôvna, dôp добръ — а отсюда ô, можетъ быть, проведено и по всѣмъ прочимъ формамъ прилагательнаго, гдѣ коренной слогъ имѣетъ удареніе: dôbroi̯ и т. д. — šyrôk, ср. выше głybôk, surôf (suróvoi̯ суровый), gotôf gotôva, gôu̯ голъ; изъ этой же краткой формы, хотя бы и не была она отмѣчена у меня, вѣроятно можемъ объяснить еще ô въ xvôroi̯ хворый, tołkôvoi̯; а можетъ быть и въ vnôgo много?

Въ коренныхъ слогахъ съ первоначальнымъ ъ я нашелъ, какъ выше сказано, исключительно о. Но и тамъ, гдѣ имѣемъ дѣло со старымъ о, не трудно приводить примѣры съ открытымъ о: got годъ. nos. pou̯ (полъ; здѣсь впрочемъ колебался, не имѣемъ ли ô; ср. § 14?). dom. grom. bok. bop бобъ. bor. boi̯. brot бродъ. rot, род. ródu, родъ. mosk, мозгъ, мн. mozgí. rok róga, рогъ. vosk. Их. łoi̯. Паньк. mor. grop гробъ. goś гость. gvoś гвоздь. Ср. далѣе краткія формы прилагательныхъ какъ płox, сред. płóxo; strok строгъ; bos (bosói̯ босой), и др. Повидимому, такимъ образомъ, распредѣленіе о и ô зависѣло не отъ какихъ другихъ правилъ, какъ «прихоти», т. е. отъ той силы, съ которою случайное пользованіе въ рѣчи позволяло тому или другому оттѣнку выступать въ сознаніи говорящихъ. Это еще и подтверждается такими случаями колебанія, какіе видны, напр., при словѣ chot, какъ и изъ слѣдующихъ категорій.

Въ односложныхъ основахъ i'оваго или согласнаго склоненія ô повидимому вовсе не встрѣчается; напр., не только łoš ложь (ср. прилаг. łóžnoi̯), voš мн. fšy род. fšei̯, žołś род. žółsťi, brof бровь мн. bróv́i, doć дочь, Их. droš дрожь, съ первоначальнымъ ъ, но также drop (sv́ińćóvai̯a), koś кость, boľ, noć. Другое развитіе находимъ въ γospôť Господь. Можетъ быть, что сюда

можно относить нарѣчіе prôć прочь, имѣющее, въ такомъ случаѣ, гласную, какой можно бы ждать.

Въ женскихъ основахъ на -a уже по раньше даннымъ альтернаціямъ видно, что въ случаѣ открытости коренного слога (no-gá и под.) исходной точки для развитія ô нужно искать въ род. множ.: nôk; ср. къ тому формы какъ śirôt отъ śirotá и параллельное отношеніе gospoďín: род. мн. gospôt. Изъ вызванной на основаніи этакихъ формъ мѣны o : ô можно безъ трудности объяснить, съ одной стороны rôža мн. rôžy, рожа, Их. zabôta, robôta (Их. robóta), rôšča (о šč см. § 8), ľgôta, съ другой стороны напр. osá оса, мн. ósy род. ós, ср. прилаг. «xúže óśi̯a gńozdá»[1]). Труднѣе становится за то, пожалуй, такой путь для объясненія въ словахъ какъ oxôta (ср. Их. slovooxôtńik, slovooxôćei̯) и vôľa; по крайней мѣрѣ здѣсь не можемъ уже его называть такъ близкимъ. — Далѣе, исходя изъ поставленной точки зрѣнія, ждемъ ô во всѣхъ формахъ, если ударяемый коренной (иногда и словообразовательный) слогъ — закрытый: sôsna, мн. sôsny а отсюда также ô въ род. sôśen; vôľxa[1]); koł̓okôľna колокольня; torgôvľa; postrôi̯ka; P'otrôvna; названіе города (Их.) Tôťma; ср. къ этимъ примѣрамъ слова уменьшительныя вродѣ выше упомянутыхъ nôška, vôtka, vdôfka, и далѣе łôtka лодка, kôška; припомнимъ еще dvôi̯ka, trôi̯ka, ср. выше. Но и подъ такими звуковыми условіями встрѣчаемъ примѣры съ ó: óvći овцы; O'ľi̯a Ольга[1]), bói̯na бойня, própka, nózŕi ноздри. Что старое ъ встрѣчается только какъ o (bóćka бочка, króša), согласуется съ выше сказаннымъ.

Параллельно съ основами на -a идутъ звуковыя условія въ среднихъ основахъ на -o, -jo. Къ выше даннымъ случаямъ альтернаціи o : ô въ такихъ основахъ, могу впрочемъ, какъ примѣръ

---

1) Въ связи съ этимъ словомъ можно упомянуть, что въ началѣ слова все слышалъ ó-: ósy, ós—óśeń—óćeń—on—ókuń—óźöro—Óśip—ókarak; также и въ «закрытомъ» слогѣ: óbruć—óvći, мн. отъ ovćá овца—Óľi̯a Ольга—óśḿero; но vô- въ трехъ найденныхъ случаяхъ съ ô, а именно vôľxa — vôśem (род. ośḿí) — vôstroi̯ острый.

съ ô по ожиданію, прибавить только vôjśkö войско; въ словахъ какъ udovôĺstvo или Их. śirôtsvo можно считать ô заимствованнымъ изъ основныхъ словъ (ср. dovôĺno, род. мн. śirôt). Далѣе добавимъ слова tôĺkö, skôĺkö, stôĺkö (только и т. д.). — ъ и въ такихъ основахъ даетъ о: górło; род. мн. drof. Но ср. кромѣ того ó, напр., въ okóško.

ô изъ стараго о въ «закрытыхъ» слогахъ можно, конечно, ждать и въ словахъ другихъ категорій. Могу привести, напр., tôpkoi̯ топкій, spokôi̯no, dovôĺno (ср. выше), bôĺše больше, Их. vostôšnoi̯ восточный, narôšno (Их. narôsno), pôźńöi̯ поздній, глаголъ popôtšyvaťi. Изъ формъ съ «закрытыми» слогами далѣе легко понимаемъ ô и въ открытыхъ слогахъ въ случаяхъ какъ łômok ломокъ, słobôdön свободенъ, vinôvön виновенъ; при posóben я остался въ сомнѣніи, говорять ли о или ô («ńe posóben vîťer»).

Изъ словообразовательныхъ суффиксовъ, кромѣ тѣхъ, которыхъ я уже коснулся, обращу вниманіе только на окончаніе -ok. Старое ъ здѣсь, какъ и ожидаемъ, представляется какъ о: końók, głotók, mołotók, posók песокъ, vonók вѣнокъ, ćułók чулокъ, połók; ср. съ этимъ также о прилагательныхъ формъ какъ «logók na xodú» и др., и аналогичное по происхожденію о, напр., въ род. мн. «vnôgo dostók» (doská: много досокъ). Но ó встрѣчается и тамъ, гдѣ неподвижность о литературнаго русскаго указываетъ на старое о: xodók, jodók ѣдокъ, jozdók, śödók (Их. jezdók, śedók ср. § 13). Тѣмъ болѣе странной представляется форма potyłôk, потолокъ, и къ тому, еще болѣе противно ожидаемому по предполагаемымъ правиламъ, bereżôk. Что здѣсь вмѣшалось и вызвало ô, не легко понять; припоминаю при этомъ случаѣ выше названныя прилагательныя формы šyrôk и głybôk.

Во флексіи существованіе ô въ «закрытомъ» слогѣ слѣдуетъ отмѣтить для нѣкоторыхъ случаевъ. Кромѣ единичной формы какъ domôi̯ домой, ô постоянно встрѣчается въ ударяемомъ окончаніи род. мн. -овъ: synôf psôf vozôf mužykôf, vnôgo ľekrutôf много рекрутовъ, sapogôf ćułkôf и т. д.; ср. напротивъ

форму какъ «gd́e d́eŕóf ńêt ...», деревъ, съ предшествующей палат. согласной. Въ упоминаемой падежной формѣ ô утвердилось категорически; это прямо объясняетъ, почему при ожидаемомъ (послѣ палат. согласной) voroḃi̯óf въ Их. находимъ и voroḃi̯ôf (voroḃéi̯ воробей); въ kupćóf частью слышалось чистое о, а частью я ясно наблюдалъ, какъ говорящій, не смотря на предшествующую «мягкую» согласную, старался какъ будто съ трудомъ произносить ô.

Въ мѣстоименномъ и прилагательномъ склоненіи находимъ ô въ мѣст. ед. ч. муж. и сред. рода: o kôm о комъ (но, конечно, po-ćóm) po-tôm, takôm и др. ô здѣсь, какъ и въ предшествующемъ случаѣ, стало категоричнымъ и аналогично переходитъ и въ формы съ «мягкою» согласною передъ окончаніемъ: i̯ôm (ср. о нёмъ), svoi̯ôm, fśôm всемъ. Для сравненія съ этою формой особенно годится творительный пад. существительныхъ, гдѣ подъ вполнѣ параллельными звуковыми условіями старое ъ постоянно является какъ о: stoł́óm, ćeŕedóm, gńozdóm. — Далѣе укажу на дат.-мѣст. жен. рода: tôi̯ samôi̯ zlôi̯; по аналогіи съ такими также i̯ôi̯, moi̯ôi̯. Когда и въ творительномъ находимъ формы какъ drugôi̯ dorôgoi̯, другой дорогой, и boľšôi̯, то невольно является мысль, что окончаніе расширилось сюда по аналогіи; стоитъ по крайней мѣрѣ сравнить форму какъ žonói̯ женой. Для сопоставленія съ дат.-мѣст. -ôi̯ опять имѣемъ форму, въ которой подъ вполнѣ параллельными звуковыми условіями старое ъ является какъ о, а именно им. ед. муж. рода прилагательныхъ: zł́oi̯, ńomói̯ нѣмой, kosói̯, xudói̯ и т. д.

Можно бы наконецъ изъ спряженія глаголовъ привести форму какъ stôi̯ стой, гдѣ опять естественно искать причины ô въ закрытости слога. Но такое развитіе не постоянное правило; ср. напр. Их. troń тронь. Притомъ, въ глаголахъ нельзя забывать извѣстнаго явленія въ удареніи наст. времени, о которомъ подъ II, и которое небезвѣроятно имѣло вліяніе на оттѣнокъ гласной и внѣ собственной своей рамки.

II. По поводу примѣровъ вродѣ vôľa, воля, я уже выска-

залъ, что иногда объясненіе происхожденія ô изъ формы, гдѣ гласная попала въ закрытый слогъ, дѣлается менѣе вѣроятнымъ. А и между прочими приведенными примѣрами, въ которыхъ я не стѣснялся пользоваться названнымъ объясненіемъ, можно было бы пожалуй отыскать таковыхъ же случаевъ.

Есть, между тѣмъ, случаи съ ô, при которыхъ попытка объяснить происхожденіе ô появленіемъ его сначала въ «закрытомъ» слогѣ поставила бы насъ на совсѣмъ колеблющуюся почву, и гдѣ поэтому правильнѣе просто признать, что особенное отношеніе долготы или ударенія, на основаніи котораго выросла гласная ô, могло существовать также въ *«открытомъ»* слогѣ.

Самый яркій случай этого рода—ударяемое окончаніе средняго рода -о. Мы находимъ въ немъ постоянно ô; не только въ существительныхъ (śȯłô ŕȯbrô śeŕebrô koľösô mołokô и под.), но и въ прилагательныхъ и причастіяхъ (davnô rovnô šyrokô dou̯žnô должно, ćv́ȯłô цвѣло, nasažonô; «éto dobrô mołokô» или mołokô dôbroi̯ö, -i̯e и под. [1]) и въ мѣстоименіяхъ (прим. onô, Их. tô). Какъ исключеніе отмѣчено только rožostvó рождество, которое естественно объясняется вліяніемъ церковнаго произношенія; чужому вліянію можно приписать, можетъ быть, и числительное sto; о «paľitó» пальто не стоитъ и говорить.

Въ род. падежѣ мѣстоименій опять находимъ при удареніи -ô: kovô кого, tovô, ćovô.

Но и въ глагольной флексіи находимъ ô подъ такими звуковыми условіями, что объясненіе его происхожденія изъ положенія въ «закрытомъ» слогѣ нужно считать исключеннымъ. Многочисленные примѣры въ § 22 показываютъ, какъ рядъ глаголовъ различныхъ классовъ, если удареніе въ наст. времени отодвигается отъ окончанія (ср. типъ ношу́: по́сишь и под.) и падаетъ при томъ на слогъ съ гласною о, имѣетъ эту въ видѣ ô. Указывая на списки глаголовъ въ § 22, могу довольствоваться нѣ-

---

1) Ср. далѣе длинныя прилагательныя формы въ родѣ pŕosnôi̯ö, mołodôi̯ö, parnôi̯ö mołokô.

сколькими примѣрами: tonú: tôńeš, koľú: kôľöš, gońú; gôńiš, xožú: xôďiš, smotŕú: smôtŕiš, «ńe stôit» не стоитъ, xłopoćú: xłopôćeš и т. д. Гдѣ гласная о подъ тѣми же звуковыми условіями стоитъ на мѣстѣ стараго ъ, напротивъ, какъ обыкновенно при этой этимологической подкладкѣ, не имѣемъ перехода въ ô; напр. topćú: tópćeš. Но и тамъ, гдѣ имѣемъ старое о, можно указать случаи, гдѣ переходъ въ ô или не произошелъ или же опять утраченъ; напр. mogú: móžeš [1]). Поэтому и не можемъ здѣсь, какъ при выше названныхъ случаяхъ изъ флексіи, говорить о твердой «категоріи».

Я указалъ сперва на случаи, гдѣ ô въ открытомъ слогѣ, какъ принадлежащее флексійной системѣ, не возбуждаетъ искушенія объяснить его какою нибудь аналогіей изъ окружающихъ формъ съ закрытымъ слогомъ. А разъ этимъ образомъ установлено, что ô могло развиться самостоятельно внѣ «закрытаго» слога, можемъ безъ опасности пользоваться еще и отдѣльно стоящими случаями этого же качества для дальнѣйшаго подтвержденія нашего наблюденія. Привожу рядъ такихъ случаевъ. sôb̓e, напр. «o sôb̓e» про себя. bôľe болѣе, но ср. dóľe. Вѣроятно сюда можно отнести pô- въ извѣстныхъ сочетаніяхъ, ср. выше; здѣсь впрочемъ случаи съ «закрытымъ» слогомъ, именно при помощи слѣдующаго согласнаго сочетанія, не вполнѣ исключены. ďev́anôsto (а ср. -nóstoi̯, чужаго происхожденія?). vôśem восемь, ср. ośḿí. Gŕigôŕei̯. pôilo. stôilo. xrakôťina (Их. xarkôťina, харкотиня). О томъ, что и раньше упомянутыя слова вродѣ vôľa, oxôta вѣроятнѣе принадлежатъ сюда, я уже коснулся выше.

III. Перейдемъ наконецъ къ «полногласнымъ» словамъ. Слова rôvnoi̯ ровный и rózǵi род. rózok, розги, стоятъ въ моемъ матеріалѣ особнякомъ и не даютъ по этому повода къ замѣчаніямъ. А гдѣ имѣемъ «полногласіе» внутри слова, можно объ отношеніи o : ô сейчасъ же возстановить простое правило, что *передъ* r, l ô

1) И это, хотя ô могло бы имѣть подпору въ ô «закрытаго» слога въ прош. môk могъ.

вовсе не встрѣчается. Значитъ: bółoźe bórodu xvóros хворостъ, Их. xółodno, dórogo gółot голодъ, gółovéй голавль, gółovy górot kółokoło kórop mółot (mołodój) półosy stórony stóroš сторожъ, vółos žółop [1]). Одно только исключеніе отъ этого правила отмѣчено, а объясненіе его просто. Мы видѣли только что подъ II, какъ рядъ глаголовъ при отодвиженіи ударенія представляетъ мѣну o : ô, напр. xožú: xôdíš; такъ и въ poĺú: pôĺöš (полоть); а подъ вліяніемъ категоріи возникло ô и въ причастіи ispôłoto, отмѣченное впрочемъ только въ единичномъ случаѣ.—Значитъ, ô существуетъ только въ слогѣ *послѣ* r, l.

Что касается ô въ этомъ слогѣ, то его существованіе можно для большинства случаевъ параллелизировать съ извѣстными намъ уже для другихъ слоговъ чертами. Формы вродѣ ot morôzu можно, напр., объяснить на основаніи «закрытости» слога въ им. падежѣ, morôs морозъ; ср. всѣ имѣющіяся формы этого вида: korôĺ, gorôx, porôm и далѣе муж. р. прош. времени vołôk, mołôu̯ мололъ, nakołôu̯. Изъ послѣднихъ можно бы объяснить ô и въ женскомъ р., напр. mołôła [2]), и такимъ же образомъ, изъ краткой формы мужскаго рода, можно объяснить ô длинныхъ формъ вродѣ ńezdorôvoj, xorôšova ródu. Въ неопр. kołôť, porôť, mołôť закрытость слога неоспорима. ô словъ женскаго и средняго родовъ какъ bołôto vorôna korôva dorôga, род. dorôgi, ср. еще mołôka, можно связать съ формой род. множ. ч.: korôf dorôk storôn (storoná) gołôf (goĺová) [3]) połôs (połosá) skovorôt (skovorodá, мн. skóvorody). Ср. съ этимъ еще ô передъ уменьшительнымъ k, напр. въ korôtka, gołôfka, dorôška дорожка. И та же самая точка зрѣнія, объясненіе происхожденія ô изъ слоговъ, которые нынѣ «закрыты», идетъ хорошо и къ словамъ какъ połôtńanoj полотняный, gołôdnoj, xołôdnoj, mołôšnoj молочный.

1) Подобное сочетаніе еще въ ółovo; ср. однакожъ Torbiörnsson, Liquidametathese I, стр. 65.

2) Форму porôła, при porôła, нужно повидимому считать младшей.

3) Ср. прилаг. «toństogołôvaja rýba».

Но какъ въ другихъ звуковыхъ сочетаніяхъ, такъ и здѣсь встрѣчаются случаи, гдѣ объясненіе ô съ названной точки зрѣнія трудно. Такъ при упомянутой подъ II мѣнѣ ударенія въ глаголахъ: połoščú—połôščöš, borońú—borôńät и др.; далѣе въ отдѣльныхъ словахъ какъ smorôd'ina, xorôm'ina; ср. еще примѣры какъ korôć'e, moložže, гдѣ впрочемъ связь съ формами, имѣющими о въ закрытомъ слогѣ, не вполнѣ прервана.

При обозрѣніи всего матеріала выходитъ вообще, что правило насчетъ отношенія o : ô въ полногласныхъ сочетаніяхъ принимаетъ особую форму: какъ o *передъ* r, l неспособно перейти въ ô, такъ o *послѣ* r, l *неотступно является въ видѣ* ô, *какъ только этотъ слогъ носитъ удареніе*. Могу указать только на два исключенія: doróģi и volóśja (род. пад. собирательнаго: vnôgo volóśja; ср. vólos), которыя не стѣсняюсь объяснить какъ плодъ чужого произношенія, показывающаго свое вліяніе въ говорѣ и въ другихъ случаяхъ.

Какъ же объяснить разницу, выходящую такимъ образомъ для двухъ гласныхъ o полногласныхъ словъ? Придерживаясь пока точки зрѣнія «закрытаго слога», мы съ нея легко понимаемъ, что o передъ r, l не переходитъ никогда въ ô: это всегда открытый слогъ. Но объ ô послѣ плавныхъ не можемъ, по выше изложенному, утверждать, чтобы оно стояло всегда въ закрытомъ слогѣ или же въ близкой связи съ формой, гдѣ слогъ закрытъ и откуда ô могло бы переходитъ путемъ аналогіи; нужно для этого, какъ и для другихъ звуковыхъ сочетаній, согласиться, что ô могло утвердиться и въ открытомъ слогѣ, а въ такомъ случаѣ выше названная точка зрѣнія для объясненія не подходитъ.

Есть, конечно, возможность, считать отношеніе o : ô полногласныхъ сочетаній результатомъ расторженія старой и образованія новой «группы» въ нарѣчіи [1]): частое появленіе orô, olô тамъ, гдѣ второй слогъ былъ не только ударяемъ, но и закрытъ, отторгалось для лингвистическаго сознанія отъ собственнаго

1) См. Paul, Princ. der Sprachgeschichte, 3. Aufl., Кар. V и Кар. X.

своего основнаго условія, а именно закрытости слога, и стало для говорящихъ принадлежностью самого звуковаго сочетанія огó, оłó, такъ что это во всѣхъ положеніяхъ принимало видъ огô, оłô.

Для меня, между тѣмъ, правдоподобнѣе другое объясненіе, а именно, что стоящіе по обѣимъ сторонамъ плавнаго полногласнаго сочетанія звуки *о* имѣли *различное качество*, именно тѣ качества, которыя нужно вообще считать основаніемъ существующей еще въ говорѣ разницы ó : ô. Если можно принять эту точку зрѣнія насчетъ полногласныхъ формъ, и если съ этимъ сопоставимъ прочій матеріалъ по гласной «ô», въ томъ числѣ и несомнѣнныя параллельныя черты между ô нашего нарѣчія и «ō» малорусскаго и другихъ славянскихъ языковъ, то получимъ этимъ путемъ не безцѣнныя заключенія о старшемъ славянскомъ вокализмѣ и ударенiи. Не лежитъ, однакожъ, въ моей задачѣ, какъ аналитика, продолжить здѣсь дальше изслѣдованіе объ этомъ.

— Остается, за то, говорить о произношенiи гласной «ô». Уже раньше отмѣчено, что въ немъ встрѣчаются нѣсколько чертъ, параллельныхъ съ тѣмъ, что мы видѣли насчетъ гласной «ê».

Избранный какъ общее обозначеніе разныхъ оттѣнковъ едпаго, съ исторической точки зрѣнія, звука знакъ «ô» употребляется, какъ извѣстно, въ прежнихъ моихъ работахъ для закрытой, напряженной гласной о; ср. Свитовое mid-back-narrow-round, Сиверсовое gerundet mittel velar, gespannt (нѣм. so, франц. seau). Такая гласная артикуляція, повидимому, правильно и составляетъ «ядро» упоминаемыхъ здѣсь слоговъ, съ «ô»; наблюдалось достаточное количество случаевъ, въ которыхъ гласную слога слѣдовало опредѣлять именно какъ такую артикуляцію, довольно однообразную съ начала до конца. Но такъ же часто, если и не чаще, наблюдалось, что и Паньковскому и Ихалицкому говору какъ будто трудно удержать однообразную артикуляцію. Гласный элементъ поэтому, совершенно какъ при «ê», превратился въ нѣсколько переходящихъ другъ въ друга оттѣн-

ковъ, въ болѣе или менѣе ясный дифтонгъ, о которомъ и здѣсь, какъ неотступное правило, можно установить только то, что болѣе закрытая его часть лежитъ въ началѣ, а болѣе открытая въ концѣ, никогда не обратно. Далѣе видимъ здѣсь, какъ при «ê», что на вопросъ, какую часть считать «слоговою», а какую «неслоговою», отвѣтъ можно давать для каждаго отдѣльнаго случая, много для извѣстной категоріи, между тѣмъ какъ общаго правила для всѣхъ случаевъ оказалось невозможнымъ отыскать.

Какъ объ «ê», такъ и объ «ô» нужно сказать, что—хоть относительно—твердую норму произношенія имѣемъ, повидимому, въ открытомъ концѣ слова. Первую, слоговую часть слога составляло здѣсь обыкновенно дѣйствительное, напряженное ô, къ которому присоединяется неслоговая гласная, опредѣляемая мною какъ открытое o. Получаемъ такимъ образомъ, въ условно точной транскрипціи, «odnôo̯», «rovnôo̯», «ć́ovôo̯», «gńozdôo̯», «ć́v́oĺôo̯» и под., что отмѣчено въ многочисленныхъ случаяхъ; сравнивъ съ ними, тѣ немногіе примѣры, въ которыхъ обозначеніе анализированнаго сочетанія оказалось инымъ («xorošu̯ó» при «-šôo̯», «ťôrĺu̯ó», Их. «ŕ́ešotu̯ô» при -«tôo̯» и «-tô» съ однообразнымъ до конца ô, Их. «oknu̯ó» при «-nôo̯», Их. «koĺesúo̯»), нужно считать исключеніями. Особеннаго вниманія заслуживаетъ, что изъ Их. отмѣчено, въ утвердительной и разсказывающей рѣчи, «tôo̯», а въ вопросительной «tô̯ó»; ср. «ć́ovôo̯» и «ć́evu̯ó»; подобный случай внутри слова представляетъ «Tôťma» и «Túo̯ťma», въ противоположность къ вопросительному и сомнѣвающемуся «Tu̯óťma». Объ этомъ явленіи указываю на сказанное въ § 3. — Неслоговая часть сочетанія «-ôo̯» нерѣдко такъ слабо развитэ, что звучитъ скорѣе какъ слабый призвукъ [1]); въ отдѣльныхъ случаяхъ онъ

1) Можно было бы предположить, чтобъ такой «off-glide», т. е. переходный гласный звукъ ослабленнаго качества, являлся и послѣ другихъ заднихъ гласныхъ, напр. въ формахъ какъ gńozdá, gńozdú, и такимъ образомъ не зависѣлъ отъ самой гласной, но отъ другихъ условій, напр. отъ положенія ударенія на открытомъ концѣ слова. Подчеркиваю по этому, что нашелъ его только при -ô.

тогда переходилъ въ то «ъ», что извѣстно намъ изъ § 2, какъ ирраціональное оттѣненіе полнаго о въ слогахъ послѣ ударенія.

Внутри слова, все равно въ «открытомъ» ли или въ «закрытомъ» слогѣ, при (болѣе рѣдкой?) формѣ съ выдержаннымъ до конца, однообразнымъ ô, можно привести рядъ примѣровъ, высказывающихъ то же самое произношеніе, какъ обыкновенное для открытаго конечнаго слога: «Ontôǫn», «potyłôǫk» потолокъ, «bôǫlše», «šönokôǫs», «na šönokôǫše», «kôǫt», «gotôǫf», «na sxôǫtku», «porôǫm»; Их. «kôǫlʼoš» «porôǫła» «mołôǫła»; и т. д. А кромѣ этого рядъ записей обнаруживаетъ форму, рѣдкую въ открытомъ концѣ слова, а именно -ǫo-; такое произношеніе наблюдалось часто въ тѣхъ же формахъ, гдѣ встрѣчалось также «ôǫ» или (однообразное) «ô»: «porǫóm» (ср. выше), «bołǫóto» («-łôto»), «kǫoł», «gǫóńiš», «vołǫók» («-łôk», волóкъ), «prǫóšit» («-ôš-»), «dǫóbroi» («dô-»), «ot robǫóty», Их. «u łǫótki» («łôtki»), Их. «potyłǫók» (ср. в.), Их. «tvarǫók», и др. Когда въ единичномъ случаѣ вмѣсто ǫ этого сочетанія отмѣчено ô («svoiôôm»), при томъ съ прибавленіемъ, что «ô близко къ u», то не стѣсняюсь привлечь и этотъ случай къ описываемому ряду. Больше вниманія заслуживаютъ тѣ нѣсколько примѣровъ, относящихся къ первымъ днямъ моихъ наблюденій, при которыхъ я о двухъ гласныхъ оттѣнкахъ ô + o въ томъ же самомъ слогѣ (а именно въ формахъ na sxôdax, na sxôtku) отмѣтилъ, что трудно рѣшить, слѣдуетъ ли считать элементъ ô или элементъ o «слоговою частью» дифтонга.

Для объясненія разнаго развитія того же самаго, въ историческомъ отношеніи, звука внутри слова, нужно пожалуй считаться съ факторами разнаго рода. Небезвѣроятно, во-первыхъ, что вліяютъ окружающіе звуки. Я отмѣтилъ, что въ окончаніи -ôf, все равно въ какомъ употребленіи (ср. род. множ. godôf, прилаг. gotôf), чаще обыкновеннаго слышится однообразная гласная ô, безъ открытаго оттѣнка въ концѣ. Близко тогда то заключеніе, что причина — въ закрывающемъ слогѣ губномъ звукѣ, мѣшающемъ до извѣстной степени открытію гласной; хотя и не всегда, ср. выше примѣръ «gotôǫf», далѣе напр. «łubôǫf».—

Далѣе, нужно имѣть въ виду мѣну во внутреннемъ распредѣленіи тона и силы слога, связанную съ качествомъ предложенія (разсказъ, вопросъ и т. д.); несомнѣнные примѣры ея дѣйствія приведены выше по поводу открытаго конца слова, а также для закрытаго слога (ср. слово Tôtma). Для иностранца не всегда такъ легко рѣшить, особенно при отдѣльно стоящихъ словахъ и формахъ, высказано ли какое нибудь слово, о которомъ идетъ рѣчь, напр. вопросительно или утвердительно въ то мгновеніе, когда оно является на губахъ туземца—это навѣрно каждый діалектологъ знаетъ по опыту.

Прим. Эта сторона тѣмъ болѣе запутывается, если соображаться еще и съ движеніемъ тона, выходящимъ естественно по «собственнымъ тонамъ» разныхъ гласныхъ. Такъ у *i* высшій «собственный тонъ» нежели у ê, а у этого опять высшій нежели у *e*; поэтому, сочетаніе iê, ie или êe, все равно какая его часть слоговая, хотя бы голосовыя связки выдержали одинъ и тотъ же тонъ черезъ все сочетаніе, вмѣщаетъ въ себѣ условія выступать *для слуха* какъ нисходящее по тону; для этихъ сочетаеій (§ 4), между тѣмъ, не имѣю въ этомъ направленіи точныхъ наблюденій. Обратно, у *o* высшій «собственный тонъ», чѣмъ у ô и u; поэтому сочетаніе ôo или uo, все равно какая его часть слоговая, хотя голосовыя связки выдерживаютъ тотъ же самый тонъ съ начала до конца, носитъ въ себѣ условія выступать для слушающаго какъ восходящее по тону, а тогда вѣроятно легко и получаетъ восходящій тонъ въ артикуляціи голосовыхъ связкахъ. Въ Паньковскомъ говорѣ обыкновенный типъ этихъ сочетаній повидимому дѣйствительно и былъ съ восходящимъ тономъ; напр., слово kôt котъ именно анализировано какъ «k̲u̲ô̲o̲t̲», съ ровно, безъ перерыва, восходящимъ, на небольшой интервалъ, тономъ; то же самое отмѣчено въ прош. «rôos» росъ. Ихалицкая старушка между тѣмъ, повидимому, чаще пользовалась обрат-

нымъ движеніемъ тона, нисходящимъ, иногда на довольно значительный интервалъ. Значитъ, отмѣченные у меня немногіе факты, позволяющіе разсуждать объ этомъ вопросѣ, къ сожалѣнію далеко недостаточны для надежныхъ заключеній. Вообще, я только во время обработки матеріала обратилъ вниманіе на этотъ вопросъ, считаю однакожъ не лишнимъ указать на него, рекомендуя его вниманію, а можетъ быть и полнѣйшей разработкѣ другихъ.

Хотя такимъ образомъ можно указать на разные факторы, имѣющіе, можетъ быть, вліяніе на развитіе разныхъ типовъ въ произношеніи «ô», а чтобы найти болѣе твердую точку зрѣнія для обсужденія всего явленія, нужно опять обратиться къ параллелизаціи съ развитіемъ «ê». Обыкновенное въ открытомъ концѣ «-ôo̯» вполнѣ соотвѣтствуетъ «-êe̯»; за то главные типы произношенія внутри слова, съ одной стороны «-íe̯-» и «-i̯ê-», съ другой стороны «-ôo̯-» и «-u̯ó-», не вполнѣ параллельны; для полной соотвѣтственности требовалось бы «-úo̯-» и «-u̯ô-». Для перваго изъ этихъ, úo̯, можно пожалуй указать на пару примѣровъ изъ Их.: «Túo̯t́ma» (ср. выше) и род. множ. «súo̯śen» сосенъ; къ тому изъ Паньк. «b́estołkúo̯vai̯a» [1]); но хотя бы они были правильно поняты, во всякомъ случаѣ они слишкомъ немногочисленны, чтобы строить что нибудь на нихъ; а для произношенія «u̯ô» могу привести лишь единственный случай, отмѣченный въ началѣ моихъ наблюденій, прилагательное «ku̯ôn̄'ei̯» конній. Значитъ, полнаго согласія съ типами произношенія въ «ê» мы не находимъ; приведенные случаи только по тому имѣютъ интересъ, что еще ярче показываютъ намъ многообразность существующаго произношенія. А такъ какъ разные типы не разграничились по видимымъ правиламъ, а напротивъ — и главные и болѣе случайные типы — повидимому мѣшаются безъ ясныхъ правилъ, то можемъ, какъ и при «ê», предполагать, что стоимъ передъ

1) Впрочемъ, съ прибавкой, «не ôo̯ ли».

начатой но еще не окончепной перемѣной въ произношеніи, передъ распаденіемъ, результаты котораго не имѣются еще въ окончательной, яркой формѣ.

Физіологической подкладки неокончепнаго еще развитія нужно, повидимому, искать подобнымъ путемъ, какъ при ê. О гласной «ô» въ чистомъ видѣ, безъ дифтонгизированія, т. е. какъ дѣйствительной «mid-back-narrow», я не могу сказать тоже самое что объ ê, а именно чтобъ она дѣлала на меня впечатлѣніе особой для пея узкости или напряженія; по моему она въ сущности тождественна напр. съ нѣм. ô въ «so»; ср. таблицу у Сиверса. За то важно отмѣтить одну *черту провожающей* ô *лабіализаціи*. Изъ ряда наблюденій и отмѣтокъ выходитъ, что предшествующая ô согласная — вѣроятно всегда, по крайней мѣрѣ очень часто — лабіализируется сильнѣе, чѣмъ гласная ô, что она имѣетъ, можно сказать, «u'овую» лабіализацію говора. А какъ между палатализованною къ i согласною и слѣдующимъ ê легко развивается переходный гласный элементъ i, такъ, при описанной сильнѣйшей степени лабіализаціи согласной, между этой и слѣдующимъ ô легко развивается переходный гласный звукъ (glide) u, который дѣйствительно отмѣченъ въ рядѣ случаевъ; ср. выше упомянутое «kuôot» котъ; прилаг. «kuôn'ei»; а въ концѣ слова форму какъ «nasažonuôo» насажено.

Далѣе знаемъ — что особенно ясно показывается въ открытомъ концѣ слова — какъ ô имѣетъ склонность развивать въ послѣдней своей части болѣе открытый оттѣнокъ (-ôo). Этотъ призвукъ, совершенно какъ при ê, не прибавляется, конечно, какъ удлиненіе, а удѣляется изъ имѣющейся гласной массы. Такимъ образомъ, закрытый элементъ ô, который нужно, конечно, считать здѣсь болѣе первоначальнымъ, легко теряетъ свое вполнѣ преобладающее положеніе въ слогѣ. Гласная масса слога переходитъ въ сочетаніе, которое можно писать «u͡ô»; въ немъ безконечный рядъ гласныхъ оттѣнковъ переходятъ другъ въ друга, безъ разграниченій, и только вновь приходящіе моменты, вродѣ экспираціонныхъ, тонныхъ и количественныхъ отношеній внутри этой

гласной массы, группируютъ ее для говорящаго и для слушающаго въ звуковыя картины вродѣ самыхъ обыкновенныхъ для говора типовъ ôo̯ и u̯o. Указываю на сказанное въ предшествующемъ параграфѣ о «i͡êe», что дѣлаетъ дальнѣйшее разъясненіе лишнимъ.

Какъ при ê, такъ и при ô наблюдатель невольно ставитъ себѣ вопросъ, не имѣемъ ли здѣсь дѣло съ «двухъ-напорнымъ» (zweigipflig) удареніемъ; это тѣмъ болѣе, что при ô въ томъ случаѣ можно бы думать о сохраненіи черты, которую исторически можно съ основаніемъ предположить хоть для старшей ступени развитія [1]). При «ê» я долженъ сознаться въ неспособности рѣшить, есть ли слѣды такого «циркумфлекса» или нѣтъ; и ô не вполнѣ рѣшило моихъ сомнѣній [2]); однако мои наблюденія указываютъ для него довольно опредѣленно на удареніе однонапорное.

§ 6. Гласныя безголосныя. Свитъ, въ своей статьѣ о русскомъ (московскомъ) произношеніи [3]), указываетъ, что гласная въ концѣ слова, послѣ безголосной согласной, нерѣдко теряетъ голосъ; напр. въ ру́ки, стару́шку. И въ описываемомъ говорѣ отмѣчены такіе случаи, впрочемъ немногіе. Но говоръ не согласуется съ ограниченіемъ явленія у Свита къ гласнымъ высокаго (high) образованія. Находимъ безголосныя гласныя и средняго образованія. Ср. напр. — обозначаю безголосность подставленнымъ ᵥ — l'íźet'ᵉᵥ лѣзете, d'ónyškᵒᵥ донышко, boétśᵒ̄ᵥ бояться. Случай

1) Именно, ô, какъ мы видѣли, до извѣстной степени вѣроятно того же самаго происхожденія, что малорусское «ō»; происхожденіе это связывается съ исчезновеніемъ ъ и ь, вслѣдствіе чего «открытые» слоги переходятъ въ «закрытые». А это слитіе двухъ слоговъ въ одинъ по всей вѣроятности сопровождалось не только извѣстнымъ удлиненіемъ гласной, но и двухъ-напорнымъ (или же «двухъ-тоннымъ») удареніемъ, слѣды котораго имѣемъ вѣроятно въ распаденіи собственно однородной гласной въ извѣстныя дифтонгическія сочетанія.

2) Особенно Ихалицкое произношеніе, съ упомянутымъ выше, въ примѣчаніи, нисходящимъ тоннымъ движеніемъ.

3) Russian Pronunciation, Transactions of the Philological Society 1877—79, см. стр. 552.

потери голоса отмѣченъ даже при ударяемости гласной: f-polkų̈ въ полку.

Объ этомъ явленіи, кромѣ замѣтки Свита, указываю на § 10 своего «Die Dialekte des südlichsten Serbiens» въ «Schriften der Balkancommission», Wien 1903; явленіе въ этихъ нарѣчіяхъ имѣетъ болѣе широкую форму и часто наблюдается и послѣ согласныхъ съ голосомъ, но, за то, повидимому, никогда не подъ удареніемъ; въ описываемомъ, сѣверновеликорусскомъ, говорѣ самое явленіе, поэтому, и слѣдуетъ обсудить нѣсколько иначе.

§ 7. О согласныхъ. Согласныя долгія. Описываемый говоръ не представляетъ въ артикуляціи согласныхъ крупныхъ принципіальныхъ различій отъ образованнаго русскаго языка. Употребляемые знаки поэтому и не требуютъ много объясненій.

Объ отношеніи j:j говоритъ § 10. «v» нормально — чисто губно-зубное; слѣды активнаго участья верхней губы при его образованіи были рѣдки и вѣроятно только случайны; далѣе объ этомъ въ § 11. Шипящія слогласныя подвергаются анализу въ § 8. О группировкѣ палатализпрованныхъ согласныхъ въ отношеніи къ «твердымъ» и связанныхъ съ тѣмъ вопросахъ говорю при явленіяхъ палатализаціи въ § 12.

Кромѣ «мягкаго», дорсально образованнаго l', сходнаго съ извѣстнымъ мягкимъ ль образованнаго русскаго, въ говорѣ имѣется и хорошо извѣстный вообще изъ великорусскаго, сильно открытый, съ присоединенной еще и гортанною артикуляціей звукъ «l». При его образованіи передняя часть языка сжимается въ длинную, узкую форму, касающуюся переднихъ частей нёба (луночной выпуклости или же самой передней части твердаго неба) только кончикомъ своимъ[1]). Область соприкосновенія очень мала, при узкости и тугости языка; за то характерныя для

1) Этимъ образомъ, т. е. «коронально», загораживаніе звука происходитъ по моему обыкновенно; хотя можно образовать «l» того же самаго акустическаго дѣйствія и при загораживаніи спинкой языка выше по небу.

звука l открытія по боковымъ краямъ языка — большія, такъ что выдыханіе проходитъ по нимъ свободно, безъ слѣдовъ «тренія», и не получая отпечатокъ того особаго резонанса, который свойственъ болѣе закрытымъ видамъ l. Поэтому и задняя часть языка своей артикуляціей можетъ прибавить этому открытому l чистый оттѣнокъ любой изъ заднихъ гласныхъ (ср. Сиверсъ, 5 изд., 320); обыкновенно она по моему артикулируетъ какъ при гласной задняго ряда средней, т. е. соотвѣтствуя звуку о; можетъ однако быть, что эта задняя гласная въ ł нерѣдко лежитъ и выше, въ области гласныхъ u. Такая артикуляція заднихъ частей языка объясняетъ, почему къ ł такъ легко прибавляется и употребленіе губъ, которое обыкновенно сопровождаетъ упомянутыя гласныя. А такъ какъ самый звукъ «l», при отсутствіи или же слабости характернаго l'оваго резонанса въ открытомъ его образованіи, легко исчезаетъ вполнѣ для уха, то переходъ ł въ o̯ или u̯ легко понятенъ и часто наблюдается. Такъ и въ описываемомъ говорѣ, о чемъ въ § 9.

— И долгія согласныя нерѣдки въ говорѣ. Гдѣ онѣ стоятъ между двумя слогами, ихъ нужно считать «геминатами» (Сиверсъ 5 изд. 556 сл.): распадаются съ одною половиною на каждый слогъ; точка слабѣйшаго выдыханія лежитъ внутри самой согласной. Что удлиненіе этакихъ согласныхъ при длительныхъ (напр. «s̄») удлиняетъ самый шумъ, а при мгновенныхъ (напр. «t̄») паузу передъ взрывомъ, разумѣется безъ дальнѣйшихъ разъясненій.

Долгота согласныхъ построена здѣсь всюду на слитіи двухъ элементовъ, которые или уже раньше тождественны (n + n, s + s и под.) или же сперва подвергаются уподобленію.

Случаи перваго рода видимъ, напр., при n̄, ń̄: połôtńan̄oi̯, ośón̄oi̯ осенній, ńećáan̄o нечаянно, nóći tumáńyi̯ö туманныя, dvugŕívön̄oi̯ (или -en̄oi̯, ср. § 13), okai̯án̄oi̯, pl'eḿéń̄ik племянникъ, kôń̄ei̯ dóxtur[1]); при k̄: k̄ámńu къ камню, k̄upćám къ купцамъ;

1) Но ср. Их. okóńića съ обыкновеннымъ ń.

при ẕ̌: 2. ед. ч. ẕ̌oš, 2. мн. ẕ̌eťó и пр., ср. 1. ед. žgu жгу; при s̄: s̄ałá ссала, s̄ykáť, ср. skať, наст. sku и т. д.; при t̄: ot̄êγ dńei̯ отъ тѣхъ дней.

Случаи возникновенія долгихъ согласныхъ черезъ уподобленіе многочисленны; частью уподобляются глухія и звонкія согласныя одного образованія; а частью уподобляется и самое образованіе. Такъ какъ правила уподобленій какъ нельзя лучше освѣщаются именно развитіемъ долгихъ согласныхъ, то собираю здѣсь рядъ разныхъ случаевъ, такъ что возвращеніе къ этому предмету дѣлается лишнимъ (о другихъ явленіяхъ принадлежащихъ ученію о комбинаціи звуковъ ср. въ § 15).

z+s даетъ s̄: Их. is̄v́inćú:
t+d » d̄: od̄uu̯ отдулъ, étod̄urák,
«ťeb̂ê ďêła ńêd̄onás» нѣтъ до...
tôd̄'éń тотъ день, съ двумя удареніями.
g+k » k̄: ľók̄oi̯ легкій, vospaľéńi̯e ľók̄ix («ot sółnyška»).
k+g » ḡ: ḡoŕê къ горѣ.
d+t » t̄: śétudá сядь туда; первая часть согласной теряетъ свою палатальность, ср. § 12 и § 15.

Сопоставимъ съ этими еще и случаи какъ zďêłom съ дѣломъ, gdušê къ душѣ и т. д., и судьбу звонкихъ въ концѣ слова: drof дровъ, davnô-uš, got годъ, płuk плугъ[1]) и под.; видимъ тогда, что законы развитія въ этомъ отношеніи тѣ же самые, что въ образованномъ русскомъ языкѣ.

Далѣе находимъ:

v изъ b+v: ov̄aŕíť обварить, ov̄'inćéť обвѣнчать.
m̄ » b+m: om̄anúť, ńe om̄ányvai̯.
ẕ̌ » s+ž: ẕ̌onói̯-to съ женою.
š̱ » s(z)+š: roš̱ybú росшибу.
s̄ » š+s: boís̄'e боишься, kľeńós̄'e клянешься, oroi̯ás̄'ö опояшься и т. д., постоянно.

1) Называется также «ułúk».

Ср. š̬ въ š̬itâm считаемъ, единственный отмѣченный случай этого звука въ моихъ записках; c̄' (ср. «č̬» образованнаго русскаго) въ c̄'oš, c̄'ot и т. д., отъ tkat́ ткать.

Примѣры ľóḱoi̯ легкій и ḡoŕê къ горѣ показали, что k + k или g + k, а также k + g даютъ другой результатъ, чѣмъ въ языкѣ образованнаго русскаго. Въ противоположность слѣдуетъ отмѣтить, что k + x не уподобляются; въ выраженіи «k xŕeśi̯á-nam» къ крестьянамъ k и x сохраняютъ свои артикуляціи, а не сливаются въ долгое x.

Отдѣльно нужно ставить š въ «doš̬» дождь, род. doždžá (о сочетаніи ždž ср. § 8). Это š̬ явно склоняется къ потерѣ долготы; иногда произношеніе звучало почти чисто «doš».

§ 8. Согласныя «шипящія». Старые ч и ц въ говорѣ совпали въ одинъ звукъ, передаваемый ć. Его собственно не слѣдуетъ ставить подъ «шипящія», а скорѣе подъ «свистящія». Именно, оканчивающій его звукъ нормально тождественъ съ палатальнымъ, дорсально образованнымъ ś; первая его часть, конечно, дорсально образованное t. Между тѣмъ, переходъ отъ s черезъ ś къ переднему š («š»), какъ извѣстно, не прерывается ясно дѣлящею, физіологическою границей; ś въ своемъ образованіи стоитъ уже на границѣ ряда š; его можно оттѣнить то ближе къ собственнымъ звукамъ s (с), то ближе къ звукамъ š («шь«), а это и объясняетъ, почему наблюдатель легко колеблется при рѣшеніи, слѣдуетъ ли опредѣлить согласное сочетаніе, въ которомъ совпали ч и ц, особенно мягкимъ «č» или же скорѣе какъ ć; для описываемаго говора я, какъ сказано, считаю послѣднее правильнымъ [1]). Примѣры съ ć встрѣчаются всюду въ описаніи такъ часто, что ихъ не нужно здѣсь приводить.

Насчетъ пониманія возникающаго въ неопредѣленномъ наклоненіи и въ 3 л. ед. и множ. чиселъ возвратныхъ глаголовъ

---

1) Особенно удобно для опредѣленія — положеніе передъ i (ogurći, pomokći помочь и под.), если сравнить съ ś въ томъ же положеніи.

согласнаго сочетанія (дерутся, боятся и под.), я сильно колебался во все время моихъ наблюденій. Часто, повидимому, то t, которымъ начинается сочетаніе, образовано не дорсально, не мягко, по крайней мѣрѣ не съ полно развитою дорсальностью; въ такихъ случаяхъ обозначеніе «tś» лучше передаетъ характеръ сочетанія (dörútśö дерутся; транскрипція передаетъ медленное произношеніе; объ -ö : -e ср. § 13; boj̆átśe боятся, гдѣ впрочемъ вполнѣ развитое á̆ по § 13 какъ будто указываетъ, что слѣдуетъ «мягкая» согласная). Между тѣмъ, и тамъ гдѣ слышалось такое t, которое по образованію какъ будто не соглашалось съ слѣдующимъ ś, нельзя было постоянно находить слогораздѣленіе между t и ś, что бы весьма упростило дѣло. Слогъ передъ сочетаніемъ кончался «schwach geschnitten», какъ выражается Сиверсъ (см. 589 сл.), т. е. при уже ослабленной силѣ выдыханія въ гласной, а звукъ t, если и не постоянно, то пожалуй чаще переходилъ къ слѣдующему слогу. Понятно, что согласное сочетаніе тогда легко сливается и переходитъ въ обыкновенное ć; какъ таковое я и часто склонялся передавать его. Стою въ этомъ вопросѣ безъ полнаго, окончательнаго рѣшенія; то же самое нужно сказать и о извѣстныхъ числительныхъ формахъ, вродѣ «двадцать» и под.

Существуетъ въ говорѣ повидимому и сочетаніе корональнаго t съ слѣдующимъ š (объ этомъ звукѣ ниже), различное отъ (твердаго) «č». Такое сочетаніе отмѣчено въ Их. mł̆átšöi̯ младшій (объ ö ср. ниже, и къ тому § 13); въ этой формѣ мнѣ иногда казалось, что а имѣетъ качество «scharf geschnitten», ср. выше; но во всякомъ случаѣ, это не было постоянное произношеніе, а въ другихъ словахъ съ подобнымъ согласнымъ сочетаніемъ, łútše (или łútšə, ср. ниже о š) лучше, łútšöi̯, kaḃátšyk гласная передъ t не отличалась отъ обыкновеннаго, «schwach geschnitten», произношенія гласныхъ, съ обыкновеннымъ ихъ по § 3 извѣстнымъ удлиненіемъ подъ удареніемъ. — И въ этомъ сочетаніи t, конечно, подпадаетъ подъ вліяніе слѣдующей артикуляціи; именно, сильно оттянутый въ š конецъ языка заставляетъ артикуляцію t

оттянуться назадъ отъ зубовъ; образованіе его, поэтому, становится альвеолярнымъ или даже церебральнымъ: ṭ; ср. то же самое развитіе въ сочетаніяхъ «štš», «ždž», о которыхъ ниже. А это приближеніе артикуляціи t къ артикуляціи š, конечно, нѣсколько стираетъ границу между сочетаніемъ t + š и «твердымъ» č.

Вниманія заслуживаетъ еще развитіе ć передъ n: potsv́išńik подсвѣчникъ. Какъ видно, элементъ t здѣсь потерянъ, ср. часто въ образованномъ русскомъ; остающійся шипящій элементъ тогда отходитъ къ заднимъ образованіямъ, ср. ниже о š, ž; хотя подъ вліяніемъ мягкаго ń, его артикуляція идетъ нѣсколько впередъ отъ обыкновеннаго[1]).

Перейдемъ къ шипящимъ š и ž. Насчетъ природы образованія этихъ звуковъ, о которомъ какъ извѣстно мнѣнія до сихъ поръ не вполнѣ ясны, надѣюсь высказаться подробнѣе при другомъ случаѣ. Исходя отъ изложенія датскаго фонетика Іесперсенъ (Otto Jespersen, Fonetik, Копенгагенъ 1897—99, 207 сл.), здѣсь только замѣчу, что московское произношеніе знаетъ, какъ извѣстно, переднія, «мягкія» шипящія въ щ, заднія, «твердыя», въ ш, ж. Шипящія š, ž описываемаго говора принадлежатъ также къ заднимъ («твердымъ»), что весьма ясно слышно.

Такое заднее положеніе языка легко дѣйствуетъ и на окружающіе звуки. Такъ, уже выше упомянуто, какъ предшествующее t, напр. въ kabátšyk, склоняется къ церебральной артикуляціи (ṭ). То же самое отмѣчено для d послѣ ž въ формахъ глагола ždu, жду. Особенно интересны формы, гдѣ послѣ этого d слѣдуетъ e или i, передъ которыми палатализація, съ своей стороны, старается вызвать дорсально образованное d. Въ такихъ случаяхъ два артикуляціонныхъ принципа явно борются: оттягиваніе d въ ḍ затрудняетъ дорсальное образованіе; послѣднее становится слабымъ и развивается только около самаго конца языка; оно звучало по этому очень неполно, хотя о его существо-

1) Ср. передвиженіе ш въ образованномъ русскомъ, напр. въ «здѣшній».

ваніи можно было убѣдиться по существующему слабому переходному звуку къ слѣдующему o (ср. § 12, o палатализаціи): «ždoš» ждешь. А въ повелительномъ наклоненіи дѣйствіе ž пространяется сквозь этотъ оттѣнокъ звука d и на слѣдующую гласную, которая оттягивается отъ i назадъ въ область среднихъ (palato-gutturale) гласныхъ, какъ и i непосредственно послѣ š, ž; получилось такимъ образомъ «ždy», мн. «ždyte», со слабой палатализаціей въ церебральномъ d.

Непосредственно послѣ š, ž находимъ только y, т. е. гласную средняго ряда, вмѣсто стараго i. Въ § 1 я указалъ, что такое y въ твердомъ слогѣ принадлежитъ къ заднимъ оттѣнкамъ этой гласной; отмѣченные единичные случаи передняго оттѣнка y въ этомъ положеніи, напр. повел. rży (ржи, ржать), мнѣ остаются необъяснимыми [1]). y послѣ š и ž весьма частое явленіе; напр. повел. pokažy, važy, lžy и др.; zaješyli зарѣшили и мн. др. О движеніи звука въ слогахъ неударяемыхъ указываю на сказанное въ § 2 по поводу примѣра vyšyto вышито. — Въ связи съ этимъ явленіемъ стоитъ обратить вниманіе на дат. мѣст. слова dušá, душа, гдѣ аналогія, раньше или позже, ввела представителя стараго ѣ; о нормальномъ произношеніи этого въ ударяемомъ слогѣ, а особенно въ открытомъ концѣ слова, указываю на § 4. Послѣ š вышло здѣсь результатомъ произношеніе, которое ближе всего можно передавать «dušyę» — какъ ни объяснить переходныя ступени, черезъ посредство -ê̯ę ли или черезъ -ię; см. опять § 4. Ср. напротивъ ту же самую форму слова ofcá овца: «ofcíę» или, м. б., лучше всего «-cêę».

И на слѣдующее e, š и ž имѣютъ вѣроятно оттягивающее немного назадъ вліяніе. Однако, болѣе сильный слѣдъ оставляетъ здѣсь другое свойство артикуляціи этихъ шипящихъ, а именно сопровождающее ихъ употребленіе губъ. Касательно степени этой лабіализаціи, я пробовалъ составить себѣ понятіе по-

1) Позволительно, можетъ быть, думать объ аналогичномъ дѣйствіи со стороны обыкновеннаго окончанія этой же формы, -i.

мощью наблюденія надъ звуками š, ž въ положеніи передъ лабіализованными гласными. Удобный случай былъ примѣръ какъ ŕešóta рѣшета; можно было въ немъ отмѣтить, какъ степень лабіализаціи ослаблялась немного, т. е. губы чуть чуть открывались при переходѣ отъ š къ слѣдующему о; значитъ, звуку š свойственна повидимому сильнѣйшая лабіализація, чѣмъ гласной о[1]). Съ друѓой стороны, мнѣ казалось, будто лабіализація ударяемаго u (у) сильнѣе š, хотя объ этомъ нужно высказаться съ осторожностью; вѣдь рѣчь идетъ о слабыхъ отстепененіяхъ, не поддающихся постоянно точному рѣшенію. Свойственная звукамъ š и ž лабіализація дѣйствуетъ до извѣстной степени и на другія гласныя, не только на е; слѣдъ ея замѣчается, такимъ образомъ, и въ слѣдующемъ за š, ž звукѣ у; но она не вызываетъ въ немъ акустическаго впечатлѣнія новой гласной, различной отъ первоначальной у. Лишь на е лабіализація названныхъ шипящихъ дѣйствуетъ болѣе сильнымъ образомъ. Подъ вліяніемъ ея е приближается къ «ö», гласной передняго ряда средней (ср. е), съ лабіализаціей. Такое приближеніе, но безъ полнаго перехода, отмѣчено, напр., въ žekćí жечь, въ двухъ послѣднихъ слогахъ слова ťažéłše, тяжелѣе. Гласная понятно остается ненапряженной (wide), ср. характеръ самаго е. Болѣе полный переходъ видимъ уже въ первой части гласной числительнаго шесть, точная передача котораго дала бы приблизительно «šöe̯ś»; ср. соотвѣтствующее собирательное, которое звучало скорѣе «šö͡ésťero», гдѣ лабіализація дѣйствуетъ опять на первую, а въ этомъ случаѣ слабѣйшую (и кратчайшую) часть. Случай полнаго перехода въ ударяемомъ слогѣ видимъ вѣроятно въ род. мн. «vožḍ-žö́i̯» (vožḍžá возжа), гдѣ врядъ ли возможно объяснить ö изъ о.

Въ слогахъ послѣ ударяемаго, ослабленныхъ вообще по артикуляціи, какъ мы припоминаемъ изъ § 2, лабіализирующее дѣйствіе š, ž на е нерѣдко дѣлается почти что незамѣтнымъ. Въ такомъ положеніи я часто склонялся писать скорѣе «-šə», «-žə»,

---

1) Ср. однакожъ замѣтки о лабіализаціи въ § 14.

обозначая перевернутымъ е не столько лабіализованную, сколько оттянутую назадъ, въ средній рядъ, ослабленную гласную артикуляцію, которую можно сравнить съ неударяемымъ нѣмецкимъ e, напр., въ Gabe.

Воротясь къ раньше описаннымъ оттѣнкамъ, приближающимся къ «ö», я получилъ вообще впечатлѣніе, что, чѣмъ яснѣе произношеніе, тѣмъ менѣе выступала, повидимому, лабіализація. Поэтому, если и можемъ объяснить безъ затрудненія неударяемое ö, какъ въ «šöźďešát» шестьдесятъ, изъ сопровождающей š лабіализаціи, и хотя форма вродѣ выше названнаго vožďžöį заставляетъ пользоваться тѣмъ же объясненіемъ, за то изслѣдователь въ формахъ какъ «žöńê» склоняется невольно искать объясненія ö инымъ путемъ, изъ o, явленіе, о которомъ сейчасъ будетъ рѣчь.

Прим. При упомянутомъ выше произношеніи слова шесть, особое вниманіе возбуждаетъ слово шестъ («колъ»). Оно отмѣчено въ формѣ «šy̆s», гдѣ первая (сильнѣйшая) часть имѣла напряженное, какъ обыкновенно, у (ср. § 1), а вторая ненапряженное, приближающееся сильно къ «ъ», см. § 2. Можетъ быть, судя по одной отмѣткѣ, надо понимать форму какъ «šy̆s», съ двунапорнымъ удареніемъ (ср. особенно въ § 10). Не умѣю объяснить себѣ этотъ случай, представляющій какъ будто стяженіе или же результатъ старшаго i или ѣ.

— Уже выше мы касались бѣгло вопроса о гласной o въ положеніи послѣ š, ž. Я отмѣтилъ, что, судя по извѣстнымъ наблюденіямъ, имѣемъ извѣстное основаніе заключить, что степень лабіализаціи š, ž сама собой сильнѣе лабіализаціи свойственной гласной o. Но, и въ сочетаніи šo, žo нерѣдко наблюдается произношеніе «ö»; напр. młátšöį. Что такое произношеніе не объясняется вліяніемъ лабіализаціи, свойственной š, ž, это разумѣется по вышесказанному само собой. Сопоставляя взаимное отношеніе артикуляцій, скорѣе приходимъ къ заключенію, что

это явленіе нужно связать съ упомянутыми въ § 13 фактами: движеніе гласныхъ задняго ряда впередъ, въ болѣе палатальную артикуляцію, подъ вліяніемъ предшествующей передненёбной согласной, особенно сильное тамъ, гдѣ и за гласною слѣдуетъ согласная подобнаго, передняго образованія. Указываю на названный параграфъ.

— Остается еще сказать объ артикуляціи «щ»; ср. Программу для собиранія и т. д. § 123. Находимъ въ описываемомъ говорѣ какъ представителя «щ» сочетаніе, отдѣльныя части котораго — во-первыхъ š (задняго образованія, см. выше), потомъ супрадентальное, или можетъ быть лучше церебральное ṭ, къ которому опять присоединяется (заднее) š; значитъ «š + ṭ + š», что можно передать «šṭš» — или далѣе, болѣе удобно для транскрипціи, šč. Образуемое такимъ образомъ звуковое сочетаніе, съ голосовою параллелью žḍž, въ артикуляціонномъ отношеніи соединяется вполнѣ съ упомянутой выше категоріей š, ž; послѣ него находимъ у, не і: ščýpať щипать и пр.; ему свойственна та же самая лабіализація, ср. транскрипціи вродѣ «ščṓẹpḱi», щепки; упомянутый выше, не вполнѣ ясный переходъ о въ ö послѣ š, ž выступаетъ и здѣсь, ср. вѣроятно 2. л. ед. poł̓ôščöš отъ poł̓oskáť.

Эти звуковыя сочетанія между тѣмъ часто, слѣдуетъ даже, можетъ быть, сказать правильно, подвергаются редукціи, которая является въ двухъ видахъ. Первый видъ состоитъ въ томъ, что редуцируется вторая щипящая, которая остается какъ сокращенный, переходный звукъ. Это отмѣчено во многихъ случаяхъ; напр. — обозначаю редуцированную шипящую уменьшеннымъ знакомъ — «ešṭšó» еще (ср. при томъ eščé-by), «doḿíšṭšo», «prošṭšú» прощу, повел. «poišṭšý» поищи, 2. ед. «xl̓óšṭšoš» (хлестать), «tóu̯šṭšə» толще; такъ, при полномъ ščo, что, иногда и «šṭšo»; въ неударяемомъ положеніи притомъ чистое šṭo[1]). О послѣдней

1) Въ Их. или ясное ščo, безъ редукціи, или «š'ćo» или, наконецъ, «š'ťó-žo». Послѣднія формы, какъ видимъ, своею мягкостью и связаннымъ съ нею переднимъ образованіемъ звука t различаются существенно отъ вышеназванныхъ.

формѣ не знаю, считать ли ее параллелью старшаго происхожденія или же дальнѣйшимъ развитіемъ упоминаемой редукціи, съ полнымъ отпаденіемъ шипящей. Я склоненъ придерживаться перваго объясненія; хотя изрѣдка редукція достигаетъ такой степени, что склонялся писать просто «šṭ» (напр. въ proščái̯ťe, и не только въ Паньковѣ, но и у крестьянъ всей окрестности Шуйскаго), но за полное, рѣшительное изчезновеніе редуцированнаго ^{š} однакожъ не осмѣливаюсь ручаться. Какъ примѣры соотвѣтствующей редукціи ž укажу на «vožḍ^{ž}á» возжа, множ. ч. «vóžḍ^{ž}y», «ui̯ežḍ^{ž}áť» уѣзжать, «poi̯ȯžḍ^{ž}ái̯» поѣзжай. — Небезъинтересно добавить, насчетъ раздѣленія слоговъ, между которыми стоитъ сочетаніе šč, ždž (ср. въ § 3 и прим. въ § 15), что по моимъ наблюденіямъ первое š, ž примыкало обыкновенно къ предшествующему слогу; иначе однако въ «tou̯šṭ^{š}ə» толще, гдѣ слабѣйшая точка выдыханія была между u̯ и š: tou̯-šče.

Второй видъ редукціи поражаетъ ṭ, ḍ внутри этихъ сочетаній. Говоръ выказывалъ въ этомъ видѣ редукціи разныя степени развитія: ṭ, ḍ остаются въ полномъ образованіи—ṭ, ḍ начинаютъ исчезать, запираніе еще имѣется, но въ неполномъ видѣ (у меня [ṭ], [ḍ]) — ṭ, ḍ уже исчезли какъ самостоятельныя артикуляціи, но какъ слѣдъ запиранія остается нѣсколько болѣе узко образованное š, ž между двумя исконными — а наконецъ можетъ исчезать и это съуженіе, причемъ только особый напоръ выдыханія во второмъ š, ž этихъ сочетаній, т. е. слогораздѣленіе внутри долгой согласной (ср. § 7), мѣшаетъ полному слитію двухъ однородныхъ шипящихъ въ одну. Между этимъ видомъ редукціи и раньше упомянутымъ нѣтъ границы. Встрѣчаемъ и тотъ и другой въ одномъ и томъ же словѣ. Такъ, при названномъ «doḿíšṭ^{š}o» видимъ также «doḿíš[ṭ]šo»; далѣе напр. «proš[ṭ]šái̯u», «opuš[ṭ]šáu̯» опускалъ, «i̯éž[ḍ]žu», «obrýž[ḍ]žu» при «obrýžḍ^{ž}u» отъ brýzgať. Какъ сказано, запираніе внутри сочетанія можетъ исчезать совершенно, такъ что остаются только два однородныхъ шипящихъ, послѣдняя съ особымъ напоромъ выдыханія; такимъ образомъ, между двумя слогами, выходятъ дѣйствительныя «gemi-

nata», удвоенныя согласныя, о природѣ которыхъ была уже рѣчь въ § 7, по поводу «долгихъ» согласныхъ другого происхожденія; напр. 3. ед. «utaš-šýt», «kłádb́iš-še», «v́éš-šy» вещи. Но и въ началѣ слова видимъ такое двойное š, напр. въ «š-šúḱi» щуки. А если второй напоръ выдыханія исчезаетъ, что легко случается, напр., въ концѣ слова: «v́eš̱» вещь, то остается, какъ видно изъ послѣдней передачи, долгое š (ž). Можно ли помощью сокращенія этихъ собственно долгихъ длительныхъ объяснить формы какъ «ľoš» лещь и «továŕiš» товарищъ? И объясняетъ ли намъ то же явленіе š формы «voopšý» вообще?[1]).

§ 9. Отношеніе ł : u̯. Объ артикуляціи звука ł и физіологической причинѣ его перехода въ u̯ указываю на § 7. Такой переходъ наблюдается въ описываемомъ говорѣ, въ концѣ слога послѣ гласной. Напр. on mau̯ онъ малъ, но oná małá, ḿêu̯ мѣлъ, b́iu̯ b́íła и такъ конечно вообще въ прош. вр., Их. ṕéṕeu̯ пепелъ; внутри слова напр. odná móu̯ḿi[i̯]e, молнія (объ -e см. § 13). Между тѣмъ, u̯ вовсе не всрѣчается постоянно въ упомянутомъ положеніи. Насколько говоръ раньше имѣлъ его правильно, что очень возможно, мы теперь не въ состояніи рѣшить; а въ настоящее время видимъ полную смѣсь ł съ u̯. При выше названной формѣ для «молнія» видимъ также mółńii̯ä, ср. произношеніе образованнаго русскаго; при ućíu̯śe (-śö) видимъ ućíłśö; а въ иныхъ формахъ у меня отмѣчено и только ł: połnomóšnoi̯ полномочный, ot̄áłḱivať, mołćéť молчать, b́êłka, ḿêłko, ḿêłka, b́estołkôvai̯a, žołś род. žółsťi (желчь, чужое?), kôł колъ (такъ и въ Паньк. и въ Их.) и др.

Такъ какъ ł и u̯ по звуку довольно близки, то конечно не исключено, что я изрѣдка отмѣтилъ ł вмѣсто u̯ «по старой привычкѣ»; но что первое дѣйствительно очень часто встрѣчается на

---

1) Послѣдняя гласная этого слова заставила колебаться; частью она отмѣчена какъ у, что указало бы на «вообщи», а частью какъ «о» или «э», что указываетъ на «ще».

мѣстѣ ожидаемаго u̯, это безсомнѣнно. Я раньше сказалъ, что не можемъ теперь окончательно рѣшить, насколько замѣщеніе черезъ u̯ было раньше постояннымъ правиломъ. Есть однако указанія въ этомъ направленіи. Въ формѣ муж. р. прошедшаго времени, гдѣ находимъ, напр., и ирáu̯ и ирáł, рґаu̯ и рґаł и т. д., нужно считать ł младшимъ; а такъ вѣроятно и въ другихъ случаяхъ, какъ напр. мѣ̂ł при выше назв. мѣ̂u̯ и под. Я по крайней мѣрѣ остался при убѣжденіи, что возстановленіе ł—явленіе совсѣмъ позднее.

Объясненія можно, конечно, для многихъ случаевъ искать въ вліяніи окружающихъ формъ съ правильно сохраняемымъ ł; такъ, напр., въ прош. времени, или въ прилагательныхъ вродѣ mau̯—małá и под. А у меня осталось изложенное въ § 16 впечатлѣніе, что переходъ совершается подъ вліяніемъ столичнаго и образованнаго произношенія, съ которымъ говоръ имѣетъ много и прямыхъ и косвенныхъ связей.

§ 10. Отношеніе j:i̯; [i̯] и испаденіе i̯ между гласными. Объ артикуляціонномъ отношеніи между длительной согласной j и употребляемой какъ согласная гласною i, «i̯», могу указать на то, что раньше писалъ, особенно на Сборникъ статей, посвящ. Ф. Фортунатову, 1902, стр. 134 сл. Между ясно различными конечными точками лежитъ безконечный рядъ варіантовъ, такъ что нельзя говорить о дѣйствительной границѣ. Что понимать какъ «j», а что какъ «i̯», поэтому легко переходитъ къ субъективному рѣшенію, если наречіе не развило отдѣленныхъ другъ отъ друга, сознательныхъ категорій. А этого нѣтъ въ описываемомъ говорѣ, какъ и во всѣхъ тѣхъ славянскихъ говорахъ, надъ которыми до сихъ поръ сдѣлалъ наблюденія.

Что безсомнѣнная длительная согласная j, съ ясно слышнымъ свойственнымъ ей «трепіемъ» выдыханія, встрѣчается въ говорѣ, я устанавливалъ не разъ. Такъ, чтобы привести нѣсколько примѣровъ, въ формахъ пхъ, имъ часто слышалось «jix», «jim»; тоже самое послѣ предлога, напр. «s-jim» съ нимъ,

«k-jim», ср. съ другой стороны «k-i̯ömú» къ нему. Далѣе, напр., въ глагольной формѣ (u)-jíd'öt (-d'et) уѣдетъ, передъ і узкимъ, ср. § 1. Часто слышится, по всей окрестности, «mojí» мои. Передъ і, особенно передъ ударяемымъ, которое по § 1 нужно вообще характеризовать какъ напряженное, мы и склонны ожидать произношенія j; именно, чтобы получить впечатлѣніе j или i̯ передъ гласною, нужно, чтобы передъ нею имѣлась артикуляція болѣе узкая чѣмъ артикуляція самой гласной; а артикуляція, болѣе узкая чѣмъ напряженное і, уже сама собою обусловливаетъ положеніе языка, особенно удобное чтобы вызывать свойственное j «треніе» выдыханія. Такое объясненіе по крайней мѣрѣ очень привлекательно при разсмотрѣніи отношенія jíd'öš ѣдешь: i̯édu ѣду. Однако, и въ положеніи передъ і не встрѣчаемъ постояннаго j. Такъ, въ упомянутыхъ мѣстоименныхъ формахъ часто приходилось передавать произношеніе «i̯icĥ», «i̯im»[1]).

А если нарѣчіе колеблется даже передъ ударяемымъ і, то, весьма естественно, еще менѣе можемъ ждать постояннаго j въ другихъ положеніяхъ. И въ такихъ встрѣчается j; но слѣдовъ опредѣленнаго правила я не нашелъ, и приходится вѣроятно заключить, что зависитъ чаще всего отъ энергіи артикуляціи или выдыханія, какой выходитъ результатъ, j или i̯. Такъ, отъ трехъ параллельно спрягаемыхъ глаголовъ l'it', v'it', p'it', я отмѣтилъ 1. л. ед. ч. какъ «l'ju», «v'ju»—но «p'i̯u»; «ель» передано то «jeľ», то «jeľ». А къ формамъ, относительно которыхъ наблюдатель не колебался, добавляются случаи, при которыхъ изслѣдователь не знаетъ, что собственно предпочитать; такіе отмѣчены, напр., въ имени «jogó'e̯» («ближе, пожалуй, j-»), въ прилагательномъ ó'i̯ö осье, въ вин. s'iń'i̯ú и др.

Между тѣмъ, не трудно было установить, что безусловно

1) Когда объ «имя» нарочно отмѣчено, что происносится «i̯imo, безъ j, но такъ, что передъ і слышится слабое съуженіе въ артикуляціи языка», то это явленіе вѣроятно правильнѣе связывается со сказаннымъ о словѣ «этотъ» въ § 15.

чаще говоръ употреблялъ вообще i̯, безъ упомянутаго согласнаго «тренія»; этотъ знакъ поэтому и слѣдуетъ, по типографическимъ соображеніямъ, провести въ дальнѣйшемъ описаніи, указывая на данное въ настоящемъ параграфѣ объясненіе. Особенно ясно выступаетъ «гласный» характеръ артикуляціи въ положеніи послѣ согласной, въ словахъ какъ pod'i̯ázok, родъ рыбы́; произношеніе здѣсь сильно манило писать «pod'iázok», но отсутствіе особаго выдыхательнаго «напора» указало, что гласную артикуляцію i не слѣдуетъ считать особымъ слогомъ.

Прим. Такимъ же образомъ и мн. ч. ć i̯i, чьи, производитъ впечатлѣніе «ćii». А еще далѣе это развитіе повидимому ведетъ, напр., въ имени Ó'l'i̯a Ольга; оно звучитъ какъ «Ó'l'ĭi̯a», но такъ, что краткая гласная i между l' и i̯, насколько я могъ установить, произносится подъ тѣмъ же напоромъ выдыханія какъ предыдущій слогъ. Вполнѣ рѣшительно, однако, не смѣю утверждать послѣднее; но что во всякомъ случаѣ нельзя говорить о постоянномъ новообразованіи слога при подобныхъ условіяхъ, это доказываетъ, напр., od'éńi̯e, одонье, гдѣ i̯ отмѣчено за ń рѣшительно безъ переходной гласной i.

Не безъ интереса при опредѣленіи характера звука i̯ далѣе и положеніе его въ концѣ слова послѣ i, напр. въ именахъ ol'ekśí[i̯], t'imof'í[i̯], ondŕí[i̯]: въ нихъ существующее при образованіи гласной i отверстіе между языкомъ и нёбомъ не съузилось послѣ i для новой, самостоятельной артикуляціи; выдыханіе продолжалось при томъ же самомъ положеніи артикулирующихъ частей, т. е. i̯ выражалось въ извѣстномъ удлиненіи гласной i, во время котораго выдыханіе, а съ нимъ и голосъ умирали; получалось приблизительно «ondŕī» и под. Подобное явленіе наблюдаемъ при -u[u̯], см. § 11.

— Особаго разсмотрѣнія заслуживаетъ судьба i̯ между двумя гласными, такъ какъ нашъ говоръ здѣсь уже удалился сильно

отъ общеславянскаго положенія вещей, не развивши однако еще вполнѣ послѣдовательныхъ результатовъ; степень развитія, до которой дошелъ говоръ, хорошо извѣстна и изъ другихъ нарѣчій Сѣверновеликорусскаго. Что значитъ собственно «междугласное ị̯ (j)», я уже разсмотрѣлъ въ упомянутой выше статейкѣ въ Фортунатовскомъ Сборникѣ. Чтобы достигнуть впечатлѣнія того, что называется популярно «ị̯» между гласными, какъ тамъ указано, не нужно всегда, чтобы дѣйствительно существовала артикуляція i. Что первоначальное «ị̯» напротивъ между двумя гласными часто выражается гораздо болѣе открытыми артикуляціями, это часто наблюдается въ описываемомъ говорѣ. Между двумя a, напр. въ срав. степ. skoŕáị̯a скорѣе, въ жен. р. sḿêɬaị̯a (sḿêɬoị̯ смѣлый) и др., обозначеніе «-aẹ̯a», повидимому, было бы вообще такъ же, если даже и не болѣе умѣстно. А и въ другихъ положеніяхъ, напр. въ формахъ наст. вр. znáị̯u, znáị̯öt, артикуляцію между двумя гласными часто слѣдуетъ характеризовать скорѣе какъ ẹ̯; она поэтому и выступаетъ слабо въ отношеніи къ окружающимъ гласнымъ. Ср. далѣе напр. «stoẹ̯át» стоятъ, «goŕüćaẹ̯a śêra» горючая сѣра.

Этой редукціей въ степени закрытости гласной, употребляемой какъ согласная, вѣроятно и объясняется часто встрѣчающееся полное выпаденіе старшаго ị̯ между двумя гласными, изъ которыхъ ни та ни другая — i. Говоръ выказываетъ разныя ступени этого развитія, которое наблюдается по всей окрестности Шуйскаго. Видимъ, напр., záị̯eć заяцъ, гдѣ ị̯ еще имѣется, въ болѣе узкомъ или, чаще, въ болѣе открытомъ оттѣнкѣ; но при томъ и záeć, гдѣ передъ e не имѣемъ болѣе той болѣе узкой артикуляціи, которая обозначала бы собою «ị̯». Также, напр., śiĺńéja и -ńéa сильнѣе; bọjéĺiś и bọéĺiś боялись. Такія двойныя формы можемъ, не вызывая недоразумѣнія, отмѣчать тѣмъ же знакомъ [ị̯], который употребляется и для иной цѣли (см. выше); напр. tŕeťjá[ị̯]a третья, kaká[ị̯]a, bo[ị̯]éĺiś. Въ такихъ случаяхъ болѣе естественный и скорѣйшій темпъ выбрасываетъ «ị̯»; элементъ ị̯ выступаетъ при болѣе медленной рѣчи, а въ формѣ, какъ

упомянутое только что «bojéĺiś», надо было признать его искусственнымъ, такъ какъ онъ выступалъ только при произношеніи слогъ за слогомъ. Еще яснѣе отражалась эта «искусственность», когда при особенно медленномъ, отчетливомъ произношеніи можно было слышать даже «bu-vá-at» бываетъ: именно, послѣднее a обязано своимъ происхожденіемъ самому выпаденію первоначальнаго i̯; а несмотря на это нововведенное i̯ оставляетъ его въ покоѣ.

Какъ увидимъ въ § 13 насчетъ отношенія 'o:'ö:'e, то произношеніе, которое выступаетъ при особенно медленномъ темпѣ, когда выговариваютъ слогъ за слогъ, въ сравненіи съ тѣмъ, что слышится при скоромъ темпѣ, нужно признать какъ бы искусственно архаизирующимъ; но въ обоихъ случаяхъ оно имѣетъ, конечно, подпору въ реальной подкладкѣ, въ существующемъ лингвистическомъ принципѣ, такъ что выраженіе «искусственный» прошу не понимать въ какомъ либо особенномъ смыслѣ.

Нѣсколько иначе нужно, конечно, обсуждать то отношеніе въ говорѣ, что, напр., при daji̯ú, daji̯óš находимъ daeťó (наст. вр. глаг. давать), при stoji̯ú — stoéť (стою — стоять); poji̯ú, poji̯óš, poji̯út, по 2 мн. poeťó; báiu — báeš (рѣже bájoš); мн. xoźéeva (xoźéin хозяинъ), но род. xoźéi̯of; ср. далѣе pťíća kakáa (какая) съ xorôm̓inu kakúi̯u. Условія различія легко видны; не находимъ, напр., *moú вм. moji̯ú или *daóš вм. daji̯óš; передъ гласными u и o i̯ не выпадаетъ. Передъ u отмѣчено только одно исключеніе, и то передъ оттѣнкомъ u̯ (см. § 13), или лучше между двумя u̯: śíńu̯[i̯]u̯ синюю; иногда и въ kĺúi̯út клюютъ i̯ становилось слабымъ, такъ что форма склонялась къ -úút; но обыкновенно i̯ здѣсь выступало ясно. Передъ полнымъ o я не имѣю примѣра потери i̯; но интересно въ этой связи, что по мѣрѣ того, какъ o, по § 13, приближалось подъ извѣстными условіями черезъ ö къ e, ослабѣвалась и артикуляція i̯ передъ нимъ, а при полномъ переходѣ въ e и вовсе выпадала. Ср. выше bájoš: báeš (баешь); далѣе, напр., «on vładĭ[i̯]öt źémĺu» онъ владѣетъ землей, а при скорѣйшемъ темпѣ и vładĭet: zdźéła[i̯]öm. При слѣдую-

щемъ а, i̯ можетъ исчезать, но только если а безъ ударенія: stoi̯áu̯, а не *stoáu̯. Передъ е можно сказать, что i̯ не только можетъ свободно исчезать, но въ практикѣ и вообще исчезаетъ.

Когда первоначальное междугласное i̯ (j) уже исчезало, столкновеніе двухъ гласныхъ вызываетъ отчасти дальнѣйшія перемѣны; нашъ говоръ выказываетъ въ этомъ отношеніи разныя ступени развитія. Отчасти гласныя остаются безъ перемѣны, какъ два полныхъ слога, съ разными «напорами» выдыханія. Такъ въ извѣстныхъ случаяхъ, упомянутыхъ выше; далѣе напр. ńećáan̄o нечаянно, zaboráńivaeš, pťíća kakáa, ťeŕéetśe (-ćе? см. § 8) теряется, ńe uḿêet, ṕeŕeľezáem, buváet бываетъ, ostavľéet оставляетъ, ńe znáem. Послѣ а, е легко уподобляется въ а: buváat, vysyłáat и под. — Далѣе, двѣ тождественныхъ гласныхъ могутъ сливаться въ одинъ слогъ. Получается тогда, конечно, собственно долгота. Если эта не носитъ ударенія слова, то она отчасти сохраняется: tołkôv́eńk̄ā толковенькая (см. § 12), tvoŕíľnā źemľá («tvoŕíło — земля, гдѣ домъ построенъ»), porobótāš[1]) поработаешь; но она можетъ и исчезать, такъ что трудно было ее подмѣтить (это отмѣчено напр. въ zaboráńivāš, ср. выше), или даже совершенно (напр. robótat[1]) при -tai̯öt). Если же первая изъ гласныхъ ударяема, то вторая сама собою подчиняется ей по силѣ выдыханія, такъ что переходъ отъ двухъ слоговъ съ отдѣльными, самостоятельными выдыхательными напорами въ одинъ слогъ, съ долгою гласною подъ «дву-напорнымъ» (zweigipflig) удареніемъ, не опредѣляется ясной границей; рѣшеніе, имѣемъ ли то или другое, въ сущности субъективное: чѣмъ сильнѣе второй напоръ въ отношеніи къ первому, тѣмъ ближе подходимъ къ двумъ самостоятельнымъ слогамъ, и обратно. Случаи, въ которыхъ двѣ гласныхъ оставались еще отдѣльными слогами, указаны выше. Какъ односложное, долгое и двунапорное а отмѣчено, напр., въ «ńe znãm», «vysyłãt», «buvãt» («а po robôťe

1) Навѣрное описка вм. — bôtaš, ср. § 5; эти формы отмѣчены въ началѣ наблюденій, когда вопросъ о : ô мнѣ оставался еще неяснымъ.

páužna, buvãt f-tŕi ćasá; a úžna buvãt vôśem ćasôf i v-ďévéť ćasôf»). Первая часть этого ударенія не только сильнѣе второй по выдыханію, но и выше ея по тону. — Между тѣмъ, второй напоръ («zweiter Gipfel») этого ударенія, повидимому, склоняется къ ослабленію; въ такомъ случаѣ произношеніе часто сильно напоминало сербское ^, нерѣдко по моему становилось просто тождественнымъ съ нимъ, такъ чтобы можно было писать «eto buvât», «my šitâm» считаемъ, «zaďövât» при -váet, задѣваетъ и под. Движеніе тона въ такихъ случаяхъ совершенно параллельно съ сербскимъ, т. е. довольно ровно падающее. Существуетъ ли еще, въ вообще падающемъ по силѣ выдыханіи, вторая «верхушка», второй, слабѣйшій напоръ, не осмѣливаюсь рѣшить общимъ правиломъ, такъ какъ самъ колебался; въ иныхъ случаяхъ второй напоръ по моему совершенно исчезаетъ, такъ что выдыханіе представляетъ непрерывное decrescendo; а въ другихъ не смѣю этого утверждать. Но, и это согласуется съ наблюденіями надъ сербскимъ ^, если, напр., съ результатами экспериментальной фонетики у Gauthiot (Étude sur les intonations serbes, Mémoires de la Soc. de Ling. de Paris, t. XI, p. 336 sv.) сравнить замѣтки наблюдательнаго сербскаго уроженца Решетара въ Archiv f. slav. Phil. XXIV стр. 251 сл., по которымъ дву-напорное произношеніе сербскаго ^ едва-ли можно считать постояннымъ правиломъ, «особенно не при спокойной, не громкой рѣчи..»[1]) — Если же второй напоръ выдыханія вполнѣ исчезаетъ, единственнымъ слѣдомъ слитія двухъ гласныхъ остается извѣстная долгота. Можемъ наконецъ добавить, что въ единичныхъ случаяхъ и эта долгота исчезаетъ, несмотря на положеніе подъ ударéніемъ; въ бѣглой рѣчи отмѣчено, напр., «ńe znám, kakój . . .», съ такимъ же

1) Я, конечно, не осмѣливаюсь считать свое ухо достойнымъ соперникомъ съ регистрирующими аппаратами Rousselot. Однакожъ можно скромнымъ образомъ, безъ обиды никому, примкнуть къ высказанному Решетаромъ мнѣнію; оно согласуется съ моими наблюденіями. Небезынтересно при томъ, что и такой тонкій наблюдатель, какъ мой землякъ Стормъ, какъ будто отмѣтилъ только одну выдыхательную верхушку. Во всякомъ случаѣ считаю пока рискованнымъ строить слишкомъ много на результатахъ Gauthiot.

произношеніемъ какъ, напр., «дамъ», при «znãm», о которомъ выше.

Изъ обсужденія междугласнаго i̯ (j) я исключилъ пока случаи, гдѣ гласныя, между которыми имѣется «i̯», одна или обѣ—i. Именно, какъ указано подробно въ вышеназванной статейкѣ Фортунатовскаго Сборника, имѣемъ въ такихъ случаяхъ въ фонетическомъ отношеніи частью дѣло съ другими явленіями, чѣмъ когда «i̯» стоитъ между гласными не i.

Такъ, въ сочетаніи «ii̯a», i̯ можетъ обозначать собою особенное съуженіе, у́же стоящаго передъ нимъ i; но впечатлѣніе «i̯» получается и безъ такого съуженія, если слабѣйшая точка выдыханія лежитъ передъ окончаніемъ i-овой артикуляціи, такъ что частица i отрывается къ слѣдующему слогу. Послѣднее нужно считать нормой того «i̯», которое выступаетъ въ названномъ положеніи въ описываемомъ говорѣ, напр. въ głuxíi̯ö глухіе, stánu śíi̯eť.. сѣять, gńii̯ŭt гніютъ и мн. др. Незначительное передвиженіе въ выдыханіи, т. е. перемѣщеніе слоговой границы, здѣсь ведетъ отъ, напр., «śíi̯eť» къ «śíeť», безъ «i̯». Всюду можно было слышать и то и другое произношеніе бокъ о бокъ, а можно потому и колебаться, слѣдуетъ ли писать съ или безъ «i̯». Такіе двойные или сомнительные случаи, для которыхъ невозможно установить опредѣляющихъ границъ, обозначаются помощью [i̯]: Kí[i̯]of, on vładí[i̯]öt źémľu владѣетъ землей, pośí[i̯]ena посѣяна и т. д. Мѣстоположеніе ударенія на второй изъ гласныхъ, повидимому, не развиваетъ другихъ или болѣе твердыхъ правилъ; видимъ sḿiáu̯śe смѣялся при неопр. sḿii̯étśe (-će? см. § 8), gńii̯ŭt при gńi[i̯]ót гніетъ[1]).

Если же вторая изъ гласныхъ—i, то существованіе «i̯» (j) между гласными, повидимому, нужно считать рѣдкимъ явленіемъ

1) За то можно спросить, не вліяетъ ли качество второй гласной на существованіе или несуществованіе «i̯». По краткому моему знакомству съ говоромъ, я во всякомъ случаѣ считалъ бы слогораздѣленіе въ родѣ *gńi-ut или *śí-u, безъ «i̯» какъ будто неестественнымъ, между тѣмъ какъ sḿi-áu̯śe, gńi-ót по выше сказанному даются весьма естественно. Ср. объ i̯ въ положеніи между гласными не i.

Обыкновенно видимъ, напр., stoíš стоишь, dvoíx, dvoím, doíť, poíť, strôiť, ńe stôit не стóитъ; poi̯ú, но poróíš, dvoíť — výdvoiť, udváivať, moí, moíx. Однако, существуетъ и произношеніе съ яснымъ i̯ (j); уже выше указано на moi̯í, которое при moí нетрудно было выхватить въ спокойной, болѣе медленной рѣчи изъ произношенія окружающихъ Шуйское деревень; ср. далѣе форму какъ obôi̯i обои. Въ такомъ положеніи рѣчь идетъ, конечно, только объ i̯ (j), образованномъ дѣйствительнымъ артикуляціоннымъ съуженіемъ; иначе не могли бы его здѣсь объяснить. И въ такомъ положеніи можно найти двойныя формы какъ podoíi̯a подоила при -i̯íi̯a; въ транскрипціи это указано черезъ -[i̯]íi̯a; такъ и mo[i̯]ím.

Прим. 2. Въ этой связи могу указать на форму śećás сейчасъ, при болѣе рѣдкомъ śei̯ćás.

§ 11. Согласная v въ отношеніи къ w и u̯; знакъ [u̯]. Артикуляція чистой губно-губной длительной «w», какъ извѣстно, ясно различается отъ употребляемой какъ согласная гласной u («u̯»). Однакожъ, и между ними трудно возстановить рѣзкую физіологическую границу. Переходъ посредствуется безъ яснаго перерыва или прыжка.

Далѣе, чистая губно-губная длительная «w» ясно различается по артикуляціи отъ чистой губно-зубной длительной «v», при которой свойственное длительнымъ «треніе» выдыханія производится между нижней губой и верхними зубами, безъ активнаго участія верхней губы. Однако, и здѣсь нельзя сказать, чтобы переходъ w > v или обратно произошелъ непремѣнно яснымъ «прыжкомъ» въ фонетическомъ отношеніи; участье со стороны верхней губы имѣетъ возможность оттѣняться до безконечнаго.

Итакъ, конечныя точки этого звукового ряда, v — (w) — u̯, нетрудно различать другъ отъ друга ни для какого наблюдателя; а иначе съ тѣмъ рядомъ оттѣнковъ, который лежитъ между

этими точками въ непрерываемой артикуляціонной цѣпи, но который для описываемаго говора менѣе важенъ.

Именно, въ Паньковскомъ говорѣ, какъ и насколько я наблюдалъ, въ окружающихъ, встрѣчаемъ, съ одной стороны развитое изъ l въ концѣ слога ясное u̯ (ср. § 9), а съ другой стороны ясную губно-зубную длительную согласную v, переходящую при потерѣ голоса въ также безсомнѣнное губно-зубное f.

Попадались однако случаи губной длительной, въ которыхъ я или колебался, не содѣйствуетъ ли верхняя губа активнымъ образомъ, или же узналъ дѣйствительное «w». Они немногочисленны. Они притомъ отмѣчены при обыкновенномъ v (напр. «sowói̯» и sovói̯, совой, «dźéŕewo» и -vo, ńezvánoi̯ и -wa- и др.), такъ что не можемъ говорить о грамматическомъ правилѣ. Не смотря на это считаю не лишнимъ разсмотрѣть это явленіе. Отмѣтимъ, во первыхъ, что передъ звуками e и i въ моемъ матеріалѣ встрѣчаемъ только v, часто съ особымъ подчеркиваніемъ его чисто губно-зубнаго характера: ovdovêu̯, -vêła, vdovéć, śívɛr сѣверъ и мн. др.; единственное замѣченное исключеніе — пов. «zowí» при zovî. Передъ a склонность къ употребленію верхней губы уже иногда выступала («ńezwánoi̯», «vdowá», «korowái̯», «sowá»), однако чаще въ слабой степени, такъ что наблюдатель оставался въ сомнѣніи, писать ли лучше v или w (такъ, напр., въ íva, ćerkvám, ćerkváx, travá, род. dóbrova, xudóva и др.). Но чаще всего, повидимому, и при томъ въ самой развитой формѣ склонность выступала передъ гласными o, u и y (rozgowór, sowý — sowú — sowói̯, vdowú — vdowói̯, zowút и др.).

Послѣдняя черта дѣлаетъ вѣроятнымъ, что склонность къ развитію w стоитъ въ связи съ извѣстной лабіализаціей, переданной отъ слѣдующей гласной; что дѣйствуетъ этакимъ образомъ и y (ы), согласовалось бы съ мнѣніями, высказанными Свитомъ о московскомъ, ср. его выше названную статью, стр. 550, въ отдѣлѣ «Rounding». Но это объясненіе одно недостаточно; оно бы не объясняло, что попадается «w», полное или приблизительное, и передъ a; при томъ, въ случаѣ какъ dvôr дворъ, при

отчетливомъ произношеніи[1]) можно было наблюдать, что лабіализація, даже сильная степень ея, можетъ переходить на v, не измѣняя его въ w, т. е. не уничтожая свойственное настоящему v «треніе» выдыханія «губно-зубное». Добавимъ еще, что въ началѣ слова встрѣчалось постоянно ясное v, все равно передъ какою гласною.

Наблюденія мои притомъ выставляютъ другой моментъ какъ главный при переходѣ v въ w: переходъ повидимому связанъ съ вообще болѣе слабымъ или лѣнивымъ произношеніемъ и артикуляціей. При отчетливомъ выговорѣ онъ вовсе не встрѣчался, или по крайней мѣрѣ весьма рѣдко, такъ что невозможно говорить о «склонности». Въ менѣе отчетливомъ произношеніи склонность развивалась, и находила тогда, можетъ быть, естественную подпору въ лабіализаціи, существующей повидимому передъ извѣстными гласными говора.

— Звукъ u̯ въ нашемъ говорѣ встрѣчается только въ концѣ слога. Особый интересъ имѣетъ u̯ въ концѣ слова послѣ гласной u. «u̯» здѣсь, какъ и -i̯ послѣ i, можетъ выступать въ двухъ видахъ. Или оно имѣетъ артикуляцію, нѣсколько уже предшествующаго u, т. е. обозначаетъ собой самостоятельную, новую артикуляцію; или же оно обозначаетъ собой только продолженіе имѣющейся ужъ въ предшествующемъ u артикуляціи, т. е. придаетъ этому u извѣстное удлиненіе. Первое отмѣчено, напр., въ doćú̯ дочулъ, ťanú̯; второе, напр., въ źábnu[u̯], poǵínu[u̯], podv́ínu[u̯]. Послѣднее произношеніе, повидимому, легче развивается въ слогѣ неударяемомъ; однако форма какъ du[u̯] дулъ, при duu̯, показываетъ, что такая артикуляція не чужда и ударяемому положенію. Повторяю, что u̯, исчезая какъ самостоятельная артикуляція, придавало предшествующему u извѣстную долготу; вмѣсто «du[u̯]» поэтому было бы можно писать и «dū», съ однонапорной, но сплѣ падающей долготой; а первое обозначеніе по моему практичнѣе.

---

1) Насчетъ лабіализаціи ô и связанныхъ съ ней разсужденій см. § 5 и § 14.

§ 12. Моменты къ палатализаціи. О разномъ видоизмѣненіи разныхъ согласныхъ артикуляцій подъ вліяніемъ палатализаціи, можно указать на разныя работы; см. Sievers, Phonetik, 5. Ausg. P. 185 сл.; русскимъ легко доступно разсмотрѣніе Богородицкаго въ Очеркахъ по языковѣдѣнію и русскому языку, Казань 1901, стр. 40 сл. Согласныя «мягкія» по своему отношенію къ соотвѣтствующимъ «твердымъ» распадаются на группы. Въ одной, палатальная артикуляція языка можетъ присоединяться къ артикуляціи, сохраняемой въ остальномъ неизмѣненной (губныя); въ другой, артикуляція языка измѣнена отъ соотвѣтствующей «твердой» (ср. напр. н : нь; это «зубныя» въ болѣе широкомъ смыслѣ слова); а въ третьей, наконецъ, образъ артикуляціи остается вообще неизмѣненнымъ отъ артикуляціи «твердыхъ», но мѣсто артикуляціи дѣлается болѣе переднимъ (гортанныя).

Разныя палатализованныя согласныя описываемаго говора не даютъ впрочемъ повода ко многимъ замѣчаніямъ, если сравнить ихъ съ произношеніемъ образованнаго (сѣвернаго) русскаго. О слышномъ обыкновенно между t́, d́ и слѣдующей гласной переходномъ звукѣ (Сиверсъ, назв. кн., стр. 188), напр. въ v́eźetó везете, а также въ сочетаніи -ti- и др., отмѣтимъ, что онъ выступаетъ ясно, какъ упоминаемый Сиверсомъ характерный звукъ «chi» (χ), а съ голосомъ слѣдовательно какъ j; за то не замѣчается того развитія этого переходнаго звука въ согласную свистящую, которое такъ извѣстно изъ южныхъ и западныхъ русскихъ нарѣчій. — О палатальныхъ гортанныхъ, напр. k въ tóĭkö (-ke) только, можно отмѣтить, что мѣсто закрытія во всѣхъ положеніяхъ тоже самое, что наблюдаемъ передъ i; это выходитъ особенно ясно при наблюденіи надъ k съ слѣдующимъ e: и въ такомъ положеніи слышится переходный звукъ «i» отъ k къ слѣдующей гласной. При гортанныхъ можно, такимъ образомъ, говорить о «i'овой палатализаціи».

За то, если изучать степень палатализаціи по высотѣ спинки языка, нужно сказать, что говоръ не проявляетъ «i'овой палата-

лизаціи». Такъ какъ это обстоятельство довольно интересно и при томъ заключаетъ въ себѣ разницу отъ того Великорусскаго, которое опишу въ слѣдующей работѣ, то немного болѣе широкое изложеніе этого вопроса не будетъ безполезнымъ. Исходной точки для опредѣляющихъ наблюденій можно искать въ упомянутой уже принципіальной разницѣ между отдѣльными группами палатализованныхъ согласныхъ. При «губныхъ» палатализація присоединяется къ имѣющейся уже въ твердыхъ губныхъ артикуляціи губъ (или нижней губы), какъ особое прибавленіе: передній языкъ, который при «ра», «ba» и под. занимаетъ внутри губной то же самое низкое положеніе, какъ при слѣдующемъ а, при «р́а», «р́о», «м́а» и под. поднимается сводомъ въ направленіе къ переднему нёбу. Но степень этого приближенія къ переднему нёбу можетъ, конечно, быть очень различна; ее удобнѣе всего изучать, прислушиваясь къ переходному звуку отъ палатализованной согласной къ слѣдующей гласной. Въ сочетаніяхъ какъ рі bi mi fi vi нашъ говоръ не имѣетъ особаго переходнаго звука между согласной и і; изъ этого заключаемъ, что положеніе передняго языка во время губнаго запиранія, при открытіи этого а далѣе во время произношенія і остается практически неизмѣняемымъ; артикуляція языка внутри согласной вполнѣ адаптирована къ слѣдующему і; выражая это условно помощью коэффиціента надъ губною, получимъ, напр., «р̇і», «м̇і» и т. д. А если перейдемъ къ тѣмъ же согласнымъ передъ е, которое нужно вообще, по § 1, въ нашемъ говорѣ считать во всякихъ положеніяхъ ненапряженнымъ («открытымъ») е, лишь съ слабыми оттѣненіями, то видимъ здѣсь тоже самое. И ре, bе, me и т. д. не имѣютъ переходнаго гласнаго звука (въ родѣ минимальнаго і̯ или же закрытаго ê) отъ согласной къ открытому е[1]);

1) По крайней мѣрѣ въ ровной, свободной рѣчи; въ ударяемомъ слогѣ, при особой вычеканенности рѣчи, случалось, что ухо колебалось не множко, не занимаетъ ли языкъ въ губной согласной немножко высшее положеніе, чѣмъ въ слѣдующемъ е; однако, рѣшительно подтвердить этого не удалось мнѣ ни въ какомъ случаѣ.

поэтому опять заключаемъ, что положеніе языка во время губнаго запиранія, при открытіи этого и далѣе во время гласной е остается неизмѣненнымъ («p̊e», «m̊e» и под.). Значитъ, и здѣсь нужно довольствоваться собственно выраженіемъ, что согласная «адаптирована» къ слѣдующей гласной. Будемъ ли здѣсь говорить о «палатализованномъ» произношеніи губныхъ или нѣтъ, зависитъ поэтому до извѣстной степени отъ личнаго усмотрѣнія: и въ сочетаніяхъ pa, ma и т. д. артикуляція языка адаптируется внутри губной согласной къ слѣдующей гласной («p̊a», «m̊a» и т. д.), но не считаемъ это явленіе достойнымъ особаго названія. Другое дѣло, когда въ нашемъ говорѣ гласная, слѣдующая за «мягкою» губною согласной, артикулируется съ болѣе низкимъ положеніемъ передняго языка, чѣмъ въ открытомъ е, т. е. при ä, а, о и др.; въ такомъ случаѣ выступаетъ по открытіи губнаго запиранія тотъ передненёбный переходный гласный звукъ, который доказываетъ, что современно съ артикуляціей губъ передній языкъ занимаетъ высшее положеніе, чѣмъ свойственное слѣдующей гласной, и при помощи котораго ухо прежде всего различаетъ, напр., «ṕa» отъ «pa»; тогда и стоимъ передъ не только «адаптированной» но и «палатализованной», въ узкомъ смыслѣ слова, согласной.

Изъ сказаннаго понимаемъ, что для губныхъ согласныхъ нашего говора, по отношенію къ высотѣ передняго языка, можно говорить не объ «і'овой», а объ «е'овой» палатализаціи, или если кто предпочитаетъ, о «степени открытаго е» для ихъ палатализаціи. Иногда это и выходило яснымъ образомъ для слуха. Напр., въ прош. ḿou̯ (мелъ, кор. мет-) или въ 3. мн. b̓ogút бѣгутъ, ухо прямо могло хватить, какъ языкъ внутри ḿ, b̓ артикулировалъ е, такъ что переходный звукъ послѣ нихъ, развитый иногда до очень яснаго гласнаго оттѣнка, звучалъ какъ дѣйствительное, краткое е, т. е., въ грубой передачѣ приблизительно «me̯ou̯», «be̯ogút» («m̊e̯ou̯», если обозначать при томъ и внутреннюю адапцію согласной).—Въ единичныхъ случаяхъ это наблюденіе можно было распространять и черезъ границу губ-

ныхъ; отмѣчу, что въ словѣ toŕéŕ теперь, гдѣ ŕ сохраняетъ голосъ до самаго своего конца, послѣ ŕ голосъ умиралъ въ коротенькомъ, но ясномъ гласномъ звукѣ — не i, но открытомъ e; въ грубой передачѣ «toŕéŕę» или под.; ср. ниже, объ отношеніи артикуляціи ŕ къ r.

Изложенное наблюденіе надъ палатализаціей губныхъ заставляетъ невольно спросить: какъ тогда писать, pi или ṕi, pe или ṕe и т. д.? «kopéi̯ka» или «kopéi̯ka» «bérek» или «béŕek», «beréš» или «beŕéš» (ср. bórú беру), «soŀovéi̯» или «soŀovéi̯», «lébeŀ», или «ŀébeŀ» лебедь, «méĺńica» или «ḿéĺńica», «pétĺä» или «pétĺä», «pogíbeĺ» или «poǵíbeĺ», и т. д.? Отвѣчу только, указывая на выше сказанное насчетъ «адапціи» и «палатализаціи» въ узкомъ смыслѣ слова, что выборъ долженъ зависѣть отъ личнаго усмотрѣнія; недостатки и непослѣдовательность сопровождаютъ и тотъ и другой способъ передачи; за то новые знаки причинили бы и типографіи и читателю новыя трудности по, въ сущности, хорошо извѣстному и по крайней мѣрѣ легко понимаемому предмету. Почему я удержалъ знакъ палатализаціи, т. е. пишу ṕi, ṕe, bi, be и т. д., выясняется изъ дальнѣйшаго изложенія.

Если прослѣдить вопросъ о гласномъ переходномъ звукѣ отъ согласной къ слѣдующей гласной далѣе, то и при r и l находимъ то же самое правило, какъ при губныхъ (ср. выше примѣръ toŕeŕ): r переходитъ прямо въ слѣдующее e, напр. въ dŕemĺú, dŕémĺeš, почему и здѣсь можно было бы обходиться безъ обозначенія «палатализованнаго» r; а и при ĺ не слышался передъ e, напр. въ pôsĺe послѣ, kĺépĺeš, неопр. gĺédĺíť глядѣть, Vaśíĺei̯ и под., характерный переходный звукъ, «off-glide», который такъ ясно наблюдается при этихъ же палатализованныхъ согласныхъ, напр., передъ a. Можно добавить, что отсутствіе его отмѣчено послѣ r еще и передъ ú (ср. § 13): kŕúćók, а послѣ l и передъ ö: kĺöščý клещи, pĺöšývoi̯ плѣшивый[1]); послѣд-

1) Напротивъ, если первый слогъ выговаривался съ o, ср. § 13, переходный звукъ выступалъ ясно.

нее легко понятно, такъ какъ ö вѣдь имѣетъ ту же самую артикуляцію языка, какъ e, ср. § 8 и § 13. — Само собою разумѣется, что при r и l не можемъ объяснить обсуждаемое явленіе вполнѣ, какъ при губныхъ. Они не имѣютъ, какъ эти, отдѣленное отъ прочей артикуляціи положеніе передняго языка, которое можно регулировать независимо, вполнѣ про себя. Въ r, l при палатализаціи перемѣняется, какъ извѣстно, имѣющаяся артикуляція передняго языка, а именно, за переднимъ концомъ языка, который при непалатализованныхъ видахъ даетъ намъ характеристическую артикуляцію r, l[1]), еще поясъ передняго языка поднимается выпуклымъ сводомъ въ направленіе къ переднему нёбу. Что при этомъ движеніи первоначальная артикуляція конечной части языка нѣсколько мѣняется (при ŕ въ отношеніи къ r передвигается нѣсколько впередъ, при ĺ поясъ запиранія какъ будто увеличивается), можемъ оставить въ сторонѣ; а намъ важно, что «степень» палатализаціи здѣсь повидимому опредѣляется величиною («широтою») и большимъ или меньшимъ приближеніемъ къ нёбу упомянутаго добавочнаго выпуклаго свода[1]). Отсутствіе переходнаго звука i'оваго характера къ слѣдующему e поэтому—достаточный указатель; напр., объ ĺ изъ этого можно заключить, не приближается ли оно въ такомъ случаѣ сильно къ извѣстнымъ (напр. нѣмецкимъ) «среднимъ» типамъ l? А вотъ это именно и оказалось безсомнѣннымъ для моего слуха.

Слѣды этого же явленія можемъ преслѣдовать еще дальше. Мы видѣли, что согласная r, по тому образу, какимъ она подвергается палатализаціи, хотя и не совпадаетъ вполнѣ съ группой губныхъ (см. выше), но примыкаетъ къ ней: палатализація состоитъ, главнымъ образомъ, въ добавкѣ къ уже имѣющейся артикуляціи еще новой. Такъ и понимаетъ Sweet дѣло въ

---

1) Оставимъ при томъ въ сторонѣ положеніе задняго языка въ ł ср. § 7.

2) Можно непосредственно провѣрять это особенно въ l; чѣмъ бо́льшая часть спинки языка прикладывается къ нёбу, чѣмъ меньше «открытымъ» оно такимъ образомъ становится, тѣмъ болѣе «палатализованно» оно звучитъ съ все высшимъ своимъ собственнымъ тономъ. Ср. къ этому Sievers, l. c. 314.

раньше упомянутомъ эскизѣ московскаго произношенія въ Transactions и т. д., см. стр. 548. Съ r уровняетъ англійскій наблюдатель также s, z. Хотя, по моему, слѣдуетъ сильнѣе, чѣмъ это дѣлаетъ Свитъ, подчеркнуть его указаніе, что въ этихъ согласныхъ, кромѣ добавки новой артикуляціи, палатализація и передвигаетъ уже существующую, въ соотвѣтствующихъ твердыхъ типахъ, нѣсколько впередъ; именно, эта черта приближаетъ упоминаемыхъ мягкихъ согласныхъ въ артикуляціонномъ отношеніи къ группѣ «зубныхъ» (см. выше). Однако, наблюденіе опытнаго изслѣдователя позволяетъ во всякомъ случаѣ заключить, что то выраженіе, которое находитъ себѣ «палатализація» въ этихъ согласныхъ, стоитъ еще на границѣ того, что видимъ при мягкихъ губныхъ: добавки новой, вполнѣ самостоятельной артикуляціи. Въ связи съ этимъ интересно отмѣтить, что въ ć передъ e, напр. въ ćérkoſ, а особенно въ неударяемомъ слогѣ[1]), напр. творит. pťíćeį, dvonáćeť двѣнадцать, выпуклое положеніе переднаго языка, которое отличаетъ ś отъ s, напр. образованное русское «ся» отъ «са», и которое поэтому и различаетъ ć отъ c, иногда бывало такъ слабо развито, что не было слышно никакого гласнаго переходнаго звука, болѣе узкаго чѣмъ e, почему опять во многихъ случаяхъ являлось искушеніе считать «ć» настолько же «твердымъ» сколько «мягкимъ»[2]). Тоже самое видимъ въ глагольномъ окончаніи возвратномъ. При отчетливомъ, медленномъ произношеніи гласною окончанія выступаетъ -o, а при болѣе скоромъ это -o, по § 13, подъ вліяніемъ предшествующей палатализованной согласной, развивается часто, черезъ -ö, въ -e. А между тѣмъ какъ въ формахъ какъ boítśo (боится; о вопросѣ «t + ś» или «ć» ср. § 8) гласный переднепёбный переходный звукъ между ś и o выступалъ ясно, онъ за то совершенно исче-

1) Ср., что неударяемое e, по § 2, немножко закрытѣе ударяемаго?

2) Послѣ ударенія, въ концѣ слова, напр. въ ńiźiśeć, я отмѣтилъ очень слабую палатализацію, однако такъ, что никто не сомнѣвался бы, что она существуетъ. Не зависитъ ли слабость ея отъ низкаго положенія передняго языка, отъ того, что степень ея равняется гласной e, а не i?

залъ, когда конечная гласная достигала ступени -e, напр, ťagáiutśe, неопр. ťagátśe тягаться; и самая дорсальная выпуклость, которая вообще отличаетъ ś отъ s, была очевидно такъ слабо развита, что нерѣдко, или даже вообще можно было съ не меньшимъ правомъ писать «-tse», ср. въ кирил. обозначеніи «тсэ» или «цэ». — Слѣдуетъ добавить, что при ś безъ предшествующаго звука t, напр. въ śeŕedá, Ьíśer, а также при ź я не наблюдалъ соотвѣтствующей потери или ослабленія того особаго дорсальнаго положенія языка, которое различаетъ ихъ отъ s, z; оно въ нихъ всегда бывало легко замѣтнымъ, такъ какъ оно, даже при слабомъ развитіи, придаетъ этимъ звукамъ извѣстный легкій оттѣнокъ передніхъ звуковъ š (ср. § 8).

Въ спорадическихъ случаяхъ описываемая низкая степень палатализаціи повидимому можетъ приводить къ потерѣ самой палатализаціи передъ e даже въ звукѣ ń, не смотря на то, что послѣдній казался бы принципіально защищеннымъ особой своей, различной отъ n, артикуляціей. Я отмѣчалъ слово ńe, не, въ извѣстныхъ случаяхъ, напр. въ предложеніи какъ «pťíći ńe kórńät», произнесеннымъ съ такъ слабой палатализаціей, что русскій склонялся бы писать «нэ»; а такимъ же образомъ онъ долженъ былъ бы передать какъ «бóльнэ» развитую изъ больно черезъ bóĺńo, -ńö форму bóĺne. Въ podeťó пойдете я отмѣтилъ, что и при ď выше упомянутый, подобный j («голосовое χ»), переходный звукъ передъ e могъ становиться слабымъ, въ связи съ менѣе сильнымъ развитіемъ свойственной мягкому ď дорсальной артикуляціи языка; однако, полнаго перехода въ коронально образованное (твердое) d я не наблюдалъ.

— Теперь интересно подойти къ обсуждаемому явленію съ другой стороны, а именно обратить вниманіе на произношеніе согласныхъ передъ формами мѣстоименія «этотъ». Здѣсь вѣдь не можетъ быть рѣчи о «потерѣ» прежней палатализаціи; а спрашивается, выказываетъ ли произношеніе здѣсь то же самое, что въ выше упомянутыхъ сочетаніяхъ? О произношеніи «этотъ» въ абсолютномъ началѣ ср. § 15. Въ сочетаніи съ словомъ «вонъ» я

отмѣтилъ примѣръ «vońéta žoŕót», вонъ эта жретъ; но я долженъ на всякій случай высказать какъ возможность, что примѣръ собственно соотвѣтствуетъ «вонъ и эта...»; ср. t слова vôt, которое въ сочетаніи votéta, вотъ эта, оказалось положительно непалатализованнымъ. Но особый интересъ представляли сочетанія какъ «объ этомъ» или «съ этимъ». Изъ ихъ произношенія получается, такъ сказать, отрицательное доказательство, что въ выше обсуждаемыхъ сочетаніяхъ съ e, напр. sołov́éi̯, ḿéľńića и т. д., согласную передъ e нужно считать относительно палатализованной; именно, въ «ob-étom» и под. было ясно слышно, что въ b спинка языка не поднималась такъ высоко къ переднему нёбу, какъ въ слѣдующемъ e; она скорѣе выдерживала то же самое положеніе, какъ въ предшествующемъ o; послѣ b даже слышался еще гласный переходный звукъ отъ болѣе открытаго къ болѣе закрытому положенію языка, слабый призвукъ o, въ грубой передачѣ приблизительно «obo̯ étom».

Уже такое наблюденіе оправдываетъ проведенное употребленіе знака палатализаціи при губныхъ и r, также передъ гласными e и i. А при другихъ согласныхъ отмѣченные передъ e случаи слабѣйшей или даже отсутствующей палатализаціи нужно считать не полной системой, а лишь слѣдами, которые однако заслуживаютъ подробнаго разбора и вниманія со стороны изслѣдователя.

— Въ предварительномъ докладѣ я намекнулъ, между тѣмъ, на то, что въ описываемомъ говорѣ можно извѣстнымъ образомъ говорить о двухъ степеняхъ палатализаціи. Мы видѣли, какъ тѣ согласныя, въ которыхъ спинка языка при палатализаціи способна, вполнѣ или до извѣстной степени, регулировать разстояніе отъ нёба, т. е. прежде всего губныя, не только передъ i, но и передъ e артикулируютъ съ разстояніемъ, адаптированнымъ къ слѣдующей гласной. Ожидаемъ поэтому того же самаго передъ гласными, лежащими между этими границами. Такую гласную говоръ, по § 4, развилъ изъ стараго ѣ въ ударяемомъ слогѣ передъ твердою согласною. Оказывается, между

тѣмъ, что въ губныхъ, r и l спинка языка передъ этимъ ê имѣетъ высоту не только этого напряженнаго ê, но гласной i. Это сейчасъ отличаетъ сочетанія ṕê, b̓ê и т. д. отъ сочетаній ṕe, b̓e и т. д., даже не считаясь съ разнымъ произношеніемъ гласныхъ. Въ сочетаніяхъ ṕê, b̓ê и т. д. выступаетъ въ отверстіи между взрывомъ согласной и слѣдующимъ ê переходный гласный звукъ характера i, какъ будто i̯ особой краткости; такъ, напр., въ v́êšu вѣшу, ćoł́ov́êk, rúḱi b̓êł́yi̯ö, а далѣе, напр., и въ xĺêp хлѣбъ. Лишь послѣ m, въ парѣ случаевъ, я сомнѣвался насчетъ существованія этого переходнаго звука, и занимаетъ ли спинка языка въ согласной высшее положеніе, чѣмъ въ слѣдующемъ ê (такъ въ ŕoká šuḿêł́a и въ церковномъ ĺićöḿêr); при r я колебался въ единичномъ случаѣ: goŕêu̯ горѣлъ. Но оставимъ эти немногіе сомнительные случаи въ сторонѣ; какъ правило выходитъ, пользуясь коэффиціентами, что наравнѣ съ выше описаннымъ рядомъ: p̥ⁱi, m̥ⁱi и т. д., p̥ᵉe, m̥ᵉe и т. д. p̥ᵉa, m̥ᵉa и т. д., къ чему присоединяется вѣроятно и r̥ᵉe, lᵉe — находимъ другой рядъ: p̥ⁱê, v̥ⁱê, r̥ⁱê и т. д.

Объясненія особой, высшей степени палатализаціи передъ ê (изъ стараго ѣ) можно конечно искать разными путями. Обстоятельное разсужденіе объ этой сторонѣ вопроса дано въ § 4.

— Передъ тѣмъ какъ оставить описаніе самихъ палатализованныхъ согласныхъ, слѣдуетъ добавить, что губныя въ концѣ слова всюду потеряли палатализацію. Говорятъ напр., brof бровь мн. bróv́i, śem семь, ćep мн. ćéṕi (цѣпь; объ e см. § 4), krof род. króv́i кровь; также ĺubôf ĺubóv́i. Въ повел. izgotôf изготовь, конецъ звучитъ вполнѣ какъ въ прилаг. gotôf готовъ; ср. также мн. izgotôft́e (-t́ö) изготовьте, гдѣ, значитъ, палатализація t́ осталась безъ вліянія на f. ćerkof съ род. ćerkvy вѣроятно получило твердыя окончанія подъ вліяніемъ отвердѣнія конечной губной. Ср. еще примѣръ какъ karáp корабль. — Палатализированная артикуляція далѣе теряется, если послѣ t́, d́ слѣдуютъ t, d. Такъ, сочетаніе «хохотать-то» звучитъ xoxotat̄o; ср. ńe kośít̄a, не косить-то, и др. Въ «but dóp», будь добръ, видимъ,

что t теряетъ палатальность, хотя и не подвергается голосовому уподобленію къ слѣдующему d.—Что при этакихъ сочетаніяхъ свойственный палат. ť, ď призвукъ «χ» («j»)[1]) исчезаетъ, зависитъ конечно отъ того, что «взрывъ» не можетъ состояться, по причинѣ характера слѣдующаго звука; ср. явленія, упомянутыя въ § 15. Но это само собою не достаточно, чтобы объяснить полную потерю свойственнаго ť, ď дорсальнаго положенія языка; эта послѣдняя сторона скорѣе принадлежитъ къ явленіямъ «уподобленія по звуку» («Geräuschassimilation»), разные примѣры котораго уже приведены въ § 7.

— При изслѣдованіи, насколько и какъ далеко палатализація вникаетъ въ группу согласныхъ, опять оказывается удобнымъ имѣть въ виду выше упомянутую группировку согласныхъ по тому образу, которымъ отражается палатализація въ ихъ артикуляціи: зубныя (въ болѣе широкомъ смыслѣ)—губныя — гортанныя. Такое раздѣленіе раціонально и здѣсь.

Палатализація «зубной», въ настоящей жизни говора, постоянно переходитъ и на предшествующую «зубную»: źďiś здѣсь źďêłaju̯ i̯éśľi rośľí росли śńêk снѣгъ kuźńéć ćéŕńeńk̆öi̯ черненькій ṕéťľä[2]) pôśľe послѣ draźńú kaŕťína smýśľiť źŕiť зрѣть, soźŕêła ugáśńet (-ńöt), ср. ńe gáśńi гасни, proťéŕľi протерли úḿeŕľi ľiśť лѣзть nóźŕi ноздри płóťńiki[3]) dvóŕńik koŕźína. Тоже самое наблюдаемъ передъ ć: śéŕćo oguŕćí tońćováť танцовать otv́ińćú отвинчу sóńće f'itáńćii̯a квитанція.—Безсомнѣнныхъ исключеній я бы не могъ привести. Въ противоположность къ ńeśľí v́eźľí, z мнѣ казалось непалатализованнымъ въ połzľí ползли; можетъ быть, что это имѣетъ связь съ артикуляціей предшествующаго ł, гражданское право котораго, впрочемъ, само по § 9

1) См. въ началѣ настоящаго параграфа.

2) Въ ť спинка языка занимаетъ свойственное мягкому ť дорсальное положеніе; но взрывъ не состоится, или скорѣе дѣлается «латеральнымъ» (Сиверсъ 462 сл.); обыкновенно сопровождающій ť звукъ «χ» поэтому исчезаетъ. См. § 15.

3) Взрывъ ť здѣсь носовой; ср. Сиверсъ 465 сл. См. § 15.

и § 16 оспоримо въ звуковыхъ законахъ говора. Въ tŕasú трясу я колебался насчетъ t, склонялся однакожъ считать его мягкимъ. Болѣе достойны вниманія, впрочемъ, нѣкоторыя сочетанія съ двойной согласной, st, передъ r, а именно примѣры stŕiľéť стрѣлять stŕíća встрѣча, ср. stŕíťiu̯ встрѣтилъ, stŕígła, ср. otstŕík отстригъ. Я не въ состояніи рѣшить свое сомнѣніе насчетъ ихъ. Во всякомъ случаѣ, s не развилось въ полное ś, которое вообще легко различается отъ твердаго; скорѣе всего оно оставалось чистымъ s; а о согласной t между этимъ s и слѣдующимъ ŕ не смѣю высказаться. Въ подобномъ сомнѣніи я остался насчетъ d въ Ondŕí[i̯] Андрей, ср. еще Ondŕéef (-êf, см. § 10); n было здѣсь безсомнѣнно безъ палатализаціи. — Можно добавить, что звукъ š передъ ń, въ примѣрѣ какъ gŕéšńik передвигается немножечко впередъ, но не переходитъ въ совершенно мягкое «š» (ср. § 8).

Далѣе, зубная правильно палатализируется передъ мягкой губной. Напр., śvíŕêroi̯ свирѣпый, on śmi̯ótśö, śmêu̯ смѣлъ, ср. ńe śmi̯, śvêt śvêtła źvíŕ звѣрь iźvóska известка źvozdá, р. мн. źvês, śmírnoi̯, ср. pośmiŕńéi̯ö, śvitá свита (свить) śmećú śmécoš (mótáť метать), śpêta śvou̯ свелъ iźbíu̯ избилъ iźbirát śmiľá[i̯]a смѣлѣе ďvê ďvéŕi ďvonáćeť ćeťvórtoi̯ kóŕmat, ср. koŕmíť, ďvínuť ŕvoš рвешь Maťvíi̯[1]). Ср. еще чужое kańf'êty конфеты. По правилу видимъ śpi, śpíš спишь, и далѣе śpľu (ср. ниже). ć въ сочетаніяхъ какъ ćvötók цвѣтокъ, ćveĺí и под. не принадлежитъ, конечно, сюда, такъ какъ оно само собою «мягко».—Необъяснимое исключеніе видимъ въ d, вм. ожидаемаго ď, слова medvíť, медвѣдь.

Если же передъ палатализованной зубной стоитъ губная, то, повидимому, палатализація обыкновенно не переходитъ на эту; но это правило не вполнѣ безъ исключеній и оставляетъ притомъ случаи, гдѣ не берусь рѣшить, была ли губная палатализована или нѣтъ. Съ безсомнѣнно твердой губной отмѣчено, напр., mńê v-ľosáx въ лѣсахъ pťíća opťeka аптека bľíže (-žə, ср. § 8) ďe-

1) Взрывъ t состоится нормальнымъ образомъ; ср. выше -tĭ-, -tń-.

ŕévńa dŕemľú, 2. л. dŕémľeš, mśťiť мстить[1]), mńoš, пов. mńi (ḿať мять), zapŕagú ťepľí (прош. кор. теп-) źemľá, вин. źémľu, ďešévľe śémďeśät łápťi, род. łapťéi̯. При словѣ śémďeśät можно бы, конечно, возразить, что śem- можно же считать переведеннымъ изъ не сложной формы śem семь, о которой выше; но прочіе примѣры дѣлаютъ такое возраженіе лишнимъ. — И передъ ć находимъ «твердую» губную, напр. въ ďıfćónka дѣвчонка, ofćám; есть, однако, одинъ случай, въ которомъ я колебался, именно kŕípće крѣпче; я склонялся считать p «твердымъ». — Неяснымъ осталось далѣе f въ fśê всѣ. Передъ ŕ я колебался нерѣдко; такъ въ bŕeśťí брести («скорѣе b»), bŕiť («скорѣе b»), śeŕébŕena[i̯]a («скорѣе b́»); а и передъ ń имѣю пару такихъ случаевъ: ľićébńića («b́?»), ńe źébńi не зябни («b́?»), а также въ прош. oźébľi.— Рѣшительно «мягкая» губная отмѣчена только въ v́źeť взять, прош. v́źau̯ и т. д. — При составленіи этихъ примѣровъ я, также какъ въ другихъ группахъ, не справлялся относительно первоначальнаго ихъ вида; примѣръ какъ mńoš съ исторической точки зрѣнія не совпадаетъ съ źémľu, такъ какъ въ немъ стояло раньше ь послѣ m; но наше дѣло, главнымъ образомъ, состоитъ въ обсужденіи явленій съ точки зрѣнія нынѣ живущаго говора. За то съ этой же точки зрѣнія прямо видно, что передъ нынѣшнимъ, только что описаннымъ положеніемъ вещей господствовало другое. i, не ê, изъ ѣ въ kŕípće, а также 'e, не 'o, въ źemľá źémľu и др. указываютъ на «мягкіе слоги». Спрашиваемъ поэтому невольно, не обозначаютъ ли случаи, въ которыхъ наблюдатель колеблется насчетъ характера губной, остатокъ старины подъ еще не оконченнымъ развитіемъ. Это возможно, да не вѣроятно. Скорѣе нужно объяснить описанное колебаніе такъ, что склонность палат. губныхъ къ низкому положенію передней части языка (см. выше) дѣлаетъ различіе между «мягкой» и «твердой» губными неяснымъ и поэтому мѣшаетъ рѣшенію наблюдателя. Что касается случая какъ

1) Когда это слово стояло въ началѣ предложенія, можно было слышать слабый гласный элементъ, o, передъ m; уже въ родѣ этой паразитной гласной имѣемъ ясное доказательство, что m теперь «твердо».

śṕľu, то онъ вызываетъ по моему предположеніе, что ясная палатализація p и s основывается на близкой аналогіи другихъ формъ, напр. śṕiš.

Гдѣ передъ палат. зубной стоитъ гортанная, наблюдатель опять часто колебался. x безсомнѣнно было палатализованнымъ въ x́ľêf хлѣвъ. Колеблющимся остался я насчетъ k въ kŕos крестъ, kľêtka, насчетъ g въ gďê, gŕêu̯ грѣлъ. «Твердо» k по моему было въ Oľekśíi̯, Okśíńi̯a, k-ťeb̓ê, voskŕeśéńi̯ö, ľon voľokńístoi̯, ṕekľí, k-ćäŕú къ царю, ľékće, а также g въ mogľí. «Мягкость» слога въ историческомъ отношеніи доказывается тѣмъ, что его e не перешло въ ’o (ṕekľí и др.); но что въ настоящее время нужно считать гортанную «твердой», особенно ясно выходило въ случаяхъ какъ k ć-, гдѣ взрывъ k состоялся, что помогаетъ устранить всякое сомнѣніе о характерѣ согласной. Однако, и передъ ć отмѣчены случаи съ k другого качества; въ новообразованномъ неопр. zapŕekćí запрячь k стояло какъ будто въ срединѣ между «твердымъ», т. е. заднимъ, и «мягкимъ», т. е. переднимъ (адаптированнымъ къ i) k[1]); такъ вѣроятно и въ ľekćí, лечь, между тѣмъ какъ k въ sťeŕekćí стеречь по моему скорѣе было «твердо». Значитъ, и въ этомъ сочетаніи не успѣемъ устранить сомнѣніе.

А колебаніе оставляли и тѣ немногіе примѣры зубной передъ «мягкою» (переднею) гортанною, которые собраны у меня: f-kľêťke въ клѣткѣ (ê вѣроятно аналогично вм. ожидаемаго i, см. § 4?; ср. однако ниже ďêťki), úťki утки, sáńki санки; но n въ ďifćónki дѣвчонки; въ ďêťki дѣтки t обыкновенно казалось твердымъ; а отмѣчены и случаи, въ которыхъ я колебался относительно его характера.

Губную передъ палат. гортанной я отмѣтилъ только въ двухъ случаяхъ, и въ обоихъ какъ «твердую»: ďêfki дѣвки, ščépki («ščőe̯pki», § 8). Объ обратномъ сочетаніи единственный отмѣ-

1) Что это не зависитъ отъ предшествующей гласной, видимъ изъ примѣровъ вродѣ głux́ix, гдѣ второе x рѣшительно «твердо», т. е. образовано въ заднемъ поясѣ, какъ напр. передъ a.

ченный случай ćerkv́ėį не позволяетъ заключеній; тѣмъ болѣе что низкая степень палатализаціи передъ e мѣшала окончательному рѣшенію о качествѣ k.

Итакъ, изслѣдованіе о вниканіи палатализаціи въ группу согласныхъ оставляетъ, при безсомнѣнныхъ положительныхъ результатахъ, и много колебанія. Колебаніе и сомнѣніе, конечно, отчасти можно приписать недостаточной способности наблюдателя; въ томъ отношеніи не стѣсняюсь ставить себя на сторону Свита, который (стр. 552) «долженъ сознаться въ неспособности дать надежныя подробности», о томъ же самомъ вопросѣ. А отчасти выходитъ, что колебаніе и неясность принадлежитъ не уху наблюдателя, но самому говору.

Указывая на данное выше изложеніе, довольствуюсь, въ остальномъ описаніи, ставить знакъ палатализированія лишь надъ послѣднюю согласную группы.

— Можно въ этой связи, но какъ на исторически уже установившійся фактъ, указать, что описываемый говоръ выказываетъ согласныя, палатализованныя подъ вліяніемъ извѣстныхъ предшествующихъ имъ согласныхъ. Дѣйствующимъ факторомъ въ этомъ явленіи постоянно оказывается палатализованная зубная, ś, ń или ĺ; ея вліянію подверглась въ большинствѣ случаевъ гортанная; но развитіе не дало вполнѣ послѣдовательнаго правила. ń подъ вліяніемъ предшествующаго ĺ видимъ въ bóĺńö (-ńe), больно; но при томъ, напр., śíĺno, а также boĺnój; и обратное развитіе выказываетъ koło kóĺna колокольня. ĺ развивало k въ tóĺkö, skóĺkö, stóĺkö (только и т. д.; также -ke, ср. § 13). Но видимъ x, не x́, въ vóĺxa ольха. ś вызвало k, напр., въ rúśköį (-eį) русскій, ńéŕśköį, ćáŕśköį (ś въ свою очередь вѣроятно подъ вліяніемъ ŕ), dvoŕáńśköį (ś и. вл. ń), ĺudśköį людской, muśkójö[1]) plátįö; къ этой же категоріи принадлежитъ развитіе k въ дат. mužyćkú, ср. им. mužyćók мужичокъ. Чаще всего, однако, дѣйствовало ń на слѣдующую гортанную. Такъ,

1) Въ послѣднихъ трехъ прилагательныхъ окончаніе м. р. слышалось постоянно съ -öį, не съ -eį, какъ будто напоминая о первоначальной «твердости»

напр., ƀeŕózyńkä березка, xorošéńkö (-ke), «tam oná (т. е. рѣка Шуя) máĺeńka», rańóšeńkö, davnóxońke (медленно -ko, см. § 13), ƀáťińko (-ke) батенька, céŕńeńköi черненькій. Стоитъ обратить вниманіе и на гласную передъ такимъ сочетаніемъ, въ параллеляхъ какъ píśönka пѣсенка, ďiťcónka, roƀónka съ одной стороны, а съ другой dúšeńkä, máṁeńkä, Óĺeńkä. k и ǵ въ такомъ положеніи спорадически развиваются въ ť, ď; такъ, при máĺeńkiia отмѣчено -ńťiiä; при ďéńǵam ďéńďam, твор. мн. отъ ďéńǵi[1]); въ первомъ примѣрѣ слышалось и произношеніе со звукомъ на границѣ k и ť, такъ что трудно было рѣшить, къ какой категоріи собственно приписать его. Насчетъ этого явленія указываю на свою работу Die Dialekte des südlichsten Serbiens (Schr. der Balkancommission, Wien 1903), § 14, особенно стр. 43. Въ «Программахъ для собиранія и т. д.», С.П. 1900, ср. §§ 110, 140 и 145.

— Можемъ теперь перейти къ гласнымъ элементамъ передъ палатализованными согласными. Какъ извѣстно, между палатальной согласною и предшествующей гласной, особенно если эта принадлежитъ къ заднему ряду, легко развивается переходный гласный звукъ («on-glide»), напоминающій о и иногда развивающійся въ i̯ (напр. ať > aiť и под.). Такой переходный звукъ, однако, въ описываемомъ парѣчіи не выступалъ съ такою ясностью, что̀ заслуживаетъ особаго вниманія.

Изъ самихъ предшествующихъ гласныхъ, а о и и не видоизмѣняются замѣтнымъ образомъ подъ вліяніемъ слѣдующей палатальной согласной; гласная а формы kłáĺi, при сравненіи съ kłáła, поэтому не даетъ повода къ замѣчаніямъ; иначе, если, кромѣ слѣдующей, дѣйствуетъ при томъ и предшествующій палатальный звукъ; но о томъ говоритъ слѣдующій параграфъ. Гласная і также не мѣняется замѣтнымъ образомъ въ мягкомъ слогѣ. За то задній видъ у, являющійся по § 1 послѣ губныхъ, ясно отражаетъ вліяніе слѣдующей палатальной согласной; если срав-

1) Обратное явленіе въ gĺa, для.

нить, напр., vyu̯, вылъ, съ мн. ч. výľi или неопр. vyť, то «у» послѣднихъ занимаетъ болѣе переднее положеніе во рту; равнымъ образомъ «у» формы byḱí быки, по сравненію съ ед. ч. byk, «у» неопр. bŕošýť по сравненію съ 3. ед. ч. bŕóšyt (брехать, въ значеніи врать). Направленіе этого передвиженія нужно назвать «горизонтальнымъ», конечно съ условнымъ употребленіемъ выраженія. — Остается говорить о гласной е, привлекающей въ этой связи особое вниманіе. Строй говора сильно ограничиваетъ случаи, представляющіе по этому вопросу матеріалъ. Старшее е (изъ е какъ изъ ь) въ твердомъ слогѣ вообще перешло въ 'о; при отчетливомъ произношеніи это 'о все еще сохраняется, также въ неударяемыхъ слогахъ, а возмѣщается гласной е только при менѣе отчетливомъ выговорѣ (§ 13). Старшее ѣ, по § 4, только въ открытомъ, неударяемомъ концѣ слова развилось въ -е. Прямое сравненіе е твердаго и мягкаго слога поэтому возможно только въ весьма немногихъ случаяхъ. Для ударяемаго слога сопоставленіе формъ étot: éťi сейчасъ показало, что извѣстное, напр. изъ обыкновеннаго образованнаго русскаго языка правило объ «открытомъ»: «закрытомъ» е (ср. этотъ : эти) въ нашемъ говорѣ не существуетъ; два е не выказывали никакой замѣтной разницы. Сравненіе происшедшаго изъ ѣ въ извѣстныхъ случаяхъ напряженнаго ê съ ударяемымъ е мягкаго слога (ośeńéś есенясь, onoḿéďńi, śéďńe сегодня, ďeń, i̯eľ, koṕéi̯ka) показало, что послѣднее остается безсомнѣнно «открытомъ», даже при условіяхъ, особенно благопріятствующихъ закрытому его произношенію. — Относительно неударяемыхъ слоговъ осталось общее впечатлѣніе, будто е при слѣдующей палатализаціи имѣетъ оттѣнокъ большей закрытости. Не смѣю однако придавать этому впечатлѣнію никакого вѣсу. Нельзя забывать, что ненапряженное е въ неударяемомъ слогѣ по § 2 вообще склоняется къ болѣе закрытому произношенію. А сомнѣніе наблюдателя, даетъ ли собственно палатализація вполнѣ удовлетворяющее объясненіе наблюдаемыхъ иногда болѣе закрытыхъ оттѣнковъ, возрастаетъ подъ впечатлѣніемъ того обстоятельства, что повидимому не только палатали-

зація, но и характеръ самой слѣдующей палатальной согласной играетъ опредѣляющую роль; такъ, отмѣчая съ одной стороны немножечко болѣе закрытый оттѣнокъ e въ повел. ḿeťí, наст. ḿeťóš и т. д. (мести) и въ цѣломъ рядѣ подобныхъ примѣровъ (ńesťí и под.), я нашелъ съ другой стороны опять ясно открытое e передъ ľ въ мн. ч. прош. ḿeľí, ср. gńeľí, pťeľí и др. Поэтому, хотя и извѣстная слабая разница гласной e въ формахъ какъ ťevíš (= плачешь) отъ 1. ед. ťevľú, въ пов. ťepí отъ прош. мн. ťepľí (тепу) повидимому указывала на вліяніе палатализаціи, однако думаю, что имѣемъ полную причину быть осторожными насчетъ заключеній, тѣмъ болѣе что разница, какъ сказано, была минимальна, а выше упомянутыя наблюденія надъ ударяемыми слогами прямо противорѣчатъ такому вліянію [1]).

Въ сомнѣніи о качествѣ e, открыто ли оно или закрыто, напряженно ли или нѣтъ, я остался въ нѣкоторыхъ случаяхъ, гдѣ слѣдующая за e согласная теперь безъ палатализаціи, но гдѣ сохраненіе гласной e, безъ перехода въ 'o, показываетъ, что согласная раньше была мягкой; это случаи съ er передъ губной или гортанной согласной: ṕérvoi̯ śerp ćetvérk ďérgai̯ (ср. zaďéŕ-ǵivaŕ) dvérka źérkało ćérkof vérx, ср. k vérxu, vérxom; такъ и передъ š въ veršýna, veršók. И въ ударяемомъ слогѣ, значитъ, я при такихъ сочетаніяхъ сомнѣвался насчетъ качества e, въ Папьковскомъ какъ и въ Ихалицкомъ произношеніи. Сопоставленія съ существующимъ въ говорѣ ê однако привели меня къ заключенію, что и здѣсь правильнѣе считать e ненапряженнымъ, принадлежащимъ къ обыкновеннымъ e говора, хотя и оттѣненнымъ нѣсколько особо, въ направленіе къ напряженности.

---

1) Можно въ этой связи упомянуть, что при сравненіи 1 л. ед. ч. b'eŕegú съ пов. b'eŕegi мнѣ казалось, будто оба неударяемыхъ слога передвигались по качеству e параллельно, въ первомъ случаѣ съ болѣе открытымъ, во второмъ съ болѣе закрытымъ оттѣнкомъ, хотя и съ незначительнымъ различіемъ. Это могло бы какъ будто указать на «гласную гармонію», напоминающую объ одной чертѣ въ парѣ случаевъ съ гласной o, о которой въ § 14. Однако, указывая на выше сказанное, не могу придавать такому единичному примѣру никакого значенія.

§ 13. Дѣйствіе палатальныхъ согласныхъ на слѣдующія заднія гласныя; отношеніе a, u, o : ä, ů, ö—e. Что заднія гласныя a, u, o подъ вліяніемъ предшествующей «мягкой» согласной, ị включительно, получаютъ болѣе переднюю артикуляцію, это и мало опытный изслѣдователь замѣтилъ бы сейчасъ въ описываемомъ говорѣ, — какъ и въ образованномъ русскомъ языкѣ, и вѣроятно во всѣхъ русскихъ нарѣчіяхъ (сравните, напр., звуки u въ туда : сюда). Достаточно было для этого сопоставить, напр., два u слова дую (dúịů), или конечныя гласныя морфологическаго ряда мѣсто, мѣста и т. д. съ гласными ряда полё, поля и т. д. (ḿêsto, ḿêsta, ḿêstu : póĺö, póĺä, póĺů).

Такое общее и широкое начертаніе упоминаемаго явленія, однако, имѣло бы ограниченную цѣну. Это тѣмъ болѣе, что не нужно вникать глубоко въ явленіе чтобы отыскать, съ одной стороны рядъ случаевъ, въ которыхъ гласная, не смотря на предшествующую мягкую согласную, сохраняетъ въ главной своей части тотъ же самый звукъ, который имѣетъ послѣ твердой согласной (напр. kuịú, kuịút), — а съ другой стороны рядъ случаевъ, въ которыхъ, хотя извѣстное передвиженіе гласной замѣтно, но употребленіе знаковъ ä, ů, ö было бы неправильно, если сравнить съ произношеніемъ выше данныхъ примѣровъ. Первый рядъ случаевъ, конечно, не представляетъ столько трудностей для изслѣдователя. Иначе съ многочисленными случаями второго ряда. Разныя степени описываемаго движенія, вызывающія столько же оттѣнковъ гласныхъ, и при томъ случайность, которая повидимому царитъ въ распредѣленіи разныхъ оттѣнковъ, дѣлаютъ изслѣдованіе мало благодарнымъ. Однако, не считаю лишнимъ разсматривать явленіе по возможности широко[1]); особенно въ вопросѣ объ 'o въ отношеніи къ 'ö, и отсюда далѣе къ 'e, нельзя отрицать, что предметъ вмѣщаетъ

1) Свитъ, напр., въ своемъ эскизѣ (l. c. стр. 551), объ этомъ явленіи довольствуется выраженіями «has a tendency to draw forward», «sometimes», «often» и под. Попробуемъ выяснить хоть главныя линіи этихъ колебаній.

въ себѣ матеріалъ для довольно интересныхъ заключеній о русскомъ вокализмѣ.

Направленіе упоминаемаго артикуляціоннаго передвиженія — совершенно ясно. Стоитъ только бросить взглядъ на конечныя точки. Артикуляція притягивается впередъ, по линіи, которую слѣдуетъ опредѣлять вообще—конечно, условнымъ образомъ, считаясь съ формой полости рта — какъ горизонтальную. И u и ů— гласныя высокаго образованія, а первое принадлежитъ къ заднему, второе къ среднему ряду; о, ö и ę всѣ среднія по высотѣ, а о принадлежитъ къ заднему ряду, ö и е лежатъ на границѣ или же уже внутри передняго ряда. Не углубляясь въ трудности насчетъ артикуляціоннаго положенія а, не затрудняемся ввести и отношеніе а : ä въ ту же самую схему.—Отмѣтимъ далѣе, что вполнѣ развитыя ä, ů, ö по моимъ наблюденіямъ слѣдуетъ постоянно считать «ненапряженными» (wide): ä—гласная передняго ряда низкая, ненапряженная; ů — лабіализованная гласная средняго ряда высокая, ненапряженная; ö — лабіализованная гласная передняго ряда, ненапряженная, средней высоты, нерѣдко принадлежащая вѣроятно среднему ряду («palato-guttural»), или же лежащая на границѣ гласныхъ этого ряда [1]).

Передъ тѣмъ какъ присматриваться ближе къ имѣющемуся матеріалу, можно еще указать, что подобное передвиженіе, какъ извѣстно изъ разныхъ нарѣчій, имѣло въ свое время вліяніе на судьбу первоначальнаго ę. Стоимъ здѣсь передъ готовымъ фактомъ, законы котораго даются прямо изъ примѣровъ вродѣ vźeť взять, vźéľi взяли : vźau̯ взялъ; ľágu лягу: ľéžöš ляжешь; ṕrau̯ прялъ, ṕráľa : ṕréľi пряли, и под. Развитіе это при томъ повидимому было независимымъ отъ ударенія; ср. tŕasu (или теперь лучше tŕäsú, tŕású) : tŕeśóš, tŕeśeťó; zapŕagú : zapŕežóš, пов. zapŕeǵí; прош. zapŕák : zapŕegľí (запрячь). Видимъ и въ этомъ явленіи исключенія отъ всѣмъ яснаго правила. Съ одной стороны, от-

1) Главное: артикуляція ö повидимому часто еще сохраняетъ болѣе заднее положеніе, чѣмъ вполнѣ развитое е.

мѣтимъ ṕetaćók пятачокъ, явившееся вѣроятно подъ вліяніемъ законнаго ṕeť — если не считать его дальнѣйшимъ развитіемъ существующаго также ṕätaćok. Съ другой стороны, видимъ, что любопытнѣе, при упомянутомъ vźeť взять, однородное неопр. naćáť начать (ср. однако прош. мн. náćeĺi). Близко лежитъ въ такомъ случаѣ объясненіе, что форма naćáť заимствована изъ языка столицъ; о существующей при ожидаемомъ rovńéť (ровнять) формѣ rovńäť прямо таки и сказалось, что она новѣе; такимъ же образомъ, къ ďéďä (дядя, ср. ďéďuška) мой источникъ добавилъ: «toṕéŕ ďáďä».

— Обратимся теперь къ подобнаго рода передвиженію артикуляціи, наблюдаемому въ нынѣшнемъ говорѣ. Начнемъ съ ударяемаго слога. Если кромѣ предшествующей мягкой согласной еще и послѣ гласной слѣдуетъ мягкій звукъ, то нужно повидимому считать полное развитіе a, u, o въ ä, ü, ö общимъ правиломъ (ср. московское зять, чуть, землёй, въ моей транскрипціи «źäť», «čüť», «źemĺöj»). Такъ, напр., bojüś, goŕüju, пов. goŕüj, ĺübät, Их. ĺüdi, bojätśe (-će? § 8), oṕäť и мн. др. Между тѣмъ, не имѣемъ права считать это правило неотступнымъ. Напр., въ словѣ царь выступила гласная, не доходящая вполнѣ до ä, а только до описываемаго ниже «à»: ćàŕ; и это, хотя тѣмъ болѣе ожидаемъ ä, что всѣ прочіе падежи выказываютъ форму ćäŕ- и слѣдовательно не представляютъ аналогіи, по которой можно бы объяснить вытѣсненіе ожидаемаго ä изъ именительнаго.—Если же въ ударяемомъ слогѣ имѣется мягкая согласная только передъ одной изъ упомянутыхъ гласныхъ, а не при томъ и послѣ нея, то движеніе гласной не отражается такъ сильно, хотя и тогда обыкновенно вся артикуляція ея притягивается нѣсколько впередъ (а въ гласныхъ a, o при томъ повидимому и немного вверхъ). Гласную a въ такомъ положеніи по моему можно сопоставить съ «высокимъ» французскимъ a въ «madame»; обозначаемъ ее удобно знакомъ «à» (между «a» и «ä»). Такое à встрѣчается, конечно, весьма часто, напр. въ 3. мн. ŕevät, goŕät, spät; ср. далѣе, напр., väžu väžeš и т. д. (вязать), oroj̈ášu. Инте-

ресенъ случай какъ неопр. oroi̯ä̆šȧt́, гдѣ занимаемое ударяемымъ ȧ положеніе языка переводится и на слѣдующую гласную, при которой собственно отсутствуютъ вызывающія оттѣнокъ ȧ условія. Въ парѣ единичныхъ случаевъ (напр. 3. мн. jid́ät ѣдятъ, govoŕät) я отмѣтилъ, что ударяемое а названнаго положенія можетъ, какъ исключеніе, переходить черезъ границу ȧ, такъ что наблюдатель колеблется, передать ли его скорѣе ȧ или ä. — Ударяемое о въ упоминаемомъ положеніи представляетъ сходныя съ а явленія. Цѣлая артикуляція гласной передвигается впередъ (и немножечко вверхъ) въ «ȯ», которое, пожалуй — заключаю косвеннымъ образомъ, помощью діалектическихъ звуковъ своего роднаго языка — можно сопоставить приблизительно съ французскимъ оттѣнкомъ о, напр., въ dot, botte. Такъ, напр., ľićő, pod́ömt́e (-t́ö) пойдемте, 2. мн. ŕev́it́ő, 2. ед. sui̯ő̆š. Особенно цѣнный для наблюдателя былъ случай какъ 3. ед. bod́őt, гдѣ сравненіе съ чистымъ о было подъ рукой; ср. съ нимъ возвратную форму bod́őt́śe (-ćе? § 8), гдѣ слѣдующее послѣ гласной мягкое сочетаніе довершаетъ переходъ въ ö, о чемъ выше. Отношеніе о : ȯ, однако, не всегда отражается вполнѣ ясно. Съ одной стороны, передвиженіе, подъ вліяніемъ предшествующаго мягкаго звука, можетъ быть такимъ минимальнымъ (напр., въ d́ŏržyš, держишь, Их. t́ótka), что различіе отъ о послѣ твердой согласной почти что исчезаетъ и становится сомнительнымъ; а съ другой стороны мнѣ казалось, что въ о послѣ мягкаго звука иногда замѣчается слѣдъ того, что гласная въ своемъ концѣ склоняется отодвинуться назадъ въ обыкновенную артикуляцію о. — Послѣднее указываетъ на черту, выступающую ярче въ гласной «u» ударяемаго слога подъ вліяніемъ предшествующей (но не при томъ и слѣдующей) мягкой согласной. Хотя и при u отмѣчены у меня случаи, въ которыхъ приходилось считать артикуляцію гласной въ цѣльности передвинутой впередъ, въ направленіе къ выше упомянутому u̇ (напр., въ 1. ед. spľu; а въ примѣрѣ borońü видимъ даже полное u̇); но обыкновеннѣе только начинающая часть этой гласной подвергается передвиженію, между тѣмъ

какъ прочія ея части представляютъ собой постепенное движеніе въ обратномъ направленіи, пока конецъ ея не достигаетъ опять артикуляціи обыкновеннаго, задняго u. Такимъ образомъ, въ posťeľú можно передать послѣднюю гласную, условно, «ù + u» или «u̯u»; такъ же, напр., въ doćúu̯ («eščó ńe doćúu̯»), v-raju̯ и др. Особенно удобные случаи для наблюденія представляли, напр., kuju̯, гдѣ легко слышалось, какъ второе u въ своемъ концѣ совпадаетъ вполнѣ съ u перваго слога, обыкновеннымъ задпимъ u, — и, съ другой стороны, pľùju̯ плюю, гдѣ можно было сравнить съ яснымъ, вполнѣ развитымъ ù.

Переходя къ слогамъ неударяемымъ, найдемъ, что описываемое движеніе здѣсь достигаетъ дальнѣйшаго развитія. И безъ помощи слѣдующаго послѣ гласной палатальнаго звука, предшествующій таковой въ неударяемомъ слогѣ правильно притягиваетъ названныя гласныя впередъ (и вверхъ), и притомъ добавимъ, всю гласную — не только начальную ея часть — и вообще на степень сильнѣе, чѣмъ въ ударяемомъ. а доходитъ подъ такими условіями часто до ä (а въ единичныхъ случаяхъ еще далѣе, до e), и часто до ù и т. д. Слѣдуетъ, однако, сейчасъ отмѣтить, что многочисленные примѣры довольно разнообразны именно по степени передвиженія. Чистое ä имѣю, напр., въ слогахъ послѣ ударяемаго, въ kúfńä кухня, kórḿät, borôńät, «orát ńe bábjä robôta», prókľäta, posťéľä, pétľä, xľirćä (род. отъ xľíbeć хлѣбецъ); такъ и при позднѣйшей палатализаціи: ŕêťkä (рѣдька; любопытно, что ê, а не i, см. § 4); ср. стянутую форму жен. р. tołkôv̌eńkā̆, т. е. -нькая[1]). e отмѣчено въ 3 мн. tôr̆et топятъ при tôr̆ät, poś[i]ena посѣяна, prókľet при prókľät. А какъ показываетъ этотъ послѣдній примѣръ, переходъ a въ полное ä въ названномъ положеніи не составляетъ вполнѣ неотступное правило; попадается и «à», хотя повидпмому рѣже: šúja̯ (родъ травы,

1) Здѣсь же можно указать на формы tôľk'ä, skôľk'ä; если это не ослышка вм. -k'e, то имѣемъ въ нихъ параллельныя формы къ упомянутымъ въ § 5 tôľk'ö, skóľk'ö.

«rosťót voľnô»), záftŕȧ (при záftŕe; ср. záftŕik); а отмѣчено даже а (подъ вліяніемъ слѣд. u̯?) въ прош. bái̯au̯, ср. мн. bái̯eľi. — Передъ ударяемымъ слогомъ видимъ, напр., kńäíńa (княгиня; послѣднее -а вѣроятно описка вм. -ȧ или -ä), ćäi̯kóm чайкомъ, k-ćäŕú; безъ слѣдующаго палатальнаго звука, напр., zapŕȧgłá[1]); далѣе ťanú, съ чистымъ а, и zapŕagú, гдѣ удобное сравненіе съ первымъ слогомъ показывало, что второе а такое же какъ первое. Значитъ, въ слогѣ передъ ударяемымъ а не переходитъ въ ä и ȧ такъ легко и полно, какъ послѣ ударяемаго; но прихотливость развитія — въ зависимости, вѣроятно, отъ случайнаго образа рѣчи, темпа и под. — выходитъ изъ примѣра какъ неопр. ťänúť, при только что названномъ ťanú; ср. pľȧsáť плясать, и въ 1 ед. даже pľäšú. Развитіе а въ этомъ положеніи поневолѣ заставляетъ пользоваться выраженіемъ «склонность», а не «правило». — Подобное выходитъ для перехода u > ù, послѣ палатальнаго звука, въ неударяемыхъ слогахъ. Слогъ послѣ ударяемаго повидимому всюду, или же почти постоянно, выказываетъ полный переходъ. Такъ, напр., 1 ед. torgúi̯ù, iḿíi̯ù, имѣю, ďêłai̯ù, žałái̯ù желаю, zagŕebái̯ù; 3 мн. sťéľùt, žou̯ťí[i̯]ùt желтѣютъ, zagńötái̯ùt загнетаютъ, rozďíľivai̯ùt раздѣливаютъ, и др.; удобные случаи для сравненія съ заднимъ u предшествующаго слога представляли вин. жен. р. drugúi̯ù, złúi̯ù и др. Особенный интересъ представляетъ примѣръ boγátùi̯ù; второе ù принадлежитъ описываемому здѣсь явленію, а первое навѣрное обозначаетъ собой антиципацію этого же передняго положенія гласной; объяснить его происхожденіе вліяніемъ слѣдующаго i̯ представляется труднымъ. Передъ ударяемымъ слогомъ могу привести только пару примѣровъ съ ù: kŕùćók крючокъ, kľùi̯út, съ мягкимъ звукомъ также послѣ гласной; далѣе śùdá сюда.

Особый интересъ представляетъ изслѣдованіе гласной о подъ упоминаемыми здѣсь звуковыми условіями. Какъ уже сказано въ предварительномъ отчетѣ, говоръ насчетъ этого явле-

1) Гдѣ ȧ къ концу звучитъ какъ чистое а.

нія находится, такъ сказать, въ отступающемъ, но еще не оконченномъ движеніи; и можно добавить, что разные говоры окрестности стоятъ на разныхъ ступеняхъ развитія.

Чтобы найти правильную исходную точку для обсужденія вопроса, нужно прежде всего обратить вниманіе на произношеніе, сохраняемое въ Паньковѣ при выговорѣ отчетливомъ, слогъ за слогъ. Я наблюдалъ, что какъ полное о, съ предшествующей палатализаціей, сохраняется въ такомъ выговорѣ всякое старшее е (первоначальное е и ь), какъ ударяемое такъ и неударяемое, если не слѣдуетъ за нимъ палатальный звукъ; въ 'о перешло далѣе и ѣ въ твердомъ слогѣ передъ ударяемымъ. Исключенія отъ этого правила имѣемъ въ сочетаніи er, напр. въ na v́erxú, что объясняется раньше существовавшей палатализаціей r (§ 12), и во второмъ е полногласныхъ формъ какъ na b́eŕegú, мн. ч. b́eŕegá, уменьшит. b́eŕežók (ср. напротивъ, произношеніе v́eć́orá, ľeṕotáť или скорѣе, какъ увидимъ ниже, ľép̈ötáť и др.), śeŕedá, глаголъ b́eŕegú b́eŕegút, sťéŕegú; ср. и послѣ ударенія b́éŕek, не * -ŕok; но подъ удареніемъ: ḿeŕóža, мн. -ŕóžy.

Говоръ представляетъ, такимъ образомъ, весьма много слоговъ, содержащихъ при медленномъ произношеніи гласную о съ предшествующимъ палатализованнымъ звукомъ. Спрашивается, какую судьбу имѣетъ такое о въ скорѣйшей рѣчи, какимъ путемъ идетъ развитіе. Можно для произношенія такого о возстановить рядъ ступеней, границы которыхъ съ одной стороны — о (гласная средней высоты задняго ряда), съ другой стороны—е (гл. средн. высоты передняго ряда); какъ промежуточныя точки для опредѣленія развитія, имѣемъ выше описанныя ȯ и ö; отъ послѣдняго, особенно при болѣе ослабленномъ произношеніи, шагъ къ вполнѣ делабіализованному звуку, е, не дологъ; прибавлю однако, чего я касался и выше, что это ö, кромѣ лабіализаціи, отличается, повидимому, отъ е еще часто и немного болѣе заднимъ образованіемъ, на границѣ гласныхъ средняго (mixed) ряда.

Разсмотримъ и распредѣлимъ теперь по возможности имѣющіеся примѣры. Относительно о ударяемаго слога могу указать на то, что сказано уже выше; добавимъ, какъ примѣры съ «ȯ», 2 л. мн. zov́eťő зовете, tou̯ćeťő толчете; приближеніе къ ȯ, но еще не полный переходъ въ ȯ отмѣчено, напр., въ rob́ónok; но какъ будто обыкновенное о въ 2 ед. pľóščöš (ср. 1 ед. pľöščú, неопр. pľöskáť); а сохраненіе о, хотя и со склонностью къ ȯ, но безъ ожидаемаго, подъ вліяніемъ мягкости и послѣ гласной, развитія въ ö, отмѣчено, напр., въ kľeńóš́e клянешься.

Въ слогѣ непосредственно передъ ударяемымъ отмѣчены разные оттѣнки. ö встрѣчается часто: i̯öžá (i̯oš ежъ), zaďöržáť, ľövóńťei̯ Леонтій, ďöržý держи, 1 ед. ďöržú, ср. 2 л. ďóržyš; xľöstáť хлестать, наст. xľöščú xľóščoš и т. д.; pľöščú, zagńötái̯ut; paśón мн. paśöný, sv́eďón — sv́eďöný, ńos — ńösłá, pŕińeśón — pŕińeśöná; v́ödú веду, ср. pľötú, bŕödú. Встрѣчаются случаи, гдѣ произношеніе приближается къ е, даже переходитъ въ него; такъ, при v́özła (v́os везъ) слышалось и почти что v́e-; при śövódńi[1]) śe-, при skŕöbłá skŕebłá (skŕȯbú скребу); ср. неопр. ćesáť чесать. Но въ слогѣ непосредственно передъ ударяемымъ такой переходъ въ Паньковѣ повидимому рѣдокъ; гораздо чаще встрѣчались оттѣнки въ направленіе къ о; напр. śȯvódńi[1]), gŕȯbú, skŕȯbú, ťȯpłá (муж. ťop, кор. теп-), ńȯsú, ṕȯkú 3 мн. ṕȯkút (пеку), v́ȯzút, pov́eźȯná, ćv́ȯła цвѣла; частью скорѣе всего звучало обыкновенное о: oťošý (отеши, ср. тесать), ńosút, i̯omú ему, sv́oła (муж. sv́ou̯ свелъ), pľołá плела, bŕošýť («врать»); въ pobŕołá 'о уподоблялось вполнѣ предшествующему о. Такъ какъ разные гласные оттѣнки выступаютъ въ одномъ и томъ же корнѣ (pobŕołá — bŕödú — bŕȯdú и др.), даже въ одной и той же формѣ, то не могу указать никакого правила для ихъ проявленія. За то, какъ правило можно, какъ видимъ, выставить, что въ слогѣ, непосредственно передъ ударяемымъ, произношеніе о, вмѣстѣ съ передними оттѣнками ȯ и ö, еще рѣшительно преобладаетъ. —

1) Ждемъ -vô-, см. § 5, § 18, и къ тому § 16.

Для слоговъ передъ ударяемымъ, но дальнѣйшихъ, не отмѣчено такъ много матеріала; но по имѣющимся примѣрамъ, напр. ṕötux́í, можно сказать, что лабіализація склонна исчезать и оставить е, особенно въ болѣе скорой рѣчи.

Послѣ ударенія артикуляцію нужно, по § 2, считать вообще менѣе отчетливой; можно, поэтому, ждать, чтобы развитіе 'о, обозначающаго собой старшую, неослабленную гласную ступеньку, въ направленіе къ е пошло здѣсь дальше, чѣмъ въ слогѣ непосредственно передъ ударяемымъ. Такъ и оказывается. Хотя можно еще, при особенно медленномъ произношеніи, напр., въ мн. ч. повелительнаго глагола лягу слышать ĺékt́o съ полно развитымъ о; но такое произношеніе нужно назвать до извѣстной степени вычурнымъ, искусственнымъ; въ обыденной рѣчи форма, смотря по темпу и отчетливости, колеблется между ĺékt́ö и lékté, И такъ постоянно въ повелительномъ. При болѣе довѣрчивой, скорой рѣчи -té (izgotôft́e) уже было обыкновенной формой; но существуетъ при томъ и -t́ö, -t́o; послѣднее отмѣчено, въ особенно медленной рѣчи, даже передъ возвратнымъ мѣстоименіемъ (ńe d́eŕít́oś, въ скоромъ темпѣ -t́eś), конечно, по аналогіи съ невозвратной формой, такъ какъ слѣдующій мягкій звукъ требуетъ собственно е.—Подобное колебаніе замѣчается въ формахъ наст. времени; напр., 3. ед. kĺépĺöt и -ĺet; любопытны здѣсь (ср. § 10, о выпаденіи i̯) отношенія какъ imái̯öt: imáet, zakrói̯ot: zakróet; ср. далѣе 2. ед. i̯íd́öš, -eš ѣдешь; 1. мн. posṕíi̯öm поспѣемъ; 2. мн., напр. i̯íd́et́ö и -t́e, ср. выше о повел.; и во 2. л. мн. наст. видимъ 'о, 'ö по аналогіи переведеннымъ въ возвратную форму: boít́öś, ср. повел. ńe bói̯t́öś и -t́eś. — Возвратныя формы глаголовъ постоянно колеблются между -śö и -śe; напр. пов. ńe bói̯śö, прош. boi̯áu̯śö и -śe, 2. ед. наст. boíś̱e и -ś̱ö, и т. д.; нужно, значитъ, здѣсь постоянно припоминать, что хотя отмѣчена, можетъ быть, лишь одна форма, а слышится, въ зависимости отъ обстоятельствъ, и другая. — А то же самое проходитъ и черезъ другія формы. Напр., dvugŕív́ön̄oi̯ или же -v́en̄oi̯, съ чистымъ е; обыкновенно v́ít́er вѣтеръ, но въ медленной рѣчи -t́or,

-tör; pépöł (о -ł см. §§ 9 и 16); trójö и -je; «dźńöška ńe-bóx a miłúj̣öt». Въ сравн. степени, напр., proćńéj̣ö и -je. Въ причастіи прош. чистое е, напр. въ parźéďeno (напрядено, второе е ясно тождественно съ первымъ), pogrýźen, -źena и др., не исключаетъ появленіе «ö» въ томъ же окончаніи. Если о, ó беретъ верхъ, какъ, повидимому, напр. въ ćotýŕóch четырехъ, то это вѣроятно объясняется вліяніемъ формальной категоріи, ср. «трёхъ»; ср. вполнѣ неорганическій твор. nóćj̣öj̣ (ночью) при скоромъ nóćj̣ej̣.

Можетъ быть, иной хотѣлъ бы оспорить, что имѣемъ право считать полное, дѣйствительное о, а не напр. «ö», исходной точкой этого движенія. Но видимъ точно такое же развитіе и тамъ, гдѣ о не изъ e, а первоначально, между тѣмъ какъ предшествующая палатальность возникла позже. Ср. bóĺńö и -ńe, больно, davńóxońko, -kö и -ke, смотря по темпу, хотя послѣдняя форма обыкновенна; báťińke, и медленно -ko; xorošéńkö, «съ исчезающей лабіализаціей». Ср. въ муж. р. прилагательныхъ žarkój̣ (жаркій), córsvoj̣ (черствый): śéĺśköj̣, źeĺéńeńköj̣ и -kej̣, и др.

Но, хотя и Паньковскій говоръ ушелъ уже далеко въ отступающемъ своемъ движеніи отъ 'o къ 'e, особенно въ скорой рѣчи, изъ сравненія ряда отдѣльныхъ случаевъ, оказывается, что Ихалицкій говоръ ушелъ еще гораздо дальше; этого любопытнаго отношенія я касался бѣгло уже въ предварительномъ отчетѣ. Въ Ихалицѣ e, во многихъ случаяхъ, одолѣло съ виду окончательно; напр., po-mój̣emu, ср. Паньк. po-mój̣ömu, pôgŕer[1]), род. мн. sôśen; такъ даже въ слогѣ непосредственно передъ ударяемымъ: Их. koĺesô — Паньк. koĺösô, oćevô — П. oćovô (отъ чего), ťerłô, bŕevnô (мн. bŕóvna); ср. отъ стараго ѣ Их. ŕeka, ŕekú, zvézdá (мн. zvêzdy), gńezdô (мн. gńózda) jezdók (а П. jozdók, ѣздокъ), śedók (а П. śödók); далѣе, напр., Их. pĺetú, ńesú ńesút, и svékróvi (а ср. и svókra), ŕebrô (мн. ŕóbra);

1) М. б., впрочемъ, чужое слово; ср. обыкновенное употребленное jáma; однако ô говоритъ за прирожденность.

даже žená [1]), ср. однакожъ «nášo ďêło ńe vášo», «mášot rukói̯».

Но хотя Ихалицкій говоръ развился далеко на пути къ вытѣсненію 'о, однако никакъ нельзя говорить въ этомъ отношеніи о «правильности»; оказывается, что описываемое явленіе и въ этомъ говорѣ путанно. -е уже владѣетъ въ иныхъ словахъ, такъ въ большинствѣ выше приведенныхъ; иногда (напр. ŕeká) по моему источнику безъ соперника; но если видимъ, съ одной стороны, ṕetúx, ńemói̯, то съ другой стоятъ v́osná, sľopói̯ съ яснымъ 'о; слышится не только móŕo, póľo, vŕéḿo, гдѣ 'о могло поддержаться категоріей формы, но и, напр., i̯ovô, i̯ömú. При томъ, въ Ихалицкомъ, какъ въ Паньковскомъ, говорѣ можно указать примѣры съ двойнымъ произношеніемъ; такъ, напр., śełô и śȯłô село, v́edrô и v́odrô, ćetýŕi̯e, а при медленной рѣчи и ćo-; и 'о, или граничащіе съ нимъ оттѣнки, выступаютъ часто въ положеніяхъ, гдѣ объяснить ихъ можно только помощью старшей, исчезающей традиціи; напр., 2 ед. kôľoš колешь. Кажется поэтому безсомнѣннымъ, что звуковая подкладка и исходная точка въ этомъ явленіи въ Ихалицѣ тождественны съ Паньковскими; оба говора развиваются по одному и тому же звуковому направленію; только ступеньки, до которыхъ дошли одинъ и другой, нѣсколько различны.

— Отдѣльные примѣры заставляютъ спросить, не дѣйствуетъ ли и предшествующая шипящая согласная, хотя сама по себѣ «твердая», такимъ же образомъ на гласныя a, u, o какъ «мягкая» согласная? Въ ударяемомъ положеніи я остановился только на единичномъ случаѣ изъ Панькова: въ неопр. vož[d]-žätśe возжаться отмѣчено явственное «ȧ»; на немъ, конечно, невозможно строить заключенія. Въ неударяемомъ положеніи могу привести для гласной a опять только мало случаевъ; въ 3 мн. ďóržat держатъ я слышалъ обыкновенное a; если сравнить его съ прош. мн. doržáľi, съ a, не ä, то я остался при впечатлѣніи, что ž не

1) А въ Паньк. за то и въ дат. мѣст. žöńê.

дѣйствуетъ на a иначе, чѣмъ какая либо твердая согласная; другое впечатлѣніе оставляетъ сравн. ст. góžäjä (при góžejö); но за то здѣсь пельзя забывать возможное вліяніе, въ гармонизирующемъ направленіи, слѣдующаго, правильнаго ä. Для u отмѣчено, напр. въ žuiú жую, что передвиженія послѣ ž не замѣтно. Остается гласная o; за то при ней отмѣчено не мало примѣровъ, указывающихъ на передвиженіе. Такъ, часто во 2 л. ед.: léžöš ляжешь, pľóščöš (pľöskáť плескать), móžöš; ср. 3. ед. móžöt, mášöt (ср. ниже), 1. мн. móžöm; а также въ другихъ формахъ, напр. ďúžöi, Их. młátšöi младшій, pšóńišnaja пшеничная, połóžönо. Но, при томъ, напр., ďóšovo, paríšom, ćášok, nasažonô съ яснымъ o, «mášot rukói», и под. Значитъ, можемъ только говорить о «склонности», границы которой остаются неяснымп. А и все явленіе мнѣ неясно въ фонетическомъ отношеніи. Объяснить упоминаемое здѣсь ö изъ e помощью лабіализаціи шипящихъ (ср. § 8), представляется по моему невозможнымъ. Правдоподобнѣе, можетъ быть, предположить въ неударяемомъ положеніи послѣ шипящихъ извѣстное общее ослабленіе артикуляціи гласныхъ (ср. часто «ə» и въ образованномъ русскомъ, напр. въ «же»), на основаніи котораго и o могло бы приближаться къ извѣстному, трудно опредѣляемому «ö» широкаго (ненапряженнаго) образованія. Небезвѣроятно, что вліяетъ при томъ и характеръ слѣдующаго звука (ćášok : mášöt); при слѣдующемъ «зубномъ» переходъ въ ö какъ будто состоится легче. Въ ударяемомъ слогѣ o, повидимому, оставалось послѣ шипящихъ чаще неизмѣненнымъ; напр. bolšói, ńeužóľi.

§ 14. Лабіализація. Предыдущій параграфъ показалъ, что ö отличается слабымъ употребленіемъ губъ, склоннымъ исчезать. Какъ употребленіе губъ слабѣе въ ö, чѣмъ въ o, такъ оно и менѣе сильно при û, чѣмъ при u. Въ гласныхъ задняго ряда степень этой лабіализаціи соотвѣтствуетъ вообще ихъ внутренней напряженности и высотѣ; въ ô губы закрываются сильнѣе, чѣмъ въ o, а въ u опять вообще сильнѣе, чѣмъ въ ô.

Особая артикуляція этихъ лабіализованныхъ, а особенно заднихъ лабіализованныхъ гласныхъ имѣетъ, конечно, вообще способность переходить и на окружающіе звуки; частью только особое положеніе губъ, а частью и внутреннее положеніе языка; и то и другое можно собрать подъ выраженіемъ «лабіализація».

На слѣдующія согласныя лабіализація въ описываемомъ говорѣ имѣетъ такъ мало вліянія, что можно оставить его безъ вниманія; ср. вообще съ образованнымъ русскимъ языкомъ. Что касается до перехода и вліянія лабіализаціи лабіализованной гласной на согласныя предшествующія, то это явленіе, сколько мнѣ извѣстно, еще недостаточно освѣщено для русскаго языка. Изъ сказаннаго о немъ Свитомъ для московскаго произношенія (Russian Pronunciation, Transactions o. t. Philol. Soc. 1877—1879, стр. 550) отмѣчу:[1]) лабіализація, придающая извѣстнымъ предшествующимъ согласнымъ «the back-round quality of a weak english w», замѣчается прежде всего въ x, въ сочетаніяхъ xo, xy. Въ сочетаніяхъ му, мо лабіализація ясно слышна въ самой согласной. Въ сочетаніяхъ го, ко, бо, по слышится только «the off-glide», т. е. переходный звукъ отъ согласной къ гласной, подобный полу-подавленному u[2]), такъ что непривычное (англійское) ухо склоняется слышать то «ko», то «kwo». Только гортанныя и губныя согласныя лабіализируются этимъ образомъ. І уже по своей природѣ вмѣщаетъ въ себѣ столько свойственной гласной и артикуляціи, что въ немъ и не можемъ ждать различія между «нелабіализованнымъ» и «лабіализованнымъ» видами. Кромѣ и и о также у (ы) имѣетъ лабіализирующее вліяніе на упомянутыя согласныя, почему сочетанія вы, мы, бы производятъ дифтонгическое впечатлѣніе, «to a foreign ear something like ui».

Нѣтъ сомнѣнія, что за этими наблюденіями знаменитаго англійскаго фонетика скрываются явленія, заслуживающія даль-

1) Транскрибирую трудные знаки Bell.

2) Собственно, по Свиту, англ. «w».

нѣйшаго, обстоятельнаго изслѣдованія. Мои собственныя, къ сожалѣнію слишкомъ бѣглыя наблюденія надъ языкомъ образованныхъ русскихъ вполнѣ подтверждаютъ существованіе указаннаго Свитомъ произношенія; но не смѣю пока рѣшить, съ одной стороны, очертилъ ли онъ вѣрно границы этой лабіализаціи, не является ли она, напр., иногда и при зубныхъ и принадлежитъ ли она постоянно гортаннымъ и губнымъ,— а съ другой стороны, не зависитъ ли очевидно болѣе или менѣе сильное развитіе явленія отъ діалектическаго различія [1]).

Въ описываемомъ сѣверновеликорусскомъ говорѣ о гласныхъ o и u можно, повидимому, сказать какъ общее правило, что предшествующая согласная антиципируетъ ихъ степень лабіализаціи, т. е. адаптируется къ ихъ артикуляціи; заключаемъ это (ср. при палатализаціи, § 12) особенно отъ отсутствія особаго гласнаго переходнаго звука между согласною и гласной; пользуясь экспонентомъ, можемъ выразить это условно картинами «n̊o», «n̊u» и под. Какъ далеко доходитъ эта лабіализація въ сочетаніи согласныхъ, въ полной или слабѣйшей степени, пожалуй, не всегда поддается такъ легко рѣшенію наблюдателя, такъ какъ эта добавочная артикуляція можетъ явиться въ сочетаніи постепенно; но приведу какъ интересный случай «otv̊o-rn̊ůt», отвернуть, гдѣ лабіализація, въ полной и ясной степени, доходитъ сплошь до слогораздѣла.

Передъ ô согласная, какъ отмѣчено уже въ § 5, склонна, повидимому, принимать сильнѣйшую степень лабіализаціи, чѣмъ свойственная гласной, а именно степень гласной u; можно условно обозначить это примѣрно «dv̊ôr» дворъ, «k̊ůôt» котъ и под. Дальнѣйшее развитіе гласной, къ которому ведетъ это явленіе, достаточно освѣщено въ § 5.

Присвоить «лабіализацію» и согласнымъ, предшествующимъ гласной y (ы), мнѣ представляется, по разнымъ соображеніямъ,

1) Finck, въ своихъ транскрипціяхъ съ объясненіями въ Phon. Studien IX, согласуется вообще съ наблюденіями Свита, а новаго по этому вопросу не даетъ.

неудачнымъ [1]). Въ § 1 указано, что артикуляція самой гласной «у» зависитъ до извѣстной степени отъ окружающихъ, особенно предшествующихъ звуковъ. Это, конечно, не мѣшаетъ гласной передать, съ своей стороны, извѣстнымъ предшествующимъ согласнымъ свойственное ей положеніе языка. Въ какой степени это дѣлается, не могу пока рѣшить. А въ губныхъ согласныхъ описываемаго говора (какъ и въ языкѣ образованныхъ русскихъ) мнѣ кажется, будто антиципація свойственнаго (заднему) у (ы) положенія языка существуетъ только, такъ сказать, отчасти; во время закрытія губныхъ, задняя часть языка поднимается въ область верхнихъ гласныхъ задняго ряда и занимаетъ приблизительно положеніе ненапряженнаго u; только послѣ открытія губнаго затвора, задній языкъ довершаетъ свое движеніе отъ этого неяснаго «u» въ ясную артикуляцію «у», о которой въ § 1. Въ промежуткѣ отъ открытія губнаго затвора до достиженія языкомъ этой артикуляціи, т. е., когда съ одной стороны остались еще исчезающіе слѣды лабіализаціи, въ узкомъ значеніи слова, а съ другой задній языкъ еще не успѣлъ вычеканить артикуляцію «у», звучитъ, если не постоянно, то весьма часто переходный звукъ, глухое u, придающій иногда слогу до извѣстной степени дифтонгическій характеръ (условно «гаъцу» рабы). Свое пониманіе этого явленія, не согласующееся вполнѣ со мнѣніемъ Свита, опираю и на томъ, что тамъ, гдѣ послѣ губной слѣдуетъ «у» ослабленнаго, поэтому болѣе низкаго образованія, напр. въ неударяемой частицѣ -бы, переходный звукъ «u» по моему выступаетъ слабо или совсѣмъ нѣтъ.

Предоставляя дальнѣйшее изслѣдованіе этого явленія — напр., и вопросъ, перемѣняется ли также положеніе губъ въ губныхъ передъ ы — самимъ русскимъ, перехожу къ вліянію лабіализаціи въ описываемомъ говорѣ на непосредственно предшествующую гласную. Единственная гласная, поддающаяся по

1) Свитъ, пользуясь терминомъ «лабіализація», спрашиваетъ, не указываетъ ли это свойство гласной ы до сихъ поръ на первоначальный, праславянскій видъ ея, u. Не могу убѣдиться въ возможности такого объясненія.

моему наблюденію замѣтнымъ образомъ вліянію слѣдующей лабіализаціи, это — вообще довольно движимое о. Передъ u̯, напр. въ tou̯knúť толкнуть, tou̯kú толку, tou̯s толстъ и под., о звучитъ безсомнѣнно болѣе «закрытымъ», чѣмъ, напр., въ dom. Эту закрытость слѣдуетъ очевидно прежде всего приписать сильнѣйшему закрытію губъ; вызывалась ли при томъ и перемѣна во внутренней артикуляціи, т. е. въ положеніи задней части языка, я не въ состояніи рѣшить, но склоненъ отрицать.

Прим. Въ гласной о слѣды такой лабіализаціи могутъ даже выступать внѣ границъ того слога, гдѣ имѣемъ дѣйствующую причину (u, u̯, ô). Такъ, въ формахъ прош. вр. какъ połôu̯, połôła, kołôu̯, porôu̯ поролъ, въ 3. мн. borôńät, неопр. kołôť, porôť и др., въ vorôna, мн. vorôny замѣчалось, какъ нерѣдко (не могу сказать постоянно) и первое о принимало немного болѣе закрытый видъ, чѣмъ обыкновенное to, do и под. А въ прош. potou̯kłá потолкла, pošóu̯ пошелъ извѣстное слабое дѣйствіе u̯ достигало не только ближайшаго о (см. выше), но и о въ po-, различающагося поэтому на малость отъ po- въ, напр., posoƀí пособи. Такимъ же образомъ о звучало нерѣдко немножко болѣе закрытымъ передъ слогомъ съ u: na-bokú, f-połkú. — Не хочу я скрывать этого наблюденія и моего пониманія его, хотя рѣчь идетъ здѣсь о минимальныхъ различіяхъ, не играющихъ при томъ важной роли въ фонетикѣ говора. Особенно приведенное отношеніе potou̯kłá, pošóu̯ : posoƀí позволяетъ заключить о дѣйствующей причинѣ, какъ я это сдѣлалъ. Однако, при обзорѣ примѣровъ невольно бросается въ глаза, что всѣ эти слоги, въ которыхъ я предполагаю вліяніе извѣстной «гармонизирующей» склонности — неударяемые, и при томъ имѣютъ о послѣ губной или же гортанной согласной. Поэтому и спрашивается невольно, не содѣйствуетъ ли къ болѣе закрытому произношенію и «лабіализація» предшествующихъ гортанныхъ и губныхъ въ

описанной Свитомъ формѣ[1]), проходившей вообще незамѣченной для моего уха?

О свойственной согласнымъ š и ž лабіализаціи и ея вліяніи на слѣдующее e можно указать на сказанное въ § 8.

§ 15. Замѣтки объ извѣстныхъ звукахъ въ концѣ и въ началѣ слова. Разныя черты при столкновеніи согласныхъ. Какъ сказано въ § 6, встрѣчаемъ иногда, въ концѣ слова, гласныя, потерявшія свою голосность. Но это не правило или обыкновенная склонность; напротивъ, не только конечныя гласныя сохраняютъ обыкновенно голосъ, но и конечныя плавныя и носовыя, если имъ предшествуетъ гласная; ср. сказанное о словѣ toŕéŕ въ § 12. — Иначе, если согласной упомянутаго рода предшествуетъ согласная; тогда исчезаетъ не только голосность, но вся артикуляція. Такъ получается имя Александръ въ формѣ Oĺoksán; развилась ли эта черезъ промежуточную форму *-sánt(r), не можемъ болѣе рѣшить. Ср. формы какъ osmót род. -tra, осмотръ, dôp добръ, жен. р. doḃrá.

Въ концѣ слова нашъ говоръ потерялъ далѣе постоянно t старшаго сочетанія st; s сохраняетъ старшую палатализацію такого сочетанія. Такъ, напр., kŕos крестъ, das дастъ, ję̂s ѣстъ (новѣе jes), touș толстъ, xvôs род. xvostá, zvês род. мн. отъ zv́ozdá, gńês р. мн. отъ gńozdô, naizús наизустъ, «on słovís» (т. е. словистъ, «słovám (govoŕíť) łóvok on»), «gorás govoŕíť» (гораздъ); straś страсть, goś гость, jiś ѣсть. — Съ этой потерей t послѣ s въ концѣ слова связывается, конечно, и исчезновеніе его въ примѣрѣ какъ líśja листья.

Изъ начала слова отмѣчу, что гласная безъ j-, напр. on, eščó («eš[t]šo», ср. § 8), ikrá и др., начинается повидимому нормально тѣмъ, что называется у Сиверса «leise gehauchter Einsatz»;

1) Т. е., выражаясь коэффиціентомъ, приблизительно «$k^{u}o$», «$m^{u}o$» и под.; см. выше.

т. е., она не начинается «взрывомъ», внезапнымъ разрываніемъ раньше сдвинутыхъ голосовыхъ связокъ, но такъ, что голосовыя связки сдвигаются въ положеніе звучности, когда выдыханіе уже успѣло начаться черезъ сначала открытую голосовую щель (ср. Sievers, Grundzüge и т. д., 5. изд. 382 сл., особенно 388). — Замѣчательную черту представляетъ при этомъ начальное е слова этотъ, въ абсолютномъ началѣ и медленной рѣчи; е само, по § 12, всегда не напряженно, «открыто», независимо отъ гласной слѣдующаго слога; а передъ нимъ, при упомянутыхъ условіяхъ, выступалъ обыкновенно слабый призвукъ болѣе закрытаго качества, какое-то «ê»; условно можно писать, напр., «ê͡étot», только съ тѣмъ, что ê нужно представить себѣ какъ особенно краткій звукъ, сильно «редуцированный» по сравненію съ обыкновенными гласными. Объясненія этого, ни въ какомъ другомъ примѣрѣ встрѣченнаго явленія, не умѣю дать[1]). При скорѣйшей рѣчи е- звучало однообразнымъ съ самаго начала. Объ е- этого слова въ сочетаніи съ предшествующей согласной ср. сказанное въ § 12.

Объ упомянутой нормальной артикуляціи гласной въ началѣ слова, безъ «взрыва» въ кадыкѣ, можно было бы предположить, чтобы она вообще облегчала слитіе въ дифтонгическое сочетаніе начальной гласной съ предшествующей конечной гласной, оканчивающейся съ своей стороны, по § 3, безъ смыканія голосовыхъ связокъ. Такое слитіе, между тѣмъ, не кажется обыкновеннымъ; я не отмѣтилъ примѣровъ его, а напротивъ наблюдалъ, какъ, напр., въ «ńе ušyбíś», не ушибись, -е да и- сохраняются какъ два вполнѣ отдѣльныхъ слога.

Прим. Слитіе конечнаго слога съ слѣдующимъ начальнымъ въ одно сочетаніе дифтонгическаго характера я наблюдалъ въ единичномъ случаѣ, именно въ выраженіи «не

1) Въ словѣ ím̀o, имя, я впрочемъ далъ себѣ вопросъ, не предшествуетъ ли і нѣсколько болѣе узкая артикуляція, сближающая форму къ «jímo».

ржи». Начальное r слова ržy составляетъ, если не для говорящаго, то во всякомъ случаѣ для наблюдателя особый, второстепенный слогъ, «r̥»; а съ предшествующимъ ńe вышло «ńer-žý», гдѣ r притянулось къ предшествующему слогу въ качествѣ согласной. Однако, такое слогораздѣленіе составляетъ исключеніе отъ обыкновеннаго правила, высказаннаго уже въ § 3, объ общей склонности къ «открытости» слоговъ. Это правило не абсолютно; напр., кромѣ упомянутаго въ § 7 слогораздѣленія внутри согласныхъ долгихъ, я отмѣтилъ случай какъ oĭek-ší[i̯] (Алексѣй); но обыкновеннѣе иначе; такъ, постоянно наблюдалось дѣленіе ku-zńéć (не kuz-ńéć); отмѣчено даже, напр., tóu̯-šče (толще; объ -e см. § 8), а не tóu̯š-če, хотя слогораздѣленіе при šč по § 8 обыкновенно лежитъ внутри этого сочетанія; и прямо противъ «ńer-žý» стоитъ отмѣченное въ § 14, по вопросу о лабіализаціи, раздѣленіе «otv̓o-rnúť», отвернуть. Поэтому и не придаю случайному наблюденію о слитіи ńe съ слѣдующимъ r- особеннаго значенія.

Перемѣну начальной гласной имѣемъ въ извѣстномъ переходѣ i въ y послѣ твердой согласной; напр. J'xaĭića, но s-ýxaĭići; s-ýt̓om (s-ýt̓eńom, ср. Морфологію); s-ykónoi̯; «a v-ynýx-ykrá», а въ иныхъ икра; такъ и послѣ k : k-yvánovu dńi.

— Въ § 7 уже упоминалось, какъ обыкновенные въ литературномъ русскомъ языкѣ законы о голосности и безголосности согласныхъ, въ паузѣ и въ сочетаніяхъ, наблюдаются и въ описываемомъ говорѣ: v̓erx, ć̓erkof оставляютъ r голоснымъ; но ассимиляцію къ безголосности слѣдующей согласной видимъ, напр., въ t на мѣстѣ старшаго d слова r̓ětko рѣдко, и мн. др.; обратное уподобленіе является, напр., въ «kag zdúmau̯» какъ сдумалъ, nášyx: nášyγ dit̓éi̯, v̓eź górot и под.

Примѣръ nášyγ- показалъ намъ длительное γ, происшедшее подъ вліяніемъ уподобленія изъ x. Оно встрѣчается еще и между гласными, въ извѣстныхъ изъ литературнаго языка слу-

чаяхъ какъ bóγu, kĭenúś bóγom, boγátoj, boγátsvo (съ потерей втораго t). А далѣе оно развилось передъ слѣдующимъ d: koγdá, ńékoγda. Подобное развитіе k видимъ передъ t въ чужомъ словѣ dóxtur и въ мѣстоименіи xto; но съ другой стороны имѣемъ kókti когти, тв. koktám; ср. k-têm dńam. Значитъ, развитіе не возстановило всюду одно и то же. О слитіи k + k, g + k и под. см. § 7.

Послѣднія замѣтки уже касаются столкновенія согласныхъ. Мы стоимъ здѣсь передъ предметомъ изъ «ученія о комбинаціи звуковъ», заслуживающимъ бо́льшаго вниманія, чѣмъ то, что обыкновенно надѣляется ему. Общіе принципы остаются, повидимому, тѣми же самими, которые даетъ Сиверсъ въ своихъ «Grundzüge» (ср. Богородицкій, уп. соч. стр. 46 сл.). А это не должно остановить наблюдателя въ изученіи разныхъ подробностей. Пользуюсь случаемъ, чтобы коснуться двухъ-трехъ такихъ подробностей.

Мы уже отмѣтили, по поводу палатализаціи (§ 12), какъ столкновеніе звуковъ d и t приводитъ къ произношенію съ однимъ закрытіемъ и взрывомъ; долгота собственно двухъ звуковъ сохраняется тѣмъ, что удлиняется пауза между закрытіемъ и взрывомъ; такъ получаемъ «t̄», «d̄». Палатальнымъ такой звукъ становится только тогда, если вторая часть первоначальнаго сочетанія палатализована; а если только первая часть палатальна (ť + t, ď + t и пр.), то она теряетъ дорсальную свою артикуляцію, повидимому вполнѣ. Такъ происходитъ, напр., «kak nazvā́to», какъ назвать то, «jīt̄udá» ѣдь туда, «śēt̄udá» сядь туда; по jīt̄e ѣдьте, śēt̄e сядьте и т. д. — Взрывъ согласной t далѣе теряется въ сочетаніи какъ «отъ чего»; но здѣсь, повидимому, теряется и возникшая первоначально при слитіи долгота (въ паузѣ); по крайней мѣрѣ мой Ихалицкій источникъ произносилъ чистое «oćevô»; ср. разныя замѣчанія по поводу шипящихъ въ § 8.

t передъ ĭ — перенимающее по § 12 палатализацію отъ послѣдняго, т. е. t̆ — теряетъ характерный ему, напр., въ положе-

ніи передъ гласными взрывъ; оно взрывается черезъ l', т. е. «латерально» (Сиверсъ, 462 сл.); такъ напр. въ ńêt : ńêtl'i, pétl'ă петля и под.

Подобнымъ образомъ взрывъ становится «носовымъ» (Сиверсъ 465 сл.) передъ n, напр. въ płótńiki, dńa; ср. къ этому мою статью въ Сборникѣ въ честь Ѳ. Корша, стр. 275 сл. также передъ ŕ, напр. въ stŕíća встрѣча[1]), пропадаетъ характерный для t взрывъ. Именно эти явленія часто затрудняютъ рѣшеніе вопроса о палатальности или непалатальности помощью акустическаго впечатлѣнія, такъ какъ принадлежащій характерному концу согласной «переходный звукъ» (напр., послѣ t', передъ гласной, звукъ «chi», ср. § 12) часто даетъ наблюдателю наилучшій критерій для опредѣленія самой артикуляціи согласной.

Болѣе любопытно въ этой связи, впрочемъ, сочетаніе какъ «pét-pudôf» пять пудовъ. И здѣсь обыкновенный взрывъ t не состоится; уже раньше губы закрываются, образуя p, а открытіе артикуляціи t состоится внутри закрытаго рта; ср. къ этому замѣтки Сиверса, 5. изд., 457. И въ такомъ сочетаніи теряется всякое впечатлѣніе «палатализованнаго t'». — Передъ другими губными, напротивъ, t и d, повидимому, сохраняютъ самостоятельный взрывъ, напр. въ dv'éŕi, Matv'íi, dv'onáć'eť двѣнадцать (во всѣхъ по § 12 «мягкая» зубная). Подобнымъ образомъ взрывъ t состоялся передъ k, напр. въ útka, род. útki; потому и легко было установить въ послѣдней формѣ мягкость t; такъ и въ ŕêťka рѣдька (ср. § 43).

Примѣръ l'ók̄oj легкій показалъ намъ, въ § 7, что k передъ k развивается какъ t передъ t, о чемъ мы только что говорили. k передъ t или развивается въ x (ср. выше), или же остается неизмѣненнымъ; а въ такихъ случаяхъ, напр. k-ťeb'ê, оно сохраняетъ самостоятельный свой взрывъ. Подобнымъ образомъ оно взрывается передъ ć, напр. въ k-ćaŕú къ царю. Также передъ l и n, напр. k-nóći къ ночи, k сохраняетъ обыкновенный

1) Отмѣчена при томъ форма fstŕíća.

свой передъ гласными взрывъ, а не взрывается «латеральнымъ» или «носовымъ» образомъ; ср. выше, о t въ подобныхъ сочетаніяхъ.

То же самое слѣдуетъ подчеркнуть при губной взрывной согласной передъ l, напр. b въ bĺíže (-žə, см. § 8): b (твердое) взрывается передъ тѣмъ какъ языкъ занимаетъ свойственное ĺ положеніе.

Прим. Стяженіе, заслуживающее вниманія, не смотря на его обособленность, отмѣчено въ словѣ «пьяница». Въ медленной рѣчи оно звучало, какъ ожидается: ṕi̯éńić́a; но въ скорѣйшей рѣчи ṕi̯éń̄ć́a. Между двумя однородными согласными ń и ć языкъ, въ слабо ударяемомъ слогѣ, не успѣлъ отторгнуться отъ нёба для образованія узкой гласной i; ń̄ является теперь, со своимъ удлиненіемъ, на мѣстѣ ńi; выдыхательный напоръ этого слога совершенно исчезъ, и слово перешло такимъ образомъ въ двуслоговое.

§ 16. Замѣтки о развитіи описываемаго говора; старое и новое. Въ предисловіи я уже очертилъ, для правильной оцѣнки разныхъ явленій, главныя линіи, по которымъ слѣдуетъ вліяніе чужихъ идіомовъ на описываемый говоръ. Какъ сказано тамъ, слѣды вліянія съ юга, съ московскаго произношенія, рѣдки и слабы; они, пожалуй, ограничиваются единичными случаями аканья, о которыхъ не можемъ рѣшить, получены ли они прямо или черезъ сѣверную столицу. Укажу на характерный такой случай: твор. vałóm воломъ; не только форма, но и самое слово voł собственно чуждо говору, употребляющему для этого понятія «ćíščonoi̯ byk».

Тѣмъ сильнѣе дѣйствуетъ, по разнымъ причинамъ, указаннымъ въ предисловіи, тотъ самый сѣверновеликорусскій языкъ, къ которому принадлежитъ и описываемый говоръ. А какимъ образомъ — это понятно само собой, и уже часто указывалось въ отдѣльныхъ точкахъ Фонетики нашего описанія. Общія

черты всего сѣверновеликорусскаго, какъ напр. оканье, остаются вообще нетронутыми; особыя черты говора подвергаются перемѣнѣ по направленію къ возстановившейся навѣрное уже давно, такъ сказать, «сѣверновеликорусской нормѣ».

Первая типичная черта этой ассимиляціи повидимому — потеря гласной ô; при старомъ davnô даже у такихъ консервативныхъ элементовъ какъ мой главный Паньковскій источникъ слышалось davnó, и под. Что перемѣна зависитъ отъ вліянія извнѣ, выступаетъ явно. У тѣхъ, которые бывали въ Петербургѣ, ô исчезаетъ скоро. Поэтому оно въ самомъ Шуйскомъ уже слышится по моимъ наблюденіямъ довольно рѣдко, исключая, когда говорятъ развязно, болѣе «домашнимъ» образомъ. Населеніе Шуйскаго именно отправляется въ большомъ числѣ, иные дома пожалуй поголовно, въ сѣверную столицу, на заработки[1]).

О прочихъ перемѣнахъ въ томъ же направленіи не могу высказаться насчетъ очереди; онѣ возникаютъ повидимому всѣ рядомъ. Самаго широкаго развитія достигло, кажется, замѣщеніе звука u̯, развитаго изъ старшаго l (ł), этимъ самымъ звукомъ. Въ § 9 я уже высказался объ этомъ явленіи. Не исключена возможность, что къ возстановленію ł содѣйствуютъ и окружающія формы того же корня въ самомъ говорѣ; когда при ńêu̯ мѣлъ у моего консервативнаго Паньковскаго источника уже чаще употреблялось ńêł, то въ этомъ отчасти могутъ быть виноваты косвенные падежи, -łu, -łom и под., съ законнымъ ł. Однако, нѣтъ сомнѣнія, что переходъ отъ старѣйшей формы, какъ напр. прош. вр. šau̯ ссалъ, къ новѣйшей (и сознательно новѣйшей) šał обозначаетъ собой во многихъ случаяхъ сознательное усвоеніе чужаго произношенія; вопросъ въ томъ, не вызвано ли это какъ будто обратное движеніе цѣликомъ вліяніемъ извнѣ.

---

1) Вліяніе полу-образованнаго столичнаго говора понятно принимаетъ иногда, напр. у молодыхъ подрядчиковъ, карикатурныя формы, съ употребленіемъ выраженій какъ «я Вамъ скажу», «знаете что» и под. на весьма неподходящихъ и весьма многочисленныхъ мѣстахъ рѣчи.

Исключительно послѣднимъ образомъ объясняются указанные случаи вторженія новаго (и сознательно новаго) а, въ оттѣнкѣ ä (ср. литературное произношеніе), на мѣсто принадлежащаго самому говору е, напр. въ rovńäť при rovńéť, ďäďä при ďéďa; это ужъ явныя формы столичнаго и школьнаго языка.

Нѣтъ сомнѣнія, что такимъ же образомъ слѣдуетъ объяснить также новѣйшее, болѣе «ученое» poi̯éś поѣсть при старшемъ poi̯íś, соотвѣтствующемъ развитію говора (§ 4), вѣроятно далѣе ko mńe при ko mńê ко мнѣ, а можетъ быть и 3. ед. i̯es ѣстъ при болѣе обыкновенномъ i̯ês (ср. однако сказанное въ § 4). Лично я и думаю, что отмѣченное при «v-odnóm-to ḿísťe» «...ḿêsťe» обозначаетъ собой вліяніе извнѣ[1]); противъ этого не говоритъ гласный оттѣнокъ ê, который отражаетъ здѣсь по моему мнѣнію «закрытое» е образованнаго русскаго языка (ср. мѣ́стѣ : мѣ́сто). Но ê въ ḿêsté можно, конечно, объяснить и помощью аналогіи изъ формъ вродѣ ḿêsto, ḿêsta и под. Во всякомъ случаѣ, нужно обратить вниманіе на то, что черты, различающія нашъ говоръ отъ столичнаго произношенія на почвѣ стараго ѣ, удерживаются вообще очень цѣпко, вѣроятно потому что онѣ, вполнѣ или отчасти, принадлежатъ весьма широкому кругу сѣверновеликорусскихъ нарѣчій. Прислушиваясь къ говору на улицѣ Шуйскаго, я дошелъ до заключенія, что менѣе всего подвергаются измѣненію тѣ случаи стараго ѣ, гдѣ оно развилось, по § 4, въ i.

Объ описанномъ въ § 13 «отступающемъ» движеніи нашего говора отъ о съ предшествующей мягкой согласной черезъ ö въ е, нужно сказать, что оно принадлежитъ само по себѣ внутреннему развитію говора. Но нѣтъ сомнѣнія, что эта склонность въ новѣйшее время получила сильную подпору въ вліяніи извнѣ, вѣроятно особенно изъ образованнаго, «литературнаго» произношенія.

Въ связи съ отмѣченными, такъ сказать грубыми, всѣмъ сейчасъ видными чертами вліянія извнѣ, не могу обойти вопроса,

---

1) Не говоря уже о формѣ odnóm; ср. выше.

не преобразовались ли и болѣе топкія, труднѣе уловимыя стороны произношенія, какъ то темпъ и интонація рѣчи, въ этихъ мѣстностяхъ, подъ вліяніемъ того же самаго теченія изъ чужихъ идіомовъ? Объ интонаціи и темпѣ я высказался въ § 3, что они, у Ихалицкой старушки какъ и около Шуйскаго, не удаляются по моимъ наблюденіямъ замѣтно отъ того, что обыкновенно слышится у образованныхъ сѣверныхъ русскихъ, стоящихъ подъ вліяніемъ столицы и высшей школы. Но это не значитъ, чтобы нарѣчіе въ упомянутомъ отношеніи и раньше совпадало съ этимъ же типомъ произношенія. Напротивъ, Ихалицкая старушка указала, что говорили тамъ въ ея дѣтство болѣе «протяжно». Я попробовалъ отыскать въ ея памяти кое-какихъ слѣдовъ того старшаго положенія дѣла, на которое она какъ будто намекала; но не удалось уловить ничего опредѣленнаго, кромѣ указанной въ прим. къ § 5 черты по интонаціи: что дифтонгическое сочетаніе, появившееся на почвѣ стараго ô, выговаривается у нея съ нисходящимъ тономъ, что̀ не соотвѣтствуетъ наблюдаемому изъ Панькова произношенію.

Хотя эта черта сама по себѣ незначительна, но она вмѣстѣ съ упомянутымъ указаніемъ старушки достаточна чтобы доказать, что и по этой части существовали въ парѣчіи особенности, заслуживающія вниманія. Имѣемъ поэтому право спросить, не разошлись ли линіи раньше въ сильнѣйшей степени, чѣмъ теперь, и не сгибаются ли онѣ теперь подъ вліяніемъ извнѣ?

Для окончательнаго рѣшенія этихъ вопросовъ требуется прежде всего внимательное изслѣдованіе сѣверновеликорусскихъ говоровъ и болѣе отдаленныхъ мѣстностей этого края — прекрасная задача для музыкально образованнаго наблюдателя. То, что сохраняется въ Ихалицѣ, можетъ быть, только въ памяти старыхъ людей (ср. выше о темпѣ) или въ маленькихъ остаткахъ (ср. интонацію ô), не безвѣроятно выступитъ въ живой, болѣе ясной формѣ, или можетъ быть какъ часть болѣе крупнаго явленія, въ болѣе отдаленной, глухой мѣстности.

II. Морфологія.

Морфологія описываемаго говора не отличается отъ обыкновеннаго сѣверновеликорусскаго типа. Безъ матеріала по морфологіи однако трудно составить себѣ ясное понятіе о говорѣ; потому считаю не лишнимъ его привести. Указывая на разные параграфы первой части можемъ довольствоваться вообще простой транскрипціей; сохраняя, напр., знаки ä, ů, ö, обозначающіе собой полное развитіе описаннаго въ § 13 движенія, оставлю безъ вниманія промежуточные между ними и обыкновенными a, (u), o оттѣнки å, ȯ которые обозначаю здѣсь просто a, o.

§ 17. Существительныя. Отмѣтимъ какъ характерную, хорошо извѣстную черту номинальной флексіи, совпаденіе дательнаго и творительнаго падежей множ. числа въ формѣ перваго. Исключая это, флексія соотвѣтствуетъ, вообще, системѣ литературнаго русскаго языка.

1. Основы на -a, -ja.

Ед. ч. И. gorá	Мн. ч. И. góry
Р. gorý	Р. gôr
Д. М. goŕê	Д. Т. gorám
В. góru (ná-goru pód-goru).	М. goráx
Т. gorój	

Ср. nogá — nogí — nogê — nógu — nogój; мн. nógi — nôk — nogám — nogáx. gołová : мн. gółovy — gołôf и т. д.; skovorodá : мн. skóvorody — skovorôt.

śostrá—śostrý и т. д. ударяетъ въ им. мн. śostrý, род. śesťór и т. д.; такъ же žoná въ им. мн. ударяетъ žoný (žon, žonám и т. д.).

Оттянутое удареніе въ дат. ед. (Прогр. § 1) отмѣчено въ g-źíńe, къ зимѣ, k-stórońe (ср. o źíńê, na storońê); но только «k-jövô gołovê», g-borońê, k-stíńê и т. д.

Особой формы для звательнаго пад. не найдено; кричатъ, напр., máťeńka![1]).

púľä	púľi
púľi	puľ
púľe	púľam
púľu	púľax.
púľöi.	

Въ твор. ед. при púľöi часто слышится и -ľei; эту форму можно считать или собственной «мягкой», ср. моск. пулей, или же развитою изъ -öi по § 13; такъ, отъ ptíća видимъ ptíćei и, при вычурномъ произношеніи, также -ćoi.

dušá	dúšy
dušý	duš
dušê[2])	dušám
dúšu	dušáx.
dušói.	

Ср. ofćá м. ofćê, мн. ч. ófći — ovéć и т. д.

Род. мн. въ запмствованной изъ основъ на -i формѣ отмѣченъ, напр., въ voždžá возика[3]): мн. vóždży—voždžéi, или «voždžöi» подъ вліяніемъ ž, ср. § 8.

---

1) Ср. «báuška» вм. батюшка.
2) О произношеніи см. § 8.
3) Къ сочетанію ždž ср. сказанное въ § 8.

ṕísńa пѣсня въ род. мн. имѣетъ ṕíśen; прочіе формы — «мягки».

ďéńǵi въ дат.-твор. мн. при ďéńǵam имѣетъ также -ďam; ср. § 12.

2. Основы на -o, -u и -jo.

а) *Слова мужскаго рода.* Какъ въ литературномъ языкѣ, видимъ теперь въ сущности только одно склоненіе, съ извѣстнымъ различіемъ между «твердыми» и «мягкими» основами. Остатки флексіи основъ на -u, образованіе множ. числа на -a и на -i̯a, род. мн. ч. изъ основъ на -i и др., подобно какъ въ литературномъ языкѣ, дѣлаетъ картину этого склоненія, съ исторической точки зрѣнія, пестрою, такъ какъ традиція, какъ всѣмъ извѣстно, распредѣляетъ разныя образованія по словамъ или группамъ словъ, не соотвѣтствующимъ первоначальной группировкѣ. Примѣры:

	dom		domá
Р. Д.	dómu	Р.	domôf
Т.	dómom	Д. Т.	domám
М.	dóḿe	М.	domáx.

	ľês		ľosá
Р.	ľêsa, ľêsu		ľosôf
Д.	ľêsu		ľosám
Т.	ľêsom		v-ľosáx.
М.	v-ľíśe, v-ľosú.		

Къ род. ед. ч.: говорятъ, напр., dva ľêsa; но ср. íz ľösu; отъ sv́êt род. всегда совпадаетъ съ дат., sv́êtu; ср. мѣст. на sv́íťe. Лишь форму на -a видимъ, напр., въ mužýk — mužyká, множ. mužyḱí, mužykôf и т. д.; úgou̯ уголъ — úgła; úzou̯ узелъ — úzła, гдѣ z вм. ожидаемаго ź въ им. привлекаетъ вниманіе.

Прибавимъ здѣсь же примѣры «мягкаго» типа:

ćaŕ	ćäŕí
ćäŕá	ćäŕéi̯
ćäŕú	ćäŕám
ćäŕóm	ćäŕáx.
ćäŕê.	

kuṕéć — kupćá и т. д., мн. kupćí — kupćóf и т. д.; о произношеніи окончанія род. мн. см. § 5. kĺûć («отъ замка»), мн. kĺûćí, въ род. пмѣетъ -ćéi̯ или -ćóf. И въ мягкихъ основахъ встрѣчается род. ед. ч. на -u, напр. išvíńću, изъ свинца.

Мѣстный пад. ед. ч. на -ú, послѣ предлоговъ na и въ, ср. выше v-ĺosú, встрѣчается часто: na ługú, na mostú, v-rovú (rof ровъ), f-sadú, na bokú, f-połkú, na-połú, f-śńogú (въ снѣгу), na ugłú, f-škapú, na vérxú, v-godú, na ĺeŕegú (ср. § 13), na poĺotú (на полетѣ); v-raiu̯ú.

Именительный множ. на -á, ср. выше domá, ĺosá, также обыкновенное явленіе; напр. głazá, ługá, ĺeŕegá, véćorá (вечера), kućará (kúćar кучеръ), doxturá. Но pôgŕöby (pôgŕop погребъ), śńêgí отъ śńêk снѣгъ; объ ê ср. § 4.

Родительный пад. мн. ч. въ краткой формѣ отмѣченъ, напр., въ «šöe̯ś ras» шесть разъ (о формѣ числительнаго ср. § 8); ṕeť aršy̯n; sałdát при sałdátof.

Именительный пад. множ. ч. въ формѣ собирательнаго встрѣчается часто, какъ и въ литературномъ языкѣ; какъ здѣсь же нужно группировать случаи по ударенію; соотвѣтственно съ послѣднимъ распредѣляется форма родительнаго пад.

1. Удареніе не на конечномъ слогѣ; какъ род. множ. употребляется тогда старый род. пад. единственнаго числа отъ собирательнаго на -ie, -ье; такимъ образомъ формы Им., Род. и вин. падежей множ. ч. теперь совпадаютъ. Напр. stuu̯ стулъ: п. в. мн. stúĺu̯a, род. также «vnôgo štúĺu̯a» много стульевъ; zup зубъ: zúbu̯a («vgrabĺáx», иначе zúby — zubôf и т. д.); ďéveŕ: ďe-

vérʲa; list : líśa (§ 15); káńeń (р. kámńa и т. д., въ мѣстномъ, съ удареніемъ на концѣ, на kamńê) : kańéńa; kóŕeń : koŕéńa; ŕéńeń : ŕeńéńa. Ср. еще nókoť поготь : nokótʲa (Их. nógoť : nogóťa); no łápoť мн. łápťi — łapťéʲ и т. д.

2. Ударение на конечномъ слогѣ; родительный пад. мн. ч. тогда согласуется съ литературной формой -ей. Напр. kńeś князь : kńeźʲá—kńeźʲéʲ; druk другъ : druźʲá—druźéʲ—druźʲám, при drúgi — drúgof и пр. Такъ и въ расширенныхъ образованіяхъ: brat—bráta : bratóvʲá, -véʲ, -vʲám; muš—múža : mužóvʲá, -óvéʲ; syn—sýna:synóvʲá, -óvéʲ; kum : kumóvʲá; źeť : źeťévʲá, -véʲ.

Какъ въ литературномъ языкѣ ćort, чертъ во мн. ч. имѣетъ ćérťi — ćérťéʲ и т. д., suśêt сосѣдъ suśídi — suśídeʲ (или suśêdof).

— Къ описанному здѣсь склоненію примыкаетъ и типъ (môʲ) syńíško, род. syńíška, дат. syńíšku и т. д.

Существительныя на -инъ: xŕeśʲéńin (крестьянинъ; ср. xŕeśťiańín христіянинъ): мн. ч. xŕeśʲána — xŕeśʲán — xŕeśʲánam; tatáŕin : tatára — tatár и т. д.; báŕin : bára — bár; gospodín : gospodá — gospôt. Ср. xozéin : xozéeva (§ 10) — xozéʲof. Иначе šúŕin : šurovʲá — šurovéʲ.

Слова на -енокъ согласуются вполнѣ съ литературнымъ языкомъ; напр. roʙónok — roʙónka и т. д., множ. ч. roʙáta — roʙát и т. д.; ťeľónok : ťeľáta — ťeľát и пр.

6) *Слова средняго рода.* Мягкія основы заимствовали въ им.-вин. ед. ч. окончаніе твердыхъ: móŕo море; подъ удареніемъ однакожъ это окончаніе различается отъ твердаго: śoľô село, но ľićó, jeʲćó яйцо; ср. § 5. Примѣры:

ńêsto	ńostá
ńêsta	ńostôf
ńêstu	ńostám
ńêstom	ńostáx.
na ńíste.	

gńozdô—gńozdá—gńozdú—gńozdóm—gńizdê; мн. ч. gńêzda—gńês — gńêzdam или gńozdám — gńézdax или gńozdáx. Когда

ďêłо во множ. числѣ выказываетъ ďełá (р. ďêł) — ďełám — ďełáx, а не *ďołá и т. д., то это зависитъ, конечно, отъ церковнаго или школьнаго вліянія; см. § 16; такъ же, вѣроятно, произошли формы ťełá — ťełôf и т. д., отъ ťêło тѣло.

póľö	poľá
póľä	pôľ или poľéi̯
póľü	poľám
póľom	poľáx.
póľe.	

Такъ же móŕo: мн. moŕá, род. môŕ или moŕéi̯.

Данные примѣры уже показываютъ, какъ колеблется родительный пад. мн. ч. между старой формой и заимствованной изъ мужскаго рода. Ср. еще, напр., słóvo : słová — słôf, śołô : śóła — śoł, ľićó : ľíća — ľić, oknô : ókna — ókon; но ṕiśmô : ṕíśma — ṕíśmof при ṕíśen (n!). Полный переходъ въ мужской родъ видимъ въ «odín i̯ábłok», мн. -ḱi̯. — i̯ei̯ćó яйцо, въ род. мн. соотвѣтствуетъ литературной формѣ: i̯eíć.

Множественное число въ формѣ собирательнаго видимъ, напр., въ kryłô : krýľi̯a, съ дальнѣйшей флексіей какъ въ подобныхъ словахъ мужскаго рода. — ṕörô во множ. ч. обыкновенно употребляетъ форму ṕóryška. Ср. еще źornô, съ мн. źórna, род. źórnof, или же źéŕńata, род. -ńat.

Развитію въ литературномъ языкѣ соотвѣтствуютъ úxo: мн. úšy — ušéi̯ — ušám, óko: мн. óći — oćéi̯ и пр., koľêno : koľíńi — koľińéi̯. Но pľećó : мн. pľéća, род. pľeć, и пр.

3. Основы на -i и остатки основъ на согласной.

Въ женскихъ основахъ на -i слѣдуетъ отмѣтить вторженіе окончаній дательнаго, мѣстнаго и творительнаго падежей ед. ч. изъ другихъ основъ; напр. noć, р. nóći, д. м. nóće, тв. nóći̯öi̯ (-ći̯ei̯, см. § 13); мн. nóći — noćéi̯ — noćám — noćáx. koś кость,

мн. kóśti — kośtéi и пр. Послѣ š, i принимаетъ видъ y: voš, мн. fšy — fšeį и пр.

Послѣ предлоговъ въ и на, мѣстный падежъ часто имѣетъ ударение на конечномъ слогѣ, выказывающемъ въ такомъ случаѣ гласную -ê: v-noćê, f-pańetê въ памяти, na łošadê, v-étoį vołostê и др.

Женскія основы на -r слѣдуютъ вообще основамъ на -i. Сохраняется однако различіе между именительнымъ и винительнымъ падежами: doć, р. dóćeŕi, д. м. -ŕe, т. -ŕjöį (-eį), вин. dóćeŕ; мн. dóćeŕi, -ŕéį, -ŕám, -ŕáx. Такъ же mať; въ этомъ словѣ въ настоящее время какъ вин. употребляется однако и форма mať.

Въ ľubôf, ľubôvi и пр. гласная ô привлекаетъ вниманіе; ср. § 5. Тв. ľubóvjöį вѣроятно описка вм. -bô-. Ср., съ другой гласной, krof кровь, króvi, kŕóvjöį. — ćérkof перешло въ твердую основу, склоняющую какъ gorá: р. ćérkvy, д. м. ćerkvé, т. ćérkvoį; мн. ćérkvy, ćerkvám, ćerkváx; однако род. мн. ćerkvéį.

— Мужское «путь» въ нашемъ говорѣ перешло въ женскій родъ: odná puť, вин. «na étu puť»; р. д. м. въ этомъ словѣ еще совпадаютъ, насколько я слышалъ, въ формѣ puťí; раньшій родъ сохраненъ въ твор. падежѣ: drugím puťóm. Во множ. числѣ предпочитаютъ dorôgi — dorók и т. д., отъ dorôga.

Въ словѣ ďeń род. имѣетъ форму dńi («ot tovô dńi») при dńa («tŕeťóva dńa»); дат. «k-tomú dńi»; т. dńóm, м. dńê; мн. dńi — dńeį — dńam — dńax.

— Основы средняго рода на -n: íńo, р. íńa (íńä), д. íńu, т. íńom, м. íńe; мн. íńaná — íńán и т. д. При этомъ видимъ дат. «poíńeńi», твор. и род. «sýńeńom Iván, ľezýńeńi ľoľván», мѣст. obýńeńi; но стары ли эти формы или новыя, подученныя, это не видно. Ср. vŕéńo, -ńa, -ńu, м. -ńe; мн. vŕeńaná, -ńán; въ твор. ед. ч. отмѣчено «so vŕéńeńom». По этимъ примѣрамъ склоняются еще bŕéńo, znáńo, pľáńo, śíńo cěmя, и tíńo темя.

Слово «дитя» я слышалъ въ ед. числѣ частью какъ средній родъ, nášo ďiťá, а частью въ сочетаніи odná ďiťá, о дѣвочкѣ;

оно повидимому вообще рѣдко. Во множ. числѣ отмѣчены и. ďíťi, р. ďiťéį (при болѣе частомъ, повидимому, ďêtki, ďêtok), д. т. ďiťám, м. ďiťáx. Слово стоитъ во флексійномъ отношеніи вполнѣ про себя.

— Формы какъ ćuďesá р. ćuďés и пр. (ед. ч. ćúdo), ńeb̓esá ńeb̓és и пр. (ńóbo, ср. м. «na śömóm ńéb̓e») уже своими гласными е въ твердомъ слогѣ, вм. 'o, доказываютъ чужое свое происхожденіе.

§ 18. Мѣстоименія; слѣды «члена».

1. *Мѣстоимѣнія, не различающія родовъ.*

į̇a	ty	
ḿeńá	ťeb̓á	śeb̓á (Ср. въ возврат-
ḿńê	ťeb̓ê	śeb̓ê ныхъ глаголахъ
mnoį̇	tobóį̇	sobóį̇ -śo, -śe, -ś).

	my	vy
	nas	vas
Д. Т.	nam	vam.

xto kovô komú kêm kôm. ščo, što ćovô ćomú ćêm ćom.

2. *Мѣстоимѣнія, различающія роды*; выбираю нѣсколько примѣровъ.

on, onô : į̇övô — į̇ömú — į̇im — į̇ôm
onáː į̇eį̇ó, Д. М. Т. į̇ôį̇
oń̓ê, oń̓íː į̇ix — į̇im.

Названныя формы употребляются и послѣ предлоговъ: k-į̇ömú, ob̓ į̇ôm, ś-į̇ôį̇ (собственно k и т. д.), и под. Формы им. мн. числа повидимому не распредѣляются по родамъ; oń̓í — обыкновенно въ связи предложенія, oń̓ê — при паузѣ.

môi̯, moi̯ó : moi̯ovô — moi̯omú — mo[i̯]ím — moi̯ôm; жен. р. moi̯á, р. moi̯ôi̯ или moi̯ii̯ó, в. moi̯ú, д. м. т. moi̯ôi̯; мн. ч. moí — moíx (mo[i̯]íx) — moím. Къ род. ед. ч. жен. р. ср. svoi̯ôi̯ или svoi̯ii̯ó. — Иное ударепіе, подобно литературному языку, видимъ въ выраженіяхъ po mói̯omu и под. — naš, nášo : nášova — nášomu — nášym — nášom; жен. р. náša, р. nášoi̯ или nášyi̯o, в. nášu, д. м. т. nášoi̯; множ. ч. nášy — nášyx — nášym.

tôt, tô[1]) : tovô — tomú — ťêm — tôm; ta : tôi̯ или tyi̯ó — tu — tôi̯; мн. ťê — ťêx — ťêm.

étot, éto : étova — étomu — éťim — étom; éta: в. étu, всѣ прочіе падежи étoi̯; мн. éťi — éťix — éťim. О произношеніи e - см. § 15.

«сей» осталось только въ извѣстныхъ выраженіяхъ, какъ то śédńi или śovôdńi, śe[i̯]ćás.

ćei̯ (чей), ćio : ći̯ovô и т. д.; ćia : род. имѣетъ лишь одну форму, ćiei̯ó, д. и пр. ćiôi̯ (ср. § 5); мн. ćii (а иногда скорѣе «ćií») — ćiix и пр.

Sam, samó : samovô и пр., твор. saḿím; samá : р. samôi̯ или samyi̯ó, д. м. samôi̯, вин. samoi̯ú. Мн. ч. sáḿi — saḿíx — saḿím.

śeś, fśo : fśovô — fśomú — fśêm — fśom; fśa : р. fśôi̯, fśi̯iô, в. fśu, д. и пр. fśôi̯; fśê — fśêx — fśêm.

Вполнѣ какъ прилагательное склоняется kotôroi̯; при томъ отмѣчены, впрочемъ, и краткія формы: «śôťô, kotôro. . .», «ta, kotôra. . .», вопросительно «kotôra byłá?», и под. — Ср. еще kakói̯, kakói̯o : kakóva и т. д.; kaká[i̯]a : р. kakôi̯ или kakíi̯o и т. д.; мн. kakíi̯o — kakíx; какъ видимъ, вполнѣ склоненіе прилагательныхъ; такъ же, конечно, и сочетанія вродѣ kakói̯-to, étaka[i̯]a и под. — Какъ относительное и вопросительное мѣстоименіе видимъ еще kói̯, kôi̯a, мн. kôi; ср. «áka[i̯]a žoná», тоже самое что kakája-to.

— Изъ формъ выше названнаго мѣстоименія tôt развились

---

1) Какъ неударяемая частица to, см. ниже. Являющаяся иногда какъ мѣстоименіе форма to очевидно чужая; см. § 16.

слѣды того, что можемъ называть «членомъ», явленіе, хорошо извѣстное изъ разныхъ сѣверновеликорусскихъ мѣстностей.

Въ формѣ им. ед. муж. рода отражается еще старый видъ мѣстоименія; напр. ṕŕiḿêr-ot, samovár-ot, ućíťeľ-öt, «na mýs-ot, za ŕokói̯». Прочіе именительные падежи ед. числа соотвѣтствуютъ ожидаемому: žoná-ta, karaúłka-ta. Именит. мн. числа интересенъ своей формой, отличной отъ самостоятельной (ударяемой) мѣстоименной формы: góry-ťi, ućeńiḱí-ťi, «krupnýi̯ö kaḿéńi̯a-ťi».

Исключая именительный, видимъ этотъ членъ въ соотвѣтствующей данному падежу формѣ лишь въ вин. ед. ч. женскаго рода: Их. f-tôťmu-tu, въ Тотьму то, «na moǵíłu-tu», žonú-tu. А здѣсь уже и слышится to: «na ṕeŕeľífku-to». Послѣдняя форма въ прочихъ падежахъ является постоянной, переходивши, такимъ образомъ, въ хорошо извѣстную частицу: žoný-to, o žońê-to, ẕ̌onói̯-to (съ ж-); ućítéľa-to, ućíťeľu-to[1]), ućítéľem-to; ućeńikôf-to, ućeńikám-to, ućeńikáx-to; «vodľe ŕiḱí-to»; «vodý-to».

И при словахъ не существительныхъ находимъ иногда «членъ»; ср., напр., «boľšýi-ťi» («die grossen»), «po ťê-ťi gódy», «ďeŕevá, — tou̯stýi-ťi». Про частицу to это разумѣется само собой: ón-to, ḿńê-to и под. Въ парѣ подобныхъ сочетаній отмѣчено не to, а ta: progłoťíť̄a (проглотить), «ńe kośíť̄a» (вм. kośíť-ta).

§ 19. Прилагательныя. boγátoi̯, ср. р. boγátoi̯o: boγátavo, -tomu, -tym, -tom; жен. р. boγátai̯a, в. -tui̯u, всѣ прочіе падежи -toi: мн. ч. boγátyi̯o (-i̯e, см. § 13), -tyx, -tym.

При удареніи окончанія частью перемѣняютъ видъ (ср. § 5): złoi̯, złói̯o: złôva — złômu — złym — złôm; złái̯a: złúi̯u — złôi̯; złýi̯o — złyx — złym. Также, напр., głuxói̯, głuxôva и пр.; мн. głux'íi̯ö, głux'íx.

---

1) Одинъ разъ отмѣчено, въ дат. муж. ед. ч. tu, но вѣроятно это ослышка. to различается отъ самостоятельнаго мѣстоименія tô, очевидно, вслѣдствіе своей безтонности.

Въ названныхъ прилагательныхъ отмѣчена лишь одна форма родительнаго пад. ед. ч. жен. р.; но ср. выраженіе «u dobryjö žoný» при «u dóbroi̯..»; такъ же mołodýjo; ср. слѣдующій ниже примѣръ мягкой основы.

Къ приведенной формѣ именительнаго пад. множ. ч. слѣдуетъ добавить, что у крестьянина изъ Баскакова, подъ Шуйскимъ, я слышалъ ясно и -yi̯a. Не могу отрицать, чтобы существовала эта форма и у другихъ; но у главнаго моего источника все слышалъ -yi̯o. При томъ, передъ «членомъ» (ср. предшествующій параграфъ), видимъ, напр., bolšýi-ti, toųstýi-ti; послѣднее, при особенно отчетливомъ произношеніи, получило выше упомянутую форму -ýi̯o.

šńei, ср. р. šńei̯o : šńova — šńomu — šńim — šńom; жен. р. šńei̯a : в. šńù[i̯]ù, р. šńei̯ или šńii̯o, д. и пр. šńei̯; мн. ч. šńii̯o — šńix — šńim.

Въ пм. пад. ед. ч. мужскаго рода слова útśeńei̯ отмѣчено также, но какъ болѣе рѣдкая форма, окончаніе -öi̯; гласная о заимствована здѣсь очевидно изъ твердыхъ основъ, какъ, напр., въ литерат. «землёй». Въ pôzńöi̯ позднiй только это окончаніе и отмѣчено.

Краткія формы прилагательныхъ не даютъ вообще поводу къ замѣчаніямъ; ср. примѣры въ родѣ pötrôv-dei̯ Петровъ день, pötrôva-dńi, pötrôvu-dńi и пр.; óśjö gńozdô осье гнѣздо, xúže («-žə») óśja gńozdá и под. Къ сравненію съ формами литературнаго языка привожу нѣсколько примѣровъ: róbok, rópko, ropká, мн. rópki; ср. длинную форму ropkój робкій. dółok дологъ, kŕêpok, łómok, łóvok, ńízok, półon, tónok; słátok сладокъ, mákok мягокъ. korotók, ľogók. zoł; но gôų къ gôłoi̯, съ ожидаемымъ переходомъ -ł въ -u̯, см. § 9. mółot молодъ; ср. dôp добръ; но опять о въ strok, къ strógoi̯ строгій, какъ и toųs толстъ. — šiľón, x'itóŕ, vosťoŕ, uńón umná; kíšoł, słobódon (и -den, ср. § 13), víŕon (-ŕen). Ср. еще goŕéć горячь.

Въ среднемъ родѣ видимъ извѣстную намъ изъ § 5 разницу между -o неударяемымъ и -o ударяемымъ; xółodno, daléko,

łádno, móžno, ópasno, ťómno, trúdno, vnôgo много и др., — но b̓öłô, xorošô, d̓ůžô, głybokô глубоко, gožô, ľok̄ô, šyrokô, ťopłô, vysokô.

Добавлю здѣсь же рядъ примѣровъ прилагательныхъ съ удареніемъ на конечномъ слогѣ, въ различіе отъ принятаго въ литературномъ русскомъ (ср. Программу и т. д., стр. 5): gŕaznói̯ žarkói̯ krupnói̯ łofkói̯ (но łóvok, см. выше) ľútói̯ ḿödovói̯ pŕösnói̯ ropkói̯ (при rópkoi̯ робкій) surovói̯ strašńói̯ soñói̯ ťosnói̯ tołstói̯ (о ł : u̯ ср. § 9) toščói̯ ustałói̯ šatkói̯ i̯ötkói̯ (ѣдкій); xŕên goŕkói̯, рѣже góŕkoi̯. Но, напр., tôpkoi̯, vôstroi̯, ćórsvoi̯ черствый, и мн. др.

— О короткой формѣ сравнительной степени, ср. литературное -ѣе или -е, отмѣтимъ, что ѣ, и послѣ и подъ удареніемъ, выступаетъ въ видѣ е, чего не ожидаемъ передъ слѣдующею мягкою согласною: boγaťéi̯ö, b̓iľéi̯ö, gńiľéi̯ö и др. (§ 4). Примѣры эти показываютъ конечное, первоначальное -е въ ожидаемомъ при отчетливомъ произношеніи видѣ 'о; а такое 'о опять, по § 13, часто принимаетъ форму -е. Поэтому обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что -е сравнительной степени, когда ему не предшествуетъ ѣ, не отмѣчено мною никогда въ формѣ -'о, а только какъ -е: šýŕe, korôće, kŕípće крѣпче (і корня заслуживаетъ вниманія, ср. § 4); ľékće; въ немъ е корня (не 'о) указываетъ на мягкость слога, какъ и і предшествующаго слова. Далѣе, напр., dóľe, bôľe, ḿéńe. Послѣ ž и š это -е получаетъ (ср. § 8) приблизительно характеръ нѣмецкаго неударяемаго е, напр., въ Gabe: mołôžə, ńížə, ŕéžə, bľížə, ćíščə, pogłàžə, stróžə, głýbžə (głybôkoi̯ глубокій), xúžə, výšə, stáršə. При ľ въ bôľšə, dáľšə отмѣтимъ твердое n въ tónšə, ḿénšə.

При окончаніи -ei̯ö (-ei̯e) находимъ часто -ai̯a, а отсюда далѣе -a[i̯]a, -áa; ср. развитіе въ глаголахъ на -ать. Законно развитымъ слѣдуетъ, конечно, считать это окончаніе въ случаяхъ какъ zvonćáa; но оно распространилось далеко, какъ самостоятельное окончаніе и является, такимъ образомъ, и тамъ, гдѣ ожидается -ei̯ö. Видимъ, напр., b̓iľéi̯ö voľńéi̯ö x́itŕéi̯ö xołodńéi̯ö stu-

deńéi̯ö śiľńéi̯ö serďiteio po-sḿirńéiö — по umńái̯a vostŕáia ťepľái̯a sḿiľá[i̯]a po-ľiváa, полѣвѣе, po-i̯edŕeńáa (крѣпче, громче?). И ту и другую форму имѣемъ, напр., въ skoŕéi̯ö — skoŕá[i]a, proćńéiö — proćńá[i̯]a, góžei̯ö — góžäi̯ä (§ 13). Тоже самое положеніе дѣла наблюдалось и въ Их. и въ окружающихъ Шуйское селеніяхъ. Получилось впечатлѣніе, будто форма на -ai̯a болѣе обиходная въ домашней рѣчи.

§ 20. Числительныя.

odín, odnô: odnovô и т. д.; odná: р. odnói̯ или odnyi̯ó, в. odnú, прочіе падежи odnôi̯; множ. ч. odńê — odńêx — odńêm; формъ съ гласной i во множ. числѣ не найдено.

dva, жен. р. dv́ê: dvux — dvum.
tŕi — tŕox — tŕom.
ćotýŕo — ćotýŕox — cotýŕom.

Сочетаніе этихъ числительныхъ съ существительными и прилагательными соотвѣтствуетъ повидимому литературному русскому: dva múža, ćôłov́êka; dva śołá, р. dvux śou̯, м. dvux śołáx и пр.; dva boγátyi̯o śołá, dvux boγátyx śou̯; dv́ê báby, dvux bap; dv́ê zlýi̯o báby. Въ женскомъ и среднемъ родахъ встрѣчается, однакожъ, въ именительномъ падежѣ и употребленіе именительнаго множ. числа. Такъ: dv́ê noǵí или dv́ê nóǵi, dv́ê gorý или dv́ê góry, tŕi gorý или tŕi góry; ćotýŕo ḿêsta или ḿostá; ср. съ прилагательнымъ: dva xorôšyi̯o ḿêsta или . . . ḿostá.

Съ формами dva ср. óba (всегда съ род. ед. ч., máľćika, śołá), ж. р. óbe. Прочіе падежи совпадаютъ для всѣхъ родовъ: obêx, obêm. Формы въ родѣ «обое» неизвѣстны; ср. сущ. obôi̯i, р. -i̯of: обои на стѣнѣ.

ṕeť. «шесть» выговаривается приблиз. «šöe̯ś», см. § 8. śem. vôśem. ďév́eť. ďéśeť.

od'ĩnaćeť[1]). dv́önáćeť. ťrináćeť. ćötýrnaćeť. ṕatnáćeť. šosnáćeť. śomnáćeť. vosmnáćeť или osmnáćeť. ďev́atnáćeť.

dváćeť, dváćeť od'ín и т. д. tŕíćeť. sórok. ṕed̄eśát. šözďeśát (ö приближается къ «ə», см. § 8; ср. выше šosnáćeť). śémďeśat. vôśemďeśat. ďev́anôsto.

Склоненіе числительныхъ отъ ṕeť включительно проводитъ -í черезъ всѣ падежи; такъ и въ творительномъ: s-ṕeťí ćoł́ov́êkam (им. ṕeť ćoł́ov́êk). Въ винительномъ пад. живыхъ существъ обращаетъ на себя вниманіе употребленіе двухъ формъ: on uḃíu̯ ṕeťí ćoł́ov́êk или ṕeť ćoł́ov́êk; такъ же ṕeťí bap или ṕeť bap (бабъ); но, конечно, всегда (guḃíu̯) ṕeť śou̯, селъ. — vôśem въ косвенныхъ падежахъ звучитъ ośḿí, напр. k-ośḿí. — Въ сложныхъ числительныхъ видимъ, напр., ṕeďeśát — ṕeťíďeśeťí и под., ср. литературный языкъ.

sto въ косв. падежахъ имѣетъ sta, а для дат. падежа отмѣчено при томъ и stu. Въ сочетаніи съ предлогомъ удареніе, если не постоянно, то весьма обыкновенно отходитъ на этотъ: ná-sto.., ú-sta.., só-sta ćoł́ov́êkam, ó-sta и т. д. — 200: dvá-sta и dv́ê-sťi[2]) употребляются смѣшанно, не завися отъ рода. Род. dvux sot и т. д. tŕísta. ćötýŕesta. ṕeť sot и т. д. týśeća.

Собирательныя: dvói̯o, trói̯o; dvói̯o máľćikof, и dvoíx m-f, g-dvoím máľćikam и пр. — ćetv́óro. ṕéťöro (-ťero). Къ «шесть» видимъ «šö̯éśťero», ср. § 3 и § 8. śéḿero. óśḿero. ďev́eťero. ďéśeťero и т. д.; находимъ, напр., и dváćeťero, tŕíćeťero.

— ṕérvoi̯ ftoróı̯ tŕeťéi̯ ćetv́órtoi̯ ṕátoi̯ šostói̯ śomói̯ ośmói̯ ďev́átoi̯ ďeśátoi̯ od'ĩnaćatoi̯ dv́onáćatoi̯... dvaćátoi̯ tŕićátoi̯ sorokovói̯ ṕeťíďeśátoi̯ . . ďev́anóstoi̯ sótoi̯. Склоненіе, конечно, при-

---

1 Въ этомъ и слѣдующихъ числительныхъ я все колебался, писать ли собственно ć или «tć»; указываю на сказанное въ § 3 и § 8. Нужно помнить, что палат. ť, съ дорсальной своей артикуляціей, совпадаетъ съ начальнымъ, взрывнымъ звукомъ сочетанія ć; это вмѣстѣ съ неударяемостью слога затрудняетъ наблюдателю въ опредѣленіи конца слога и характера этого конца.

2 Отмѣтимъ e, въ мягкомъ слогѣ, а не i, потому что dvê сохраняетъ характеръ самостоятельнаго слова. Предпочитаютъ, впрочемъ, выраженіе dvê sótńi.

лагательное. Отмѣтимъ только нѣсколько формъ tŕeťéi̯: ср. р. tŕeťi̯ǒi̯ö (-je), — tŕeťi̯ôva — tŕeťi̯ômu — tŕeťi̯ím; жен. р. tŕeťi̯áia — tŕeťi̯ôi̯ и пр. О введеніи нефонетичнаго ô путемъ аналогіи см. § 5. Ударепіе колеблется; напр., f-tŕéťi̯om godú при f-tŕeťi̯óm. Изъ Их. пм. п. жен. р. отмѣченъ въ формѣ tŕéťeja.

Въ сочетаніяхъ съ sam находимъ все длинныя формы: sám -tŕeťèi̯, sám-pàtoi̯, sám-śomòi̯ и под.; главное ударепіе падаетъ на sam.

Сочетанія съ poų, пол-, соотвѣтствуютъ литературнымъ: poųtorá púda — poųtorý ńedíľi; род. połútora púda, тв. połútorym púdom и т. д. Ср. poųpúda, s-połupúdom, и под.

§ 21. Глаголы: спряженіе. Существующія формы — тѣже самыя, что въ литературномъ языкѣ. Указывая на сообщаемый ниже довольно широкій матеріалъ отдѣльныхъ глаголовъ, даю здѣсь только типы спряженія настоящаго времени.

1. Основы на первоначальномъ o-e послѣ согласнаго, исключая глаголы на -nuť. Различается два типа, смотря по положенію ударенія:

paśú paśóš paśót paśóm paśeťó paśút.
búdu búďoš (-ďöš) búďot búďom búďeťö (-ťe) búdut.

2. Основы на no-ne; ударенія на конечномъ слогѣ, кромѣ 1. лица ед. ч., (случайно?) не отмѣчено:

ťanú ťéńoš..... ťánut.
źábnu źábńoš и т. д.

3. Основы на первоначальномъ jo-je (i̯o-i̯e) послѣ согласной; ударепіе на конечномъ слогѣ, кромѣ 1 лица ед. ч., и здѣсь не отмѣчено, исключая одинъ примѣръ:

poľú pôľöš... pôľut (połôť полоть)
głožú głôžoš... głôžut (głodáť)

но orú oŕóš... oŕeťó orút (r, не ŕ! Неопр. oráť).

4. Основы на jo-je послѣ гласной; въ ударепіи типы совпадаютъ, въ глаголахъ непроизводныхъ, съ 1:

dúi̯ǔ dúi̯oš (-i̯eš) и т. д. (duť дуть).
poi̯ú poi̯óš.... poi̯eťó (po[i̯]eťó, poeťó) poi̯út (pi̯ť пѣть).

5. Основы на jo-je глаголовъ пропзводныхъ знаютъ только неударяемыя окончанія: ďêłai̯ǔ, vaľéi̯ǔ валяю, uńíi̯u, goŕǔi̯ǔ и под., ср. первый типъ предыдущаго класса. Какъ особое подраздѣленіе выдѣляются глаголы на -ają, -jają (ныпѣ -éju); въ пихъ наблюдаются, при выпаденіи междугласнаго i̯, указанныя въ § 10 ассимпляціи и стяженія гласныхъ; напр., къ ďêłai̯u, во 2 л. при медленномъ, «подчеркнутомъ» произношеніи отмѣчено ďêłai̯öš, а въ скорѣйшей рѣчи ďêłaeš и ďêłaaš; рѣже съ полнымъ стяженіемъ: ďêlāš; въ § 10 уже указано, какъ такая долгота далѣе иногда склоняется къ сокращенію, такъ что скороговоркой вышло, напр., zaboráńivaš, съ едва замѣтнымъ удлиненіемъ послѣдняго слога. Ср. vaľéi̯öš валяешь, а въ скорой рѣчи vaľéeš; vaľéet, т. е. приблизительно «vaľêt», съ писходящимъ тономъ и обыкновенно, но не постоянно и вполнѣ ясно, съ новымъ напоромъ экспираціи во второй части гласной.

6. Основы на первоначальномъ -i; отмѣтимъ опять упомянутые въ другихъ классахъ два типа ударенія:

gľažú gľeďíš gľeďít gľeďím gľeďitó gľedát (gľeďíť гладѣть); no vížu víďiš... víďiťö (-ťe) víďät; ср. еще rохогоńú rохогóńiš... rохогóńät.

Послѣ š, ž і конечно переходитъ въ y: słýšu słýšyš и т. д.

7. dam, i̯êm — см. въ слѣдующемъ матеріалѣ отдѣльныхъ глаголовъ.

Прочія формы глагола выходятъ, какъ сказано, съ достаточною ясностью изъ матеріала слѣдующаго параграфа. Можно здѣсь о прошедшемъ времени добавить, что оно правильно выражается помощью причастія на -лъ; формы какъ «on výpiłšy» встрѣчаются очевидно рѣдко. Повелительное накл. находимъ и въ

такихъ выраженіяхъ какъ напр. (клади) «i oná kłaďí», а пусть и она кладетъ; «i ońê kłaďíťe», пусть и они...; но напр. «ja kłaďí» я не слыхалъ.

§ 22. Отдѣльные глаголы. Раздѣленіе слѣдуетъ въ главныхъ чертахъ извѣстному «Handbuch» Лескина. Послѣ наст. времени отмѣчаются пов. наклоненіе — прош. время (причастіе на -лъ) — неопр. наклоненіе — прич. прош. страд. залога, насколько они собраны и не кажутся лишними.

I. A.

ńosú ńeśoš... ńeśeťó ńosút. ńeśí-ťe. ńos, ńösłá ńesľí. ńesťí. vý-ńeśen; pŕi-ńeśón, pŕi-ńeśöná.

v́ozú v́eźóš и т. д. v́eźí. v́os, v́özłá, v́ezľí. v́esťí.

pasú. paśí. pas, pasłá pasľí. pasťí. paśón, paśöný.

połźú[1]). połs, połzłá. połsťí (ср. połzáť).

ľêźu ľíźeš... ľêzut. ńe ľiś, ľíśťe. ṕeŕe-ľês, -ľêzła, -ľízľi. ľisť.

gryzú... gryźeťó gryzút. po-grýs, pogrýzła. po-grýźen, -źena (съ ясными e!).

tŕasú (и tŕäsu; см. § 13) tŕeśóš... tŕasút. tŕeśí. tŕas, tŕasłá, tŕesľí. tŕesťí. ros-tŕeśönô.

v́ödú v́eďóš... v́eďeťó v́ödút. v́eďí. s-v́ou̯, s-v́ołá, s-v́eľí. s-v́eďón, s-v́eďöná.

ḿötu ḿeťóš... ḿou̯, ḿołá, ḿeľí. ḿesťí. ḿeťöná, vý-ḿeťöna.

gńötú gńeťóš... gńou̯, gńeľí. gńesťí. gńeťöná. Ср. zagńötáj̯ut; ńe nagńötáj̯.

pľötú... pľeťí. pľou̯, pľeľí. pľesťí. pľeťón.

bŕödú. po-bŕóu̯, po-bŕeľí. bŕesťí.

ćv́eťót, ćv́ötút. ćv́eťí. ćv́ou̯, ćv́eľí. ćv́esťí.

rostú... rosťeťó rostút. rosťí. rôs, rosłá. rosťí.

bod-: byk boďót, 3 мн. bodút. ńe boďíś, ńe boďíťeś. pro-bóu̯, pro-bołá. po-bosťí.

---

1) O l : u̯ см. § 7.

kladú. kladí. klaų, kláła, kláli. s-kláďeno.
padú. ńe u-padí. u-páų, u-páła.
kradú. u-kráų, u-kráła. éta véš u-kráďena.
ṕradú... ṕreďetó ṕradút. ṕredí. ṕraų, ṕréli. na-ṕréďeno.
(gręd — очевидно только церковно; это доказывается искусственно удержаннымъ а вм. е въ выраженіи «kudá gŕäďóš»).
šádu šéďeš... šéďete šádut[1]). šeď (ср. šétudá сядь туда), мн. šéte. šęų, šéła, šíli. šist.
búdu. buť, búte. byų, byłá, býli.
idú. idí. šoų, šła, šli. iti. Ср. сочетанія: podú poďóš... podí. prídú príďóš и т. д.; príďóš, príďöt, по словамъ Степана — формы новѣйшія. pridí. vyjdu vyjďöš... vyšoų, výšła. Ср. еще неопр. накл. «ńe xoćú uti», уйти, ototí отойти.

Добавимъ еще jédu (о гласной перваго слога см. § 4) jíďöš... jédut. Пов. jiť, jíte. jéxaų.

gŕobú gŕebóš... gŕebí. gŕop, gŕobłá, gŕebłí. gŕestí. Ср. zagŕebáju.
skŕobú. skŕop, skŕöbłá. skŕestí. skŕeboná.
ťopú. ťepí. ťop, ťopłá, ťepli, ťepstí. ťepón.
žyvú žyvóš. žyví. žyų, žyłá, žýło, žýli.
beŕegú beŕežóš... beŕežetó beŕegút[2]). po-beŕegí. beŕók, beŕegłá. beŕekćí.
steŕegú. steŕók. steŕekćí.
pokú pećóš... pećetó pokút. pekí. pok, pokłá, peklí. pekćí.
voloкú voloćóš... voloкí. voloк, voloкłá. voloкćí.
touкú toućóš... touкí. touк, po-touкłá. toućí.
šokú sićóš... šokút. šiкí. šek, šoklá, šiklí. šikćí. išićón.
stŕigu stŕižóš... stŕigí. ot-stŕik, stŕigła. pot-stŕikćí (ср. otstŕignút).
za-ṕragú, za-ṕrežóš... za-ṕregí. za-ṕrak, zaṕragłá, zaṕreglí. zaṕrekćí.

1) О -'eš : 'oš, -ete : -eto и под. см. § 13.
2) e, не 'o, во второмъ слогѣ полногласія; ср. въ § 13.

mogú móžöš (ср. § 13)... móžeťö mógut. po-mogí. môk, mogłá. po-mokćí.

ľágu ľéžöš... ľágut. Пов. ľek, ľéktö (-té). ľok, ľogłá, ľeglí. ľekćí.

mnu mńoš... mńi. ńaų (tèsto; ср. na-ńináų). ńať. na-ńáto.

žmu žmos. žmi. žaų, žáła. žať. na-žáta. — Ср. žnu žńoš. žńi. žaų, žáła. žať. so-žáta.

na-ćnú. naćńí. náćaų, naćałá, naćałó, náćeľi. naćáť (! ждемъ -éť!). náćato.

vozmú vozmóš... vozńí. vzaų, vzałá, vzeľí. vzeť.

Ср. еще kľonúś (ƀóγom) kľeńóśe... 2 мн. kľeńetóś. ńe kľeńíś. kľóųšö, kľołáś, kľeľíś. pró-kľat.

tru... ťretó... tŕi. pro-ťór, pro-ťórła, pro-ťérľi. ťeŕéť (ср. pro-ťiráť).

u-mrú. umŕí. úmör (úmer, церковно?), umorłá, úmerľi. umeŕéť.

Ср. еще płovú... płoví. pó-płyų, pó-płyło, pó-płyľi; zápłyų и т. д. płyť. — *słyť не найдено.

I. B.

ƀörú ƀeŕóš... ƀeŕí. braų (ср. sóbraų), brałá, brałó, bráľi. brať. otó-braп.

ďörú. draų, drałá, dráľi; draųšó, drałáś, draľíś.

žorú žoŕoš... žoŕí. žraų, žralá, žráľi; ср. só-žraų. so-žrałá; prížraľi; na-žraųšó, na-žraľíś. žrať. só-žrano.

(Ср. so-gnáť, so-gnáų, по наст. вр. so-gońú; ср. goníť).

ždu žďoš... ždaų, ždałá, ždáľi. «žďi» произносится «žďy», «žďýte; объ артикуляціи d послѣ ž см. въ § 8.

vru vŕoš... vŕi. só-vraų, so-vrałá, só-vraľi (*łgať повидимому неизвѣстно).

Ср. orú oŕóš... orút. ńe oŕí. oráų, orála. oráť «ревѣть», о людяхъ и о коровахъ. Оно вполнѣ одной формы съ глаголомъ oráť подъ III.

съсать: 3 ед. śot, 3 мн. śut. śi. śaų, śałá. śať. za-śaná.

sku skoš... skeťó... ski. skaų, skałá, skáľi. skať (ср. śykáť).

tku tḱoš tkot tḱom tḱeťó tkut. tki. tkaų, tkałá, tkáľi. tkať.

Во 2. и 3. л. ед. ч. наст. вр. употребляются кромѣ приведенныхъ формъ также ć̄oš, ć̄ot.

koń ržot, 3. мн. ržut. ńeržý (§ 15). rža̯u̯, ržáľi. ržať. (Собственно III. 1. B.?).

rvu. rví. rva̯u̯, rvałá, rváło, rválí. rvať. vý-rvan.

zovú. zoví. zva̯u̯ (pó-zva̯u̯), zvałá, zváľi; ср. ńé-zvaľi. ńezvánoi̯ goś.

II.

ťanú ťéńoš... ťánut. ťeńí. ťanúu̯ [1]), ťanúła. ťanúť. po-ťéńöno (-ńeno).

po-dvínu. po-dvíń. po-dvínuu̯. dvínuť. po-dvíńöno.

o̅tanú, обману, o̅táńet... o̅tanúu̯. o̅táńena.

Къ отношенію o: ô ср. tonú tôńeš... tônut. ńe tońí. tonúu̯. tonúť.

Краткая форма прош. времени встрѣчается часто; напр. źábnu (нов. źébńi) — źábnu[u̯] и т. д., по oźáp, oźábła, oźéblï; pogínu — pogínu[u̯] или pogíp; ugásńöt — ugás, ugásła; stýnuť — kiśéľ ostýu̯, káša ostýła.

III. 1. A.

znái̯u. zna̯u̯, znáła. znať. u-znáta.

gŕíi̯u. gŕii̯. oto-gŕêu̯, -gŕêła, gŕíľi. gŕiť, oto-gŕêt.

zŕii̯öt. so-zŕêła. zŕiť.

sńíi̯u. ńe sńii̯. sńêu̯, sńêła.

1. мн. po-śpíi̯om. po-śpêu̯, po-śpíľi.

3. ед. vói̯öt. voi̯. vyu̯, výľi. vyť. Ср. mói̯u, krói̯u, rói̯u; on nói̯öt.

poi̯ú... po[i̯]eťó (и просто poeťó) poi̯út. poi̯. pêu̯, pêła, píľi, piť. s-pêta, po-pêta.

dúi̯u. dui̯. duu̯. duť.

Корни этого подраздѣленія на -i затрудняютъ въ наст. времени тѣмъ, что наблюдатель нерѣдко остается въ сомнѣніи, со-

1) Объ -u см. § 11.

ставляетъ ли корень самостоятельный слогъ или нѣтъ. Напр. въ «пью», послѣ палат. ṕ слѣдуетъ i̯, чаще всего именно неслоговое i̯ безъ фрикативнаго трепія, а иногда и скорѣе спирантъ j (см. § 10); но между нимъ и предшествующимъ ṕ легко какъ будто вторгается слабый слогъ съ гласной i, такъ что слышится то «ṕi̯u», то скорѣе «ṕiu̯». Придерживаюсь здѣсь перваго образа писанія:

ṕi̯u ṕi̯oš... ṕei̯. na-ṕiu̯śó, na-ṕiĺíś. ṕiť. vý-ṕita, na-ṕitá.
b̀i̯u. b̀ei̯. b̀iu̯, b̀íĺa. b̀iť. iz-b̀íta.
v́i̯u. v́ei̯. v́iu̯, v́iĺá. v́iť. s-v́itá.
ľi̯u. ľei̯. ľiu̯, ľiĺá, ľíĺi. ľiť. pro-ľitá.

Въ этомъ глаголѣ односложность ľi̯u мнѣ казалась несомнѣнной; за то ясный слогъ съ i выступалъ въ 3. ед. gńi[i̯]ót, мн. gńii̯út. z-gńíło. gńiť.

Въ šyť, шить (šyi̯. šyu̯, šýła. vý-šyto) упоминаемый краткій гласный (слоговой?) звукъ передъ i̯, подъ вліяніемъ š, принялъ характеръ y, такъ что «ši̯u» и т. д. звучало отчасти «š(y)i̯ú» и под.

Ср. еще o-bŕíi̯u, брѣю. o-bŕii̯. o-bŕíu̯. bŕiť. vý-bŕit. —

— s-ḿeĺú s-ḿéĺöš... moĺóu̯, moĺóła. moĺóť.

poĺú pôĺöš... pôĺut. poĺí. poĺôu̯, poĺóła. poĺôť. is-pôłoto, vý-połoto.

poŕú pôŕöš... poŕí. porôu̯, porôła. porôť.

koĺú kóĺeš... koĺí. koĺôu̯. koĺôť.

Эта маленькая группа представляетъ трудности по вопросу о: ô. Появленіе ô при оттягиваніи ударенія въ наст. времени (poŕú: pórös) хорошо извѣстно изъ многихъ другихъ глаголовъ (напр., tôńeš подъ II; ср. далѣе подъ III. 1. В. и подъ IV); о koĺú: kóĺeš и т. д. я, поэтому, склоненъ думать, что послѣднія формы, не съ ô, повѣйшаго происхожденія, появившіяся напр. подъ вліяніемъ книжнаго произношенія, хотя этого, конечно, невозможно доказать. Въ «полногласныхъ» формахъ ожидаемъ, по § 5, ô во второмъ слогѣ какъ твердое правило; такъ дѣйствительно и есть, но съ исключеніемъ moĺóu̯ moĺóła и пр. (при moĺóť).

Если эти формы не просто описки, то не знаю, какъ ихъ объяснить — развѣ онѣ заимствованы извнѣ, ср. § 16. Обратно находимъ, противъ даннаго въ § 5 правила, переходъ o въ ô въ слогѣ передъ плавною полногласнаго сочетанія, въ прич. ispôłoto; не безвѣроятно, что это ô вызвано вліяніемъ ô въ томъ же слогѣ, но не въ полногласной формѣ, а именно въ наст. времени. Объ оттѣнкѣ перваго o подъ вліяніемъ ô слѣдующаго слога см. Прим. къ § 14.

III. 1. B. a).

bá̯u báeš[1]) báet... ba̯. bá̯a̯u. báeť. — Ср. «sńêk tá̯ö̯t».
šíu̯. šiu̯. šíu̯a̯u. šieť (xľêp). po-šíu̯an[2]).
sm̓iu̯ú̯š (иногда sm̓i [j]ú̯š) sm̓iu̯ó̯s̯ö... sm̓iu̯á̯u̯še. sm̓iu̯étše (-će? § 8). —
— ku̯ú ku̯ó̯š... ku̯. kováu̯. kováť. s-kóvano.
su̯ú. sováť. s̯óvano (т. е. cc)-.
snu̯ú. snováť. o-snóvano.
kľu̯ú... kľu̯út. kľováť.
pľu̯ú. pľu̯ (ср. pľuń). pľováť. o-pľóvan. — Ср. bľu̯ú bľováť, žu̯ú žováť. Ср. III. 2. B.

b) tŕepľú tŕépľeš... po-tŕepľí. tŕopáť. vý-tŕopan.
kľépľu[3]) (kósu), kľépľeš... po-kľepľí. kľopáu̯. kľopáť. po-kľópana.
dŕemľú dŕémľeš... dŕemľí. z-dŕomáu̯. dŕomáť.
sýpľu. sýpľi. sýpať. sýpano.

Послѣ š, ž и нов. наклоненія, конечно, переходитъ въ y: vážú, vázáť: vážý; ťošú, ťosáť: ťošý. Но, конечно, mážu, mázať: po-máš; ŕêžu, ŕêzať: ŕêš.

Отмѣчаю здѣсь собранные, кромѣ уже названныхъ, примѣры этого типа: bryzgať — o-bryždžu. ćesáť — po-ćošú, пов.

1) Обыкновенно такъ; рѣже отчетливое bá̯ö̯š и под.
2) a склоняется къ e (§ 13; скорѣе произнесено слово звучитъ «pośi[j]ena».
3) Вѣроятно описка вм. kľepľú.

po-ćošý. xľöstáť — xľöščú xľóščoš, ńe xľoščý. iskáť — iščú, poiščý. kápať — kápľet. kazáť — po-kažú. kľíkať — kľíću. kłýkať (schlucksen) — roḃónok kłýćet. ľeṕötáť — ľeṕećú ľeṕéćöš, ľeṕećí. ľizáť — ľižú, ľižý. ṁaxáť — mašú. ḿötáť — s-ḿećú s-ḿéćoš при s-ḿotái̯u. paxáť — pašú pášöš, pašý. ṕisáť — ṕišú. płákať—płáću, ńe płać. pľasáť — pľašú. o-poi̯ásať — opoi̯ášu, opoi̯áš. ṕrátať — po-ṕréću. pyxáť — pyšú pýšoš, pyšý. rýskať — kôn rýščöt. skakáť — skaćú, skaćí. po-słať (постлать) — posťeľú posťéľöš (-ľeš). strugáť — stružú. sv́istáť — sv́iščú. ščypáť — za-ščypľú. týkať — týću.

Но ščopáť — ščopái̯u (łućínu); poimái̯u; dv́ígať — dv́ígai̯u; stradáť — stradái̯ot; kľev́otáť — kľev́otái̯u; zdyxáť — zdyxái̯u. Вмѣсто «брехать» находимъ bŕošýť, съ наст. «étodurák bŕošýt na śeḃá i na ľúďéi̯», ср. IV.

Отмѣтимъ далѣе, въ особомъ отдѣленіи, корни съ гласною о. Если такое о изъ стараго е, то оно по § 5 правильно не переходитъ въ ô; поэтому pľoskáť — po-pľöščú popľóščoš и т. д.; ср. šoptáť — šopćú šópćeš. За то bormotáť — bormoćú bormôćeš и т. д.; głodáť — głožú głôžoš (но въ прич. о: ogłódano!); xłopotáť («судиться») — xłopoćú xłopôćeš; xoxotáť — xoxoćú xoxôćeš; ср. при полногласіи: połoskáť — połoščú połôščöš. Напротивъ, если о развилось изъ ъ, оно остается безъ перемѣны: toptáť — topćú tópćeš; ср. roktáť — rokćú rókćeš; послѣдній глаголъ значитъ «роптать» и вѣроятно изъ этого и переобразовано. А что ó, не ô, можетъ стоять, подъ указаннымъ условіемъ, и на мѣстѣ первоначальнаго о, доказываетъ zobáť — zobľú zóbľöš; насколько такой случай указываетъ на нѣчто старое, первоначальное, или же онъ потерялъ свое ô подъ позднимъ вліяніемъ извнѣ, не могу рѣшить.

Про себя стоитъ глаголъ oráť («oráť kosúľöi̯; a paxáť, to boronói̯»): orú oŕóš... oŕí. oráu̯. Онъ совпадаетъ формально совершенно съ oráť «ревѣть», ср. выше. Безъ смягченія въ 1. ед. ч. находимъ еще stonáť: stonú stôńöš и т. д.

III. 2. A. Довольствуюсь парой примѣровъ.

ďêlaju̯ ďêlaju̯öš и т. д., а обыкновеннѣе (§ 13) ďêlaeš, ďêlaaš (§ 10). ďêlaj. ďêlau̯. ďêlať. z-ďêlano.

vaľéju̯ vaľéeš vaľéet... (см. § 10; отчетливо произносится vaľé[j]öš). vaľéj. vaľáu̯, vaľála, vaľélï. vaľéť, валять.

guľéju̯ guľéet. guľéť гулять. Ср. 3. ед. śiéet (и «śiêt», § 10); неопр. накл. śiéť сіять. Принадлежитъ ли сюда случайно отмѣченное xrámľeju̯[1]) xrámľeeš... (ср. xromój хромой)? —

— uńí[j]u. uńíj. uńêu̯, uńílï. uńíť.

ińíju̯. ińíť.

3 ед. žou̯ťíjöt (скорѣе: žou̯ťí[j]et). źou̯ťêľo. žou̯ťíť.

ê въ 3. ед. rozuńêetśo слѣдуетъ считать заимствованнымъ.

III. 2. B. (Ср. III. 1. B.). Примѣры: gorúju̯. goŕúj. goŕováť.— źimúju̯. źimováť. — torgúju̯. torgováť. — noćúju̯. noćováť. — ńežúju. ńežováť. iz-ńežóvany.

IV. A.

víŕu... víŕät. víŕ. víŕiu̯, víŕiľa. víŕiť вѣрить.

vêšu víśiš... víśät. ďeŕe-víśiu̯. s-víśiť.

ľešču̯ ľesťíš... ńe ľesťí. ľesťíť льстить (по mšču. ńe mstí. mstíť мстить).

ućú úćiš... ućí. ućíť.

drazńú drázńiš... drazńíu̯. drazńíť.

Ср. kaću̯ — kaťíť; bu̯žú — bu̯ďíť; su̯žú — su̯ďíť; otvíńću̯ — otvíntíť; smýsľu — smýsľiť; jéždžu, пов. ńe jízdï, jízdïť (о je- см. § 4), и др. Къ čístíť видимъ прич. «číščonoj byk» (волъ).

Особый интересъ представляютъ корни съ гласною o, гдѣ опять наблюдаемъ мѣну o : ô (при постоянномъ удареніи на конечномъ слогѣ, звукъ ô понятно исключенъ; напр. košú košíš... koší. košíť; po-grožú grozíš... grozíť; proščú prosťíš... prosťíť; Ср. однако, къ po-doju̯... podjáť, podoíľa, doíť — повел. накл.

---

1) Отъ предполаг. xrámľeí?

dôi, какъ при подобномъ примѣрѣ слѣдующаго подраздѣленія пов. stôi стой).

При неподвижномъ удареніи на коренномъ слогѣ отмѣтимъ strôiu... strôiśö. strôiť.

z-gotóvľu... пов. iz-gotôť, мн. iz-gotôťťe. gotóvíť. z-gotóvľöno. Ср. прил. gotôf, gotóvo.

«стопть» отмѣчено случайно лишь въ 3. ед. наст. вр. «ńe stôit». Другая форма, отдѣльная, но не оставляющая сомнѣнія, что принадлежитъ къ этому ряду — неопр. накл. zabôťitśö (-ć́e). Ср. дальше pômľu, -ľiš (помню)... zapômľiu. pômľiť (но, напр. pómer померъ, и др.).

Иначе is-pórťu(!) pórťiš... is-pórťiu. pórťiť. Здѣсь о происходитъ изъ ъ (см. Микл. perti-), что можетъ объяснить оттѣнокъ о; впрочемъ. форма 1. ед. наст. вр. -ťu, въ сравненіи, напр., съ kaćú : kaťíť, возбуждаетъ вопросъ, не заимствованъ ли весь глаголъ. Судя по источнику, онъ, между тѣмъ, чувствуется какъ свой. Возможно, что форма pórťu стопть предвѣстникомъ хорошо извѣстнаго съ другихъ краевъ развитія, которое выбрасываетъ старое «смягченіе» конечной согласной въ 1. лицѣ ед. ч., подъ давленіемъ вида корня въ прочихъ лицахъ.

Перейдемъ къ глаголамъ съ подвижнымъ ударенiемъ. Первоначальное о, какъ и второе о полногласнаго сочетанія, во всѣхъ собранныхъ примѣрахъ является подъ ударенiемъ въ видѣ ô:

borońú... borôńat. borońíť.

xožú xôďiš... xôďat. xodí. xodíu. xodíť.

po-xorońú poxorôńiš... poxoroníť.

kołoćú kołôťiš... kołoťít.

łovľú łôvíš... łovíť.

mołoćú mołôťiš... mołoťíť.

nošú nôśiš... nośíť. vý-nošono.

prošú prôśiš... prośíť.

topľú tôpiš... topíť.

vožú vôžiš... vožíť.

А при первоначальномъ ъ: kormľú kórḿiš... koŕńíť.

IV. B. О судьбѣ стараго ѣ см. § 4.

vížu víďiš... víďät. víďeu̯, víďeła, víďeľi. víďeť.
ŕoká šuḿít. šuḿêła, šuḿíľi.
grom gŕeḿít. gŕeḿêło.
dom goŕít, domá goŕát. goŕêu̯, goŕíľi.
gľažú gľeďiš... gľeďíťó gľéďät. ńe gľeďí. gľeďêu̯, gľeďêła, gľeďíľi. gľeďíť.
3. ед. víšít. víšêło. víšít.
ŕevľú (= pľáću) ŕevíš... ŕeví. ŕevêu̯, ŕevíľi.
kryćú... kryćát. kŕyćí. kryćáu̯, kryćéľi. kryćéť кричать.
mołćú. mołćí. mołćáu̯, mołćéľi. mołćéť.
słýšu słýšyš... (słúšaj). słýšau̯, słyšeľi. u-słýšeť.
ďöržú ďóržyš... ďoržý. ďoržáu̯, ďoržáľi. ďoržáť. Послѣднія двѣ формы своимъ a вмѣсто ожидаемаго e возбуждаютъ сомнѣніе, не стоятъ ли подъ вліяніемъ литературнаго языка.

stoi̯ú stoiš... stoi̯át. stôi̯, stôi̯tö. stoi̯áu̯, stoi̯éľi. stoéť. Иначе въ boi̯úś boiśe... boiťóš... ńe bói̯šö, ńe bói̯teś. boi̯áu̯šö, boéľiś. boétše (ср. § 8).

Полный переходъ въ IV. A. представляетъ «смотрѣть»: śmotŕú smôtŕiš... smôtŕät. smotŕí. smotŕíu̯, smotŕíła. smotŕíť.

Другое направленіе приняло развитіе въ xoťíť, прош. xoťêu̯, гдѣ наст. время перешло вполнѣ въ спряженіе основъ на jo-je: xoćú xóćöš(-ćeš)... xóćeťö xóćut. Но въ пов. наклоненіи находимъ еще «ńe xoťí».

Добавимъ еще
spľu śpiš... śpiťó śpat. śpi. spau̯, spałá, spáľi. spať.
bogú beżyš... beżyťó bogút. begí. beżáu̯. beżáť.

V.

dam daš das daďím daďiťó daďút. dai̯. dau̯, daťá, dáło, dáľi. dať. i̯êm i̯êš i̯es (o i̯e- : i̯ê- см. § 4) i̯iďím i̯iďiťó i̯iďät. ńe i̯êš, ńe i̯êšte.

Приложеніе.

Частью для удобства читателей, а частью для пополненія даннаго описанія, прибавляются въ настоящемъ приложеніи кое-какія замѣтки къ поставленнымъ въ *Программѣ для Собиранія Особенностей Нар. Говоровъ* (СПБ. 1900 г.) вопросамъ. Числа соотвѣтствуютъ параграфамъ Программы. Гдѣ таковой или не вызываетъ замѣтокъ или же считается по моему уже достаточно освѣщеннымъ въ раньшихъ главахъ моего описанія, просто обойду его молчаніемъ.

3. 1. okśíńa okulína ondrí[i] ontôn oľoksán (Александръ, см. § 15), жен. р. oľoksándra.

2. báťuško ivánuško (-kv̊, см. § 6) ďíťátko, moi báťińko (-kö, -ke, см. § 13). Но moi déďuška. Далѣе moi doḿíško, dvoŕíško stúpiško (но ďifćónka).

3. onbár opťéka okurátno ońís ołtáŕ; а напротивъ akušérka atamán arbús; ср. далѣе ŕestánt вм. арестантъ. — borán zobóta koťáć koŕéta korovái poťáta poťáti porôm. rovńéť rokíta. stokán toćóvať toŕéłka (ł: см. §§ 9, 16) torokán.

Въ прочихъ приведенныхъ словахъ я нашелъ лишь a, такъ kanát kanáva kałóša garmóńiä (u -ie, ср. § 13) lanpátka tabún karmán travá vospaľéńie (ľókix) okaiáńoi paroxôt (ср. съ такими сочетаніями sumo- въ sumošétšoi сумасшедшій) krapíva rabý vašíľei páxaŕ, ńe płać и т. д. — Ср. въ этой связи potyłók потолокъ (§ 5). — ťótka, kúmuška.

4. roz-, ros- во всѣхъ сочетаніяхъ; однако rázum, при rozúmnoi. robôta robôtať (или robotáť, «myšitám odńím»).

4. płaćú płáťiš; kacú káťiš; posažú posáďiš (vaŕú vaŕíš и т. д.).

5. Встрѣчается смѣсь: zamorážyvať, udváivať, ustráivať; но prosróćivať, zaťósyvať. Ср. далѣе zaďáržyvať, zavórtyvať.

6. 1. manáx manastýŕ sau̯dát (повѣе sałdát); но továŕiš ponomáŕ.

2. Приведенныя слова вообще имѣютъ о (такъ и kokúška); однако karáp tvarók patŕét. mańêtka, mańêta, kanf̂êty (ср. § 4).

3. dóbrova xudóva и под., ср. Морфологію.

7. odvá oľóna ovdóťi̯a oprośíńi̯a. eščo (šč: см. § 8) не имѣетъ i̯-; но ioš, i̯ožá ежъ, i̯óžyk; i̯eḿeľi̯án.

roḃónok, мн. ч. roḃáta. topéŕ.

Говорятъ ďónyško oďéńi̯e («u łôtḱi»), но bóbŕik kusóćik pósľe (pôsľe).

8. Разные вопросы получили свое освѣщеніе въ Фонетикѣ, особенно въ § 13. O v́eršók v́erxom ćérkof и под. см. въ § 12.— За ястребъ я слышалъ только i̯éstŕep. — О формѣ boľne, при bóľńo (-ńö) ср. въ § 12, добавлю, что кромѣ даннаго тамъ объясненія исчезновенія палатализаціи n («больнэ») можно, конечно, и думать, чтобъ твердое n перешло по аналогіи изъ формъ какъ śíľno, ńeprav́iľno, гдѣ n осталось нетронутымъ сосѣднимъ ľ. Нахожу однако свое объясненіе болѣе правдоподобнымъ.—Къ ѣ передъ ударяемымъ слогомъ ср. еще и въ § 4.

9. ćeľov́êk šoľuxá ľićöḿêr žoná ńeužóľi žońíx žoľêzo doḿíščo (šč: § 8) nasažonô poľóžöno ćášok mášöt napíšom nášo vášo šṭó-žo (ṭ: § 8) užó, on žóstok. О сравн. степ. góžei̯ö ср. § 19. — Про себя стоитъ žémćuk; позднее заимствованіе? Объ о : ö послѣ š, ž см. § 13.

10. Словъ съ у на мѣстѣ е не замѣчено: ćovô óćeń máćoxa и т. д.

11. Отмѣчено žałať, žałái̯u; но dvugŕívöñoi̯ (-eñoi̯) proščái̯ťö (-ťe) ćotýŕö skoŕéi̯ö (ср. § 4).

— zapŕak. Но goľov́óška. kŕêsła (мн. ч.: odńê k.). słov́esno вѣроятно чисто церковное слово. Ср. koľösô, мн. ч. koľósa (ср. впрочемъ koľáska). ľókoi̯o paľitó или paľtó.

— izv́óska известка.

12. i (и) вм. э, е не найдено; такъ, напр., ľéḃeť i̯eľ ďeń ḿéľńića ńeľźá ḿeńá ńeďíľä sv́atói̯ v́azáť и т. д.

13. Отношеніе стараго ѣ къ е подробно освѣщено, особенно въ § 4. Такъ, отвѣты на вопросы Программы въ *14* вообще лишни. Для удобнаго обзора можно прибавить и здѣсь нѣсколько примѣровъ:

1. xľêp, gŕêx и т. д. Также ḿêdnoi̯, несмотря на старшее ь послѣ d. — Про себя стоятъ ŕézvoi̯ рѣзвый и ćep, мн. ч. ćéṕi, цѣпь.

2. ƀêłoi̯ ľêto и т. д., i̯êxať.

3. ćołúi̯ú ƀödá ćv́ötók źováť и т. д.

4. zďiś, ḿiť мѣдь, ľiń лѣнь и т. д.

Для сочетанія -ѣй имѣю лишь одинъ примѣръ, rotoźéi̯, е котораго указываетъ на заимствованіе; ср. oďi̯iałо подъ 6.

5. ḿíťiť povíśiť v́íńik и т. д. Отдѣльно стоитъ ďév́eŕ, вѣроятно не своя форма.

6. ćiďíť śiḿaná stŕiľéť oďi̯iáłо и т. д.

Въ концѣ слова:

1. na stoľê — v-bołôťe, na ruḱê — v-ḿísťe[1]).

2. ťeƀê mńê.

3. fśê fśêx fśêm.

4. dv́ê.

5. gďê, gďê-to. pôsľe, índe.

[*55*. Находимъ ожидаемое о въ приведенныхъ примѣрахъ; вниманія заслуживаетъ только, подъ 2, kuvýľ. (Вм. korḿíľeć говоръ имѣетъ -ńeć)].

60. Произношеніе «я» достаточно освѣщено въ моемъ описаніи (ср. особенно въ § 13). Приведу какъ примѣры здѣсь ńećáaño (§ 10), ćasý. žaľíť и šaľún (ľ!) имѣютъ а не смотря на слѣдующую мягкость. — doćḱä. pľeḿéńik. zá[i̯]eć. másľeńića.

62. Говорятъ v́êtxoi̯: но ďórskoi̯ zaďórška ľof ńóbo. kŕos (крестъ) но kŕésťik. otśóľa (отсель). О i̯ôi̯ см. Морфологію, § 18. «ейный» не употребляется (i̯ei̯ó dom). i̯ésľi. spľétńi. — Объ е передъ r (v́erx и под.) см. въ § 12.

---

1) Куда ставить voopšy'?

63. Въ приведенныхъ словахъ находимъ всюду ожидаемое ê: v́êska и т. д.; такъ и tŕêsnuť, bŕêzgovať, tŕêzroi̯, ḿêłoć, v́êdra (v́odrô); но ćер цѣпь.

64. Всюду видимъ ожидаемый переходъ въ 'о; отмѣтимъ однако ćéŕńeńk̆öi̯, źeľéńeńk̆öi̯; kŕůćók, но kŕůćéćik.

66. ínaće íva íščut. Но k̆-jim (i̯-). Ср. далѣе iván izb̆íu̯. Объ отношеніи i̯ (j): [i̯] см. впрочемъ § 10.

68. Я отмѣтилъ здѣсь имя ďeḿítŕii̯.

70. Говорятъ kŕik, но kryćéť. skŕipka, šyŕínka, gŕip р. мн. gŕibôf; ŕíga, továŕiš и т. д. Tŕífan.—kryłô, is korýsťi.

graf́ín xrakôťina (Их. xarkôťina) smorôďina.

72. pôiło, stôiło; ḿixái̯ło.

73. Говорятъ báryńa. b̆eŕózyńk̆a. ryćát (!не -k!). Но rôxłoi̯ въ значеніи нездоровый.

78. Изъ Морфологіи знаемъ, что окончаніе им. ед. муж. прилагательныхъ въ твердыхъ основахъ постоянно звучитъ -oi̯; напр. kŕêpkoi̯ xołôdnoi̯ połôtńañoi̯ ośóñoi̯ (осенній); ср. pustói̯.

Въ основахъ мягкихъ этому соотвѣтствуетъ -ei̯: xvôs ov́éćei̯, ťeľéćei̯ tułúp, boráńei̯ połušúbok. Ср. къ этому «медвѣжій», что въ перепискѣ дало бы скорѣе всего ḿedv́êžei̯ (въ русскихъ типахъ «-жэй»); слышалось, какъ звукъ е какъ будто насильственно выдвигался въ чистомъ видѣ, безъ свойственной ему обыкновенно послѣ š, ž лабіализаціи (§ 8); это доказываетъ силу формальной категоріи.

Съ этимъ окончаніемъ сравнимъ имена vaśíľei̯, gŕigôŕei̯, ignáťei̯, ľövónťei̯. — Но ťimof́í[i̯], i̯eľeśíi̯ (Елисѣй), matv́íi̯; ср. къ *68* ďeḿítŕii̯.

85. Отмѣчено bółoźe («davái̯, kuťí, bółoźe i̯eś ďéńǵi»), óbołoko; но stram. (ńe dou̯žnô, stou̯p, tóu̯ščə, bŕovnô, Их. bŕevnô; śerp, ćetv́érk, ćétv́erť, naćerťíť).

87. rot: iz rótu, v-rotú. Въ potyłôk род. potyłôka, потолокъ, ô вѣроятно указываетъ на гласную не ъ? См. § 5. Далѣе: íz-rovu, v-rovú; łop: ot łóba; iz móxu. Но is̯ná, изъ сна, izo-ľdú (ľot), na-ľdú.

88. Говорятъ r̥žanói̯, съ чистымъ r̥; ľńanói̯, vdová, ľgôta, xľêf, gumnô, moxovói̯. Ср. только слово oftôŕńik вм. вторникъ.

89. Говорятъ pšoná, pšońíća и под., какъ ожидаемъ. Вмѣсто гречиха имѣютъ «gŕećúga». — tou̯knúť, maxnúť.

90. Гласныя сохраняются отдѣленными другъ отъ друга, напр. sľovooxôćei̯, ondŕíi̯of, skoŕá[i̯]a (см. Морф., § 19); ṕoigráť, poimáť, съ полными слогами i (см. въ § 15). Ср. однако podú вм. пойду. Но ńeizv́êsnyi̯o ľúďi и под., безъ стяженія.

91 сл. освѣщены подробно въ § 10.

97. Говорятъ óľi̯a (Ольга), osá множ. ósy род. os, ókun, ovćá мн. óvći, óśip, ókarak (!), óśeń, óźöro, óćeń. Но vôľxa (ольха), vôśem (восемь); особенно интересно послѣднее слово, въ сравненіи съ ośmói̯. См. § 5.

Безъ v- также u-: úxo, útka, úćeś (участь).

98. v сохраняется всюду; напр. vnuk, davnô.

99. ḿitrofán, f́ódor, kartóf́eľ. na faťéŕe, kúfńä. Но kvartáľna[i̯]a (т. е. próśöka).

ofonáśei̯ saf́i̯án ľofšá (лѣвша). — xvóros xvástať. — oxôta.

100. Объ отношеніи ł: u̯ указываю на §§ 9 и 16.

Здѣсь можно добавить, что ľ сохраняется въ случаяхъ какъ kołokôľna (n, не ń!), boľnói̯ и под. Такъ же, съ палатализаціей и слѣдующаго за ľ k, въ skôľkö tôľkö stôľkö. — Отношеніе ł съ u̯: ľ соотвѣтствуетъ вообще литературному русскому языку.

101. rožostvó, ḿežu-i̯ím . . ., urožái̯, oḃižáť. — vozvraćú ďéńǵi.

102. О koγda см. § 15. Я отмѣтилъ притомъ и kou̯dá, tou̯dá; ср. fśou̯dá (всегда).

Говорятъ γosudáŕ, γospôť, однако такъ, что «γ» слѣдуетъ скорѣе понимать какъ g + γ, т. е. оно начинается какъ взрывный а развивается въ длительный звукъ.

gďê. gľeďí-ko. Но kńäíńa. i̯eneráł [1]). (i̯ogóŕei̯. kitára).

110. Переходъ k въ ḱ подъ вліяніемъ предшествующей

1) Ср. «ľevórv́er» вм. револьверъ.

палат. согласной представляетъ частое явленіе въ описываемомъ говорѣ, и освѣщенъ въ § 12. Въ нѣкоторыхъ примѣрахъ можно и здѣсь опредѣлить границы явленія:

xoźéjka ćäjkóm koŕéjku postrôjka. — vôjśkö (войско). — váńka, na ćetvéŕéńkax, odna ďéńǵa, и такъ обыкновенно послѣ ń.— ŕétkä.—tôľkö и др. Послѣ š: sáška, ťótuška, какъ и ждемъ, по характеру шипящей.

g > j: áńjoł ангелъ; óľja Ольга.

Предшествующее ŕ не подѣйствовало на гортанную, а и ŕ само перешло въ r; см. § 12: na vérxú, ďérgajù, ćerkóvnoj.

112. Указываю на § 7. При яспомъ произношеніи слышалось k̄uzńeću; при скорѣйшей рѣчи произношеніе приближалось къ простому kuz-, вм. къ кузнецу. — k-ćäŕú къ царю. g-ďéŕevu. k-ťeb̄ê (см. § 15). — ḿákoj, ľókoj.

dóxtur. traxtír.

119. О совпаденіи ч и ц въ мягкое ć, и о самомъ этомъ звукѣ см. въ § 8. Тамъ же о сочетаніи t + ś, въ формахъ возвратныхъ.

120, *121*, *123* и *124* находятъ себѣ достаточное освѣщеніе и матеріалъ въ § 8. Къ 124 добавимъ: говорятъ doš, род. doždžá при dož[d]žá. — dróž[d]žy дрожжи; vóž[d]žy возжи. vož[d]žátśe возжаться. — Къ 123: rošybú расшибу. «вещь» имѣетъ форму véš; см. § 5.—Странна гласная у въ словѣ «štšyl» щель.

122. końéšno. príväšno. polnomóšnyj. pšöńíšnaja. rušńik. vostošnoj (Их. -ôšnoj). Паньк. narôšno, нарочно, въ Их. имѣло s: narôsno; въ обоихъ говорахъ находимъ s въ словѣ molôsnoj молочный.

Въ словѣ «почта» можно было писать pótšta или póčta, скорѣе пожалуй первое, хотя я самъ колебался. Шипящій звукъ сочетанія во всякомъ случаѣ принадлежитъ къ «заднимъ» (см. § 8). Второе t приближается болѣе или менѣе къ супрадентальному (или церебральному?) ṭ. — Въ «почти» я такимъ же образомъ колебался, писать ли лучше «poćtí» или «potstí», см. въ началѣ § 8.

125. ovaŕíť обварить, ov̄iń́ćéť обвѣнчать. Указываю насчетъ поставленныхъ здѣсь вопросовъ особенно на § 7.

127. morôs, i̯oš ежъ, rot род. ródu, druk. — própka, łôtka, vôtka и под.

129. vnôgo, много.

131. boγátsvo, śirôtsvo; но ср. udovôľstvo.

ńev́êska. goś и под., ср. § 15. xorôšyi̯ö gvoźi̯á (ср. ед. ч. gvoś). nózŕi. prázńik.

(kukšýn). ráźe вм. развѣ.

muśḱói̯ö płáťi̯o (ср. впрочемъ въ § 7).

xvôs, tou̯s и т. д.

noi̯áp ďekáp. ṕot. Ср. въ § 15.

i̯arosłáf [вм. голавль gółov́eń].

fstań, vzdôr, но stŕíća (при fs-).

134. stram, dostók.

137. O krof, ľubôf и под. см. въ § 12.

148. Говорятъ kołokôľna, bói̯na. (końúšna[i̯]a).

Христіанія въ Норвегіи.
Февраль, 1905 г.

Содержаніе.

I. Фонетика.

Стр.

§ 1. Обозначеніе и характеръ гласныхъ 5
§ 2. Ослабленные оттѣнки гласныхъ въ неударяемыхъ слогахъ; «состоянія безразличности» языка 10
§ 3. Къ характеру слоговъ и ударенія 17
§ 4. Судьба стараго ѣ; произношеніе гласной «ѣ» 22
§ 5. Отношеніе гласныхъ о и ô; произношеніе послѣдняго 32
§ 6. Гласныя безголосныя 51
§ 7. О согласныхъ говора. Согласныя долгія 52
§ 8. Согласныя «шипящія» 55
§ 9. Отношеніе l : ļ 63
§ 10. Отношеніе j : j̣; [j̣] и испаденіе j̣ между гласными 64
§ 11. Согласная v въ отношеніи къ w и ų; знакъ [ų] 72
§ 12. Моменты къ палатализаціи 75
§ 13. Дѣйствіе палатальныхъ согласныхъ на слѣдующія заднія гласныя; отношеніе a, u, o: ä, ů, ö-e 92
§ 14. Лабіализація 103
§ 15. Замѣтки объ извѣстныхъ звукахъ въ концѣ и въ началѣ слова. Разныя черты при столкновеніи согласныхъ 108
§ 16. Замѣтки о развитіи описываемаго говора; старое и новое 113

II. Морфологія.

§ 17. Существительныя 117
§ 18. Мѣстоимѣнія; слѣды «члена» 124
§ 19. Прилагательныя 126
§ 20. Числительныя 129
§ 21. Глаголы: спряженіе 131
§ 22. Отдѣльные глаголы 133
Приложеніе: Разныя замѣтки, собранныя по Программѣ для Собранія Особенностей Пар. Говоровъ 143

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXXIII, № 5.

А. Грандилевскій.

РОДИНА
МИХАИЛА ВАСИЛЬЕВИЧА ЛОМОНОСОВА.

ОБЛАСТНЫЙ КРЕСТЬЯНСКІЙ ГОВОРЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1907.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ. Октябрь 1907 года. Непремѣнный секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ.*

1.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

о крестьянскомъ говорѣ на Родинѣ Михаила Васильевича Ломоносова.

Мѣстность, гдѣ родился и провелъ свои дѣтскіе годы Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ, составляетъ густонаселенный сѣверо-восточный край Холмогорскаго уѣзда Архангельской губерніи. Онъ находится въ 75-ти верстахъ отъ города Архангельска и занимаетъ площадь въ 150 квадратныхъ верстъ. Центръ этой площади составляетъ обширное селеніе, называемое Куростровомъ, въ немъ и родился Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ. Куростровъ отвсюду окруженъ рѣками; на берегахъ этихъ рѣкъ и проливовъ раскинулись сёла и деревни, представляя изъ своей совокупности плотно сомкнутый правильный кругъ съ діаметромъ въ 15 верстъ. Этотъ кругъ имѣетъ 14 населенныхъ мѣстъ: 1) въ центрѣ его Куростровъ, 2) отъ Куростровa къ юго западу черезъ $3^1/_2$ версты — городъ Холмогоры, 3 и 4) къ западу въ 5-ти верстахъ — два Матигорскихъ селенія, 5) къ югу въ 7-ми верстахъ селеніе Быстрокурское, 6) къ юго-востоку въ 8-ми верстахъ — Вавчужское, 7) а въ 6-ти верстахъ Ровдинское — селенія, — 8) къ востоку въ 2-хъ верстахъ Залывское, 9 и 10) а въ 7-ми верстахъ — два Чухчехемскихъ селе-

нія,—11) и 12) къ сѣверо-востоку въ семи верстахъ—два Ухтостровскихъ селенія, 13, 14)—въ 8-ми верстахъ—два Курейскихъ селенія. Во всей этой населенной площади крестьяне говорятъ однимъ общимъ своимъ мѣстнымъ языкомъ, потому что всегда находятся въ тѣсномъ взаимообщеніи, ведутъ одинаковый образъ жизни, находятся въ общихъ матеріальныхъ условіяхъ. Степень зажиточности холмогорскаго населенія отличается отсутствіемъ рѣзкихъ переходовъ и держится средины между обыкновеннымъ достаткомъ и умѣреннымъ избыткомъ.

Мѣстный крестьянскій говоръ на родинѣ Ломоносова имѣетъ свою не безъинтересную исторію, которая, хотя и коротка въ объемѣ, но въ высшей степени цѣнна для выясненія существующихъ особенностей крестьянскаго нарѣчія.

На основаніи историческихъ данныхъ извѣстно, что Холмогорскій край съ незапамятныхъ временъ являлся излюбленнымъ мѣстомъ жительства полудикаго чудскаго народа финскаго происхожденія, у котораго существовалъ свой собственный языкъ, свой особенный общинный строй управленія, свои промысловыя дѣла, особый выдающійся родъ отношеній къ соплеменникамъ и болѣе отдаленнымъ народностямъ. Это была Заволоцкая Чудь, могучее и славное доисторическое племя.

Первобытный самостоятельный говоръ Заволоцкой Чуди не сохранился въ народной памяти, однакоже онъ не остался безслѣднымъ, потому что множество названій рѣкъ, озеръ, холмовъ, урочищъ, острововъ и сёлъ Холмогорскаго края, самое имя города Холмогоръ — чудскія, да и нарицательныя имена нѣкоторыхъ предметовъ, вродѣ: *со́гра*—кустовая заросль по окраинамъ рѣкъ озеровъ и протоковъ, *погóстъ*—кладбище, селеніе близъ церкви, *ша́ньга́*—хлѣбная лепешка,—остались чисто чудскими.

Самобытный говоръ доисторической Чуди на родинѣ Ломоносова не переступилъ своимъ существованіемъ за предѣлы первой половины XV-го столѣтія, такъ какъ и самая Чудь къ тому времени успѣла окончательно обрусѣть. Тѣ самыя причины, ко-

торыя уничтожили чудскую народность въ Двинскомъ Зáволочьѣ, уничтожили и самостоятельный чудской языкъ. Именно, еще во времена Ярослава Мудраго, въ началѣ XI вѣка, Новгородцы совершали набѣги на Двинское Зáвольчье, они же и мирнымъ путемъ вторгались въ него, овладѣвая земельными угодьями и промыслами, благодаря чему свободно хозяйничали на Двинскихъ берегахъ, какъ самые благонамѣренные колонизаторы. Въ началѣ XII вѣка Двинское Зáволочье озарилось свѣтомъ православной вѣры и вошло въ подчиненное отношеніе Новгородскому Владыкѣ. Все это поступательное движеніе новгородскаго владычества началось не изъ иного мѣста, какъ съ родины Михаила Васильевича Ломоносова, которая такимъ образомъ стала центромъ новгородскаго вліянія вообще на все Двинское Зáволочье, а потомъ и на весь сѣверъ. Скоро Заволоцкая Чудь усвоила себѣ новгородское нарѣчіе, которое къ XIII-му столѣтію стало здѣсь господствующимъ. Новгородскій говоръ такъ прочно утвердился въ населеніи Холмогорскаго края, что никакія послѣдующія историческія перемѣны не имѣли силы измѣнить его характерныхъ особенностей. Холмогорцы и новгороды говорятъ какъ родные братья, сѣверный урожденецъ слышитъ въ рѣчи новгородскаго крестьянина свою собственную рѣчь, свой акцентъ. Что касается другихъ мѣстностей Архангельской губерніи, гдѣ замѣтно въ нѣкоторыхъ случаяхъ значительное уклоненіе отъ Холмогорскаго нарѣчія, — всё-таки особенности крестьянскаго говора на родинѣ Ломоносова составляютъ основное общее начало.

До конца XV столѣтія на родинѣ Михаила Васильевича Ломоносова существовалъ одинъ только строго-новгородскій говоръ безъ смѣшенія съ какими-либо другими нарѣчіями и безъ особенныхъ искаженій. Когда же въ концѣ XV вѣка на сѣверѣ Россіи утвердилось Московское владычество, тогда и въ народномъ языкѣ стали проявляться элементы Московскаго нарѣчія. Чѣмъ далѣе шло время впередъ, тѣмъ болѣе и болѣе, конечно, крѣпли элементы московскаго говоря въ Холмогорскомъ нарѣ-

чіи, такъ какъ Холмогоры имѣли живую торговую связь съ Москвою. Наконецъ, широко развившійся въ Холмогорскомъ краѣ отхожій промыселъ еще значительнѣе ускорилъ развитіе московскаго элемента въ простонародномъ говорѣ родины Ломоносова. Такіе важные факты естественно позволяютъ думать, что вторженіемъ московскаго элемента могутъ быть измѣняемы и уничтожаемы элементы говора новгородскаго, однако земляки Михаила Васильевича Ломоносова крѣпко хранятъ памятники сѣдой старины и не разстаются съ новгородскимъ нарѣчіемъ. Всѣ его главныя особенности и формы сохранились въ цѣлости, имъ отведено самое широкое мѣсто, московское же нарѣчіе лишь украшаетъ и смягчаетъ суровый характеръ новгородскаго говора, оно оживляетъ его, но не уничтожаетъ, не изгоняетъ и не искажаетъ. По сему на склонѣ второго столѣтія отъ дня рожденія Ломоносова народный говоръ на родинѣ Михаила Васильевича мы можемъ наблюдать какъ пріятное сочетаніе новгородскаго и московскаго нарѣчій съ умѣреннымъ преобладаніемъ перваго.

2.

Особенности крестьянскаго говора на родинѣ Ломоносова современной отрочеству Михаила Васильевича до бѣгства его въ Москву.

Не безъинтересно кому бы ни было изъ почитающихъ заслуги Михаила Васильевича Ломоносова знать давно минувшее на его родинѣ и черезъ это воспроизводить характеристику Отца Русской литературы. Среди многихъ вопросовъ, относящихся къ выясненію тѣхъ условій, коими было окружено дѣтство Михаила Васильевича, не маловажное значеніе имѣетъ вопросъ и о томъ крестьянскомъ говорѣ, къ которому навыкъ Михаилъ Васильевичъ въ свои дѣтскіе и отроческіе годы, живя въ Холмогорахъ. Нѣкоторыя формы областного холмогорскаго нарѣчія

проникли и въ Грамматику россійскаго языка, составленную Ломоносовымъ, а если внимательно разсмотрѣть литературу Ломоносова, предварительно запасшись свѣдѣніями объ особенностяхъ холмогорскаго крестьянскаго говора, то въ его произведеніяхъ отыщется такое множество элементовъ Холмогорскаго областного нарѣчія, что на основаніи ихъ можно сдѣлать вполнѣ законченное мнѣніе о современномъ дѣтству Ломоносова говорѣ его земляковъ.

Михаилъ Васильевичъ, какъ извѣстно изъ его біографіи, очень горяче любилъ свою далекую родину, часто вспоминалъ о ней съ благоговѣніемъ и услажденіемъ, глубоко интересовался ея историческимъ прошлымъ; его родина порождала въ немъ ненасытимую жажду знаній, въ ней все было священно его сердцу, поэтому холмогорское областное нарѣчіе, составляющее пріятное для слуха сочетаніе московскаго и новгородскаго элементовъ, могло быть избрано имъ, какъ одинъ изъ лучшихъ видовъ образца хорошей русской рѣчи. Дѣйствительно, литературныя произведенія Ломоносова изобилуютъ почти всѣми формами холмогорскаго областного нарѣчія начала XX вѣка, и, чтобъ достаточно убѣдиться въ этомъ, стóитъ лишь остановить вниманіе на представляемыхъ при семъ выдержкахъ изъ полнаго собранія его сочиненій. Возьмемъ, напримѣръ, *томъ 1-й* (изд. С.-Петерб. Императорской Академіи Наукъ 1899 г.), — въ немъ напечатано: стр. 3-я: толь (вм. столь), верьхъ, *безпремѣнно*, гремящы, *взотти*; стр. 5-я:—*пригожство*, пѣ*нючись*, *щастливый*; стр. 7-я: *высóки*, *спящы* (высокія, спящія), стр. 9-я: *мяхкой* (мягкій) *бесъ* (безъ), стр. 11-я: — *спесива* (спѣсивая), *лжива* (лживая); стр. 14-я: *здержать*; стр. 16-я:—*другòвъ*; стр. 21-я: *пришедъ*, стр. 25-я;— *тишà*, *тишѐй*, *жарчàе*, *сильня́е*; стр. 26:—*нынь;* стр. 27:—*надъ звѣзды* (надъ звѣздами); стр. 30-я: — *препятство*; стр. 32-я: — *прежъ* (прежде); стр. 34-я: *кажетъ* (указываетъ); стр. 35-я: *калю́чей* (калючій); стр. 39-я: *сосѣдамъ*; стр. 43-я *тое* (то); стр. 45-я: *смотрить*, стр. 47: — *всѝ*; стр. 58-я: *кóрене* (корня); стр. 63-я: *сиготи́лъ* (проглотилъ); стр. 71-я: *нежъ* (нежели); стр. 75-я:

маштъ (мачтъ); стр. 79-я: какà (какая) стр. 85: — злы (злые); стр. 94-я: грозиться *на* насъ; стр. 117-я: любови, стр. 125-я: влажны*я* росы; стр. 126-я: пòзные (поздніе); стр. 130-я сте́рти (стереть); стр. 149: — тебѣ благодаритъ; стр. 153-я дыжать; стр. 154-я: — упадшихъ; стр. 160-я: заскрыпѣвъ; стр. 165: ноги ко*рень* стали, почулъ; стр. 169-я; по вся дни, ентарь; стр. 175-я: пастушей воле*й*; стр. 177-я: призна*ва*юсь, *сумн*ѣваюсь; стр. 178-я: далече; стр. 193-я: тамо: стр. 202-я: вчера*сь*, салдатовъ; стр. 206-я: поздые (поздніе); стр. 223-я:—уби*вца*, кровопи*вца*, стр. 225-я: сопостаты, стр. 250-я: завладаетъ; стр. 274-я: насильствію, стр. 278: — казалося; стр. 298-я въ благоденствѣ; стр. 303-я: со*пл*етали; стр. 304-я: студъ, стр. 308-я: кто себѣ сравнится; стр. 311-я: да́лѣ (далѣе). *Томъ II*, изд. 1893 г.; стр. 4-я: не свое*я*; стр. 28-я: жительми, стр. 34-я лутчее; стр. 46-я вынять, кленȕ; стр. 95-я: обшелъ; стр. 108-я: препя*ст*вуетъ; стр. 110-я: во время въ ѣзду; стр. 130-я: евò; стр. 142-я: *стр*амъ; стр. 151-я: стиснёнъ; стр. 155-я: ярча*е*; стр. 161-я: про́тчи; стр. 182-я: цѣлы*е* вселенны*я*; стр. 243-я: голя́ѳъ; стр. 244-я: наружъ (наружу), ро́ги; стр. 281-я: мочно; изъ приложенія къ II-му тому стр. 22-я: *до*стальные, завтр*е*, стр. 107-я: того ради; стр. 111-я: ради взят*ков*ъ, присудствіемъ. *Томъ III-й* изд. 1895 г. стр. 48-я: Еги́птяна, стр. 62-я: третіе; стр. 64-я: ниско; стр. 77-я: по тетра*тѣ*; стр. 84-я: средст*віе*; рассматривалъ, стр. 123-я: въ малинькомъ, стр. 157-я солдатами; стр. 171-я: на висилицѣ, стр. 172-я: на наро́шно, съу́мыслу; стр. 207-я: скаски; стр. 212-я вше́лъ; стр. 243-я:— дватцать; стр. 246-я: сюды́; стр. 300 — га́динъ (гадовъ), стр. 305-я: тебя дома не сказали; стр. 308-я: — молодоватѣе, стр. 313-я: на посте*лѣ*; стр. 318-я — чево; стр. 338-я: испужавшись: *Томъ IV-й* изд. 1898 г. стр. 1-я:— исъ (изъ); стр. 40-я: о́блаки; стр. 82-я би́лея, лодья; стр. 83-я: птичья голосу; стр. 85-я: четыре разные воски, два разные анисы; стр. 89-я: ку́сья, брусье, ко́лье, листье; стр. 90-я: десятеро солдатъ, братей; стр. 97-я: Володимеръ; стр. 101-я: лебядь; стр. 102-я столишко,

скатертишко; стр. 108-я: — разопредѣляю; стр. 109-я: сглонулъ; стр. 112-я: махаю, — бѣжу, даваю; стр. 113-я: врежду́, стр. 118-я:—*чх*нулъ; стр. 119-я:—скокнулъ; стр. 120-я: взоржалъ, колебаю; стр. 121-я: плескаю; стр. 122-я: подчиваю; свобождаю; стр. 123-я: жига́лъ; стр. 132-я: пускай будутъ; стр. 143-я: ло́жу; стр. 197-я: четырьми; стр. 198-я: девятеро разбойниковъ; стр. 200-я: старшаго всѣхъ; стр. 202-я:—убитъ отъ своихъ рабовъ; стр. 203-я: — ему отъ насъ прощается; стр. 204-я: водою потопился; стр. 210-я: — для того, что (потому); стр. 214-я: — промежъ людьми обращаться; стр. 221-я: о Петровѣ дни; стр. 232-я: снабдѣнъ; стр. 301-я: — которые умолчать (о которыхъ), стр. 347-я: — протягающемуся. *Томъ V-й* изд. 1902 г. стр. 7-я: — признаваюсь; стр. 48-я ма́етникъ; стр. 190-я: — одолѣвъ племянниковъ, на мѣстѣ сраженія проколотъ копьемъ скончался; стр. 196-я: для (вм. изза); стр. 219-я: — на те*лъ*шкѣ; стр. 311-я: — крычали; стр. 324-я: — открыт*но*, стр. 350-я: шурья́мъ; стр. 355-я мо*ч*ную (мощную) и т. п.

Весь этотъ перечень особенностей языка, которымъ владѣлъ Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ, есть только краткій указатель главнѣйшаго и наиболѣе повторяющагося, и онъ — не болѣе четвертой части дѣйствительнаго количества провинціализмовъ изъ области грамматическихъ формъ въ сочиненіяхъ Ломоносова. Что же касается *словъ*, составляющихъ самое характерное достояніе холмогорскаго областного парѣчія, то тамъ ихъ найдется нисколько не менѣе; напримѣръ: *Томъ I-й* стр. 5-я: — лыва кустовата, пригож*ствомъ*; стр. 12-я: — завсегда; стр. 15-я: поганскихъ; стр. 17-я: похвальба; стр. 26-я — не чуть (не слышно); стр. 25-я: перстикъ (пальчикъ); стр. 28-я: — другò (иное) сте́рти; стр. 34-я; — знатенъ (замѣтенъ) въ закрытьѣ; стр. 36-я:—ловцовой (ловецкой), скраситъ (изукраситъ), стр. 37-я:—въ неволю (по неволѣ); стр. 45-я: — пріятство, стр. 71-я: — природно (свойственно); стр. 75-я: — нравный (пріятный), стр. 94-я:—уповайте, грозиться; стр. 98-я: махины; стр.

106-я:—повсечасно; стр. 128-я:—краснѣ; стр. 162-я: истнила, днесь; стр. 166-я: — на вереяхъ, ржа; стр. 198-я: — тамошней; стр. 226-я понóсный, стр. 234-я: — достатки: стр. 240-я: — толи́кой; стр. 273-я въ посмѣхъ; стр. 274-я: — насильствіе; стр. 312-я спёръ «сжалъ); стр. 316-я: — и́нной; стр. 317-я: — сугубымъ; стр. 320-я:—блажитъ (валитъ). *Томъ II-й* стр. 2-я:— неустройпо; стр. 5-я: — безчастна; стр. 18-я: — злобиться, стр. 19-я: — крушúтся (печалится); стр. 25-я: зарокъ; стр. 33-я: — достоитъ (слѣдуетъ); стр. 41-я: — блюдись; стр. 46-я:— горше; стр. 53-я: нудясь; стр, 92-я: льзя; стр. 98-я оттомъ; стр. 99-я: — чудимся (удивляемся), стр. 103 — сбытіе, стр. 110-я обыкли; стр. 112-я: вѣки (вѣка); стр. 115-я: — обрѣтаетъ; стр. 132-я: остоясь; стр. 133-я: балабанъ; стр. 134-я: увѣрившись; стр. 154-я: любленое; стр. 185-я: обуявъ; стр. 314-я: предбудущей; стр. 219-я: уразину. *Томъ III-й* стр. 6-я: раскорячившись; стр. 9-я: перемѣшка; стр. 48-я: посóбнымъ (попутнымъ); стр. 74-я: кричнымъ; стр. 77-я: изъусть (наизустъ); стр. 82-я: купно съ протчими; стр. 84-я: средствій; стр. 85-я: осанковатой видъ, способственные, удовольствованье, живописству; стр. 91-я; лицемѣрство; стр. 92-я: удобность; неудобность; стр. 99-я; далековаты; стр. 148-я: земледѣльство; стр. 150-я: всеконечно; стр. 154-я: совѣстной (стыдливый), стр. 170-я: осмѣхаетъ; стр. 171-я: доступаетъ, стр. 172-я: сносить (терпѣть); стр. 179-я: запереться, (скрыть ложь), стр. 195-я въ исподѣ; стр. 197-я: пужливыхъ; стр. 210-я середка, стр. 220-я реченіе; стр. 246-я сюды́, стр. 252-я: ина́ко; стр. 288-я: напослѣди; стр. 290-я: затѣмъ что (потому); стр. 298-я: соградила (устроила); стр. 301: въ заходы (неудержимо). *Томъ IV-й* стр. 30-я: рукавица; стр. 47-я: сле́га (сля́га); содрёнъ; стр. 103-я су́красень; стр. 118: такну́лъ (намекнулъ); стр. 119 же́гнулъ, бородатѣю; стр. 120-я: матерѣю, тонѣю, слизну, ослизъ; стр. 143-я ло́жу; стр. 876-я: зноблю́, ознобúлъ; стр. 189-я: попрежде; стр. 194-я: изрядно; стр. 217-я: гульбище; стр. 220-я: зи́му (годъ); стр. 245-я: наперекось; стр. 229-я узорочныхъ; стр. 303-я: расшибаются,

стр. 304-я: несходственно; стр. 330-я: промёжекъ; стр. 334-я вспóлохи; стр. 343-я: не вовсе, стр. 346-я: ледовыхъ; стр. 350-я: завостроватысъ; стр. 380-я: своевольство. *Томъ V-й* стр. 88-я: въ тягости; стр. 149-я: пупырь; стр. 154-я: досадительно; стр. 164-я: въ полоумствѣ; стр. 270-я: остоялись (остановились); стр. 322-я: роскошничать, стр. 334-я: хáрями; стр. 356-я: излучили (улучили); стр. 292-я: заѣлся (перессорился).

Уже и этихъ примѣровъ достаточно, чтобы видѣть, какъ дорожилъ Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ формами областного нарѣчія, которое внѣдрилось въ его свѣтлый умъ еще въ раннемъ дѣтствѣ, и какъ отчасти говорили тогда единообщественники его—холмогорскіе крестьяне. Всѣ вышеприведенныя особенности, найденныя въ литературныхъ произведеніяхъ Ломоносова,—до позднѣйшаго времени безъ исключеній существуютъ въ говорѣ крестьянъ Холмогорскаго края, и только отсутствіе въ нихъ элементовъ московскаго нарѣчія характеризуетъ начало XVIII вѣка, когда нынѣшніе формы областного говора крестьянъ родины Ломоносова находились въ начальномъ періодѣ своего развитія.

3.

Общая характеристика крестьянскаго говора на родинѣ Ломоносова въ началѣ XX вѣка близь дня двухсотлѣтія отъ рожденія Михаила Васильевича.

Вслѣдствіе тѣхъ историческихъ переворотовъ, какіе испытала родина Ломоносова въ былое время,—крестьянскій говоръ ея населенія составилъ смѣсь новгородскаго и московскаго нарѣчій. Это сочетаніе двухъ различныхъ элементовъ не сопровождалось какимъ либо видомъ взаимной борьбы: — одно не вытѣсняло и не уничтожало другаго, но ни отъ которой ихъ даннаго рода противоположностей не осталось рѣзкихъ крайностей. Не слышно въ говорѣ холмогорскихъ крестьянъ чтобы было

чрезвычайное оканье, не слышно и поражающаго слухъ аканья. Золотая средина того и другаго сдѣлала говоръ холмогорскихъ крестьянъ наилучшимъ въ Архангельской губерніи; сверхъ сего во многочисленной семьѣ крестьянскихъ нарѣчій сѣвернаго края холмогорскому говору безспорно должна быть приписана честь основного элемента и дано центральное положеніе, такъ какъ холмогорскій говоръ лежитъ въ началѣ и въ основѣ другихъ областныхъ нарѣчій вродѣ Пи́нежскаго, Ше́нкурскаго, Печёрскаго, Онежскаго и другихъ. Если, напримѣръ, мы пожелаемъ сдѣлать характеристику какого-либо изъ нихъ, то для сего первымъ долгомъ слѣдуетъ произвести сличеніе его особенностей съ формами говора Холмогорскаго, тогда главная и существенная часть выяснится сама собою, а прочее останется какъ свой собственный характерный элементъ изслѣдуемаго говора. Отсюда вытекаетъ самый практичный способъ правильнаго изученія областныхъ нарѣчій Архангельской губерніи первоначально черезъ изслѣдованіе всѣхъ особенностей говора крестьянъ на родинѣ Ломоносова.

Что касается отношеній холмогорскаго нарѣчія къ литературному языку, то въ немъ количество своеобразныхъ формъ преобладаетъ надъ существенными элементами правильной рѣчи, но во всякомъ случаѣ не подавляетъ ихъ окончательно, такъ какъ образцовая разговорная рѣчь, или по крайней мѣрѣ виды ея, постоянно заявляютъ свое существованіе въ крестьянскомъ разговорѣ.

Итакъ, на основаніи сказаннаго можно думать, что на родинѣ Ломоносова каждый ея обыватель способенъ говорить, одновременно соединяя элементы правильной рѣчи съ новгородскимъ и московскимъ нарѣчіями?! Да! это такъ, дѣйствительно, и наблюдается: изъ устъ одного и того же лица выходитъ разговоръ частью правильный, частью съ новгородскимъ элементомъ, частью — съ московскимъ, но никогда не изолированнымъ отъ двухъ другихъ.

4.

Этимологическія особенности крестьянскаго говора на родинѣ Ломоносова.

Родина Ломоносова широко изобилуетъ этимологическими особенностями областного нарѣчія. Надобно предпринять далеко не безхитростное дѣло, чтобы изъ этого сырого матеріала выработать лучшее научное изслѣдованіе. Но недостатокъ личныхъ силъ и научныхъ средствъ у пишущаго эти строки составляетъ непреодолимую преграду къ осуществленію хотя бы и желательнаго дѣла; поэтому объёмъ сего изслѣдованія опредѣляется доступнымъ добросовѣстнымъ исполненіемъ того, что предлагаетъ программа отдѣленія русскаго языка и словесности С.-Петербургской Императорской Академіи Наукъ, вышедшая изъ печати въ 1900-мъ году.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи отвѣтовъ на вопросы объ этимологическихъ особенностяхъ холмогорскаго крестьянскаго нарѣчія будутъ слѣдовать такіе матеріалы, которые, при соблюденіи всѣхъ подробностей, могутъ сильно затруднять читателя массою неизбѣжныхъ повтореній одного и того же. Для своевременнаго удаленія такого лишняго балласта, т. е. чтобы избѣжать затрудняющей ясность изложенія повторяемости однихъ и тѣхъ же словъ или разсужденій, этотъ вступительный отдѣльчикъ посвящается краткому предувѣдомленію.

Дѣло въ томъ, что земляки Ломоносова постоянно соединяютъ въ своемъ говорѣ правильную рѣчь съ особенностями чисто мѣстнаго характера; поэтому при указаніи всякой особенности холмогорскаго говора слѣдуетъ имѣть въ виду, что рядомъ съ нею стоитъ и правильная форма слова: очень часто своеобразное произношеніе бываетъ одинаково употребляемо, какъ и правильное; иногда преобладаетъ правильное, иногда наоборотъ; встрѣчаются факты или полнаго отсутствія правильнаго употребленія чего-

либо, или же исключительно одна вѣрная форма слова. Тамъ, гдѣ правильная рѣчь или слово слѣдуютъ наряду съ видами своеобразнаго произношенія, этотъ фактъ не будетъ особо выясняться, такъ какъ онъ встрѣчается наичаще всѣхъ другихъ, въ остальныхъ же случаяхъ будутъ сдѣланы лишь краткіе намеки безъ всякихъ особыхъ разъясненій. Когда же коснется дѣло сочетанія трехъ или четырехъ особенностей одного и того же слова, тогда правильная форма произношенія пусть имѣется въ виду сама собою.

5.

Особенности употребленія гласныхъ.

Звукъ *а* при единичномъ произношеніи холмогорскимъ крестьяниномъ имѣетъ впереди почти всегда отзвукъ *ы*, слышимый только при внимательномъ наблюденіи. Когда звукъ *а* съ гласными или согласными, то превращеніе его въ двойной звукъ становится уже рѣдко наблюдаемою особенностью. Звукъ *а* въ нѣкоторыхъ случаяхъ преобладаетъ, замѣняя собою другіе звуки, иногда самъ уступаетъ вліянію другихъ, употребляясь въ смягченномъ видѣ. Это—общія свѣдѣнія объ употребленіи звука *а*. Что касается подробностей, то ихъ немного, ибо въ холмогорскомъ народномъ говорѣ звуку *а* отведенъ довольно ограниченный предѣлъ употребленія. 1) Звукъ *а преобладаетъ* надъ звукомъ *о* въ словахъ: замор*а́*живать, зараб*а́*тывать, унав*а́*живать, уд*а́*бривать, устр*а́*ивать, утр*а́*ивать, успок*а́*ивать, присв*а́*ивать, пристр*а́*живать, прихл*а́*пывать, ср*а́*щивать и т. д. Какъ видно, во всѣхъ этихъ словахъ, не исключая ни одного, звука *а* поставленъ вмѣсто *о* подъ удареніемъ; въ такихъ случаяхъ *о* бываетъ произносимо рѣже; тамже, гдѣ *а* замѣняетъ собою *о* не подъ удареніемъ, звукъ *о* произносится чаще, но *а* уже значительно рѣже, напримѣръ, т*а*варка, р*а*ждаться, м*а*нахъ, м*а*настырь, с*а*лдатъ, тв*а*рогъ, Варѳ*а*ламей, м*а*нета, остан*а*вить, р*а*тонда, хр*а*мой; Пал*а*гея. Наблюдается и обратный случай, т. е. болѣе частое произношеніе *а* вмѣсто *о*, — однако лишь въ сло-

вахъ: патретъ, канфета, Антанида, лакать, паравозъ, бахрама, саквяжъ. Слишкомъ рѣзкаго аканья холмогорскіе крестьяне не допускаютъ вродѣ: панамарь, харашо, слабадà, маставая. Наиболѣе употребляющими звукъ *а* вмѣсто *о* на родинѣ Ломоносова оказывается лишь подростающая молодежь, а дѣти, пожилые и менѣе сталкивающіеся съ городскими жителями исключительно держатся правильнаго словопроизношенія. 2) Звукъ *а* служитъ замѣною звука *е* въ словахъ: жанихъ, жалтуха, жалѣть, нежали, ярчà, жарчà, тишà, чаво, выша, шаптать, Егúптяна, блúжа, граждана, поселяна, кашамиры, сарафимъ, танцавать, владáть, Бóжа, пшано, шастокъ, жалáю, карасинъ, колодашной (колодезьный), асаулъ (эсаулъ). 3) Въ глагольныхъ окончаніяхъ на *ся* звукъ *я* очень часто превращается въ *а*, напримѣръ, воротилса, взялса, бросилса, попалса, достался и т. п. 4) Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, гдѣ звукъ *а* находится не подъ удареніемъ, напримѣръ, старажúлъ, парахòдъ, саквяжъ, — по большей части это *а* произносится смягченно, будучи, приближеніемъ къ звуку *о*, или, говоря проще,—бываетъ звукъ ни чистое *а*, ни чистое *о*. 5) Есть примѣры, когда звукъ *а* получается въ словѣ изъ иного глухо-произносимаго звука; это бываетъ въ словахъ съ окончаніемъ *ы*,—говорятъ повременамъ; трижда, седмижда, дважда, перила, Быстрокура, самоѣда. 6) Не смотря на существующіе элементы аканья, холмогорскій крестьянскій говоръ въ окончаніяхъ словъ на *ій* никогда не допускаетъ звука *ай*; звукъ *а* замѣняетъ собою *и* только въ словахъ: клеймáть, схватáть, анжанéръ, панафúда, ребятка и, кстати, — звукъ *у* въ единственномъ примѣрѣ слова парасòль.

Звукъ *е* въ произношеніи холмогорскаго крестьянина, будучи воспроизведенъ единично, слышится начаще съ отзвукомъ *й*, какъ бы съ придыханіемъ, которое всегда можно выслѣдить даже и не прилагая усилій. Едвали какой иной звукъ имѣетъ столько видовъ разговорнаго употребленія въ холмогорскомъ нарѣчіи, сколько—*е*, то въ твердомъ видѣ, то смягченное, то чистое, то переходящее въ другіе звуки въ формѣ уподобленія, то

просто замѣняющее различныя буквы. 1) Звукъ *е* произносится мягко, когда за нимъ слѣдуютъ буквы *ъ, е, и, я, ю, ь*, — напримѣръ, мель, бѣль, когда же послѣ *е* стоятъ *ъ, о, у, а, ы*, — въ этомъ случаѣ оно выговаривается твердо, какъ этому и слѣдуетъ быть; единственнымъ исключеніемъ будутъ лишь слова: цѣпъ, цѣпь, цѣль, шесть, шестъ, сѣра, сѣть, въ коихъ *е* по временамъ существуетъ и твердое и мягкое. 2) Звукъ *е* часто служитъ замѣною *я*. Такъ, крестьяне говорятъ: взела, петно, *е*зыкъ, везать, спесной, светой, петакъ, опеть, десети, игедѣть, мается, петь (пять), грезь, мечикъ, взеть, зеть, глень, заецъ, деветь, текýть, петно, шекина, ребина, дрень, вмѣсто — взяла, пятно, язык*ъ*, вязать и т. д. Въ окончаніяхъ словъ на *я* звукъ *е* вмѣсто *я* слышится далеко чаще, чѣмъ правильное *я*, поэтому говорятъ: испугалс*е*, торопилс*е*, явилс*е*, боятс*е*, берутс*е*, видятс*е*. Впрочемъ, находятся и такія слова, въ коихъ ни подъ какимъ видомъ не бываетъ замѣна звука *я* звукомъ *е*, напримѣръ: князь, *я*года, *я*щикъ. 3) Звукъ *е* служитъ широкою замѣною звука *и*. Въ нѣкоторыхъ словахъ, хотя и немногихъ, звукъ *е* замѣняетъ собою звукъ *и* даже подъ удареніемъ вслѣдъ за согласною, напримѣръ, говорятъ: точéльшикъ, молотéльшикъ, доéльшикъ; также замѣняетъ и передъ удареніемъ вродѣ белéтъ, утеральникъ, постелальникъ; есть случаи замѣны также рода послѣ ударенія; напримѣръ; — пóево, невидемо, достоенъ, Ивановечъ, истенно; пуговецъ и т. д. Въ иностранныхъ словахъ употребленіе звука *е* вмѣсто *и* очень характерно. Часто говорятъ: гемназія, вентеляція, семенарія, ванель, кадрель, скепидаръ, казенéтъ, педжакъ, кеóть, биóлея, нерѣдко скажутъ Владимеръ, извéнитъ (Владиміръ, извинúтъ). Въ окончаніяхъ словъ на *ій* чаще, чѣмъ правильно, говорятъ *ей* вродѣ: — Василей, Григорей, синей, весенней, третей, Митрей, проѣзжей, вмѣсто пихать всегда скажутъ пехáть; изрѣдка звукъ *е* примѣнимъ бываетъ вмѣсто *и* въ окончаніи предл. падежа, напримѣръ: на постелѣ, въ роскошѣ, на качелѣ. 4) Существуютъ весьма ограниченные случаи, когда звукъ *е* стоитъ вмѣсто *а, у, о, э, ы*. Такъ, иногда скажутъ: ворочеть,

завтре, чеёкъ, скушеть, сергучъ, вынелъ, коневалъ, коре́бить, селянка, селимина, э́тотъ, э́такъ, еполеты, татаре, цыгане, надобѣть. 5) Звукъ *е* часто составляетъ замѣну звука *ё* даже тамъ, гдѣ таковой и въ правильномъ разговорѣ очень употребителенъ; напримѣръ, слова — пёрышко, рёбрышко, одёжа, вёснусь, мёдъ, жёсткій, казённый, дёргать, мёрзнуть, ещё, четырёхъ, бьёшься, попадётся, чёрненькій, несётся, дерётся, сучёчикъ, кручёный, у неё, её и под.,—имѣютъ иногда на мѣстѣ ё произношеніе чистаго *е*, какъ бы тутъ стояло дѣйствительно *ѣ*—(пе́рышко, ре́брышко, оде́жа, ве́снусь, шедъ и проч.).

Звукъ *ё* въ единичномъ видѣ произносится холмогорскимъ крестьяниномъ какъ *йё*, т. е. съ прибавкою придыхательнаго *й*. Звукъ *ё* имѣетъ очень широкое употребленіе тамъ, гдѣ по большей части надлежитъ быть чистому *е*. Впрочемъ, явственное, рѣзко отчеканиваемое *ё* слышится въ холмогорскомъ говорѣ сравнительно мало, если ему сопоставить наичаще наблюдаемое *ё* смягченное, близко подходящее къ чистому *е*, но еще не самое *е*; *ё*канье ни въ коемъ случаѣ не преобладаетъ надъ правильнымъ произношеніемъ, и потому не обнаруживается рѣзкими формами. 1) Звукъ *ё* бываетъ на мѣстѣ звука *е* передъ удареніемъ въ ограниченномъ количествѣ словъ, напримѣръ, говорятъ; — тёплò, дёржа́ть, горёва́ть, лёжать, но послѣ ударенія *ё* такъ преобладаетъ надъ *е*, что послѣднее значительно уступаетъ первому (о́зёро, де́нёгъ, оружьёмъ, смотри́телёмъ, зя́тёмъ, свàдёбъ, го́голёмъ, че́стёнъ, са́блёй, въ тре́тьёмъ, будётъ, е́дёшь, я́сёнъ, прибы́точёнъ, поко́йничёкъ); равное сему наблюдается и въ окончаніяхъ словъ на *е*, говорятъ — мо́рё, по́лё, воскресе́ньё, здоро́вьё, вре́мё, сча́сьё, залѣсьё, со́нчё, яко́рьё, ко́льё, причасьё, уго́льё, поло́сьё, ды́рьё, бру́сьё, ли́стьё; во всѣхъ перечисленныхъ видахъ замѣны звука *е* звукомъ *ё* наблюдается отчетливое, явственное произношеніе *ё*. Такъ же точно и въ такой же замѣнѣ произносится *ё* въ словахъ, носящихъ удареніе надъ замѣняемымъ *е* (дёржитъ, задёржка, лёвъ, нёбо, хрёсна, о нёй, твоёй, чёшется, подёнщикъ, валёжникъ, колёсникъ, пёрстъ, крёсный, мелёва,

плёванье, клёванье, чёрпать, дёргать, телёга, телёжный, вёшка, брёзговать, крёска, вёдра, сёкъ). Въ окончаніяхъ словъ на *ешь* и *етъ*, когда предъ ними нѣтъ шипящихъ, наичаще слышно отчетливое *ё*, чѣмъ *е*, напримѣръ, — несёшь, везёшь, вя́жётъ. Въ словахъ: — гнѣзда, сѣдла, звѣзды, взвѣлъ, пріобрѣлъ звукъ *ё* преобладаетъ вмѣсто *ѣ*. 2) Не мало существуетъ въ холмогорскомъ нарѣчіи и такихъ словъ, гдѣ на мѣстѣ книжнаго *е* произносится ни *ё*, ни *е*, а какой-то средній смѣшанный звукъ; будемъ обозначать его знакомъ *ĕ*. Онъ бываетъ передъ удареніемъ, напримѣръ, въ словахъ: бĕдрò, бĕдрỳ, вĕснà, сĕлò, ĕрша, нĕслà, свĕрлò, рĕбрò, чĕлò, ĕвò, ĕмỳ, отвĕрнуть, вĕршéкъ, лĕжáть, Стĕпáнъ. Онъ допускается и послѣ ударенія, какъ, напримѣръ, — бéрĕгъ, мастĕръ, ýмĕръ, пóгрĕбъ, я́стрĕбъ, ня́нĕкъ, дерéвнĕй, дѣви́цĕй, кýшаешь, знáемъ; его можно замѣтить и въ окончаніяхъ, образцами чего служатъ слова: блю́дцĕ, оси́щĕ, дни́щĕ, подпóльĕ, дóброĕ, бѣ́лоĕ, зáднёĕ, скорóмноĕ. Къ разряду словъ, подходящихъ подъ данную категорію, но не терпящихъ звука *ё* на мѣстѣ *е*, относятся: — слезà, вылетáть, тесáкъ, двернóй дерй, вóсемь, дубовые, бѣ́лые, прощáйте, ходи́те, и под. симъ, равно и слова: — рѣкà, цѣлýй, песокъ, пѣтухъ, плѣшивый, бѣгỳ, слѣпóй, двѣнадцать. Въ выраженіяхъ: «я иду (куда?) въ поле» и «я былъ (гдѣ?) въ полѣ» — всегда существуетъ та разница, что въ первомъ случаѣ говорится въ пóлё, а въ другомъ именно въ полѣ, т. е. чистое *е*.

Звукъ *э* очень мало употребителенъ въ холмогорскомъ говорѣ и по большей части произносится какъ простое *е*, а въ началѣ словъ даже какъ *йе*, напримѣръ, — *йе́*хо, йе́тотъ, йе́кой, йетáжъ. Въ словахъ Эрастъ, этажъ можно слышать иногда даже чистое *и* вмѣсто *э*.

Звукъ *и* при единичномъ употребленіи земляки Ломоносова произносятъ какъ *йи*, т. е. съ обычнымъ придыхательнымъ звукомъ. Предѣлы примѣненія въ холмогорскомъ нарѣчіи звука *и* такъ обширны, что едвали есть какой гласный звукъ, котораго бы онъ гдѣ-нибудь не замѣнялъ. Самый характеръ произноше-

нія *и* различенъ: то употребляютъ его въ чистомъ видѣ, то—въ смягченномъ, то уподобляютъ иному звуку. 1) Звукъ *и* очень часто замѣняетъ собою звукъ *е*, напримѣръ: *либёдка*, *рибя́та*, *тичётъ*, *нильзя́*, *миня́*, *сибя́*, *тибя́*, *ищѐ*, *видѝ*, *чилѝ*, *нисѝ*, *систрà*, *мижà*, *пирóо*, *рибрѝ*, *митлà*, *рикà*, *низнàю*, *микѝна*, *визѝ*, *щиля́вый*, *óчинь*, *тилу́шка*, *виздѐ*, *всигдà*, *рáвзи*, *кѝсилица*, *ви́силица*, *пири́ла*, *имý*, *кристи́ть*, *шипта́ть*, *по́чиркъ*, *чашичка*, *ма́чиха*, *тилигра́фъ*, *диликатно*, *вилича́ть*, *кара́хтиръ*, *чимъ*, *шкиле́тъ*, *четыри*, *жилѣзо*, *бóльши*, *сирибрó*, *питакѝ*, *въ пóли*, *въ огороди*, *въ гóроди*. Во всѣхъ этихъ словахъ бываетъ отчетливое, полногласное произношеніе звука *и*. 2) Въ рѣдкихъ случаяхъ звукъ *и* стоитъ на мѣстѣ *о*, напримѣръ: *перебúрка*, *разбúрка*, *скóльки*, *просвирà*, *ипя́ть*, *идинъ*,—на мѣстѣ *а* вродѣ:—*скýшили*, *лóшади*, *кóчинь*, *постели́ть*, *сглоти́лъ*, *ципа́ть*, *шилýнъ*, *за́втри*, вмѣсто *ы* въ словахъ: *льви́*, *óвци*, *кóнци*, *са́моѣди*, *обманивать*; замѣняетъ собою *у* вродѣ: *обмани́ть*; бываетъ иногда на мѣстъ *ю*, напримѣръ: *сли́на*, *чигýнъ*, и — на мѣстѣ *э*, напримѣръ; *и́втотъ*, *и́тотъ*, *ита́жъ*, *Ирастъ*. 3) Звукъ *и* составляетъ замѣну звука *ё*, когда скажутъ: *несите́*, *даитѐ*, *дерите́сь*, *кладитѐсь* вмѣсто: несёте, даёте, дерётесь, кладётесь. 4) Звукъ *и* стоитъ иногда тамъ, гдѣ должно быть *я*, напримѣръ, въ словахъ: *свитóй*, *виза́ть*, *взила́*, *за́ицъ*, *глиди́*, *дьичёкъ*, *зитёкъ*, *бра́тьи*, *вѣить*, *крихтѣть*, *ридиться*, *девить*, *десить*, *бричать*. 5) Звукъ *и* служитъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣною даже твердо произносимаго *ъ*, въ примѣръ чего можно поставить слова: *цилова́ть*, *цвитóкъ*, *бида́*, *цвитнóй*, *рикà*, *ливша́*, *виньча́ть*, *снигà*, *гниздò*, *цидѝть*, *симена́*, *миня́ть*, *оди́яло*, *стриля́ть*, *на́ порозни*, *на столи́*, *на болóти*, *на рукѝ*, *на пóли*, *вмѣсти*, *въ серёдки*, *ви́теръ*, *здисе*, *вроди*, *вслучаи*, *въ помúни*, *наидинѝ*, *пóсли всѝхъ*, *восить*, *вить* (вѣдь). 6) Звукъ *и* имѣетъ примѣненіе тамъ, гдѣ въ началѣ словъ стоятъ звуки *ё*, *е*, *э*, *ъ*, напримѣръ, — *йисть*, (ѣсть), *йётотъ* (этотъ), *йёкнуть* (ёкнуть). 7) Во всѣхъ этихъ случаяхъ употребленія звука *и* на мѣстѣ другихъ звуковъ соблюдается главнымъ образомъ явственное его произношеніе, и во-

обще звукъ *и* въ связи съ другими звуками холмогорскіе крестьяне выражаютъ вполнѣ отчетливо, но тамъ, гдѣ отъ замѣны звукомъ *и* другихъ звуковъ произойдетъ очень рѣзкое для слуха сочетаніе, тамъ оно и дѣйствительно не допускается; поэтому такихъ словопроизношеній какъ дв*и́*рь, кузн*и́*цъ, кон*и́*цъ, м*и́*сицъ, л*и*тà, с*и́*ни (сѣни), здѝсь, вм*и́*сти совсѣмъ не бываетъ. Въ тѣхъ-же случаяхъ, гдѣ рѣзкое произношеніе *и* бываетъ смягчаемо черезъ его уподобленіе замѣняемому имъ звуку, такое дѣйствіе обращаетъ звуки въ глухую смѣсь двухъ элементовъ. Это бываетъ, напримѣръ, въ словахъ — р*ѣ*кà, в*ѣ́*снà, сл*ѣ́*за, б*и*да, с*ѣ́*стра, пл*я́*сать, — гдѣ предъ слогомъ съ ударяемымъ *а* звуки *е*, *я*, *ѣ* переходятъ въ *и*, или предъ мягкою согласною, за которою слѣдуютъ *я*, *е*, *и*, *ѣ*, *ь* — вродѣ в*ѣ́*дà, сн*ѣ*ж*и́*нки, с*ѣ́*стрѣ, м*ѣ*ня́ть, р*ѣ*кѣ́, д*у́*р*ѣ́*нь, *о́*чєнь, л*е́*бедь, т. е. одинаково, какъ въ началѣ слова, такъ и въ конечныхъ неударяемыхъ слогахъ предъ мягкою согласною, или въ слогахъ за удареніемъ (*о́*з*ѣ́*ро, с*е́*м*ѣ́*ро, ч*е́*тв*ѣ́*ро, м*ѣ́*сяца, деся́т*и́*, т*я́*ж*ѣ́*ло) — уподобленіе звуку *и* всѣхъ подчеркнутыхъ снизу и сверху отмѣченныхъ кавычкою буквъ въ только что приведенныхъ примѣрахъ наблюдается почти наряду съ правильнымъ произношеніемъ. Особенно рѣзко и наиболѣе часто производятъ замѣну многихъ гласныхъ звукомъ *и* крестьянскія дѣти. 8) Звукъ *и* служитъ иногда замѣною звуковъ *е*, *ѣ*, *я* въ конечныхъ неударяемыхъ слогахъ слова, когда нѣтъ за ними согласной, напримѣръ, — вм*ѣ́*ст*и*, въ п*о́*л*и*, на баз*а́*р*и*. 9) Наконецъ, случается слышать и такое словопроизношеніе, какъ — м*а́*л*и*нькой, мам*и*нька, гол*и*нькой, н*и*б*о́*сь, н*и*тронь, ч*и́*резъ, тон*и*нько́й.

Звукъ *о*, какъ самый доступный къ чистому произношенію, рѣдко наблюдается съ отзвукомъ *ы* въ единичномъ произношеніи. Хотя, повидимому, отъ нарѣчія съ новгородскими элементами надобно ждать многочисленныхъ особенностей употребленія звука *о*, однако ихъ количество умѣренно, за то употребительность звука *о* довольно характерна и является однимъ изъ существенныхъ отличій холмогорскаго говора.

1) Звукъ *о* во многихъ словахъ преобладаетъ надъ звукомъ *а*: напримѣръ, когда стоитъ на мѣстѣ *а вначалѣ* словъ (*О*ксинья, *О*кулина, *О*ндрей, *О*птонъ, *О*лексѣй, *О*лександръ, *О*фонасій, *О*нбаръ, *о*птека, *о*кушеръ, *о*куратно, *о*тласъ), *въ срединѣ* (торелка, колоша, тонцовать, кропива, моностырь, Пологея, сровнять, зоборъ, Никоноръ, контробанда, кросна̀, завтрокъ, па́хорь, зна́хорь, розумѣть, сотона̀, ростоптать, скокунъ), *въ окончаніяхъ* (ба́тюшко, Иванушко, овчишко, дѣвчёнко, коровёнко, сапожишко, столишко, Владыко, тётко, Николо, Степко); во всѣхъ словахъ, гдѣ имѣется окончаніе *аго*, исключительно произносится *ого* и *ово*. 2) Встрѣчаются слова такого рода, гдѣ звукъ *о* совсѣмъ вытѣсняетъ *а*, напримѣръ, — *о*куратно, коровай, *о*лтарь, тороканъ, поро́мъ, сопоги, — но существуетъ и обратное, когда звукъ *о* вовсе не бываетъ на мѣстѣ *а*, напримѣръ, — гармонія, картина, старуха, ракита, образа, капуста. — 3) Во многихъ случаяхъ звукъ *о*, служа замѣною *а*, является съ очень слабымъ произношеніемъ, въ которомъ слышится ни *о*, ни *а*. Такой звукъ будемъ означать *ŏ*; онъ бываетъ, напримѣръ, въ словахъ: воспо̆леніе, ка̀шо̆варъ, но̆возъ, подо̆ва̀ю, осто̆влять, завтро̆, растолко́вывать, успо̆ко́ивать и д. д. Мѣстоименіе какой и глаголъ платить одинаково произносятся и съ сохраненіемъ звука *а*, и съ замѣняющимъ его *о*. 4) Звукъ *о* не рѣдко служитъ замѣною звука *е* въ словахъ: мамо̆нька, ещо́, щеловатый, *О*фимья, щолкать, *О*лёна, *О*вдотья, крайно, *О*нтонина, робенокъ, топерь, наодинѣ; послѣ звуковъ шипящихъ въ словахъ: жона̀, наса́жоно, положоно, чашокъ, шолуха, неужоль, клинышокъ, жо́скій, гожо, ужо, шостокъ, писоно, кочотокъ, цоловать, жолѣзо, — впрочемъ, правильное произношеніе преобладаетъ въ этихъ случаяхъ, и вообще, гдѣ звукъ *о* будетъ рѣзкимъ для слуха, напримѣръ, жонихъ, жо́мчугъ, лицомѣръ, чоловѣкъ,—тамъ оно никогда не употребляется на мѣстѣ звука *е*, а если изрѣдка и замѣняетъ, то въ очень смягченномъ видѣ или въ уподобленіи звуку *ё*. Примѣры обратнаго отношенія, когда звукъ *о* вытѣсняется звукомъ *е* весьма рѣдкостны; найдется лишь два-три образца вродѣ: коре́-

бить, конéвалъ, селя́нка, селѝмина (коробитъ, коновалъ, солянка, соло́мина). 5) Звукъ *о* въ нѣкоторыхъ словахъ замѣщаетъ звуки *у*, *ы*, *и*; напримѣръ, — паросоль, лазо́ревой, отю́гъ, толу́пъ, окусѝть, давно́шной. Окончанія словъ на *ый*, *ей*, *ій*, *ею*, *ее* очень часто употребляются со звукомъ *о*, напримѣръ, которой вм. который, съ куни́цой, лишной вм. лишній, со спицою, крайное.

Звукъ *у* въ крестьянскомъ говорѣ на родинѣ Ломоносова имѣетъ мало особенностей употребленія, такъ какъ мало замѣняетъ другіе звуки и самъ мало бываетъ замѣняемъ. 1) На мѣстѣ *а* звукъ *у* стоитъ въ словахъ: ворочуютъ, сусѣкъ, лускуты, значутся, кочушокъ, оттуду, отвѣдуй, дѣлую, работую, укуратно; на мѣстѣ *е* — въ словахъ: качуль, поцулуй, очунно, кочугаръ;— на мѣстѣ звука *о* — въ словахъ: угурецъ, укунись, потихонку, помаленьку, я́блуко, войлукъ, буда́ть, воймувать, муро́шка, мурозить, муё, бульной, бульшой, сусѣдъ, Кузьма, хушь (хотя), булонь, булдырь, сумлѣнье, дохтуръ, мелучи, вы́мую, уко́шко, замурёный. 2) Въ немногихъ случаяхъ звукъ *у* стоитъ вмѣсто *ы*, напримѣръ, — пёрушко, вёдрушко, стёклушко, цулувать, со́лнушко, со студомъ, безстужій; — вмѣсто звука *и*, напримѣръ, подчувать, безстужій. 3) Замѣняя собою различные звуки, звукъ *у* въ этихъ случаяхъ не вездѣ одинаково бываетъ произносимъ: то онъ звучитъ ясно и отчетливо, то глухо, то уподобляется замѣняемымъ звукамъ и бываетъ довольно неопредѣленъ. Чистое, отчетливое произношеніе звука *у* при указанномъ условіи бываетъ рѣже, чѣмъ глухое или уподобляющееся ему, тамъ гдѣ *у*, замѣняя иной звукъ, будетъ непріятнымъ для слуха, когда же онъ не мѣшаетъ деревенскому благозвучію, то и произношеніе предпочитается отчетливое.

Звукъ *ы* въ холмогорскомъ областномъ парѣчіи чаще произносится лишь въ видѣ уподобленія, чѣмъ съ явственною отчетливостью, когда замѣняетъ собою другіе звуки. Область его преобладанія очень незначительна и, повидимому, звукъ этотъ не пользуется симпатіями, такъ какъ и тамъ, гдѣ онъ можетъ брать перевѣсъ, ему предпочитается правильное произношеніе. 1) Такъ,

звукъ *ы* можетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣнять собою звуки *а* и *е*, но здѣсь онъ очень мало слышенъ въ чистомъ видѣ безъ уподобленія. Напримѣръ, съ неяснымъ произношеніемъ говорятъ *ы* вмѣсто *а* въ словахъ: *жы̀ра*, *шы̀гнулъ*, *продыва̀ть*, *одѣялы̀*, *лошы̀дп*, — съ яснымъ — *тудыѝ*, *судыѝ*, *тогдыѝ*, *кудыѝ*, *шы̀ркать*; вездѣ съ неяснымъ выраженіемъ стоитъ *ы* вмѣсто *е* въ словахъ: *цы̀на̀*, *цы̀рковный*, *жы̀нюсь*, *жы̀на*, *шы̀стой*, *шы̀снадцить*, *пшы̀нѝ*, *колы̀бать*, *шы̀птать*, *отростыли*, *шы̀лушить*, *міряны̀*, *дворяны̀*, *крестьяны̀*. 2) Звукъ *ы* стоитъ иногда и вмѣсто звука *и*, напримѣръ, въ словахъ; — *крыкъ*, *скрыпъ*, *рыпуться*, *рыскнуть*, *товарыщъ*, *Давыдъ*, *графыня*, *утыхнуть*, *водычка*, *скоропостыжно*, *давнышной*. Хотя по этому послѣднему образцу можно ожидать, что и — *грыбъ*, *Грыгорій*, *Трыфонъ*, *брытый* — могутъ быть произносимы съ звукомъ *ы* на мѣстѣ *и*, — однако этого никогда не бываетъ, равно и обратнаго сему не встрѣтить вродѣ *крило́* и *корысть* вмѣсто *кры̀ло* и *корысть*.

Звукъ *ю*, будучи единично произносимъ жителемъ холмогорскаго края, въ громадномъ большинствѣ случаевъ выговаривается съ придыхательнымъ отзвукомъ *й*, который можно слышать довольно ощутительно. Звукъ *ю* есть одинъ изъ наименѣе отличающихся особенностями употребленія въ холмогорскомъ нарѣчіи, лишь немногимъ чѣмъ выдѣляется передъ гласнымъ *э*. Звукъ *ю* служитъ замѣною звука *у* въ словахъ: *рюхнуть*, *ульню́лъ*, *кольню́лъ*, *Ію́да*; онъ же замѣняетъ собою звукъ *е* въ словахъ: *отсюль*, *онюмѣлъ*, *осюнью*, *плѣсюнью*, въ словахъ: *тысюча*, *кашлюютъ* произносится *ю* на мѣстѣ *а*, *я*, — въ словахъ: *Ма́тюгоры*, *Осюпушко*, *по́юло* — стоитъ *ю* на мѣстѣ *и*. Впрочемъ, въ этихъ немногихъ образцахъ замѣны звукъ *ю* далеко не всегда произносится отчетливо, но чаще принимаетъ видъ уподобленія.

Звукъ *я* болѣе имѣетъ данныхъ на извѣстность, чѣмъ только что упомянутое *ю*. Онъ въ единичномъ произношеніи на языкѣ земляковъ Ломоносова бываетъ съ явственнымъ придыхательнымъ *й*, которое почти неотъемлемо отъ него. Въ своихъ, срав-

нительно сжатыхъ, границахъ преобладанія звукъ *я* все-таки простирается на обширный районъ тѣмъ, что касается самыхъ общеупотребительныхъ формъ. 1) Замѣняющее другіе звуки *я* очень часто уподобляется имъ и по возможности смягчается. 2) Звукъ *я* служитъ вмѣсто звука *е* въ словахъ: затя́сывать, удя́рживать, задя́рживать и под. имъ, въ окончаніяхъ сравнительной степени на *ъе*, *ъй* (скоря̀, быстря̀, скоря̀й, побыстря̀й), въ окончаніи прилагательныхъ въ именительномъ падежѣ множественнаго числа мужескаго рода на *е* (худы*я*, толсты*я*, кривы*я* вмѣсто худы*е*, толсты*е*, кривы*е*), — съ постоянно глухимъ произношеніемъ въ словахъ: денягъ, пятухъ, вянчать, вяршина, гняздо, вясна, дѐвярь, осянь, помяръ, бо́ля, ши́оя, бу́дя, теперя. 3) Звукъ *я* становится иногда на мѣстѣ *и*, напримѣръ, за́яцы, я́яца, *Я*ванъ, бѣдняться, Василяй, на мѣстѣ *у* въ словѣ вынялъ и на мѣстѣ *а* въ словахъ: ярмякъ, ярчачиться, лязать.

Въ представленномъ перечнѣ особенностей употребленія гласныхъ имѣется много такихъ словъ, кои неоднократно подводились въ качествѣ примѣровъ подъ самыя разнообразныя условія. Это зависѣло отъ того, что многія слова содержатъ одновременно по нѣскольку особенностей употребленія звуковъ, такъ что говорящее лице безконтрольно пользуется тѣмъ или инымъ видомъ словопроизношенія. Фактъ существованія нѣсколькихъ особенностей замѣны и частныхъ въ однихъ и тѣхже словахъ наичаще наблюдается тамъ, гдѣ находятся гласныя *е*, *ъ*, *я*, *и*, *а*, *у* 1) въ *слогахъ неударяемыхъ* передъ слогомъ съ ударяемымъ *а* и передъ ударяемыми слогами съ другими гласными, 2) въ слогахъ *за удареніемъ*, когда случатся тѣ же звуки, и 3) *въ конечныхъ неударяемыхъ* слогахъ, если за ними не слѣдуютъ согласные звуки. Примѣрами словъ перваго рода могутъ служить: свято́й, светѝй, свито́й, свѣто́й; несу̀, нису̀, нясу̀, нёсу̀; пятна̀ю, петна́ю, питна́ю, пётпаю; слеза̀, слиза̀, сляза̀, слёза̀; глядѣть, гледѣть, глидѣть, глёдѣть; шерстяно̀й, ширстино̀й, шорстёной, шарстеной; замерза́ть, замярза́ть, замирзать, замёрза́ть; шестѝкъ, шасто́къ, шостѝкъ, шыстѝкъ, шыстѝкъ; шаркнуть, шыркнуть, шоркнуть,

шеркнуть, шыркнуть; пшенò, пшано, пшинò, пшонò; тенèрь, типе́рь, топе́рь, таперь; желать, жалать, жылать, жолать; танцевать, танцивать, танцовать, танцавать, танцывать; качегаръ, качога́ръ, кочугаръ, кацигаръ, кочёгаръ; повосва́ть, повоивать, повоёвать, повоювать, повоявать; соотвѣтственно этимъ формамъ могутъ испытывать измѣненія буквъ и слова: мяснòй, везу́, плясать, веду, весна̀, трясу́, петакъ, мерзавецъ, зятекъ, бряцать, шептать, цѣловать, шалунъ, чашечка, кошечка, кряхтѣть, сейчасъ, ряди́ть и т. д., въ словахъ:—рѣка̀, грѣха̀, гряда̀, стрѣля́ть, рябина при замѣнахъ звуковъ никогда не допускается ё. Примѣрами словъ *второго* рода служатъ:—ма́яться, ма́ецца, ма́ётца, ма́ицца; ма́шется, ма́шится, ма́шоцца, машацца; калодезьный, кало́дошной, кало́дашной, кало́душной, коло́дёшной, коло́дышной, коло́дяшной; подсолнечникъ, подсо́лнышникъ, подсо́лнёшникъ, подсо́лничникъ, подсо́лнушникъ, подсолношникъ, подсолнашникъ, подсолняшникъ; палу́денникъ, полудённикъ, полу́динникъ, полу́дянникъ; по́черкъ, почаркъ, почиркъ, по́чуркъ, почоркъ; поло́жено, положоно, поло́жино, поло́жано; о́ченно, очинно, очунно, о́чанно, о́чонно; отро́стели, отро́столи, отро́стали, отро́стяли, отро́стюли, отро́стыли, отро́стили, отро́стули; отро́стёли; ма́менька, ма́монька, ма́манька, ма́минька, ма́мынька; ма́мунька, ма́мянька; па́пенька, па́пинька, па́понька, па́пунька, папынька, па́пянька, па́панька; Ма́шенька, Ма́шинька, Машанька, Машонька, Ма́шынька; да́вни́шній, да́внешной, да́вно́шный, да́внёшной да́внюшній; весело, ве́сило, ве́сяло, ве́сёло, ве́сюло; о́зеро, о́зиро, о́зяро, о́зюро, озёро; се́меро, се́миро, се́мяро, се́мюро, се́мёро; че́тверо, че́твиро, че́твёро, че́твяро, че́твюро; ло́шади, ло́шеди, ло́шуди, ло́шоди, ло́шиди; по́мерли, по́миpли, помёрли, помярли, по́мярли, по́мюрли; ты́сяча, ты́сича, ты́сюча, ты́сеча, ты́сыча; по́ило, по́ело, по́юло, по́ёло, по́йло; сто́йло, сто́яло, сто́юло, сто́ело, сто́ёло, сто́ило; Миха́ило, Миха́юло, Миха́яло, Миха́ело, Михаёло, Миха́йло; по́дчивать, по́дчёвать, по́дчавать, по́дчевать, по́дчувать и под. Примѣрами *третьяго* рода служатъ слова: о́чень, о́чинь, о́чань, о́чунь, о́чёнь; воро́чать, воро́честь, воро́чить, воро́чёть; ви́дѣлъ, ви́дялъ, ви́дилъ, ви-

дёлъ; про́клять, про́клеть, про́клить, про́клёть; яви́лся, яви́лсе, яви́лси, яви́лсё, яви́лса; за́яцъ, за́ецъ, за́ицъ, за́юцъ, за́ёцъ; Бо́же, Бо́жа, Бо́жо, Бо́жи; у́жѐ, у́жа̀, у́жѝ; по́меръ, по́миръ, по́мяръ, по́мёръ, по́мюръ; вѣ́теръ, вѣ́тяръ, вѣ́тиръ, вѣ́тюръ; вѣ́ять, вѣ́еть, вѣ́ить, вѣ́еть, вѣ́ёть; ме́ньше, ме́ньша, ме́ньши; вы́нулъ, вы́нялъ, вы́нёлъ, вы́нелъ, вы́нилъ; во́семь, де́вять, де́сять, во́сёмъ, де́вють, де́сють, восямъ, де́вить, де́сить, во́симъ, деветь, де́сеть; мѣ́сяцъ, мѣ́сицъ, мѣсюцъ, мѣ́сецъ, мѣ́сёцъ; па́лецъ, па́ляцъ, па́лицъ, па́лёцъ, па́люцъ; ве́черъ, ве́чаръ, ве́чиръ, ве́чёръ, ве́чуръ; де́негъ, де́нёгъ, де́нягъ, де́нигъ; я́стребъ, я́стрёбъ, я́стрябъ, я́стрибъ, я́стрюбъ; копе́екъ, копе́икъ, копе́ёкъ, копе́якъ; ши́ре, ши́ри, ши́ря; бу́де, бу́ди, бу́дё, бу́дя, ны́ньче, ны́ньча, ны́ньчо, ныньчи; по́слѣ, по́сли, по́сля, по́слё; кро́мѣ, кро́мя, кро́ми, кромё; за́втра, за́втре, за́втро, за́втри, за́втрё; къ этому отдѣлу можно отнести и слова, гдѣ *а*, *е*, *я* измѣняются въ другіе звуки даже подъ удареніемъ; вродѣ: уже́, ужо̀, ужа̀, ужы́; ещѐ, еща̀, ещё̀, ящѐ, ящо̀, я́ща̀, ищѐ, ищо̀, ища̀; ёщѐ; ёщё̀; отсе́ль, отсю̀ль, отсуль, отсё́ль, отся́ль.

Относительно *дифтинговъ*, т. е. слитно произносимыхъ въ одинъ пріемъ голоса двоегласныхъ звуковъ, надобно замѣтить, что они составляютъ рѣдкость и вѣрнѣе случайность. Только у однихъ дѣтей срываются съ языка слова: мі̆ѣ́ра, сі̆ѣ́но, пі̆ѣ́сня, ўо́ба, пўопъ, ничегоў, ну́коў! Стё́пкоў! при́дўотъ, Бўо́гъ, и едва-ли что иное въ другомъ родѣ, но возрастные жители исключительно лишь въ формѣ звательнаго обращенія произносятъ такого рода слова, какъ—Фе́дькоў, Ва́нькоў, Дѣдкоў, Мамкаў! Если же къ дифтонгамъ отнести произношеніе гласныхъ съ разными придыхательными отзвуками, тогда уже найдутся многочисленные образцы вродѣ *ӥѣ́хать*, *ӥѣ́сть*, *Ӥя́ковъ*, *ӥё́кнуло*, *ӥе́ль*, *Ӥиванъ*, *ӥюла̀*, *ӥе́тотъ*.

Кромѣ вышеизложенныхъ особенностей говоръ земляковъ Ломоносова въ области употребленія гласныхъ имѣютъ заслуживающія вниманія своеобразныя по характеру *пропуски*, *вставки*, *полногласіе* и *стяженіе* звуковъ.

Пропуски гласныхъ *бываютъ въ началѣ* слова, напримѣръ,—Лизове́та, Лексе́й, Лекса́ндръ, свобожда́ю, мени́ны, спуга́лся, реста́нтъ, Катери́на, Милья́нъ, Иису́съ, Ермéй, Ерусали́мъ, куше́рка; *въ срединѣ*: пу́гвицы, пригожство, вере*т*но, зна*м*о, черемха, се*ч*асъ, *ч*хàть, плат*н*ой, у́рки, боско́мъ, осла́бла, копе́къ, *в*шелъ, жа*л*юсь, ки́слица; *въ концѣ*:— о́коль, ны́нь, не́жъ, напропа*л*у́, поли́ца (полиція), паровò (паровое), окладнò (окладно́е), спя́щи, сильнь, виднь, прежъ, какà (какàя), какò (како́е). По временамъ въ говорѣ земляковъ Ломоносова наблюдаются случаи отбрасыванія начальной неударяемой гласной *а*, *о* въ положеніи за другой гласной, напримѣръ: пакиѣ, за мбаръ, по тчеству, собча, вопче, но безъ слишкомъ рѣзкихъ крайностей.

Подобно пропускамъ и вставки гласныхъ бываютъ въ началѣ, въ срединѣ и въ концѣ словъ. Образцами перваго рода служатъ слова: *а*ржаной, *о*ржаной, *о*вторникъ, *и*льгота, *о*льготѣ, *о*починя́ть, *о*почивать, *и*льстецъ, *о*ружьё, *е*репейникъ, *о*кро́мѣ, *И*зосима, *о*послѣ, *а*намедни, *а*ртуть. Слова именины и вторникъ случаются съ произношеніемъ: *о*менины, *о*вторникъ. Вставными гласными *въ срединѣ* слова холмогорскій говоръ такъ характерно отличается, что и правильное произношеніе уступаетъ. Есть множество словъ вродѣ: толкону́ть, махону́ть, вертону́ть, трясону́ть, гребонуть, бряконуть, свистонуть, капонуть, кои очень чувствительно заявляютъ присущую имъ своеобразность. Приставки гласнаго звука *въ концѣ* слова являются въ весьма ограниченныхъ случаяхъ, напримѣръ:—Михайло, Пе́тра, та́мо, ту́то, тепе́ря, здѣ́ся, во́но, мытò (мы́тъ), жа́бреи, тишѣе, на у́трiи, обо́и (оба), те́ча (течь), качéней, ко́ли (коль), вре́да (вредъ), огоро́да (огородъ), дармà (да́ромъ).

Въ отношеніи къ *полногласію* крестьянскій говоръ на родинѣ Ломоносова слѣдуетъ болѣе за правильными формами, чѣмъ за своеобразными, и потому таковыхъ наблюдается мало. Можно найти лишь примѣры сочетанія звуковъ *ири*, *оло оро*, *ере* вмѣсто нашихъ *ри*, *рь*, *ре*, *ол*, *ер* и то въ словахъ о́болоко, *вередить*, *своробъ*, *смородъ*, *беремся*, *отсторонять*, *перепираться*, *черезвы-*

чайно, св*ири*катъ, ч*ере*во, В*оло*димиръ, и — примѣры удержанія гласныхъ *е*, *о* при измѣненіяхъ такихъ словъ, гдѣ мы обыкновенно опускаемъ ихъ, вродѣ д*вое*глазый, дв*ое*ногій, мо́ху, д*вое*гривенный, ве́хотя, р*о*та (рта), потоло́ка, ро́ва (рва), ло́ба (лба), с*о*хвата́ть, ка́м*е*ня, ле́ду, ко́р*е*ня, смирёный, зо́ву (зву), по́ять, во́ять, ны́н*е*че. Прибавленіе совершенно излишнихъ звуковъ ради полногласія можно наблюдать по временамъ въ словахъ: д*о*лина̀, под*о*бриться, раз*о*предѣля́ю, любо́ви, це́ркови, с*о*зади̇̀, с*о*плета́ть, ко́г*о*темъ, нок*о*темъ, клуб*о*комъ, ба́нокъ (банкъ). Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ данные образцы полногласія могутъ быть очень рѣзкими для слуха, вродѣ — с*о*ро́мъ, боло́го, дол*о*жнò, сто́л*о*бъ, то́л*о*ше, тамъ никогда таковыя не употребляются.

Относительно *стяженія* гласныхъ въ говорѣ холмогорскихъ крестьянъ надобно замѣтить, что оно въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже преобладаетъ надъ правильнымъ словопроизношеніемъ, вслѣдствіе чего наичаще слышно: ду́м*а*тъ, дѣл*а*тъ, зн*а́*мъ, игр*а́*мъ, припад*а́*тъ, быв*а́*тъ, де́рг*а*мъ, взду́м*а*мъ, копе́къ, красн*ѣ́*тъ. Чуть-ли не одинаково съ этими формами употребительно произношеніе словъ: побѣ́дали, з*а*рестова́ть, в*о*ружа́ть, слов*о*хо́чій, Андре́въ, Серг*ѣ́*въ, Маке́въ, Серг*ѣ*вичъ, Пр*и*браже́нье, прим*а́*ть, в*ы*ма́ть, кто́*й*то, д*а*ко, подёмъ, хозя́ва, ст*е*рли́нъ, д*вуд*о́нка, дв*у*со́локъ. Изъ сказаннаго видно, что стяженіе гласныхъ звуковъ въ говорѣ холмогорскихъ крестьянъ есть одна изъ очень характерныхъ особенностей, выражаемая произношеніемъ одной гласной вмѣсто двухъ въ окончаніяхъ и въ срединѣ словъ.

6.

Особенности

употребленія согласныхъ звуковъ.

Крестьянскій говоръ на родинѣ Ломоносова допускаетъ себѣ широкій просторъ въ своеобразныхъ видахъ употребленія согласныхъ звуковъ; вмѣстѣ съ этимъ онъ и значительно труденъ

для обстоятельнаго изслѣдованія, такъ какъ наполняется множествомъ рѣдкихъ единичныхъ формъ самаго разнообразнаго характера. Порядокъ изложенія всѣхъ данныхъ объ этомъ предметѣ будетъ такой же, какъ и въ предшествующемъ пунктѣ.

Звукъ *б* въ единичномъ произношеніи трудно выдѣляется холмогорскимъ крестьяниномъ отъ перехода въ звукъ *п* и непремѣнно бываетъ слитъ съ отзвукамъ *ы̆*. Звукъ *б* очень скромно заявляетъ себя въ говорѣ земляковъ Ломоносова. Въ словахъ обо́ци, про́болока, камба̀, ба́нна, трамба́й, онъ служитъ по временамъ замѣною звука *в*, въ словахъ су́мба, бладе́нь, забура́вить — стои́тъ вмѣсто *м*; совершенно отсутствуетъ въ словахъ: *ов*орова́ть, *ов*етша́ть, *ов*ѣ́шивать, *ов*али́ться, ба́ушка; вставное *б* наблюдается въ словахъ обчини́ть, обчи́стить, требу́хъ, обскабли́ть.

Звукъ *в* обладаетъ многими особенностями употребленія уже потому одному, что наилегче многихъ другихъ звуковъ произносится. Онъ бываетъ иногда приставкою къ началу слова (*во́*чень, *ву́*лица, на ву́три, *вью́*нама, *во*вну́трь, *в*урожа́й, *во́*спа, *в*оку*ше́*рка, *В*у́хостровъ, *во́*стрый, *во́*хать, *во́*пчесьво, *ву́*ши, *в*окорокъ), многократно является произвольно дѣлаемою вставкою въ средину слова (сх*во́*та, религи*во́*зный, про́*в*волока, на*ву́*къ, Роди*во́*нъ, кровопи́*в*ца, уби́*в*ца, обвороти́ться, полице́*в*ской, не*в*задолго). Встрѣчаются примѣры выпаденія и отпаденія звука *в* (ра́*з*ѣ, я́ственно, здра̀*ст*уй, бал*осьво̀*, ну́тренній, об*ѣ*нча́ть, тако́*сь*кой, п*е*зви́дѣлъ, *се*кро́вь, *с*то́къ, на*с*трѣ́чу, *с*поохну́лъ, *з*ду́мать, *з*до́ръ, *о*кру̀гъ), въ срединѣ словъ предъ звукомъ у (дѣ́*у*шка, вѣк*оу́*ха, гол*о́*ушка, клад*оу́*шка, тр*а́*ушка, з*оу́*тъ, жі*у*тъ, кр*і*у́ля, вд*о́у*шка). Звукъ *в* нерѣдко стоитъ на мѣстѣ *г* въ окончаніяхъ словъ на *а*го, *о*го, *е*го (на́ша*во*, добр*ово*, твое*во*), въ словахъ: то*вда́*, ко*в*да, то*вды̀*, ко*в*ды, ево̀, на мѣстѣ *б* — въ словахъ: о*в*ѣ́тъ, о*в*язательно, о*в*волокчи́сь, у́*в*оротень, о*в*оро́тъ, — на мѣстѣ *ф* въ словахъ Мат*в*ей, Ан*в*ея (Анфія).

Звукъ *г* на языкѣ холмогорскаго крестьянина въ единичномъ

произношеніи всегда связанъ съ отзвукомъ ы̆ и вслѣдствіе вызываемаго труда для яснаго выговора мало имѣетъ особенностей употребленія. Звукъ *г* часто стои́тъ въ предлогѣ *къ* (*гъ* дереву, *гъ* дому, гъ жилью́), на мѣстѣ *к* въ словахъ (органъ, реготать, т. е. арканъ, рокотать), на мѣстѣ *б* въ словѣ *г*умага (бумага), на мѣстѣ *ж* въ словахъ: ля́*г*етъ, берегётъ, на мѣстѣ *в* въ словѣ застыга́ть (застывать). Наиболѣе характерно выпаденіе и отпаденіе звука *г*, какъ видно изъ словъ: моѐ, тво*сѐ*, добр*оо*, худо́*о*, *Е*фгій и *Е*ѳрі*й*, кня*и́*ня, *О*сударь, *О*сподь, дѣ (гдѣ), енералъ, ита́ра и многихъ иныхъ въ подобномъ родѣ.

Звукъ *д*, взятый единично, едва-ли когда произносится среди холмогорскихъ крестьянъ безъ придыхательнаго отзвука *ы̆*. Звукъ *д* въ словахъ гля*дѝ*; и*дѝ*, пой*де́*мъ, гля*дѣ̀*лъ превращается изрѣдка въ неясное уподобленіе звукамъ *и*, *й*, *ё* (гля*й̀*, по*и́*, поёмъ, гляй*ѣ*лъ, пойёмъ, пойѝ). Почти всегда звукъ *д* въ словахъ Евг*е́*ній, а́н*г*елъ замѣняетъ собою *г* (Ев*де́*ній, а́н*д*елъ); изрѣдка стоитъ и вмѣсто *т* въ словахъ: бу́*д*очникъ, обро́*д*ки, прису*д*ствіе, судя́га, бу*д*ора́жить, ре*ди́*вый, *д*акъ, чистопло*д*ный. По временамъ встрѣчается *д* взамѣнъ *в* въ словахъ упа*д*шій, не вня*д*ши, взамѣнъ *ж* въ словахъ лу*дю̀*, у́*д*ю, бре́*д*ю, ка*дю̀*, часто находится на мѣстѣ *з* въ словѣ кон*д*ырёкъ (козырекъ), ко́н*д*ырь (ко́зырь). Звукъ *д* бываетъ и вставнымъ, напримѣръ, въ словахъ *д*остально́й, п*д*ра́въ, на*д*смѣ́шка, урож*да́*й, обиж*да́*ть, досаж*да́*ть, онъ же въ нерѣдкихъ случаяхъ выпадаетъ (до́*жъ*, пра́*зн*икъ, гво́*зъ*, пу́*жа*, утвер*жа́*ть, пре́*же*, ро*жа́*ть, по́*зн*ый, по*ста́*вка, сёмо́й, сре́*с*ьво̀, осу*жа́*ть).

Звукъ *ж*, взятый единично, наичаще слышенъ у холмогорскаго крестьянина, какъ *жш*. Онъ изрѣдка стоитъ на мѣстѣ *з* (ро*жо*вый, въѣ*жж*аю, ви*жжу̀*, упи́*ж*ать), почти всегда — на мѣстѣ *д* въ словахъ до*жжа̀*, нагромо*жжо́*но, изрѣдка на мѣстѣ *г* въ словахъ и́но*жд*ы, бѣ*жу̀*, пу*жа́*ю; есть немногіе примѣры выпаденія звука *ж* (мускòй, волской).

Звукъ *з* скуденъ особенностями употребленія въ холмогорскомъ нарѣчіи; онъ лишь замѣняетъ *с* въ началѣ нѣкоторыхъ

словъ и частью въ срединѣ: *з*глону̀лъ, пен*з*ія, *з*виздану́лъ (свистнулъ), *з*де́рживать, *з*даю̀; иногда стоитъ на мѣстѣ *ж*, напримѣръ, моро́*з*ю, *з*е́мчугъ, рого́*з*а, иногда совсѣмъ теряется, какъ это можно видѣть изъ словъ: р*а*суждáть, б*е*сты́жій, р*а*сёкъ, р*а*скáзъ, р*а*со́лъ.

Звукъ *к* въ единичномъ произношеніи на языкѣ холмогорскихъ крестьянъ является всегда съ придыхательнымъ отзвукомъ *ы̆*, и подобно звукамъ *б*, *ж*, *з*, мало имѣетъ преобладанія. Звукъ *к* изрѣдка замѣняетъ собою *ц* (пив*к*ò, поль*к*ò, дерев*к*ò), нѣсколько чаще замѣщаетъ собою *х* (*к*арáктеръ, Чу́*к*черема, росомá*к*а, про*к*лаждаюсь, пáс*к*а, *к*лену̀ть), нерѣдко бываетъ на мѣстѣ *г* (мя*к*кій, лё*к*кій), въ словѣ музыкан*к*а соотвѣтствуетъ звуку *ш*, въ словѣ ку*к*шинъ уступаетъ мѣсто въ пользу *к* звукъ *в*, въ словѣ су*к*ротивный звукомъ *к* замѣняется *п* и въ словѣ хлес*к*áть—звукъ *т*. Имѣются случаи выпаденія звука *к* вродѣ чи́р*н*уть, фы́р*н*уть, и случаи вставного *к* по подобію—с*к*лизнуть, с*к*ли́зкій, ос*к*лабла; въ словѣ ру*к*ѝща стоитъ *к* вмѣсто *ч*.

Звукъ *л* имѣетъ и твердое и мягкое произношеніе; таковымъ онъ бываетъ даже въ однихъ и тѣхже словахъ (жа*л*че, жа*л*ьче, ме*л*че, ме*л*ьче); здѣсь холмогорскій крестьянинъ пользуется совершеннѣйшею свободою выбора, и проявляетъ лишь нѣ́сколько бо́льшую склонность къ мягкому произношенію. Довольно часты случаи выпаденія звука *л*, напримѣръ, то́ко (то́*л*ько), ско*к*о (ско*л*ько), Яросла́*в*ь, бран*чи́*вой, хра*п*ю̀, дол*б*ю̀, ломю̀, пособю̀, равно нерѣдкостны образцы и образнаго рода, т. е. ставливанія *л* вродѣ:—благослов*л*еніе, терп*л*е́ніе, хрáм*л*ять, усп*л*е́нье, об*л*изья́на, греб*л*ю̀. Звукъ *л* бываетъ иногда на мѣстѣ *д* (поку*л*ь, доку́*л*ь), на мѣстѣ *м* (*л*омпасьѐ), на мѣстѣ *в* (тре*л*о́га, с*л*обо́да), на мѣстѣ *т* (ми́лос*л*ивой), замѣняетъ *г* въ словѣ Кар*л*опо́лы (Каргопо́лы), замѣняетъ *р* въ словахъ про*л*убь, аренда́те*л*ь, секле*т*áрь, замѣняетъ *н* въ словахъ ку́хо*л*ьный, сум*л*ѣваться.

Звукъ *м* имѣетъ не болѣе особенностей употребленія въ холмогорскомъ нарѣчіи, чѣмъ звуки *б* или *ж*. Онъ замѣняетъ собою *б* въ словахъ о*м*мáнъ, надо*м*но, о*м*молоти̇̀ть, о*м*мѣ́нъ,

о́мморокъ, оммелѣ́ть, замѣ́няетъ *н* въ словахъ камва, *Мико́ла*, *Мики́та*, замѣ́няетъ *в* въ словахъ пра́мнукъ, взя́мши, дёрнумши. Приставнымъ звукъ *м* является въ словахъ къ двадцати́мъ, къ двѣна́дцатимъ, десяти́мъ; образцомъ выпаденія звука *м* служитъ слово *маенька* (маменька).

Звукъ *н* въ говорѣ холмогорскихъ крестьянъ не болѣе имѣетъ особенностей употребленія, какъ и *м*. Встрѣчаются примѣры полнаго выпаденія *н* (*сыма́ть*, *подыма́ть*, *кра́сенькой*, *зябу́*). Изрѣдка бываютъ примѣры удвоеннаго *н* вродѣ *ученникъ*, *му́ченникъ*, *механникъ*, *глинянный*, иногда и обратно, т. е. удвоеное *н* сокращается (*дли́ненькій*, *стра́никъ*, *сколонёный*). По временамъ наблюдается вставное *н*, напримѣръ, *ближнось*, *пакéнтъ*, *пахну́чій*, *окры́тно*, *ми́лостивно*, *монашинской*). Звукъ *н* бываетъ замѣною звука *м* въ словахъ: *ла́нпа*, *ту́нба*, *Танбо́въ*, *ни́мо*, *бо́нбандировать*, *Со́лонбала*, *штенпель*; бываетъ замѣною звука *р* въ словѣ ярманга. Становится иногда *н* и на мѣстѣ *л* (*шпане́ры*, *ма́ненькой*), иногда на мѣстѣ *д* въ словахъ *ла́нно*, *гора́зно*, *обѣ́ння*, *ослабони́ть*, *кина́ть*, *ви́нно*, *онна̀* (одна), *безсты́нникъ*; въ рѣдкихъ случаяхъ бываетъ на мѣстѣ *т* (*препя́нствовать*), на мѣстѣ *г* (*тяну́чій*), на мѣстѣ *ч* (*на встрѣ́ну*).

Звукъ *п*, когда бываетъ произнесенъ холмогорскимъ крестьяниномъ единично отъ другихъ звуковъ, то всегда почти слышится съ очень ощутительнымъ о́тзвукомъ *ъ*. Звукъ *п* имѣетъ такъ мало особенностей употребленія въ холмогорскомъ нарѣчіи, что о нихъ почти нечего говорить. Звукъ *п* въ рѣдкихъ случаяхъ замѣняетъ собою звуки *в* и *ф*, вродѣ *Опроси́нья*, *лѣпша̀*, *пашинникъ*; въ словѣ *уто́нуть* (утонуть) наблюдается рѣдкій примѣръ вставнаго *п*, и только чаще всего прочаго встрѣчается *п* на мѣстѣ *б* въ словахъ *опчесьво*, *про́почка*, *дека́прь*, *ру̀пь*, *ноя̀пь*, *вопчѐ*, *посопля̀ть*.

Немного особенностей употребленія въ холмогорскомъ нарѣчіи имѣетъ и звукъ *р*. Онъ иногда замѣняетъ собою звукъ *л* въ словахъ *канцеря́рія*, *привпре́гія*, *мартерья́ръ*, *артирерія*; иногда стоитъ на мѣстѣ *в* (*скро́зь*, *скрозно̀й*), на мѣстѣ *н* (*Чу́хче-*

*р*ема), на мѣстѣ *т* (Ух*р*осровъ вм. Ух*т*ос*т*ровъ). Звукъ *р* бываетъ вставнымъ (ма*р*терья́лъ, ко*р*жуха̀, проздравля́ть), бываетъ и удво́еннымъ (та*р*ара́хнуть, торо*р*о́хнуть, ца*р*ара́пнуть, тарта*р*ары) и изрѣдка выпадаетъ (ноя́*п*ь, дека́*п*ь).

Звукъ *с* въ говорѣ земляковъ Ломоносова широко употребителенъ тамъ, гдѣ стоитъ звукъ *ш*; напримѣръ въ окончаніяхъ словъ на *шься̀* слышится и двойное и простое *с*, говорятъ: руга́е*сся* и руга́*и*се, бо́ре*сс*е и бо́*ри*се, справляе*сся* и справля́*и*се; нерѣдко подобная же замѣна является и тамъ, гдѣ внутри слова послѣ *ш* слѣдуетъ звукъ *н* (наро́сьнё, короле́ви*сьня*, поро́*сь*няя), и просто вмѣсто *ш* встрѣчается *с* въ словахъ: косю̀, нос*ю̀*, про*сю̀*. Изрѣдка звукъ *с* стоитъ на мѣстѣ *ч* напр. въ словопроизношеніяхъ: я́сній, пе*сс*яный, му*сь*но́й, ру*сь*но́й; въ словѣ *ску́*сный стоитъ на мѣстѣ *в*; изрѣдка же звукъ *с* употребляется на мѣстѣ *ц*, напримѣръ, кос*сы̀*, *с*вѣто́къ, цари́*с*а, дѣви́*с*а; нѣсколько чаще звукъ *с* встрѣчается на мѣстѣ *з* (у́ской, жи́*с*ь, ра*сс*матривать, вы́вёсъ, скво́*с*ь, тормо*с*ъ, бе*с*ъ, по́ло*с*ъ, ска*с*ка). Наконецъ, имѣются образцы выпаденія звука *с*, напримѣръ,—ко́лько, нико́лечко, тукнуть (сколько, нисколечко, стукнуть), и образцы приставки *с* въ началѣ слова (*с*коржуха̀, *с*казни̇̀лъ, *с*поки́нулъ, *с*набро́силъ).

Звукъ *т*, подобно какъ и *п* въ единичномъ произношеніи употребляется земляками Ломоносова при пособіи очень яснаго о́тзвука ы̆. Звукъ *т* наиболѣе выдается случаями выпаденія, такъ что, напримѣръ, въ словахъ: па́ко*сн*ый, по́*сн*ый, гло*ну́*лъ, тро́*с*ка, невѣ́*ск*а, кре*сь*я́на, стра́*сь*, укра*сь*, про́па*сь*, бога́*сь*во, дово́ль*сво*, о́*чесь*во, сиро́*сь*во, ро*сьво́* и подобныхъ имъ правильное произношеніе дѣлается рѣдкостью; также и слова: че́сенъ, мо*съ*, хво*съ*, пу́*сь*, благоден*сво*, величе*сьво*, лись*в*ія, сре*сь*во, у̀жа*сь* рѣдкостно бываютъ слышимы въ противоположномъ сему правильномъ видѣ. Не теряетъ своего преобладающаго положенія и вста̀вное *т* въ словахъ *стра̀*мъ, *стра*же́ніе, *стру̀*бъ, *стро̀*къ, при*т*чи́на, взо*т*ти̇̀, на*т*оти̇̀, про̀*т*чій, у́жас*т*и. Звукъ *т* нерѣдко стоитъ на мѣстѣ *д*, напримѣръ, говорятъ во́*т*очка, ло́*т*очка, Госпо́*т*ь, вѣ*т*ь, два́*т*цать, сла*т*енькой, наза́*т*ъ; въ словѣ *т*рах-

мáлъ звукъ *т* замѣняетъ собою *к*, а въ словѣ извéр*т*ено замѣняетъ *ч*.

Звукъ *ф* на языкѣ холмогорскихъ крестьянъ вездѣ заявляетъ себя въ окончаніяхъ словъ, гдѣ бываетъ онъ на мѣстѣ *в* (кро́*ф*ь, бро́*ф*ь, любо́*ф*ь, годо́*ф*ъ, дворо́*ф*ъ, подко́*ф*ъ, о́стро*ф*ъ), такъ что *в* очень рѣдко слышится. Звукъ *ф* стоитъ на мѣсти *т* въ словѣ пра́о*ф*цы (праот*ц*ы), на мѣстѣ *к* въ словѣ пра́*ф*тика, на мѣстѣ *с* въ словѣ ла*ф*ту́къ (ласкудъ) и на мѣстѣ *ч* въ словѣ чуда*ф*ка (чудачка).

Звукъ *х* въ холмогорскомъ нарѣчіи, замѣняя звукъ *г*, преобладаетъ такъ, что правильное словопроизношеніе значительно уступаетъ, говорятъ: шах*ъ*, поро́х*ъ*, вокру́х*ъ*, ночле́х*ъ*, ро́х*ъ*, сапо́х*ъ*, четверх*ъ*, дёхтя, ко́хти, друх*ъ*, лёхкій, мя́хкій и т. д. Встрѣчается замѣна звукомъ *х* предлога *къ* предъ звуками *п*, *т*, *ч*, *ц*, напримѣръ: *х*ъ попу́, *х*ъ то̀ргу́, *х*ъ кузнецу́, *х*ъ го́роду, *х*ъ церкви, *х*ъ часо́внѣ; но это *х* обыкновенно бываетъ глухимъ, не вполнѣ яснымъ звукомъ, въ которомъ слышится, смотря по личному воображенію, и *х*, и *г*, и *к*. Въ этихъ случаяхъ замѣны частое *х* наблюдается лишь изрѣдка, отчетливо же слышать *х* вмѣсто *к* можно въ словахъ: до́хтуръ, ро́хъ, тра́хтъ, контра́хты, кухши́нъ, *х*ресья́не, *х*рёсный. Звукъ *х* стоитъ на мѣстѣ *ш* въ словахъ дыха́ть, мона́шина, на мѣстѣ *ф* въ словахъ *х*ранцу́зъ, *х*ранцу́ской, на мѣстѣ *т* въ словахъ — рохми́стръ, плах*ф*орма; звукъ *х* бываетъ и вставнымъ, напримѣръ: — ку́хтаться, ухминать, брахма̀ны, брахма̀ны (брами́ны), бахтары̀ (батары) .

Звукъ *ц* на языкѣ земляковъ Ломоносова пользуется глубокими симпатіями; его особенности употребленія составляютъ такого рода украшеніе деревенской рѣчи, которое характеризуетъ желаніе говорящаго показать себя ласковымъ и любящимъ, простымъ и невзыскательнымъ. Поэтому звукъ *ц* особенно предпочитается въ женскомъ разговорѣ, среди дѣвицъ по преимуществу. Что касается мужчинъ, особенно молодёжи, то они изъяты изъ этого подчиненія звуку *ц* и для нихъ необязательно пользоваться имъ, хотя бы даже въ самой интимной бесѣдѣ. Въ

распоряженіи мужчинъ имѣется звукъ *ч*, употребленіе котораго очень ограничено для дѣвицъ и лишь немного болѣе предоставлено женщинамъ. Звукъ *ц* въ говорѣ Холмогорскихъ крестьянъ такъ часто употребляется на мѣстѣ *ч* особенно среди лицъ женскаго пола, что правильное словопроизношеніе дѣлается исключеніемъ (*ц*ёрный, *ц*ёртъ, *ц*еты́ре, *ц*ертà, *ц*егò *ц*тò, пе́*ц*ь, по́*ц*ь и т. д.), хò*цц*е вмѣсто хочется слышно повсюду и постоянно. Въ глагольныхъ окончаніяхъ на *ться* и *тся* наблюдается одно только *ц*а и *ц*е (дерё*ц*а, дерё*цц*е, дра́*ц*а, боро́*ц*а), даже въ срединѣ словъ изгоняется *тс*, чтобы замѣстить его звукомъ *ц*, поэтому говорятъ — деся́*ц*кой, ты́ся*ц*кой, со́*ц*кой и крайне рѣдко правильно. Подобнымъ же образомъ *ц* стоитъ вмѣсто *дс* въ словахъ — завó*ц*кой, Вóлого́*ц*кой, горо*ц*кòй, и вмѣсто одного *с* въ словахъ до*ц*ѐ́ль (досоле) и до*ц*ѐ́льный (досе́льный).

Звукъ *ч* въ говорѣ Холмогорскихъ крестьянъ, хотя и не пользуется симпатіями всей женской половины населенія, которая называетъ *чвы́каньемъ* правильное употребленіе звука *ч*, однако этотъ звукъ пріобрѣлъ себѣ очень прочное почетное мѣсто. Насколько — *ц* для холмогорской дѣвицы или женщины является орудіемъ лучшаго выраженія нѣжности, простоты и ласки, настолько и звукъ *ч* среди мужской половины населенія служитъ излюбленнымъ показателемъ грамотности, начитанности, знакомства съ умными и книжными людьми. Поэтому, когда дѣвица или женщина выразитъ пристрастіе къ звуку *ч*, въ деревенскомъ мнѣніи это будетъ смѣшно, и когда мужчина слишкомъ пристрастится къ *ц*, тоже не избѣгнетъ насмѣшки. Впрочемъ существуютъ и такія особенности употребленія звука *ч*, которыя совершенно общи всѣмъ, т. е. безразлично и мужчинамъ и женщинамъ, напримѣръ, когда *ч* стоитъ вмѣсто *щ* (свячу, возвращу, чирòкъ, досчанòй, по́мочь, обчесьво, вопчѐ), когда *ч* стоитъ вмѣсто *ц* (че́рква, со́нчё, чари́ца, чарь, го́рничка, чѣль), что особенно слышно въ говорѣ дѣтей и пожилыхъ, когда *ч* бываетъ вмѣсто *ш* и *т* (каба́чикъ, по́ччивать, буфе́ччикъ, ччегò, лу́чче, мла́ччій, о́ччесьво), или когда на мѣстѣ окончаній *тся* и *ться* употре-

бляется двойное *ч* (бо́рече, боро́чча, дере́чче, му́чича), что тоже болѣе замѣтно лишь на языкѣ дѣтей и пожилыхъ. Звукъ *ч* бываетъ изрѣдка на мѣстѣ *ж* въ словѣ — мо́чно, на мѣстѣ *з* въ словѣ коло́дечь, на мѣстѣ *с* въ словахъ: *ч*ечасъ (сейчасъ), круп*ч*а́тый (крупчатый), на мѣстѣ *т* въ словахъ: молоче́льшикъ, *ч*кну́ть, ареста́нчикъ и на мѣстѣ *к* въ словахъ ка́менча (ка́менка), лачетъ (лока́етъ).

Звукъ *ш* своими особенностями очень характеризуетъ говоръ крестьянъ на родинѣ Ломоносова. Онъ замѣняетъ собою звукъ *с* въ словахъ: *шуш*и́ть, Ишпа́нія, ше*ш*на́дцать, *ш*корлупа́, *ш*ну́ръ; онъ стоитъ на мѣстѣ *ч* въ словахъ: *ш*то́, опри́*ш*ь, ма́*ш*та, по́*ш*та, по*ш*то́, коне́*ш*но, наро́*ш*но, привы́*ш*но, полномо́*ш*ный, то́*ш*но, моло́*ш*ный и т. д. Звуки *шш* употребительны тамъ, гдѣ должно быть *ш* (*шш*у́ка, *шш*ока́, *шш*о́тка, пи́*шш*а, ве́*шш*и, сму*шш*а́ть) и одно *ш*—(*ш*ти, точи́ль*ш*икъ, молоти́ль*ш*икъ, ямщи́къ, пи́ль*ш*икъ и т. д.). Звукъ *ш* бываетъ на мѣстѣ *ж* въ словахъ: тя́*ш*кій, *ш*мо́дь, теле́*ш*ка, ло́*ш*ка, но́*ш*ка, на мѣстѣ *н* въ словахъ: совѣ́*т ш*икъ, дѣвочё*ш*ка, головё*ш*ка, травё*ш*ка, навѣ́*т ш*икъ, на мѣстѣ *ъ* въ словѣ мпну́*ш ш*ій, вмѣсто *п* въ словѣ *ш*угну́ть (пугну́ть), на мѣстѣ *т* въ словѣ хо*ш*а, хо*ш*ь (хотя, хоть). Тамъ, гдѣ звукъ *ш* допустимъ бываетъ въ качествѣ замѣны другихъ звуковъ, онъ совершенно вытѣсняетъ правильное словопроизношеніе и этимъ очень ощутительно заявляетъ себя даже въ рѣчи получившихъ книжное образованіе людей.

Звукъ *щ* въ говорѣ земляковъ Ломоносова почти совсѣмъ не имѣетъ особенностей употребленія; онъ лишь изрѣдка бываетъ слышимъ на мѣстѣ *ш* въ словахъ: *щ*елу́шить, *щ*елуха́, но зато исключительно преобладаетъ надъ *сч* въ словахъ: *щ*астіе, *щ*ётъ, дощ*а́*тый, вя́*щ*е (вязче) и надъ *жд* въ словѣ нагромо*щ*ёно.

Помимо единичнаго замѣщенія согласныхъ согласными, ихъ приставокъ и выпаденій только изъ одного звука, въ говорѣ холмогорскихъ крестьянъ существуютъ виды *слоговыхъ* выпаденій, *слоговыхъ* приставокъ и вставокъ, *слоговыхъ* уподобленій, расподобленій, перестановокъ. Примѣрами *перваго* рода, т. е. слого-

выхъ выпаденій, могутъ служить слова: кли́шекъ (кли́ныше́къ), ни капы̀ (ни ка́пли), вишь (ви́дишь), или (гляди), стрѣли́ть (вы́стрѣлить), сла́босьми (сла́бостями), протяга́ть (протягива́ть), хошь (хочешь), младень (младе́нецъ), карто́фь (картофель), цапо́къ (царапо́къ), струме́нтъ (инструме́нтъ), для́че? (для чего?), кстить (крести́ть), прима̀ть (принимать), скорь (ско́рость), половно̀й (половинный), окше́ный (крещеный), дороги́зна (дороговизна), а́нди! (ангелы!), разбу́лъ (разбода́лъ), парепа́лся (перепуга́лся), со́мбала (соломбала), ба́тько (батюшка), ма́чка (Матушка), Евсей (Евсевій), выстену (вои́стину), кама́рій (камари́ный), рато̀нъ (ротонда), черни́зна (чернови́зна), пе́ча (нечего), на́чись (на́чисто), прежъ (пре́жде), щеля́вый (щеловатый), круть (крути̇зна̀), пѣвкой (пѣвучій), формова̀ть (формировать). Примѣрами слоговыхъ *вставокъ* и *приставокъ* являются словопроизношенія: свердёла (свёрла), сапого̀въ, солда́товъ, просту́пываться (проступа́ться), ребятёнокъ, покудова, какой нинабудь, насупо́нился (насу́пился), цѣ́льный (цѣлый), удобривать (удобря́ть), свиското̀къ (свистъ), треското́къ (трескъ), разо̀въ, перемѣ́нивать (перемѣня̀ть), по́ужничать, остана́вливать (останавля́ть), сухерящій (сухя́щій), заки́пливать (закипа́ть), попо́вична, короле́вична, Луки́нична (Луки́чна) наси́льствіе (наси́ліе), гоня́ючись (гоня́сь), игра́ючись (игра̀я), по́дчиваю (подчую), узнава̀ю (узнаю̀), темени́ть (темнѣ́ть), послѣди̇ (послѣ), опочи́нивать (опочиня́ть), глухохо́ня (глухо́ня), за́вывалъ (зыва̀лъ), би́рывалъ (бира́ли), устра́ивать (устроя́ть), выбѣ́гивать (выбѣга́ть), закоу́локъ (зау́локъ), ува́живать (ува́жа́ть), прова́живать (провожа́ть), воскресе́ньской (воскресный), нага́нивать (нагонять), ума́ливать (умоля̀ть), отку́лева (откуда), бумажёночка (бумажка), проше́ніевъ (прошеній), дава́ютъ (даю́тъ), вставаю (встаю), шептону̀лъ (шепнулъ), качкону́лъ (качну́лъ), кажинный (каждый), его́новъ (его). Примѣрами слоговыхъ *уподобленій и расподобленій* можно указать слова: краечёкъ, (крайчикъ), сило́мъ (силою), за̀ймовать (занимать), во́ймовать (внимать), на́ймовать (нанимать), стерли́нъ (стеаринъ), короба́нить (коро́бить), могчи (мочь), палечёкъ (па́льчикъ), сотра́ть (стерѣть), рези́нчатый (резиновый), ла́йчатый (ла́й-

ковый), ушúбчись (ушибúться), жгáть (жечь), котéйко (кóтикъ), лекчѝ (лечь), крóхтенный (крóхотный), большáнный (большущій), малѣющій (малѣйшій), сижáнка (сидѣнье), сглонýлъ (сглотáлъ), замéрзлый (замерзшій), инáко (иначе), четверёжный (четвергóвый), крупчáтный (крупяной), плѣхáстый (плѣшúвый), комарóвый (комариный), рѣдькóвный (рѣдечный), заспáть (заснуть), скоржухà (скорлупа), лáститься (ласкáться), невзначàй (нечаянно). Пистилéнья (Епистúмія), посклизнýться (поскользнуться), булдырь (волдырь), лáшу (ласкáю), колоколокъ (колокольчикъ), другóвъ (друзей), плескáю (плещý), колебáю (колеблю), переймáть (перенять), махáю (машý), пускáй (пусть), зазнять (поднять), завéрчивать (завертывать), ставанóкъ (позвонóкъ), холонýть (холодить), дотронúсь (дотрóнься), пущàй (пусть), панцэ̀ (пенснэ̀), волосéць (волосокъ), кусáчкой (кусли́вый), отшатúться (отшатнуться), грáбаю (гребý), вéсну (вишý), скакáю (скачý). Не будетъ излишнимъ привести въ дополненіе къ сему и образцы такого словопроизношенія, гдѣ одни слоги становятся на мѣстѣ другихъ, сами по себѣ оставаясь тѣми же, напримѣръ: долóнь (ладонь), спикидáръ (скипидаръ), равзе (развѣ), дизенфекція (дезинфекція), áглинской (англійскій), Костанкúнъ (Константинъ), шáпкима (шапками) дéньгима (деньгами), кáпостить (пакостить), Егóрій (Георгій), Кýзолинь (Кузонемь), Кáрбасъ (баркáсъ), Медóстъ (Модéстъ), Маримьяна (Маріанна), Фрóлъ (Флоръ), корýнка (копýрка).

Теперь осталось нѣсколько еще дополнить сказанное объ употребленіи согласныхъ въ Холмогорскомъ нарѣчіи; дополнить — краткимъ примѣчаніемъ и относительно того, что не допускается и чего не встрѣтить въ областномъ языкѣ земляковъ Ломоносова при сличеніи его съ иными сѣверными нарѣчіями. Такъ, въ Холмогорскомъ крестьянскомъ нарѣчіи никогда не допускается рѣзкихъ для слуха замѣнъ звука *в* звукомъ *ў* вродѣ: ўнýкъ, ўдовà, годóў, слáўно, ўóля, или звуками *ўв* (ўвездѣ, ўвесь, ўвúлки), совсѣмъ нѣтъ и обратной сему замѣны звука *ў* звукомъ *в* или *ув* (*во*арить, *во*áлый, *нав*чúть, ўвошлй, ўвострóгѣ), ни слогомъ *ўа*

(ўайтѝть, ўавсѣхъ), единственнымъ исключеніемъ служитъ только ўовсѣхъ. Никогда не наблюдается перехода звука *в* въ звукъ *м* передъ согласною *н* (мнýкъ, срамня́ются), рѣдкимъ и единственнымъ исключеніемъ служитъ одно лишь дамнѝ, совсѣмъ неизвѣстна замѣна звука *в* звуками *г*, *х* передъ согласными *в*, *д*, *т*, *б*, *п* (*гвянду̀*, *гво́ду*, *хто̀мъ*, *гбокъ*, *хполя́*, *лохко*, *дѣхки*). Звукъ *ф* не замѣняется звуками *х* и *хв* вродѣ *хунтъ*, *хвунтъ*, *Ехи́мъ*, *Со́хья*, *хвартукъ*; единственное исключеніе и притомъ рѣдко слышимое составляютъ слова *Хвёдоръ*, *Ехвимъ*; что касается обратнаго сему, т. е. замѣны звуковъ *х* и *хв* звукомъ *ф*, то здѣсь, хотя и нѣтъ такихъ рѣзкихъ произношеній, какъ *фо̀стъ* (хвостъ), *фо́ростъ* (хворостъ), *фа́стать* (хвастать), *форони́ть* (хоронить), однако допустимы: *ку́фня* (кухня), *фатера* (хватера), *куфарка* (кухарка), *фарта́льный*. Звукъ *л* никогда не переходитъ въ *в* передъ согласными въ срединѣ словъ и въ окончаніяхъ (*бывъ*, *довби́ть*, *по́взать*), — одно лишь *до́вго* (*до́лго*) изрѣдка встрѣчается да всегда общеупотребительное слово *по́ивво* (пойло). Краткое *ў* слышно вмѣсто *л* лишь въ дѣтскомъ разговорѣ и то весьма ограниченно (*ви́дѣў*, *бра́ў*), но и дѣти никогда не скажутъ *ко́локоў*, *козёў*, *до́ўго*, *бы́ў*. Совсѣмъ нѣтъ произношенія *ц* на мѣстѣ *т* передъ *и*, *е*, *ѣ*, *ю*, *ь*, *я* вродѣ: *ци́хо*, *ци́нь*, *любѝць*, и нѣтъ совсѣмъ дзеканья вродѣ: *дзи́ко*, *дзе́нь*, *дзя́конъ*. Вмѣсто *ки*, *ги*, *хи* никогда не произносятъ *кы*, *гы*, *хы* (*токы́и*, *марскы́х*) ни тѣмъ болѣе—*эй* (*такэ̀й*, *такэ̀и*, *другэ́й*, *другэ́и*). Вмѣсто *в* нигдѣ не говорятъ *л* (*колда̀*, *толда̀*), вмѣсто *к* нѣтъ *х* и *г*, исключаются только — *глубни́ка*, *Главдія*, *брю́хва*. Вмѣсто *х*, исключая слово *каравѝдъ*, никогда не употребляютъ *к* (*клопоты*, *коро́нятъ*, *назука*). Этотъ звукъ не замѣняетъ собою звука *с* вродѣ *хвистъ*, *опоя́хать*, только одно *ужа́хну́ться* составляетъ особенность. Звукъ *ж* совершенно неупотребителенъ на мѣстѣ *з* — (*дружья*, *жабота*, *бжимь*), только изъяты изъятого условія очень рѣдко употребляемыя — *ро́жовый*, *уни́жать* и всегда извѣстныя — *вижжать*, *выѣжжать*. Вмѣсто звука *с* никогда не слышно *ш* (*шъ* чѣмъ, *шъ* четверга) исключая слово *шнуръ* (*снуръ*), и

вмѣсто *ш* нигдѣ не бываетъ *с* (скура, па́сня, сала́съ).—Звукъ *ц* слышенъ на мѣстѣ *с* только въ дѣтскомъ разговорѣ да случайно у стариковъ—(молоде́съ, са́пля, яйсо̀, се́рьква, купе́съ), общимъ распространеніемъ пользуются лишь слова: *свѣ́*тъ (цвѣтъ), *свѣ*тòкъ (цвѣтокъ), *свѣ́*сть (цвѣсть); въ этихъ словахъ однако ничуть недопустимы вмѣсто *ц* или *с* звуки *т* и *к* (*т*вѣтъ, *к*вѣтъ, *т*вѣто́къ, *к*вѣтокъ). Холмогорскій крестьянскій говоръ не терпитъ замѣны звуковъ *жьжь*, *шьшь* звуками *зьзь*, *сьсь* вродѣ до*зьзя̀*, во*зьзѝ*, *исьсѣ̀*, пу́*сьси*, избѣгаетъ становить *ж* на мѣстѣ *ш* (ча*ж*ечка, маль*чи́ж*ка, око*ж*ечко), только слово клю́*ж*ечка изрѣдка попадается въ разговорѣ,—избѣгаетъ замѣнять звукъ *н* звукомъ *л*, почему совсѣмъ нѣтъ словопроизношеній, ко́*мл*ата, пусты́льный, об*л*аковеніе, исключая только однихъ—приста́*ли́*ще, при́сталь, не допускаетъ замѣны звука *м* звукомъ *в* (*в*но́го, из*в*но̀, но́*в*ни). Холмогорское областное нарѣчіе не смягчаетъ и не избѣгаетъ удвоенныхъ произношеній однихъ и тѣхже согласныхъ въ одномъ и томже словѣ, единственнымъ исключеніемъ будутъ слова: про́*л*убь, ку́хо*л*ьный, око*л*ьница, мо*шей*никъ, засте*нуть*, ослобони́ть, сви*нн*я̀, кры́*лл*я, мяки́*л*ьница, назо́*лл*ивъ, наха́*лл*ивъ, сверхъ коихъ едва ли что найдется въ подобномъ родѣ.

7.

Случаи твердаго и мягкаго произношенія согласныхъ звуковъ.

Кровные земляки Михаила Васильевича Ломоносова въ отношеніи къ воспроизведенію согласныхъ звуковъ имѣютъ самый незатѣйливый пріемъ. Они прежде всего избѣгаютъ усилій выговаривать согласный звукъ чисто, если таковой требуетъ напряженія голоса и органовъ, когда же такъ или иначе затрудненіе нужно преодолѣть, дабы звукъ сохранился хотя бы по возможности, въ данномъ случаѣ произносятъ его смягченно или уподобляютъ другому. Правильное твердое и мягкое произноше-

ніе согласныхъ преимуществуетъ поэтому тамъ, гдѣ согласные звуки наиболѣе легки для выговариванія.

Что касается собственныхъ своеобразныхъ формъ твердаго и мягкаго произношенія согласныхъ, то прежде всего становятся на видъ слова съ *безразлично* употребляемою твердостію и мягкостію согласныхъ. Такъ, крестьяне скажутъ: семь, го́лупъ, карто́фъ, цѣ́пьки, кре́пьки, зе́мьлю, дешёвьле, рупь, деревьня, журафь, серебьряный, моле́ньствіе, скажутъ и се́мъ, го́лупъ, картофъ, цѣ́пки, дѣфки, крѣпки, рупъ и т. д., но никогда вы не услышите: кро́фъ, любо́фъ, оста́фъ, наба́фъ, пригото́фъ, о́ченъ, ячме́нъ, ко́ренъ, кра́ў, бра́ў, пригото́ў, кора́бъ, кро́й (кровь), любо́й (любовь), одно лишь только слово го́лубъ изрѣдка встрѣчается съ сохраненіемъ чистаго и твердаго звука *б*. Безразлично скажутъ крестьяне: двери и дьвери, Двина́ и Дьвина, ско́тникъ и ско́тьникъ, родни́къ и родьни́къ, но уже изрѣдка только произнесутъ: отьвѣдать, ботьвинья, и никогда не допустятъ: — подьшётьки, ко́тько, прьітько и т. д. При одинаково частомъ произношеніи слова ро́тственникъ и ро́тьственникъ, бѣ́дствіе и бѣ́тьствіе, со́лнце и со́ньче, ба́шенка и башеньки, рѣдкимъ бываетъ произношеніе словъ: пѣсенька, отьца̀, бере́ться, лоханька. Слова: — це́рковь и церьковь, пе́рво и пе́рьво, серпъ и серьпъ, зе́ркало и зерькало, корми́ть и корьмить, се́рдце и серьце, ца́рской и царьской, ме́рской и мерьской, лёхкой и лехькой, ле́хче и лехьче, поперёкъ и поперекь, здѣшной и здѣшьній, пре́жной и прежьній, ночле́жникъ и ночлежьникъ, ба́рской и ба́рьской, грѣ́шникъ и грѣшьникъ, деревѐнской и деревѐньской, же́нской и женьской, ру́сской и русьской, конюшна и конюшьня, бо́йна и бо́йня, въ э́томъ и вьѐтомъ, объэ́томъ и объѐтомъ, къэ́тому и къ́тому — пользуются въ Холмогорскомъ нарѣчіи совершенно́йшимъ равноправіемъ, бо́льшее же преимущество дается лишь словамъ: верьхъ, дворьникъ, го́рьница, по́рьча, корьзи́на, дёрьгать, черьвя́къ съ ихъ мягкимъ видомъ и — у́тренный, по́зный, давны́шной, поро́зный, ру́хнулъ — съ твердымъ.

Выдающіяся формы употребленія согласныхъ исключительно

въ мягкихъ или твердыхъ видахъ касаются звуковъ *б*, *в*, *г*, *д*, *ж*, *з*, *к*, *л*, *н*, *с*, *х*, *ц*, *ч*, **ш**, **щ**. Въ общемъ этихъ особенностей не много. Звукъ *г* по бо́льшей части произносится твердо, какъ въ словахъ *го*ра̀, но*г*а̀, го́родъ, мягкое же произношеніе, какъ въ словахъ *Г*оспо́ть, Бо́*г*а, бо*г*а́тыя слышится рѣдко и то при исключительныхъ условіяхъ для мягкаго произношенія *г* и въ обычномъ правильномъ го́ворѣ; смягченій вродѣ *гя* на мѣстѣ *га* никогда не встрѣчается (де́ньгя, дерьгять, тро́гять), единичнымъ исключеніемъ служатъ лишь а́ньелъ, се́рьгя, О́льгя. Звуки *д*, *б*, *в*, *з*, *ж* — или близко уподобляются звукамъ *т*, *п*, *ф*, *с*, *ш*, или совсѣмъ замѣняются ими въ чистомъ видѣ, какъ это было оговорено въ предыдущей главѣ, однако, хотя и изрѣдка и вродѣ исключенія, но все же возможно видѣть чистое произношеніе звуковъ *б*, *д*, *ж*, *з*, напримѣръ, въ окончаніяхъ словъ: су*д*ъ, ро*д*ъ, ле*д*ъ, назa*д*ъ, гро*б*ъ, хлѣ*б*ъ, сгрёбъ, коро́*в*ъ, морозъ, ёжъ, ло*ж*ь. Звукъ *к* не принимаетъ никакихъ излишнихъ смягченій, поэтому вмѣсто *ка*, *ко*, *ку* не слышно *кя̀*, *кё*, *кю̀* (хозя́й*кя*, то́лько́, чай*кѣ*мъ, чай*кю̀*, крючо́къ), ни тѣмъ болѣе *тя*, *те*, *тю̀* (ваньтя, чайтёмъ, чайтю̀, рѣдьтя).

Звукъ *л* употребляется въ говорѣ земляковъ Ломоносова съ правильнымъ соблюденіемъ его твердости и мягкости, такъ что такихъ словопроизношеній, какъ—надоѣ́лё, заболѣ́лё, ми́ляя, лю-ко́шко, ходіў, ви́дѣў, ко́локоў, по́взать, по́ўзать, довби́ть, ходи́въ, спусти́лься, колоко́лна, *Л*овъ, сто́лко и под. никогда не слышно, только въ видѣ особенности, остаются равномѣрно употребляемые съ твердымъ и мягкимъ выговоромъ слова: мельче и ме́лче, меньше и меньше, до́льше и до́лже, жа́льче и жа́лче.

Звукъ *н* никогда не имѣетъ носового произношенія, напримѣръ въ словахъ: ко*н*ка, дѣвчёнка, ребёнка, равно и обратная замѣна мягкаго *н* твердымъ ничуть не встрѣчается вродѣ: О́лен*к*а, ма́м*ен*ка, ду́ше*нк*а, за исключеніемъ того, что упоминалось выше при обзорѣ безразличныхъ употребленій мягкихъ и твердыхъ согласныхъ.

Звукъ *с* всегда произносится мягко во всѣхъ окончаніяхъ,

на *шься* (стараешься, заботишься, ругаесся, дересся), также точно смягчается *с* и въ срединѣ словъ передъ согласными *т, с, к, п* (го́сьти, ко́сьти, песьсяный, со́ська, о́сьпица).

Звукъ *ц* въ женскомъ говорѣ является исключительно мягкимъ звукомъ, употребляемымъ чисто, безъ уподобленій (цѣль, цѣпь, ко́нци, отцй, овцы́, кольцё, це́рти, *цига́нъ*). Мужчины звукъ *ц* употребляютъ правильно; и лишь тогда, когда послѣ *ц* слѣдуютъ гласныя *ъ, а, е, ы* и *ъ*,—допускаютъ безразличіе въ выборѣ твердаго и мягкаго произношенія, вслѣдствіе чего говорятъ: ко́нцы и ко́нци, молоде́цъ и молодецъ, конца́ и конця́, со́лнцё и со́нцэ, цыга́нъ и цыганъ, на концѣ и на концы, кольцо́ и кольцё.

Звукъ *ч* всегда произносится мягко въ женской половинѣ населенія. Мужчины же сводобно произносятъ и мягкое и твердое *ч*, употребляя этотъ звукъ правильно, и только исключеніемъ будетъ особенно выдающееся твердое произношеніе звука *ч* въ словахъ: ча́нъ, чы́нъ, чыхну́ть слышимое главнымъ образомъ въ говорѣ старыхъ и пожилыхъ крестьянъ.

Звуки *ж* и *ш* всегда произносятся твердо (шы́ло, жывў, шу́ба; жа́рко, жура́вь), такъ что никогда не услыхать на родинѣ Ломоносова словопроизношеній ши́ло, живу́, шю́ба, жя́рко, жюра́вь; какъ исключеніе, впрочемъ довольно ограниченное, можно встрѣтить и безразличное отношеніе къ твердости или мягкости звуковъ *ж, ш*, но лишь въ томъ случаѣ, когда за ними слѣдуютъ *ь* либо согласный звукъ; напримѣръ, говорятъ: ро*шь* и ро*жь*, до*шъ* и до*шь*, вешъ и ве*шь*, мо́*жно* и мо́*жьнё*, то́*шно* и то*шьнё*, вёшный и ве*шьній*, плашмя и плашьмя, со́*шка* и со́*шька*, доро́*жка* и дорожька, серёжки и серёжьки.

Звукъ *щ* рѣдко среди Холмогорскаго населенія слышенъ въ чистомъ его видѣ; его смягчаютъ, замѣняя звуками—*ш, шш, шь, шшь*; однако это условіе ничуть не допускаетъ смягченія звука *щ* посредствомъ звуковъ: *ттъ* (штю́ка, шьтя́вель, свяште́нникъ), *шьч* (шьчю́ка, шьчй), *шч* (шчы́, помѣшчыкъ), *сщи* (тасщй, пусщй), *шт* (пи́шта, ро̀шта, прошта́йта, штель), такихъ словопроизноше-

ній никогда не слышно; только общеизвѣстное *шт*ѝ (щи), да очень рѣдко слышимое въ холмогорскомъ населеніи слово *сщ*ти́па (щетина) являются чѣмъ-то вродѣ исключенія. Такимъ образомъ можно всегда найти лишь самыя характерныя среди холмогорскаго нарѣчія словопроизношенія, какъ—ве*шш*ь, ве́*шш*и, ча*шш*а̀, о́во*шш*ъ, бо́р*шш*ъ, хво́*шш*ъ, мѣ*шш*ане, му*шш*и́на и т. д. да изрѣдка встрѣчающіеся—я́*сшш*икъ, мѣ*сшш*а́не, пла*сшш*ани́ца, помѣ́*сшш*икъ.

Что касается вообще такихъ словъ, гдѣ можно услышать мягкій согласный звукъ вмѣсто твердаго, т. е. такой, за которымъ можно поставить *я*, *е*, *и*, *ю* вмѣсто *а*, *о*, *ы*, *у*, — то здѣсь лежитъ самый неистощимый запасъ вродѣ — по́льзя, р*ю́*хнуть, льд*ю́*, льдѣ́мъ, царя́паю, ми́лост*и́*ня, нельз*я̀*, бо́льнё, кольн*ю́*лъ, примѣры чего уже неоднократно приводились.

8.

Имя существительное.

Крестьянскій говоръ на родинѣ Ломоносова богатъ очень своеобразными формами склоненія именъ существительныхъ, но это обиліе особенностей ничуть не исключаетъ правильныхъ словопроизношеній, кои стоятъ наряду съ ними.

Сначала сосредоточимъ вниманіе на формахъ склоненія именъ существительныхъ *мужескаго рода*. Здѣсь изрѣдка наблюдаются случаи употребленія звательнаго пад. вмѣсто именит. (Владыко̀ ѣдётъ; Господѝ вѣсть; Нико́ло угодни*че* видитъ, Марко Еванде́ли́*сѣ*); встрѣчается безразличное произно*шш*еніе: у ба́тюшк*и*, у батюшка, у сыни́*шш*ка, съ ба́тюшкой, съ ба́тюшкомъ, съ сынишкой, съ сыни*шш*комъ, къ сынишку, къ батюшку, но у батю*шш*ки, къ дѣду*шш*кѣ, къ мальчи*шш*кѣ, у сыни*шш*ки является большою рѣдкостію. Въ именительномъ пад. множ. числа говорятъ: о́кна, сёла, поло́тна, пери́ла, плёчи, о́бручи, и лишь изрѣдка — окны, сёлы, плёча, обруча́, пери́лы. Въ родительномъ пад. ед. ч. нерѣдко встрѣчается *у* вмѣсто *а* (съ того году̀, два го́ду, безоснӯ, изъ

го́роду, съ потолку̀). Отъ слова день весьма часто въ родительномъ пад. ед. числа, равно и въ дательномъ бываетъ—днѝ, а въ родительномъ множественнаго — *дн҃ъ*. Вмѣсто окончанія *ъ* въ предложномъ пад. нерѣдко встрѣчается *у* (на чердаку̀, въ песку̀), обратное же *ъ* вмѣсто *у* бываетъ лишь изрѣдка (во лбѣ̀, въ углѣ̀, въ до́мѣ). Взамѣнъ произношеній: на концѣ̀, на костыл*ѣ̀*, на конѣ̀, объ рубл*ѣ̀*—скажутъ наичаще: на концы̀, на кончѝ, на костылѝ, на костылю̀, на конѝ, объ рублѝ, объ рублю̀, на концу, на песку̀, но словопроизношеній вродѣ—при отцу̀, при вечеру̀, дѣви́шнику, на заты́лку̀ — очень рѣдкостны. Въ именительномъ пад. множ. ч. окончаніе *ы* вмѣсто *а*, *я* встрѣчается въ очень немногихъ словахъ (до́мы, по́ясы, во́лосы, снѣги, пи́сари), Обратное сему, т. е. *а* вмѣсто *ы* можно замѣтить только въ словахъ: приговора̀, договора, Быстроку́ра, Матигора, Холмогора, самоѣда. Слова: ба́ра, міря́на, горожа́на, прихожа́на, дворя́на, тата́ра, цыга́на — слышны въ употребленіи наичаще, чѣмъ съ правильнымъ окончаніемъ *е*; изрѣдка допускаются окончанія: — *ы* (ба́ры, тата́ры, цыга́ны, прихожа́ны), — *я* — (міряня, ба́ря, дворя́ня), изрѣдка скажутъ жеребёнки вмѣсто жеребя́та, исключительно произносятъ — щенкѝ и рѣдкостно щеня́та, и безразлично—самоѣ́ды, самоѣ́да, са́моѣди, самоѣдя́, са́моѣдь, самоѣди́ны. Собирательныя формы существительныхъ именъ такъ излюблены въ говорѣ холмогорскаго населенія, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ вытѣсняютъ собою обыкновенную форму, и даже совсѣмъ почти исключаютъ ее, напримѣръ, собирательныя: ко́лья, су́чья, ли́стья, сту́лья, мы́лья и под. Коровье́, снопье́, сно́пья, воро́тья можно слышать и даже не рѣдкостно. Замѣна окончаній собирательныхъ на *ья* окончаніями *ьё*, *ье* встрѣчается нерѣдко (ко́лье́, ко́лье, листье́, ли́стье, сту́лье́, сту́лье, князье́, братье́) и почти всегда принимается за форму единственнаго ч. средняго рода. Что касается окончаній *ья*, *ье* въ томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ *и*, то собирательныя на *ьё*, *ье*, *ья* безусловно преобладаютъ (обру́чье, обру́чье́, обру́чья, каме́нье, каменья, каме́нье́, медвежье́, медвежья̀). Въ родительномъ пад. всѣ собирательныя формы на *ье*, *ья*, *ьё* имѣютъ окончаніе лишь-

гя (гвозья̀, овéчья, каменья), въ творительномъ — *ёмъ* (кóльёмъ, каменьёмъ). Довольно часто говорятъ вмѣсто клопы̀, снопы̀, кряжѝ, сва́ты, листы̀ слова: — клопóвьё, снопóвьё, кряжóвьё, сватовья̀, листóвьё, вмѣсто — блóхи, тараканы, кóшки, *шу*рины, бра́тья, зятья̀, и т. д. — блошьё, тарака́нье, кóша́чьё, шурья̀, братовья̀ и братовьё, зятевья̀; въ родит. падежѣ отъ такихъ собирательныхъ случается слыхать: стака́ньевъ, мужевéй, братовéй, бра́тей, братóвъ, зятевéй, зятёвъ, сватовéй, сватòвъ; въ рѣдкихъ исключеніяхъ говорятъ: зятѝ, братьѝ, сыньѝ, сватовà, но сыновà никогда не произносятъ. Въ обыкновенныхъ формахъ именъ существительныхъ мужескаго рода въ родительномъ пад. множ. числа допускается окончаніе *овъ* тамъ, гдѣ въ правильномъ разговорѣ совсѣмъ нѣтъ его (глазòвъ, вáзовъ, солдáтовъ, сапогóвъ, жеребéнковъ), бываетъ и наоборотъ, т. е. отбрасываніе окончанія *овъ* тамъ, гдѣ надобно бы его употребить, напримѣръ, — полозòкъ вмѣсто полозкóвъ, безъ рогъ вмѣсто безъ рогóвъ, позвóнокъ вмѣсто позвонкòвъ. Въ родит. падежѣ множ. ч. вмѣсто *ей* употребительно *овъ* и *евъ* даже часто (родителёвъ, пріятелевъ, рублёвъ, ключёвъ, кирпичёвъ, ножóвъ, строителевъ). Есть много примѣровъ обратнаго рода, когда вмѣсто *овъ* и *евъ* говорятъ *ей* (отцéй, братей, купцéй, мѣсяцей, жнечéй, огурчёй). Вмѣсто окончанія *ами* въ творительномъ пад. множ. ч. нерѣдко встрѣчаются окончанія *има* и *имя* (орѣхима, цвѣтóчкима, кóнимя, ша́пкима, деньгимя), но въ тѣхъ же случаяхъ окончаній *ьма* и *ама* никогда не бываетъ, исключая рѣдкостнаго — съ рукама, нога́ма. Въ мѣстномъ пад. множ. ч. рядомъ съ окончаніемъ на *ахъ* встрѣчается *яхъ* лишь въ ограниченномъ количествѣ словъ (во снѣхъ, въ головѣхъ, въ слюнѣхъ, въ утрѣхъ, во льдяхъ) и послѣ звука *ц* (въ концѣхъ, объ отцѣхъ, въ кóльцяхъ). Вмѣсто ногтей, локтей, лаптей очень часто говорятъ: ноктѝ, лапòтъ, локòтъ; вмѣсто съ гостями, съ костями, со слáбостями изрѣдка слышать можно—съ гостьмѝ, съ костьмѝ, со слáбостьми; но глазмѝ, уммѝ, медведя̀, медведёвъ, мѣшкàхъ, изъ прутьёхъ, песцóхъ — никогда не встрѣчается; равно этому никогда не найти въ Холмогорскомъ

нарѣчіи и такихъ словопроизношеній, какъ Петр*ух*ъ, Ван*ь*, Серёг*ъ*, дѣв*ко*, ма́мень*ко*, ма́мень*ко*, ма́ту*шко*, ильн*ѝ* (льны̀), по́я*сы*, хо́лоп*и*, мѣща́н*ь*, дворян*ь* и творительный пад. множ. ч. съ окончаніемъ *мы* (рука́*мы*, ногам*ы*).

Имена существительныя *женскаго рода* отличаются такими особенностями: изрѣдка слышно свекро́в*а* (свекровь), матер*ь*, до*черь*, ржа̀ (рожь), в*ша* (во*шь*), ве*шша̀* (вещь), це́рква съ родительнымъ п. — це́рк*ови*, но никогда не встрѣчается бары*ни*, ба́ры*шни*, Ва́ни вмѣсто ба́рыня, ба́рышня, Ваня, а также и свекр*ы̀* вмѣсто свекровь. Довольно часто бываетъ смѣшеніе падежей родительнаго, дательнаго и предложнаго ед. числа, напримѣръ: у сестр*ѣ̀*, изъ рѣк*ѣ́*, отъ жен*ѣ̀*, околъ голов*ѣ̀*, къ гор*ѣ̀*, къ берёз*ѣ*, въ вод*ы̀*, къ зим*ы̀*, къ гор*ы̀*, на пятой верст*ы*, къ рѣ́чк*и*, при чемъ *ы* и *и* вмѣсто *ѣ* встрѣчается наичаще всего, а *ѣ* вмѣсто *ы*, *и* бываетъ только по временамъ, да и то къ зау́три*ны*, по об*ы* сто́роны никогда не слышно. Рѣдкимъ является и употребленіе дательнаго падежа вмѣсто родительнаго безъ предлога, вродѣ выше голов*ѣ̀*, домъ Иль*ѣ̀* Степаныча, храмъ Иль*ѣ̀* пророка. Въ творит. падежѣ ед. ч. исключительно принято окончаніе *ой* (жен*о̀й*, тобо̀*й*, мн*о̀й*), окончаніе же *ою* слышно изрѣдка. Въ дательномъ и предложномъ падежахъ ед. ч. такъ употребительна замѣна окончанія *ѣ* звукомъ *и* подъ удареніемъ, что правильное словопроизношеніе бываетъ рѣдкостнымъ, по сему говорятъ: къ родн*ѝ*, на зар*ѝ*, по ног*ѝ*, по земл*ѝ*, въ семь*ѝ*, въ душ*ѝ*. Что касается обратнаго сему, т. е. употребленія въ дательномъ и предложномъ падежахъ звука *ѣ* въ окончаніи на мѣсто *и*, то все въ подобномъ родѣ будетъ очень мало наблюдаемою вещью (на лош*адѣ̀*, наза*дѣ̀*, въ печ*ѣ̀*). Въ именительномъ пад. множ. ч. вмѣсто я*мы*, лопа́*ты*, коко́р*ы*, буты́*ли*, телѣ́*ги* говорятъ ям*ья*, лопа́т*ья*, коко́р*ья*, буты́*льё*, телёж*ье*, вмѣсто дѣ́в*ки*, ко́м*ья*, ко́шк*и*, соба́*ки*, воро́ны произнесутъ: дѣв*ьё*, комо́в*ье*, ко*ша́*чье, собачьё, вороньё; подобныя окончанія сложно встрѣтить и въ иныхъ падежахъ, напримѣръ: по листо́вь*ямъ*, на гря́дь*яхъ*, по поло́з*ью* и т. д. Всѣ эти формы очень характерны

для нарѣчія холмогорскихъ крестьянъ, особенно же излюблены выраженія вродѣ: па́лочьё, га́лочьё, кряжо́вьё, вязо́вьё, однако лисьё, лошадьё, осьё, бере́зьё, сосо̀ньё, медвѣдьё и под. сему никогда не слышно. Изрѣдка можно встрѣтить въ родительномъ пад. множ. ч. окончаніе *овъ* (и́збовъ, кни́говъ, па́ковъ, ча́шковъ, ло́жковъ), изрѣдка же и-*ей* (ве́рбей, пти́цей, сва́дьбей), то и другое по преимуществу въ женскомъ и дѣтскомъ разговорѣ. Вмѣсто окончанія *ами* по временамъ бываетъ *ими* (ша́пками, ко́жими, ко́шкими, са́блими, ба́ними, посте́лими), наичаще же всего—*има* (ко́жима, ко́ркима, ша́пкима, ко́шкима, са́блима, ба́нима, посте́лима). Въ падежныхъ формахъ слова ты́сяча безразлично употребительны: ты́сячью, ты́сячей, тыщей, ты́щею; словопроизношенія: пѣ́сенъ, пѣ́сень, пѣсней, ба́рышень, ба́рышень, ба́рышней, деревѐнь, деревѐнъ, деревнѐй одинаково приняты, только съ окончаніемъ *ей* нѣсколько болѣе другихъ предпочтительной, а но́чей (ночью) составляетъ уже большую рѣдкость. Можно отмѣтить: сило̀мъ берутъ. Въ творительномъ пад. множ. ч. только въ рѣдкостныхъ случаяхъ употребляются *ми* и *ьми* вмѣсто *ами* (свѣчьмѝ, гвозьмѝ, лошадьмѝ).

Имена существительныя *средняго* рода не богаты особенностями употребленія въ Холмогорскомъ нарѣчіи. Изрѣдка въ именительномъ пад. множ. ч. окончаніе *а* замѣняется звукомъ *ы*, которое бываетъ однако мало отчетливымъ (брёвны́, вёслы́); подъ удареніемъ окончаніе *а* можно слышать въ словахъ: плеча̀, ворота̀, дрова̀, мелева̀, поила̀ и едвали въ какихъ иныхъ, внѣ же ударенія это окончаніе очень широко распространяется (дѣли́шка, ребяти́шка, колесёлка и т. д.), почти совсѣмъ подавляя правильное *и*. Окончаніе *овъ* въ родительномъ пад. множ. ч. весьма употребительно (дѣло̀въ, тѣло̀въ, пиво̀въ). Въ существительныхъ, оканчиваемыхъ на *мя*, наичаще слышны окончанія *ме*, *мё* и въ дальнѣйшемъ очень своеобразныя формы падежей; напримѣръ: именительный — вре́мя, и́мя, вре́ме, и́ме, вре́мё, и́мё; родительный времени, имени, времи, и́ми, вре́мя, и́мя, творительный — вре́менемъ, и́менемъ, вре́мёмъ, и́мёмъ, вре́мемъ, и́мемъ; предлож-

ный — о вре́мени, о и́мени, о вре́ми и о и́ми; множественнаго ч. именительный пад. времена̀, имена̀, время̀, имя̀; родительный — времёнъ, имёнъ, время̀нъ, имя̀нъ, временóвъ, именóвъ; дательный — временáмъ, именáмъ, время́мъ, имя́мъ; предложный — о временáхъ, о именáхъ, о временахъ, о имя́хъ. Въ существительномъ *дитя̀* очень часто бываетъ именительный пад. дитё, родительный — дитѝ, дитя̀ти, дательный — дитю̀, дити, къ дитя̀, винительный — дитю̀, дитя̀, дитё, дитя́тю, предложный дитѝ, о дитя, дитя́ти. Никогда не наблюдается въ предложномъ пад. существительныхъ средняго р. окончаній *у*, *ю* (о по̀лю, на сн̀ *у*), никогда не говорятъ поль вмѣсто полей, сѣмянóвъ вмѣсто сѣмянъ и под. сему.

Въ рѣдкостныхъ случаяхъ можно услѣдить выраженія: съ людя́мъ, съ дѣтя́мъ, подъ нога̀мъ, за ры́бамъ, съдѣвамъ, съ крестà̀мъ, за поля́мъ, брать рука̀мъ, цара́пать когтя́мъ, но совершенно нѣтъ по поля́ми, дать корму лошадя́ми. Изъ словъ съ древними окончаніями двойственнаго числа сохранилось одно лишь слово за́очью да рѣдкостно слышимое рука́ма, нога́ма и то въ разговорѣ стариковъ.

9.

Имя прилагательное.

Употребленіе своеобразныхъ формъ въ произношеніи именъ прилагательныхъ характеризуетъ крестьянскій говоръ земляковъ Ломоносова главнымъ образомъ тѣмъ, что уже получило мѣсто въ предыдущихъ главахъ сего изслѣдованія, но имѣются и чисто оригинальные образцы, коихъ, впрочемъ, немного. Такъ, постоянно преобладаетъ надъ правильнымъ произношеніемъ усѣченный видъ окончаній вродѣ кра́сно, чёрно, бѣ́ла, добра, ми́лы, тёмны и т. д. вмѣсто: кра́сное, чёрное, бѣ́лая, до́брая, ми́лые, тёмные, но такихъ выраженій, какъ съ бѣ́ломъ лицо́мъ, съ до́бромъ утромъ. — можно слышать лишь въ родѣ рѣдкой случайности, равно

и до́бро*о*, худо́*о*, кра́сно*о*, а си́ня*а*, бѣ́ла*а*, другу́*у* и под. совсѣмъ не встрѣтить. Два жарка́, всякія жарка́ подавались—выраженія довольно обычныя въ говорѣ земляковъ Ломоносова. Въ винительномъ пад. прилагательныхъ женск. р. вмѣсто *ую* изрѣдка встрѣчается окончаніе *ою*, неясно произносимое (бѣ́л*ою* руку, ми́л*ою* подругу), а въ родительномъ пад. тѣхъ же прилагательныхъ еще рѣже того слышно *ое* вмѣсто *о* (отъ молод*о́е* жены́, отъ кра́йн*оё* нужды́), замѣнъ же вродѣ окончаній *ые*, *ыё* совсѣмъ не слышно. Довольно часто въ именительномъ пад. множ. числа вмѣсто *ы* бываетъ въ усѣченномъ окончаніи *и* (го́лодн*и*, больн*и́*, гу́льн*и*, сонли́в*и*), однако тамъ, гдѣ оно будетъ очень рѣзкимъ для слуха (сы́т*и*, пра́в*и*), таковое не употребляется. Одинаковое надобно сказать и о творительномъ пад. множ. ч., гдѣ бываетъ произносимо окончаніе *ими* вмѣсто *ыми* (голо́дн*ими*, пья́н*ими*, во́льн*ими*), и о родительномъ, гдѣ становятъ *ихъ* вмѣсто *ыхъ* (во́льн*ихъ*, пу́тн*ихъ*, гу́льн*ихъ*). Произношеніе окончанія *ый* въ именительномъ пад. множ. ч. вмѣсто *ой* составляетъ крайнюю рѣдкость (святы́*й*, кривы́*й*). Въ именительномъ пад. множ. ч. прилагательныхъ всѣхъ родовъ окончанія *ія*, *ые*, *іе*, *ыя* слышны далеко рѣже, чѣмъ своеобразныя и характерныя для холмогорскаго говора замѣны ихъ окончаніями — *я*, *е*, *и*, *ы* (го́рн*и*, го́рн*ы*, послѣ́дн*е*, го́рн*я*), когда же произносятъ эти слова безъ усѣченія окончаній, — тогда послѣднимъ въ словѣ сохраняютъ *я* (злы́*я* люди, молоды́*я* кони) безотносительно къ родамъ, окончаніе же *е* не такъ часто употребительно. Какъ особенную рѣдкость, и то въ говорѣ пожилыхъ мужчинъ, можно встрѣтить замѣну творительнаго пад. мн. ч. дательнымъ множ. ч. (съ ми́л*ымъ* дѣ́вушк*амъ*, съ кра́сн*ымъ* я́годк*амъ*, съ большимъ сапога́м*ъ*). Въ творительномъ пад. множ. ч. наравнѣ съ правильнымъ употребительно и окончаніе *ма* вмѣсто *ми* (со ста́р*ыма* горя́*ма*), нѣсколько рѣже встрѣчается *мя* (кра́йн*имя*, мно́г*имя*, до́лг*имя*, горн*имя*), но си́н*ima*, крайн*ima* и под. никогда не бываетъ употребляемо. Слова: по соба́чь*ю*, по ко́шачь*ю*, по дѣ́вичь*ю*, по человѣ́чь*ю*—рѣдко слышатся, но до за́втрев*а*, до у́трев*а*, до по́слѣв*а*, къ у́трем*у*, къ

у́тр*ію*, къ по́слѣм*у*, къ за́втрему — довольно широко употребительныхъ. Вмѣсто отту́да, отку́да, поку́да, отсюда очень часто говорятъ — отту́д*ова*, отку́д*ова*, поку́д*ова*, отсю́д*ова*, отту́л*ева*, отко́л*ева*, отку́л*ева*, поко́л*ева*, поку́л*ева*, отсе́л*ева* и изрѣдка — отт*э́да*, отс*э́да*, отц*э́ль*, отт*э́ль*. Часто въ названіяхъ городовъ, селъ и областей встрѣчается форма склоненія вродѣ прилагательныхъ (изъ Архангельск*ова*, изъ Шенкурск*ова*, къ Е́мецк*ому*, къ Архангельск*ому*, о Ше́нкурск*омъ*), но преобладаетъ все-таки правильное — изъ Арха́нгельск*а*, изъ Ше́нкурск*а*, къ Е́мецк*у* и т. д. Вмѣсто смѣл*ье*, скор*ье*, бѣл*ье*, хитр*ье* наичаще скажутъ: смѣл*ъ*, бѣл*ъ*, хитр*ъ*, скор*ъ*, немногимъ порѣже того скажутъ: хитр*я́*, бѣл*я́*, скор*я́*, смѣл*я́*, уже значительно менѣе употребятъ: хитр*я́я*, бѣл*я́я*, смѣл*я́я*, лишь изрѣдка можно встрѣтить, и то у пожилыхъ, — хитр*я́й*, бѣл*я́й*, смѣл*я́й*, но никогда не услыхать — хитр*я́ё*, бѣл*я́ё*, смѣл*яё*, крѣч*аё*. Въ немногихъ и исключительныхъ случаяхъ бываетъ въ сравнительной степени замѣна окончанія *ье* слогомъ *ше* (тяже́л*ше*, здро́в*ше*, ши́р*ше*, едрён*ше*), но *ше* вмѣсто *же*, *че* и иныхъ никогда не слышится (мягш*е*, сла́б*ше*, дешёв*ше*); *че* вмѣсто *ше* бываетъ лишь изрѣдка и въ единственномъ словѣ то́н*че*; такія же формы, какъ богат*ье*, ши́бч*ée*, громч*ée*, или бога́т*ый*, шибч*е́й*, громч*е́й*, хотя бываютъ въ употребленіи, но очень мало. Что касается окончанія *ъ* вмѣсто *ье*, то оно, по своей широкой примѣняемости, много преимуществуетъ надъ правильнымъ произношеніемъ, которое весьма мало слышно. Сравнительная степень съ окончаніями *ьюч-и*, *ьйш-и*, *ьич-а* совсѣмъ неизвѣстна землякамъ Ломоносова. Существуютъ, впрочемъ, у холмогорскихъ крестьянъ такіе своеобразные виды сравнительной степени, какъ гора́же, дурѣ́я, вичева́тѣе, дурачли́вѣе, дубова́тѣе, дурковатѣе, рискова́тѣе, слабова́тѣе, я́годнѣе, са́харнѣе, давнѣе. Прилагательныя съ окончаніями *ый* всегда почти имѣютъ вмѣсто того *ой* (кра́сной, чёрной, до́брой), окончаніе *ій* довольно часто превращается въ *ей* (сѝней, кра́йней), или въ *ой* (до́лгой, катко́й); въ формахъ родительнаго над. прилагательныхъ пти́чій, ку́ній и под. говорятъ: пти́чья го́лосу,

ку́нья мѣху. Въ превосходной ст. прилагательныхъ, означающихъ ничтожество, крайность, довольно своеобразными являются формы: малехо́нный, малю́хтенный, малехтённый, ма́хонный, капелю́шенный, ка́пельный, малеху́тенный, страшня́щій, страшо́нный, страшнѣющій, громаднѣющій.

Вмѣсто предложнаго пад. ед. ч. прилагательныхъ муж. и ср. родовъ совсѣмъ не допускается творительный пад. ед. ч. (въ зелёномъ саду, въ про́шломъ году, въ зелёномъ лугу). Вмѣсто дательнаго пад. множ. ч. никогда не употребителенъ творительный пад. множ. ч. (съ до́брыми родителямъ, съ красными дѣвушкамъ). Въ родительномъ и предложномъ падежахъ множ. ч. вмѣсто окончаніи ыхъ и въ дательномъ вмѣсто имъ совсѣмъ не встрѣчается ыхъ, ыихъ, ыемъ, ыимъ (молоды́ихъ, молоды́ехъ, ра́зныимъ, ра́зныемъ); единственнымъ исключеніемъ является изрѣдка слышимое сколькіихъ лѣтъ, многіихъ ли годовъ.

Вмѣсто лу́чше, де́льше, ближе, бо́льше никогда не найти — лу́чьча, до́лжай, бли́жай, бо́льшай; единственнымъ видомъ исключенія будутъ жарча́й, звонча́й, прочня́й.

10.

Мѣстоименія и Числительныя.

Въ употребленіи мѣстоименій характерными и своеобразными для родины Ломоносова являются формы: у ей, у его, на ей, надъ йимъ, не до йихъ, къ йихъ, изрѣдка еѣ вмѣсто её, у неѣ вмѣсто у неё; иногда встрѣчается яе, йие, въ нѣкоторыхъ случаяхъ говорятъ: менѐ (мнѣ), тобя́ (тебя́), те (тебѣ), тія (тебя́), изрѣдка скажутъ и менѐ (меня́), собѣ, собя́, тобѣ, но никогда — теѐ, теё, сеѐ, сеё, мня́, мнѐ (меня). Очень часто говорятъ мнѣ́ка, тебѣ́ка, тебѣ́ка, мнѣ́ченьки, но никогда— мнѣ́кава, тебѣ́кова. Въ нёмъ и въ ёмъ одинаково употребительны, въ нимъ же и въ имъ совсѣмъ не извѣстно. Въ творительномъ пад. множ, числа довольно употребительно съ има́ вмѣсто съ ни́ми; изрѣдка вмѣсто

винительнаго пад. ед. ч. *её* бываетъ *еѣ*, *ю*, *ей* (*еѣ* не узнаешь, такъ *ю* хватило, не могъ я *ей* проучить), вмѣсто за неё, у неё довольно обычно за *её*, у её, у *ей*. Въ дательномъ пад. множ. ч. вмѣсто *имъ* никогда не слышно *и́ми*, *и́ма*, *и́мя*, *емя́*; замѣна формы—съ нимъ, за нимъ словами съ ёмъ, за ёмъ—очень рѣдкостна. Вмѣсто всѣ, всѣхъ, всѣмъ, всѣми наичаще говорятъ: *вси́*, *вси́хъ*, *вси́мъ*, *вси́ми*, *всѣма́*, *всима́*, *всемя́*, но—*всѣ́их*ъ, *все́ю*, *всеё*—совершенно не употребляютъ. Значительную рѣдкость составляютъ формы: *э́тая*, *э́тую*, *э́тьмъ*, *э́тъ* вмѣсто *э́ту*, *э́тимъ*, *э́ти*; а формы—*э́ты*, *э́тыхъ*, *э́тымъ*, *е́ты*, *е́тымъ*, *е́тыхъ*, ты (вмѣсто *тъ*), *ты́е*, *ты́и*, *тѣ́ихъ*, *тѣ́имъ*, *тѣ́ими* никогда не встрѣчаются; лишь въ очень исключительныхъ случаяхъ говорятъ *ты́мъ* самымъ, *ты́ма* и *ты́ми*. Довольно часто, особенно же въ дѣтскомъ и женскомъ говорѣ, можно встрѣтить *ки́мъ*, *чимъ* вмѣсто *кѣмъ*, *чѣмъ*, но съ *ко́мъ*, съ *чёмъ* никогда не скажутъ. *Моѣхъ*, *твоѣхъ*, *своѣхъ*, *моѣ*, *твоѣ*, *своѣ*, *моѣмъ*, *твоѣмъ* вмѣсто *мои́хъ*, *твои́хъ*, *свои́хъ*, *мои́*, *твои́*, *свои́*, *мои́мъ*, *твои́мъ* встрѣчается крайне рѣдкостно, а *чьѣ*, *оны́*, въ *однѣ́м*ъ никогда не находится въ Холмогорскомъ нарѣчіи. Очень часто, однако не преимущественно предъ правильнымъ,—говорятъ вмѣсто *одни́* форму *одны́*, измѣняя ее въ соотвѣтствующемъ видѣ (*одны́хъ*, *одны́мъ*, *одны́ми*, *одны́ма*). Вмѣсто *са́ми*, встрѣчается *са́мы* и за этимъ—*самы́хъ*, *самы́мъ*, *самы́хъ*, *самы́мъ*. Не составляетъ особаго исключенія, когда вмѣсто *моево́*, *твоево́* скажутъ *мово́*, *твово́*, *свово́*, но *мому́*, *свому́*, *твому́* возможно встрѣтить лишь случайно и въ очень спѣшно излагаемой рѣчи, а—*сво́*, *сву́* никогда не скажутъ. Изрѣдка, и то въ женскомъ разговорѣ, бываютъ словопроизношенія: *всеёй*, *своёй*, *моёй*, *твоёй*. Мѣстоименія *кой*, *кои*, довольно общеупотребительно, но *кы́и* никогда не слышно. Вмѣсто *ихъ*, *ея*, *его*, *каждый* преимущественно предъ правильнымъ избираютъ выраженія *и́хный*, *и́хній*, *е́йный*, *е́йновъ*, *ево́нный*, *его́новъ*, *его́въ*, *кажи́нный*, однако *и́хій*, *и́хей*, *и́ха*, *йихинской*, *ейнэй*—ничуть не наблюдается. Въ мѣстоименіи *э́тотъ* почти обязательно дѣлаются вставки звуковъ или *ф*, или *н* (*э́фтотъ*, *э́нтотъ*), чаще всего *ф*,

а въ словѣ *э́такій* вставляется *в* и изрѣдка *н* (*э́вдакой*, *э́нтакой*), но иного ничего не бываетъ. Весьма часто вмѣсто *ско́лько*, *сто́лько* говорятъ: ско́льки, сто́льки, ко́лько, ко́льки, то́лько, тольки, ско́лечко, сто́лечко, сто́лечьки, ко́лечко, то́лечко, ко́лечьки, то́лечьки, э́столь, э́сколь, э́столько, э́сколько, э́стольки, э́сколько, э́столечко, э́сколечко, э́столечки, э́сколечки, э́скуль, э́стуль, э́стулько, э́скулько, э́стульки, э́скульки, ско́ко, сто́ко, э́скоко, э́стоко.

Лишь изрѣдка можно услышать — минѣ, тобѣ, собѣ, но — съ вамъ, къ вами, съ ва́мы, съ на́ма, съ вамы, ны (мы) окончательно отсутствуютъ. Въ употребленіи словъ: тотъ, та, то и въ ихъ падежныхъ измѣненіяхъ никогда не бываетъ слышно: то́тотъ, тота̀, тото̀, тэ́й, тей, таѐ, тыѐ, тэ̀ю, тоё, ты́и, тѣ́и, ти́и, то́мъ, тоё, туѐ, тыё, туя; въ качествѣ же особаго исключенія, и то изрѣдка можно услышать — тыхъ, тымъ вмѣсто тѣхъ, тѣмъ, тое вмѣсто то, та̀я, тоя̀, ту́ю, сея̀ вмѣсто та, той, ту.

Въ области числительныхъ именъ холмогорскій крестьянскій говоръ не богатъ особенностями. Наичаще заявляютъ о себѣ формы слова *оба*: говорятъ: о́бои, о́бѣи, обѣи́хъ, обои́хъ, преимущественно предъ правильнымъ; выдаются особенностью формы творительнаго пад. — двума̀, трема̀, трема̀, пятьма, четверы́ма, пятеры́ма, четырма̀.

Въ рѣдкихъ случаяхъ говорятъ: два ста̀, три ста̀, слово одна́жды встрѣчается и въ видѣ одни́жда, однѣжда, одньжды, одни́жды, еди́ножды, еди́ножда, едини́жды, едини́жда; слова:—двухря́дной, трехря́дной, двугри́венный по временамъ произносятся въ видѣ—двуря́дный, троерядный, трерядный, двоеря́дный, двоегри́венный; по пять, по десять очень часто переходятъ въ форму по пятѝ, по десятѝ; вмѣсто двадцать пять копеекъ сплошь и рядомъ скажутъ дватчетыпить копекъ, особенно — женщины. Числительныя сто и полтораста имѣютъ нѣкоторыя падежныя формы вродѣ: по́ сту, два ста̀, изза ста̀, однимъ стомъ, объ однѣмъ стѣ, многихъ сотъ, тремъ стами, двумя стами, о стахъ; по́лторыхъ

сотъ, по́лторымъ и полу́торымъ стамъ, полу́торыхъ сотъ, по полтора́сту, по по́лтору сту, о по́лторыхъ и полуторыхъ стахъ, о полу́торѣ стѣ, о полу́тори стѝ, о по́лторѣ стѣ, о полу́торомъ стѣ и стѝ, полу́тырьмя, полу́торьмя, полу́тармя стами. Стариннаго счета на подобіе: двадцать десять, тридцать десять, пя́ть де́сять, ше́сть де́сять никогда не слышно. Вмѣсто друго́й разъ, въ третій разъ, пять разъ, десять разъ и т. д. говорятъ нерѣдко: другѝжда, третѝжда, пятѝжда, десятѝжда и т. д.; четверѝна, пятерѝна, шестерѝна, семерѝна, восьмерѝна изрѣдка слышны при обозначеніи совокупности однородныхъ предметовъ.

11.

Глаголъ.

Крестьянскій говоръ на родинѣ Ломоносова богатъ своеобразными видами глагольныхъ формъ, и чтобъ успѣшнѣе разобраться въ изобиліи матеріаловъ, первоначально будетъ сдѣланъ обзоръ особенностей неопредѣленнаго наклоненія, затѣмъ изъявительнаго, повелительнаго, причастій и иного, что найдется сверхъ сего.

Неопредѣленное наклоненіе сѣсть, класть, красть по временамъ слышится съ окончаніемъ *ти* (сѣ́сти, кла́сти, кра́сти), но спа́ти, бра́ти, сѣ́яти, имѣ́ти, люби́ти никогда не скажутъ. Вмѣсто — лечь, беречь, жечь, мочь, печь, стеречь, тере́ть наичаще говорятъ: лекчѝ, берегчѝ, жегчѝ, берегчѝ, жга́ть, могчѝ, пекчѝ, стерекчѝ, те́рти, трать, также и съ постановкою *ц* на мѣстѣ *ч* (легцѝ, жегцѝ); нѣсколько рѣже слышатся тѣ же слова со звукомъ *х* на мѣстѣ *к* (лехчѝ, берехчи и т. д.) и еще менѣе того: лечѝ, беречѝ, жечѝ, мочѝ, печѝ, стеречѝ. Наравнѣ со словопроизношеніемъ: вести́, везти́, плести́, грести́ бываетъ и плесть, весть, везть, гресть, но вмѣсто расти́, спасти́ никогда не слышно — расть, спасть. Изрѣдка, и то исключительно въ мужскомъ говорѣ, можно замѣтить, слова: идти́ть, придти́ть, но ничуть не вести́ть, нести́ть, спасти́ть и т. д., равно сему

никогда не скажутъ: взя́сть, гна́сть, доста́сть, уме́рсть и уме́рть, но какъ исключеніе встрѣчается изрѣдка тра́ть, те́рть вмѣсто тереть. Слово вопѣ́ть извѣстно только въ видѣ — вопи́ть; вмѣсто печка истопи́лась чаще говорятъ истопе́лась. Чуть ли не по преимуществу окончаніе *нть* замѣняется слогомъ *ять* (стемня́ть, смотря́ть, сыря́ть) и слогомъ *ить* (смотри́ть, сте́мнить, сы́рить), слово — владѣ́ть наиболѣе слышно въ видѣ влада́ть; обратной замѣны окончаній — *ать*, *ять*, *ить* слогомъ *нть* не въ употребленіи (скучеть, долѣ́ть); только очень рѣдко въ женскомъ лишь разговорѣ можно усмотрѣть формы вродѣ — молче́ть, воро́четь и то съ невнятнымъ *е*. Вмѣсто обману́ть постоянно говорятъ обмани́ть, вмѣсто вы́нуть, вынима́ть часто слышится — вы́нять, вы́нить, вы́неть, выма́ть; слова: занима́ть, нанима́ть, внима́ть замѣняютъ словами: за́ймовать, на́ймовать, во́ймовать; но звоня́ть, продля́ть, ви́снить никогда не скажутъ. Вмѣсто клейма́ть очень часто говорятъ клейма́ть, вмѣсто ски́дывать — болѣе слышно скидать и скиныва́ть, а кидать и загибать произносятъ нерѣдко и кинать и загина́ть. Словопроизношеній вродѣ бѣдствать, тре́бать, исключая — се́тать и совѣ́тать, не встрѣчается; изрѣдка вмѣсто жать и сжать скажутъ — жмать и сожмать, но жва́ть (жевать), биряжи́ть (беречь), почерпи́ть (почерпнуть) — совсѣмъ не слышно. Вмѣсто содержать и поправлять въ рѣдкихъ случаяхъ можно встрѣтить — содержи́вать и поправли́вать, одинаково же рѣдкостно бываетъ примѣненіе формъ: зимова́ть, ночева́ть, горева́ть, выплёвывать, поклёвывать, — а хва́стывать, торгу́ивать, распра́шивать, подку́ивать — никогда не слышно. Вотъ все, что можно сказать о неопредѣленномъ наклоненіи.

Формы *изъявительнаго наклоненія* широко изобилуютъ особенностями. Очень часто вмѣсто ка́плю, коплю́, колочу́, кормлю́, пра́влюсь, зя́бну, зя́бнешь, озя́бну — скажутъ: ка́пю, копю́, колотю́, кормю́, пра́вюсь, зебу́, зебёшь, озебу́, по временамъ возможно услыхать и — спросю́, снарядю́, затопю́, сходю́, спю́, но никогда — хрипу́, сы́пешь, ка́пешь, дре́мешь, тре́пешь. Въ глаголѣ хотѣть существуютъ формы вродѣ изрѣдка слышимаго

хотѭ и часто употребляемыхъ: хо́чемъ, хо́чатъ, хо́чутъ; но хо́тишь, хотитъ никогда не скажутъ, мо́гимъ вмѣсто можемъ встрѣчается рѣдкостно. Очень часто взамѣнъ словъ: — ля́гу, ля́жешь, скачу̀, тече́шь, тече́тъ, тече́мъ, тече́те, бережёмъ, бережёшь, бережёте, дремлешь, каплешь, зыблешь, подаю́, не достаю̀, выгоня́ю — говорятъ: ля́жу, ля́чешь, скака́ю, текёшь, текётъ, текёмъ, текёте, берегёмъ, берегёшь, берегёте, дре́мешь, ка́пашь, зы́баешь, подава́ю, недоста́ю, выга́ниваю; нерѣдко вмѣсто — тре́бую, совѣтую, ра́дуюсь, христо́суюсь, ночу́ю употребляется — тре́бываю, совѣтываю, ра́довaюсь, христо́совaюсь, ночева́ю; въ исключительно рѣдкихъ случаяхъ говорятъ сумлюю́сь, вмѣсто сомнѣва́юсь, но никогда не слышно такихъ словопроизношеній, какъ ора́ю, заора́ю, тека́мъ, тека́тъ, берега́шь, берега́тъ, лга́шь, пека́мъ, пека́тъ, мо́гить, мо́гомъ. Вмѣсто кру̀жится, обни́му̀, разни́му̀, сни́му̀, тру̀, оботру̀, запру̀, утрѝ, запрѝ, вы́ть, ны́ть—чуть ли не наичаще всего говорятъ: кружа́ется, обы́му̀, обойму̀, разойму̀, разыму̀, сойму̀, сыму̀, теру̀, заперѝ, обтеру, заперу̀, утеру̀, утерѝ. Въ рѣдкихъ случаяхъ можно услѣдить и слова: ла́зію, мучію, ѣздію, снѣмъ, завоялъ, заноялъ, но — содержаю, содержаетъ, по́лзію, по́лзитъ, ла́зитъ, му́читъ — никогда не встрѣтить. Очень характернымъ для холмогорскаго крестьянскаго говора является въ глагольныхъ формахъ постоянное отбрасываніе окончанія *тъ* въ третьемъ лицѣ ед. числа (хо́дя, лю́бя, про́ся, ви́дя, игра́е, идё, поё, убьё), исключая тѣхъ случаевъ, когда предъ *тъ* стоятъ звуки *а*, *у*, *ю*, *и*, послѣ коихъ *тъ* по возможности сохраняется. Въ глагольныхъ окончаніяхъ: *ёшь*, *ёшься*, *ешься*, *ется*, *ецца*, *ете*, ёцца — не является рѣдкимъ слышать звуки ё и *е* произносимыми какъ *ѣ* (дерѣцца, берѣте), особенно въ женскомъ и дѣтскомъ разговорѣ, только несѣмъ, идѣшь, трѣтца, идѣте, возьмѣте, и под. сему никогда не наблюдается. Глагольныя формы съ окончаніями на *ся*, *се* почти постоянно даже у одного и того же говорящаго лица принимаютъ разнообразнѣйшія измѣненія (видѣлся, ви́дѣлсе, ви́дѣлса, ви́дѣлси, беру́сь, беру́ся, беру́се); окончаніе *ся* въ свою очередь

менѣе употребительно, чѣмъ *сь*, которое, лишь какъ исключеніе, переходитъ въ *ся* (мол*ю́ся*, ка́*юся*, беру́ся, божу*ся*, боются, страшуся) только въ ограниченномъ числѣ словъ, а такихъ замѣнъ, какъ *со*, *сё*, *сы̀*,—никогда не встрѣтить въ словахъ, кончающихся и на *ся*, и на *сь*. Употребляемыя въ литературномъ языкѣ окончанія глаголовъ *тся*, *ться* на языкѣ холмогорскихъ крестьянъ слышны очень рѣдко въ своемъ правильномъ видѣ, наичаще вмѣсто нихъ бываютъ—*тца*, *тце*, *тци*, *тса*, *тсе*, *чча*, *чче*, *цца*, *цце*, *ццы*, *цця*, *цци*: стро́и*тца*, стро́и*тце*, строи*тцы*, стро́и*тса*, стро́и*тсе*, стро́и*чча*, стро́и*чче*, стро́и*цца*, стро́и*цце*, стро́и*ццы*, стро́и*цця*, стро́и*цци* и под., окончаній же — *тсо*, *тцо*, *ццо*, *ццё*, *тцё*, *тцу*, *тцуть*, *ца*, *це*, *ци* — никогда не встрѣчается. Вмѣсто убѣжа́лъ, запря́гъ по временамъ скажутъ уб*ѣ́*къ, уб*ё́*гъ, запрё*к*ъ и запрё*гъ*; вмѣсто можешь, хочешь, видишь наичаще слышно: мо*шь*, можъ, хошь, ви*шъ*. Сверхъ вышесказаннаго о формахъ изъявительнаго накл., слѣдуетъ присовокупить, что на родинѣ Ломоносова никогда не говорятъ: наде́*жу*, над*ѣю̀*, над*і́ю*, поспі*ё́*тъ, одѣ́*е*нтся, одіётся, д*і́е*тсе, общеприняты лишь — сбѣгану̀ (сбѣгаю) и дѣется (дѣлается).

Отбрасываніе звука *т* послѣ *е* въ окончаніи третьяго л. единств. ч. и послѣ *я* въ третьемъ л. множ. числа составляетъ очень характерную для холмогорскаго говора особенность, преобладающую надъ правильными формами, которыя уже рѣдко обнаруживаются (несё̀, везё̀; хо́д*я*, во́д*я*). Отбрасываніе *т* послѣ *ю*, *у* рѣдкостно, а лю́бе (любитъ), ходѐ (ходитъ) никогда не скажутъ.

Употребленіе окончаній *утъ*, *ютъ* вмѣстѣ *атъ*, *ятъ* въ третьемъ лицѣ множ. ч. составляетъ довольно рѣдкостное явленіе и то ограниченное весьма немногими словами (хва́л*ю*тъ, де́рж*у*тъ, ко́р*чу*тъ, ко́рм*ю*тъ); но что касается окончанія *а* вмѣсто *атъ* въ третьемъ л. множ. ч., то это не бываетъ рѣдкимъ (су́*ша*, му́ча).

Въ *повелительномъ* наклоненіи нѣкоторыхъ глаголовъ сохраняется окончаніе *и* (брос*ѝ*, выброс*и*, вы́кин*и*, не трон*ѝ*, не тро-

ни́те, вы́кини́те, бро́си́те), но сяди, ся́дите не говорятъ; въ немногихъ словахъ наблюдается отбрасываніе окончанія *и* (ку́рь, поло́жь, подь, вложь), изрѣдка можно слышать — не робь, не трожь, повѣ́шай, смотря́й, но — придь, сгонь, принеса́й, отложайте никогда не замѣтить. Отъ глагола *ѣхать* повелительное будетъ: ѣдь, уѣ́дь, поѣ́дь, заѣ́дь, поѣзжай, уѣзжай, заѣзжай, ѣзди, иныхъ формъ нѣтъ; отъ глагола *идти* повелительное бываетъ: иди, пади, пошёлъ, пошли́те, пошо́лте, пошла̀, пошло̀, подь, подекай, подьте, подекайте, поди́те, иди́те; отъ глагола *глядѣть* весьма часто повелительная форма состоитъ изъ словъ: глень, глянь, гля́ньте, гле́ньте, гля́дь, глѝ, гляѝ, гли́те, гляѝте, гля́дьте, гле́дь, гле́дьте, правильное стоитъ съ этимъ наряду. Такихъ словъ, какъ надѣ́жь (надѣнь), съѣ́дь (съѣшь), уды́рь (ударь), не сва́тэй, пошо́лта никогда не бываетъ слышно на родинѣ Ломоносова.

Холмогорское нарѣчіе имѣетъ нѣкоторую долю особенностей, касающихся и *причастныхъ* формъ глаголовъ. Изрѣдка въ причастіяхъ, оканчиваемыхъ на *тый*, бываетъ слышно *ный* (ста́ный, загнёный, прокленёный). Никогда не найти причастій — брёный (бритый), гры́женый (гры́зеный), да́денъ (данъ), бра́денъ (бранъ), взя́дено (взято); ненави́дѣнъ (ненави́денъ); за то такія формы, какъ — промѣ́няты, у́брата, насы́пато, зва́тъ, ото́драта, со́ткатъ, вы́рватъ, со́жгатъ, вы́мѣнятъ, т. е. гдѣ звукъ *т* стоитъ на мѣстѣ *н*, затѣмъ,— формы: ви́жено, ви́дѣно, разго́нено, утве́ржо́но, утверждёно, запи́рано и подобное сему очень употребительно. Вмѣсто окончаній *ивши*, *ившись* никогда не встрѣтить окончаній *ёмши*, *ёмшись* (спросёмшись, пустёмши), только какъ рѣдкое исключеніе будетъ служить очень мало употребляемое окончаніе *имшись*, *имши* (спроси́мшись, спроси́мши).

Въ числѣ употребительныхъ причастныхъ формъ настоящаго времени въ видѣ прилагательныхъ именъ извѣстны: несто́ющій, негоди́щій, не пивко́й, поѣди́стый, побѣ́жный, ѣздови́тый, мѣ́шкотный, пахну́чій, одѣ́ный.

Въ заключеніе слѣдуетъ присовокупить нѣсколько словъ о

безличномъ глаголѣ *есть*, который на родинѣ Ломоносова извѣстенъ только въ видѣ *есь*; производныхъ отъ него формъ вродѣ — *ё, е, ёся*, естѝ, естѐ, естѧ, естё — нѣтъ совсѣмъ, также точно нѣтъ выраженій: ушолъ есть, уѣхалъ ѣсть, уподши есте, уѣхадчи есте или *е* но вмѣсто пошелъ было, воротилась было, заболѣла было очень часто скажутъ: пошелъ былъ, воротилась была, заболѣла была. Изъ безличныхъ глагольныхъ формъ весьма своеобразными являются хочче и хоцце вмѣсто хочется.

12.

Ударенія и растяженія.

Употребленіе ударенiй и растяженій составляетъ очень важный отдѣлъ въ собираніи особенностей Холмогорскаго мѣстнаго нарѣчія. Такъ какъ ударенія касаются и этимологической и синтаксической стороны человѣческой рѣчи, то для сужденія о нихъ назначено именно здѣсь, переходное отъ этимологіи съ синтаксису, мѣсто. Во избѣжаніе повторенія одного и того же, въ данномъ отдѣлѣ касательно ударенiй и растяженій всѣ тѣ слова, въ которыхъ допустимы ударенія на двухъ, трехъ и четырехъ слогахъ, будутъ имѣть соотвѣтствующее число надстрочныхъ знаковъ. Напримѣръ, встрѣтится слово *пѐрѐда́лѝ*; на немъ четыре ударенія; это значитъ, что такое слово произносятъ крестьяне и пѐредали, и перѐдали, и передда́ли, и передали́. Для лучшаго распредѣленія собраннаго матеріала объ ударенiяхъ и растяженіяхъ будетъ имѣться въ виду обычный порядокъ изложенія предметовъ грамматики.

Первое мѣсто займутъ имена *существительныя*. Въ именительномъ над. ед. числа очень многихъ изъ нихъ ударенiе безразлично употребляется на томъ или иномъ слогѣ (ру́че́й, же́мчу́гъ, ва́лёжникъ, за́ста́ва, о́тста́вка, про́стынѧ, знако́мство́, о́бщество̀, га́да́нье, вста́ва́нье, за́дво́рка, спи́на̀, се́ребро̀, ча́ща̀, ско́ворода́, де́ньга̀, дѣво́чка, о́льха̀, ве́рба̀, пе́тля̀, ле́дни́къ, до́нцо́,

у́шко́, сли́ло́сь, слу́ча́й, обы́ча́й, введе́ньѐ, сва́таньѐ, астро́но́мъ, недо́и́мка, коле́сникѣ, кожу́ха̀, хо́да̀, цы́гано̀ъ, Пине́жа́на, про́це́нты, не́на́висть, бла́га́, номи́на́льникъ, пи́са́нье, за́ле́сье, вью́га̀, за́му́жье, ко́па́нье, плёва́нье, пиро́ва́нье, бра́тья̀, сре́дства̀, ка́мешо́къ, за́пе́чье, столо́ва́нье, ско́ба̀); есть много и такихъ существительныхъ, гдѣ въ именительномъ пад. бываетъ только одно удареніе и всегда на одномъ опредѣленномъ мѣстѣ (хо́лодъ, го́лодъ, ко́робъ, творо́гъ, мото́къ, го́воръ, о́сень, ко́локолъ, пасту́хъ, ко́ршунъ, мя́чикъ, но́жикъ, потоло́къ, закла́дка, подру́га, успѣхъ, заку́ска, се́рдце, мно́жество, дѣ́ятель, питьё, жильё, попадья́, зима̀, земля́, колоко́льня, сажень, казна̀, до́чка, соло́нка, ро́дина, судьби́на, оле́нь, крыльцо̀, ту́ча, трава́, па́шня, кипято́къ, го́рло, кули́къ, жни́во, ща́вель, соловей́, коле́чко, мѣсте́чко, слове́чко). Въ родительномъ пад. ед. ч. удареніе на послѣднемъ слогѣ бываетъ только изрѣдка и лишь въ немногихъ словахъ (звѣря́, камня́, кремня́), а безразличное употребленіе ударе́ній замѣтно часто (языка̀, на́йма̀, кра́я, гру́ди́, ви́да́, до́ски́).

Въ дательномъ пад. ед. ч. и въ одинаковой формѣ творительнаго пад. отъ существительныхъ именъ женскаго р. удареніе всегда произносится правильно, поэтому не слышно — ни къ стѣнѣ, ни къ сто́ронѣ, ни подобнаго сему. Винительный пад. ед. ч. въ рѣдкихъ случаяхъ бываетъ съ удареніемъ на концѣ (гору́, цѣну́, свинью́, сковороду́, доску́, среду́), всего скорѣе предпочитается правильное размѣщеніе ударе́ній. Въ формахъ творительнаго пад. ед. ч. удареніе на послѣднемъ слогѣ составляетъ довольно частое явленіе (во́лко́мъ, ша́ро́мъ, ре́мне́мъ, но́со́мъ, хо́до́мъ, хо́до́мъ).

Когда имена существительныя соединяются съ предлогами, тогда бываетъ замѣтно особенное расположеніе говорящихъ переносить удареніе съ надлежащихъ мѣстъ, почему и говорятъ иногда по́дъ мо́сто́мъ, въ но́чи, въ станѣ, на памяти́, въ волости́, на кофтанѣ и проч. вмѣсто — подъ мо́стомъ, въ ночи́, въ ста́нѣ, на па́мяти, въ во́лости, на кофта́нѣ; чрезвычайно ощутительно заявляетъ себя постановка ударе́ній на самомъ пред-

логѣ (на́ рѣку́, по́дъ бо́комъ, на́ го́родъ, на́ зло́, на́ ни́зъ, на́ со́ль, на лѣто, на́ ве́черъ, по́дъ у́голъ, за́ со́ху́, за́ сы́на, за́ сѣномъ, на́ вре́мя, не́ живъ). Имѣются случаи, когда ударе́ніе постоянно оставляется на словѣ (на Москву́, на казну́, на и́сповѣдь, про па́рня, не бою́сь, изъ ведра́, изъ ква́шни) и есть примѣры удер-живанія *на словѣ*, когда слѣдуетъ имъ быть на предлогѣ (по лбу́, по по́лю, по мо́рю, на по́лѣ, на мо́рѣ). Можно найти немногіе при-мѣры соединенія двухъ словъ подъ одно ударе́ніе (три́ года, два́ дни, пя́тьрубле́й, дру́га́столько, са́мъ-сёмь, третьёдешной, неу́держный). Въ именительномъ пад. множ. ч., если ударе́ніе не допускается на концѣ слова требованіями литературнаго языка, оно рѣдко бываетъ въ концѣ слова и въ разговорѣ земляковъ Ломоносова: ка́мешкѝ, мо́тьı, кофта́ньı, коло́сникѝ, сре́дства̀, пле́ча́, ворота̀ — слышно такъ и иначе, но волкѝ, ворьı дѣдьı, орѣхѝ, старостà, офицерà, колесà, болотà — не употреби-тельно. Есть немного случаевъ передвиженія ударенія изъ конца на средину и начало слова (да́ры, дво́ры, старши́ны, зятье́вья, кру́жева, ко́жухи, му́жевья).

Въ родительномъ пад. множ. ч. своеобразны ударенія въ словахъ: бра́тьёвъ, бра́те́й, ка́мнѣй, о́ко́нъ, зе́рёнъ, я́йцъ, ме́-тёлъ, дере́ве́нь. Въ дательномъ пад. множ. ч. по временамъ встрѣчается перестановка ударенія на послѣдній слогъ (людя́мъ, дѣтя́мъ, самоѣдя́мъ), а въ творительномъ — на окончаніяхъ *ями*, *ами* ударе́ніе бываетъ очень часто (молота́ми, людя́ми, дверя́ми, деньга́ми, брода́ми, самоѣдя́ми); перемѣщеніе же ударенія съ окон-чаній *ами*, *ями* на средину или же начало слова бываетъ лишь изрѣдка (ско́бами, тру́бами, дро́ва́ми, бро́дами), но ведра́ми, ви-ла́ми, колеса́ми — никогда не произнесутъ. Въ предложномъ пад. множ. ч. изрѣдка ставятъ ударе́ніе на послѣднемъ слогѣ *ахъ* и *яхъ* тогда, когда тутъ не слѣдуетъ быть ударенію (въ людя́хъ, въ дѣтя́хъ, въ самоѣдя́хъ).

Общею характерною особенностью при склоненіи существи-тельныхъ именъ во всѣхъ падежахъ и числахъ служитъ сбере-женіе ударе́ній въ началѣ слова (до́ у́тра́, съ у́гла́, ко́ло́мъ,

конéй, по двора́мъ, наконя́хъ, на двеpя́хъ, въ го́стя́хъ и т. д.).

Въ именахъ *прилагательныхъ* часто ударе́ніе стоитъ на окончаніи *ой* даже и тогда, когда ему не слѣдовало бы тутъ быть (вдово́й, грязно́й, крупно́й, ловко́й, жарко́й, мило́й, перво́й, нѣмо́й, робко̀й, рѣдко̀й, часто̀й, старшо́й); въ очень многихъ случаяхъ такого рода правильное мѣстонахожденіе ударе́ній составляетъ даже рѣдкость (грязно̀й, толсто́й, черство́й, ѣдко́й, страшно́й), но есть слова, гдѣ ударе́ніе на *о́й* менѣе слышимы, чѣмъ на иныхъ слогахъ (лю́той, пу́хло́й, кре́пко́й, ди́кой, хи́тро̀й, уста́ло́й, гла́дко̀й, бу́рной, глу́по́й, отста́ло́й, си́зо̀й, тя́жко̀й), и есть слова, гдѣ никогда не поставятъ ударе́нія на окончаніи *ой* (холо́дной, го́лой, дубо́вый, добы́чной, же́лтой, зелёной, ка́менной и т. д.). Наблюдаются нерѣдкіе случаи перенесенія ударе́ній съ окончанія на начало слова (дру́гой, дря́нной, пло́хой, про́стой, пря́мой, ря́бой, сёмой, по́стой, на́гой, хро́мой), однако никогда не слышно—сы́рой, гу́стой, ме́довой, ро́дный, ша́льной). Не рѣдкостны словопроизношенія: третьёво, до Петрова̀ дни, синя́ по́роху, до бѣла дня́, смолода̀, до пьяна̀, продолгова́тый. Въ тѣхъ случаяхъ, когда имена прилагательныя, отвѣчая на вопросы: како́въ, какова̀, каково̀ и имѣя форму сокращенную, служатъ сказуемыми въ предложеніи,—тогда ударе́нія въ нихъ безразлично стоятъ и на окончаніи, и въ отдаленіи отъ него (поса́жено̀, го́ло́дёнъ, изве́рчено́, утве́рже́но̀, жи́ре́нъ, о́тозва́нъ, сми́ре́нъ, тёпелъ, бу́ёнъ, мо́ло́дъ, лёго́къ, мя́го́къ, широ́ка̀, слѣпа̀, жи́ва̀, ста̀ра̀, вели́ка̀, до́рога̀, ви́дна̀, по́дня́то̀, на́йде́но̀, уве́де́но̀; при этомъ однако никогда не скажутъ: исколо̀тъ, богата̀, слободно̀, сколото̀, Божья́ мило́сь, ябла́шный и въ подобномъ родѣ).

Имена *числительныя* и *мѣстоименія* обладаютъ въ холмогорскомъ говорѣ такими особенностями ударе́ній: безразлично произносятъ: четы́рёхъ, одно́во́, одному́, во́сьмерыхъ, се́мерыхъ, тро́йхъ, дво́йхъ, двѣ версты́, четыре и́збы, три ка̀мня́, по́лтора̀, два ря́да̀, два́ бра́та̀, три до́ма̀, само́во́, моёво́, твоёво́, но никогда не скажутъ: у тебе́, у мене́, нико́во, ничёво. Безразлично упо-

требительны ударенія въ словахъ: о́пасно, высо́ко̀, далёко́, глубо́ко́, мо́жно́, тёмно́, го́жо́, дю́жо̀, хо́ло́дно̀, мно́го̀, сла́бо̀, ме́лько́мъ, и́нако, по́здно́, спе́рва̀, ме́жду́, опо́слѧ, и́здалѧ.

Среди нарѣчій съ безразлично употребляемыми ударенія̀ми едвали можно выдѣлить хоть нѣсколько такихъ, гдѣ бы отъ извѣстной постановки ударенія данное слово представляло собою или исключительно нарѣчіе, или въ строгомъ смыслѣ прилагательное. Разграниченіе доступно здѣсь лишь въ моментъ разговора и не подлежитъ никакимъ особымъ условіямъ.

Въ употребленіи *глаголовъ* нѣтъ большой своеобразности ударѐній. Главное мѣсто занимаютъ образцы безразлично примѣняемыхъ ударѐній, напримѣръ: и́ка́ть, во́пи́ть, поло́жи́ть, предполо́жи́ть, пону́ди́ть, до́ве́сть, осы́рѣ́ть, рабо́та́ть, принесённъ, при́стро́илъ, при́ве́дённъ, при́ве́зённъ, при́взя́тъ, полу́че́на́, бога́тѣ́ть, возвра́ще́но, пе́ре́да́ли́, однако — подо́йти, разо́гнать, до́стрѣлилъ, кашля́ть, написа́но и под. сему никогда не слышно. Затѣмъ, существуетъ много случаевъ перенесенія ударенія къ началу словъ (при́дешь, пове́рнешь, расте́гнешь, во́зьмешь, клю́етъ, ро́дитъ, и́детъ, ро́дится, оклеятъ, до́ятъ, казы́рнуть, кувы́рнуть, по́званъ, во́зьметъ), которые, впрочемъ, не вытѣсняютъ правильныхъ формъ.

Изрѣдка въ нѣкоторыхъ глагольныхъ формахъ встрѣчается перестановка ударенія на одинъ слогъ ближе къ окончанію (насуши́шься, яви́шься, полѣни́шься, положи́шься, становится, разсерди́тся, лѣни́тся, выкури́те, запёрто, запёрли, приняли), — иногда и на самое окончаніе (перемерлѧ, принялѧ, понялъ, посади́шь, продалъ, прожилѧ, было̀, разобралѧ).

Въ изъявительномъ накл. множ. ч. во второмъ лицѣ многіе глаголы остаются съ удареніемъ на окончаніи (сидитѐ, смотритѐ, говоритѐ, носитѐ), такъ что правильная форма уступаетъ, когда же отъ этихъ самыхъ глаголовъ воспроизводится второе лицо множ. ч. повелительнаго наклоненія, то ударѐніе подъ окончаніемъ никогда не бываетъ. Во всѣхъ формахъ дѣепричастія ударѐніе по возможности соблюдается на своемъ мѣстѣ и лишь изрѣдка бы-

ваетъ переносимо въ конецъ слова (снявшйсь, взявшйсь), въ средину (бросйвши, украсйвши), въ начало (прóживши, полóживши, запéршись, насýшивъ, пéредавъ, разлѣнившись).

Въ области *синтаксиса* холмогорскій говоръ односторонне пользуется удареніями и поэтому характерныхъ особенностей въ ихъ логическомъ употребленіи немного. Выдѣляется нѣкоторымъ своеобразіемъ лишь та особенность, по которой для улучшенія смысла рѣчи употребляется не перестановка словъ въ извѣстномъ порядкѣ, а перестановка только ударенія въ какомъ либо одномъ словѣ. Напримѣръ,—*волѝ ему такъ жить?* Это значитъ, что никто не вынудилъ и ничто не заставило его такъ жить, а если скажутъ: *вóля ему такъ жить!* Здѣсь уже проводится мысль о привольѣ, о томъ, что жизнь его легкà и хорошà. Если кто изъ крестьянъ говоритъ: «*поздó мы сѣно косили!*» это указываетъ на качество сѣна, которое, по времени костьбы, оказывается малоцѣннымъ; а если говорятъ: «*пóздо мы сѣно косили*»,— тутъ просто имѣется мысль о позднемъ времени дня или осени. Для примѣра можно привести много такихъ словъ, въ коихъ, съ перемѣною ударенія, измѣняется и самый смыслъ; таковы: — бáловать — нѣжить, баловáть — шалить; Хаврогорà, Матигорà, Ухтоброва — мѣстности, Хаврогóра, Матигóра, Ухтострóва — жители сихъ мѣстъ; пѣвцы — пѣвчіе, пѣвцы́ — просто — всѣ вообще поющіе; блáго — хорошо, благó — достаточно, съ избыткомъ; прóволока — вещь, проволóка — проволóчка, трáта времени; бóлесь—болевое ощущеніе, болéсь—болѣзнь въ собственномъ смыслѣ.

Что касается звуковыхъ *растяженій*, то въ говорѣ земляковъ Ломоносова они имѣютъ весьма характерное удлиненіе ударяемыхъ и неударяемыхъ гласныхъ, при чемъ такъ присущи холмогорскому говору, какъ вѣтви дереву. Растяженія главнымъ образомъ выясняются въ женской рѣчи, гдѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ достигаютъ степени крикливаго, звонкаго акцента. Я тóо?! гдѣе, Теткáу! Йя́ тóу! Семёонъ! Васяу! Зачѣ́мъ? и иное въ подобномъ родѣ переполняетъ холмогорскій разговоръ, въ кото-

ромъ едвали встрѣтится безъ растяженія хотя бы одно слово чѣмъ либо особенно важное въ восклицаніи, въ обращеніи, въ вопросѣ, въ обычномъ спокойномъ разсказѣ въ бесѣдѣ производимой даже лишь простыми предложеніями. Растяженія состоятъ не только изъ одного удлиненія звука (чтóо̀? гдѣ̀ё!), но и изъ присоединія къ нему вспомогательнаго (Вàсяў, Тётко̀ў! *Йятòў*!). Всего болѣе переполняютъ рѣчь растяженіями женщины и дѣти, мужчины этому слѣдуютъ менѣе и даже смѣются надъ крикливымъ акцентомъ и иными крайностями женскаго горячаго разговора. Спеціальнаго растяженія послѣдней гласной слова не существуетъ въ говорѣ земляковъ Ломоносова, и вообще растяженія касаются лишь тѣхъ словъ, на которыхъ говорящій желаетъ сосредоточить высшую интенсивность вниманія, или высшую степень значенія! Растяженія въ значительной мѣрѣ сглаживаются пристрастіемъ крестьянина къ приставкамъ и частицамъ для украшенія слова, сверхъ того земляки Ломоносова никогда не превращаютъ своей рѣчи или въ скороговорку, или же въ речитативъ, но ведутъ ее плавно, держась умѣренной средины между длительностью и спѣшностью, вслѣдствіе чего и растяженія введены въ соотвѣтственныя рамки.

13.

Синтаксисъ.

Въ вступительной главѣ къ этимологіи было произведено предварительное обобщеніе нѣкоторыхъ главныхъ условій, относившихся ко всему отдѣлу. Эти условія касались тѣхъ случаевъ, когда необходимость — быть точнѣе въ изложеніи — побуждала прибѣгать къ частымъ повтореніямъ одного и того же. Чтобы эти повторенія не затруднили читателя многословіемъ, было оговорено, — при отсутствіи особыхъ разъясненій, имѣть въ виду, что та или иная особенность слова здѣсь имѣетъ равную гражданственность, какъ и правильная форма. Точно то же слѣдуетъ

предупредительно замѣтить и въ отдѣлѣ синтаксиса. Будутъ встрѣчаться примѣры особенностей, преобладающихъ надъ правильною рѣчью, неизбѣжно произойдутъ и обратные сему образцы, т. е. преобладаніе книжной правильности; не мало отыскивается фактовъ и безразличнаго отношенія правильныхъ формъ къ своеобразнымъ. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ заявитъ себя преобладаніе чего-либо,— непремѣнно послѣдуетъ обстоятельное разъясненіе, а тамъ, гдѣ и правильная и своеобразная формы окажутся одинаково употребительны, никакихъ отдѣльныхъ разъясненій и примѣчаній не послѣдуетъ. Въ одинаковыхъ условіяхъ стоятъ и примѣры изъясняемыхъ особенностей: — гдѣ правильная форма по своей общеупотребительности стоитъ наравнѣ со своеобразною, — таковая пусть будетъ сама подразумѣваться, какъ-бы уже выраженная прежде.

14.

Члены предложенія и соединеніе словъ.

Въ говорѣ земляковъ Ломоносова очень часто употребляется при подлежащемъ еще сверхъ того и мѣстоименіе *онъ*, которое связуется съ подлежащимъ какою либо приставкою. (Иванъ-отъ онъ съѣздилъ до города, а баба — та она егонова осталась; Василе-ётъ сапожникъ, что живетъ возлѣ твой домъ, у *него* жена скончалась отъ родимца). Не рѣдкостно встрѣтить при собирательномъ подлежащемъ сказуемое во множественномъ ч. (*всѣ* народъ смѣются, *всѣ* народъ и весь народъ говорятъ; начальство и безъ насъ понимаютъ дѣло). Довольно обычны случаи выраженія сказуемаго сложными оборотами вмѣсто простыхъ (съ мальчишкой сладу нѣтъ; эти деньги слѣдуютъ въ отдачѣ; въ нынешнее время мужики работами да промысломъ едвали какъ обраться могутъ). Случаи выраженія сказуемаго дѣепричастіемъ очень рѣдки (онъ былъ заболѣвши; они уже ушедчи; будучи въ преклонномъ возрастѣ, мнѣ приключилось это нездоровье). Вмѣ-

сто личныхъ оборотовъ повременамъ встрѣчаются безличные (у него уѣхано — вмѣсто онъ уѣхалъ; уже не было сторго́ванось то́лкомъ, а они за угощенье взя́лись; много разъ у меня было ночевано на томъ подворьѣ; здѣсь у скота иденось, а тамъ у народа хо́женось). Въ этихъ безличныхъ оборотахъ выражается дѣйствіе описательною формою при посредствѣ предлога *у* (у меня хо́женось), черезъ дѣепричастіе на *учи* (слуша*ючи* бесѣду работа не столь тяжкой кажется; идучи къ обѣднѣ, показалось мнѣ темно и рано), и простымъ дѣепричастіемъ (онъ выѣхалъ закатившись солнцу, а пріѣхалъ пробивши 12 часовъ. Эта крупа употребляется сваривши ее въ молокѣ). Для выраженія многократныхъ дѣйствій особыхъ описательныхъ формъ нѣтъ, и такихъ выраженій, какъ «—я видѣлъ его идти» и подобныхъ имъ тоже не существуетъ. Постановка именъ прилагательныхъ за существительными есть одна изъ очень характерныхъ особенностей холмогорскаго нарѣчія (купилъ поло́зья берёзовы; у меня жеребенокъ родился пѣ́гой; посмостри ты у меня у́пряжья свѣтленькаго, такого новенькаго, недавно поку́пленово).

15.

Родъ.

Нѣкоторыя существительныя средняго рода, при измѣненіи въ окончаніяхъ, дѣлаются существительными мужескаго рода (я́блоко и я́блокъ, о́блако и о́блакъ), и существительныя женскаго рода тоже, при подобной перемѣнѣ въ окончаніи, превращаются въ имена муж. р. (подко́ва и подко́въ, калбасà и ка́лбасъ, серёдка и серёдокъ, рото́нда и рото̀нъ). Есть въ Холмоговскомъ нарѣчіи сверхъ того образцы существительныхъ именъ и безъ измѣненій въ чемъ либо употребляемыхъ въ разныхъ родахъ. Таковы женскаго р. скатерть, плеть, употребляемыя изрѣдка въ мужескомъ р., мужескаго рода—ла́поть, сатанà, червь, комель, картофель, путь, канопель, сту́день, кофей часто остаются

въ значеніи именъ женскаго рода, а такія слова, какъ неря́ха, спрота, слуга, побѣгу́шка, непосѣда, лебедь, о́боротень, не́учь, при́блажь, владыка,—никогда не имѣютъ ни опредѣленно мужескаго, ни опредѣленно женскаго рода, а распознаются по тому лишь одушевленному предмету, о коемъ идетъ рѣчь. Есть существительныя муж. рода, употребляемыя иногда въ женскомъ черезъ измѣненіе въ окончаніи твердаго знака на гласный звукъ (вредъ — вре́да; десятокъ — деся́тка; за́работокъ-за́работка; огородъ — огоро́да; перепу́гъ — перепу́га). Слова: конопле́, моча́ло наиболѣе употребительны въ среднемъ родѣ, въ женскомъ же и мужескомъ — они очень рѣдкостны. Обращеніе существительныхъ женскаго рода въ мужескій путемъ передѣлки мягкихъ окончаній *бь, пь, фь* — въ твердыя *бъ, пъ, фъ* никогда не наблюдается въ холмогорскомъ нарѣчіи; никогда не скажутъ сту́ло, сто́ло, мя́ло. Слова уменьшительныя напримѣръ: одёжишко, дѣвочёнко, телушо́нко, топорёнко, дворёнко, жончёнко, мальчи́шечко, доми́шечко, мужичёнко, бабёнко — исключительно становятся въ среднемъ родѣ и крайне мало въ женскомъ или мужескомъ, а имена собирательныя, вродѣ — гвозьё, комьё, бабьё, мужичьё, дѣвьё и т. д., никогда въ иномъ родѣ не употребляются, какъ только въ среднемъ. О дѣтяхъ и молодыхъ животныхъ безотносительно къ ихъ полу изрѣдка говорятъ въ среднемъ родѣ, желая придать имени ласкательный или уменьшительный смыслъ: Петрушка-то гле́нь! *Оно* плачетъ о собачёнки! Велика-ли жу́чка, наша собака?! а смотри́ и́ *оно* лаетъ по большо́му! Въ говорѣ холмогорскихъ крестьянъ никогда не встрѣчается такихъ словосочетаній, какъ — нашъ собакъ, восьмой лѣтъ, славный ли́съ (лиса), но изрѣдка — «мыша́ попалась кошкѣ» — скажутъ; Исключая жни́тва́ (жниво) нѣтъ существительныхъ средняго рода, употребляемыхъ въ женскомъ, ровно никогда не встрѣтить — «одна селеніе, хорошая ружьё, знакомоя нарѣчіе, жаркая лѣта, красной платьи, въ духовной званіи», и т. под.

16.

Число.

Очень характернымъ въ Холмогорскомъ нарѣчіи является употребленіе собирательныхъ именъ при одинаково частомъ сочетаніи съ ними разныхъ пояснительныхъ словъ и въ единственномъ и множественномъ числахъ безъ разбора какихъ-либо условій. Такъ, однѣ и тѣ же лица говорятъ: мои́ ко́лья и моё ко̀лье; на́ши гво́зди и на́ше гвоздьё, словомъ,—какъ заблагоразсудится. Исключеніемъ являются очень немногія собирательныя, связуемыя съ другими словами лишь въ формахъ единственнаго числа, когда кончаются на *ё* (моё ко́лье и коре́нье), и въ формахъ множественнаго числа, когда кончаются на *я* (ваши колья́ и коре́нья), такія же выраженія, какъ «всѣ бабьё, однѣ ко́лье» — очень рѣдкостны. Довольно видное мѣсто въ холмогорскомъ нарѣчіи занято собирательными формами такого рода, о которыхъ слѣдуетъ сказать, что въ литературномъ языкѣ онѣ извѣстны, какъ обозначеніе одного предмета и въ единственномъ числѣ (огуре́цъ худо нынѣ росъ—вмѣсто огурцы худо нынѣ росли; я́года еще не поспѣла—вмѣсто ягоды еще не поспѣли; конь подешевѣлъ—вмѣсто лошади подешевѣли). Не рѣдкостны случаи обратнаго вида, когда имена, стоящія въ единственномъ числѣ, должны разумѣться въ числѣ множественномъ (въ серёдкахъ тѣсно, т. е. въ срединѣ; на послѣдя́хъ лучше т. е. послѣднему; несъ вино подъ пазухами вмѣсто подъ пазухою; во сня́хъ увидѣла вмѣсто во снѣ; живемъ въ доста́чесвахъ, а не въ нуждàхъ). Изрѣдка можно встрѣтить единственное ч. тамъ, гдѣ литературный языкъ знаетъ только форму множественнаго ч. (будень дологъ, штанъ коро́токъ, т. е. будни́ до́лги, штаны короткѝ). Имѣются своеобразныя сочетанія съ именами числительными: безразлично скажутъ — и два мужика пришли и двое мужиковъ пришло, два-три раза и два три разъ; два-три рублѝ и два-три рублѝ; оба работника было и оба

работники были; два хорошихъ мальчика и два хорошіе мальчики; два дубленые тулу́па и два дубленыхъ тулу́па; двои новыя грабли, и двои но́выхъ грабёлъ; двои мужики и двое мужиковъ; всѣ пять и вся пять; *всѣ* двѣсти и вся двѣсти, *всѣ* десять и вся десять.

17.

Употребленіе падежей.

Въ говорѣ земляковъ Ломоносова нерѣдко можно слышать при неопредѣленномъ накл. употребленіе именительнаго пад. вмѣсто винительнаго въ словахъ женскаго рода. (Надо вся изба перестроить; можно-ли шуба одѣть; языкомъ бречать — не вода носить ушатами; изъ поклона не шуба и шить; мнѣ бы нужно молитва прочитать). Также часто употребляютъ родительный пад. вмѣсто винительнаго (нашелъ боровика, съѣлъ гриба, ходилъ у́тра кажиннаго дня, ходятъ мужики вина́ пить, едва же онъ двухъ душъ не загубилъ). Вмѣсто именительнаго падежа при глаголѣ *есть* чуть не исключительно становятъ родительный (есть на свѣтъ людей; у него и денегъ есть и всякихъ нарядовъ; есть унасъ озеръ всякихъ: и большихъ и малыхъ), у меня струменту есть довольно, у коня наряду — съ избыткомъ есть). Для выраженія усиленія главнымъ образомъ примѣняется творительный пад. (Лѣсъ лѣсомъ! гора горой! Кипо́мъ кипѣть! И́скомъ они и́щутъ! ходо́мъ пошли, да не часо́мъ дойдутъ). Изрѣдка употребляются падежи безъ предлога, когда бы при нихъ долженствовало быть предлогу (пенять васъ надо! Тебя и дѣвку опъ лаетъ; они сѣли картами играть, знаю старшаго всѣхъ ихъ, кто тебѣ въ этомъ сравится? Чѣмъ пожа́лишься, братецъ?) Нерѣдко, впрочемъ, и предлоги существуютъ при такихъ падежныхъ формахъ, гдѣ литературный языкъ обычно ихъ опускаетъ (читай *въ* книгу! это *у* меня сдѣлано! Такъ было *по* весны! Оедоръ крѣпко *отъ* бабъ поколоченъ; смерть ему

была *отъ* молніи; ку́ритъ Ванька *въ* трубку! Я хотѣлъ *у* васъ спросить; угрожать *на* васъ не буду; онъ красивъ *изъ* себя и дороденъ *изъ* лица). Въ холмогорскомъ нарѣчіи существуетъ много образцовъ частаго употребленія иныхъ падежей при нѣкоторыхъ словахъ (Чего ты дѣлаешь вмѣсто что; Чего ты плачешь? вмѣсто о чемъ; онъ обзавидовалъ его, вмѣсто позавидовалъ ему; я радъ его и вамъ — вмѣсто ему и вамъ; два разные брата; онъ долженъ быть учитель; она была его главное попеченіе; двои-трои — дверей, четверы сутокъ; двои воро́ть; двои жо́нокъ; котъ ѣстъ налимъ, т. е. налима; это сей минутъ было; оба этихъ предмета вмѣсто эти; набраться ума ему не гдѣ — вмѣсто умомъ, въ той вѣры и надежды, доволенъ грамоты, т. е. хорошо грамотенъ; Богу вѣсть сколько; отъ то́й пору началось; два-три разъ; церковь Спасу да Ивану, т. е. Спаса да Ивана). Обороты крестьянской рѣчи, — вродѣ двоима, троима, четверыма, восьмирыма, тыхъ дѣнъ, сёгоду, этой весны́, вёснусь, зи́мусь, осене́сь, лѣ́тось, лѣ́тусь, лони́сь, ло́ньского году, ноче́сь, у́тросъ, у́тресь, у́трись, се́йно́чи, се́йночь, вечёръ, отроде́сь, ономня́сь, наверхо́внѣ, верхо́внѣ, оно́гда́сь, оногда́ся, э́той-тамъ и подобные симъ, такъ общеупотребительны, что соотвѣтственно-правильное обозначеніе слышится лишь изрѣдка. Въ употребленіи названій праздниковъ своеобразными являются термины: — праздникъ Аѳана́сьямъ, Петра̀мъ, Покрова́мъ, Успенья́мъ, Стрѣтеньямъ и т. д. вмѣсто — Аѳанасію, Петру, Покрову, Успѣнью, срѣтенью, съ этимъ вмѣстѣ говорятъ — на Покрова̀, о́коло Мико́лѣ, близъ Митревы дни. Изрѣдка въ образованіи степеней сравненія можно слышать лишь простое удвоеніе, какого-либо согласнаго звука (громмадный, ссиній вмѣсто громаднѣйшій, очень синій), но что касается удвоенія цѣлыхъ словъ, особенно съ прибавкою приставокъ *разъ*, *пере*, *при*, — то здѣсь настолько характерно заявляетъ себя холмогорскій говоръ, насколько доступно бываетъ крестьянину, безъ ущерба для мягкости словопроизношенія, употреблять эти способы выраженія сравнительныхъ степеней; такъ, вмѣсто очень черный, весьма синій, крайне добрый гово-

рятъ: черный — черный: синій — синій: добрый — добрый. Вмѣсто очень хорошій, слишкомъ красный скажутъ: хорошáнный, краснáющій; хорошій — хорошій, красный — красный. Иногда же и то и другое вводятъ въ общую форму, по которой получается: Черный — причёрный, синій — пресинній, добрый — предобрый, хорошій прехорошій, красный — перекрасный, — или — изпереченый — черный, пресинáющій — синáющій, распредобрый — добрый, прихорошáнной — хорошáнной, красённой — прикрасённой. Самое выдающееся мѣсто своеобразности формъ превосходныхъ степеней являются слова, обозначающія а) крайнее ничтожество и малость (малехóнный, мáлюхтенной, малю́сенькой, малённой, кáпельной, малещённой, капелю́шенной, капелю́шечной, малѣющій, малехтённый, малéстенной, мáхотной, тонённый, тонехóнный, тонѣющій, тонкáющій, тонюшенной), б) весьма большую величину (громáднѣющій, большáнской, большýщій, большáнной, долгáющій, широчáнной, долгáнской, широчáщій, широкáющій, высочáнный, высокáнный, высокýщій, толстáнный, толстѣющій, толстýщій), в) высшую доброту (добрýщій, добрáнной, добрѣющій, дóбринской), г) крайнюю нравственную низость (скупённый, скупáющій, скупýщій, скупáнный, злáнной, злáнской, злѣющій, злýшшой, злю́щій, подлáнской, подлáщій, подлýщій), д) крайнее уродство и безобразіе (страшóнной, страшнáющій, урóдинской, пристрашóнной, безобразнѣющій, отмѣнённой), г) пріятнѣйшее вкусовое ощущеніе (сладкáнной, сладёхонный, сладчáнной, скуснáющій, скуснѣйшій, скуснёхонькой, скуснѣющій, сдобнáющій, сдобнѣющій). Вмѣсто *ни*кто, *ни*который, *ни*какой, кто-*ни*будь, что-*ни*будь — очень часто говорятъ тоже самое съ отрицаніемъ *не*, сверхъ того бываютъ еще слышны выраженія: кто ни *на*будь, который ни *на*будь, кто-ни *на*есть, каторый ни*на* есть. Широкою извѣстностью пользуются словопроизношенія: *не* кто ему *не* велѣлъ, *не* што ему *не* дѣется, врать то *не* кому што *не* ему.

18.

Употребленіе предлоговъ.

Въ говорѣ холмогорскихъ крестьянъ замѣтно предпочитается употребленіе иныхъ предлоговъ, чѣмъ принято въ литературѣ; говорятъ: «нé *на* чёмъ спасибо» — вмѣсто не за что; — «*я* соскучился *по* васъ — вмѣсто о васъ; — играютъ парни *въ* гормонь; благодаримъ *на* посѣщеніи (за посѣщеніе). Часто на мѣстѣ *за* стоитъ предлогъ *въ* (лѣто проводитъ *въ* работѣ; *въ* тебѣ есть должóкъ; церковь *въ* обѣдню полна народу; *въ* частую они строятся); не рѣже *въ* бываетъ вмѣсто *на* (отдали парня *въ* работу *въ* лѣто; свели животи́нку *въ* базаръ), изрѣдка—на мѣстѣ *съ* (видáлъ я камни *въ* твою и́збу вышиною). Предлогъ *для* бываетъ изрѣдка тамъ, гдѣ слѣдуетъ быть предлогу *за* (поѣхалъ *для* дровъ, *для* сѣнъ), или предлогу *изза* (поёмъ молебны *для* нечистаго духа, надрываемся за этою рабóтою только *для* нужды), или же предлогу *отъ* (собираемся *для* скуки, беру снадабье для кашля). Въ свою очередь и предлогъ *за* нерѣдко стоитъ на мѣстѣ *въ* (*за* ночь снѣгу много выпало; *за* все лѣто тепла не видѣли; народъ хорошо *за* теплую пору управится; *за* время непогодья у насъ была полная безработица), на мѣстѣ *изза* (много есть старовѣрствующихъ только *за* выгоду; непонятно,—*за* чѣмъ дѣло стало?), на мѣстѣ *на* (купилъ рѣпы *за* пять копекъ; дай мнѣ этого товару *за* гривникъ). Предлогъ *изъ* по временамъ имѣетъ значеніе предлога *изза* (поссорились *изъ* пустаго, просимъ хлѣба *изъ* нужды), — предлога *въ* (*изъ* шарика да *изъ* мячика играемъ, жеветъ онъ и́зъ долгу), предлога *на* (взялъ сѣна *изъ* прокату), предлога *по* (живемъ *изъ* малости, онъ только *изъ* виду хорошъ, бываетъ такъ да *изъ* надобности), въ очень рѣдкихъ случаяхъ возможно встрѣтить выраженіе: народъ идутъ *изъ* всеношной вмѣсто отъ всеношной. Предлогъ *на* употребителенъ вмѣсто *въ* (приходи *на* Рожесьви; мнѣка *на* старости утѣха; начевали *на́* го́рóдй;

по́жили *на* дере́внѣ), вмѣсто *для* (работаю *на* нихъ; живу *на* себя лишь),— изрѣдка на мѣстѣ *за* (*на* тебѣ должокъ; пойдемъ *на* совѣтъ къ адвокату). Очень широкое предпочтеніе дается предлогу *о*, *объ* тамъ, гдѣ слѣдуетъ употреблять *въ* (случилось это *о* Пасхи; было *о* эту пору), — затѣмъ — *на* (не стой *о* серединѣ и́збы), — *о́коло*, *близъ*, *во́зль* (иди *о* деревню, т. е. близъ или около деревни; *о* самой огонь повѣсь чайникъ, т. е. возлѣ самого огня; лошади *о* край берегу ходятъ, т. е. возлѣ обрыва на рѣку); начало извозовъ *о* Рожесьство, вблизи Рождества) и, наконецъ, — *изза* (дерутся мужики *объ* водки, пошли дрязги *о* скоти). Предлогъ *отъ* изрѣдка бываетъ на мѣстѣ *за* (рабо́таю *отъ* отца; рублю дрова по гривнѣ *отъ* сажени). Предлогъ *по* очень часто бываетъ замѣною предлога *за* (ходили *по* ягоды, *по* грибы, *по* скота), изрѣдка замѣщаетъ предлоги *на* и *съ* (одѣнь сапоги *по* чулку, т. е. на чулокъ; былъ градъ *по* горошинѣ, т. е. съ горошину, его лавка *по* кожевенному товару), — встрѣчается и вмѣсто *въ* (онъ опытенъ *по* торговлѣ, купилъ *по* двугривенному чашку; уже *по* третьему разу не придти ли къ тебѣ?). Предлогу *подъ* довольно часто даютъ значеніе — *на канунѣ* (въ ночь *подъ* праздникъ), *около* (живали прежде и *подъ* полтараста годовъ), *близъ* (ему нынѣ уже *подъ* шестьдесятъ лѣтъ). Предлогъ *при* изрѣдка замѣняетъ собою предлоги *за* и *въ* (сидѣть *при* дѣлѣ, т. е. за дѣломъ; ходитъ щеголь *при* часахъ, *при* калошахъ, *при* жиле́ти, т. е. *въ* часахъ и пр.). Предлогъ *про* часто бываетъ вмѣсто *для* и *объ* (это я сберегъ *про* себя да тебя, т. е. *для* себя и тебя; живу *про* чужихъ; говорили *про* тебя и *про* твои дѣла, т. е. *о* тебѣ, *о* дѣлахъ). Предлогъ *противъ* изрѣдка замѣняетъ собою предлоги *по* и *предъ* (надо *противъ* правды, т. е. по правдѣ, сказать; я *противъ* Бога увѣряю, т. е. передъ Богомъ); предлогъ *ради* очень часто употребляется въ смыслѣ *отъ* (играемъ *ради* скуки). Предлогъ *съ* бываетъ иногда равнозначущъ — *изъ* и *отъ* (*съ* Москвы письмо я получилъ, вмѣсто изъ Москвы, *со* школы вернулся домой; онъ *съ* кого то перенялъ себѣ манеру — вмѣсто отъ кого то). Предлогъ *изза* сплошь и рядомъ употребляется въ зна-

ченіи *въ* (*изза* лошадокъ играемъ, *изза* мячика играемъ), предлогъ *на* изрѣдка бываетъ въ значеніи *черезъ* (и пришелъ онъ, голубчикъ, *черезъ* дру́гой день). Совсѣмъ не встрѣчается въ говорѣ земляковъ Ломоносова употребленія предлога *для* вмѣсто *возлѣ*, предлога *за* вмѣсто *о*, *объ*. Употребленіе нѣкоторыхъ предлоговъ съ иными падежами не чуждо холмогорскаго нарѣчія. Такъ, предлоги *мимо* и *возлѣ* соединяются съ винительнымъ п. (мимо гу́мна, мимо свою корову, возлѣ рѣку́), предлогъ *между* — съ родительнымъ (промежъ людей извѣстно, между дѣловъ отдыхаемъ), предлогъ *на* — съ предложнымъ, принявшимъ окончаніе дательнаго (на выгону́, на переду́), предлога *по*, — съ родительнымъ (*по* мѣры, въ вѣ́ры) и съ предложнымъ (по немъ стою, по другомъ днѣ хлопочемъ), предлоги *съ*, *въ* съ дательнымъ (съ у́мыслу, съ торгу), этого у насъ *въ* помину нѣтъ); изрѣдка бываетъ — *изза* съ предложнымъ п. (изза тюрьмѣ), предлоги *отъ* и *съ* случаются съ дательнымъ п. (отъ то́й пару, съ то́й пору, отъ праву руку и съ того конца́ нѣтъ броду). Не безъинтересно употребленіе предлога *между* съ формами единственнаго числа, тогда какъ требуются только формы множественныя (я промежъ себя толкую; самъ промежъ собою разумѣю; не ходи между полосу; между строеніемъ назначенъ срубъ; между дѣломъ поразговаривать никто не помѣшаетъ). Часто въ холмогорскомъ говорѣ встрѣчаются двойные предлоги, какъ отдѣльно, такъ и въ слитности со словами (положь *въ* *за*пазуху; *распере*проклятый бѣсъ; *иззаза*пазухи едва досталъ твою посылку, несу вино *въ* подполою, *по-за-за* гумна овины, *зара́ди* ну́жду сдѣлаемъ уступочку; бесѣдуемъ *для-ради* праздника, вынь-ко ключи *изза-за*-пояса, *распереро*такой-сякой негодяй, *по по́* пзбѣ не бѣгать вамъ!). Часто бываютъ предлоги тамъ, гдѣ книжный языкъ и безъ нихъ обходится (*въ* ночесь, *за* даромъ, *за*-ради, *взадаром*ъ, *въ* *за*правду, *за*прави́ку, *за*всегда, *по*-за́очь, *во* всю́ду, *въ* зачасту́ю, *за*повы́ше, *на* вокру́гъ); изрѣдка ставятъ крестьяне предлоги и послѣ словъ, къ которымъ предлоги относятся (чего ради пьянъ ты сегодня? Чего для весе-

литься то! многихъ водъ среди; э́того послѣ было, говоритъ). Изрѣдка предлоги замѣняются дѣепричастіями будучи, живучи, находясь (*по* дѣвицамъ еще съ ними забавлялись, т. е. будучи дѣвицами, *въ* дѣвкахъ вмѣстѣ росли, т. е. находясь еще дѣвицами).

19.

Частицы, приставки и междометія.

Частицы и приставки въ общепринятомъ говорѣ холмогорскихъ крестьянъ составляютъ такой важный элементъ по обилію особенностей употребленія, что для подробнаго обзора всего этого требуется вполнѣ самостоятельный отдѣлъ. Приставки и частицы переполняютъ крестьянскую рѣчь до послѣднихъ почти предѣловъ возможности и несутъ весьма серьезную службу, но —, къ сожалѣнію, — войти въ мельчайшее всестороннее изслѣдованіе сего предмета едва ли есть возможность, такъ какъ многое оказывается внѣ всякихъ постоянныхъ правилъ и условій. Прежде всего прочаго надобно замѣтить, что частицами и приставками переполняется главнымъ образомъ женская рѣчь, отчего она по временамъ подвергается критикѣ и осмѣиванію со стороны мужской половины; дѣти слѣдуютъ вліянію женщинъ. Затѣмъ, имѣется возможность подвести, хотя и приблизительно лишь, — подъ виды общаго употребленія нѣкоторую долю наиважнѣйшихъ частицъ и приставокъ. Такъ, при именительномъ п. ед. ч. всякаго вида именъ наичаще употребительны приставки-*то*, *та*, *отъ*, *ётъ* (Ванька-*то*, баба-*та*, Ѳедоръ-*отъ*, па́рен-*ётъ*), при твердыхъ окончаніяхъ именъ мужескаго р. преимущественно слышно приставки *отъ* и *то* (Ѳёдоръ-*отъ*, Иванъ-*отъ*, Ѳёдоръ-то, Иванъ-то), при именахъ женскаго р. общепринята приставка *та* (ба́ба-*та*, Марья-*та*), при именахъ съ мягкимъ окончаніемъ господствуетъ частица *ётъ* (парен-*ётъ*, ко́фе-*ётъ*). При именительномъ пад. множ. ч. именъ существительныхъ и прилагательныхъ особенно часто бываютъ приставки *те*, *ти*, *то*, *ти* (мужики-*те*, добры-*ти* люди, ребята-*то*, ко́рни-*то*,

домы-*ты*); изъ этихъ приставокъ наиболѣе предпочтительны *те* и *то*. При винительномъ и дательномъ падежахъ ед. ч. именъ женскаго и мужскаго рода чуть не постоянно слышны приставки *ту* и *то* (бабу-*ту*, бабу-*то*, до́му-*ту*, дому-*то*); при прочихъ падежахъ по преимуществу господствуютъ приставки *те* и *то*. Въ рѣдкостныхъ случаяхъ можно встрѣтить при родительномъ п. множ. ч. приставку *тыхъ* (бабъ-*тыхъ*, ребятъ-*тыхъ*) и *ту* (бабъ-*ту*, ребятъ-*ту*). При мѣстоименіяхъ главнымъ образомъ избираются приставки *то*, *те*, *ти*, *ту*, кои примѣняются ко всѣмъ падежнымъ формамъ приблизительно по вышепредставленнымъ образцамъ. Съ глагольными формами имѣютъ широкую связь частицы и приставки *то косѐ*, *ко*, *те*, *ткосе*, *тко*, *кось* (видимъ-то, зайди-*косе*, смотри-*ко*, смотри́ко-те, глядите-*ткосе*, глядите-тко, знай-*кось*). Наиболѣе щеголяетъ частицами и приставками повелительное наклоненіе, такъ что въ нѣкоторыхъ случаяхъ числа опредѣляются лишь характеромъ приставки; напримѣръ, глядѝко, поди-ко скажутъ одному, глядѝкоте, подѝкоте—многимъ. Богатѣйшій запасъ приставокъ и частицъ имѣетъ мѣсто у нарѣчій; здѣсь онъ положительно неистощимъ, такъ какъ при нарѣчіяхъ употребителены рѣшительно всѣ существующіе виды прибавленій изъ приставокъ и частицъ,—говорятъ: уже-*ко*, мнѣ́-*ка*, по́слѣ-*ва*, вчера́-*сь*, когда́-*сь*, когда-*ся*, отту́ль—*тамъ*, тепе́ре-*ча*, тогда-*се*, э́во-*то*, пра́во-*но*, уже-*тко*, тамо-*тки*, туто-*тка*, тогда́-*сека*, уже-*коте*, уже-*кось*, уже-*косе*, во́злѣ-*ту*, пра́во-*ну*, этомъ-ти, тогда-*та*, отъэ́туль-*ты*, отъэ́вонъ-*де* уже́-*те*; значитъ, такими прибавленіями будутъ: *ко*, *ка*, *ва*, *сь*, *ся*, *тамъ*, *ча*, *се*, *то*, *но*, *тко*, *тки*, *тка*, *сека*, *коте*, *кось*, *косе*, *ту*, *ну*, *ти*, *та*, *ты*, *де*, *те*, — и между ними особаго интереса заслуживаютъ еще такія, по которымъ опредѣляется даже отношеніе нарѣчій къ одному или же и ко многимъ предметамъ. Напримѣръ, къ одному человѣку или предмету скажутъ: уже-*ко* ты! Ну-*ко* ты! На-*ко!* а многимъ говорятъ: Уже-ко-*те!* Ну-коте вы! На-*те*-тко вы! Приблизительно въ однихъ условіяхъ съ причастіями находятся междометія, къ которымъ тоже прила-

гаются многоразличныя приставки (Ахти-мнѣ́*ченьки!* Нако-се! Поди-кось! Ну-ко-се! Вотъ те-косе!). Да и самыя междометія въ говорѣ Холмогорскихъ крестьянъ такъ же своеобразны, какъ частицы и приставки; напримѣръ, удивленіе выражается словами: — ахти-мнѣ́ченьки! На́кось! Нушь! На-на! Вопо какъ! Во-какъ! Анди! Недовѣріе и сомнѣніе восклицаніями: Ой-ли? ужь-ли? Ну-кось такъ-ли? Скорбное чувство олицетворяется выраженіями: Ахти право-но! О́хти! Поди да говори! Поди́кось какъ! Сравненіе изображается при помощи словъ: — Ажно! Аи́нно! Инда! и́но! А́льнё! Въ спокойномъ и дѣловомъ разговорѣ имѣютъ преимущество междометія: *молъ*, *де*, *бишь*, *бъ*, *бы*, *какъ-тебѣ!* Я-то! давай! Свѣтъ, *съ* — (Ты *молъ* человѣкъ, а потому *де* и невѣченъ! Какъ *бишь*, братецъ, оплошалъ?! Чтобъ-те за умъ *бы* раньше-*бъ* взяться! Ну-ко ты, *какъ тебѣ?* — слушай-ко хорошенько! *Я-то?!* ну! ну! — слушаю. Такъ вотъ-*съ*, Алексѣй *свѣтъ* Митревичъ, завтра контрахтикъ завершимъ! -*Давай! давай!* ладно!! А что же ты голову повѣсилъ? — *Давай!* полно! не тужи!). Приставки, частицы и междометія, имѣя важное значеніе для отдѣльныхъ словъ, не менѣе вліяютъ и на смыслъ цѣлыхъ предложеній. Напримѣръ, если скажутъ: ны́нѣшняя-*то* моя сила во́всё не бывалошна пора!» — это рѣчь о нынѣшней силѣ; а если скажутъ: «нынѣшняя моя сила во́всё-*то* не бывалошна пора», — это-указаніе на бывшую пору. Или, — скажутъ: — «Гленькось какъ *конь* жо́нки-*те* разодѣлись»! — здѣсь мысль о женщинахъ именно, а если произнесутъ: «Глень-кось! какъ жо́нки-*те* но́*нечa* разодѣлись! — это — намекъ на ихъ нарядъ, отличающійся новшествомъ и послѣднею модою.

20.

Общія формы крестьянскаго выраженія мыслей предложеніями и періодами.

Лучшіе образцы простонародной рѣчи можно слышать среди земляковъ Ломоносова только въ бесѣдахъ пожилыхъ мужчинъ

и то, если дѣло касается очень хорошо знакомаго предмета. Въ этомъ случаѣ рѣчь ведется плавно, непринужденно, свободно, за то и въ высшей степени просто, безъ витіеватости, безъ длинныхъ предложеній, безъ періодовъ. Въ этой рѣчи бываетъ мало словъ, но въ нихъ безъ труда можно уразумѣть очень широкія, иногда прекраснѣйшія мысли говорящаго. Нѣкоторое препятствіе для случайно встрѣтившагося проходимца, иногда очень великое препятствіе къ полной свободѣ уразумѣнія крестьянской рѣчи, главнымъ образомъ скрывается въ наивнѣйшемъ предположеніи большинства простяковъ, что всякій съ ними говорящій безъ комментаріевъ понимать долженъ всё и знать міровоззрѣніе мужичка всесторонне, отсюда не исключаются и случайно зашедшіе въ деревню или вступившіе въ бесѣду проѣзжіе, проходимцы, путешественники и т. д. *Оживленная крестьянская рѣчь* уже далеко не такова по своей красотѣ, какъ спокойная. Женщины и дѣти почти никогда не выработаютъ даже удовлетворительно порядочнаго разговора, но постоянно вносятъ въ рѣчь свою крайнюю смѣсь всякаго рода формъ и, что наиболѣе плохо, — ничуть не наблюдаютъ за послѣдовательностью мысли, позволяя себѣ то забѣганіе впередъ, то безсвязность, то отсутствіе существенныхъ датъ для правильныхъ толковыхъ умазаключеній. Нѣтъ никакой возможности ввести въ какія либо-опредѣленныя рубрики формы крестьянскаго разговора въ области своеобразнаго способа сочетанія предложеній, сочетанія періодовъ и т. под., гдѣ не только послѣдовательная связь даже очень многихъ высказанныхъ мыслей сплошь и рядомъ бываетъ еле-изъяснима и едва по́нятна, — но также отдѣльно взятыя предложенія часто отступаютъ отъ всякихъ правилъ сколько-нибудь удовлетворительнаго или хоть терпимаго лишь порядка. Напримѣръ, вмѣсто того, чтобы сказать: «Матушка! теперь свѣтло́: надо лампу погасить!» — можно услышать такое словоизложеніе: «Матушка! Лампу.., свѣтло... загасить!»... Это, разумѣется, еще мало раскрываетъ сущность всего, но нѣсколько понятнѣе станетъ характеръ крестьянской

рѣчи тогда, когда явится возможнымъ имѣть ознакомленіе не съ отрывками, но съ обстоятельно изложенными видами цѣлыхъ разговоровъ.

Въ общемъ земляки Ломоносова, какъ не обладающіе ни начитанностью, ни хорошо вложенною грамотностью, ни природною особою развитостью, въ своемъ разговорѣ обнаруживаютъ очень видный недочетъ въ знаніи достаточнаго количества терминовъ и словъ для большей ясности и силы рѣчи; по этой причинѣ крестьяне всегда стараются передавать свои мысли краткими или сжатыми предложеніями; напримѣръ, одинъ говоритъ:» тебя дома не сказали», — это значитъ: мнѣ сказали, что тебя не было дома. Другой сообщаетъ:—«лежитъ моя баба, прихи́лилась не работать», здѣсь слѣдуетъ разумѣть, что — лежитъ моя баба, притворившись больною изъ нежеланія работать. Третьему хочется сказать: — «Уже до кра́йности же измучился хлопотами по скотному двору: до того дѣло дошло, что хоть скота продавай!» — а у него выходитъ на словахъ: — «Исперетомился же уже я скотомъ:—продавай его въ ту же пору!» Такія выраженія, какъ на́глупо-глупый, на́дико-дикой, старый-старикъ, стоймя-стоять, рёвомъ ревѣть, сило́мъ брать, дни-днящи и т. п., всегда выражаютъ особую цѣлую мысль о крайней степени или высшемъ предѣлѣ чего-либо; съ ними наряду стоятъ очень характерныя выраженія: *не поносно будучи* (пусть не будетъ предосудительно), *по ко́йда идти* (какимъ путемъ направиться), *поку́ль дѣло* (въ какомъ движеніи дѣло), *будь ты не́доровъ* (вотъ тебѣ и разъ! Ахъ какъ право!), *зачи́мъ дѣло* (какая нужда, въ чемъ дѣло, что надо), *ви́тену такъ* (воистину, ей-ей-такъ). Не должна ускользать отъ внимательнаго наблюденія и та особенность холмогорскаго крестьянскаго говора, которая наводитъ на начала *поэтическаго* слога или ри́омы. Это есть способность исключительно возрастныхъ мужчинъ; они въ нѣкоторыхъ случаяхъ превращаютъ рѣчь свою въ ри́омическіе лады по образцу поговорокъ, пословицъ и лучше сказать по образцамъ балаганныхъ раешниковъ, которыхъ, впрочемъ, родина Ломоносова не

знаетъ и не слыхала. Риому порождаетъ только спокойная и серьезная рѣчь мужичка и въ тѣ именно моменты, когда онъ всецѣло погружается въ свою мысль, или отдается возбудившемуся въ немъ чувству. Вотъ, напримѣръ, коснулся землякъ Ломоносова воспоминаній о былом на своей родинѣ; и, углубившись въ интересующій его предметъ, сталъ говорить: — «Прежній былъ *народъ* не нѣнешнихъ *породъ:* теперя кто ни *подростётъ*, да въ Питеръ и *махнётъ*; боятся, вишь ты, деревеньской *тяготы*, полегче ищутъ дѣла. А прежа *старики* не той были *руки*, умѣли дома вѣкъ свой жить; конешно, въ день, либо въ *два дни* корманъ *не набивали*, да все-жь не знали *наготы* и не *голодовали*».

21.

Образецъ живой крестьянской рѣчи.

Всѣ выше приведенные матерьялы, изъ которыхъ сложился данный трудъ изслѣдованія особенностей народнаго говора земляковъ Ломоносова, уже достаточно могутъ показать, что̀ такое представляетъ изъ себя холмогорское областное нарѣчіе; однако безъ особаго обстоятельнаго образца живой крестьянской рѣчи еще нельзя обойтись, такъ какъ отрывочно взятые примѣры далеко не то, что цѣлый разговоръ. Для удовлетворенія этой нужды здѣсь прилагается деревенская бесѣда, взятая изъ дѣйствительной жизни и слышанная отъ крестьянъ. Изъ этой бесѣды, чтобъ сдѣлать яснѣе и рельефнѣе особенности холмогорскаго говора, исключено по возможности все относящееся къ формамъ книжнаго слова и оставлены оригинальные простонародные элементы, какъ подлинные образцы, такъ какъ уже очень многократно изъ выше излагавшагося можно было видѣть, что въ холмогорскомъ крестьянскомъ нарѣчіи правильные виды слова находятся наряду съ мѣстными формами.

Встрѣтились двѣ женщины и, миновавъ одна другую, вдругъ переглянулись и остановились.

— «Ахти мнѣченьки! да ушь не Павла-ли Петровна мнѣ здѣсь стрѣтилась?» — сказала первая.

Другая, разводя руками, вскликнула: — Охъ, свѣтъ мой! Осудари братцы! буть ты нездоровъ! да, какъ быть, Ѳёклу Ѳедосьевну опримѣтила!

— Ай впрямь мы опризнались! Ну! здорово! къ добру, къ добру, коли другъ друга не узнали! Разбогатѣмъ. Ну! будь ты здоровъ! Давай и хорошо, што повидались!

— А ты отколева идёшь?

Доцель ходила, въ эфтутъ домъ, што крайной-то стоитъ въ деревни.

А што тако тебѣ тамъ нужно было?

Да поньча осень: выжива́тъ назёмъ въ дворѝ! Бѣда така съ нимъ... искала мѣтальшика вывести назлишно въ полё, и охъ, Петровна, куды хошь дѣвайся съ мѣтальшиками: за деньги-то нейдутъ, вить.

Такъ, Ѳедосѣвна, такъ, и я съ нужди́шкой эфтой вы́вѣдалась; новому человѣку въ жисти стольки горя не видать! И куражачче-то энти мужики, и лома́ющце, и пу́шше того на вино дёру́тъ.

Знамо дѣло! они ви́дя нашо бабьё положе́ньё, вотъ и хо́ще на вино сорва́ть, гдѣ дѣло послабя́.

Хто жъ споритъ бу́дё, што слабѣ́я бабы у торговли да у наймовъ, да это бы не што!!! Вить и кромя́ сёго бабьё-то безъ примѣрно плохо. Поди да говори, чья слабось виновата! А есь же и тако́ дурьё у насъ, што право не́счего жалѣть. И дуръ такихъ, какихъ я видывала, пу мо́хъ-ли хто иной видать, совси́мъ не думаю. И дуры эфти-то у васъ живутъ! Во здѣсека въ домишки энтомъ, гдѣ я была сечасъ,— така камѣть случилась, што испремерла со смѣху, ей-ей-вси кишки сволокло!...

А кроми шутокъ што эко тутъ здѣлось? Скажиткосе на милось!

Вишь ты! Охвота доняла! а не́срамъ вамъ, на го́роди живучи, колокольня кланяцце. Живешь насупротивъ,— не видишь,

подъ носомъ што дѣицца, а я верстами да рѣками вонъ куды отведена, да вижу здѣшны ваши случаи съ дѣлами не хуже васъ.

Ино, вишь, ты, ино и я! Гдѣ намъ со съ вашимъ братомъ понѣ тягацца! Была моя пора, теперя стара стала, въ свое-то время я у каждаго сосѣда не то, што во двори, а то, што въ дому, въ сундукахъ да въ чашечкахъ, то знала. Ну! говори, коли дошло до этого, не такъ-же опускать! Не повсечасно новенько бывать!

Ушъ такъ и быть! Давай, скажу. Зашла, вишь ты, въ домишко эфто-то и мѣтальшика тутотки понаймовала по рупь съ четвяртакомъ за день навосъ возить. Потомъ на минутоцьку присѣла. Ну! знашь сама, съ хозяйкой слово за слово да и порядкомъ поразговорилась. И вотъ потѣху-то она тогды мнѣ разказала! Умора, право-но, умора! Всѣ животы мои сперетянуло! Во самоётъ тотъ мѣтальшикъ, што я то панела, пропоица така, рямъ на ремку, бесъ вотки не живё и трезвой не бывать; онъ, смѣхомъ говоря въ народи, вина николечко не терпитъ, штобы оно въ бутылки было. А тутъ въ томъ доми стара дѣфка есь, уродина, оммѣнъ такой страшонный, все на печки лежитъ, и придурь крайна-перекрайна. Лежала эфта дѣфка на печи, а мѣтальшикъ, знамо, пьяной, втёрса въ избу, и давай ругачче на чёмъ свѣтъ стоитъ, ни на кого, вишь, а промешъ себя, такъ просто съ пьяныхъ гласъ. Ну, вотъ! Сидитъ да овворачиватъ брань нестерплиму и увидалъ, што дѣфка на печи лежитъ.—«Эй ты, какора стара, вѣдьма, шкура, оборотень!» закричалъ онъ ей,— «идешь — нѣтъ, дура, замушъ за миня?». А дѣфка на пецп выпелилась во весь росъ съ конча въ конець да и ворчитъ оттолѣ: —«А што нейти? Пойду! ты только матери скажи своей!» Въ ту пору мѣтальшикъ и взаболь збѣгалъ, мать привёлъ свою; та покачала головой, да и сказала дѣфкѣ: «Дура же ты дура! Вѣрно жись тибѣ надоѣла! Што-ты, дурпща, затѣяла? Вить кто не знать парня моего? Онъ такой рестантъ, розбойникъ, што нѣтъ хуже, убьё тебя, голову тебѣ сверне и душу выставитъ!» — А невѣста всё своё поё: пойду да пойду. Ну и ланно,—«давай, го-

воритъ она мётальшику, ко́ли жениссе, Богу молись, да за столъ садись!»—Ну! валяй! Чёртъ съ табой! сказалъ женихъ,—слѣзай съ пеци, молись, чёртова пе́решница! Вотъ они и взаболь помолились, сѣли пото́мъ цяй пить. Жанихъ сидитъ, бѣду страшну овворачиватъ, руганчче изъ матушки въ матушку; невѣста слушала, да и говоритъ: «Хошь бы ты, на́ря, посли ругалсе-то, а типерь не гожо̀!» — и какъ начнѣтъ онъ навѣсту свою пушить за эфто!! и о́хти мнѣ о́хти! И невѣста не молчитъ: «Во́ што, сказала, ты лучче миня послушай хошь типерь-ту: вить свадьбу намъ править надо́ бу́дё; когды же пиво варить, да ино̀ дѣло дѣлать?» — Тѣмъ вре́мёмъ пошатнуло нашого жаниха, и свалился онъ на лафку, съ лавки подъ столъ, да и остался спать въ пододстольи. Утресь жанихова мать опеть пришла, и опеть сказала дѣфкѣ: «Убьётъ, тя, дура, паренётъ мой, убьё! ешшѐ не одумалась? Вѣрно слово, коли не одумалась, убьё тя, што и не пи́кнёшь, тольки паръ вонъ выйдё!» Што наша дѣвка, она и у́хомъ не ведё. Какъ проспалсе мётальшикъ и тверёзой сталъ, она снова съ пе́ци ему стала объ вѣнци, да о свадьби попѣвать. Слушалъ, слушалъ жанихъ, сперва всё молцялъ, а потомъ и вымолвилъ: — «Бу́дётъ тибѣ, стара какора, о пустомъ бренчать! мнѣка нѣтъ досугу не тольки што жаницца, да и подумать-то нѣкогды о женидьбы; а съ тобой-то дурой што я стану дѣлать, какъ ты мнѣ навяжиссе? Одному жрать нечего бываъ, а въ двоёмъ то глину што-ли вмѣсто хлѣба тре́скать станемъ. Пошлако ты отъ миня къ ле́шому, да больша и не суйся. Сколькп назьмовъ понѣ надо обрать, а ты ешшо о винцѝ заговорила, досукъ-ли мнѣ тутотки!»

Ну, прости, теперь! Хорошаго бываъ завсигда по немногу, заходи ко мнѣ о праздники, тамъ больше поговоримъ, вить не эфто послѣднё то. До смёртоцки скорѣ домой бѣжать мнѣ надо: цѣлой день не у чего прошелъ, всё въ разгово́рп!!...

22.

Будущее говора земляковъ Ломоносова.

Изъ общихъ свѣдѣній о говорѣ Холмогорскихъ крестьянъ выводились заключенія, что говоръ этотъ имѣетъ во многомъ близость къ правильному языку. Изъ тѣхже общихъ предварительныхъ сужденій имѣлся выводъ, что виднѣйшее мѣсто въ области своеобразныхъ и характерныхъ формъ Холмогорскаго нарѣчія имѣетъ равномѣрность нѣкоторой доли московскаго аканья и новгородскаго оканья. Въ позднѣйшее время стали ощутительно проникать иные элементы, заносимые семействами возвращающихся изъ отхожаго промысла. Такъ какъ такихъ людей много и ихъ передовое значеніе въ обществѣ сильно, то прежнимъ кореннымъ элементамъ холмогорскаго нарѣчія замѣтно угрожаетъ новое вліяніе, и уже во многомъ оно успѣло себя заявить. Школа, впрочемъ, настойчиво ведетъ борьбу за правильный языкъ и успѣшно отражаетъ крайнія отступленія отъ лучшей разговорной рѣчи, но такъ какъ на родинѣ Ломоносова извѣстны лишь школы самаго низшаго типа, то эта борьба идетъ очень упорно и лучшіе успѣхи обнаруживаются съ очень медленнымъ поступательнымъ движеніемъ. Родина Ломоносова съ нетерпѣніемъ ждетъ осуществленія проекта двухкласнаго училища, которое будетъ первымъ и по времени возникновенія и по значенію въ окрестностяхъ Холмогоръ; эта школа при содѣйствіи прочихъ можетъ скоро совершить желательный переворотъ; — и тогда правильный говоръ, безъ сомнѣнія, будетъ на той самой степени господства, къ которой теперь онъ лишь стремится и медленно подвигается, оттѣсняемый, къ усугубленію труда, вновь вторгающимися элементами какого то *разноязычія*, если можно такъ выразиться.

Вотъ и все, что оказалось доступнымъ сообщить о говорѣ Холмогорскихъ крестьянъ автору, взявшему на себя смѣлость послужить родинѣ Ломоносова довольно убогимъ и слабымъ тру-

домъ. Впереди осталось еще одно и уже послѣднее: — это произвести опытъ подробнѣйшаго *словаря* холмогорскаго областного нарѣчія, которому предназначается быть въ качествѣ дополненія къ изложенному въ этомъ третьемъ томѣ.

23.

Необходимое предувѣдомленіе къ словарю.

Входящій въ содержаніе описанія родины Михаила Васильевича Ломоносова — *словарь* составляетъ прямое дополненіе къ изслѣдованію особенностей Холмогорскаго крестьянскаго говора въ отношеніи къ этимологіи и синтаксису литературнаго русскаго языка.

Помимо естественной своей задачи — дать возможно бо́льшія свѣдѣнія объ особенностяхъ холмогорскаго областнаго нарѣчія, *этотъ словарь* преслѣдуетъ особую *вполнѣ самостоятельную задачу*, а именно — быть наивозможно достаточнымъ *пособіемъ* къ созиданію вообще словаря Архангельскаго говора, который начатъ уже достопочтеннѣйшимъ трудомъ г. Подвысоцкаго.

Намаловажное значеніе отдѣльнаго опыта въ составленіи словаря лишь одного Холмогоскаго нарѣчія вытекаетъ изъ тѣхъ историческихъ датъ, какія послужили къ заключенію, что Холмогорскій край, будучи центральнымъ въ обширной Архангельской губерніи, съ древнихъ поръ являлся центромъ самаго оживленнаго средоточія всей внѣшней и внутренней дѣятельности обширной губерніи.

Холмогоры до средины XIX вѣка служили средоточіемъ народнаго просвѣщенія для всего Архангельскаго края; черезъ Холмогоры проникъ въ область всего Двинскаго Заволочья свѣтъ православной вѣры; черезъ Холмогоры распространялись на весь русскій сѣверъ сначала Новгородское, а потомъ и Московское владычества. Эти событія поставили и холмогорскій крестьянскій говоръ въ основное мѣсто для другихъ простона-

родныхъ нарѣчій Архангельской губерніи, исключая, конечно, инородцевъ, говорящихъ на вполнѣ самостоятельныхъ языкахъ. Такое отношеніе Холмогорскаго простонароднаго говора къ семьѣ Архангельскихъ крестьянскихъ нарѣчій безспорно заслуживаетъ особаго вниманія, такъ какъ элементы говора земляковъ Ломоносова пріобрѣтаютъ первенствующее значеніе предъ всякими прочими элементами народныхъ нарѣчій въ архангельскомъ краѣ, и они поэтому въ изобиліи вездѣ находимы.

Авторъ Холмогорскаго словаря, поставивъ въ непремѣнное условіе употребить на разработку его самый добросовѣстный трудъ, изыскалъ запасъ въ 5050 словъ, изъ коихъ, правда, многія совершенно тождественно объяснены Подвысоцкимъ, но тѣмъ не менѣе они не исключены изъ словаря, ибо требовали тщательной и особенной провѣрки, которая въ большинствѣ случаевъ открывала очень интересные выводы, сдѣлавшіеся достояніемъ словаря.

Конечно, очень ограниченная степень познаній въ области родного языка дѣлаетъ автора Холмогорскаго словаря не компетентною личностью, но этотъ пробѣлъ восполненъ всеусерднѣйшимъ стремленіемъ автора во что бы ни стало пріобрѣсть только хорошій и вѣрнѣйшій матеріалъ, годный послужить своего рода документомъ для иныхъ научныхъ изслѣдованій, если кто пожелаетъ воспользоваться предлагаемыми изысканіями съ натуры.

СЛОВАРЬ.

А.

А? въ вопросительномъ тонѣ означаетъ что?

Аа! 1) угроза — вотъ! вотъ! 2) при удивленіи — ахъ! вотъ что! 3) При выраженіи ужаса значитъ ай! ай!

Абармо́тъ оборванецъ, промотавшійся.

Абонимéнтъ абонементъ, всегда занимаемое мѣсто.

А́глечкой англійскій. *А́глечкой паренекъ* — насмѣшливое прозвище дѣвочки.

Агличáнка 1) англичанка, а) англичане.

А́жно такъ что, такъ что даже, на столько, что...

Алáтарецъ повѣса, шалунъ, сорванецъ.

А́ли, а́льбо или, либо;

Альнѐ а́льно то же, что *ажно* (см. выше).

Аля́поватый неуклюжій, некрасивый, несоразмѣрный.

Ами́нь конецъ (тутъ ему и *аминь* пришелъ).

Анамéдни немного времени тому назадъ, не такъ давно.

Анвéя Анфія.

Анжинéръ инженеръ.

А́нделы 1) ангелы. 2) Какъ междометіе — ахъ! ой!

А́нделъ ангелъ.

Антирéсъ интересъ.

Аншпугъ толотая короткая жердь, длинный рычагъ.

Апале́ты эполеты.

Арга́нъ 1) арканъ (веревка съ петлею для ловли лошадей), 2) органъ (музыкальный инструментъ). Поговорка о щеголеватыхъ бѣднякахъ: *у него вошь на арганъ, блоха на цѣпи!*

А́редъ скряга, безчеловѣчный, жестокій.

А́решникъ 1) безплодная хрящеватая, известковая почва, 2) земля, поросшая мелкою рябиною и ольхою.

Аржано́й 1) ржаной, 2) приготовленный изъ ржи.

Арма́къ длинный кафтанъ изъ грубой сѣрой матеріи деревенскаго производства, именуемой армяжиною, и употребляемой для шитья верхнихъ одеждъ, потребныхъ въ работахъ на дождѣ и холодѣ.

Арма́жина, Армячи́на грубое деревенской работы сѣрое сукно изъ овечьей шерсти.

Аршинникъ шутливое прозвище торгующихъ мануфактурою.

Арши́нъ поговорка о гордыхъ и тщеславныхъ людяхъ: держитъ себя — *што аршинъ проглотилъ!*

Арту́ть ртуть. Для суевѣрныхъ крестьянъ ртуть служитъ предметомъ очень цѣннымъ, какъ амулетъ, охраняющій отъ всевозможныхъ болѣзней.

Архаровецъ выходецъ, смѣльчакъ, плутъ, мошенникъ.

Асау́лъ эсаулъ.

А́хать 1) сожалѣть, скорбѣть 2) вскрикивать отъ боли.

А́хнуть 1) вкрикнуть отъ боли, 2) вскликнуть отъ изумленія, 3) ударить съ чрезвычайною силою.

А́ховой неблагонадежный, не опускающій случая навредить.

А́хти мнѣченьки восклицаніе въ смыслѣ: — что мнѣ дѣлать! О, горе мнѣ! Что со мною сдѣлалось!

Б.

Ба́ба 1) деревенская женщина 2) вылитый изъ чугуна грузъ (до 25 пудовъ вѣсомъ), приспособляемый къ ручному вбиванію въ землю столбовъ и бревенъ; 3) подставка съ желѣзнымъ стрежнемъ подъ воро́бы для наматыванія нитокъ деревенской пряжи.

Баби́къ деревенскій ловеласъ, мужчина вялаго характера.

Ба́бій по́лкъ женскій полъ.

Ба́бить выполнять акушерское и повивальное дѣло.

Ба́бка 1) ласкательное имя старухъ и бабушекъ; 2) пирамидка изъ просушиваемыхъ на полѣ сноповъ сжатаго хлѣба; 3) меньшаго размѣра кость, употребляемая для игры въ бабки; 4) всякая деревенская повитуха и массажистка.

Ба́бка гала́нка имѣющая спеціальное акушерское образованіе женщина, акушерка вообще.

Бабу́ры кости для дѣтской игры въ бабки.

Бабу́рня изрѣдка слышимое прозвище лѣнтяямъ.

Багара́дной убогій, отвратительный, надоѣдливый.

Багу́ла, Багу́льникъ лѣсное съ острымъ запахомъ растеніе.

Бадро́нка 1) трубка изъ пустотѣлаго растенія, дудка; 2) насмѣшливое названіе большому носу.

Бадья́ 1) небольшая кадушка выдолбленная изъ дерева; 2) днище, выпиленное отъ бочки. Встарину долбленыя бадьи употреблялись для храненія и для продажи меда *(бадья меду и ложка дегтя)*.

Бадя́га длинный, неуклюжій по виду предметъ; собственное же значеніе этого слова penis.

Бажёнинъ купецъ, устроившій въ Вавчужскомъ селеніи холмогорскаго уѣзда на берегу сѣверной Двины первую на сѣверѣ образцовую кораблестроительную верфь, современникъ и любимецъ Императора Петра I, пользовавшійся глубокимъ почетомъ, почему и сложилась поговорка

о свѣтломъ пирѣ или богатомъ освѣщеніи дома: — вишь какъ свѣтло у нихъ: *словно Баженинъ въ гостяхъ.*

Бажо́ной ласкательное имя: дорогой, любезный, милый.

База́нить 1) безобразно кричать; 2) мычать.

База́ръ 1) торговая площадь, 2) шумная толпа, 3) шумный говоръ.

Ба́йнуть 1) проговорить, выговорить; 2) пропѣть колыбельную пѣсню, поубаюкивать ребенка.

Ба́йкать убаюкивать младенца пѣснею.

Бакла́га небольшой жбанчикъ для ношенія и храненія жидкостей.

Балабо́лка болотное широколиственное растеніе съ желтыми цвѣтами, листы его, — подъ именемъ *балабо́лошныхъ*, служатъ компрессами при наружныхъ заболѣваніяхъ.

Балахлы́сникъ бездѣльникъ, праздношатающійся.

Балахлы́сничать жить безъ дѣла, тратить время въ лѣности.

Бала́хтаться лѣниво работать, слоняться безъ дѣла.

Балбе́съ упрямецъ, глупый, повѣса, крайній шалунъ.

Ба́лмашь глупость, прихоть, пустая мечта.

Балому́тной безпорядочно живущій, самовольный, потерянный для общества человѣкъ.

Баловни́къ 1) шалунъ, повѣса; 2) ба́ловень, предметъ нѣжности.

Балова́ть 1) шалить, играть; 2) изнѣживать, избаловывать; 3) потворствовать; 4) проявлять задатки худыхъ наклонностей.

Ба́ловень 1) предметъ нѣжныхъ отношеній, 2) шалунъ.

Баля́сы 1) точеныя колонки, украшающія перила, рѣзныя украшенія оконъ или воротъ; 2) шутки, ласкательство, лесть, заискиваніе.

Баля́сить шутить, острословить.

Банду́ра 1) грубо сдѣланный, домашней работы музыкальный инструментъ; 2) внутренности животнаго, нечистоты, скрытыя въ чемъ либо.

Ба́нна 1) ванна; 2) прилагательное — банная.

Ба́нникъ 1) приборъ для промыванія орудійныхъ дулъ; 2) любитель мыться въ банѣ; 3) узелъ изъ бѣлой салфетки, въ который завертываютъ хлѣбъ, салфетку, тарелку, двѣ чашки, двѣ ложки, солонку съ солью для особой свадебной церемоніи. Изготовленіе банника производится въ домѣ невѣсты, секретно отъ другихъ и отъ самой невѣсты матерью ея, сватьей и иными свадебницами, но только замужними; Въ то время, когда невѣста плачетъ у стола, передъ одѣваніемъ къ вѣнцу, банникъ скрѣпляютъ и обильно унизываютъ булавками, и вручаютъ шаферамъ, которые потомъ везутъ его въ церковь, а оттуда — въ домъ жениха; въ первый послѣбрачный день, когда молодые супруги неизбѣжно моются въ банѣ, свадебные гости, замаскировавшись кто какъ можетъ, ѣздятъ съ банникомъ вокругъ села, и по возвращеніи садятся къ готовому уже столу; и вотъ къ гостямъ приходятъ молодые, подчуютъ всѣхъ виномъ и торжественно вскрываютъ банникъ, раздавая булавки каждому изъ участниковъ свадебнаго пира, и эти булавки всѣ получившіе ихъ стараются хранить, какъ амулетъ.

Ба́ня. Подъ этимъ именемъ существуетъ въ деревняхъ особый церемоніалъ передъ вѣнцомъ и послѣ вѣнца. Передъ вѣнцомъ *наканунѣ большого смотрѣнья* невѣста приглашаетъ подругъ, запасаетъ пива, вина и десерта и съ подругами и угощеніемъ для нихъ идетъ мыться въ баню; изъ бани всѣ собираются къ невѣстѣ, которая за столомъ плачетъ подъ тонъ свадебныхъ пѣсенъ, а если плакать еще не умѣетъ, то учится этому искусству. Такая церемонія носитъ названіе *невѣстиной бани*. Соотвѣтственно тому баня бываетъ и у жениха, который съ товарищами устроляетъ попойку и справляетъ холостой вечеръ тоже наканунѣ большого смотрѣнья; это — *женихова баня*. Затѣмъ, — бываетъ *баня* въ первый послѣ брачный день для молодыхъ супруговъ; баню эту изготовляетъ кто-либо въ строгомъ секретѣ отъ шаферовъ и свадебныхъ гостей, которые во чтобы то

ни стало усиливаются изловить молодую чету и прокатить ее до бани на боронѣ. Но чаще бываетъ наоборотъ: услужливая истопница помогаетъ и молодымъ: она тайкомъ уводитъ ихъ въ баню, а шаферовъ и гостей вынуждаетъ въ это время ѣздить по деревнѣ съ банникомъ, такъ какъ, при мытьѣ молодыхъ, оставаться въ домѣ не слѣдуетъ. Гости же и шафера, заложивъ коней, вымазываютъ себѣ физіономіи сажею и маскируются въ самые комичные костюмы образцовъ домашняго деревенскаго будничнаго обихода, берутъ съ собою звонкую домашнюю кухонную посуду, метлы, вѣники, помелья, ухваты, кочерги, лопаты, кто что успѣетъ, и со всѣми этими снарядами ѣдутъ вокругъ деревни, производя въ нихъ стукъ, и звонъ, и трескъ. По возвращеніи веселая компанія реставрируетъ свой прежній видъ и садится за столъ, гдѣ сначала молодые подчуютъ виномъ, а теща блинами; остальное же повторяется въ порядкѣ перваго свадебнаго обѣда. Баня, какъ неотъемлемый элементъ свадьбы, вошла на родинѣ Ломоносова въ поговорку: *Ну чтожъ? давай! по рукамъ: — да и въ баню!* когда дѣло клонится къ какому либо соглашенію.

Бараба́шить бормотать, безсвязно говорить, болтать.

Бараба́ха болтунъ, пустословъ, ничего толковаго неговорящій.

Барахло́ 1) домашняя рухлядь; 2) малоцѣнное имущество; 3) мусоръ, мелкій хворостъ, отбросы.

Барахли́шко уменьшительное отъ *барахло.*

Барда́ густой составъ изъ сала, ворвани и смолы, употребляемый въ качествѣ колесной мази.

Ба́ринъ поговорка: *изъ мужика барина не сдѣлаешь.*

Ба́рица барка, грубо сколоченное дощаное рѣчное судно.

Ба́сала́ить 1) безобразно кричать, неумолкаемо играть; 2) безчинствовать, шумно вести себя въ компаніи.

Басала́й разпузданно себя ведущій, крикунъ, безобразникъ.

Ба́ско красиво, хорошо, восхитительно, изящно.

Баско́й красивый, изящный, хорошій.

Басота́ внѣшній лоскъ, красота, модныя манеры.

Басти́ться охорашиваться, жеманиться.

Батары́ очень просторная обувь, грубо сшитые сапоги.

Бато́гъ 1) палка, 2) трость.

Бато́жникъ уменьшительное отъ *батогъ*.

Бахва́лъ хвастунъ, гордецъ.

Бахва́лить, Бахва́литься гордиться открыто предъ другими, непомѣрно хвалиться, предаваться хвастовству.

Бахва́льство хвастовство, тщеславіе, самопревозношеніе.

Бахи́ла, Бахи́лы 1) простые безъ каблуковъ крестьянскіе непромыкаемые рабочіе сапоги съ длиннымъ голенищемъ; 2) неуклюжая широкая обувь; 3) прозвище недогадливому и нерасторопному.

Бахму́тко шутливое названіе лохматой лошади или собаки, или мальчишки съ густыми кудрями.

Бахтарма́ 1) пустяки, рухлядь, мелочи, 2) запутанность въ сужденіяхъ, 3) разстройство, непорядокъ.

Ба́цнуть 1) сильно ударить 2) сильно удариться, шумно упасть.

Бо́чка ласкательное: батюшка.

Башкова́той глуповатый, опрометчивый, недогадливый.

Ба́ять говорить, разсказывать, сообщать.

Бе́зъ году недѣ́ля шутливое выраженіе о работникахъ, отказавшихся выслужить наемный срокъ: *жилъ безъ году недѣлю*.

Безъ ворота́ безвозвратно, безповоротно.

Бездѣля́жить бездѣльничать, заниматься пустымъ дѣломъ.

Безжало́бный 1) не стоющій сожалѣнія; 2) не умѣющій жаловаться, безотвѣтный, терпѣливый.

Безма́терный оставшійся въ малолѣтствѣ безъ матери.

Безотворо́тно рѣшительно, безповоротно.

Безотцо́вщина свадебныя пѣсни, принѣняемыя къ сиротамъ, или невѣстѣ, или жениху.

Безотпя́тно то же, что *безотворотно* (см. выше).

Безпа́лой не имѣющій пальцевъ на рукахъ или ногахъ, лишенный оконечностей рукъ и ногъ.

Безпелю́ха нерасторопная женщина.

Безпоря́ха не привыкшій къ порядку и опрятности.

Безпорто́шпая недѣля. Недѣля передъ масленицею, получившая свое такое прозвище, вѣроятно, потому, что тогда оканчивается свадебный сезонъ и, значитъ, учащаются браки во избѣжаніе полнаго опущенія, а свадьба *безъ бани* въ деревнѣ немыслима.

Безпорто́шна команда: насмѣшливое прозвище ребятишекъ.

Безпремѣ́нно непремѣнно, обязательно.

Безприда́нница бѣдная невѣста, невѣста безъ приданаго.

Безпу́тица 1) осенняя или весенняя распутица, отсутствіе хорошей дороги; 2) путаница въ словахъ и въ дѣлахъ; 3) неудача, безпорядокъ.

Безсту́жой безстыжій, не знающій стыда, разпузданный.

Безсту́житься упижаться, опозоривать себя, безславиться.

Безуёмной непослушный, разпузданный, своевольный.

Белентря́сить 1) играть на какой либо музыкѣ вродѣ рояли или фисгармоніи, 2) пустословить, шутить.

Бере́зникъ 1) мѣстность на берегу сѣверной Двины въ 250 верстахъ вверхъ отъ Архангельска 2) березовый лѣсокъ, березовыя деревья.

Березня́къ березовый лѣсъ.

Бере́зовка настойка изъ березовыхъ почекъ, опускаемыхъ въ спиртъ для лѣкарственнаго употребленія.

Бережи́на береговой рѣдкослойный лѣсъ.

Бе́режно осторожно, осмотрительно.

Бе́режной 1) бережливый, осмотрительный, 2) тщательно охраняемый, сберегаемый, сохранный, 3) береговой, прибережный.

Бере́мя 1) ноша, бремя; 2) животъ беременной женщины, беременность (род. п. бере́ми, дат. беремю; беремени и бере́меню).

Берéстицько уменьшительное отъ *берсто.*

Берéсто березовая кора.

Бесѣда 1) обычный разговоръ, собесѣдованіе; 2) деревенскіе увеселительные вечера безъ пѣсенъ и танцевъ, проводимые за рукодѣльемъ въ посты Филипповъ и великій; 3) увеселительные вечера, проводимые подругами невѣсты въ ея домѣ за шитьемъ приданаго; 4) вообще сидѣнье въ гостяхъ безъ приглашенія.

Бздюхать испускать газы, портить воздухъ.

Бздюль отъ слова *бздѣть*: — не умѣющій сдержать себя въ приличіи.

Би́ться объ закла́дъ: держать пари, спорить на призъ.

Би́ться 1) непомѣрно хлопотать; 2) изнуряться въ трудѣ; 3) ударяться во что либо; 4) трепетать.

Бладе́нь младенецъ.

Бла́го́ 1) хорошо что, тѣмъ болѣе-что (*гуляй! благо деньги есь!*) 2) много, съ избыткомъ, достаточно (*нонь хлѣба бла́гѣ уродилось*); 3) все хорошее, все полезное (род. п. бла̀га̀, д. бла̀гу̀; множ. ч. блага̀, род. благъ, благо̀въ, дат. бла́го́мъ).

Благода́рствуйте благодарю (деревенское вѣжливое обращеніе).

Благо́нько съ избыткомъ, достаточно, порядочно.

Благослове́нная икона, — образъ, которымъ благословляютъ жениха и невѣсту въ предбрачныхъ торжествахъ и на бракѣ. Этою иконою во всѣхъ свадебныхъ церемоніяхъ завѣдуетъ тысяцкій; она бываетъ всегда виднѣе другой иконы, именуемой запостельною.

Благослове́ніе родителевъ — все, что завѣщано или оставлено на память родителями.

Благослове́нное имѣніе: — оставленное въ наслѣдство родителями движимое и недвижимое имѣніе.

Благослове́нной отецъ — лицо, замѣняющее при женихѣ или невѣстѣ родителя въ случаѣ сиротства.

Благослове́нная мать лицо, замѣняющее у жениха или невѣсты мать въ случаѣ сиротства.

Благословя́щій образъ—тоже, что *благословенная икона* (см. выше).

Блаже́нной 1) святый, 2) принявшій личину святости.

Блажи́ть 1) почитать, 2) угождать, чтить, 3) чудачить, 4) сумасшествовать, безумствовать, 5) бредить, 6) предаваться разгулу, пьянствовать.

Блажь 1) пустая прихоть, 2) галлюцинація, бредъ, 3) сумасбродство, глупость; 4) разнузданность, гибельная привычка.

Бла́знить 1) мерещиться, 2) соблазнять, привлекать.

Блёклой увядшій, безжизненный, омертвѣлый

Блёмба крѣпкій ударъ кулакомъ по кому либо.

Близи́ръ наружный лоскъ, внѣшнее приличіе, этикетъ.

Бли́жность близость, недальность разстоянія, сосѣдство.

Блино́къ 1) уменьшительное отъ блинъ, 2) печная вьюшка.

Блудня́ секретный лакомка;

Бо́бки } игрушки.
Бобу́шки }

Богату́ха 1) богатая женщина, 2) богатая невѣста.

Бога́чесьво богатство, зажиточность.

Бо́ги 1) иконы, образа; отсюда — *Бо́га снять, Бо́га поднять* — поклясться, взявши въ руку икону; 2) поговорка: *горшки-то не Боги, а ты же Курострова обвариваютъ.*

Богомо́лье 1) храмовой праздникъ въ деревнѣ, 2) торжественное хожденіе по селу съ хоругвями и мѣстно-чтимыми иконами; 3) предбрачная церемонія, когда женихъ или его сватъ заключатъ условіе о бракѣ. Въ назначенный день къ избранной невѣстѣ, по приглашенію ея родителей, является женихъ со сватомъ и своими родственниками. Онъ привозитъ невѣстѣ кольцо, а невѣста готовитъ жениху платокъ. Церемонія совершается въ самой торжественной обстановкѣ. Предъ иконами разстилаютъ коверъ, на него становятъ жениха и невѣсту, въ руки имъ даютъ горящія восковыя свѣчи, всѣ двери комнаты плотно затворяются,

посторонних просятъ уйти, чтобы не оказался кто либо съ худымъ глазомъ, способнымъ испортить пару, тогда женихъ и невѣста кладутъ предъ иконами три земныхъ и три поясныхъ поклона, женихъ вручаетъ невѣстѣ кольцо, невѣста даритъ жениху платокъ, гости поздравляютъ другъ друга съ нареченными, всѣ садятся за столъ, пьютъ чай, вино и закусываютъ слегка, бесѣдуя о предстоящихъ свадебныхъ хлопотахъ и расходахъ.

Бо́жій коне́къ луговой кузнечикъ, стрекоза.

Божни́ца полочка или карнизикъ, а иногда и подобіе кіота для постановки иконъ въ углу.

Бо́жья ми́лость 1) молнія, 2) изрѣдка значитъ вообще гроза.

Боковы́къ 1) сарайчикъ, пристроенный къ боковой стѣнѣ у дома для помѣщенія избытка въ домашнемъ скотѣ; 2) кухня или жилая пристройка за наружною стѣною дома.

Боковуш́ка маленькое жилое помѣщеніе въ боковой части дома, глухо отдѣленное отъ другихъ помѣщеній.

Боло́банъ глупецъ, болванъ, безтолковый.

Болту́нъ 1) пустословъ, 2) неумѣющій хранить секреты, 3) праздношатающійся; 4) безплодное птичье яйцо, 5) неопредѣленнаго вида смѣсь какихъ либо жидкостей.

Бо́лечь боль, болевое ощущеніе.

Бо́льно, бо́льнё часто употребляется въ значеніи: очень, крайне, сильно, слишкомъ, чрезвычайно.

Больша́къ старшій, наибольшій.

Больша́нской огромный, великій, очень большой.

Больша́я вода́ 1) весенній рѣчной разливъ; 2) обычный морской приливъ; 3) вообще значительно прибывшая вода.

Бо́льшина старшинство, власть, преобладающее значеніе.

Большо́й у́голъ уголъ въ домѣ или въ комнатѣ, гдѣ помѣщены иконы,—самое священное мѣсто крестьянскаго жилья. Противъ большого угла строжайше воспрещается всякое неприличіе, стояніе или сидѣніе въ шапкѣ, куреньe табаку, пѣніе пѣсенъ, сидѣніе или стояніе спиной къ иконамъ. Близъ

большого угла указывается мѣсто для самыхъ почетныхъ гостей, для духовенства, для новобрачныхъ съ ихъ родителями, для помолвленныхъ жениховъ и невѣстъ, для кумовей при угощеніи ихъ послѣ крестинъ, и для почетнѣйшихъ дѣвицъ на крестьянскихъ вечерахъ и пирушкахъ; словомъ, большой уголъ однимъ названіемъ своимъ достаточно свидѣтельствуетъ о своемъ назначеніи.

Большóй столъ свадебная церемонія въ брачный день, состоящая въ слѣдующемъ. Принявъ поздравленія по пріѣздѣ изъ церкви и выпивши чашку чаю, новобрачные идутъ въ свою спальню отдыхать, пока изготовляютъ обѣденный столъ для гостей. Затѣмъ, они выходятъ уже для того, чтобъ просить гостей пожаловать къ столу, и взявъ поднось съ наполненными рюмками, подчуютъ гостей чарочкою. Садятся новобрачные къ особому прибору: имъ на двоихъ дается одна лишь тарелка, одна ложка, одна вилка, ни которому изъ нихъ не разрѣшается тогда ѣсть, такъ какъ надобно поминутно кланяться гостямъ, то упрашивая не отказываться отъ вина и кушаній, то отвѣчая благодарностью на всякія привѣтствія. По окончаніи стола новобрачные выходятъ на средину комнаты, берутъ поднось съ наполненными рюмками и дѣлаютъ подношеніе родителямъ; тогда всѣ гости встаютъ лицомъ къ большому углу и трижды поютъ тропарь: *спаси, Господи люди твоя.* По уставу для такой церемоніи слѣдовало бы пѣть «*Спаси Господи*» трижды передъ каждою особо выпиваемою чаркою, но такъ какъ это слишкомъ утомляло всѣхъ, то сравнительно еще не съ очень давняго времени стали сокращать пѣніе, примѣняя его къ чаркамъ, коллективно подносимымъ родителямъ, тысяцкому съ сватьями, роднымъ болѣе высшаго ранга, роднымъ меньшаго достоинства, шаферамъ, званымъ гостямъ и такъ далѣе. Во время пѣнія — «*Спаси Господи*» съ большого стола быстро убираютъ приборы и накрываютъ *малый* столъ (въ особой комнатѣ) для новобрачныхъ; когда чарки бываютъ

осушены, каждый участникъ свадебнаго стола, возвращая рюмку на подносъ, неопускаемо поддерживаемый новобрачными, кладетъ вмѣстѣ съ рюмкою и денежные подарки — какъ самый видный знакъ благодарности за угощеніе и любезность. Этотъ столъ носитъ еще названіе *княжнаго стола*, по поводу присутствія новобрачныхъ, коихъ именуютъ молодыми *князьями*.

Большóй вздохъ глубокій вздохъ тяжелый вздохъ, воздыханіе.

Большóе рукобúтье. Большóе смотрѣнье увеселительный вечеръ въ домѣ невѣсты накапунѣ брачнаго дня. Это очень широкій пиръ; къ нему заблаговременно приглашаются всѣ, кому должно быть, и женихъ съ разодѣтыми шаферами на разукрашенныхъ лошадяхъ самъ приглашаетъ ближайшихъ родныхъ, которые и съѣзжаются къ нему въ домъ; невѣста разсылаетъ приглашенія черезъ своихъ шаферовъ; все это совершается въ полдень. Женихъ, сдѣлавъ послѣдній визитъ священнику и принявъ отъ него благословеніе, возвращается домой, гдѣ принимаетъ торжественное родительское благословеніе иконою, и потомъ, въ преположенный часъ, вмѣстѣ съ приглашенными гостями, въ цѣломъ свадебномъ поѣздѣ направляется къ невѣстѣ. Всего болѣе хлопотъ бываетъ у послѣдней. Здѣсь готовятъ пироги, кулебяки и прочее къ вечернему столу, здѣсь ведутся сборы къ самому широкому торжеству. Уже званныя на пиръ дѣвицы, женщины, родные еще днемъ бываютъ въ полномъ сборѣ. Одѣтая въ особенное платье съ повязкою на головѣ, невѣста помѣщается въ большомъ углу, возлѣ нея неотлучно и избранныя дѣвушки съ правой стороны — праворучница, наиболѣе почетная, съ лѣвой — лѣворучница; предъ невѣстою обычно бываетъ накрытый салфеткою столъ; взойдя за этотъ столъ на свое мѣсто, невѣста съ лѣворучницею и праворучницею трижды полагаютъ на себя крестное знаменіе, глядя на иконы, и трижды кланяются всѣмъ гостямъ вообще; затѣмъ поименно, въ порядкѣ, по

достоинству приглашаютъ каждаго гостя и гостью садиться за столъ. Когда всѣ получатъ приглашеніе и мѣсто, невѣста на короткое время присаживается со своими подругами. Затѣмъ, опять вставъ на ноги, проситъ «*жоночекъ*» поплакать съ нею; *плачей* затягиваютъ пѣснь, а невѣста плачетъ въ топъ, жестикулируя руками по столу и издавая громкія подхватыванія послѣдняго звука риѳмы: — это самая *красивая* заплачка. Но вотъ подъѣзжаетъ съ гостями женихъ. Раздаются клики: *Женихи пріѣхали!* т. е. женихъ съ холостыми друзьями и всѣми гостями. Подкативъ къ большому углу дома, женихъ беретъ тяжеловѣсную дубину или обломокъ жерди и этимъ, что есть мочи, ударяетъ по наружной части угла; въ домѣ тотчасъ же рождается едва вообразимая суматоха; плачеи подхватываютъ пѣсню изъ послѣднихъ своихъ силъ въ честь жениха съ его гостями, невѣста вскрикиваетъ, воетъ, причитаетъ, бьетъ руками по столу, стараясь превзойти усилія подвыпившихъ плачей, которыхъ, въ ожиданіи жениха, усердно подчуетъ виномъ праворучница и пивомъ съ закускою — лѣворучница. Родители невѣсты, всѣ ихъ свадебные гости, кромѣ родныхъ и дѣвицъ, бросаются схватить скорѣе кто лампу, кто свѣчу, чтобъ выйдти въ сѣни и встрѣтить жениха непремѣнно со своимъ особымъ огонькомъ въ рукѣ. Въ ту минуту, какъ женихъ войдетъ внутрь дома, невѣсту глухо накрываютъ большимъ платкомъ и выводятъ изъ-за стола, къ ней подходитъ отецъ, и она, съ плачемъ упавъ на его плече, не мѣняя положенія, уходитъ переодѣваться въ другую комнату! Раздается шутливая команда кого-либо изъ подвыпившихъ гостей: *дѣвки вонъ изъ-за стола!* Конечно, дѣвицы по необходимости выходятъ, чтобъ уступить дорогу невѣстѣ, но попутно получаютъ приглашеніе — идти повеселиться на просторѣ гдѣ ли либо въ другой части дома или же въ сосѣдяхъ, а лѣтомъ на свободномъ воздухѣ. Холостая молодежь изъ приглашенныхъ на свадебный пиръ мужчинъ

примыкаетъ къ дѣвицамъ, заводятся пляски, игры, пѣсни,— веселье самое привольное, никѣмъ и ничѣмъ не стѣсняемое. Женихъ между тѣмъ занимаетъ почетное мѣсто въ томъ углу, гдѣ была невѣста; по чину садятся близъ него вновь пріѣхавшіе гости и прежде бывшіе; плачеи поютъ особыя пѣсни въ честь жениха, его отца, въ честь свата, шаферовъ и прочихъ гостей и за свои пѣсни получаютъ денежные подарки отъ чествуемыхъ лицъ. Пока переодѣвается невѣста, предъ свадебниками изготовляется необходимое къ ужину, ибо женихъ всегда пріѣзжаетъ на смотрины въ возможно поздній часъ вечера и вотъ, выходитъ къ жениху одѣтая невѣста, ее ведетъ отецъ и спрашиваетъ: *люба-ли тебѣ дочь наша?* По утвердительномъ отвѣтѣ, совершается торжественный обрядъ благословенія жениха и невѣсты, послѣ чего женихъ отходитъ въ почетный уголъ, а невѣста со сватьей подчуетъ всѣхъ виномъ, начиная отъ жениха; это же повторяется и послѣ стола. При поднесеніи первой чарки жениху, невѣста получаетъ отъ него подарокъ и сама взаимно отдариваетъ его платкомъ. Отспдѣвъ ужинъ, женихъ и гости предоставляются свободному личному усмотрѣнію: сидѣть-ли еще въ гостяхъ, или отправляться домой но по большей части всѣ пьютъ чай и остаются далеко заполночь зрителями общаго увеселенія молодежи. Снова опустѣвшіе столы заполняются тарелками, стаканами, пирогами, кулебяками, снова появляются на нихъ вино и пиво. Шумно входитъ холостая молодежь; невѣста, кланяясь, проситъ каждаго занять указываемое ею мѣсто и сама садится съ женихомъ въ большой уголъ; начинается веселое *столова́нье*, которое, однако, не затягивается надолго, такъ какъ молодежь готовится къ иной церемоніи; быстро убираютъ со стола все до́чиста; плачеи начинаютъ пѣсни: праворучница и лѣворучница, чередуясь, плачутъ въ тонъ по общепринятому правилу; молодежь утѣшаетъ плачущихъ, поднося имъ подарки деньгами, десертомъ, калачами, а если

плачутъ не особенно почетныя дѣвицы, то и довольно карикатурными подношеніями, вызывающими общій смѣхъ и оживленіе. Далеко за полночь длится разжигаемое виномъ веселье, которое невѣста покидаетъ ранѣе всѣхъ, чтобъ отдохнуть и запастись силами для предстоящей цѣлодневной *вытяжки*. Въ отличіе отъ первой своей половины, послѣдняя часть смотрпнъ именуется *малымъ столомъ на смотрѣнью*, но *большого стола на смотрѣнью* отнюдь нельзя смѣшивать просто съ *большимъ столомъ* (что изъяснено выше).

Большу́ха старшая дочь въ семьѣ, вообще старшая въ домѣ женская личность.

Бора́нъ баранъ.

Боркѝ 1) хвойныя рощи на холмахъ; 2) складки, украшающія платье, обо́роки.

Боровѝкъ 1) съѣдобный растущій въ борахъ грибъ; 2) мѣстность, занимаемая боромъ, прежде бывшая подъ боромъ; 3) лѣсъ, растущій въ борахъ (отличающійся плотнымъ слоемъ).

Боровóкъ колѣно у печной трубы надъ печью или потолкомъ.

Борода̀ слово, являющееся терминомъ полнаго окончанія страднихъ работъ на поляхъ — *хлѣбна борода*, на покосахъ—*сѣнна̀ борода*, на гумпахъ—*гумённа борода*. Бороду на поляхъ и покосахъ ознаменовываютъ тѣмъ, что оставляютъ пучокъ нескошенной травы или несжатыхъ колосьевъ, перевязанный цвѣтными лоскуточками или просто травкою.

Борода̀ завѝть окончить страднія работы (см. выше борода).

Бороздѝть 1) испещрять бороздами, 2) препятствовать кому — либо дѣлу, 3) проявлять къ кому либо непріятность, 4) мутить воду, вздымая плъ или осадки со дна.

Бо́ронье взборанпваніе пахотнаго поля.

Бо́ротье деревенскій спортъ, состоящій въ борьбѣ двухъ лицъ. Это гимнастическое увеселеніе прежде широко примѣнялось на гуляньяхъ, при чемъ побѣдитель,— *сдержавшій носокъ*,

т. е. ни разу никѣмъ не опрокинутый, весь годъ до слѣдующаго спорта пользовался самымъ высокимъ почетомъ отъ всего мѣстнаго населенія; особенно славилось охотниками до борьбы село Емецкое.

Боръ 1) хвойный лѣсъ растущій на высокомъ холмѣ; 2) сборъ, поборъ; 3) рядъ складокъ, украшающихъ платье (множ. число бо́ры; бора̀).

Боско̀мъ босякомъ, безъ обуви, босыми ногами.

Босовики́ наскоро сшитые башмаки для покойника.

Бо́тало праздношатающійся, бездѣльникъ.

Бота́ло большой желѣзный колокольчикъ, привѣшиваемый домашнему скоту при выгонѣ на пастбища въ лѣсныхъ мѣстахъ.

Бо́тать болтать (*полно те ножи́шшами то бо́тать*).

Бо́тики 1) маленькія лодочки; 2) нашивочка на сапоги или обувь отъ носка вдоль по подошвѣ до пяты; 3) маленькіе вродѣ туфель башмаки.

Бо́чка терминъ, означающій полуконическій сводъ внутри русской печи.

Бо́язко Бо́язно Боя́зненно 1) опасно, страшно; 2) осторожно, предусмотрительно (*по мосту надо бо́язно ѣхать, чтобы не оступиться*).

Бра́жничать предаваться разгулу, пьянствовать, бездѣльничать.

Бра́ной, сборчатый, составленный изъ складокъ.

Брата́нъ братъ.

Бра́телко Брати́ло ласкательное отъ слова братъ.

Братӯха уменьшительное отъ слова братъ.

Братыня брати́на, мѣдная съ носочкомъ кубастая чаша, назначаемая для подношенія пива гостямъ.

Брекоте́нь Брекото́къ бряцаніе, грохотъ, звонъ мелкихъ предметовъ.

Брёхать говорить несуразное, врать; выдавать секреты.

Бри́ткой острый, рѣжущій, очень хорошо отточенный.

Бро́дной вязкій, рыхлый, проминающійся подъ ногами.

Бро́дь непроходимо грязная дорога, очень рыхлый снѣгъ на пути.

Броде́къ острый стальной стержень въ видѣ гвоздя, употребляемый для пробиванія желѣзныхъ полосъ.

Броду́ля ласкательное имя дѣтямъ не любящимъ сидѣть или придерживаться одного мѣста.

Бродцы́ рыболовный снарядъ для незначительной ловли, маленькій неводъ, забрасываемый на незначительную глубину.

Бросачи́ха деревня въ 5 верстахъ къ западу отъ села Емецкаго, растянутая на краю глубокаго оврага. Въ 1613 году, въ декабрѣ, въ этотъ оврагъ былъ загнанъ сотникомъ Дмитріемъ отрядъ вооруженныхъ поляковъ, занимавшихся грабежомъ, и крестьяне помогли избивать враговъ, бросая на нихъ сверху тяжести; отъ этого и деревня получила свое названіе.

Бро́совой худой, никуда негодный, отобранный въ отбросъ.

Бру́здьѐ удила лошадиной уздечки, уздцы́.

Брусни́ца брусника — лѣсная ягода.

Бру́съ 1) точильный камень; 2) отрѣзокъ доски.

Брызга́ленка, Брызга́льница приборъ для спрыщеванія; насосъ, разбрызгивающій воду.

Бры́ндать шляться безъ нужды и безъ цѣли.

Брюжжа́ть 1) надоѣдать плаксивыми просьбами, клянчить; 2) капризить; надоѣдать ворчливостью.

Брюха́нъ, Брюха́той толстобрюхій, съ отвислымъ животомъ, раскормленный.

Брюха́та баба — беременная.

Брю́хнуть провалиться въ рыхлый снѣгъ, оступиться въ грязь, канаву или жидкую трясину.

Брю́хо 1) животъ, желудокъ, 2) беременность.

Брюши́на 1) внутренности, вынутыя изъ живота, 2) прозвище большому животу, 3) беременность.

Бря́кнуть 1) произвесть бряцаніе, 2) нанести громкій ударъ,

3) проговориться, выдать секретъ, 4) поразить безцеремоннымъ словомъ, 5) упасть, 6) пасть на ноги, броситься ницъ.

Бу́ево мѣсто изподъ бывшей церкви или обители.

Бу́ёкъ 1) деревянный поплавокъ у якорей и рыболовныхъ снарядовъ, 2) короткая бичева съ грузомъ наконцѣ для перебрасыванія съ судна на пристань или берегъ, чтобъ подтянуться ближе къ нимъ.

Буда́ть бодать рогами (*буду́*-бодаю, *будё*-бадаетъ). Не ѣшь молошнаго въ посъ, корова разбудё! — поговорка.

Бу́дё 1) бу́детъ, 2) достаточно, довольно (*убу́дё* убавится).

Бу́де тогда какъ, если, коль скоро.

Буди́ть молоды́хъ: обычай; послѣ первой брачной ночи, рано утромъ будятъ молодыхъ, кидая въ двери спальни горшки или подбитую посуду.

Будь ты не́доровъ! восклицаніе, выражающее неожиданность! Ему равносильно: Что я вижу! вотъ тебѣ разъ! вотъ какъ!

Бука́рка букашка, маленькій жучекъ; вообще насѣкомое съ твердыми покровами.

Булды́рь 1) волдырь, вздутіе, высокая опухоль; 2) холмъ, насыпь, высокій наростъ.

Бумажо́ночка уменьшительное отъ бумага; бумажка, бумажечка.

Бура́вить сверлить, пробуравливать.

Бура́къ цилиндрической формы посудинка съ крышкою, сдѣланная изъ цѣлостно снятой березовой коры.

Бу́ркалы глупо вытаращенные глаза, большіе глаза; вообще ругательное прозвище глазамъ.

Бу́ркнуть невнятно проговорить, проворчать, намекнуть.

Бу́рмосить бормотать, невнятно лепетать.

Бура́вить бороздить, мутить, испещрять гладкую поверхность бороздами, бороздить что либо рыхлое.

Буро́ха бурая (рыжеватая) корова.

Буру́нъ множество, бездна (*буру́нъ у него денегъ-то*).

Бу́сый сѣрый.

Бу́сѣль плѣсень.

Бусѣ́ть плѣснѣвѣть, покрываться плѣсенью.

Бухáрка пыжиковая зимняя шапка съ длинными наушками, похожая на колпакъ, снаружи и внутри мѣховая.

Бухмáрить покрываться облаками, дѣлаться пасмурнымъ.

Бухмáрной пáсмурный, облачный, склонный къ дождю.

Бу́хнуть 1) грузно шлепнутся, 2) ударить въ колоколъ, 3) упасть въ воду или грязь, 4) пасть въ ноги, 5) проговориться, выдать секретъ.

Бухти́ть 1) выдавать секреты, проговариваться, говорить опрометчиво, 2) смѣшивать, составлять смѣсь, 3) втискивать, нагружать. (*Мы таи́ли, таи́ли, а онь сбухтилъ все до́чиста! теперь и знаютъ всѣ. Вчерась моя дѣвка взамѣнъ соли фунтъ мелково сахару коровамъ въ по́ило вбухти́ла.*

Бухъ! междометіе, равнозначущее *бултыхъ!* въ воду; бацъ въ землю или чѣмъ-либо. *Бухъ въ ноги* — палъ ницъ къ ногамъ, поклонился до земли.

Бу́чень дикая пчела, шмель.

Буя́вый бойкій, ретивый, стремительный, игривый.

Быва́лецъ бывалый, много всего видавшій, испытанный.

Быва́лошной минувшій, когда то прежде бывшій, было́й.

Быва́лышно былое, минувшее событіе.

Быва́тъ случается, бываетъ.

Бы́стерь быстрина̀, быстрое теченіе, стремительное движеніе быстрота̀, стремительность.

Быстроку́ра жители быстрокурскаго селенія въ 9 верстахъ отъ города Холмогоръ, на юго-востокъ; занимаются они выдѣлкою колесъ и саней, откуда и прозвище *быстрокура— коле́сники.*

Бѣдне́нько бѣдно̀, скудно, мало, скупо.

Бе́дниться притворяться бѣднякомъ, принимать видъ обиженнаго или обездоленнаго, жаловаться на нужду.

Бѣдно̀ скупо, мало, скудно.

Бѣдня́ться — то же, что и бе́дниться (см. выше).

Бѣдову́шшой 1) самый бѣдо́вый, 2) очень бойкій, крайне юркій, 3) опасный, вредный, 4) злой, вспыльчивый, злопамятный.

Бѣдову́шшо крайне, въ крайней степени, неудержимо (*Бѣдовушшо Ванька пъё: — ужѡ окольтъ съ перепою!*).

Бѣдовяшшой тоже что и бѣдовушшой (см. выше).

Бѣдоку́ръ громи́ла, шалунъ, виновникъ шума и безпорядка.

Бѣло́йко, Бѣле́юшко 1) ласкательное имя бѣломастнымъ особямъ рогатаго скота; 2) ласкательное имя бѣлокурымъ дѣтямъ.

Бѣлоку́пой крайне глупый, совершенно глупый, дикарь.

Бѣло́ха общее названіе бѣломастныхъ коровъ.

Бе́лы́шъ 1) яичный бѣлокъ, 2) прозвище бѣлокурымъ, 3) бѣлки глазныхъ яблоковъ: *Што бѣлыши те выворотилъ.*

Бе́льникъ мѣсто на травѣ иль на снѣгу, занятое отбѣливающимся на воздухѣ бѣльемъ или тканьемъ, или инымъ чѣмъ-либо.

Бе́ля ласкательное имя бѣломастной коровѣ или тёлкѣ.

В.

Вага́нъ 1) житель побережья рѣки Ваги, впадающей въ сѣверную Двину, 2) прозвище неповоротливымъ и тупоумнымъ, невѣжливымъ и грубымъ, характеризующее и самихъ Вагановъ.

Ва́да наклонность, привычка, повада, страстишка.

Ва́дить пріучать, приручать, вводить въ навыкъ.

Важне́ющій прекрасный, очень хорошій, знаменитый, видный.

Вакуша лягушка.

Вала́ндаться 1) возиться, хлопотать, тратить усилія, напрасно трудиться, 2) имѣть непріятное собщество и соотношенія.

Валёжина валежи́на валёжникъ, гніющее въ землѣ дерево, не убранное изъ лѣса дерево.

Валёжъ повальная болѣзнь, эпидемія, эпизоотія.

Вали́ться 1) подать, ложиться; 2) ложиться спать, 3) налегать на что-либо, клониться къ чему либо (*Ва́лится судно къ берегу,— силъ нѣту удержать!*)

Валя́вокъ ругательное имя пьяницамъ и внѣбрачнымъ.

Ване́левой ванильный.

Ване́ль ваниль.

Вара́канье небрежное, худое писаніе, кара́кули.

Вара́кать, вара́косить 1) кое-какъ разумѣть грамоту, выводить каракули; 2) кое-что разумѣть въ дѣлѣ, понимать.

Варза́ться тоже что вала́ндаться (см. выше).

Вару́ха уменьшительное имя Варвары.

Варъ 1) составъ изъ песка и смолы для лощенія сапожной дратвы, 2) солнечный жаръ, удушливый зной, 3) смоляной пекъ для заливки щелей у баркасовъ и судовъ.

Ва́рь сила, напряженіе, мочь (*горлать во всю варь*).

Ва́ря уха, варево, порція горячей похлебки (*севонне трески на одну варю осталось, а картошки на двѣ*).

Вахла́къ лѣнтяй, неповоротливый, невѣжливый.

Вахро́мка бахрама, кайма̀, оторочка.

Вахру́шка, ватру́шка, лепешка начиненная сывороткою.

Ва́чеги 1) рабочія рукавицы, 2) весенніе ручьи.

Ввечеру̀ вечеромъ, въ вечернее время.

Ввѣкову̀ на всегда, на вѣки, безвозвратно.

Вгалъ вверхъ, въ высоту, кверху (*кинуть камнемъ вгалъ*).

Вдо́вка вдовица, молодая вдовушка, вдова.

Вдо́сталь 1) вдоволь, съ избыткомъ, 2) окончательно.

Вдру́горядъ вторично, снова, опять.

Ведё ведетъ.

Веденьё 1) праздникъ введенія (21 ноября) 2) церковь введенская; род. веденья̀, множ. число веденья̀, веденья̀мъ.

Веденьёвъ день праздникъ введенія (21 ноября); род. п. веденьёво дни; дат. веденьёву дню и днй.

Вели́ко — развѣ что, не болѣе какъ, много что. (*Вели́ко рупь*

ты нынѣ заработаешь — много, если рубль ты нынѣ заработаешь).

Ве́рвить 1) измѣрять площадь землемѣрною цѣпью, 2) производить земельный раздѣлъ и провѣрку крестьянскихъ земельныхъ надѣловъ.

Веревна́я книга запись актовъ о надѣлѣ крестьянъ землею.

Вересня́къ кусты можжевельника, заросль изъ можжевельника.

Ве́ресъ можжевельникъ. Очень употребительное у крестьянъ растеніе для дезинфекціи путемъ окуриванія изъ сожигаемыхъ ягодъ, для лѣченія простуды путемъ употребленія отвара изъ ягодъ и ваннъ изъ ветлы.

Веретно́ веретено. *Метать на косо́ веретно́* — имѣть на кого либо затаенную злобу.

Верещáть щебетать, надоѣдать болтовнею.

Верзи́ло неповоротливый, неуклюжій, очень рослый.

Верну́ть 1) возвратить, 2) вертнуть, привесть во вращеніе.

Верте́чливой 1) вертлявый, неустойчивый, 2) неблагонадежный, шаловливый, плутоватый.

Верту́чій неустойчивый, вертлявый, вращающійся.

Верхо́ва́ вода́ 1) прибылая отъ дождей вода въ рѣкѣ или озерѣ, набѣжавшая на поверхность рѣчнаго или озернаго льда вода отъ снѣга и дождей; 2) вода, повысившаяся въ рѣкѣ отъ морскихъ приливовъ.

Верхо́вецъ житель съ верховьевъ сѣверной Двины.

Верхо́вишшо верхъ чего либо, верхъ головы, темя.

Верхо́вка 1) урожденная на верховьяхъ Сѣверной Двины, 2) морская или же весенняя вода поверхъ рѣчного ила.

Верхово́дка удочка для ловли мелкой рыбы, выплывающей близко къ поверхности.

Верхосы́тка 1) послѣобѣденное лакомство, 2) все то вообще, что съѣдается сверхъ сытости, для лучшаго пополненія.

Верхота́ жители верховьевъ Сѣверной Двины.

Верхоты́чка бранное, насмѣшливое прозвище Верхотѣ (см. выше).

Верша́ть 1) оканчивать, завершать дѣло, 2) накрывать сѣнные стоги послѣдними слоями сѣна.

Вёрша конусообразный рыболовный снарядъ изъ ивовыхъ прутьевъ, вставляемый широкимъ отверстіемъ въ плетеную изгородь, устанавливаемую поперекъ теченія рѣки или ручьевины.

Верши́нистой 1) высоковерхій, 2) стогъ сѣна, потерявшій лучшія свои качества отъ значительнаго количества измокшаго и испортившаго верха.

Верши́нникъ строевой лѣсъ и отрубленныя длинныя вершины.

Верьховнѣ верхо́мъ на лошади.

Верьхъ 1) высота, 2) второй этажъ, 3) вышка.

Весёлка 1) садовая бесѣдка, 2) множ. число отъ весе́льце.

Весёлко уменьшительное отъ весло.

Весновáть 1) проводить гдѣ-либо весну, 2) быть въ отлучкѣ весною.

Веснодѣ́лить рубить весною строевой лѣсъ, очищая съ него немедленно всю кору на мѣстѣ рубки и также достаточно просушивая прежде сплава или вывоза.

Веснодѣ́льной срубленный весною строевой или подѣлочный лѣсъ, немедленно очищенный отъ коры на мѣстѣ рубки и тутъ же хорошо высушенный.

Ве́снусь, вёснусь весною, въ весеннее время.

Вести свадьбу́ справлять свадебное дѣло, устроивать свадьбу.

Ветóшка, Ве́тошь 1) мелкое тряпье, 2) поношеное платье, 3) рухлядь, 4) ветхіе предметы или зданія, старьё, 5) тонкая подкладка сверхъ ваты у теплыхъ пальто.

Ве́тхóй 1) поношеный, 2) состарѣвшійся 3) разрушающійся.

Ве́тхость 1) ветхость, древность, 2) давность, 3) старость, старческая дряхлость, 3) рухлядь, старьё.

Ветша́ной 1) обветшавшій, 2) изношенный, подержанный.

Ве́хоть, вёхоть мочала, свернутая въ комъ для мытья чего-либо.

Вехóтка, вехотóкъ небольшой ве́хоть (см. выше).

Вечере́нька, Вечери́нка вечерокъ, зимнее вечернее увеселеніе деревенской молоде́жи; въ опредѣленномъ мѣстѣ молодежь обоего пола собирается къ 8, 9 часамъ вечера и пляшетъ до утра подъ гармонію и пѣсни; такія увеселенія бываютъ отъ 1 октября по 15 ноября и съ рождества по масляницу; время поста проходитъ скромно съ увеселеніями иного типа.

Вечеринщикъ, Вечери́нщица 1) участники и участницы вечеренькн, 2) любители и любительницы вечеринокъ.

Вечёрка тоже что вечеренька (см. выше), только въ меньшихъ размѣрахъ.

Вече́рница 1) вечерняя заря, 2) молнія, всполохи, играющіе лѣтомъ при вечернемъ закатѣ солнца.

Вечерова́ть проводить вечера въ компаніи съ кѣмъ-либо, посвящать вечера общему досугу и отдохновенію.

Вечёршной вечерній.

Вёшница 1) весеняя вода разлившаяся поверхъ льдовъ, 2) дѣтская простудная болѣзнь; 3) лошадиная болѣзнь, происходящая весною отъ безкормицы.

Вешня́лой конь лошадь, заболѣвшая весною отъ безкормицы.

Вешня́ть заболѣвать отъ весенней безкормицы.

Вешша̀ вещь (род. п. ве́шшй, вин. — вешшу̀).

Вѣко́мъ плотно, туго, вплотну́ю, крѣпко.

Вза́боль вправду, дѣйствительно, серьезно, въ самомъ дѣлѣ.

Вза́больной подлинный, настоящій, дѣйствительный.

Взада́ромъ 1) по́пусту, напрасно, 2) безмездно, да́ромъ.

Вза́дпять обратно, въ обратную сторону, назадъ.

Взадь взадъ, отратно, назадъ.

Взапра́вду серьезно, по правдѣ, справедливо.

Взачасту́ю очень часто, нерѣдко, частенько.

Взаприви́ку по привычкѣ, не впервые, не вновь.

Взбуте́нить 1) взболтать, перемутить, 2) привести въ безпорядокъ, 3) возбудить, взбудоражить, смутить, 4) побить, проучить побоями.

Взво́день большая волна въ рѣкѣ или морѣ, водяной валъ.

Взвозъ бревенчатый помостъ для подъема возовъ лошадьми на высоту.

Взды́нуть поднять, приподнять, вздернуть вверхъ.

Взеть взять, забрать.

Ви́димо не видимо несмѣтное множество, безчисленное количество.

Ви́женось было усмо́трѣно, было замѣчено, имѣлся случай видѣть.

Вила́чъ развилистый, снабженный вилами.

Ви́лка поговорка: *по барину говядина, по кушанью и вилка.*

Ви́ни пиковая масть въ карточной игрѣ.

Ви́нно 1) видно, 2) вѣроятно, должно быть, повидимому, 3) обильно виномъ (*на это свадьбѣ порато винно было*).

Виноградья рождественскія колядныя пѣсни, ду́ховные стихи.

Ви́ньгаться капризить, всплакивать отъ нездоровья, стонать.

Виру́нъ вроль, лжецъ.

Вислоу́хой невнимательный, нерасторопный, недогадливый.

Вися́чка вѣшалка для платья, гвоздикъ для вѣшанья платья.

Ви́теръ изрѣдка встрѣчаемое измѣненіе слова вѣтеръ.

Виту́шка самый маленькій калачикъ, величиною не болѣе трехкопеечной мѣдной монеты. Этого рода колачи разбрасываютъ свадебные шафера всѣмъ по дорогѣ, кто встрѣчается съ свадебнымъ поѣздомъ.

Вихля́ться 1) непрочно стоять, обнаруживать неустойчивость, 2) жаловаться на недомоганіе, обнаруживать болѣзненность или общее нездоровье.

Ви́хорь 1) вихрь, 2) вихоръ, пукъ волосъ на головѣ.

Ви́ца прутъ, древесный тонкій побѣгъ, розга.

Ви́чева́тый тонкій, длинный, вытянувшійся.

Вичева́той хлѣбъ вязнущій въ зубахъ, худо испеченный, невыходившій хлѣбъ.

Ви́ченной сдѣланный изъ прутьевъ двевесныхъ.

Ви́шь 1) видишь, 2) какъ видишь; 3) смотри! гляди!

Влада́ть владѣть, пользоваться, обладать.
Вла́дька уменьшительное отъ — Владиміръ.
Влежа́чку лежа, въ лежачемъ положеніи.
Вмѣсти́мо дѣ́ло понятно; само собою разумѣется, конечно!
Вмѣстя́хъ вмѣстѣ, совмѣстно, обоюдно.
Вни́чью ницъ, плашмя, лицомъ къ землѣ.
Вночно̀, 1) ночью; 2) на ночь, на всю ночь.
Во! — во́, вотъ! вотъ!
Во́ва! Во́вка, Вовенька ласкательная кличка всякой собакѣ.
Вов Пи́терѣ въ Петербургѣ, въ Питерѣ.
Вовсегда̀ постоянно, всегда, непрерывно.
Вовсеча́сно ежечасно, во всякій часъ.
Вовсюда̀ всюду, вездѣ, во всякое мѣсто.
Во́дка 1) хлѣбное вино, 2) водичка, водица, 3) вожденіе (водить).
Води́ть умо́мъ чувствовать, смѣкать, сознавать, соображать.
Води́ться 1) няньчиться, 2) хлопотать надъ чѣмъ либо, 3) имѣться, существовать, 4) случаться, бывать, происходить.
Водоле́й выкачивающій или вычерпывающій воду изъ судна.
Водопо́лье весенній подъемъ рѣчной воды.
Во́ймовать слышать, смѣкать, разумѣть, ощущать, понимать.
Во-ко! 1) вотъ-вотъ! вотъ гдѣ! 2) ужо подождп! 3) ну-ка! ну-вотъ!
Вокура́тъ въ точности, аккуратно, достаточно.
Воло́жить дѣлать кушанье или жирнымъ или маслянымъ.
Во́локомъ тянуть насильно тащить, силою тянуть, волочить.
Волокчи́ влечь, тащить, волочить.
Во́локъ 1) дорога черезъ хвойный лѣсъ 2) дремучій лѣсъ.
Волосе́цъ 1) волосокъ, 2) волосатый червякъ.
Волоси́нка трепки за волосы, потасовка.
Волоча́га волокита, распущенный человѣкъ.
Волочу́га небольшой возъ, неполный возъ чего либо.
Вольно́ 1) свободно, 2) неприлично, распущенно, 3) прохладно, пріятно 4) легко, не усиленно, 5) безличное выраженіе въ

слыслѣ:—никто ему не мѣшалъ, кто ему мѣшалъ, самъ онъ того желалъ: *вольно ему было спорить да супротивничать, а теперя вотъ и сиди безъ наживы и безъ хлѣба.*

Воля́ 1) вольно̀, угодно, желательно, 2) никто ему не мѣшалъ.

Во́нной наружный, внѣшній; *вонна сторона*—наружная сторона.

Вонько́й зловонный, протухшій, отвратительно воняющій.

Вопи́ть 1) вопіять, неистово кричать, 2) выпрашивать плачемъ.

Вапчѐ вообще, сообща, совмѣстно.

Во́пчина община, сельское общество, товарищество.

Воркота̀ ворчливый, бранчливый, сварливый.

Воркота́ть 1) ворковать, 2) бурлить, 3) мурлыкать.

Воркоту́нъ то же, что воркота̀ (см. выше).

Воро́бы ткацкій снарядъ для наматыванія нитокъ, устроенный въ видѣ треножника, на остромъ верху котораго прикрѣплены горизонтально пересѣкающіяся деревянныя рейки, вращающіяся на стержнѣ какъ колесо, по концамъ реекъ вбиты стержни, поддерживающіе наматываемую нитку.

Во́рогъ врагъ, непріятель, зложелатель.

Воронéцъ толстый деревянный брусъ въ крестьянской избѣ, упирающійся отъ печнаго столба въ стѣну; онъ служитъ полкою для кухонныхъ вещей и съѣстного.

Воро́ній глазъ ядовитое луговое растеніе, изобильно зарождающееся близъ рѣчныхъ береговъ, имѣетъ очень ѣдкій бѣлый сокъ и сѣмена въ твердыхъ круглыхъ шарикахъ.

Воро́нить проглядывать, пропускать мимо глазъ, просматривать.

Вороні́ца вероника, черная водянистая лѣсная ягода (Empetrum nigrum).

Во́ронъ. Поговорка: *и во́ронъ безъ золотой гнѣзда не вьетъ*, сложившаяся по повѣрью крестьянъ — будто бы воронъ не прежде поселяется въ гнѣздо свое, пока не найдетъ гдѣ либо золотую или серебряную вещицу.

Воро́ньи сапоги накожная болѣзнь отъ разщелянія кожи на ногахъ при хожденіи безъ обуви лѣтомъ.

Воро́ньи листы подоро́жникъ, весьма употребительное у крестьянъ растеніе въ качествѣ компресса при порѣзахъ, ранахъ, воспаленіяхъ, и какъ внутреннее, — въ видѣ настойки, назначается противъ лихорадки и зубной боли.

Воротѝло 1) возвратило, вернуло обратно (*что тя воротило то?*) 2) ругатель, сквернословъ; 3) упрямецъ, самоправникъ.

Воротѝще 1) увеличительное отъ воротъ, 2) возвращеніе, отдача, 3) надежда на возвращеніе.

Во́ротъ 1) верхняя часть одежды, прилегающая къ шеѣ, 2) нижняя часть шеи (*ло́митъ у меня въ вороту*), 3) вращающееся на осяхъ круглое дерево для наматыванія цѣпей и канатовъ, 4) поворотъ рѣки, излучина, изгибъ.

Во́рохъ 1) куча мякины, соломы, сѣна, тряпокъ, мусора, 2) куча обмолоченнаго, но не вѣяннаго хлѣба.

Воро́чать 1) поворачивать, переворачивать, 2) возвращать, 3) разрушать, ломать, разбирать на части (поговорка: *покойника съ погоста не ворочаютъ*).

Ворочáться 1) возвращаться, 2) поворачиваться съ боку на бокъ, 3) лѣниво двигаться въ работѣ, медлить.

Восемнáччеть восемнадцать; род. *восьмначчати, восемнадчати.*

Воскресéнье мáленько-четвергъ, какъ торговый день на базарѣ въ городѣ Холмогорахъ, вызываетъ всегда многолюдіе и потому носитъ прозвище малаго воскресенья (малаго досуга).

Воскресéньской воскресный.

Во снúхъ во снѣ, во время спа, въ сновидѣніи.

Во́спица, во́спича оспа.

Во́стрый 1) острый, 2) бойкій, 3) рѣзкій, колкій.

Восьмирúна восемь однородныхъ предметовъ.

Восьминáччать восемнадцать.

Воттекосе! 1) вотъ какъ! 2) возми вотъ!

Во́тчина 1) отчизна, родина 2) наслѣдственная земля, земельный надѣлъ.

Вотъ! вотъ; 1) указательное мѣстоименіе, 2) междометіе, выражающее угрозу, 3) междометіе, выражающее одобреніе.

Вотъ-те фунтъ! вотъ тебѣ и разъ!

Во́што! вотъ что?

Во́ять выть, издавать вой; прош. во́ялъ, во́яли вм. вылъ, воли.

Вплоти́къ вплотную, плотно.

Впока́тушку 1) до самозабвенія, до изнеможенія (*смѣхъ въ покатушку*), 2) не вставая съ постели, не отрывая головы отъ постели.

Впота́йку изподтишка, потаенно, секретно.

Впро́доль вдоль, по длинѣ чего-либо.

Впро́межъ 1) въ срединѣ, посреди, между, въ промежуткѣ, 2) въ средину, въ центръ, въ промежутокъ (*впромежъ дѣла*—между дѣлами; *впромежъ полосу* посрединѣ полосы; *впромежъ себя* между собою.

Вража́ вражда, непріязнь.

Вра́ка неправда, ложь.

Вра́кать, Враковáть 1) лгать, говорить неправду, 2) распространять непровѣренные слухи; изъяв. н. *враку́ю, враку́ютъ*.

Вре́да вредъ, порча, вредоносное начало.

Времени́ть пережидать.

Временнò 1) временное, по временамъ бывающее, 2) женскія регулы, мѣсячное очищеніе.

Всегды́ всегда.

Всё одна́ко всё равно, безразлично, совершенно одинаково.

Вси всѣ; род. п. *всихъ*, дат. — *всимъ*, твор. вси́ми, всима̀, всѣ́ми, всѣма̀, всѣмѝ.

Вся́ка вся́чина все-что угодно, всевозможные матеріалы.

Всякова́то не всегда одинаково, съ перемѣннымъ успѣхомъ.

Всякова́той кое какой, невсегда одинаковый, перемѣнчивый.

Встóкъ 1) востокъ, восточная сторона, 2) восточный вѣтеръ.

Встоя́ку, встоя́чку 1) стоя на ногахъ, 2) прямо, стоя, стоймя.

Встрѣ́на встрѣча.

Встрѣ́нуть встрѣтить.

Встыкъ концомъ въ конецъ, плотно.
Вта́межъ между тѣмъ, въ то время, тогда какъ, покуда.
Вта́й потаённо, скрытно, секретно.
Втира́льникъ полотенце, тряпка для вытиранія рукъ.
Втогды́ тогда, въ то время.
Вто́межъ вмѣсто того, взамѣнъ того.
Вто́ра непріятная неожиданность, напасть, оказія.
Втори́тельный вторичный, повторный.
Втрёкать, Втрю́кать втиснуть, вбить, воткнуть (*твои дрова надёжно стоять: здоровыя сваи втрёкали, не распадутся*).
Вхо́жій пользующійся доступомъ къ кому-либо, хитрый.
Вчасту очень часто, нерѣдко.
Вчерёдъ по очереди, по порядку, впорядкѣ.
Вчикъ въ точности, аккуратно, точь въ точь, вѣрно.
Въ го́ды идти́ приходить въ возрастъ, достигать зрѣлости.
Въ годовы́хъ быть въ годичномъ наймѣ работникомъ, служить кому-либо годичный срокъ, наняться на годъ.
Въ за́мужъ замужъ, въ замужество.
Въ за́мужьи въ замужествѣ, за́мужемъ.
Въ ко́й пору 1) въ какое время, 2) покуда, въ то время—пока.
Въ мѣну́ придти́ 1) поступать въ обмѣнъ, 2) мѣнять, мѣняться.
Въ око́лъ 1) кругомъ, въ обхо́дъ по окружности, вокругъ, 2) въ сторону, поотдаль.
Въ прижи́мъ плотно, тѣсно, туго, подъ нажимомъ.
Въ расте́жку растянувшись, вытянувшись.
Въ са́мый пахъ въ самый разъ, точь въ точь.
Въ серёдкахъ въ срединѣ, посреди, въ центрѣ.
Въ утря́хъ утромъ, поутру, въ утренній часъ.
Въ худы́хъ душа́хъ при смерти, въ безнадежномъ состояніи.
Вью́ноша юноша.
Вьюнъ пьявка, болотный или озерной червякъ.
Вы́бить 1) избить, поколотить, 2) отчеканить, 3) вышибить, вы́колотить что-либо вонъ.
Вы́браться изъ силъ переутомиться, обезсилѣть, измучиться.

Выбѣ́гивать 1) выбѣгать, 2) выѣзжать лошадей; 3) получать подачки за услуги въ побѣгушкахъ и ходьбою.

Выбѣ́гиваться 1) тощать отъ бѣготни, истомляться бѣганьемъ, 2) о лошадяхъ: выкармливаться на волѣ.

Выводи́ть на ста́вку 1) обличать при свидѣтеляхъ, изобличать публично, 2) обозначать кушъ въ азартной игрѣ, 3) разсчитываться, представлять точный отчетъ.

Вы́волочка 1) потасовка, 2) непомѣрное изнашиваніе одежды.

Выгора́ть 1) сгорать до тла, уничтожаться огнемъ, 2) истлѣвать, сгнивать, испаряться отъ тепла, 3) благопріятствовать, счастливить (*ему выгорѣло на работѣ*) 4) поступать въ доходъ, приносить выгоду (*отъ ремесленика кое-что и выгоритъ на малые расходы*).

Вы́держки — загрязненныя отъ употребленія тряпки или полотенца, поступающее въ отбросъ столовое бѣлье.

Вы́дь покажись, выйди.

Выдынима́ть поднимать, вздергивать вверхъ; пов. вздо́нь; сов. вздо́нуть, вздънять, взнять, вы́знять.

Вызнава́ть вывѣдывать, разузнавать, изучивать.

Вызнима́ть то же, что и выздымать (см. выше), буд. вы́здыну. Пов. вы́зними, сов. вы́знять.

Вы́зудить 1) выучить напзустъ, вызубрить, 2) жадно выпить, 3) чувствительно побить, проучить побоями.

Выкрика́ть 1) издавать клики въ истерикѣ или эпилепсіи, 2) оглашать въ церкви предстоящее браковѣнчаніе, 3) вызывать кого-либо изъ толпы, именовать.

Вы́кличка 1) вызовъ, 2) церковное предбрачное оглашеніе, 3) прозвище, уличная кличка.

Выку́ркивать 1) выглядывать исподъ закрытія, сов. вр. *вы́курнуть*, 2) показываться чуть изподъ воды, выныривать.

Выколу́пывать 1) выковыривать кусками, выламывать по-ча́стямъ, 2) медленно и съ трудомъ выговаривать слова, 3) измышлять и затѣвать какія-либо новшества, ухищряться въ умѣ, 4) выказывать оригинальныя затѣи.

Вы́ложить 1) поставить на видъ, объяснить, изложить, 2) кастрировать животное.

Вы́лопатить отточить косу точильною лопаткою.

Вы́мершо имѣ́ньё собственность умершаго владѣльца, сдѣлавшаяся свободною за полнымъ отсутствіемъ наслѣдниковъ.

Вы́мерши ду́ши земельные надѣлы, остающіеся безъ назначенія по смерти пользовавшихся ими крестьянъ; обычно они переводятся въ другія руки волею общины.

Вымáть вынимать, буд. *вы́мемъ*, изъяв. *вымáю*.

Вы́мнуть беременѣть, развертываться выменемъ въ концѣ беременности.

Вы́моски 1) мосты, настилка изъ досокъ, 2) подмо́стки у построекъ, 3) сходни для перехода съ судна на берегъ.

Вы́морить 1) уничтожить, изгнать изморомъ, 2) погасить горящіе угли, затворивъ горно или угольницу, 3) измучить работою при худомъ питаніи, 4) истощить голодовкою.

Выморно́й 1) измореный, истощенный, измученный, 2) непитательный, безкормный.

Выносно́й 1) выносливый, 2) употребляемый для частаго пошенія.

Вы́нять вынуть.

Вы́пахать 1) изборозднть сохою поле, 2) вымести метлою, вѣникомъ, щеткою, 3) очистить щеткою платье.

Вы́пахаться 1) окончить подметаніе мусора и пыли; 2) очиститься отъ насѣвшей на платье пыли и грязи.

Вы́пекчи испечь, изжарить въ печи или на огнѣ.

Вы́поздать 1) запоздать, 2) закрыть возможно позже печь послѣ топки.

Вы́полоть очистить огородъ отъ сорныхъ травъ и негодныхъ растеній.

Вы́поротокъ ругательное имя, въ смыслѣ оборванецъ.

Вы́правиться 1) выпрямиться, исправиться, 2) оправиться послѣ болѣзни или несчастія, выйти изъ бѣдности.

Вы́пружить опорожнить содержимое въ посудинѣ, въ саняхъ, въ бочкѣ или иномъ чемъ-либо путемъ опрокидыванія.

Вы́прягчи выпрячь лошадь изъ саней или телѣги.

Вырядить 1) разнарядить, разукрасить нарядами, 2) обусловить, постановить что-либо въ условіе.

Выряжа́ться 1) условливаться при наймѣ, 2) разнаряжаться.

Вы́садъ, вы́садь 1) удобное мѣсто для высадки съ судна, 2) выходъ съ судна на берегъ, выгрузка съ судовъ.

Высáживать 1) выводить или выпускать кого-либо съ судна или экипажа, 2) выгонять вонъ изъ дома, 3) унизывать шитье украшеніями.

Вы́селокъ маленькій поселокъ всторонѣ отъ большой деревни.

Вы́скочка 1) хвастунъ, гордецъ, не позаслугамъ выдавшійся впередъ, 2) поучительный опытъ, наученіе горькимъ опытомъ (*дали мы вчера вы́скочку нашему гулякѣ, такъ натѣшился работою, что потомъ на́вѣкъ памятно будетъ*).

Вы́ставить 1) вытолкнуть вонъ, изгнать толчками, 2) вывихнуть какую либо оконечность тѣла, 3) осмѣять и донять укоризнами, 4) вышибить раму, дверь и под. сему.

Вы́стать 1) высоко приподняться, 2) выгляпуть черезъ что либо, 3) вынырнуть, выстать на верхъ, 4) выдаться впередъ, занять лучшее на виду мѣсто.

Вы́ступки женскіе отороченные тесьмою по краямъ башмаки съ низенькими каблучками.

Вы́сѣвки отбросы, получаемые послѣ просѣванія муки ситомъ.

Вы́сѣдка отбываніе ареста, арестъ, тюремное заключеніе.

Вытену во истину (*вы́тену такъ было*).

Вытощать исхудать, отощать.

Вытронуть 1) ощупать кругомъ, извѣдать ощупываніемъ, 2) растрогать, взволновать, привести въ слезы.

Вытъ, выть обычное количество пищи кѣмъ-либо съѣдаемое (*лошади́на выть, собачій вытъ, волчья выть*).

Выфа́нчивать гордо выступать, держать себя надменно.

Выхва́тывать 1) исторгать, вырывать; 2) избирать, выбирать, (*вишь, каково молодца ты вы́хватила!*)

Вы́хвоить обозначить или устлать дорогу ветлами.

Вы́ходиться 1) прогорячиться, успокоиться, присмирѣть, 2) почувствовать безсиліе послѣ неудачныхъ опытовъ, подчиниться силѣ и нуждѣ послѣ сопротивленія, 3) о животныхъ — откормиться на волѣ.

Выходà 1) выходы, 2) количество сливочнаго масла, получаемое изъ пуда молока черезъ сепараторъ и другія машины маслобойнаго завода.

Вы́шка 1) чердакъ, 2) жилое помѣщеніе въ чердакѣ.

Вы́щербить обить края глиняной, Фаянсовой или стеклянной посуды, надколоть хрупкую вещицу.

Вы́щипи те гло́тку ругательство въ смыслѣ: — пусть разщеплетъ тебѣ горло.

Вѣко 1) рѣсница у глаза, 2) коробовая крышка.

Вѣково́ мѣсто 1) всегдашнее мѣсто, 2) недвижимость.

Вѣко́мъ 1) скоро-ли, ужели скоро (*вѣко́мъ ли дождусь!*), 2) никогда, ни во вѣкъ (*вѣко́мъ не придетъ во гости*).

Вѣкъ 1) столѣтіе, глубокая давность, 2) жизнь, длительность чьей-либо жизни, 3) конецъ (*вѣкъ подошелъ*), 4) время, требованіе времени (*такой нонѣ вѣкъ: все на фальшу дѣлаичче*).

Вѣнцà смотрѣть глядѣть на браковѣнчаніе. Это удовольствіе на родинѣ Ломоносова строжайше воспрещается дѣвицамъ первой молодости.

Вѣ́ра 1) убѣжденіе, увѣренность, 2) надежда, ожиданіе чего-либо, разсчеты на что либо, 3) религія, повѣрье.

Вѣ́рно 1) справедливо, правильно, согласно, 2) вѣроятно.

Вѣровать 1) вѣрить, исповѣдывать религію, 2) довѣрять, 3) расчитывать на что-либо, надѣяться.

Вѣ́руя символъ вѣры. Род. п. вѣруи, вин. вѣрую.

Вѣ́снуть висѣть, свѣшиваться.

Вѣсу́чій 1) висячій, держащійся на вѣсу, 2) неустойчивый.

Вѣсь съ отрицаніемъ — *не* значитъ 1) неизвѣстно, непостижимо, 2) не очень, не черезчуръ, не чрезвычайно (*не вѣсь колько*-не такъ много).

Вѣтреница 1) весенній загаръ лица и рукъ, болѣзнь лица и рукъ отъ весенняго воздуха, 2) вѣтряная оспа, 3) опромѣтчивый, шаловливый, легкомысленный.

Вѣха 1) ветла, 2) хворостина, колышекъ; вѣтка, обозначающая край проѣзжей дороги, 2) насмѣшливое прозвище длинноруслымъ.

Вѣчко уменьшительное отъ вѣко (см. выше).

Вѣшать 1) отмѣчать дорогу вѣхами (см. выше вѣха), 2) вѣсить.

Вязáнки 1) связки калачей, 2) связки вообще чего либо, 3) вереницы, 4) снопы, перевязаные соломою.

Возúться 1) усиленно надъ чѣмъ-либо хлопотать, 2) шумно играть, бороться, 3) возить другъ друга.

Вязгà нахалъ, придирчивый, назойливый.

Вѣсю 1) вѣшаю на что-либо, 2) взвѣшиваю, 3) имѣю вѣсъ.

Вязéль мышиный горошекъ, вообще сорная, очень перепутывающаяся въ поляхъ трава.

Вязóвьё, Вязь 1) связки у саней и дровней, связки у бороны, 2) перевязь у дровяныхъ плотовъ и паромовъ, 3) бревенчатая обвязка зданія вверху подъ крышею.

Вя́кать 1) тявкать, лаять слабымъ звукомъ, 2) издавать слабый плачъ (о младенцахъ).

Вя́ще 1) болѣе того, значительнѣе того, 2) тинистѣе, вязче. Въ смыслѣ *вязче* употребительна и форма *вящà*.

Г.

Гáдить 1) марать, 2) извергать нечистоты, 3) портить, вредить, 4) обезображивать, искажать; поговорка: — *портной гáдитъ, а утюгъ гладитъ.*

Гала́нить плыть на лодкѣ, дѣйствуя въ кормѣ однимъ весломъ.

Гали́ть 1) лягаться, брыкаться, 2) кидать прямолинейно вверхъ шарикомъ или мячемъ въ игрѣ.

Га́литься издѣваться, насмѣхаться.

Га́лица галка (птица).

Галъ 1) высота, 2) прямое движеніе вверхъ (кидать въ галъ).

Гаму́ля невзрачная женщина, подозрительныхъ качествъ подруга.

Га́нька уменьшительное имя Гаврила.

Гармо́нь, Гармо́шка гармоника (инструментъ).

Гарь 1) запахъ горѣлаго, 2) остатки послѣ пожара.

Га́сникъ крѣпкая тесьма, употребляемая для подвязыванія рубашекъ, фартуковъ, брюкъ.

Га́чи оконечности крестьянскихъ кальсонъ.

Гвозди́лка желѣзный инструментъ для выдерживанія гвоздей и для пробиванія круглыхъ отверстій въ желѣзѣ.

Гвозди́ть 1) приколачивать на гвозди, 2) жестоко морозить.

Гдѣ́ петь гдѣ-же! какъ-же! *(Гдѣ-петь кулику до Петрова дня).*

Ги́бель 1) безвозвратная утрата, 2) крайнее множество *(ги́бель всякаго народу было тамъ о ярмонки)* 3) опасность, страхъ *(ги́бель крайна лѣсомъ ходить).*

Ги́нуть гибнуть, исчезать, пропадать.

Гла́дкій 1) имѣющій ровную, скользкую поверхность, 2) выхоленный, выкормленный, круглотѣлый.

Гладь 1) ровная поверхность, скользкая поверхность, 2) особый видъ рукодѣлья: вышиваніе матерія гладью.

Глаза́стый бойкій, пронырливый, предусмотрительный.

Глазе́нціи присловіе: *глаза да глазенціи*, т. е. самый бдительный надзоръ, крайняя осмотрительность.

Глазоворо́тной, Глазоуби́тной безстыдный; огрубѣвшій до полной нечувствительности, дерзкій.

Гла́зъ 1) органъ зрѣнія, 2) надзоръ, досмотръ, наблюденіе, 3) болѣзнь, бывающая по народному повѣрью, отъ *худого*, т. е. отъ недоброжелательнаго взгляда.

Глень погляди, обрати вниманіе, помотри.

Глиномя́тный выбитый изъ глины, глинобитный.

Глинотя́пъ насмѣшливое прозвище печникамъ и горшечникамъ.

Глода́ться ссориться, перебраниваться.

Глону́ть проглотить.

Глоти́ло ругательное имя пьяницѣ и обжорѣ.

Гло́тка, глотъ 1) обжора, 2) пьяница, 3) безобразный крикунъ.

Глу́пь 1) глубина, глубокое мѣсто, 2) размѣръ въ глубину.

Глузда́ть скользить ногою, поскользываться.

Глузко скользко подъ ногами.

Глуши́ть 1) оглушать, 2) ловить ночью рыбу, приманивая ее огнемъ и оглушая ударомъ по головѣ.

Глухомя́тка, Глухо́ня, Глухохо́ня насмѣшливое прозвище худо слышащимъ.

Глы́за отломокъ окрѣпшаго снѣга, отломокъ льда, кусокъ сахара, вообще — глыба.

Глызка кусочекъ сахара.

Гляди́коте поглядите-ка, обратите-ка вниманіе.

Гля́ну́ться 1) переглянуться, 2) нравиться.

Гнуси́на мышь, крыса, лягушка, кротъ.

Гнусъ собирательное имя отъ *гнусина* (см. выше).

Гнѣти́ть 1) нагнетать, давить книзу, 2) подкладывать огонь подъ костеръ или въ печку.

Гове́дина говядина; поговорка: *по барину говедина, по кушанью и вилка.*

Гове́нникъ вязка, стягивающая загнутую оконечность санныхъ полозовъ другъ съ другомъ поперечно вверху.

Говённой, Говёнской худой, гадкій, навозный, дрянный.

Говнопролу́бка, Говнопролу́бница весеннее время во второй половинѣ марта, когда ручьи несутъ въ проруби на рѣкахъ или озерахъ самую грязную, навозную воду.

Говня́къ ругательное имя въ смыслѣ — дрянь, негодяй.

Говня́ть портить, марать, грязнить.

Говорко́й говорливый, разговорчивый, словоохотливый.

Говору́нъ умѣющій хорошо разсуждать, рѣчистый.

Говору́ха словоохотливая, говорливая.

Го́воръ, говóря, 1) нарѣчіе, говоръ, языкъ; 2) разговоръ, молва, слухъ.

Гога́ра га́га, гагара.

Гоголёкъ свернувшійся въ жидкости и не разболтавшійся комокъ чего-либо мучнистаго.

Го́голь 1) особая порода дикихъ утокъ, 2) щеголь, франтъ.

Гоготáть 1) кричать по гýсиному; 2) хохотать съ розсыпью.

Годà годы, возрастъ (*уже и годà подошли моему сыну жениться, а дѣвкѣ въ замужество идти*).

Годовѝкъ 1) имѣющій годичный возрастъ, 2) нанявшійся на годъ.

Годови́на 1) година, 2) чѣмъ ли особенно знаменательное время, 3) годовщина послѣ смерти или иного чего либо.

Годови́ца 1) имѣющая годичный возрастъ, 2) нанявшаяся на годъ.

Го́домъ по временамъ, въ опредѣленные годы (*овсы́ го́домъ бываютъ*).

Годя́щій очень пригодный, очень хорошій.

Гожъ годенъ, хорошъ, подходящъ.

Голо́ 1) пусто, 2) безснѣжно.

Голова́ лучшій сортъ зернового хлѣба, падающій при отвѣйкѣ на гумнѣ въ переднюю часть во́роха.

Головёшка маленькая головня, головёнка.

Головно́й хлѣбъ самый крупный и тяжеловѣсный зерновой хлѣбъ.

Голода́й прозвище ненасытныхъ и прожорливыхъ.

Голоси́ть сильно кричать, завывать, безобразно ревѣть.

Го́лосъ дава́ть 1) высказывать свое мнѣніе въ собраніяхъ, 2) отзываться на оклякъ, заявлять о себѣ кличемъ.

Голи́къ очищенный отъ листьевъ вѣникъ, издержавшійся вѣникъ.

Голубе́ль ягода голубица.

Голубе́юшко голубчикъ, голубокъ.

Голубкò кличка сизымъ лошадямъ.

Гольёмъ 1) на голò, 2) ѣсть что-либо безъ хлѣба, когда нуженъ къ тому хлѣбъ, 3) пить вино безъ закусыванія.

Голичёкъ 1) голячекъ, ласкательное имя раздѣвшемуся ребенку 2) уменьшительное отъ — голи́къ (см. выше).

Голя́шка 1) голень у ноги, 2) верхъ сапога или чулка.

Гони́ть гнать, изгонять, преслѣдовать.

Го́нка 1) гуртовой уводъ скота, 2) лѣсной сплавъ по рѣкамъ, 3) состязаніе въ ѣздѣ, быстрая ѣзда, 4) подневольное бѣганье, вынуждаемая бѣготня, 5) добываніе смолы, дегтя и т. под. перегонкою.

Гоноши́ть 1) расшевеливать, затрогивать, 2) заниматься кропотливымъ рукодѣльемъ.

Горà 1) всякое значительное возвышеніе, 2) высокій рѣчной берегъ.

Гора́зно гораздо, значительно.

Гора́зной подходящій, соотвѣтствующій, удобный.

Го́ренка чистая комната, свѣтелка.

Горего́рькій, Го́ренка 1) крайне пристрастившійся, 2) крайне жалкій.

Горла́нъ крикунъ, міроѣдъ, превозмогающій крикомъ на сходѣ.

Горла́ть кричать что-есть мочи, ревѣть, домогаться крикомъ.

Горлуны́ то же, что горла́ны (см. выше).

Го́рнишна горничная.

Горноста́ль горностай.

Горну́шка маленькій горнъ въ шесткѣ русской печи для приготовленія горячаго кушанья (замѣняетъ очагъ).

Городово́й ка́рбасъ большой парусный баркасъ для рѣчного сплава большихъ грузовъ.

Городо́къ 1) обусловленная въ игрѣ граница постановки, напр. рюхъ, бабокъ, кеглей; 2) живописное мѣстечко на рѣкѣ Емцѣ въ четырехъ верстахъ къ юго-западу отъ села

Емецкаго, представляющее собою высокій сосновый боръ.

Го́родъ обычное у жителей Холмогорскаго края названіе города Архангельска. Поговорка о женихахъ, начинающихъ богатыми невѣстами, а кончающихъ бѣдными: *пошелъ сначала къ городу, потомъ спустился къ коробу.*

Горо́ховикъ начиненный горохомъ пирогъ.

Горо́ховина горошинка.

Горо́шница похлебка изъ варенаго гороха.

Горьній 1) горный, возвышенный, 2) береговой, прибережный.

Го́рьни тра́вы фуражъ, получаемый съ окраинъ пахотныхъ полей, съ полевыхъ межъ и запущенныхъ полей подъ покосъ.

Го́рьсь 1) горсть, 2) ладонь. Поговорка: *съяное горьсью, горьсью собирай.*

Гора̀ печали — скорби, огорченія.

Горя́че пить лакомиться чаепитіемъ.

Горя́чи деревенская увеселительная церемонія на другой день послѣ браковѣнчанія. Еще съ самой почти ночи для молодыхъ супруговъ изготовляется жаркая баня, затѣмъ ихъ будятъ рано утромъ, бросая въ двери спальни битую глиняную посуду и послѣ утренняго чая препровождаютъ мыться. Въ это время шафера всячески стараются изловить молодыхъ, чтобъ отвезти ихъ въ баню, посадивъ на зубья бороны, но истопница участливо помагаетъ избѣжать нежелательной ѣзды, и чаще торжествуетъ ея сторона. Когда молодые моются въ банѣ, свадебные гости на лошадяхъ прогуливаются по деревнѣ, одѣвшись какъ можно карикатурнѣе и вымаравшись сажею, взявши съ собою горшки, жаровни, печныя вьюшки, лопаты, вѣники, ухваты, желѣзные листы, кочерги и тому подобное, чтобъ во все это, для аккомпанимента поющимъ, производить невыразимый трескъ и звонъ. Пользуясь прогулкою гостей, домашніе готовятъ обѣденный столъ. Гости возвращаются, переодѣваются, и къ нимъ выходятъ молодые съ подарками въ ру-

кахъ для своихъ родителей. Именно, молодой супругъ приноситъ тёщѣ стаканъ пива и матерію на платье. Всѣ гости силятся узнать: — хорошъ-ли подарокъ, не подбитъ-ли стаканъ, ибо качества подарка служатъ сильнымъ разоблаченіемъ и качествъ молодой супруги, оцѣниваемой въ ту минуту супругомъ; затѣмъ моло́дые распиваютъ *банникъ* (см. выше), просятъ гостей сѣсть за столъ, подчуютъ ихъ чаркою, садятся сами и тёща приноситъ *горя̀чіе блины*, откуда и названіе пиршества *горя̀чи*. За блинами слѣдуетъ обычная смѣна кушаній и заключительная чарка, подносимая молодыми. Послѣ обѣда молодая подметаетъ вѣникомъ полъ, а гости, для забавы, подкидываютъ на полъ перья, крайне затрудняя тѣмъ подпахиваніе (подметаніе) и вызывая множество комичныхъ остротъ.

Госуда́ри братцы восклицаніе, обозначающее очень глубокое изумленіе.

Го́сьба 1) визитированіе молодыхъ послѣ свадьбы, 2) участіе, по особому приглашенію, на пирахъ, 3) пиршество съ особымъ приглашеніемъ гостей.

Госьти́цца обмѣниваться визитами, взаимно гостить другъ у друга.

Готя́нъ снуръ, ленточка или тесьма, на которую вѣшаютъ грудной крестикъ; тесьма, поддерживающая на плечахъ верхъ сарафана.

Граба́стить загребать, завистливо захватывать.

Гра́бить 1) насильно отнимать чужую собственность, 2) сгребать, грести.

Грабови́ще рукоять граблей.

Гра́мотка письмецо, письмо, записочка.

Гра́ять 1) о птицахъ, кричать; 2) о людяхъ: громко смѣяться.

Гребею́шечка ласкательное имя маленькимъ дѣтямъ, помогающимъ сгребать кошеную траву.

Гребно̀, Гребо̀къ 1) приспособленіе для расчистки мостовъ и дорогъ отъ снѣга, 2) весло для управленія паромомъ или

баркою, 3) линейка для выравниванія съ краями сдѣланной хлѣбной засыпи въ четверикъ при продажѣ или пріемкѣ хлѣба *(сыпать подъ гребло)*.

Гре́бь 1) подбираніе высохшей на лугу травы въ кучи, 2) количество сухого сѣна, получаемаго отъ покоса.

Гре́зить 1) бродить, 2) воображать несбыточное, фантазировать, 3) шалить, повѣсничать, бѣдокурить.

Гре́зь грязь.

Гремучій ру́чей источникъ, образуемый, по народному повѣрью, отъ удара молніи въ землю (гремуча стрѣла).

Грену́ть 1) двинуть гребломъ, 2) ударить веслами, 3) призаняться греблею сѣна.

Гречу́шный гречневый, приготовленный изъ гречи.

Грибáниться капризить, выражать наклонность къ плачу.

Гри́бнуть подвергаться броженію, кваситься, киснуть.

Грибо́вница 1) супъ изъ грибовъ, 2) любительница грибовъ.

Гри́ва 1) продолговатая возвышенность, сухой промежутокъ между двумя озерами или ручьями, 2) высота на лугу, не заливаемая весеннею водою.

Гри́венка 1) оторочка изъ тесьмы вокругъ воротника одежды, 2) часть ворота у одежды, прилегающая къ шеѣ.

Громо́вая стрѣла 1) молнія, 2) шлакъ, образуемый ударомъ молніи въ землю.

Громото́къ сильный громъ, грохотъ.

Громѣ́ть гремѣть, грохотать.

Гро́хнуть 1) громко ударить, произвести грохотъ, 2) громко расхохотаться, 3) упасть, рухнуться на землю.

Гроховши́къ человѣкъ, отмѣривающій сыпью зерновой хлѣбъ, принимаемый по торговой или казенной надобности.

Гро́хотъ 1) громъ отъ падающихъ или разсыпающихся предметовъ, громъ отъ орудійныхъ выстрѣловъ, 2) громкій смѣхъ, 3) широкая плетеная изъ дранокъ корзина съ рѣдкимъ дномъ для подсѣванія худо отвѣяннаго на гумнѣ зернового хлѣба.

Грошеви́къ скряга, крайне жадный.

Гроши 1) монеты, 2) деньги, деньжонки, состоянье *(коё какіе гроши́ во́дятся и въ нашей церкви).*

Грубо́й 1) грубый, дерзкій, необходительный, 2) жесткій.

Гру́да 1) большая куча чего-либо, 2) твердая глыба, 3) дорога, покрытая комьями мерзлой глязи, 4) мерзлая земля.

Гру́дка 1) уменьшительное отъ *грудь*; 2) уменьшительное отъ — *груда*; 3) маленькій кусочекъ сахару.

Гру́дно торно на дорогѣ вслѣдствіе замерзшей комьями грязи; непроходимо по той же причинѣ въ полѣ.

Гряда́, Гря́дка 1) вспаханная подъ огородныя растенія площадь земли, 2) деревянныя полки, протянутыя вдоль стѣнъ надъ окнами деревенской кухни, 3) сухая узкая длинная полоса земли между двумя ручьями или озерами, параллельными другъ другу, 4) параллельно лежащія длинные ряды какихъ либо предметовъ.

Грядъ градъ, градобитіе. По повѣрью крестьянскому, существуетъ обычай во время градобитія кидать на землю желѣзные листы, въ надеждѣ, что отъ ударовъ по желѣзу градовая туча разобьется.

Грязава то же, что неряха, нечистоплотный.

Грязи́вить марать, грязнить.

Губа́ 1) рѣчной заливъ, 2) грибъ изъ породы груздей, но худшихъ по вкусу качествъ, 3) наросты на строевомъ лѣсѣ, дѣлающіе его негоднымъ въ постройку, 5) болѣзненный наростъ на тѣлѣ.

Гуга́ть 1) раскачивать, качать, 2) у́хать, глухо кричать.

Гуди́ло мотъ, распутный человѣкъ.

Гудо́къ свистулька, ду́дочка, флейта.

Гу́зно 1) верхняя площадка ледяной го́рки, 2) средняя часть брюкъ спереди, 3) промежность, 4) низъ въ носовой и кормовой части баркаса.

Гука́ть то же, что и гугать (см. выше).

Гульли́вой разгульный, распутный.

Гу́льно́й вольный, гуляющій свободно на просторѣ, бродячій, предоставленный собственной волѣ.

Гулюшка, Гуля ласкательное имя голубямъ.

Гуля́ки 1) прогуливающіеся, 2) разгульные.

Гуля́нка 1) прогулка, 2) широкій разгулъ, поговорка: *отъ худой гулянки близко до лежанки* (т. е. ареста).

Гума́га бумага.

Гуме́нникъ площадь земли подъ гумнами и возлѣ гумна.

Гумённый относящійся къ гумну́, прилегающій къ гумну.

Гу́нуть проговорить, промолвить, издать звукъ.

Гу́снуть сгущаться.

Гусе́лый заплѣсневѣлый, покрытый плѣсенью.

Гу́сѣль 1) плѣсень, 2) что либо покрытое плѣсенью.

Гу́торить оживленно говорить, разсуждать.

Гу́шша 1) гу́ща или осадокъ отъ выбродившихъ кислотъ, употребляемый для чистки металловъ, 2) густота, густой осадокъ, 3) чаща́ лѣсная.

Гу́шши нали́ть — терминъ для обозначенія неудавшагося сватовства, — вообще — оффиціальнаго отказа невѣсты.

Д.

Дава́ю даю, подаю.

Дава́й 1) повелит. накл. отъ давать; 2) восклицаніе въ смыслѣ: — ну-ка! ну! ну! (давай!! поборемся); 3) хорошо, согласенъ, ладно *(давай! ужъ пусть бу́дё по твоему)!*

Дава́ться 1) уступать, поддаваться, довѣряться, 2) двигаться, поддаваться впередъ, 3) удаваться, быть доступнымъ для ума и физическихъ силъ, 4) выходить замужъ, вступать въ бракъ *(нонѣ наши дочери мало даваться стали).*

Да́кнуть 1) надоумить, натолкнуть на мысль, подсказать, 2) отрекомендовать что-либо, посовѣтовать, 3) подтвердить, подсказать утвердительно.

Да-ко! 1) дай-ка; 2) ну-ка! ну! — обращеніе къ одному лицу *(Дако! поёмъ, Пе́тра, гулять)!*

Дако-те 1) дайте-ка! 2) ну-ка! ну! — обращеніе къ многимъ. *(Дако-те, робята, пъсенку споемъ)!*

Дакъ! такъ.

Да́лѣ да́лѣе.

Дарóванье 1) способность, дарованіе, даръ, талантъ, 2) наслѣдство, подарокъ, 3) счастіе, доля.

Дармѝ 1) даромъ, безплатно, 2) напрасно, попусту, 3) нечувствительно, безслѣдно *(дармѝ ему эта хворь)*.

Даровòо 1) безплатно, даромъ, 2) даровое, безвозмездное, 3) нечувствительно, безслѣдно *(ему даровòо, шшо жена умерла)*, 4) попусту, напрасно (*не рубѝ даровó лѣсъ*), 4) несмотря на то, что́; ничего, что *(да́ромъ што малъ, даровòо што не великъ, а ужъ водку пъё!)*.

Да́ръ 1) подарокъ, 2) талантъ, дарованіе, 3) наслѣдство. Поговорка: *ко́шкинъ даръ* (подарокъ) *по дорожкѣ бѣжалъ, кошка дала — и назадъ отняла*.

Да́ры свадебные подарки. На родинѣ Ломоносова этотъ предметъ особо и строго обсуждается еще при самомъ зарожденіи сватовства,— какъ самое существенное въ брачномъ уговорѣ, ибо женихъ останавливаетъ всѣ свои требованія именно на этомъ. Подарки обязательны отцу и матери жениха, тысяцкому, братьямъ, сёстрамъ, дру́жкамъ и всѣмъ родственникамъ жениха, званнымъ на свадьбу. Ближней роднѣ дарятся ситецъ на рубашки, матерія на верхнія одежды, шаферамъ и дальней роднѣ платки — соотвѣтственно степени родства, а стряпухѣ особо — платокъ съ кускомъ мыла.

Да́рья см. выше *говнопролу́бка*.

Да́ть вы́волочку 1) дать потасовку, надрать за волосы, 2) значительно потрепать новую одежду или обувь, 3) утомить проволочкою въ какомъ-либо дѣлѣ.

Дать око́лицу сдѣлать большой обходъ, уклониться въ сторону.

Да́ча 1) отдача обратно, возвращеніе, 2) удача, успѣхъ, подача, движеніе впередъ, 3) отдача въ замужество.

Два́дорога вдвое дороже, съ двойною дороговизною.

Два́тчеть двадцать; род. пад. дватчети́, дат. дватчети́мъ.

Два́столькн еще столько же, въ два раза больше, вдвое.

Дверста̀ перекаленный булыжникъ, мелко истолченный для посыпи при отмываніи деревянныхъ бѣлыхъ половъ, некрашенной посуды и иного под.

Дверстяно̀й ка́мень перекаленный, легко разсыпающійся булыжникъ.

Двинско́й карбасъ см. выше городовой карбасъ.

Двиня́нка 1) жительствующая на двинскомъ набережьѣ, 2) стерлядь, семга и иная цѣнная рыба, пойманная въ Сѣверной Двинѣ.

Двоегри́венный двугривенный.

Двоедо́нка глухо отвсюду задѣланная бочка съ небольшимъ глухо-запирающимся отверстіемъ, въ которое, однако, можетъ свободно пройти рука (назначается для храненія муки и зерна).

Двоеря́дникъ плотъ изъ двухъ поперечно сложенныхъ рядовъ лѣса, назначаемый для сплава въ Архангельскъ хлѣба, скота, рѣпы, луку, овса, яицъ, пеньки, льна, кустарныхъ издѣлій, кои помѣщаются въ шалашѣ, устраиваемомъ на поверхности плота.

Двоесо́локъ сильно просоленная рыба или иной продуктъ.

Двоеу́шій снабженный двумя ушами (коробъ, картузъ, ушатъ).

Двои́ма вдвоёмъ, въ сотовариществѣ еще съ однимъ.

Дворово́ имѣ́нье домашнее движимое и недвижимое хозяйство.

Двужи́рный двухъэтажный; имѣющій надстройку.

Двуря́дью 1) двумя рядами, въ два ряда, 2) дважды, вдвойнѣ.

Дву́шница старинная двухкопеечная монета.

Двѣна́ччеть двѣнадцать; дат. двѣначчетимъ.

Девя́тка 1) наибо́льшій въ ряду другихъ морской или рѣчной валъ, 2) порція печенаго хлѣба, выдаваемая солдату.

Девятна́ччеть девятнадцать; род. и дат. девятначчети.

Деделю́ха толстая видная женская особа, толстуха.

Де́дина 1) тётка, 2) жена родного дяди.

Де́дя дядя.

Дённо́й дневной.

Деревѝна большое дерево, деревянный обрубокъ.

Деревѝнка деревяшка, деревцо, деревянный обломочекъ.

Деревкò 1) деревцò, 2) древкò.

Деревя́га 1) деревяшка, деревянный обрубокъ, 2) костыль, деревянная нога калѣки.

Держа́мой постоянно употребляемый, находящійся во всегдашней дёржкѣ, не требующій сбереженія.

Дернò дёрнъ.

Дёръ 1) бойкій спросъ на что-либо *(дёръ товару)*, 2) значительный расходъ на что-либо (дёръ деньгамъ), 3) замѣтное изнашиваніе одежды (дёръ на одёжу), 4) потасовка, трепка за волосы, наказаніе кнутомъ или прутьями *(дёръ за́ волосы)*.

Дерьмò 1) дрянь, отбросъ, плохіе предметы, негодные матеріалы, 2) невзрачный тщедушный человѣкъ, — дрянный, негодяй, поддонокъ общества.

Десяти́жда десять разъ, вдесятеро.

Десяти́шница десятирублевая монета или кредитка.

Деся́токъ крестьянскій терминъ, обозначающій десять домохозяевъ, связаныхъ общими интересами въ выборѣ десятскихъ, въ выборѣ земельныхъ надѣловъ и въ пользованіи иными угодьями.

Ди́вно удивительно, непонятно.

Ди́ка 1) дикая, 2) неудачное паденіе жеребья при игрѣ въ бабки, производимое какимъ либо предметомъ, черезъ бросаніе его съ какимъ либо особымъ условіемъ.

Ди́кая па́сма 1) ругательное названіе для неряхи и растрепы; 2) ругательное же названіе упрямымъ шалунамъ и не умѣющимъ ни держать себя, ни говоритъ прилично.

Ди́кой 1) глупый, 2) не вмѣру застѣнчивый, дичащійся, 3) незнающій стыдливости, дерзкій, грубьянъ.

Діу́ля глупая, нерасторопная, невзрачная на видъ женщина или дѣвица.

Дичёкъ дьячекъ.

Длинномѣ́ръ размѣръ въ длину, продольная величина.

Для-ча? для чего, зачѣмъ, для какой нужды.

Дни-дня́щи цѣлые безъ остатка дни, всѣ дни.

Дни́ще 1) увеличительное отъ день и дно, 2) низъ рѣчного или морского судна, дно деревянной посуды.

Доброхо́тъ доброжелатель, снисходительный.

Добы́чливый 1) выгодный, доходный, дающій хорошую добычу, 2) опытный, умѣющій извлечь изъ всего пользу.

Дово́дчикъ наушникъ, клеветникъ, ябедникъ.

Дово́ленъ гра́моты достаточно грамотенъ, хорошій грамотей.

Дово́льной 1) довольный, 2) достаточный, удовлетворительный, 3) хорошо обученный, хорошо подготовленный, 4) имѣющій къ чему либо особый даръ и способности, 5) хорошо устроившій жизнь, состоятельный.

До́йло дѣтская соска, младенческій рожокъ.

Дои́льница небольшое съ крышкою ведро для храненія молока и ношенія его въ продажу; вмѣщаетъ доильница не болѣе 30 фунтовъ молока.

До́ка 1) судостроительный докъ, 2) хитрецъ, плутъ, 3) глубокій знатокъ, опытный спеціалистъ.

Доко́лева 1) пока, покуда, въ то время когда; 2) докуда, до какого мѣста; 3) какъ долго, до какого времени.

Доку́ка утомленіе, тоска.

Долга́рь очень рослый, длинноросльій.

Долговѣкой 1) долго живущій, 2) устойчивый, прочный; крѣпкій, долговѣчный.

Должа́ччe (должаться) входить въ долги, брать въ заемъ, одолжаться.

Долина́ длина, долота.

До́ли́ть 1) прилить, добавить жидкости, 2) одолѣвать, превозмогать, 3) мучить страстью или привычкою.

Доло́нь ладонь.

Доло́ши ладони.

Дома́шникъ, Дома́шница оставшіеся дома или оставленные въ домѣ люди во время отлучки хозяевъ.

Домови́ще гробъ, могила.

До́не́льзя до крайности, до послѣдней возможности; до полной невозможности.

До́нная у́да, До́нница рыболовный снарядъ въ видѣ длинной лѣсы, опускаемый съ грузомъ на дно вглубь воды.

Допо́слѣва до слѣдующаго времени, до ближайшей поры.

До́пре́жъ 1) прежде, раньше, 2) заблаговременно.

Дорога́я трава сарсапариль (лѣкарственное растеніе).

Дороги́зна дороговизна.

Дорожо́ной тёсъ доски, остругапныя съ дорожками для стока воды, кровельный тёсъ.

Доро́жить 1) проводить дорогу, 2) выводить на кровельныхъ доскахъ продольныя углубленія для стока воды.

Доро́дно хорошо, похвально, удовлетворительно.

Доро́дной 1) здоровый, солидный, толстый, 2) удовлетворительный.

Досади́ть 1) нанести обиду, 2) нанести царапину или ссадину, нанести боль, 3) сдѣлать поврежденіе на хорошей вещи.

Досе́лесь до сего мѣста, досюда.

Досе́поры до сего времени, до сей поры.

Досе́ль 1) досюда, до сего мѣста, 2) до сихъ поръ, до сего времени, 3) встарину, когда-то прежде.

Досе́льной старинный, древній, стародавній.

Досе́льшина старина, памятникъ или остатокъ старины.

Доска́ поговорка о фанатично глупыхъ: — *ему говорятъ доска, а онъ твердитъ — Донска; ему покажутъ вывѣску, а онъ твердитъ всѣ — Иверску.*

Доспѣть 1) дозрѣть, достигнуть спѣлости, 2) окрѣпнуть, достигнуть полнаго возраста, 3) подоспѣть ко времени, успѣть, 4) наступить опредѣленной порѣ.

Дóсталь 1) вдосталь, достаточно, 2) дóставка, 3) довольство.

Достальнóй остальной.

Достáча 1) средства, состоятельность, 2) пріобрѣтаніе.

Достáчесьво состоятельность, средства къ проживанію.

Доступи́ца добиться чего-либо, достигнуть, подступиться.

Досу́жно свободно отъ дѣлъ.

Досю́ль 1) досюда, до этого мѣста, 2) до сихъ поръ, до сего времени.

Дося́гну́ть 1) достать издали, 2) осмѣлиться, 3) достигнуть умомъ.

Дотóчно со всею точностью, до мельчайшей подробности.

Дотуль 1) до того мѣста, дотуда, 2) до того времени, дотоль, пока.

Дохъ 1) отдохновеніе, облегченіе, 2) вздохъ, передышка.

Дóцерь дочерь, дочь.

Доцéль 1) до сихъ поръ, до сего времени, 2) досюда, до сего мѣста.

Дочу́ха уменьшительное отъ дочь.

Дóшлой 1) дозрѣвшій, достигшій зрѣлости, 2) достигшій полныхъ знаній, опытный.

Драйкà дать трусливо убѣжать, обратиться въ бѣгство.

Дрáнка тонкая плоская длинная полоска изъ дерева — не широкая — для подбоя подъ штукатурку.

Дрáнь 1) запасъ дранокъ подъ штукатурку (см. выше), 2) наказаніе кнутомъ или розгою, 3) тряпьё, рваная одежда.

Дрáть 1) отдирать, сдирать, раздирать, рвать, 2) наказывать плетьми или розгами, 3) быстро убѣгать.

Драть мохъ сбирать конопаточный мохъ, сбирать ягель.

Драть дубъ снимать ивовую кору для кожевенной дубильни.

Дребедéнь дрянь, мелочи, рухлядь.

Дрекъ четырехлатый якорь.

Дремà дремота, сонливость.

Дрéфить ослабѣвать, малодушествовать, обнаруживать неустойку.

Дробѝна слишкомъ переварившееся мясо.

Дробо́вка охотничье ружье, стрѣляющее дробью.

Дровёнцы уменьшительное отъ дровни.

Дро́гнуть 1) вздрогнуть, испугаться 2) зябнуть, дрожать отъ холода, 3) убояться, впасть въ малодушіе, трухну́ть, 4) подвергнуться броженію, вскиснуть, 5) начать обратное движеніе, поддаться движенію назадъ (*дро́гнула вода* — т. е. начался морской отли́въ).

Дрожжа́ми торгова́ть дрожать отъ холода, трястись отъ озноба.

Дрочёно дроченое, тѣсто изъ муки съ яйцами и сахаромъ.

Дрочёнки печенье вродѣ пирожнаго изъ дроченаго тѣста (см. выше).

Дро́чить 1) пріучать руку къ фехтованію, пріучать руку къ метанію копья, 2) нѣжить, избаловывать, тѣшить.

Друга́нъ вторично на одномъ и томъ же суслѣ сдѣланное пиво.

Друга́столько то же, что два́столько (см. выше).

Другижда, Дру́го́жда 1) вторично, опять, 2) иначе, инымъ способомъ.

Друго̀ 1) другое, иное, второе, 2) дѣтское мѣсто или послѣдъ. Деревенскія повитухи всегда уводятъ рожени́цу въ жаркона-топленную баню и тамъ обтираютъ ее *другѝмъ*, т. е. послѣдомъ для предохраненія отъ родильныхъ заболѣваній.

Дру́гомя иначе, инымъ образомъ, инымъ способомъ.

Дру́жка деревенскій свадебный шаферъ. Дру́жки бываютъ на сторонѣ жениха изъ ближайшихъ холостыхъ родственниковъ, у невѣсты-же шафера именуются *проводника́ми* и тоже изъ ближайшихъ холостыхъ родственниковъ невѣсты. Изрѣдка лишь можно услыхать названія — *женихо́вы* или *невѣ́стины дру́жки*; *дру́жки* и *проводники*, со дня своего назначенія, бываютъ всюду съ женихомъ и невѣстою. *Дру́жки* пользуются большимъ значеніемъ и почетомъ. Они приглашаютъ невѣсту къ вѣнцу и получаютъ въ это время отъ шаферицъ цвѣты и ленты, за которыя отвѣчаютъ подар-

ками и угощеніемъ, они везутъ *ба́нникъ* (см. выше) въ вѣнчальномъ поѣздѣ изъ дома невѣсты до церкви, они пользуются почетнѣйшимъ мѣстомъ въ предбрачныхъ и брачныхъ пиршествахъ, къ нимъ же обращается съ просьбою о помощи и молодая супруга, когда на другой день послѣ брака придется ей подметать полъ въ присутствіи гостей (см. выше *горя́чи*); дружка завѣдуетъ запостельною иконою.

Дры́гало трясущійся, не умѣющій спокойно сидѣть, непосѣда.

Дря́нской дрянный, плохой.

Дубъ 1) дубовое дерево, 2) лубъ, ивовая или же березовая кора.

Ду́бчикъ дубинка, прутъ, тросточка.

Ду́мно 1) желательно, 2) сомнительно, 3) тревожно въ умѣ.

Дура́чливый дерзкій, самовольный, необузданный, шаловливый.

Дури́ть 1) шалить, повѣсничать, 2) предаваться разгулу, безчинствовать, 3) загнаиваться, нарывать.

Дурково́тость глупость, тупоуміе, слабоуміе, диковатость.

Ду́рь 1) гной, порченная кровь, 2) глупость, дикость.

Дупловáтый 1) распухшій, отекшій, 2) пустотѣлый, дутый.

Душà 1) духовная сила, оживляющая человѣка, 2) любезнѣйшій (*душà человѣкъ!*), 3) пристрастный любитель чего-либо (*я́годна душа*), 4) земельный надѣлъ каждаго государственнаго крестьянина, 5) мужская личность въ крестьянской семьѣ (*мужскá душа*), женская личность (*бáбья душа*), 6) всякій членъ сельской общины (мужскаго пола).

Душа мѣ́ра — сколько хочешь, сколько тебѣ угодно (*пей, братецъ, да пшь у Василья на пиру: тамъ душà мѣра!*)

Душегу́бка длинный легкій узкій челнъ, въ которомъ можно плыть только стоя на ногахъ.

Душно́й 1) паху́чій, ароматичный, 2) уду́шливый, спертый, 3) смрадный, вонючій, протухшій.

Душня́ть издавать смрадный запахъ, подвергаться затхлости, пáхнуть гнилостью.

Ды́баться колебаться волнообразно, вязнуть подъ ногами, обнаруживать зыблемость.

Дыбу́нъ вязкая илистая почва, вязкое болото, трясина.

Дыбу́чее болото жидкое болото, топкая трясина.

Ды́мникъ дымовая труба въ печи, дымоходъ.

Дымово́ угощеніе печнику, когда онъ впервые испытаетъ печь и поздравитъ хозяина *съ дымовымъ проходомъ*.

Дымъ коромы́сломъ выраженіе равносильное: — пыль столбомъ! для обозначенія крайняго широкаго разгула и веселья. *Загуляли наши дѣточки! дымъ коромысломъ!*

Дымѣ́ть дымить.

Дырёшка дирочка, дирка.

Дыровёртъ шалунъ, повѣса, хитрецъ на шалости.

Дыха́ть дышать.

Дѣви́чникъ предбрачное увеселеніе въ домѣ невѣсты, куда приглашается молодежь обоего пола и родные; дѣвичники составляютъ отличіе богатыхъ свадебъ: у бѣдныхъ этого нѣтъ, тамъ извѣстно лишь *большое смотрѣнье* (см. выше).

Дѣ́вій дѣвическій.

Дѣ́вонька ласкательное обращеніе къ дѣвушкѣ.

Дѣвочёнка уменьшительное отъ дѣвочка.

Дѣ́вье имѣ́ніе 1) туалетъ и вообще наряды дѣвицъ, 2) свадебное приданое.

Дѣвьё собирательное — дѣвицы.

Дѣдко, Дѣдушко 1) дѣдушка, 2) измышленное народнымъ суевѣріемъ имя *водянымъ*, *домовымъ*, *баннымъ* — духамъ.

Дѣ́лать запла́чку 1) справлять большое смотрѣнье (см. выше), 2) учиться правиламъ *красиваго* свадебнаго плача въ досужіе вечера передъ вѣнцомъ (касается невѣстъ).

Дѣле́льщикъ 1) дѣлильщикъ, 2) деревенскій землемѣръ, производящій раздѣлъ крестьянской земли по душамъ.

Дѣльни́къ небольшое помѣщеніе въ скотномъ дворѣ, глухо обособленное для одной лошади или коровы.

Дѣля́га дѣлецъ, дѣловой человѣкъ, мастеръ, искусникъ.
Дѣу́ля то же, что діуля (см. выше).
Дѣ́яться дѣлаться, происходить, приключаться.
Дю́же 1) сильно, очень, крайне, 2) молодцевато, энергично.
Дюйм о́вка доска дюймовой толщины.
Дя́инька ласкательное — дяденька.

Е.

Евó нной, Евóновъ — его, принадлежащій ему, относящійся къ нему.
Егоза́, Егозу́нъ непосѣда, шалунъ, игривый, повѣса.
Едрени́зна прочность, устойчивость, крѣпкое устройство, сила, тѣлесная мощь, здоровье.
Едренò сильно, очень, ощутительно, крѣпко.
Едрёной 1) сильный, крѣпкій 2) здоровый, могучій, 3) прочный, устойчивый, 4) ощутительный.
Едреня́щій превосходная степень отъ едрёный (см. выше).
Ейбу — сокращеніе и слитіе словъ — Ей Богу.
Ейный ея, принадлежащій ей, касающійся до нея.
Ёкнуть 1) о сердцѣ — внезапно содрогнуться; 2) удариться чѣмъ-либо во что-либо, стукнуться, ушибиться.
Еле́цъ мелкая, похожая на сига, рѣчная рыбка.
Е́льникъ 1) еловый лѣсъ, 2) еловая роща, 3) еловая порода лѣса.
Ельня́къ 1) молодая еловая по́росль, 2) то же, что ельникъ (см. выше).
Е́мецко 1) Емецкое село, 2) вообще Емецкій округъ въ 175 верстахъ отъ Архангельска вверхъ по лѣвому берегу Двины. Емецкое село при Императрицѣ Екатеринѣ II было городомъ, затѣмъ оно было и посадомъ, въ началѣ XVII вѣка Емецкое составляло изъ себя военный острогъ, сожженный въ 1613 году поляками, отрядъ которыхъ въ 7000 человѣкъ былъ, однако, весь уничтоженъ въ 4 верстахъ къ

юго-западу отъ Емецкаго близъ деревни Бросачи́хи и Ратановолоцкаго селенія сотникомъ Димитріемъ. На мѣстѣ острога возникли два монастыря; когда же обители сгорѣли, то мѣсто ихъ послѣ пожара было отдано подъ крестьянскій поселокъ, скоро развернувшійся въ огромное селеніе на лѣвомъ берегу рѣки Е́мцы, черезъ 5 верстъ ниже впадающей въ Двину.

Ёмкой вмѣстительный, объёмистый, просторный.

Емна́зія гимназія.

Емна́стика гимнастика.

Емча́на, Емчаки 1) жители се́ла Емецкаго, 2) крестьяне изъ округа Емецкаго (см. выше Е́мецко).

Енера́лъ генералъ.

Ёра хитрецъ, плутъ, пройдоха, ехидный, лукавый.

Ерда́нь, ерда́нъ 1) рѣка Іорданъ, 2) прорубь для крещенскаго водосвятія.

Ерепе́йникъ репейникъ.

Ерепе́ниться горячиться, раздражаться, гнѣваться.

Ересли́вой вспыльчивый, раздражительный, сварливый.

Ерести́ть раздражать, раздразнивать, горячить.

Ересту́нъ то же, что ересли́вой (см. выше).

Е́ресь 1) неправильное вѣроученіе, 2) врака̀, ложь, 3) злость, месть, гнѣвъ, 4) злой, мстительный (*есть собака у меня така ересь, што не су́йся*).

Ерети́къ 1) вѣроотступникъ, иновѣрецъ, 2) безбожникъ, 3) упрямецъ, злостный, мстительный.

Ёрзать 1) ползать, не вставая съ мѣста, соскальзывать, 2) не сидѣть на мѣстѣ мирно, егозить.

Ерпеси́ть 1) быть въ непомѣрномъ оживленіи или возбужденіи, 2) являться очень нетерпѣливымъ, юркимъ, игривымъ.

Ерпеси́ло то же, что егоза (см. выше).

Е́сли 1) условный союзъ если, 2) я́сли, род. падежъ яслѐй, ясёлъ, дат. я́сля́мъ.

Ж.

Жа́бреи рыбьи жабры.

Жала́нной 1) желанный, желаемый, 2) сильный дружокъ.

Жала́ньицо желаньеце.

Жа́литься 1) сѣтовать, негодовать, жаловаться, 2) изъявлять боль. (*Жа́лится кобыла ногою: вѣ́рно, пора́то боли́тъ*).

Жалкова́то жалко, больно для сердца, душевно мучительно.

Жа́лобиться 1) жаловаться, негодовать, сѣтовать, 2) изъявлять боль.

Жана́тый женатый.

Жани́дьба женитьба.

Жаравѝнецъ пвовый лѣсъ на прибрежныхъ пескахъ у рѣкъ и озеръ; излюбленное жилище журавлей (жаравы).

Жарави́ть возвышать, надстраивать, прибавлять высоты.

Жарави́ца клюква.

Жара́вой высокій, длинный въ высоту, вытянувшійся вверхъ.

Жара́въ журавль, родит. пад. жаравà.

Жа́рнуть сильно чѣмъ-либо ударить, ушибить.

Жары́нь сильнѣйшая жара, жаркая температура.

Жга́ть 1) жечь, 2) жа́лить; сов. вр. ожгалà, буд. жганý.

Жегчѝ жечь, палить, разжигать.

Желти́къ песчаная земля, песчаникъ.

Желтоголо́вка луговой цвѣтокъ — лютикъ.

Желтуни́ца желтуха.

Желты́шъ яичный желтокъ.

Желѣзня́къ самый крѣпкій, хорошо прокаленный кирпичъ.

Женихáться быть женихомъ, числиться женихомъ.

Женихо́ва ба́ня предбрачная церемонія наканунѣ большого смотрѣнья (см. выше), совершаемая въ домѣ жениха. Женихъ приглашаетъ къ себѣ холостую молодежь и ближайшую по мѣсту жительства родню; со всѣми этими гостями онъ отправляется въ баню, гдѣ начинается попойка, довер-

шаемая на дому и составляющая своего рода холостой вечеръ.

Же́ребій 1) осколокъ отъ посуды, черепокъ отъ края посуды или иного чего либо хрупкаго, 2) жребій, участь, доля, 3) маленькій земельный участокъ, взятый отъ большого.

Же́сточь окаменѣлость, затвердѣніе.

Живѣ 1) живетъ, 2) достаточно, 3) удовлетворительно, довольно.

Жи́вность 1) живность, домашнія животныя, живой товаръ, 2) живучесть, 3) пребываніе, проживаніе (*въ мою живность, Питеръ многимъ сдѣлался невыносимъ*).

Живо́тъ 1) желудокъ, брюхо, 2) имѣнье, имущество, 3) жизненныя силы, жизнеспособность, жизнь.

Живу́лька мизерное животное, едва замѣтная живая тварь.

Жи́гало 1) жало, остенъ; 2) подстрекатель, зачинщикъ.

Жи́гать 1) жечь, возбуждать, 2) подгонять, 3) жалить, язви́ть.

Жи́гуль шалунъ, повѣса, ба́ловень.

Жи́ла сверхъ обычнаго значитъ 1) скряга, 2) упрямецъ, 3) водяной подземный источникъ, родникъ.

Жи́литься 1) скупиться, 2) напрягаться, усиливаться.

Жило́ этажъ, жилое помѣщеніе.

Жильё 1) жилое помѣщеніе, 2) проживаніе, житьё.

Жирова́ть предаваться разгулу, проводить ночи и дни въ забавѣ.

Жи́сь 1) жизнь, проживаніе, 2) матерьяльное обезпеченіе, пропитаніе (жись нонѣ всюду крайно до́рога).

Жи́то ячмень. По народному повѣрью, для огражденія счастія новобрачныхъ или переходящихъ въ новый домъ, слѣдуетъ бросать на встрѣчу имъ жито.

Жи́тникъ печеный хлѣбъ изъ ячменной муки.

Жи́тни́ца 1) каша изъ ячменной муки, 2) коробокъ для житниковъ.

Жить 1) существовать, 2) проживать, обитать, 3) имѣть со-

стоятельность, 4) сожительствовать, быть въ преступныхъ связяхъ, 5) бодрствовать, не спать.

Житьё 1) жительство, проживаніе, 2) квартира, жильё, 3) средства къ пропитанію, состоятельность.

Житьё смотрѣть знакомиться съ хозяйствомъ и состоятельностью жениха. Это—особая церемонія послѣ сговора въ домѣ невѣсты, состоящая въ томъ, что родители невѣсты, по особому приглашенію, въ назначенный день, ѣдутъ къ жениху, который и показываетъ имъ все свое хозяйство, а потомъ предлагаетъ широкое угощеніе. При благополучномъ теченіи дѣлъ родители невѣсты, принявъ угощеніе,— просятъ жениха пожаловать къ невѣстѣ на *богомолье* (см. выше), и взаимно угощаютъ его родителей или, какъ говорятъ, *пропиваютъ невѣсту*.

Жи́хорь то же, что *жи́гиль* (см. выше).

Жо́га 1) скряга, скупой, 2) плутъ, хитрецъ, пронырливый.

Жо́гнуть 1) жгнуть, обжечь, 2) обмануть, 3) обокрасть, обрать.

Жолва́къ 1) болѣзненная опухоль, твердый нарывъ, 2) ругательное слово въ смыслѣ — язва, злодѣй.

Жо́мъ 1) прессъ, 2) зажимъ (*вжомъ* очень плотно, туго).

Жо́нка 1) женщина, 2) жена. Поговорка: *жонка—какъ мышокъ, што положишь, то несетъ*.

Жо́ночка ласкательное отъ жена и жонка.

Жо́хъ плутъ, хитрецъ, опытный знатокъ.

Жу́брить жевать, медленно раскусывая пищу.

Жуко́вина жучекъ, букашка.

Жура́въ журавль.

Жу́чи́ть 1) проучивать, донимать строгостью, 2) дрессировать, выучивать битьемъ.

З.

За́берега вода, выступившая черезъ ледъ у береговъ рѣки или озера вслѣдствіе весенняго таянія льдовъ и снѣговъ.

Забира́ться 1) взбираться куда либо, взлѣзать, 2) сбираться въ

путь, 3) брать въ долгъ, брать взаймы, 4) запасаться, набирать, 5) укрываться, припрятываться (*забраться подъ навѣсъ*).

Забúть тро́пу проторить дорогу, выбить тропу.

Забо́й снѣжный заносъ, снѣжный сугробъ.

За́болонь древесный лубъ, ближайшій къ древесной корѣ слой.

Забра́ть согла́сіе возъимѣть соглашеніе, сойтись въ намѣреніяхъ.

Забро́да бродяжка, бездѣльникъ, праздношатающійся.

Забу́лды́га бродяга, потерянный для общества человѣкъ, пролетарій.

Забусте́ть покрыться плѣсенью, сильно прокиснуть.

За́боль подлинно, въ самомъ дѣлѣ, серьезно, дѣйствительно.

За́большой подлинный, дѣйствительный, настоящій.

Забо́рка перегородка, ширмочка, тонкая стѣна.

Забуте́нить крѣпко забить, утрамбовать, втиснуть силою.

Забути́ть выстлать подъ зданіе каменный фундаментъ изъ бу́та.

Забухма́риться 1) нахмуриться, принять суровый скучный видъ, 2) подернуться густыми облаками, сдѣлаться пасмурнымъ.

Завали́ться 1) залечь, 2) затеряться гдѣ-либо, 3) лечь спать, улечься.

Зава́лъ 1) песчаный обрывъ у края рѣчной отмели, 2) засореніе рѣчного дна, 3) болѣзненный привалъ, опухоль, 4) привалъ для отдохновенія, 5) огромная толпа, сва́лка, 6) наплывъ товара, кладей, подводъ и т. под.

Заварга́нить 1) закипѣть, 2) начать самую оживленную дѣятельность.

Зава́рка 1) горячій кормъ для скота, 2) порція сухого чая.

Завсё постоянно, всегда, то и дѣло.

Заведе́ньё 1) промысловое зданіе, промысловыя приспособленія, 2) хозяйственная домашняя обстановка, 3) порядокъ, обычай, привычка, 4) наряды, одежда, 5) всякое вообще новое и старое благопріобрѣтеніе.

Заведёной 1) механически приведенный въ движеніе, 2) благопріобрѣтенный, 3) установленный, узаконенный.

Зáвертень 1) дерево съ винтообразно закрутившимся стволомъ, 3) водоворотъ, 3) жгутъ, что-либо скрутившееся жгутомъ.

Завёртка 1) обертка, оберточная бумага, 2) кольцо изъ древесины, веревка или иное что либо служащее привязью для оглобель къ мѣсту ихъ прикрѣпленія, витыя изъ древесины кольца для связи въ рѣчныхъ паромахъ и плотахъ.

Завёртывать 1) закручивать, завивать, 2) завязывать угломъ 3) обертывать, укрывать въ обертку, упаковывать въ бумагу или матерію, 4) приворачивать съ дороги къ кому либо, заходить къ кому-либо попутно, 5) поворачивать обратно, 6) привязывать къ чему-либо коня при остановкѣ, 7) острословить, каламбурить.

Завéрчивать 1) обертывать, укрывать въ обертку, 2) закручивать.

Завидýшшой жадный, ненасытный, крайне завистливый.

Завирáться 1) настаивать во лжи, лгать, 2) преувеличенно хвалиться.

Завúть борода окончить страдную работу (см. выше *борода*).

Завúчивать перевязывать что-либо гибкими прутьями.

Заводúться 1) пріобрѣтать необходимое въ домашней, промысловой и ремесленной обстановкѣ, 2) снабжаться, наряжаться, 3) начинаться, зарождаться, распространяться.

Заводнóй 1) механически приводимый въ движеніе, 2) хорошо обстановленный, 3) прочный, долговѣчный.

Зáводь 1) тихое мѣсто въ рѣкѣ или озерѣ, 2) тихій заливчикъ.

Завозжáть прицѣпить возжи къ удиламъ лошадиной узды.

Завóзня широкое плоскодонное судно для переправы скота зарѣку.

Заворáчивать 1) загибать, искривлять, 2) сворачивать, дѣлать поворотъ, 3) попутно заходить къ кому либо, приворачивать.

Завóрница небольшой проѣздъ или проходъ сквозь изгородь.

Заворо́тъ 1) изгибъ, поворотъ, 2) увертка, хитрость.

Завóры заборы, особо затворяющееся мѣсто проѣзда черезъ изгородь.

Завóцкой заводскій.

Завóцко молокò молочные отбросы съ сепаратора маслобойнаго завода.

Завременѝть замедлить, затянуть время.

Завсегдà постоянно, всегда.

За́втрашнимъ днёмъ въ предстоящій день, въ будущій день.

Завѣ́данье самосознаніе, самоощущеніе (*безъ завѣ́данья 3 дни лежа́ла*).

Завѣ́систой 1) лохматый, длинноволосый, 2) густолиственный.

Завѣтéрье защищенное отъ вѣтра мѣсто.

Завѣ́трѣть 1) получить загаръ отъ весенняго или лѣтняго воздуха, 2) заболѣть изъязвленіемъ кожи на лицѣ отъ весенняго воздуха, 3) начаться вѣтреной погодѣ, но дуть вѣтру (*со вчерашняго вечера што то завѣтрѣло*).

Завѣща́ть Бóгу завѣщать что-либо на церковь или на богоугодное дѣло.

Завя́зывать 1) стягивать въ узелъ, закрѣплять узломъ, 2) связывать въ платокъ или матерію, помѣщать въ узлѣ, 3) начинать дѣло (*завяза́ли работу, — и кончить не можемъ*).

Загану́ть 1) предложить загадку, 2) предположить гадательно.

За́гибень 1) изгибъ, излучина, 2) кулебяка, пирогъ съ загнутыми краями.

Загина́ть загибать.

За глаза́ 1) заочно, внѣ надзора, 2) съ избыткомъ, слишкомъ.

Загнёта уголокъ въ печи, куда сгребаютъ угли и пепелъ.

Загнётъ передняя половина внутренности русской печи.

Загоро́дка небольшая изгородь, перегородка, легкая стѣнка.

Заграба́стать сграбить, жадно ухватить, завистливо присвоить.

Загреба́ло жадный до наживы, завистливый до пріобрѣтеній.

Загрѣ́ва 1) согрѣваніе, солнечное тепло, 2) подопрѣваніе.

Загрѣ́вина мѣсто, сильно нагрѣваемое солнцемъ.

Загуда́ло, Загуда́льникъ любитель праздпаго разгула, буянъ, неудержимый пьяница.

Загуду́шной беззабо́тный, безшабашный, неисправимый.

Загуду́шно неудержимо, безшабашно, неисправимо (*загуду́шно пьё*).

Загумённо по́ле пахотное мѣсто за гумномъ.

Загусѣть то же, что забусѣть (см. выше).

Задава́ть 1) предлагать загадку, вопросъ, задачу, дѣла, цѣну, угощеніе, задатокъ, пиршество; 2) наказывать розгою, потасовкою; 3) изломать, выставлять себя на показъ, давать о себѣ чувствовать другимъ; 4) воздѣйствовать выговоромъ, внушеніемъ, наказаніемъ (*за́далъ нагоня́й*); 5) впадать въ крайность (*задаётъ Оська никого не слушаетъ, кутежу́ его и концей нѣтъ*); 6) задаваться мыслію, стремиться къ чему либо; 8) выдавать замужъ; 9) давать кормъ, выдавать пищу; 9) производить вообще выдачу.

Задарма́, Зада́ромъ безмездно, напрасно, даромъ, попусту.

Зада́ть въ судъ предъявить дѣло или жалобу въ судъ.

Зада́ться 1) увлечься чѣмъ либо, углубиться въ занятія или мысль, 2) подвергнуться пристрастію къ чему либо, втянуться, 3) выдвинуться впередъ, выдаться изъ ряда другихъ.

Зада́ча 1) предметъ для обсужденія, трудный вопросъ. 2) цѣль, намѣреніе, предназначеніе, 3) удача, успѣхъ.

Задво́ренка 1) маленькій участокъ земли сзади дома, 2) небольшая жилая пристройка за домомъ въ связи съ нимъ.

За́двóрка, За́двóрье мѣсто, примыкающее къ задней части дома.

За́денка 1) санный задокъ, желѣзный задокъ; 2) задняя часть ту́ши; 3) маленькое отдѣльное жилое помѣщеніе въ задней части дома, жилая пристройка.

Задира́ть 1) дѣлать надрывъ, отдирать, 2) быстро бѣгать, обращаться въ бѣгство, 3) тщеславиться, 4) раздражать насмѣшками, затрогивать укоризнами.

Зади́ра заносчивый, злоязычный, придирчивый, злой.

Задо́брить умилостивить, удовлетворить, умиротворить.

Задо́риться 1) стремиться къ пріобрѣтенію, 2) завидовать 3) страстно желать, 4) вызывать на ссору и драку, затѣвать вражду, 5) храбри́ться, топорщиться.

Задорожа́чье поднять цѣну, высоко цѣнить что-либо въ продажѣ.

Задува́ло то же, что и загудало (см. выше).

За́дпять задомъ напередъ, обратнымъ порядкомъ.

Задымѐлой задымленный, закоптѣлый.

Задымѐть 1) закоптить, зачернить дымомъ, 2) пустить дымъ.

Задышка одышка, затрудненное дыханіе.

За́ечь заяцъ; род. пад. за́ица, за́яца, заяча, зайца; мн. число за́йчи, за́йцы, за́ячи, за́яцы, род. заяцій, зайцей, за́яцевъ, за́йцевъ, за́ячевъ, за́ячей.

Зажга́ть зажечь, поджечь.

Зажга́ть воду первому изъ толпы броситься для купанья въ воду.

Зажи́нъ начало и время жатвы.

Зажи́ть 1) начать постоянный образъ жизни, начать благополучную жизнь, 2) пріобрѣсть деньги работою въ долгосрочномъ наймѣ, 3) поселиться гдѣ-либо (*приходи къ намъ, тётушка: мы у Василья за́жили*).

Зажи́ться 1) долго гдѣ либо прожить или пробыть, 2) почувствовать себя значительнымъ авторитетомъ въ чужомъ дѣлѣ или домѣ (*Зажила́сь Пара́ха у насъ: порато грубить стала, ужо́ невдоли прогонимъ*).

Зазва́ть созвать, пригласить.

Зазво́нистой 1) тяжеловѣсный, плотный; 2) крѣпкій, прочный; 3) объемистый, большой; 4) громкій, звонкій; 5) чувствительный, ошеломляющій (*зазвонистая оплеу́ха*).

Заздыну́ть 1) поднять вверхъ, помѣстить на что-либо вверху, 2) вздернуть (*Наша Макси́миха што-то но́сомъ заздынула*).

Зазнава́ть забывать отъ гордости, презирать.

Зазно́ба 1) другъ сердца, предметъ любви; 2) простуда, лихорадка.

Зазня́ть то же, что зазды́нуть (см. выше).

Зазу́бра, Зазу́брина 1) зубецъ на остромъ лезвіи, 2) зубецъ у рыболовной удочки.

Зазыва́льщикъ приглашатель, сзыватель.

Зазыва́ть приглашать, звать.

За́ймовать 1) заимствовать, 2) перенимать отъ другихъ.

Зака́иваться 1) клятвенно отказываться отъ пристрастія къ чему-либо; 2) сожалѣть о проступкѣ, объ ошибкѣ, объ оплошности; 3) раскаиваться послѣ горькаго опыта.

Заки́пливать закипать, обнаруживать кипѣніе.

Заклекну́ться поперхнуться при питьѣ, захлебнуться.

Заклина́ть 1) произносить заклинанія; 2) налагать обязательство подъ страхомъ проклятія за неисполненіе; 3) проклинать (*я не охвóча людей заклинать*).

Закоковѣ́ть окоченѣть, смерзнуться въ твердый комъ.

Заколачивать 1) вбивать, вколачивать; 2) сзывать народъ постукиваніемъ въ стѣны домовъ, объявлять что-либо обществу.

Зако́лина надколовшійся край дерева или доски, щербина.

Закоу́локъ 1) самый глухой уголокъ въ деревнѣ, 2) узкій проходъ между огородами, 3) тѣсный уголокъ между стѣпами дома.

Закошевѣ́ть крайне огрубѣть, потерять чувствительность.

Закра́йки, закра́ины 1) окраины полей, межи на поляхъ; 2) вообще окраины.

Закро́й 1) вырѣзъ въ видѣ желобка, выводимый на краяхъ досокъ или частей ихъ, сводимыхъ въ цѣлостную пло́щадь. 2) покрой одежды, фасонъ платья, 3) изгибъ или же вырѣзъ, требуемый на матеріи по формѣ выкройки.

Закуде́ливать 1) стремительно клубиться, неудержимо мчаться; 2) предаваться необузданному разгулу или самому широ-

кому веселью, 3) обнаруживать самое энергичное движеніе (*пошла машина закуделивать*).

Заку́ржевѣть покрыться инеемъ отъ холода.

Заку́ска 1) легкій обѣдъ или завтракъ, закусываніе съ выпивкою, 2) маленькій мятный пряникъ.

За́лежь 1) почвенный слой, ископаемое богатство; 2) давно залежавшійся товаръ или матеріалъ; 3) низменная болотная пахотная земля; 4) заброшенная удернѣвшая пахотная земля.

Залепе́тить залепета́ть, невнятно заговорить.

Залепётывать 1) усиленно поѣдать, спѣшно ѣсть; 2) быстро убѣгать.

Заливáло прозвище привыкшимъ пьянствовать.

Заливáть чай заваривать чай.

Зали́зъ льстецъ, плутъ.

Залимóнить нанести оплеуху, дать чувствительный ударъ.

Залóгъ 1) закладъ, 2) заложенное въ ссуду, 3) денежный залогъ.

Заломи́ть 1) надломить, 2) выразить непомѣрное требованіе, 3) слишкомъ много думать о себѣ.

Залы́вчана жители Залывскаго селенія въ 4 верстахъ отъ Холмогоръ (бондари).

Замáнной заманчивый, интересный, привлекательный.

Замарсáй замарáшка.

Замáшка наклонность, привычка, характерная черта въ комъ-либо.

Замáяться утомиться, впасть въ изнеможеніе.

Замертвéцкую мертвецки, до нечувствительности.

Замогáть заболѣвать, занемогать.

Замóра изморенный, измученный.

Замóрина вымерзшее въ засѣянномъ полѣ мѣсто.

Замохóриться растрепаться, выглядывать неряшливымъ и встрепаннымъ.

Замóрышъ заморенный, худощавый, тощій.

Заморе́лый окрѣпшій отъ давности, окаменѣлый.

За́мужье замужество, жизнь въ замужествѣ.

Замѣ́шкать замедлить, запоздать, потерять время.

Занеду́жить заболѣть, почувствовать недомоганіе.

Занемо́гчи занемочь, заболѣть.

Зано́за 1) вонзившаяся подъ кожу спичка; 2) придирчивый, заносчивый, дерзкій.

Зао́сокъ деревянная часть, поддерживающая желѣзную ось.

Заотсвѣ́чивать засіять, заблистать.

За́очь, За́очью заочно, безъ свидѣтелей, внѣ надзора.

Запа́мятовать 1) запомнить, 2) забыть, потерять изъ памяти.

За́пань перегороженная цѣпью крѣпко связанныхъ бревенъ часть рѣки, назначенная для сгона лѣсовъ, не связанныхъ въ плоты и поромы.

Запали́ть 1) зажечь, подсвѣтить, 2) начать стрѣльбу.

Запа̀рна крупа̀ овся́на́я крупа.

Запасти́ть поднять неистовый крикъ.

Запатра́ть загрязнить, запачкать, замарать.

Запе́рьсье обшлагъ отъ рукава, зарукавникъ.

За́пе́чье мѣсто за печью.

Запива́ть ли́тки угощаться попойкою послѣ торговой и иной сдѣлки.

Запланова́ть занести на планъ, указать точныя границы участка.

Запласта́ть сильно загорѣться, объяться пламенемъ.

Запла́чка плачъ невѣсты на предбрачныхъ пиршествахъ (см. выше: большое смотрѣнье, баня).

Заплёсокъ, За́плёсь слѣдъ отъ мусора и ила, оставляемый водою на берегахъ рѣки и на лугахъ послѣ весенняго разлива.

Запле́ть затлѣть, обуглиться отъ жара.

Заповы́ше выше, повыше.

Запогу́ливать вдаваться въ разгулъ, начинать разгулъ.

Заподлицо̀ вглядь, наравнѣ, подъ одинъ видъ.

Запо́друку 1) рука въ руку, подъ ручку, 2) дружно, совмѣстно, согласно.

Запой 1) хроническое неудержимое пьянство, 2) болѣзнь скота отъ питья холодной воды съ жару.

Запосте́льной образъ небольшая икона, наичаще Божіей Матери, назначенная въ спальную комнату новобрачныхъ; эту икону беретъ съ собою въ брачномъ поѣздѣ *дру́жка* (см. выше), наиболѣе почетный и видный.

Запосте́льна сватья родственница невѣсты, препровождающая постель и приданое къ жениху; она же изготовляетъ *банникъ* (см. выше).

Запо́лекъ сѣнокосный уголокъ, примыкающій къ пахотѣ.

Заполони́ть плѣнить, забрать въ руки, взять въ плѣнъ.

Запрягчи́ ввести въ упряжь, запрячь.

Запу́ки запугиваніе, застращиваніе.

Запо́лье невоздѣланный участокъ земли вблизи полей.

Запопу́тьё попутно.

Заправный, Заправскòй 1) исправный, заботливый, предупредительный, запасливый, 2) состоятельный, обезпеченный, 3) прочный, крѣпкій, хорошо устроенный

Заправля́ться 1) подготовляться, записаться, 2) сбираться въ путь.

Запру́да преграда для водяного теченія.

Запя́сьё 1) браслетъ, 2) пястье, начало ручной кисти.

За́работка 1) за́работокъ, нажива отъ работы; 2) начало работъ; 3) полный разгаръ дѣла и работъ.

За́разъ вдругъ, разомъ, одновременно, въ одинъ пріемъ.

Зара́чить 1) крѣпко зацѣпить, затруднить движеніе по дорогѣ, задержать силою; 2) крѣпко вбить сваю въ землю, укрѣпить якорныя лапы.

За́риться 1) любоваться чѣмъ либо; 2) завистливо желать.

Заро́дъ длинный стогъ сѣна.

Заро́къ твердое, клятвенное обѣщаніе отречься отъ худой наклонности или опаснаго занятія.

За́ростель молодая заросль, лѣсная опушка, проросль.

Зарудить 1) обагрить, закровянить; 2) загрязнить, замарать.

Зарука́вье 1) часть рукава у одежды между абшлагомъ и плечемъ, 2) манжета, 3) абшлагъ у рукава, 4) короткій рукавъ.

Заруче́нье 1) пору́ка, ручательство; 2) свадебный обрядъ (см. выше богомолье).

Засвѣжева́ть снять кожу съ ледяной туши, вынуть внутренности.

Засвѣти́ть 1) зажечь, поджечь, подсвѣтить, 2) нанести кому-либо жестокій ударъ, дать крѣпкую оплеуху.

Наси́верка сѣверный вѣтеръ.

Заска́ть закрутить, завить жгутомъ.

Заскомну́ть 1) заскучать, затосковать; 2) заныть, замучить ломотою.

Засла́ть 1) сдѣлать настилку, 2) отправить кого-либо съ порученіемъ, 3) подать прошеніе или жалобу начальству, 4) отправить что-либо не по назначенію, послать къ невѣстѣ сваху или свата.

Засма́лить засалить, замарать жиромъ, загрязнить.

Засма́тривать 1) заглядывать, высма́тривать, подглядывать 2) ѣхать на смотрины (см. выше *большое смотрѣнье*) 3) пріискивать невѣсту, выбирать невѣсту.

Засо́рина соринка, маленькое засореніе.

Заспа́ть 1) заснуть, 2) задушить ребенка во время сна.

Зассáть засосать, втянуть.

Заставáть 1) накрывать врасплохъ, ловить на мѣстѣ преступленія, 2) находить на мѣстѣ, предупреждать уходъ кого-либо, перемѣну въ чемъ-либо, 3) достигать извѣстнаго времени, переживать тѣ или иныя событія, быть современникомъ чего или кого-либо, 4) загонять скотъ во дворы или въ изгородь.

Застáвка 1) вставка, заплата, 2) ширмы, заборка (см. выше), перегородочка, 3) прокладка въ книгѣ.

Заставля́ть 1) принуждать, вынуждать; 2) застановлять, загромождать.

Застегну́ть 1) затянуть петлицы и крючки у одежды, 2) сильно и далеко что-либо бросить, закинуть вдоль рукою, 3) нанести смертельный ударъ рукою, орудіемъ или чѣмъ либо другимъ, 4) затянуть на лошади упряжь.

Засто́льё 1) мѣсто за столомъ, 2) свадебный столъ, обѣдъ.

Засторо́нокъ укромный уголокъ, дальнее мѣстечко въ сторонѣ.

Застру́га длинное углубленіе въ рѣчномъ днѣ, промытое быстрымъ теченіемъ воды.

Захребётна сумма негласно существующій капиталъ въ казенномъ учрежденіи.

Зацапиться крѣпко ухватиться, уцѣпиться.

Зацѣпя сплошь, безпрерывно, цѣпью.

Зачасту́ю очень часто, постоянно, нерѣдко.

Зача́ть 1) приняться за работу, 2) забеременѣть, 3) начать.

Зачи́вкать зачивикать отъ мокроты въ обуви, одѣтой на ноги.

Зачи̑нъ починъ, начало, начинаніе.

Зашиба́ть 1) убивать ударомъ, 2) пьянствовать, 3) впадать въ безпамятство или помѣшательство, 4) тщеславиться.

Заши́бчи 1) ушибить, пришибить, 2) убить, умертвить ударомъ.

За́щека внутренняя сторона щеки.

Защёлка дверная задвижка, щеколда, выдвижной затворъ.

Заѣда́ть 1) закусывать горькое или выпитое вино, 2) донимать укоризною и руганью, 3) загрызать до смерти.

Заѣ́здъ 1) подъѣздъ, подъёмъ для ѣзды; 2) объѣздъ вокругъ, обходъ.

Збуте́нить 1) взболгать, взъерошить, замутить, 2) взволновать, встревожить, 3) дать потасовку, побить.

Зва́ный обѣ́дъ угощеніе для приглашенныхъ по особому выбору.

Звизданýть 1) нанести жестокій ударъ кому-либо, 2) напиться до опьянѣнія, 3) украсть, похитить.

Зво́день большая волна (см. выше *взводень*).

Звозъ тоже что взвозъ (см. выше).

Звѣзди́тъ 1) выясниваетъ на небѣ, 2) морозитъ при ясномъ небѣ.

Звѣро́къ 1) звѣрёкъ, 2) шкурка цѣннаго звѣрька.

Звѣрь 1) четвероногій хищникъ, 2) человѣкъ непреклоннаго нрава.

Зги́нуть погибнуть, пропасть, исчезнуть.

Згла́зить 1) навредить худымъ взглядомъ, 2) соблазнить, породить завистливое желаніе.

Зго́лови, Зголо́вье, Зго́ловь изголовье, подстилка подъ голову для отдохновенія.

Застрю́чить закрючить, защѣпить, затормозить.

Застыга́ть 1) настигать, догонять; 2) застывать, замерзать.

Засупо́нить затянуть супонь у хомута, затянуть хомутъ.

Засыпа́ть 1) предаваться сну, 2) насыпать зерно куда либо, 3) заваливать пескомъ, мусоромъ, землею, иломъ, 4) забрасывать рѣчами, осыпать разговорами.

За́сѣка 1) рубка лѣса, 2) лѣсная про́сѣка, 3) раненіе ноги у лошади или скота, 4) насѣчка, надрубъ, 5) врубаніе одной доски въ другую при устройствѣ стѣнъ.

Засѣ́къ дѣленіе въ хлѣбномъ амбарѣ для особыхъ сортовъ хлѣба.

Затѐпливать подкладывать огонекъ, подтоплять огонькомъ.

Затѐпливать овинъ подтоплять въ овинѣ печь.

Затѐчка дождевая течь, протеканіе жидкости сквозь что-либо, отеканіе лодки или судна, течь вообще.

Зато́чка отточиваніе лезвія, заточиваніе острія.

Затруси́ть 1) побѣжать мелкою рысцою, 2) запорошить.

Затула 1) закрытіе, огражденіе подъ закрытіемъ, 2) преграда.

Затули́ться прикрыться, спрятаться, оградиться.

Заугóлокъ 1) мѣсто за угломъ, 2) внѣбрачный, 3) развратный.

Заугóльникъ 1) внѣбрачный, 2) развратный, безнравственный.

Заули́шекъ слишкомъ, черезъ чуръ, съ избыткомъ.

Зау́локъ 1) промежутокъ между печью и стѣною для прохода, 2) тѣсный проходъ между стѣнами, 3) переулокъ, 4) глухое, самое отдаленное мѣсто въ деревнѣ.

Зауши́ть 1) нанести́ ударъ по щекѣ или по уху, 2) погубить, потерять, растратить, расточить, 3) заложить.

Зафу́рить 1) скапризить, 2) потребовать непомѣрную цѣну.

Захава́ть незаконно присвоить, сдѣлать захватъ чужого.

Захаля́вить загрязнить, замарать.

Заходи́ться 1) долго проходить, долго прогулять, загуляться, 2) сунуться не во время за указанную въ игрѣ черту, 3) хохотать, кашлять, плакать до припадка или онѣмѣнія.

Захребе́тникъ 1) верхъ спины, 2) спинной хребетъ, 3) задъ саней.

Здава́ть 1) отсчитывать сдачу, 2) уступать, сдаваться, 3) успокоиваться, затихать, 4) ослабѣвать, терять силы, 5) отдаваться назадъ, подаваться назадъ, 6) прогрѣвать баню подкидываніемъ воды на каменку.

Здаётся думается, припоминается, чувствуется.

Зда́рье то же, что да́ры (см. выше).

Зднять то же, что зазна́ть (см. выше).

Здыма́ть вздымать, поднимать вверхъ, вздергивать; сов. *здыну́ть, зазна́ть*, буд. зазниму́, здыну́, пов. здынь.

Здѣ, Здѣка, Здѣся, здисе здѣсь, въ этомъ мѣстѣ.

Зебу́ зябну, дрожжу отъ холода, *зебёшь, зебё*; мн. *зебёмъ*, сов. *озёбли, озябли*, буд. озебу́, пов. зеби́.

Зелёной годъ неурожайный годъ, хлѣбный недородъ.

Зе́лье 1) ядъ, отрава; 2) лѣкарственный продуктъ; 3) знахарское питье или снадобье; 4) злакъ; 5) злостный, злопамятный.

Земляни́ца ягода — земляника.

Земля́нка 1) обложенная дерномъ избушка, 2) ягода земляника.

Зна́меньё 1) предзнаменованіе, 2) знамя, 3) знаменіе, чудное явленіе.

Зна́мо дѣло извѣстное дѣло; разумѣется, понятно.

Зна́тно, Зна́тко замѣтно, ощутительно, ясно.

Зна́ть 1) вѣдать, разумѣть, понимать, 2) вѣроятно, должно быть, 3) важная особа, 4) знакомство, обмѣнъ гостьбою.

Зни́кать сильно бить, наносить жестокіе удары, колотить.

Зни́ку нѣтъ нѣтъ отдыха, нѣтъ минуты для покоя.

Золо́вка сестра жениха, сестра мужа.

Золо̀говать 1) отдыхать у костра; 2) отдыхать, покуривая табачекъ.

Золоза̀ 1) железа, опухоль, 2) сосудъ съ желчью внутри рыбъ.

Зо́льникъ, Зо́льной чанъ огромный чанъ въ кожевенномъ заводѣ для отмачиванія кожи въ щёлокѣ.

Зори́ть 1) искусственно доводить ягоды и фрукты до зрѣлости; 2) давать время для созрѣванія растеній.

Зоря̀ заря̀.

Зря попусту, напрасно, безцѣльно.

Зуба́нить острословить, насмѣхаться, шутить.

Зуба́стый 1) кусливый, 2) острозубый, 3) злоязычный.

Зуба́тка 1) бѣломорская рыба, 2) прозвище бранли́вому.

Зуба́чъ 1) насмѣшникъ, 2) ругатель, ворчливый.

Зуби́ть 1) дѣлать зубчатымъ, 2) острословить, 3) зубрить.

Зубоска́лить то же, что *зубанить* (см. выше).

Зубоска́лъ насмѣшникъ, крайній шутникъ, острословъ.

Зъѣздъ то же, что *взвозъ* (см. выше).

Зы́бать колебать, волнообразно потрясать, качать.

Зы́баться то же, что *ды́баться* (см. выше).

Зыбу́нъ то же, что *дыбунъ* (см. выше).

Зы́къ рыканіе, мычаніе, глухой грубый окрикъ.

Зы́нза карнизъ надъ окнами внутри избы.

Зы́рить 1) неистовствовать, 2) жадно выпивать.

Зы́ряна зыряне (жители Печорскаго края Арханг. губ.).

Зы́ря уменьшительное отъ — *зырани́нъ*.

Зыска́ть 1) взыскать; 2) о скотѣ — обнаружить позывъ къ случкѣ.

Зыча́ть рыкать, мычать, глухо и грубо кричать.

Зѣнкѝ 1) рѣсницы у глазъ, 2) глаза, 3) глупый взглядъ.

Зѣно̀ глазъ, глазной хрусталикъ.

Зю́зя 1) неряха, 2) вымокшій.

Зя́бель 1) мокрота въ крестьянскихъ избахъ послѣ морозовъ, 2) вымерзшая растительность, 3) подгнившая отъ сырости сердцевина въ деревнѣ.

Зя́бликъ 1) птица, 2) прозвище тщедушнымъ и худощавымъ.

Зя́блый 1) просырѣвшій, 2) подгнившій внутри, 3) промерзшій, 4) погибшій отъ мороза.

Зя́телко ласкательное отъ слова *зять*.

И. Й. I.

Ива́новская недѣ́ля недѣля около 24 іюня, когда, по повѣрію крестьянъ, нечистые духи и нечистая сила проявляютъ самую энергичную дѣятельность.

Ива́новъ день 24 іюня и 29 августа, дни въ память Іоанна Предтечи.

Иваньска недѣля, Иваньской день то же, что Ивановска недѣля, Ивановъ день (см. выше).

Ива́шко уменьшительное имя отъ *Иванъ*.

Игра́ть 1) забавляться игрою, участвовать въ играхъ; 2) справлять свадьбу; 3) быть игривымъ; 4) сіять, искриться, мерцать, вспыхивать; 5) шутить, смѣяться; 6) о бурѣ — бушевать, явиться; 7) о погодѣ — сіять, проясняться, радовать; 8) о злыхъ духахъ — издѣваться, злорадствовать, тѣшиться.

Игра рю́хами своего рода кегли, устраиваемыя въ видѣ столбиковъ (не болѣе четверти аршина длины) изъ колышковъ; для выбиванія ихъ изъ городка вмѣсто шаровъ примѣняются палки.

Игрище 1) мѣсто народнаго увеселенія, 2) народное гулянье.

Игровой шаловливый, игривый, юркій.

Идишь ты! видишь ты! вотъ видишь что! вотъ какъ!

Идти́ 1) двигаться на ногахъ, 2) двигаться на суднѣ, 3) выходить замужъ, 4) быть предметомъ торговаго спроса, 5) быть кому-либо пригоднымъ, находиться въ обращеніи.

Ижемцы обитатели Запечёрскаго края Арханг. губ.

Ижма 1) богатое селеніе Запечёрскаго края Арханг. губ.; 2) Запечёрскій край; 3) печерская семга и иная цѣнная рыба.

Избесче́стить 1) крайне опозорить, 2) изнасиловать.

Избива́ться непомѣрно хлопотать, истомляться работою.

Избомы́тье предпраздничное омовеніе всей внутренности крестьяскаго жилья, для чего приглашаются и сосѣднія бабы.

Изва́ръ отруби, жидко замѣшанныя въ водѣ для обвариванія глиняныхъ горшковъ, кои принимаютъ тогда нестроту.

Изводи́ться 1) издыхать, изнывать, капризничать, 2) худѣть, истомляться.

Изво́дной капризный, изнывающій, болѣзненно плачущій.

Изво́лъ 1) произволъ, желаніе, 2) самоуправство, необузданность.

Извѣко́въ, Извѣ́къ давнымъ давно, издавна, съ незапамятныхъ поръ.

Изъ вѣры вонъ потерять довѣріе, выйти изъ довѣрія.

Изгильши́къ насмѣшникъ, злостный истязатель.

Изгиля́ться то же, что *го́литься* (см. выше).

Изголо́вье то же, что *изголови* (см. выше).

Издава́ться 1) выдаваться впередъ, выдѣляться изъ среды другихъ, 2) удаваться, счастливить, 3) выходить въ свѣтъ. *Ужъ и молодчикъ изда́лся изъ нашего Ваника!*

Иззазапа́зухи изъ пазухи.

Иззаза́пояса иззапояса.

Изза кого̀-либо игра̀ игра во что-либо (въ лошадку, въ кошку съ мышкою).

Изза чего́ либо игра̀ игра чѣмъ-нибудь (мячемъ, шарикомъ).

Изла́дить мѣсто 1) изготовить постель для спанья и отдыха, 2) подготовить мѣсто для чего-либо, устроить.

Измере́ть 1) вымереть, исчезнуть, 2) отощать, похудѣть, 3) измучиться отъ скорби и заботъ.

Изнести́ 1) вынести, убрать, 2) выразить мысль или рѣшеніе.

Изнести́сь 1) истощиться болѣзнію, 2) измучиться дизентеріею.

Изнима́ть извлекать, вынимать, вытаскивать.

Изоби́дѣть разобидѣть, тяжко огорчить.

Изобижа́ть сильно обижать, тяжко огорчать.

Изойти́, Изойти́сь то же, что *изнестись* (см. выше).

Изподъ ма́тери въ мать-безобразнѣйшимъ образомъ сквернословить (*нѣтъ утѣху мнѣ отъ разбойника: кажинной день изподъ матушки въ мать*) (ругается).

Изра́зъ образчикъ для выкройки платья.

Изро́биться измучиться работою, ослабѣть отъ работы.

Икона за невѣстой то же, что *благословящій образъ* (см. выше).

Ико́на за посте́лью запостельной образъ (см. выше).

Ико́та 1) первная болѣзнь съ припадками и судорогами, 2) иктаніе, 3) мучительныя прихоти болѣзненнаго свойства.

Ико́тникъ, Ико́тница 1) колдунъ, колдунья, вообще человѣкъ, способный, по суевѣрному взгляду крестьянъ, портить людей напусканіемъ икоты, 2) страдающіе икотою.

Ильи́нска недѣля недѣля около 20 іюля, когда бываетъ память Иліи пророку. По народному повѣрью, въ эту недѣлю чрезвычайно вредятъ народу водяные духи.

Ильи́нъ день праздникъ въ честь пророка Иліи (20 іюля).

Има́нье поимка, ловля, схватываніе.

Имки игра въ жмурки, игра въ кошку и мышку, бѣганье съ цѣлію поймать другъ друга.

Имко̀й легко поддающійся рукамъ, легко излавливаемый.

Ина́ко иначе, не такъ, инымъ родомъ.

Ина́кой иной, особенный, не похожій.

Инде 1) кое-гдѣ, тамъ и сямъ, 2) въ иномъ мѣстѣ.

Индивѣть покрываться инеемъ, обмерзать.

Ино, и́нда даже, такъ что.

И́ножды иногда, повременамъ.

И́нуды 1) съ иной стороны, 2) оттуда, 3) инымъ путёмъ.

Ири́нья Ирина.

Иско́сокъ клинообразный отрѣзокъ матеріи.

Искòнъ-вѣкъ и́здавна, съ незапамятныхъ поръ, давнымъ давно.

Искрà этимъ словомъ обозначаютъ яркую окраску чего либо, напр. чистый свѣжій видъ фуража. *(Сѣнцò искрà, столь зе́лено).*

Искъ 1) ро́зыскъ, отыскиваніе, 2) взысканіе, тяжба, 3) позывъ къ случкѣ (у домашнихъ животныхъ).

Испекчи́ испечь, изготовить въ печи, изжарить.

Исповоль исподволь, постепенно, изподтишка.

Исподи́ снизу, внизу, подъ низомъ.

Испо́дница 1) натѣльная рубашка, 2) нижняя женская юбка.

Испо́дницы мужскіе кальсоны.

Исподты́читься поддернуть кверху платье, заткнувши за поясъ.

Испо́дъ низъ, нижняя часть.

Исполовья́ изъ половинной части, пополамъ, за половину. *(Исполовья́ работать*, т. е. за половину дохода).

И́сполòхъ испу́гъ, переполохъ.

Испоха́бить 1) испортить, изуродовать, 2) опозорить, осквернить.

Исприбѝться переутомиться, исхлопотаться.

Исприста́ть крайне утомиться, переутомиться.

И́стово правильно, какъ слѣдуетъ.

Исто́къ 1) начало рѣки, 2) ручеекъ лѣсной, не высыхающій потокъ.

И́стопель количество дровъ, потребное для нагрѣванія печи за одинъ разъ *(невели́ка и́стопель въ пять полѣнъ).*

Исцѣли́ть 1) излѣчить, 2) отремонтировать.

Ѣ́сь ѣсть.

Ѣ́шь видишь, чувствуешь.

Іу́да 1) Іуда 2) прозвище двуличныхъ и ехидныхъ людей.

К.

Ка весьма излюбленная приставка въ концѣ мѣстоименій при дат. падежѣ ед. числа (мнѣ ка, тебѣ ка).

Ка́быть какъ будто бы, какъ быть, кажется.

Кава́лка, Кава́локъ 1) большой отломокъ или отрѣзокъ, комъ, кусокъ застывшей грязи; 2) кусокъ помета человѣка или лошади.

Ка́вкать 1) мяукать, 2) пищать осиплымъ голосомъ.

Ка́вонька ласкательное прозвище кошкѣ.

Ка́дне молоко свернувшееся въ сыворотку молоко безъ сметаны, прикапливаемое въ кадушкахъ для корма скоту.

Кадрёлка танецъ — кадриль.

Ка́дца кадка, бочка для храненія воды.

Кады́чить клянчить, вынуждать плаксивыми просьбами.

Каёмка кайма.

Кажи́нный каждый, всякій.

Кажи́сь 1) повелит. отъ глагола казаться, 2) повидимому, ка́жется.

Кажу́ 1) совершаю кажденіе, 2) показываю.

Ка́жь покажи-ка! покажи!

Казаки́нъ старинное названіе короткаго верхняго платья со сборками назади въ талькѣ и крючками вмѣсто пуговокъ.

Каза́къ батракъ, наемный годовой рабочій.

Каза́нъ таганъ, котелъ для варки чего-либо.

Каза́ть 1) показывать, 2) доказывать, наглядно увѣрять.

Казачёкъ 1) годовой рабочій изъ подростковъ, 2) женская кофта.

Каза́чить служить наемнымъ рабочимъ въ опредѣленный срокъ.

Казачи́ха женщина, или дѣвица, нанявшаяся на срокъ въ работу.

Казёнка 1) казенная винная лавка, 2) водка и всякое вино казеннаго производства.

Ка́йковать разсуждать, распространять молву.
Како́вскій какой, каковой.
Како́й-нинабудь какой-нибудь.
Какъ бы́ть 1) вѣроятно, по всей вѣроятности, 2) какъ слѣдуетъ, какъ должно.
Какъ ни какъ что ни думай, какъ ни разсуждай, что бы ни было.
Какъ нинабудь 1) какъ нибудь, 2) кое-какъ.
Какъ тебѣ—присловіе въ смыслѣ: какъ тебѣ сказать, какъ бы лучше выяснить *(много разъ намѣревался я, да, какъ тебѣ, не то выходитъ)*.
Какъ тебѣ не такъ? Восклицаніе въ смыслѣ: какъ бы не такъ:
Калема́ 1) пустословіе, сплетни, 2) косноязычный, бормочущій.
Кали́беръ калибръ, форма, сортъ.
Кали́ка 1) юродивый, убогій, 2) калѣка, изуродованный.
Кали́шка 1) туфля изъ сукна, 2) башмакъ для покойника.
Калы́жка кусокъ замерзшаго помета, затвердѣвшій комъ грязи, твердый комокъ снѣга.
Каль, Кальга́ 1) сумма, количество, 2) общая собственность, общій доходъ (*собираемъ барыши въ одну кальгу*).
Каля́кать 1) говорить, лепетать, 2) разсуждать о чемъ нибудь.
Каме́дить чудачить, смѣшить.
Камедь комедія, забавный предметъ, каррикатура.
Каменёкъ 1) камушекъ, 2) драгоцѣнная вставочка изъ камня.
Ка́менка, Ка́менча печь въ банѣ, печь въ овинѣ, устрояемыя со сводомъ изъ мелкаго булыжника, а не изъ кирпича.
Камло́тникъ сарафанъ изъ тонкой шерстяной матеріи.
Кану́нъ 1) предпраздничный день, 2) предшествующій другому, 3) година со дня чьей-либо смерти.
Канфо́рка самоварный камфоръ для установки чайника.
Канючить то же, что кадычить (см. выше).
Ка́па 1) капля, 2) ласкательное имя Капитолины.
Ка́пельной кро́шечный, ничтожный, едва замѣтный.
Капелю́шенный самый крохотный, ничтожнѣйшій.

Ка̀посно́й па́костный, вредный.

Ка́постить 1) пакостить, вредить, 2) дѣлать мелкія покражи.

Капосту́нъ па́костникъ, вори́шка.

Ка́посъ 1) па́кость, вредъ, подлость; 2) пакостникъ, воришка.

Капу́тъ 1) конецъ, 2) гибель.

Капушо́нной то же, что капелю́шенный (см. выше).

Капшу́къ кисетъ для курительнаго табаку, кисетъ для денегъ.

Кара́ктеръ 1) характеръ, нравъ, 2) горячность, вспыльчивость.

Кара́ндышъ карандашъ.

Карапу́зина, Карапу́зъ толстобрюхій; толстякъ, безобразно располнѣвшій.

Карасѝнка 1) бочка съ керосиномъ, 2) печь, отопляемая нефтью.

Карасѝнница 1) фляжка или бутыль для керосина, 2) маленькая лампа.

Карасѝнъ керосинъ.

Карбасни́къ владѣлецъ или же рабочій какого-либо большого баркаса.

Карбасни́чать заниматься рѣчною возкою грузовъ на большихъ баркасахъ.

Карбасо́къ небольшой баркасъ, небольшое парусное рѣчное суденко.

Ка́рбасъ крѣпкое шитое изъ досокъ судно для рѣчного движенія парусною тягою и на веслахъ, вообще баркасъ.

Карбу́ха край печенаго хлѣба, толстый хлѣбный ломоть.

Каргапо́лы, Каргапо́льщина жители каргопольскаго уѣзда Олонецкой губерніи, разъѣзжающіе съ калачами и инымъ товаромъ по ярмаркамъ.

Ка́рне молоко́ то же, что кадне молоко (см. выше).

Ка́рповна шутливый эпитетъ воронѣ (ворона ка́рповна).

Каря́вый 1) изуродованный оспою, покрытый прыщами и веснушками, 2) закару́злый, шероховатый, 3) искривленный, скорченный, колѣнчатый.

Ка́рта, Картина 1) тонкая, хорошо отструганная кровельная доска, вообще: тонкая, гладкая доска; 2) рисунокъ.

Карто́фельникъ 1) пирогъ съ картофелемъ, 2) огородъ съ картофелемъ, 3) любитель картофеля.

Карто́фина, Карто́фка картофельный клубень; очень часто бываютъ еще названія — *карто́фелина*, *карто́шина*.

Карто́фка, Карто́фь, Карто́шка 1) картофель, 2) картофельный клубень.

Кости́ть 1) марать, грязнить, 2) позорить, безславить, назло ругать 3) пакостить 4) искажать, портить.

Костли́вой 1) неряшливый, нечистоплотный, 2) па́костливый.

Ка́сь мерзость, нечистота, жесткій пометъ.

Ка́танки, Ка́тонцы, Ка́танчи ва́ленки, валяная изъ шерсти обувь.

Катала́жка дорожная котомка, носимая за плечами.

Ка́тальщикъ валяльщикъ суконъ, ва́ленокъ, армяжины и т. д.

Ката́ть технической терминъ: — выдѣлывать валенки или обувь изъ битой овечьей шерсти.

Кати́ться кораблёмъ катиться съ ледяной горы втроемъ на однихъ салазкахъ, для чего двое садятся лицами другъ къ другу на концахъ салазокъ, а третій на ноги ихъ въ срединѣ.

Ка́ти́ще 1) скатъ съ ледяной горы, 2) ледяной катокъ, 3) вообще мѣсто катанья на санкахъ и на конкахъ, 4) мѣсто для свалки рубленаго лѣса и дровъ для сплава.

Ка́тось 1) обледенѣлость дороги и мостовъ, 2) скользскость.

Катуш́ка 1) деревянная шпулька для нитокъ; 2) небольшой вращающійся валъ съ трубкою внутри для надѣванія на стержень; употребляется на мельницахъ и на нѣкоторыхъ баркасахъ для наматыванія канатовъ, кои ложатся на этотъ валикъ, какъ нитка на шпульку.

Ка́тыш́ь 1) круглый комъ, 2) эпитетъ низкорослымъ толстякамъ.

Кафтану́шка, Кацаве́йка небольшая женская кофта для ношенія поверхъ всякой домашней одежды наслучай выхода на воздухъ.

Кацáпъ плутъ, бродяга, бездѣльникъ, мошенникъ.

Качконуть качнуть.

Качýла качель.

Кáша самое типичное угощеніе, подносимое на крестинахъ къ столу повивальною бабкою. Бабка сначала подчуетъ гостей виномъ и, съ возвращаемой на подносъ рюмкою, получаетъ себѣ денежные подарки *въ кашу;* когда же она приглашаетъ гостей отвѣдать кашки, то старается отцу новорожденнаго подсунуть тотъ уголокъ въ кашицѣ, который она секретно отъ всѣхъ начиняетъ солью. Хвативъ голую соль, отецъ или иной кто либо, не подавая вида объ оплошности, подсовываетъ этотъ крайчикъ другимъ тоже секретно, и чашка подъ конецъ принимаетъ видимое вращательное движеніе, пока не извѣдаютъ соленаго пайка всѣ.

Кашáлка сумка, кошель съ затягиваемымъ верхомъ.

Кашéль кáшель (поговорка: *по чину кáшéль*).

Кашлю́ха ласкательное обращеніе къ закашлявшимъ дѣтямъ.

Кáшникъ 1) горшокъ для каши, 2) пирогъ съ кашею, 3) любитель каши.

Каю́къ большое глухокрытое рѣчное судно для торговли мукою, овощами, бакалеемъ, мануфактурою, вещами и т. д.

Кая́фа 1) Каіафа 2) прозвище міроѣдамъ.

Квакýша лягушка.

Квасни́ца боченокъ для выработки домашняго кваса.

Квашéнка, Квашéночка небольшая хлѣбная квашня.

Квáшня 1) деревянная посудина для квашенія тѣста, 2) прозвище неповоротливымъ и лѣнтямъ.

Квúто, квúты! кончено! расквитались, въ полномъ разсчетѣ!

Кевóть кіотъ.

Кики́мора вѣдьма.

Кинáть кидать.

Кúньжà стальной или желѣзный клинъ, вбиваемый для разщепа въ конецъ топорища, гдѣ держится топоръ.

Кипо́мъ кипѣ́ть 1) достигнуть наивысшей точки кипѣнія, 2) обнаруживать крайне оживленную энергію, 3) горячиться.

Кирпичи́ться горячиться, раздражаться, гнѣваться.

Ки́селица, Ки́сельца красная смородина.

Ки́сло молоко сыворотка изподъ сметаны.

Ки́снуть 1) киснуть, давать броженіе, 2) жить, разлагатся.

Кичи́га орудіе для ручной молотьбы зерна на гумнѣ, имѣющее видъ тяжелаго деревяннаго башмака, надѣтаго на конецъ длинной рукоятки.

Кладёвой 1) предназначенный для клади, 2) грузовой.

Кла́денецъ кастрированное животное.

Кладка́я ку́ра обильно несущаяся курица.

Кладо́вка, Кладову́шка клѣть, маленькая кладовая.

Кла́жа́ 1) кладь, поклажа, 2) производство нагрузки, 3) кастрированіе домашнихъ животныхъ.

Кла́стись 1) укладывать вещи, укладывать что либо въ одно опредѣленное мѣсто (*станемъ ту́тотки вмѣстяхъ со своими покупками кла́стись*), 2) нести яйца, 3) довѣряться, полагаться.

Кла́сть въ ка́шу дарить повитухѣ за крестинами (см. выше *каша*).

Класть на ра́зумъ 1) соображать, смекать, 2) запоминать.

Клёвъ уловъ рыбы на удочку.

Клёвъ разводи́ть приманивать для лова рыбу къ удочкамъ.

Клейма́ть клеймить.

Кле́йно хорошо, удачно, подходяще, прилично.

Клепа́ть 1) сводить желѣзныя части болтами, 2) забивать отверстія въ желѣзѣ или металлѣ, 3) клеветать, 4) отбивать желѣзо или металлъ молотомъ.

Клепи́къ деревянный ножъ для отдѣлки глиняной посуды въ сыромъ видѣ.

Клеска́ть 1) хлестать, 2) рукоплескать.

Клёскъ рыбья чешуя.

Кле́щи, клёшни 1) тиски, 2) деревянныя части хомута, 2) рачьи клёшни.

Кливи́ть позывать на тошноту, вызывать отвращеніе.

Кли́шекъ клинышекъ; вин. п. кли́шекъ, кли́шку, кли́шка.

Клокта́ть 1) кудахтать, 2) квакать, 3) глухо иктать.

Клокту́ха 1) кудахтающая курица, 2) квакающая лягушка, 3) икчущій.

Клопо́вая трава̀, Клопо́вникъ полевое растеніе, убивающее клоповъ своимъ запахомъ.

Кло́чь 1) кочка, 2) пучекъ травы съ дерномъ, 3) горсть сѣна, травы, соломы и т. под., 4) покрытая кочками мѣстность.

Клу́бомъ вертѣ́ться извиваться отъ боли, корчиться отъ страданій.

Клубуко́мъ клубко́мъ, клубо́мъ.

Клыкта́ть глухо иктать, мучительно иктать.

Клѣть кладовая, встарину — мѣсто первыхъ брачныхъ ночей отчего и сохранилось шутливая угроза новобрачнымъ *запрутъ васъ въ клѣть и дадутъ закрыться спать.*

Клюха̀ клюка̀.

Ключи́ 1) отмычки для замковъ, 2) женскій дѣтородный органъ, 3) уключины въ бортахъ лодки или баркаса для вкладыванія веселъ на время гребли; 4) водяные источники.

Клюши́ть бить клюкою, тростью, палкою.

Кля́пъ слово, соотвѣтствующее по смыслу ироническому — чёртъ. (*Кой кляпъ тебѣ надо?* — что такое надо? *Кляпъ съ тобой-то!* — чёртъ съ тобой. *Кой кляпъ ждать то его?* — какого чёрта ждать-то его?!).

Княги́ня 1) высокопоставленная особа, 2) новобрачная.

Княжо́й сто́лъ то же, что *большо́й столъ* (см. выше).

Князево́ 1) то же, что *княжо́й столъ* (см. выше); 2) угощеніе рабочихъ, когда на высоту строящагося зданія будетъ поднято самое послѣднее бревно, называемое *кня́земъ*.

Кня́зь 1) высокопоставленная особа, 2) новобрачный, 3) послѣднее на высотѣ бревно въ зданіи, подводимое подъ верхнюю оконечность крыши.

Кобе́ниться 1) капризить, чваниться, 2) сопротивляться, не уступать.

Кобы́льникъ 1) одноядренный жеребецъ, вполовину кастрированный конь, 2) жеребецъ, не отстающій на лугу отъ кобыли́цъ.

Кобыля́къ кожаное пальто, непромокаемая одежда изъ виксатина.

Кожевня кожевенный заводъ.

Кожедёръ 1) сдирающій кожу съ битаго животнаго, 2) вымогатель, неуступчивый торгашъ, 3) взяточникъ.

Ко́жницы кожаныя рабочія рукавицы.

Козело́къ подобіе шатра изъ кольевъ, ружей, жердочекъ.

Ко́зень костяшка вдвое большая, чѣмъ *бабура* (см. выше), для игры въ бабки; козень, будучи длиннѣе ба́бокъ, удобнѣе и дороже въ игрѣ.

Ко́злы 1) кучерское сидѣнье, 2) четырехногая подставка для пилки мелкаго лѣса на дрова.

Козо́й упрямецъ, лѣнтяй.

Козу́ля рождественскій пряникъ изъ тѣста, вылѣпленый наподобіе деревца, животнаго, человѣка, птицы и т. д.

Козуно́къ суставъ изъ пальца.

Козы́риться то же, что кобениться (см. выше).

Козыря́ть 1) ходить козырями въ картежной игрѣ, 2) бить въ голову рукою или чѣмъ либо чувствительнымъ, 3) кубаремъ падать съ высоты.

Ко́й какой, который.

Ко́йдокурье обширная на лѣвомъ берегу Сѣверной Двины мѣстность въ 40 верстахъ къ юго-востоку отъ Архангельска.

Койдоку́ра жители Койдокурскихъ селеній (см. выше Ко́йдокурье).

Ко́йды 1) какимъ мѣстомъ, куда, 2) покуда, когда, пока.

Ко́йпоры пока, покуда, въ то время когда, тогда-когда.

Ко́ка 1) мать крестная, 2) калачъ, 3) звучный подзатыльникъ, ударъ во что либо твердое головою, ударъ по головѣ.

Ко́кнуться 1) больно удариться головою, 2) стукнуться во что-либо.

Кокóвка 1) комокъ мерзлой грязи, комокъ изъ глины или тѣста, вылѣпленный на подобіе птички, или птичьей головы, 2) вообще изъ чего-либо сдѣланное нѣкое подобіе птички.

Кокóра 1) плавающій суковатый или корневатый отрубокъ дерева, 2) затонувшій въ водѣ валежникъ, 3) безобразно искривленное дерево, 4) вывернутый изъ земли корень большого дерева.

Ко́котъ двурогій желѣзный на короткомъ древкѣ видъ киркѝ для выгребанія навоза изъ дворовъ.

Ко́ксы деревянные болты для скрѣпленія досокъ и бревенъ.

Кукýша кукýшка (птица).

Колескò колесцò.

Колéсница колея, глубокій колесный слѣдъ въ дорогѣ.

Колéчушко колечко.

Ко́лкой 1) колючій, 2) поддающійся раскалыванію, колющійся, 3) обмерзшій глыбами, торный, колющій ноги.

Колобрóдить безцѣльно бродить, бродяжничать.

Колобрóдъ бродяжка, бездѣльникъ, праздношатающійся.

Ко́лобъ 1) маленькая круглая выпуклая лепешка, 2) небольшое закругленное вздутіе.

Коловорóтъ инструментъ для сверленія рукою въ деревѣ.

Коловрáтна сажень моховая сажень (въ $2^1/_2$ аршина).

Колóдецъ колодезь.

Колóдешной колодезьный.

Колóдина 1) одна колода, 2) большая колода.

Колóдить 1) выстилать деревянный фундаментъ подъ строеніе, 2) обносить колодами двери, 3) препятствовать чему-либо.

Колóдошной околóдочный, полицейскій.

Колопýть 1) ударить, стукнуть, 2) надколоть, расколоть, 3) уколоть.

Колотúться 1) ударяться, 2) стучаться въ ворота, въ домъ, въ окно.

Колоко́ле́цъ, Колоко́локъ колоко́льчикъ, позво́нокъ.

Колото́вка 1) ударъ въ го́лову, 2) колотушка, деревянный молотокъ, 3) упрямецъ, лѣнивецъ, неповоротливый; 4) обтерпѣвшійся, нечувствительный къ побоямъ, 5) комъ мерзлой грязи, глины, цемента.

Колоты́жить, Колоты́рить клянчить, попрошайничать, вымогать слезливыми просьбами, вымогать неотвязчивостью.

Колоты́рникъ попрошайка, надоѣдливый проситель.

Ко́лотье 1) колющая боль, 2) раскалываніе, разщепливаніе, 3) убой мясного скота.

Коло́ть 1) дѣлать проколъ, прокалывать, 2) сказываться коликами, 3) раскалывать, разщеплять, 4) бить скотъ для мяса.

Колпа́къ 1) остроконечная мягкая головная шапочка; 2) остроконечный круглый на́вѣсъ, 3) прозвище недогадливымъ.

Колпа́чить 1) кое-что мастерить, кое что знать въ мастерствѣ, 2) хитрить, 3) обстряпывать дѣлишки.

Колту́шки ушныя серьги съ подвѣсками.

Колты́рка неряшливая, неприглядная женщина.

Колупа́ть 1) откалывать кусками затвердѣвшую массу, 2) рѣзко выговаривать каждое слово съ особымъ усиліемъ.

Колы́баться колебаться, волнообразно трястись, колыхаться.

Ко́льки, Колько, Коль сколь, сколько, насколько.

Колько́й который, сколькій, какой по счету.

Ко́льчикъ колечко.

Колѣнко колѣнце, изгибъ.

Колѣно 1) изгибъ, 2) выдумка, уловка, затѣя, 3) фигура плясовая ими гимнастическая, 4) намекъ, задняя мысль, 5) хитрость, ловкая продѣлка, плутня; 6) поговорка: *сдѣлаемъ колѣно* (продѣлку), *чтобы брюхо не болѣло!*

Колѣть 1) коченѣть, охладѣвать, 2) зябнуть, 3) издыхать, умирать.

Колѣшко колѣнце.

Колюба́ка Колюба́чка рыбный пирогъ, кулебяка. Во второй

брачный день рано утромъ молодой супругъ посылаетъ своей тещѣ *кулебяку*, если начиненную,—то въ знакъ благодарности за благонравіе молодой жены, а если пустую, безъ начинки, — то въ знакъ недовольства женою.

Коля́доваться бродить безъ цѣли, суетиться безъ нужды.

Коля́ско колесцо.

Кома́рникъ покрывало для лица и шеи въ защиту отъ комаровъ.

Кома́рій, Комаро́вый, комариный.

Ко́мель нижняя ближайшая къ корню оконечность растенія, вообще утолщенный конецъ бревна, кола, палки; трость.

Комли́стый обладающій толстымъ ко́млемъ (см. выше *комель*).

Комо́вьё комки, глыбы.

Комо́ла безрогая корова.

Комолый безро́гій отъ природы (обычно рогатый скотъ).

Комо́рка маленька комнатка.

Комуха̀ непосѣдливый, шаловливый, безпокойно сидящій.

Коначчe домогаться, добиваться усиленными просьбами.

Конева́лъ коновалъ, доморощеный деревенскій ветеринаръ.

Конёкъ 1) маленькая лошадка, 2) приборъ для катанья на ногахъ, 3) украшеніе на верхнемъ кончикѣ крыши, 4) луговой кузнечикъ.

Коне́цъ, Коне́чь 1) конецъ, 2) смерть, 3) предметъ умственнаго развитія (*не во́все до конца* — не вполнѣ уменъ).

Конечёкъ, Коничёкъ 1) лошадка, 2) кончикъ. Поговорка: *руби ёлочку въ щелочку, со́сенку въ сучёкъ, а берёзку въ конечёкъ* примѣняется какъ совѣтъ желающимъ раскалывать дрова.

Ко́нникъ 1) верхово́й, всадникъ, 2) коневодъ, любитель коневодства, 3) неподвижная скамья въ избѣ близъ входныхъ дверей.

Кондырёкъ шапочный козырекъ.

Ко̀новязь мѣсто для подножнаго корма лошадямъ на привязи.

Конопле́, Конопля̀ конопель (растеніе); род. конопля̀, конопля̀; мн. конопля̀.

Конча́тельно окончательно.

Конъ барьеръ въ игрѣ, черта, указывающая мѣсто игры, городокъ для игры въ бабки, кегли, рюхи.

Копани́на лѣсная расчистка подъ пахоту.

Копа́чъ желѣзная кирка для выкапыванія картофеля.

Копе́йка поговорка: *и копейка—да польтейко* (пальтецо̀), *и пятакъ — да казакъ* (см. выше — *казачекъ*).

Копова́тый по мелочамъ и медленно поддающійся въ работѣ.

Копоши́ть 1) тормошить, 2) ковырять, копаться, 3) заниматься мелочными дѣлами, — починкою мелочей.

Ко́поть 1) пыль, 2) туманъ, 3) дымъ; поговорка о богатыхъ свиду, но пустыхъ внутри домахъ: *пыль въ немъ да копоть и нечего лопать* (ѣсть).

Ко́потно́й 1) дымный, пыльный, 2) мелочно́й, кропотливый.

Коптѝлка 1) коптильня, 2) дымящая въ комнатѣ худая лампа или печь; коптящая лампа.

Копыло̀, Копы́лъ, копы́лья стержни, на которыхъ къ саннымъ полозьямъ устанавливается верхъ для сѣдока черезъ обвязку.

Копы́то обычай *обмыва́ть копыта*, т. е. устроивать попойку при продажѣ или мѣнѣ домашняго скота.

Корга̀ 1) то же, что кокòра (см. выше), 2) эпитетъ старикамъ.

Коре́бить коробить, корчить.

Коре́ла селеніе на правомъ берегу Сѣверной Двины въ 25-ти верстахъ вверхъ отъ Архангельска, служащее пунктомъ отдохновенія проѣзжихъ въ городъ людей.

Кореня́ться укореняться, укрѣпляться.

Коренна́ вода самая высокая весенняя вода въ Сѣверной Двинѣ.

Коренни́къ 1) лошадь, введенная въ оглобли при ѣздѣ парою или тройкой, 2) корзина изъ тонкихъ древесныхъ корней.

Ко́рехъ, Корешо́къ, Ко́ряхъ корюшка (*osterus epertanus*), рыбка изъ устьевъ впадающихъ въ Бѣлое море рѣкъ.

Коржуха́ 1) толстый иней, 2) кожура, скорлупа.

Кормно́й 1) раскормленный, 2) кормовой.

Корми́жка фуражировка, дача корма лошадямъ.

Коробáнить коробить.

Коробе́йка маленькій коробокъ съ крышкою.

Коробёнко коробокъ, худенькій коробъ.

Коро́бка терминъ для обозначенія 1) топкаго дощанаго подбоя подъ крышу, 2) досчатаго топкаго верха саней, 3) тонкой гнутой дощаной крыши надъ крыльцомъ.

Коробки́ легкія выѣздныя саночки съ глубокимъ сидѣньемъ.

Ко́робъ поговорка: *отъ короба да отъ тюрьмы не отказывáются*; иронія о тайной виноторговлѣ: *торгуютъ водкою на коробáхъ.*

Коровáшекъ, Коровáшка маленькій хлѣбный каравайчикъ въ видѣ шанежки.

Коро́вникъ скупщикъ рогатаго скота.

Королéвична королевна, королевская дочь.

Королёкъ 1) королевскій апельсинъ, 2) красавецъ, молодчикъ; поговорка: *Съ тѣломъ* (выхоленная) *лошадь — королёкъ* (краса́вица), *а безъ тѣла — коробокъ.*

Коромы́сло приспособленіе для ношенія ушатовъ съ водою, устроенное изъ кола съ костылемъ для подвѣшиванія ушата.

Коротáй, Коротýха, Короты́га, Коро́тышъ 1) животное съ очень короткимъ туловищемъ, 2) низкорослый человѣкъ, малорослый.

Ко́рпусный большеросльій, коренастый, толстый.

Корýна канура, шалашъ изъ дерна.

Корýнка конурка.

Коршáкъ коршунъ.

Корюха́ корь (дѣтская болѣзнь).

Ко́рюхъ то же, что и корехъ (см. выше).

Коря́га то же, что и коргà (см. выше).

Коря́жина то же, что и кокóра (см. выше).

Коря́жки корточки, сидѣніе на подогнутыхъ ногахъ.

Коря́жить корчить, коробить, перегибать.

Коса́ огорóда изгородь изъ наклонно установленныхъ жердей.

Коса́рь 1) косецъ, 2) обломокъ косы, горбу́ши, 3) искривленный толстый ножъ для кухоннаго употребленія.

Коса́тка 1) прозвище косоглазой женщинѣ, 2) касатка, дружокъ.

Коса́чъ 1) косоглазый, 2) тетеревъ (лѣсная птица).

Коси́ть 1) снимать траву косою, 2) корчить, искривлять, 3) имѣть косые глаза, скашивать глазами.

Коси́ца 1) небольшая коса, 2) високъ.

Ко́ска 1) косточка, 2) косичка, 3) маленькая коса́ для косьбы.

Косма́чъ непричесанный, съ растрепанными волосами.

Ко́смы ви́хры, взъерошенные волосы, кучки волоконъ.

Косо̀ веретно̀ памятованіе зла, затаенный гнѣвъ (*хоть и мирились наши братья, а все еще на косо́ веретно мотаютъ*, т. е. ко́со глядятъ другъ на друга).

Косоплётка снуръ, ленточка, лоскутокъ, вплетаемые въ косу.

Костова́тый худощавый, костлявый, тощій.

Кости́ть скидывать со счетовъ, убавлять количество.

Костри́ть укладывать дрова въ костеръ.

Костыля́ть 1) ковылять, идти на костылѣ, хромать; 2) наносить чувствительные побои, выталкивать.

Костя́жка костяная бездѣлушка, костяная вещица.

Костяни́къ рѣзчикъ и токарь вещей изъ кости.

Костяни́ца, Костя́нка луговая ягода — костяника.

Ко́сы 1) сплетенныя пряди волосъ, питокъ, снуровъ, 2) орудія для косьбы травъ, 3) сѣверное сіяніе, 4) дождевыя полосы, видимыя предъ сырою погодою, 5) узкіе длинные отрѣзки отъ пахотныхъ участковъ, 6) узкія длинныя песчаныя рѣчныя отмели, 7) узкія длинныя облака передъ вѣтреною погодою.

Косы́нка теплая женская накидка въ видѣ треугольнаго платка.

Косьё 1) собирательное отъ кости; 2) крайняя исхудалость.

Кошю̀ 1) снимаю траву косою; 2) дѣлаю косымъ, искривляю.

Коса́къ 1) боковая колода и верхняя перекладина дверного прохода, 2) стадо пасущихся на волѣ лошадей, 3) стадо перелетныхъ птицъ.

Котёйко, коточёкъ ласкательное имя коту.

Коты́ 1) кожаные тяжеловѣсные башмаки, 2) сапоги безъ голенищъ.

Кофь кофе.

Кочётница рейка, подбиваемая къ верхнимъ краямъ бортовъ у лодокъ и баркасовъ для укрѣпленія бортовъ и веселъ.

Кочёто. Ко́четъ, кочёта стержни, укрѣпляемые въ *кочётницѣ* (см. выше), для установки вёселъ при гре́блѣ на лодкѣ и баркасѣ. (См. выше *ключи́*, значеніе 3).

Кочешо́къ маленькій кочáнъ капусты.

Кошáтникъ собирающій негодныхъ и бродячихъ кошекъ для того, чтобы снимать съ нихъ шкурку для вы́дѣлки.

Кошéлиться, Кошеля́ться 1) благотворить, обнаруживать щедрость, 2) разчитываться.

Кошени́на травяная щетина на лугахъ послѣ снятія травъ.

Ко́шка 1) домашнее животное,—по народному убѣжденію, если *моется*, — предвѣщаетъ гостей, *спитъ на печкѣ* — къ морозу, *шали́тъ и прыгаетъ* — къ вѣтру, *пьетъ воду*, *лѣниво движется*, *ѣстъ траву или сѣно* — къ дождю, къ сырой вообще погодѣ; 2) песчаная отмель въ рѣкѣ; 3) четырехлапый якорь.

Кошкода́въ то же, что *кошáтникъ* (см. выше).

Ко́штать ощущать, обнаруживать сознаніе или признаки чувствъ.

Кощéй 1) сказочный змѣй, 2) крайній скряга, 3) крайне исхудалый, въ высшей степени худощавый.

Крадчи, Крадше тайно, краду́чись, во́ровски, непримѣтно.

Краечёкъ, Краёчикъ, Краешо́къ 1) крайчикъ, край, предѣлъ, 2) крайность.

Кра́й 1) предѣлъ, граница, 2) возлѣ, около, 3) берегъ, обрывъ.

Кра́ля 1) королева, 2) красавица.

Кра́нки конецъ, гибель, печальный исходъ, полная утрата.

Краси́вой 1) обладающій красотою, 2) изящный, художественный, 2) интересный, привлекательный.

Кра́ски 1) цвѣта, колеры, 2) женскія регулы, мѣсячное очищеніе.

Красна̀ ткацкій домашній станокъ.

Красно̀ 1) пестро, яркоцвѣтно, 2) хорошо, изящно, красиво.

Красо́ва́нье жизнь въ довольствѣ.

Красова́ться наслаждаться жизнію, пользоваться счастіемъ, жить въ совершеннѣйшемъ упоеніи.

Красоту́ отдава́ть свадебный обрядъ, выполняемый невѣстою въ то время, когда передъ выѣздомъ къ вѣнцу разносятъ *да́ры* (см. выше). Невѣста съ лѣворучницею и праворучницею сидитъ *въ большомъ углу* (см. выше). Родная мать пытается снять съ невѣсты головную повязку, но та съ плачемъ сопротивляется, пока хитростью не овладѣютъ украшеніемъ, затѣмъ мать одѣваетъ повязку на младшую сестру невѣсты или избранную ею дѣвицу, и наряженая въ повязку плачетъ съ невѣстою до тѣхъ поръ, пока мать снова не одѣнетъ повязку на невѣсту.

Крашени́на деревенскій холстъ деревенскаго крашенья.

Крашени́нникъ сарафанъ изъ крашенины.

Креневáтый неустойчивый на водѣ, кренящійся на бокъ.

Кренёвый выгнутый изъ очень смолистаго дерева, не дающаго при изгибаніи ни трещинъ, ни надлома.

Кренѝ легкія дровни для незначительныхъ тяжестей.

Кре́ни́ть 1) наклонять на бокъ, 2) медленно опрокидывать.

Кренькѝ то же, что кренѝ (см. выше).

Кре́сла̀ 1) извѣстный видъ мебели, 2) возовыя сани въ видѣ дровней съ широкимъ на верху разводомъ, 3) разведенный толстыми рейками верхъ возовыхъ саней.

Крёсна, Крёснепька мать крестная.

Кре́сти трефи въ игорныхъ картахъ.

Крестóва сестра породнившаяся съ другими черезъ общую крестную мать.

Крестова́тикъ молодой песецъ не старше 4 мѣсяцевъ.

Крестóвой братъ породнившійся съ другими черезъ общаго крестнаго отца.

Кре́стъ, Кре́съ символъ старообрядчества: *старымъ крестомъ живу.*

Крестю́ха уменьшительное — отъ Христина.

Кре́съ на кресъ крестообразно, на перекрестъ.

Кресья́нсвовать жить исключительно земледѣльческимъ трудомъ.

Кри́вить 1) искривлять, выгибать, 2) наклонять, 3) огорчать, доводить до слезъ, 2) уклоняться въ сторону съ дороги, уклоняться отъ прямой линіи, 4) лгать, нарушать обѣщаніе, 5) лишать зрѣнія, повреждать глазъ.

Кривича́на жители *Кривецкаго* селенія въ 45 верстахъ отъ города Холмогоръ вверхъ на берегу Двины, извѣстны какъ лѣсопромышленники.

Кривѝ 1) кривое, выгнутое, 2) Кривецкое селеніе (см. *кривичана*).

Кривóй столъ обѣдъ или ужинъ, или завтракъ, къ которому хозяйка забудетъ подать соль, если въ ней явится необходимость.

Кривоязы́кой заикающійся, косноязычный, съ трудомъ говорящій.

Кри́чно громко, звучно.

Кріу́ля 1) кривизна, изгибъ, 2) уродливо изогнувшійся, 3) кара́куля.

Кровени́ться 1) наполняться кровью, 2) мараться кровью.

Кроéльшикъ кройльщикъ, искусникъ кройть.

Кро́мка 1) край чего-либо, 2) бо́ртикъ, карнизикъ, ободокъ, 3) постромки у лошадиной сбруи.

Кромса́ть 1) рѣзать на мелкія полосы, изрѣзывать, 2) терзать на части, рвать въ куски.

Кому́ля большой ломоть, отломокъ хлѣба.

Кро̀пань 1) многократно починявшійся предметъ, 2) кропотливая работа, 3) починка старья.

Кропова́тый то же, что *коповатый* (см. выше).

Кроторо́ина, Кроторы́вина нора̀ и насыпь надъ нею, вырытая кротомъ, вообще земля, изрытая кротомъ.

Кротча́ть, Кроте́ть успокоиваться, утихать, усмиряться.

Кро́хольной, Кро́хтенной, Крохтю́нной, Кро́хтянной, самый маленькій, ничтожный, мизерный.

Кро́че, Кро̀ча 1) тише, смирнѣе, 2) ласковѣе.

Кро́шево 1) окрошка, 2) мелкіе хлѣбные отбросы для корма скоту, 3) накрошенный во что-либо хлѣбъ, 4) дребезги, разбившійся въ мелкія крохи предметъ.

Крошени́на, Крошо́нка 1) окрошка, жидкая пища съ хлѣбными крохами, 2) хлѣбная крошка, кроха̀.

Кроя́но подарокъ изъ десерта, пряниковъ, сухариковъ и под., подносимый церковному причту на дорожку при возвращеніи съ крестинъ домой.

Круга́нъ водяная путина, закругленный обрывъ въ рѣкѣ.

Кругля́шъ 1) круглое полѣно, 2) круглая колода, 3) ласкательное прозвище толстякамъ.

Кружа́ло 1) вращающійся кругъ, деревянный маховикъ, 2) дѣтское увеселительное катанье на саночкахъ, привязанныхъ къ концу жерди и вращаемыхъ на гладкомъ льду, подобно каруселя, вокругъ столбика.

Крупени́къ 1) пирогъ начиненный крупою, 2) любитель крупянаго.

Крупи́нный то же, что *кро́хольной* (см. выше).

Крупи́сцята мука̀ крупчатка, отсюда — *крупи́сцятый* — изъ крупчатки.

Крупча́тный 1) приготовленный изъ крупчатки, 2) назначенный подъ крупчатку.

Кру́ть крутизна, стремнина.

Крути́ть 1) завивать, закручивать, 2) завязывать узломъ, затягивать узломъ, 3) обертывать, увивать въ матерію, 4) о вьюгѣ — виться, кружиться, 5) торопить, спѣшить, 6) внезапно разгнѣваться, вспылить, 7) быть очень бо́йкимъ; 8) справлять свадьбу, снаряжать невѣсту; 9) переодѣвать повязку новобрачной передъ выѣздомъ отъ вѣнца домой. Эту церемонію совершаетъ въ церкви, гдѣ либо въ

дальнемъ уголочкѣ или въ паперти, одна изъ замужнихъ родственницъ новобрачной непосредственно послѣ вѣнца. Тамъ новобрачную тѣсно, непроницаемо для посторонняго взгляда, окружаютъ женщины, а совершающая церемонію — *кручеѣ* или крути́льщица снимаетъ съ головы новобрачной *повязку*, распущенныя волосы сплетаетъ въ двѣ косы, увиваетъ ихъ въ кружокъ и прячетъ подъ надѣваемый вмѣсто повязки *повойникъ*, а сверхъ повойника накладываетъ *ско́локъ*, — подобіе чепца́, только твердое и безъ всякихъ особыхъ украшеній. За услуги свои *кручеѣ* получаетъ пряники и калачи.

Кру́то 1) быстро, скоро, 2) гнѣвно, со злобою, запальчиво, 3) покато внизъ, обрывисто, 4) преждевременно, спѣшно, 5) туго при завитіи.

Крутóй 1) обрывистый, покатый книзу, 2) быстрый, стремительный, 3) бойкій, юркій, поворотливый, 4) вспыльчивый, горячій, гнѣвливый, 5) нетерпѣливый, торопливый, 6) скорый, спѣшный.

Кручельшица женщина, переодѣвающая подвѣнечный головной уборъ новобрачной на домашній (см. Крутить).

Кручéнье обрядъ переодѣванія подвѣнечнаго головнаго убора новобрачной на домашній (см. Крутить).

Кручеѣ то же, что *кручéльшица* (см. выше).

Кры́льё техническій терминъ плотниковъ, означающій нависшую надъ стѣнами дома часть крыши.

Кры́нка глиняная чашка въ формѣ усѣченнаго конуса вмѣстимостью отъ 2 до 3 стакановъ молока.

Крыть ла́базомъ покрывать зданіе крышею въ одинъ общій скатъ.

Крѣпи́ть 1) укрѣплять, 2) утверждать согласіемъ, удостовѣрять, 3) заключать контрактъ.

Крѣ́пко 1) прочно, устойчиво, 2) очень, весьма, сильно, 3) упорно, настойчиво, неизмѣнно.

Крю́къ 1) острый перегибъ, остроконечіе съ крутымъ загибомъ, 2) крупный поворотъ рѣки или дороги, 3) желѣзная

кочерга, 4) уголъ деревяннаго дома, внутри гладко вытесанный въ плоскія стѣнки, а снаружи оставленный съ круглыми оконечностями бревенъ.

Кря́жъ 1) коротенькое бревенце, 2) дровяной непиленный отрубокъ.

Кря́квы, Кря́ковки 1) деревянныя рейки, связывающія передокъ и задокъ телѣги, 2) возовыя сани (см. выше крёсла).

Кстѝны крестины.

Кстѝть крестить.

Ку́бова́тый отвсюду выпуклый, пузатый, овальный.

Ку́бъ большой горшокъ съ узкимъ отверстіемъ.

Кубы́шка выточенный изъ дерева боченокъ или горшочекъ для храненія нитяныхъ клубковъ, денегъ, шитья.

Ку́десить 1) волхвовать, колдовать, 2) углубленно заниматься мелкимъ рукодѣльемъ, кое-что смыслить въ мелочахъ.

Кудꙑ куда.

Куде́лить 1) предаваться кутежу и разгулу 2) о погодѣ — бушевать, крутить снѣгомъ, бить дождемъ.

Куде́ля совершенно готовый для пряжи вычесанный ленъ.

Ку́зовъ 1) котомка изъ березовой коры или корней, приспособляемая для ношенія наловленной рыбы, 2) верхъ экипажной линейки, 3) глухо крытый въ кормѣ лодки ящикъ для помѣщенія наловленной рыбы, 4) кошель для набиванія сѣномъ въ запасъ на дорогу, 5) сводъ въ русской печи (см. выше бо́чка).

Кукаре́шки то же, что коря́жки (см. выше).

Ку́кла 1) прозвище разпаряженнымъ щеголихамъ, 2) пукъ льна, подвязанный къ прялкѣ для пряжи.

Ку́колка 1) маленькая кукла, 2) ласкательное имя въ смыслѣ — милый.

Ку́коль 1) спорынь въ хлѣбѣ, 2) монашеская скуфья, 3) комарникъ (см. выше), 4) всякая въ видѣ башлыка накидка для покрытія головы сверхъ шапки, 5) повязочка на концѣ пораненнаго пальца.

Ку́кольникъ 1) шутникъ, чудакъ, 2) ряженый, маскированный.

Кукси́нъ фуксинъ.

Ку́ксить потирать или почесывать глазъ.

Ку́кситься 1) усиленно потирать глаза, 2) плакать, капризить.

Кулемѣ́сить 1) приготовлять печенье или кушанье, заниматься стряпнею, 2) то же, что *кудесить* (ст. выше 2 значеніе).

Кукýша кукушка.

Кукши́нъ кувшинъ.

Кули́ча 1) крутой поворотъ рѣки, крутой поворотъ улицы, 2) расчистка въ лѣсу подъ пахоту, 3) земельный участокъ, отдѣляемый оврагами, болотомъ, озеромъ.

Кушáкъ кумачъ.

Кума́чникъ сарафанъ изъ кумача.

Ку́мжа рыба пеструшка (Salmo fario), по цвѣту и внѣшнему виду и по вкусу мяса походитъ на мелкую семгу; то же, что *комýха* (см. выше).

Ку́мпалъ, Ку́нпалъ куполъ.

Купа́ленка купальня.

Ку́поръ бондарь, выдѣлыватель деревянной посуды.

Ку́ра 1) домашняя птица — курица, 2) длинная толстая жердь съ корнемъ, отрѣзаннымъ на подобіе крюка, подводится подъ нижній желобъ или *потоки* деревянныхъ крышъ, на которой тѣ и держатся.

Ку́рва ругательное имя, въ слыслѣ негодяйка, во́льница.

Курева̀ снѣжная мятель, дождевая вьюга, пурга.

Курѣнь убогая дымная изба, черная изба, черная баня.

Ку́ржевѣть покрываться инеемъ.

Кури́ть 1) дымить, 2) о погодѣ — бушевать, свирѣпствовать, 3) производить бѣдствіе, вредъ, разореніе.

Ку́ричьи ти́тки поговорка: *гдѣ найдешь ку́ричьи титки* (соски, *свини́ны* (у свиньи) *рога?*

Курлы́кать 1) мурлыкать, 2) бурлить водою, вдувая воздухъ въ воду, 3) заливаться водою, пуская пузыри.

Курна́чить мурлыкать.

Ку́рнуть нырнуть, юркнуть въ воду или въ нору, скрыться.

Курны́кать мурлыкать.

Куро́къ 1) ударникъ по ружейному пистону, 2) желѣзный болтъ, на которомъ вращается передняя телѣжная ось.

Ку́ропать куропатка (лѣсная птица).

Куростро́ва жители Куростровскаго селенія, въ которомъ родился М. В. Ломоносовъ, въ 3 верстахъ отъ уѣзднаго города Холмогоръ; занимались прежде гончарнымъ промысломъ, который нынѣ въ большомъ упадкѣ, сохранилась поговорка: *горшки-то, вѣдь, не боги, а тѣ же Куростро́ва обвариваютъ.*

Куростро́вска часо́вня молитвенный домъ на окраинѣ Куростровскаго выгона, прилегающаго къ Холмогорской сторонѣ, вблизи сѣверо-западной окраины Куростровскаго селенія, — стоитъ на высотѣ холма, который, по преданію, насыпанъ надъ тремя чудскими князьями; часовня эта имѣетъ въ себѣ крестъ, воздвигнутый въ 1686 году.

Ку́ростровъ Куростровское селеніе (см. выше Куростро́ва).

Ку́рьяна жители Куре́йскихъ селеній въ 8 верстахъ къ юго-востоку отъ города Холмогоръ.

Куса́чкой, Куса́чливой кусливый, кусающійся, злой.

Густо́вьё кусты.

Ку́съ 1) кустъ 2) кусокъ, ломоть, 3) цвѣточный букетъ.

Ку́сья 1) кусты, 2) куски, ломти, 3) букетъ изъ цвѣтовъ.

Кути́ть 1) пьянствовать, 2) о погодѣ — бушевать, заметать снѣгомъ, обдавать дождевою пылью, крутиться.

Кутъ самый далекій уголокъ въ печи или въ домѣ.

Куты́шкать тормошить, расшевеливать, щекотать.

Ку́тька уменьшительное имя курицы.

Ку́тю — Ку́тю! кличка куръ.

Ку́тюшка ласкательное имя курицѣ.

Ку́хтаться укутываться, глухо укрываться въ одежду.

Ку́ча 1) масса набросанныхъ въ груду предметовъ, груда, 2) помойная яма, 3) навозъ, вывозимый на поле, 4) небольшая

копна сѣна опредѣленной мѣры, 5) много, съ избыткомъ *(ку́ча денегъ)*, 6) беременность *(баба въ ку́чи ходитъ)*, 7) густыя кучевыя облака въ лѣтнее время.

Ку́чить 1) сгребать сухое сѣно въ кучи, 2) сбивать что либо въ одну кучу.

Ку́чно 1) тѣсно отъ многолюдія, многолюдно, 2) скученно.

Кушёрка акушерка.

Кушёрить заниматься акушерствомъ, помогать на родинахъ.

Кушъ длинная зимняя изъ оленьяго мѣха одежда, прямо спускающаяся съ плечъ до земли, сверху крытая крѣпкою матеріею, не имѣющая нигдѣ разрѣзовъ, а потому одѣваемая вся съ головы.

Кшо́ной крещеный.

Кы́ркать кряхтѣть въ просоньѣ, всплакивать со сна.

Кы́шкать 1) спу́гивать цы́каньемъ, 2) убаюкивать шиканьемъ.

Л.

Лабазъ 1) крыша въ одинъ скатъ; 2) легкое дощаное торговое помѣщеніе.

Ла́вица неподвижно укрѣпленная скамья для сидѣнья.

Ла́вка 1) торговое помѣщеніе, 2) то же, что лавица (см. выше).

Ла́вочка уменьшительное отъ *ла́вица* и *ла́вка* (см. выше).

Лавту́къ, Лавтучёкъ лоскутъ, обрывокъ матеріи.

Лагу́нъ подобіе широкаго деревяннаго боченка, отовсюду глухо закрываемаго для приготовленія кваса.

Лагу́шка малыхъ размѣровъ *лагунъ* (см. выше), назначается для ношенія и храненія молока.

Ла́да ласкательное имя, въ смыслѣ — милый.

Ла́дить 1) починять, ремонтировать, 2) жить въ дружбѣ и особой пріязни съ другими, угождать, 3) намѣреваться, соглашаться, предполагать.

Ла́дка 1) продолговатое съ высокими краями и носочками блюдо

для поджариванія рыбы или мяса въ печи, 2) починка, исправленіе, приготовленіе.

Ла́дно 1) хорошо, пригодно, 2) достаточно, удовлетворительно, 3) согласенъ! доволенъ!

Ладомъ 1) какъ слѣдуетъ, правильно, толково, 2) по согласію.

Ладо́шки ладони.

Ла́жу 1) изъявительное — отъ *ладить* (см. выше), 2) изъявительное отъ глагола — лазить.

Ла́зить изъяв. ла́заю, ла́жу, ля́заю, ла́зю, множ. число ла́заемъ, ла́зимъ, ля́замъ.

Ла́зо́мъ 1) ползкомъ, 2) упорно, настойчиво.

Ла́зъ 1) плутъ, хитрецъ, 2) лазейка, пролазъ.

Ла́йно нечистоты во внутренностяхъ животнаго.

Ла́йчатый лайковый.

Ла́лаки дёсны въ полости рта.

Ланцѐ танецъ — лансье.

Ла́ны ямки въ землѣ, лунки для игры шарикомъ, который палками вгоняютъ въ нихъ и выгоняютъ изъ нихъ.

Ла́пина 1) огромная лапа; 2) хвоя, ветла.

Ла́пи́стой лапчатый, широколапый.

Лапо́тье 1) собирательное — лапти, 2) отрепанная одежда, лохмотья, истрепанная обувь.

Лапьѐ 1) лапы, 2) хвоя, нарубленная для настилки скоту.

Ла́стить 1) ласкать, льстить, 2) наводить лоскъ и глянецъ.

Ла́ститься ласкаться, льстить.

Лататы́ постыдное бѣгство, трусливое бѣгство.

Лата́нье кое-какая одежда, легкое прикрытіе.

Ла́фить счастливить, благопріятствовать.

Ла́хта маленькій заливчикъ въ рѣкѣ или озерѣ.

Лащу ласкаю.

Лѐвъ левъ.

Лёгкая земля́ малоплодный грунтъ, неурожайная почва.

Лёгкой 1) мало вѣсящій, 2) нетрудный, доступный, 3) невзрачный, малоцѣнный *(лёгкова́та невѣста по этому жениху)*,

4) быстроногій, бойкій на бѣгу, 5) безсильный, неспособный къ тяжелому труду, 6) бѣдный, небогатый, малосостоятельный.

Легкоу́мой слабоумный, недогадливый, опрометчивый.

Легти́нка самая тонкая фанерка, оторванная отъ драночнаго короба пластинка.

Легчи́ть 1) облегчать, 2) кастрировать животное.

Ледя́щій невзрачный, тощій, подморенный.

Лежане́цъ 1) самый крупный хлѣбъ, пригнувшійся на полѣ къ землѣ, 2) земля, износящая тяжеловѣсный хлѣбъ.

Лёжка 1) тяжкая болѣзнь не позволяющая ходить, 2) эпизоо́тія, 3) праздность, лѣность; 4) безработица, бездѣятельность, застой въ дѣлахъ.

Лёжни бревенчатая выстилка на днѣ канавъ, вырытыхъ для установки каменнаго фундамента.

Ле́йка 1) ведро съ рѣшетчатымъ зонтомъ на концѣ длиннаго носка, для орошенія огородныхъ грядъ, 2) приборъ для отливанія сальныхъ свѣчей.

Лекота́ть 1) лепетать, бормотать, быстро говорить, 2) разсуждать на непонятномъ языкѣ.

Лепе́нь 1) лоскутъ, 2) мотылекъ.

Лепета́ть 1) бормотать, 2) говорить на непонятномъ языкѣ, 3) быстро убѣгать, мелькать ногами при бѣгѣ.

Ле́ска нить изъ мелка, волоса, кокоса для ловли рыбы удочкою, привязываемая къ у́дилищу.

Ле́сь 1) лѣзть, взлѣзать, 2) лесть, лукавство, 3) докучать, надоѣдать приставаньями.

Летуу́чій ого́нь чесотка на людяхъ.

Летуу́шшой 1) летучій, легкій, 2) не любящій сидѣнія дома и у дѣлъ.

Лечба́ лѣченье, пользованіе лѣкарствомъ.

Лизу́нъ 1) любитель лизать сладкое, 2) пощечина, 3) паденіе на скользкомъ мѣстѣ.

Ли́пка 1) мотылекъ, бабочка, 2) невысокій табуретъ или потя-

нутый сверху кожею боченокъ для сидѣнія сапожнику во время сапожной работы.

Липуно́къ бабочка, мотылекъ.

Липуха̀ мокрый липкій снѣгъ, падающій хлопьями.

Липу́чій липкій, клейкій.

Ли́сва лиственница, лиственичное дерево, лиственичный лѣсъ.

Ли́сница лѣстница.

Ли́стовка старообрядческіе четки изъ ремня или тесьмы съ продѣтыми на нихъ продолговатыми костяшками, передвигаемыми при отсчитываніи поклоновъ.

Листопа́дъ поздняя осень, начало октября.

Ли́стъ хозяйственный терминъ, означающій широкій желѣзный противень для печенія пироговъ и т. п.

Ли́тки угощеніе при какой либо торговой или иной сдѣлкѣ.

Лихи́мъ матомъ неистовымъ голосомъ.

Лихо 1) тяжело, мучительно, нежелательно, 2) злобѣдствіе, несчастіе, 3) лѣнь, нежеланіе, 4) бойко, молодцевато, смѣло.

Лихоманка 1) злодѣйка, 2) несчастіе, неудача.

Лихора́дка 1) болѣзнь съ ознобомъ, 2) ругательство, въ смыслѣ *лихоманка*, т. е. злодѣйка, язва.

Лицо̀ 1) передняя часть человѣческой головы, 2) щека, 3) фасадъ зданія, передъ, лицевая сторона, 4) личность, 5) общій уровень чего-либо по одной плоскости.

Ли́шно 1) излишне, безъ нужды, 2) самолично, 3) лишнее, ненужное.

Лоба́нъ широколобый, безсмысленный въ выраженіи лица.

Лобози́на 1) самое невзрачное по наружности зданіе; 2) безобразно лѣнивый, упрямецъ.

Ло́вко 1) удобно, хорошо, 2) умно̀, догадливо, 3) бойко, искусно.

Логови́на 1) ложбина, 2) звѣриное логовище, берлога.

Ло́гъ низменное мѣсто, пониженіе почвы.

Лоды́га, Лоды́жка лядвія у ноги.

Ло́дырь бездѣльникъ, плутъ, дармоѣдъ, праздношатающійся.

Лоды́рьничать бездѣльничать, праздно шататься, бродяжничать.

Ло́жить 1) класть; пов. ложь, ложьте; 2) кастрировать животное.

Лома́ться 1) разрушаться, разламываться, 2) корчиться отъ боли, 3) гордиться, капризить, 4) непосильно трудиться.

Ложи́ть рабо́ту преодолѣвать тяжкіе труды.

Ло́мъ 1) желѣзный рычагъ землекопа, прорубника и т. д.; 2) обломки, рухлядь; 3) начало ледохода.

Лони́сь въ минувшій годъ.

Лоньско́й прошлогодній.

Лопа́тить оттачивать лезвіе косы тоненькою лопаткою, сдѣланною изъ наклееннаго на дощечку цемента въ видѣ затвердѣвшаго пека съ пескомъ и смолою.

Ло́пать 1) прорываться, дырявиться отъ растяженія, 2) взрываться отъ давленія газовъ, 3) пожирать (*ло́пать не́чего тебѣ сегодня*, т. е. ѣсть).

Лопота́ть то же, что *лекотать* (см. выше).

Лопо́тьё то же, что *лопотье* (см. выше).

Лопушня́къ репейникъ.

Ло́пь лопари.

Ло́хъ семга истомившаяся и исхудалая, вслѣдствіе удаленія слишкомъ далеко и надолго въ прѣсную рѣчную воду; признакомъ ло́ха служитъ роговидное удлиненіе нижней челюсти.

Лошадёшка лошаденка.

Лоша́ть о семгѣ: — превращаться въ лоха (см. выше).

Лу́да 1) полуда на мѣди, 2) весенній снѣжный тонкій налетъ.

Лу́пыши бранное названіе глазъ, глази́ща.

Лучёбникъ толстый ножъ для нащепыванія лучинъ.

Лы́ва лужа, болотина.

Лы́тки лядвія, оконечности ногъ.

Льзя́ можно, доступно.

Льни́ще 1) увеличительное отъ ленъ, 2) мѣсто, засѣянное льномъ.

Льну́чій то же, что и липучій (см. выше).

Лѣвору́чница подруга невѣсты, сидящая на предбрачныхъ церемоніяхъ первою слѣва отъ невѣсты. Она угощаетъ *плачёй*

на большомъ смотрѣньѣ (см. выше) пивомъ, тогда же зазужиномъ плачетъ вмѣсто невѣсты, она же изготовляетъ невѣстѣ и предвѣнечную послѣднюю *баню* (см. выше), приглашаетъ туда дѣвицъ, а въ день вѣнца угощаетъ *дружекъ* въ домѣ невѣсты (см. выше).

Лѣ́нько нежелательно, тяжело, нехочется.

Лѣси́на всякое растущее или срубленное дерево.

Лѣси́нья отдѣльно растущія или отобранныя деревья.

Лѣсни́къ лѣсной досмотрщикъ.

Лѣсни́чинъ лѣсничій, лѣсной ревизоръ.

Лѣсно́й 1) заросшій лѣсомъ, 2) живущій въ лѣсу, 3) одичавшій въ лѣсной глуши.

Лѣ́стовка то же, что *ли́стовка* (см. выше).

Лѣта́ми забира́ться приходить въ возрастъ, старѣть.

Лѣ́тникъ 1) южный вѣтеръ, 2) лѣтній проѣзжій трактъ.

Лѣ́тній бе́регъ юго-западный берегъ Бѣлаго моря.

Лѣ́то 1) самое теплое время года, 2) югъ, 3) возрастъ, годъ, 4) полный срокъ подножнаго корма для скота, 5) качество урожаевъ *(худое лѣто, бога́тое лѣто, среднее лѣто)*.

Лѣ́тось 1) лѣтомъ, 2) въ минувшій годъ.

Лѣша́къ лѣшій, лѣсной духъ.

Лѣшачи́ха лѣсная вѣдьма.

Люба́ва женское имя — Любовь.

Лю́бо-два прекрасно, восхитительно, отлично.

Лю́бушка милушка, голубушка, сердечная подруга.

Любя́ ра́ди любовно, ради ласки.

Лю́дно многолюдно.

Лю́дно́й многолюдный.

Людши́на человѣческій пометъ, увозимый на поля въ удобреніе.

Ля́га логовина, впадина, низменное мѣсто.

Ляди́на болотина, трясина.

Лязгону́ть 1) звякнуть, лязгнуть, 2) дать пощечину, 3) упасть на скользкомъ мѣстѣ.

Ля́мать 1) медленно двигаться и ѣсть, 2) медленно говорить.

Ля́мостить заниматься мелкимъ воровствомъ.

Ля́пнуть, Ляпону́ть, Ляпсону́ть 1) звучно ударить, шлёпнуть, 2) украсть, 3) звучно упасть.

Ля́сы 1) ласкательства, лесть, 2) ла́ска любви.

Ля́сы точи́ть льстить, разсыпаться въ любезностяхъ.

М.

Магазе́я складочный магазинъ, большой амбаръ.

Ма́зъ хитрецъ, плутъ, лицемѣръ, человѣкоугодникъ.

Ма́йна 1) широкая прорубь или проломъ во льду, 2) большая лужа.

Макла́къ міроѣдъ, живущій кулачествомъ и плутовствомъ.

Макла́чить жить кулачествомъ, плутнями, угодничествомъ всякимъ.

Ма́кса рыбная печень.

Ма́ла-ма́льски понемногу, исподтишка, чуть чуть, кое-какъ.

Ма́ла вода наименьшая высота уровня рѣчной воды.

Ма́ленько воскресеньё ироническое названіе четверга, какъ торговаго дня въ Холмогорахъ.

Малехо́нный то же, что *капушо́нной* (см. выше).

Мале́цъ малышъ, подростокъ, мальчикъ.

Малещённой то же, что *капушонной* (см. выше).

Мали́къ тыльная часть шеи.

Мали́на 1) общеизвѣстная ягода, 2) высокій бурьянъ въ поляхъ.

Мали́нникъ 1) кусты малины, 2) высокій бурьянъ въ поляхъ, 3) толпа или собраніе молодыхъ дѣвицъ.

Ма́лица то же, что *кушъ* (см. выше), только сшитый мѣхомъ внутрь и наружу, съ мѣховымъ колпакомъ для головы, пришитымъ глухо на мѣстѣ воротника.

Ма́ло 1) недостаточно, 2) внезапно, вдругъ, 3) вмигъ, за немногимъ.

Маловы́тной поѣдающій мало корма, немного съѣдающій пищи.

Ма́лое смотрѣ́нье предбрачное увеселеніе въ домахъ бога-

тыхъ невѣстъ бывающее предъ *большимъ смотрѣньемъ* (см. выше), и заключающееся въ томъ, что женихъ принимаетъ живое участіе въ развлеченіяхъ наравнѣ со всею прочею молодежью, невѣста же плачетъ, по обычаю, подъ пѣсни бабъ, всѣмъ гостямъ предлагается угощеніе совмѣстно съ дѣвицами и парнями.

Ма́лой столъ 1) вторая половина *большого смотрѣнья* (см. выше), когда угощается молодежь ужиномъ и плачутъ подруги невѣсты, 2) отдѣльный обѣдъ новобрачныхъ послѣ *княжо́го стола* (см. выше).

Ма́ло-малѐ то же, что *ма́ла-мальски* (см. выше).

Мало-мо́шной мало-мощный, слабосильный, хилый.

Малонѐшто кое-что, кое какъ, понемногу.

Ма́ло рукоби́тье то же, что *малое смотрѣнье* (см. выше).

Малюхтенный, Малю́шечный то же, что малехонный.

Мама́й воева́лъ описательное обозначеніе крайняго безпорядка *(поглядѣлъ я къ ребятамъ въ комнату: тамъ—какъ Мамай воевалъ)*.

Мара́ковать то же, что *варакосить* (см. выше).

Мара́куша 1) самка тетерева, 2) ироническое названіе — неряхѣ.

Манастырь монастырь.

Ма́рево 1) яркій отблескъ испареній отъ земли въ лѣтній зной, 2) ярко пылающій закатъ солнца, 3) зарево.

Маревья́на Маріамна.

Ма́рко́й 1) ярко окрашенный, 2) линючій, марающій краскою.

Мартерья́ръ матеріалъ.

Ма́ры нары.

Ма́слена масленица; поговорка: *юбку заложить, — ма́слену проводить*.

Ма́слить 1) мазать или пропитывать масломъ, 2) умилостивлять.

Мастакова́той смѣтливый, опытный, мастероватый.

Маста́къ мастеръ, дѣлецъ, опытный знатокъ.

Маста́чить мастерить, имѣть опытность въ дѣлѣ.

Ма́тенка маменька, мать.

Матера̀, Материко́ва земля, Матери́къ, Матёро мѣ́сто материковая, неостровная вообще земля, высокій рѣчной берегъ, удаленная отъ рѣкъ земля.

Матёрой 1) большой, огромный, 2) крѣпкій, рослый, здоро́вый.

Матеро́мъ по-ма́терно, непечатно, площаднымъ образомъ (ругнуться).

Матеру́шшой превосходная степень отъ матёрой.

Матерши́на сквернословіе, непечатная ругань, матерное слово.

Матеря́ть осыпа́ть сквернословіемъ, поматерно браниться.

Матиго́ра жители матигорскихъ селеній въ 3-хъ верстахъ къ западу отъ города Холмогоръ, по занятію—кузнецы; отсюда прозвище:—*матигóра чернотро́пы.*

Матигора̀, Ма́тигоры обширная материковая высокая холмистая, мѣстность вездѣ заселенная, въ 3-хъ верстахъ отъ Холмогоръ.

Матиго́ры матиго́рцы (см. выше *матигóра*), поговорка о нихъ: *Матигóры—воры: Богородицу украли, въ огородѣ закопали.*

Ма́тица 1) бревно или балка, удерживающая потолокъ, 2) средина невода, куда вгоняется пойманная рыба.

Матично́ угощеніе рабочимъ при выстилкѣ въ домѣ потолочныхъ ба́локъ.

Ма́тка 1) матушка, мать, 2) заправила въ дѣтской игрѣ, 3) клубень картофеля, давшій въ землѣ ростокъ, 4) са́мка.

Ма́тушка 1) маменька, 2) крестная мать, 3) монахиня, 4) жена священника.

Матюга́ть то же, что *матерять* (см. выше).

Матюгли́вой пристрастившійся и привыкшій къ сквернословію.

Матю́гъ, матю́къ то же, что *матершина* (см. выше).

Матю́житься сквернословить, матерно ругаться.

Матю́жливой то же, что *матюгли́вой* (см. выше).

Маха́вка, маха́лка 1) флюгеръ, 2) кисть изъ перьевъ для сметанія пыли.

Маха́лка, Маха́ло неосторожный въ движеніяхъ, похабный, неосмотрительный.

Маха́ю машу, размахиваю.

Махова́тый то же, что *маха́лка* (см. выше).

Ма́хонной то же, что *малехонной* (см. выше).

Ма́хомъ 1) въ одинъ пріемъ, за разъ, вдругъ, 2) быстро, во весь духъ.

Ма́чка то же, что *ма́тушка* (см. выше).

Маши́нно молоко̀ то же, что *завоцко* молоко (см. выше).

Маши́стой размашистый, быстроногій, бѣговой.

Маятà 1) томленіе, безпокойство, забота, мученіе, 2) безпокойный.

Ма́ятно утомительно, безпокойно, мучительно.

Мая́чить 1) освѣщать дорогу огнемъ, 2) доставать шестомъ рѣчное дно при измѣреніи глубины рѣки съ движущагося судна.

Медо́стъ Модестъ.

Медуни́ца шмель, дикая пчела.

Ме́жговѣнье время между Филипповымъ и Великимъ постомъ.

Межéнь 1) средина лѣта, 2) лѣтнее мелководье въ рѣкахъ.

Межеу́мокъ 1) слабоумный, 2) неудачникъ, неудачница (*ла́дили парня въ люди, а изъ него межеу́мокъ какой то вышелъ*.

Межни́къ межа, граница между земельными участками.

Межóнной 1) относящійся къ срединѣ лѣта, 2) самый мелководный (рѣчной путь разумѣется). См. выше межень.

Межусо́бица семейный раздоръ, открытая вражда.

Мезéнецъ 1) житель Мезенскаго края, 2) мизи́нецъ,

Мелёва, Ме́лево хлѣбный матеріалъ, поступающій на мельницу и увозимый съ мельницы.

Ме́ленка уменьшительное отъ — мельница.

Мелкоколо́сица тощій, исчахшій на полѣ хлѣбъ.

Мелкоснѣ́жица малоснѣжная зима.

Мель 1) неглубокое мѣсто въ рѣкѣ или въ морѣ, 2) мелочь, мелкота, 3) нужда, недочеты, бѣдность.

Мельзи́ть 1) мелькать въ глазахъ, 2) мелькать въ воображеніи.

Ме́лько́мъ мимоходомъ, мигомъ, быстро, на́скоро.

Ме́льничной пупъ желѣзный стержень, на которомъ вращаются жернова.

Мерёжа рыболовная сѣть, натягиваемая на обручи и соединяемая въ длинный рядъ усѣченныхъ конусовъ остроконечіями, вводимыми одинъ до половины другого внутрь и называемыми *жи́рами*, т. е. этажами, куда попадаетъ рыба, входя черезъ широкое отверстіе перваго конуса или этажа, приставляемаго на встрѣчу водяному теченію въ средину изгороди съ узкимъ проходомъ, укрѣпляемой поперекъ теченія.

Мерзло́ то же, что *гру́дно* — (см. выше).

Мертво, Мертву́шшо то же, что *загудушшо* (см. выше).

Мертву́щшой 1) убивающій, 2) неподвижный, лѣнивѣйшій.

Мета́ю мечу, кидаю.

Ме́тиво, метива́ горячій соломистый кормъ для скота.

Мехря́къ неповоротливый, лѣнтяй, сонливый.

Мизги́рь паукъ.

Мики́на о́труби, мякина.

Мики́нница мѣсто для охраненія мякины и отрубей.

Мики́та Никита.

Мики́рша ласкательное — отъ Никифоръ.

Мико́лша ласкательное — отъ Николай.

Миликáть мелькать.

Ми́лось Божія молнія, грозовая туча.

Миля́га 1) милый, 2) жалостный, вызывающій состраданіе.

Миля́шка уменьшительное — отъ *миляга* (см. выше).

Миновáться о скотѣ — подохнуть, околѣть.

Міроѣ́дъ деревенскій кулакъ, деревенскій магнатъ.

Миршúть соблазнять раскольника на отреченіе отъ правилъ раскола.

Миршúться нарушать правила старообрядчества.

Митревъ день Димитріевъ день (26 окт.).

Ми́трей Димитрій.

Ми́тинъ Боръ высокій сосновый боръ, очень живописно выдѣляемый развѣтвленіемъ рѣки Емцы въ 3-хъ верстахъ къ юго-западу отъ села *Емецкаго* (см. выше), получившій свое имя отъ сотника Димитрія, который въ 1613-мъ году, устроивъ здѣсь засаду, уничтожилъ польскую рать, загнавъ къ деревнѣ *Бросачи́хѣ* (см. выше).

Младе́некъ молоденекъ, малъ возрастомъ.

Младе́нь младенецъ.

Мнѣ́ка мнѣ, мнѣ то.

Мнѣ́ченьки мнѣ (см. выше *ахти мнѣ́ченьки*).

Могу́та́ сила, мощь, превосходство, могущество.

Могу́тной могучій, сильный, мощный.

Могчи́ быть въ силахъ, чувствовать способнымъ.

Мо́да 1) покрой на одежду, 2) обычай, современный порядокъ, 3) нравъ, характеръ, привычка, манера.

Модѣ́ть 1) чахнуть, худѣть, 2) истлѣвать, разлагаться.

Модѣ́лой 1) чахлый, худой, тощій, 2) истлѣвшій, подгнившій.

Мо́же 1) можетъ, имѣетъ силу, 2) должно быть, вѣроятно.

Мо́зглый 1) гнилой, просырѣвшій, 2) закрѣпшій въ мокрѣ, окаменѣлый.

Мокри́ца 1) лебеда́, 2) сорныя зарожденія мягкой травы въ огородѣ.

Мо́крись, мокро 1) мокрая погода, сырое время, 2) вязкая мокрая залитая дождями и водою дорога, 3) мокрота.

Мокру́ша измокшій, промокшій.

Мо́лвія молнія.

Моли́тва дать прочесть надъ чѣмъ-либо молитву.

Моли́твовать напутствовать роженицу молитвою.

Молода́, Молоди́ца, Моло́дка, Молоду́ха 1) молодая женщина, 2) невѣстка. Поговорка: *не хвали молоду на первомъ году, а хвали молоду на третьемъ году.*

Молоду́шка молоденькая курица; впервые несущая яйца курочка.

Молодца́! восклицаніе — молодецъ! удалецъ!

Молоды́шка 1) молоденькая лошадка, 2) вновь купленная лошадь.

Моложа́вый молодцоватый на видъ, молодовитый лицомъ.

Молоко́ завоцко то же, что *машинно* молоко (см. выше).

Молонья́ молнія.

Моло́ть 1) размалывать, 2) лгать, 3) пустословить, 4) быстро вращать.

Моло́чиво 1) молотьба, 2) матеріалъ для обмолачиванія.

Моло́чальшикъ молотильщикъ.

Моло́чниться нарушатъ постъ яденіемъ молока.

Моло́чной день день, свободный отъ поста.

Монасты́рка монахиня, жительница женской обители.

Мона́шина монахиня.

Мона́шинской монашескій.

Мони́сты металлическія украшенія для рукъ и для шеи.

Мо́рда 1) голова животнаго, 2) прозвище безсовѣстнымъ, 3) *вёрша* — рыболовный снарядъ (см. выше).

Морда́нъ 1) толстомордый, 2) очень круглолицый.

Мо́ре 1) сѣверъ, 2) море; поговорка: *пусь морё бьё, да не подъ своимъ берегомъ.*

Морко́вникъ 1) любитель моркови, 2) пирогъ съ морковью.

Морко́вница 1) любительница моркови, 2) морковный супъ.

Морко́тно тяжело, непріятно, горестно.

Морозоби́тной испорченный морозомъ.

Морозобо́й 1) холодъ опасный для хлѣбныхъ и огородныхъ растеній, 2) испорченныя морозами хлѣба и огородныя овощи.

Морозга́ дождь со снѣгомъ.

Мо́рокъ 1) грозовой мракъ, 2) дождевая тѣнь при штурмѣ.

Мо́рокомъ мимоходомъ, не затрогивая (*прошла́ туча мо́рокомъ*).

Морно́й 1) подмоченный, отощавшій, 2) не дающій сытости (кормъ).

Морско́й Богъ эпитетъ Николаю Чудотворцу, какъ покровителю моряковъ.

Морхи́ морщины, складки.

Морѣ́лой закрѣпшій отъ времени, окаменѣлый.

Моря́нка, Моря́ночка 1) морская семга, 2) морская соль, 3) морская рыба, 4) морская вода, загнанная вѣтрами и приливами въ рѣку, 5) вѣтряная буря, накатившаяся съ сѣвера.

Мосте́цъ мостикъ.

Мости́на, Мостови́на, Мостови́ца доска изъ мостовой, дощечка, брошенная для перехода.

Мосъ 1) мостъ, помостъ, 2) площадка для молотьбы хлѣба.

Мотови́ло деревянный приборъ съ развилинкою вверху и поперечною прямою палочкою внизу для измѣренія пряжи и свиванія нитокъ въ опредѣленные мотки.

Мо́токомъ исподволь, понемногу, незамѣтно.

Мету́шной расточительный, распутный.

Мо́тъ 1) промотавшійся, 2) мотокъ нитокъ.

Мо́тька уменьшительное отъ Матрена.

Мохну́ша 1) клокъ шерсти, льна, хлопка и проч., 2) растрепа.

Мо́хны лохмы, клочья щерсти, льна и волосъ и т. д.

Мохо́ря 1) невзрачный по виду, неприглядный, 2) неповоротливый.

Мо́чка 1) отмачиваніе, размачиваніе, 2) низъ человѣческаго уха, 3) расплющенное на желѣзномъ стержнѣ мѣсто для привинчиванія или приколачиванія къ чему-либо.

Музыка́нка женщина или дѣвушка, занятая музыкою.

Мура́вить сверлить буравомъ, пробурливать.

Мура́вчикъ буравчикъ, маленькій буравъ.

Мура́въ 1) муравей, 2) буравъ.

Мура́шъ муравей.

Муравьи́ще муравейникъ,

Мурла́тъ мауерлатъ, бревно́, держащее нижніе концы стропилъ.

Муро́къ, Муръ зеленѣющее дерно, молоденькая травка.

Мутни́ца мутная, загрязненная иломъ и пескомъ вода.

Муто́вка 1) кухонный приборъ для разбалтыванія жидкостей, 2) вертлявая, непосѣдливая женщина или дѣвица.

Мучни́къ чашка или ковшъ для небольшихъ запасовъ муки въ тѣсто.

Му́чни́ть пачкать или пылить что-либо мукою.

Му́чни́ца каша изъ ячменной муки.

Мша́никъ 1) мѣсто поросшее мохомъ, 2) выложенный мохомъ сарай.

Мшо́ный выложенный мохомъ, снабженный моховою настилкою.

Мы́кать 1) мычать; 2) претерпѣвать, мучительно нуждаться.

Мы́каться вѣдаться съ нуждою, скитаться, мучиться отъ нищеты.

Мытни́ца занятая поломытьемъ женщина или дѣвица.

Мыто́ поносъ, дизентерія.

Мылко́й хорошо намыливающій.

Мыша́ мышь.

Мѣ́сной совмѣстный, общій.

Мѣ́деникъ мѣдный котелъ или горшокъ для кипяченія воды.

Мѣлово́й 1) сдѣланный изъ мѣла, 2) хлѣбный, растворенный на дрожжахъ.

Мѣнно́й мѣновой, вымѣненный, назначенный въ мѣну.

Мѣнну́ть помѣнять, устроить мѣновую сдѣлку.

Мѣ́нухъ 1) мѣна, 2) мѣняла, мѣновщикъ.

Мѣня́ть въ цѣль мѣнять одно на другое безъ придачи.

Мѣ́рять ду́ши примѣрять крестьянскіе душевые надѣлы (см. *душа*, зн. 6).

Мѣ́сячно свѣтло отъ мѣсяца, ясно отъ луннаго свѣта.

Мѣсячно́ женскія регулы, мѣсячное очищеніе.

Мѣсто какъ терминъ хозяйственный — постель, стулъ, скамья.

Мѣ́та 1) мѣтка, значекъ, 2) цѣль, намѣреніе, 3) примѣта, знакъ

Мѣ́шкать пережидать, медлить, не торопиться.

Мѣ́шкотно медленно, кропотливо, долго.

Мяздра́ голая обратная сторона мѣха, лѣвая сторона кожи.

Мя́кать 1) мять, уминать, 2) усиленно ѣсть, 3) бить, тузить.

Мяки́нница то же, что *мяки́нница* (см. выше).

Мяку́шка хлѣбный мякишъ, мякоть испеченнаго хлѣба.

Мя́мля крайне неразвитый, лѣнивый, неповоротливый.

Мя́млять то же, что *ля́мать* (см. выше).

Мя́нда мелкій сосновый растущій на болотѣ лѣсъ.

Мя́ндать то же, что *мя̀кать* (см. выше).

Мясѝсто богато, съ избыткомъ, сыто (*не пора́то мясѝсто живутъ сосьди*).

Мясни́къ 1) торговецъ мясомъ, 2) убойщикъ скота.

Мя́ть 1) давить, уминать, 2) пожирать, ѣсть, 3) бить, учить битьёмъ.

Н.

На 1) предлогъ съ вин. и твор. падежами, 2) при удивленіи — вотъ! ужели? вотъ какъ! 3) при указаніи — вотъ возьми! 4) при страхѣ — ахъ! что-это? (бываютъ формы ед. и мн. числа).

На́ балмашъ наудачу, опромѣтчиво, на авось.

Набѝванецъ сарафанъ изъ матеріи деревенскаго домашняго тканья.

Набѝвка набойка, произведеніе домашняго тканья.

Набо́й 1) прибой волнъ къ берегамъ, 2) дощаной щитъ у лодки.

Набо́йка, набо́й прибитая къ верху бортовъ у баркаса или лодки запасная доска для защиты отъ заплескиванія волны.

Набо́рка 1) оборка у платья, 2) набираніе, сборъ.

На́ бороду зазыва́ть (см. выше *борода*).

Набра́ться умомъ смекнуть, сообразить, собраться съ мыслями.

Набѣдова́ть произвести бѣду, устроить скандалъ, набезобразить.

Навалу́ха 1) непріятное приключеніе, бѣда, 2) напросившаяся въ замужество, поневолѣ замужъ взятая.

На вели́ку силу едва, съ величайшимъ трудомъ, еле-еле.

На верхо́внѣ верхомъ на лошади.

Нави́чивать то же, что *завичивать* (см. выше).

Наводи́ть 1) доводить до чего-либо, приводить къ чему-либо,

2) указывать, 3) производить, плодить, разводить (*навѣлъ гусей да куръ*), 4) начинать игру, заводить хороводъ.

Наводи́ть бѣль вспѣнивать волны.

Наводи́ть кл́ыкъ—о животныхъ: быть въ періодѣ прорѣзыванія и наростанія клыковъ.

Навокру́гъ 1) кругомъ, вездѣ, вокругъ, 2) отвсюду.

На́волокъ 1) вдающійся мысомъ въ рѣку берегъ, 2) заливной лугъ.

Навóнтараты навы́воротъ, наизнанку, наоборотъ.

Навѣ́съ, Навѣсы 1) выдающаяся за стѣну часть крыши, 2) дощаная или иная крыша для защиты отъ дождя и солнца, 3) холодное дощаное зданіе, 4) четыре шалнира для навѣшиванія дверей, створчатыхъ рамъ, крышекъ, 5) деревянныя рѣзныя или гладкія украшенія вокругъ оконныхъ просвѣтовъ снаружи зданія.

Нага́нивать 1) нагонять, наводить (*вѣтеръ много нагоня́лъ дождя*), 2) настигать, догонять, 3) подгонять, гнать, преслѣдовать.

На́гиби́на изгибъ, искривленіе, перегибъ.

Нагиш́ъ голенькій, раздѣвшійся до́нага ребенокъ.

На́глупо-глу́пой совершенно глупый, крайне глупый.

На́голо 1) въ чистотѣ, безъ примѣси, 2) на голое тѣло, 3) нагишемъ, 4) открыто, беззастѣнчиво, откровенно, 5) всецѣло, окончательно, 6) ни съ чѣмъ, ничего не имѣя.

Наголо̀дно на тощакъ, на голодный желудокъ.

На́голѣ на голомъ мѣстѣ, на виду, по голому мѣсту.

Надвѣсти́ть оповѣстить, увѣдомить, извѣстить.

Надева́чче одѣваться.

На́дико-ди́кой совершенно одичавшій; безумнѣйшій.

На́добыть должно быть, надобно бы такъ.

Надо́нна у́да, Надо́нница то же, что *донни́ца* (см. выше).

Надсади́чче 1) надорваться отъ работы, 2) получить ссадину.

Надѣ́йно благонадежно, прочно, устойчиво, увѣренно.

Надѣйной 1) благонадежный, прочный, 2) честный, надежный.

Надѣ́лъ 1) выдѣлъ, паёкъ, 2) участь, судьба, 3) наслѣдство, 4) земельный раздѣлъ, 5) душево́й участокъ (см. душа).

Надѣ́я надежда, отчетъ, увѣренность. Поговорка: *хороша́ надѣя, когда́ у мужа́ красна́ шея.*

Нажива́ть 1) пріобрѣтать, добывать трудомъ, 2) навлекать бѣду, 3) раздобываться, разыскивать что-либо.

Нажи́вка приманка на удочкѣ, приманка въ западнѣ.

Наживля́ть снабжать ловушку или удочку приманкою.

Нажи́вшикъ кормилецъ, труженикъ, хозяинъ.

Нажи́мина 1) болотина, трясина, 2) навозная жижа изъ дворовъ.

Назёмъ навозъ изъ скотскихъ дворовъ.

Назни́кать чувствительно поколотить, избить (см. Зни́кать).

Назни́качче напиться до охмелѣнія, безобразно опьянѣть.

Найдёнышъ найденный.

Найды́шка находка, случайно найденное.

На́изначь 1) навзничь, лицомъ внизъ, 2) на спину, плашмя.

Наймовать нанимать.

Нака́зъ 1) напоминаніе, 2) порученіе, приказаніе, 3) предупрежденіе.

Нака́зывать 1) казнить, карать, 2) напоминать черезъ кого-либо, 3) давать порученія, 4) предупреждать.

Нака́тникъ, Нака́тъ вся деревянная оснастка, на которую выстилается крыша на зданіяхъ.

Наколю́ха шило, инструментъ для прокалыванія.

На косы́хъ 1) криво, косо, 2) враждебно, непріязненно.

На́ко-се, на́ко! указательное на! (см. выше), обращенное къ одному лицу.

На́кось 1) то же, что *на́косе* (см. выше), 2) и то же, что *накосы́хъ* (см. выше).

Накра́йникъ щелка на краю взятаго изъ обварки горшка, трещинка на верху неудачнаго глинянаго издѣлія.

Накури́ть 1) накадить, 2) надымить, 3) то же, что *набъдова́ть* (см. выше).

На́лестровъ Наль-островъ самое лучшее сѣнокосное мѣсто вблизи города Холмогоръ (у берега Курополки).

Нали́мина мелкая треска съ темносизою кожею, какъ у налима.

Нали́сникъ—*караба́шка* (см. выше), испеченная на листѣ чемери́цы.

Нали́чникъ 1) аладья, гречневый блинъ, 2) карнизъ вокругъ дверей и окоѣнъ.

Наме́дни на дняхъ, весьма недавно (см. выше *анаме́дни*).

На́мелко 1) на мель, на мелкое мѣсто, 2) въ дребезги, въ порошокъ, въ очень замѣтную мелочь.

Намётка 1) гладкій длинный шестъ съ мѣтками внизу для измѣренія рѣчной глубины съ судна; 2) желѣзная петля для навѣшиванія висячаго замка, 3) кожаный верхъ хомута, 4) заплатка на обуви, 5) записочка, набросочекъ для памяти.

Намя́каться наѣсться до отвала.

Наноси́ть 1) забрасывать, заваливать (*яму сверхомъ наноси́ли*), 2) имѣть на кого-либо злобу, клеветать, подозрѣвать.

Наносо́шникъ нашивка на сапожномъ носкѣ, наставка на носкѣ чайника.

Нанѣтъ 1) ни къ чему, безъ пользы, наудачу (*живутъ нанѣтъ*) 2) въ сторону отъ предмета, за крайнюю черту (*выводи эту веревку отъ доски нанѣтъ*, т. е. въ сторону).

Наобу́мъ то же, что *набалма́шъ* (см. выше).

Наодини́, Наоди́нки 1) наединѣ, въ уединеніи, 2) одиночно, въ пустырѣ.

Наокру́гъ вокругъ, сплошь, круго́мъ.

На осо́бицу отдѣльно, особо, поодиночкѣ.

На́отмашъ 1) движеніемъ въ обратную сторону; 2) паденіемъ на спину. Существуетъ повѣрье, требующее обмывать покойника, обливая только *на́отмашъ*, т. е. двигая рукою слѣва направо.

Напаха́ть 1) смести въ кучу, собрать подпахиваніемъ, 2) накопить, пріобрѣсть, 3) наготовить поля подъ посѣвъ.

Наплáвъ наплывъ, приплывъ, сплавъ лѣсовъ, судовъ, товара.

Наплáвокъ поплавокъ.

Наплотúкъ вплотную, плотно.

Напополáмъ пополамъ.

Нáпорознѣ, Нáпорозни 1) нáлегкѣ, безъ поклажи, 2) безъ дѣла, надосугѣ, 3) безъ назначенія въ дѣло, безцѣльно, праздно.

Напослѣдú, Напослѣдышкахъ, Напослѣдúхъ 1) послѣ того, 2) вконцѣ, 3) вслѣдствіе.

Напрáсная смéрть несчастная или насильственная смерть.

Напрáсно пóпусту, безцѣльно, безъ нужды.

Напрéдки впредь, опять, на будущее время.

Напрéжъ сперва, прежде.

На прóмáхъ 1) прямо, впередъ, безъ остановки, дýхомъ, 2) мимо.

На пропалýю неугомонно, неудержно, въ полную волю.

Напрохóдъ 1) сквозь, 2) безостановочно, 3) въ запасъ на дорогу.

Напрúгчись 1) напрячься, усилиться, 2) усилившись.

Напрямкú 1) прямо, впрямь, безъ поворотовъ; 2) откровенно.

Напускáть хвóрь наводить болѣзнь путемъ знахарства.

Нáпускъ 1) навѣсъ, 2) повѣтріе, моръ, 3) болѣзнь, наведенная колдовствомъ, 4) поползновеніе, рѣшимость, 5) напраслина, злостная выдумка.

Напустúться 1) наброситься, 2) опуститься свѣсившись, нависнуть, 3) озлобиться, 4) низринуться, напасть (*напустúлась бѣда*), 5) осмѣлиться, дерзнуть, рѣшиться.

Нáпусти, Нáпусто 1) то же, что *нáпорозни* (см. выше), 2) натощакъ; 3) на чистомъ мѣстѣ, 4) попусту, напрасно.

Напúстаться 1) переутомиться непріятною грязною дорогою, 2) свѣдаться съ непріятными хлопотами, 3) наѣсться до отвала, напиться сверхъ предѣла.

Нáровъ нравъ, обычай.

Нарóкомъ нарочно, намѣренно, сознательно, экстренно.

Наро́къ ногтоѣда, фистула, злокачественный нарывъ.

Наростопа́шку 1) нараспашку, не застегнувъ платья, 2) откровенно; *душа на ростопа́шку* — въ полную волю, безъ застѣнчивости.

Нарука́вники легкое прикрытіе плечъ, груди и рукъ сверхъ сарафана.

Нару́посить навалить груды льда, затормозить дорогу глыбами.

Наря́дчикъ 1) подрядчикъ, 2) надсмотрщикъ за строительными работами.

Наря́дчица щеголиха.

Наряжа́ть 1) снаряжать, 2) украшать нарядами, 3) подготовлять.

Нарѣзаться 1) натолкнуться на непріятность или препятствіе, 2) напиться до охмелѣнія, опьянѣть.

Насёрдка 1) злоба, непріязнь; 2) дѣйствія по злости и враждѣ.

Насёрдку нести сердиться, мстить,

Наси́льничать 1) насильно вынуждать, 2) насиловать.

На́слань настилка.

Наслиз съ сильнымъ покатомъ внизъ, по покатой плоскости.

Наслу́да наслоеніе, тонкій ледокъ на весеннихъ снѣгахъ.

Насмо́рка на́сморкъ.

Наста́вокъ 1) пашивка на одежду или обувь, 2) заплата, приставокъ, 3) цѣнный камешекъ въ кольцѣ, перстнѣ, брошкѣ и т. д.

Насту́ха уменьшительное имя Анастасіи.

Настила́льникъ 1) простыня, 2) тонкое дневное покрывало на кровать.

На́стоять 1) настаивать на своемъ, 2) образцово вести хозяйство, 3) настойчиво трудиться, 4) хорошо воздѣлывать землю.

На́стъ крѣпко замерзшій снѣгъ, весенній ледокъ.

Насупроти́вку 1) противъ, 2) наперекоръ, на зло, напротивъ.

Насыка́ть 1) накручивать, 2) вести себя заносчиво, вызывающе, 3) наносить побои кнутомъ.

На́сыто сверхъ сытости, послѣ ѣды, на сытый животъ.

Насѣ́въ 1) засѣвъ, посѣвъ, 2) время хлѣбнаго посѣва.

На-те! На тетко! Натеткóсь! указательное на! (см. выше), обращенное къ многимъ.

На́ткось указательное на! (см. выше), обращенное къ одному лицу.

Натóдѣль, Натóдѣльный спеціально изготовленный, приноровленный.

На тóмтамъ на томъ, на другомъ (*на томтамъ сѣсти*).

На тóтъ конéцъ съ тою цѣлью, съ тѣмъ назначеніемъ.

Натрати́ться наѣсться и напиться до отвала.

Натýжно 1) напряженно, усиленно, 2) непосильно, тяжело.

Нать надобно, слѣдуетъ, надо, должно.

Натя́гивать 1) натягивать, вытягивать, 2) выга́дывать барыши, подымать цѣну, 3) быть въ натянутыхъ отношеніяхъ, 4) накрывать облаками небо, наволакивать дождь, 5) добывать состояніе скряжничествомъ, вымогательствами.

На́тягъ инструментъ для натягиванія обручей на бочки и ушаты.

Наудáку наудачу, наугадъ, на авось.

Наýличной 1) уличный, 2) съ наружной стороны зданія, внѣшній.

Наýличье 1) открытый воздухъ, 2) открытое за стѣнами дома мѣсто.

Наýшничать сплетничать, клеветать.

Нафанфóриться примолодиться, разукраситься.

Нахрапóкъ, Нахрáпомъ насилу, едва, съ великими усиліями, съ трудомъ.

Нація 1) народность, національность, 2) фамилія, семейство, 3) манеры, правила, привычки, порядки.

На часý сейчасъ, мигомъ, скоро.

Начётисто невыгодно, дорого, не по средствамъ.

На чисти́ на чистомъ мѣстѣ, на пустырѣ, вдали отъ домовъ.

На́чись на́чисто, окончательно.

Нашиба́ть 1) имѣть сходство, быть похожихъ, 2) утомлять память.

Наши́шкать взъерошить волосы, поднять вихры.

Наѣда́ть 1) надкусывать, надгрызать, 2) нагнояться, разъѣдать.

Ная́нистой нахальный, дерзкій, неотвязчивый.

Ная́ривать 1) дѣйствовать съ горячностью, яриться, 2) раздражать.

Ндра́вничать капризничать, проявлять вспыльчивость.

Ндра́вный вспыльчивый, капризный, строптивый.

Ндравъ 1) нравъ, 2) характеръ, 3) манеры, 4) капризы, 5) обычай.

Не а́хти́ какъ, неахти́тельно невзрачно, очень заурядно, неприглядно, плохо.

Не бе́зъ чего не безъ причины, не напрасно, не безъ основанія.

Не́бесьё небеса, высь поднебесная.

Неблю́й 1) молодой олень, 2) шкура молодого оленя.

Не бу́дь тѣмъ помя́нуть оговорка, если кто хочетъ объ умершемъ сказать нехорошее.

Невдо́лги вскорѣ, не въ долгомъ времени.

Невдомёкъ 1) не пришло на умъ, 2) непосильно для ума, 3) недогадался (*невдомёкъ мнѣ было поторговаться, а теперь сижу безъ дѣла*).

Невзадо́лго незадолго.

Невзначай 1) нечаянно, непредвидѣнно, 2) ненамѣренно, неосторожно.

Не ви́дамо не видано.

Не во́все до конца́ 1) недоразвитый, глуповатый, 2) неоконченный.

Не вода́ не климатъ, нездоровая мѣстность для кого-либо.

Не вы́калило не посчастливило.

Невсно́съ нестерпимо, не посиламъ, невыносимо.

Невѣста поговорка: *богаты невѣсты только до вѣнца.*

Невѣ́стина ба́ня баня у невѣсты (см. выше, *баня*), которую наканунѣ смотринъ изготовляетъ *льворучница* (см. выше).

Невѣ́ститься числиться въ невѣстахъ.

Не вѣ́сь ско́лькѝ не такъ много, не очень много.

Негожо́ нехорошо, неподходяще, неприлично.

Не для́че не́зачѣмъ, напрасно, безцѣльно.

Недоворо́шка строптивый, капризный, нелюдимый.

Не доку́да не безконечно: *не доку́да же вамъ гуля́ть! перестаньте!*

Недо́лга пустякѝ — ничто́жное дѣло (*поклонись отцу пониже — вотъ и недо́лга*).

Недоты́чка то же, что *недоворо́шка* (см. выше).

Недоу́здокъ уздечка безъ удилъ для корма и поенія лошадей привязи.

Недоу́мокъ слабоумный, недоразвитый умомъ, безхитростный.

Недохвата́ть 1) недостигать до чего-либо, 2) чувствовать скудость въ деньгахъ.

Недохва́токъ 1) недочетъ, недостатокъ, 2) бѣдность, скупость.

Недѣ́льной день воскресный день.

Нѣ́жить 1) изнѣживать, 2) нѣженка, капризный избалованный, 3) строптивый, немилолюбивый, нелюдимый.

Незави́дно невзрачно, нелестно, неудовлетворительно.

Неза́званой незваный, непрошеный, неприглашенный.

Незнай незнаю.

Незна́мой незнакомый, неизвѣстный.

Не зна́тко, Не знать 1) незамѣтно, невидно, 2) неощутительно.

Неимко́й, Не́имь не ручной, не дающійся рукамъ съ воли, дикій.

Некако́вскій ничѣмъ не выдающійся, невзрачный, посредственный.

Не ка́къ 1) не очень, 2) посредственно.

Не клима́тъ не климатъ, нездоровая мѣстность.

Не ко́ времю не ко времени, несвоевременно.

Нельзи́ нельзя.

Не́льма нѣжная рыба сиговой породы изъ рѣки Двины и Печоры.

Не моги́ не смѣй.

Не́мочь недомоганіе, болѣзнь, недугъ, слабость.

Нему́дрый невзрачный, плохонькій.

Нена́сыть 1) ненасытимый, прожорливый, 2) жадный.

Нена́ть ненадобно, негодится.

Не́поворотъ лѣнтяй, неподвижный, неповоротливый.

Не́погодь 1) снѣжная вьюга, 2) дождь, 3) буря, 4) падающій снѣгъ.

Не по́ людски небрежно, не по принятому у хорошихъ людей порядку.

Непоно́сно будучи присловіе въ смыслѣ: пусть мнѣ не будетъ въ униженіе *(што грѣха таить! Непоносно будучи я еще не воръ и плутъ)*.

Непооднѣжда неоднократно, не по одному разу.

Не по ра́зуму не по желанію.

Непосове́таться повздорить, поссориться, разойтись въ словахъ.

Непосе́да непосѣдливый, юркій, шаловливый.

Не по́што́ безъ надобности, напрасно.

Непри́кладно 1) въ безпорядкѣ; безпорядокъ, 2) непримѣнимо.

Непроме́съ 1) плохо промѣшанный хлѣбъ, 2) мучные комочки въ хлѣбѣ.

Несе́ 1) несетъ, тащитъ, 2) терпитъ, справляется съ дѣлами.

Не ско́ль, не ко́льки не какъ много, не очень.

Нескончáмо безконечно, нескончаемо.

Несхо́жой 1) несходный, 2) не идущій въ продажу, 3) несходчивый, вздорный.

Не́сыть то же, что *нена́сыть* (см. выше).

Не то́ ужъ 1) вѣроятно (*не то́ ужъ мнѣ идти*!?), 2) итакъ, если такъ-то.

Не́у́жто неужели! ужели!

Неукро́йно 1) нескладно, неблаговидно, 2) не по покрою, не по фасону.

Не́умы́тна душа безсовѣстный, неблагодарный, дерзкій.

Неу́ручной неблизкій къ рукамъ, неподручный.

Не́ча нечего, незачѣмъ.

Нечя́мо нечаянно, неожиданно.

Ни́жать унизывать, нанизывать.

Ни́зо́вецъ житель низовья Сѣверной Двины.

Никапы́ ни капли, ничуть, нисколько.

Нико́ла 1) Николай, 2) праздники Николаю Чудотворцу 9 мая и 6 декабря. Поговорка о невыплачиваемыхъ долгахъ: *первый срокъ—Илья пророкъ, второй срокъ—Нико́ла вёшной, а третій—безконешной.*

Нико́лечко ничуть, нисколько.

Нико́лить праздновать дни въ честь Николая Чудотворца.

Ни́мо мимо.

Ничи́мъ ничего̀ какъ есть ничего, положительно ничего.

Ни шкни́ 1) ни шепни! ни вымолви, 2) не смѣй, не шелохнись.

Новобра́шны новобрачные.

Новожёнъ новоприсоединившійся къ расколу.

Новожи́ръ новый житель, новожилъ, принятый въ домъ женою.

Новóй иной, другой.

Ножичёнко уменьшительное отъ ножъ.

Ножи́шко 1) то же, что *ножичёнко* (см. выше) и 2) уменьшительное отъ нога.

Но́мерить нумеровать.

Нонече, ноньче, но́нь, по́нека нынче, теперь, въ это время.

Норвёга 1) Норвегія, 2) Норвежская земля.

Но́росъ рыбья икра, всплывшая въ водѣ, выкинутая рыбою икра.

Носко́мъ лежащимъ безъ движенія *(носко́мъ домой уволокли Ѳедьку).*

Носови́къ 1) горшокъ съ носкомъ, 2) носовой платокъ.

Носовичёкъ уменьшительное отъ *носови́къ* (см. выше).

Носо́къ 1) но́сикъ, носо́чекъ. 2) остроконечный мысъ или островъ, 3) остроконечіе зерна или яйца; 4) игра въ борьбѣ ногами, побѣда надъ соперникомъ въ борьбѣ черезъ подпиныванiе другъ друга ногою.

Носо́чникъ носокъ у обуви.

Ночéсь 1) ночью, въ теченіе ночи, 2) этою ночью, въ эту ночь.

Ночéшной ночной, бывшій въ ночное время.

Ночнò въ ночь, во всю ночь *(мы и ночно* (ночью) *работаемъ)*.

Ношáтой наичаще бываемый въ нóскѣ, наичаще носимый.

Нóшка умеиьшительное 1) отъ ноша и 2) нога.

Нóять 1) ныть, изнывать, мучительно страдать отъ боли, 2) сильно томиться скорбью и предчувствіями.

Ну! какъ междометіе означаетъ 1) далѣе, саца! 2) Такъ! да! 3) Ужели? Такъ ли? 4) Ахъ какъ худо! 5) Перестань! Не смѣй! Оно имѣетъ формы ед. и множ. числа.

Ну́да 1) вынужденіе, 2) мучительныя для скота комары, осы, оводы.

Ну́жа нужда.

Ну́коте, ну́те ну! обращенное ко многимъ (см. выше).

Нутко! ну́ткосе ну! обращенное къ одному лицу (см. выше).

Ну́тренной внутренній.

Нутрò 1) утроба, внутренности, 2) внутренняя сторона.

Ны́нь, ны́ньче нынѣ, теперь.

Ныркóмъ, Ныромъ нырнувъ, юркнувъ, стремглавъ книзу головой.

Нѣ! нѣтъ!

Нѣ́каться отнѣкиваться, отказываться.

Нѣ́мкò нѣмой.

Нюни слезы, капризы, плачъ.

Нюня плаксивый, капризный, плачущій.

Нюхти́ть принюхивать, развѣдывать.

Нюхча 1) одно изъ поморскихъ селеній, 2) неповоротливый недогадливый.

О.

Оба́бить помочь роженицѣ и новорожденному въ родахъ.

Оба́бки 1) грибы масленики, 2) очень маленькіе хлѣбные снопы.

Обва́рка обвариваніе вынутыхъ изъ печи глиняныхъ горшковъ (см. *Изваръ*) въ жидко размѣшанныхъ отрубяхъ для окраски въ пестрый цвѣтъ.

Обвѣща́ть завѣщать, давать обѣщаніе Богу или Святымъ.

Обездо́мить 1) раззорить, 2) осиротить, 3) обмануть въ дѣлежѣ.

Обезко́рмиться 1) обнищать, 2) оставить скотъ безъ корма.

Обесу́дить осудить, уни́зить, упрекнуть.

Обжима́ть 1) сжимать, прессовать, 2) притѣснять, 3) вынуждать цѣною.

Обзави́довать позавидовать.

Обза́риться заглядѣться, соблазниться, прельститься.

Оби́дно 1) непріятно, прискорбно, 2) оскорбительно, жестоко.

Оби́доваться сѣтовать, обижаться.

Обилье́ хлѣбный урожай не снятый съ корня.

Обихо́диться обзаводиться хозяйственными надобностями и благоустройствомъ.

Обихо́дъ 1) домашнее хозяйство, 2) попеченія о хозяйствѣ, 3) обстановка для ремесленнаго дѣла, 4) обстановка деревенскихъ церемоніаловъ (*свадебной, праздничной обиходъ*).

Обкале́жить объпзъянить, обыграть, ввести въ убытокъ.

Обкоси́ть 1) сдѣлать косымъ, покосить. 2) выкосить траву.

Обла́ять безпощадно обругать.

Обли́ванецъ насмѣшливое прозвище иновѣрцамъ.

Обли́за 1) лакомка, 2) плутишка.

Обли́чье 1) черты лица, 2) лицевая сторона, 3) контуръ.

Обло́житься 1) обставить себя и завалить вокругъ мелочами, 2) заложить фундаментъ подъ домъ, 3) потерять по оплошности деньги или вещь.

Облу́па лущеніе, выкрашиваніе слоями.

Облѣша́ть одичать, предаться своеволію, обезумѣть.

Облюбова́ть избрать по вкусу и по сердцу, присмотрѣть по желанію.

Обмала́хтать справиться съ какими-либо дѣлишками, покончить съ хлопотами.

Обмани́ть обмануть, обольстить.

Обмещениться обмануться, ошибиться, просчитаться.

Обмолоти́ться окончить хлѣбный умолотъ.

Обмоло́чниться оскоромиться, поѣсть скоромнаго въ постъ.

Обмѣка́ть соображать, смѣкать, обдумывать.

Обмѣненой 1) вымѣненный, мѣняный, 2) безобразный, уродливый, глупый.

Обмѣнёнокъ 1) глупецъ, шалунъ, повѣса, 2) уродъ, ни на что не похожій.

Обмѣ́нъ 1) мѣна, 2) то же, что *обмѣненой* (см. выше).

Обмя́ться 1) измяться, 2) смякнуть, уступить просьбѣ, 3) развернуться умомъ.

Обнадёжить, Обнадѣить оставить въ надеждѣ, увѣрить въ существованіи обѣщаемаго.

Обназёмить удобрить пахоту навозомъ (см. выше *назёмъ*).

Обнакновéніе обыкновеніе, обычай.

Обнаси́льничать 1) принудить силою, 2) изнасиловать.

Обнача́ловать дать починъ, начать.

Обневоли́ть приневолить, принудить.

Обновля́ться 1) поновляться, 2) украшаться новою одеждою.

Обно́вка 1) вновь пріобрѣтенное, 2) поновленіе, 3) бѣлое пятно на ногтѣ.

Обноси́ть 1) подчивать, угощать подношеніемъ вина и кушаній, 2) оскорблять ругательствами и укоризнами, 3) проносить вокругъ, проносить мимо, 4) кружить голову, пошатываться.

Обно́сы карнизы вокругъ дверныхъ и оконныхъ косяковъ.

Ободве́рина дверной косякъ.

Ó бодъ 1) кругъ, кольцо, 2) огороженная площадь пахоты или покосовъ, 3) дугообразный изгибъ.

Обои 1) оба, тотъ и другой, обѣ, 2) стѣнныя бумажныя обои.

Обóйка обивка.

Обоймáть обнять.

Обокóнокъ низъ окна, оконный карнизъ.

Оболокáть одѣвать въ одежду, облекать.

Оболокáчче одѣваться.

Оболóчка 1) верхніе покровы, 2) одежда, платье.

Оборвáться 1) упасть съ высоты, 2) истрепать одежду, износиться.

Оборони́ть 1) изборонить пахоту, 2) оградить, защитить.

Òборотень 1) упрямецъ, лѣнтяй, 2) то же, что *обмьнъ* (см. выше).

Оборóть побороть, одолѣть въ борьбѣ.

Обóръ отбросы, остатки, бракованные предметы.

Обрáть, Обрáться убрать, подобрать, собрать въ мѣсто.

Обрóдки, Обрóдченки 1) отбросы, 2) грязное питье, грязная пища, 3) опóрки.

Оброни́ть 1) уронить, 2) потерять.

Обрóтки то же, что *обрóдки* (см. выше).

Обрýбъ 1) обрубокъ, 2) срубъ, 3) мѣсто отруба, 4) крутой обрывъ.

Обручéнье то же, что *богомóлье* (см. выше).

Обрѣзнóй аккуратный, поубавленный.

Обрѣ́зъ 1) мѣсто отрѣза, 2) порѣзъ, 3) точность, аккуратность, 4) широкій чанъ или кадушка съ низкими стѣнками.

Обрюжжáть оглушить визгомъ, надоѣсть капризами и плачемъ, утомить бесѣдами и просьбами.

Обрядá обрядность, порядки, обрядъ.

Обрядня домашнія хозяйственныя хлопоты по кухнѣ.

Обряжáть 1) снаряжать, 2) одѣвать, 3) справлять *обрядню* (см. выше).

Обсади́ть 1) обвести разсадою, 2) обезобразить стрижкою или обрѣзываніемъ, 3) оборвать, 4) обокрасть, обрать.

Обсемьени́ться стать семьяниномъ.

Обсоба́чить то же, что облаять (см. выше).

Обстрада́ть выполнить страдное дѣло, обработать землю.

Обстрадаться покончить страду, снять урожай.

Обсѣка́ться 1) вырубать лѣсъ, 2) обрываться на словѣ, 3) испытывать неудачу, 4) прерывать внезапно дѣла, 5) получать пораненія отъ острія.

Обтяну́шка ваточная коротенькая женская кофта.

Обу́вистой о сапогѣ или башмакѣ: просторный, объемистый.

Обу́зда 1) удила при уздечкѣ, 2) обуздываніе, острастка, 3) помѣха, стѣсненіе.

Обу́ркаться 1) очнуться, опомниться, отрезвиться, 2) освоиться.

Обурѣ́ть 1) побурѣть, 2) покраснѣть лицомъ отъ волненія.

Обу́тка, Обу́токъ обувь.

Обу́трѣть 1) разсвѣтать, 2) застигнуть утро, дождаться утра.

Обцыга́нить обмануть въ лошадиной мѣнѣ.

Обча́хнуть 1) обсохнуть, провялиться, 2) исчахнуть, исхудать.

Обчёхнуть облить каскадомъ жидкости; вообще облить.

Объего́рить обмануть, обыграть, обобрать.

Объизъя́нить 1) ввести въ убытокъ, 2) испортить вещь.

Объѣ́да недоѣденный скотомъ кормъ, кормовой остатокъ.

Объѣ́дистой невыѣдаемый скотомъ кормъ, неправящійся скоту (кормъ).

Объя́дрѣть о погодѣ:—проясниться.

Объя́кориться стать на якорь.

Обы́клой 1) приручившійся, 2) привыкшій, освоившійся.

О́быкъ навыкъ, привычка, порядокъ.

Обыря́ть 1) опомниться, придти въ себя, 2) успокоиться, утихнуть.

Обѣ́денникъ, Обѣ́дникъ южный вѣтеръ.

Обѣ́ма 1) вдвоемъ, вмѣстѣ, 2) обоими, обѣими.

Овворова́ть обворовать.

Оввѣнча́ть повѣнчать.

Овв'ѣ́тъ обѣтъ; обѣщаніе Богу.

Овв'я́занъ 1) обвязанъ, 2) обязанъ, долженъ.

Овёршье вывѣтрѣвшее сверху стоговъ сѣно.

Ове́цька овечка.

Ови́нушко домовой, обитающій въ овинахъ.

Ови́нъ поговорка: *го́лоденъ, точно ови́нъ молотилъ.*

Овси́шко уменьшительное отъ *овесъ.*

О́всй, овсы́ — урожай овса.

Овсяно лѣто, Овсяной годъ сырое лѣто, породившее дикій овесъ на поляхъ.

Овчи́шко овечка.

Ога́рышъ 1) свѣчной огарокъ, 2) головня, 3) черномазый, загорѣлый.

Оглузда́ть поскользнуться (см. выше *глуздать*).

Оглы́зокъ то же, что *глы́зка* (см. выше).

Огнёви́ца горячка, лихорадочный жаръ.

Огни́ще 1) увеличительное отъ огонь, 2) огонь подъ котелкомъ, огонь, разложенный подъ открытымъ небомъ.

О́гово́ръ 1) условіе, уговоръ, 2) оговорка, 3) обмолвка, 4) клевета, напраслина, 5) болѣзнь, наводимая зложелательнымъ словомъ.

Оголѣ́ть 1) обнажиться, 2) обѣднѣть.

Огоро́да огородъ, изгородь.

Огра́бки мелкіе отбросы сѣна, остающіеся по уборкѣ стоговъ.

Огрубить обругать, изобидѣть дерзостью.

Огуме́нникъ то же, что гуменникъ (см. выше).

Одева́льница мѣховое дорожное одѣяло.

Одёжа одежда.

Одёжиться снабжаться одеждою.

Одёжишко одежо́нка.

Одержа́ть 1) обдержать, подержать въ употребленіи, 2) о скотѣ: случи́ть.

Оди́ннадчеть одиннадцать.

Одина́кой 1) одинокій, 2) одинаковый.

Одна́че однако.

Одне́жда однажды.

Однора́дникъ плотъ изъ одного ряда бревенъ для сплава ихъ по Двинѣ.

Одны̀ одни, однѣ, твор. одныма, одными.

Одоле́ть 1) преодолѣть, пересилить, 2) надоѣсть, утомить.

Одо́ньё сѣно, подобранное снизу стоговъ.

Оду́мье 1) раздумье, недоумѣніе, 2) сожалѣніе, раскаяніе.

Одурма́нить 1) ошеломить, 2) озадачить.

Оздоро́ве́ть выздоровѣть.

Озой то же, что *козо́й* (см. выше).

Озо́йливой 1) назойливый, 2) упрямый, 3) злой.

О́зорко холодно́, жутко отъ мороза, чувствительно.

Озу́бокъ кусочекъ съѣстного съ признакомъ зубовъ, кусавшихъ его.

Окарна́ть безобразно остричь, безобразно обрубить.

Оклада̀ 1) цѣнныя украшенія на иконахъ или вещахъ, 2) первыя отъ фундамента бревна въ строеніяхъ.

Окладно̀ угощеніе рабочимъ при закладкѣ зданія.

Окла́сь 1) обложить, 2) установить фундаментъ зданія.

Окле́йка 1) оклеиваніе, 2) стѣнные бумажные обои.

Оклея́ть выздоровѣть, оправиться послѣ болѣзни.

Окли́кать 1) издали подозвать кличемъ, 2) громко ругнуть, 3) удержать расшалившихся ребятишекъ.

Оклю́чина то же, что *кочёто* (см. выше).

Око́ленка маленькая оконная рама.

Око́лица 1) далекій обходъ или объѣздъ, 2) прилегающая къ деревнѣ окрестность, 3) крестьянская порука другъ по другѣ.

Окова́локъ то же, что *кова́локъ* (см. выше).

Окоёмъ глупецъ, дуракъ, упрямецъ, безобразникъ.

Око́лицу дать то же, что *дать око́лицу* (см. выше).

Око́ломъ 1) обходомъ, объѣздомъ, 2) округами, обществомъ.

Око́лъ 1) окружность, 2) обходъ, объѣздъ, вокругъ.

Околъ около, вокругъ.

Око́льница оконная рама.

Око́льнось 1) окружность, 2) дальность, 3) оговорки, двусмысліе.

Околѣ́лый 1) издохшій, 2) окоченѣлый, иззябшій.

Околѣ́ть 1) подохнуть, издохнуть, 2) окоченѣть, иззябнуть.

Окомёлокъ 1) истертая метла, 2) снопъ изъ коротенькихъ стеблей.

Око́шко окно, оконце, род. окошка, окошковъ.

Окра́екъ полевая межа, край, окраина полей.

Окро́мѣ, Окромя́ кромѣ, помимо, безъ.

Окру́га 1) о́кругъ, 2) обходъ вокругъ, окружность.

Окру́гу дать сдѣлать большой обходъ или объѣздъ вокругъ.

Окружну́ться 1) обернуться вокругъ чего-либо, 2) почувствовать головокруженіе.

Окру́тка 1) снаряженіе въ путь, 2) снабженіе невѣсты приданымъ.

Окру́чивать 1) снаряжать въ путь, 2) снабжать невѣсту приданымъ, 3) снабжать ремесленное дѣло приспособленіями.

Окути́ть окрестить (см. выше *кстить*).

Окуржевѣ́ть покрыться инеемъ.

Окури́вать 1) дизенфецировать, 2) кадить въ домѣ и въ скотномъ дворѣ для изгнанія *по́рчи* и *глаза* (см. выше).

Окурну́ть окунуть.

Окурну́ться окунуться.

Окутка одѣяло, покрывало для спанья и согрѣванія.

Оле́шникъ ольховая роща, ольховыя деревья.

Оле́шекъ уменьшительное отъ *олень*.

Олю́ха уменьшительное отъ *Ольга*.

Оля, О́лька уменьшительное отъ 1) Ольга и 2) Александръ.

О́межъ между, среди, промежъ.

Оме́ля обжора, ненасытный, прожорливый.

Омелья́нъ Емельянъ, Емиліанъ.

Омещéнить обмануть, общитать, ввести въ изъянъ.

Оміршúться отречься отъ раскольническихъ правилъ.

Омогáться омогаться, усиленно бороться съ угнетающимъ заболѣваніемъ.

Ѝмморокъ 1) обморокъ, 2) омертвѣлый, очумѣлый, неповоротливый.

Оммѣнъ, Оммѣнёной см. выше *обмѣнъ*, *обмѣнёной*.

Ѝмуль рыба игловой породы, ловимая у береговъ Ледовитаго океана.

Онéжской берегъ часть западнаго берега Бѣлаго моря отъ Онеги до Дуракова.

Онóгда, Онóгдáсь, Оногдася то же, что *анамедни* (см. выше).

Онóгдáшной недавній, недавно бывшій.

Оногды́се, Онóгдысь, Ономéдни, Ѝномедь, Номня́сь то же, что *анамéдни* (см. выше).

Опáра выпаренный въ печкѣ хлѣбный солодъ для пива; въ посты онъ служитъ похлебкою,—отсюда и поговорка: *вали́ опáру подъ гóру*, когда кончился постъ.

Ѝпáсной, Опáсливой 1) опасный, 2) осторожный, предупредительный.

Опáхивать 1) очищать отъ пыли, обметать, 2) обдавать запахомъ, обдавать воздухомъ или парами.

Опáшки мучные отбросы, собираемые на мельницахъ и въ кладовыхъ для корма скоту, мучная пыль.

Опéкишь 1) толстякъ, вы́кормокъ, 2) хлѣбная ржаная лепёшка.

Опекáть 1) подпекать въ печи, 2) быть сиротскимъ опекуномъ.

Опéть опять, снова.

Опехáть перемолачивать вторично недостаточно отмолоченный хлѣбъ, что дѣлаютъ *кичúгами* (см. выше) послѣ цѣповъ, какъ болѣе подходящимъ орудіемъ.

Опéчекъ свободное мѣсто подъ кухонною русскою печью.

Опúвки недопитое, отпитое. По народному повѣрью, *осушившій девять опúвковъ* водки, т.-е. остатковъ изъ недопитыхъ ста-

кановъ или рюмокъ съ водкою, дѣлается горькою пьяницею.

Опиха́ть то же, что *опеха́ть* (см. выше).

Оплета́ть 1) опутывать, 2) обманывать, 3) бить кнутомъ, розгою, ремнемъ, веревкою, 4) жадно поѣдать, пожирать.

Оплётъ обжора, ненасытный.

Оплыва́ть 1) выливаться черезъ край, 2) цѣпенѣть отъ ужаса.

Опога́нить осквернить.

Опознава́ть 1) распознавать, 2) не узнавать, не распознавать.

Ополо́ски вода оставшаяся послѣ мытья посуды.

Опо́рки 1) рваная одежда, 1) рваная обувь, 3) отрывки тряпья.

Опослѣдя́хъ въ концѣ всего, послѣ всего, послѣднимъ.

Опо́слѣ, опосля́ послѣ, въ другое время.

Опочива́ть почивать.

Опочи́нить начать, положить починъ.

Опочини́ть исправить, починить.

Опризо́рить 1) повредить злымъ *гла́зомъ* (см. выше) и *о́говоромъ* (см. выше), 2) призрѣть сироту, пріютить больного.

Опризна́ть (см. выше *опознава́ть*).

Опризна́ться не распознать, не разглядѣть, ошибиться.

Оприко́сить навести порчу злымъ *гла́зомъ* (см. выше *зла́зить*) и *о́говоромъ* (см. выше), т.-е. недобрымъ словомъ.

Оприко́сливой податливый на болѣзни отъ *оговора* и *глаза* (см. выше).

Оприста́ть переутомиться.

Опри́шлой 1) униженный, пристыженный, 2) незванный, непрошенный.

Опри́шь, опри́чь кромѣ, помимо, исключая.

Опродава́ть, Опрода́вливать присуждать къ продажѣ имущества съ аукціона.

Опроста́ть 1) упростить, 2) ослабить, сдѣлать просторнѣе.

Опростоволо́ситься оплошать, ошибиться, попасть въ просакъ.

Опру́дить запачкать грязною струею, запачкать жижею.

Опру́жить опрокинуть на бокъ, накренить.

О̀пчесьво общество, община.

Ора́ва толпа, большая семья, стадо.

Ора́ть 1) пахать сохою землю, 2) безобразно кричать, 3) сбивать неосторожно что-либо въ кучу.

Ору́довать 1) быть зачинщикомъ, заправлять дѣломъ; 2) вводить и поддерживать порядокъ; 3) дѣйствовать посредствомъ чего-либо или кого-либо, 4) строить, созидать.

Оружьё ружьё.

Освѣжева́ть снять кожу съ убитаго животнаго.

Осебѣ 1) особо, отдѣльно, 2) такъ себѣ, посредственно.

Осене́сь, осенюсь 1) осенью, въ осеннее время, 2) бывшею осенью.

Осённой осенній.

Осеньши́на осенній сборъ по приходу въ пользу причта.

Осерёдокъ средина, центръ разстоянія между деревнями.

Осе́рье сердце, легкія и печень, вынутыя изъ мясной туши.

Осидѣ́ться засидѣться гдѣ-либо или у кого-либо.

Осиньча́къ вытаявшій изъ-подъ снѣга ледъ на рѣкѣ или озерѣ.

Оскалёпокъ, Оскалёпышъ, Оскля́бина 1) черепокъ, осколочекъ, обломокъ посуды, 2) задравшійся древесный слой, осколокъ древесины, 3) маленькій отломокъ чего-либо хрупкаго вообще.

Оскрёбышъ выскобленный остатокъ отъ чего-либо, одонокъ.

Оску́чило надоѣло, наскучило.

Осла́бнуть ослабѣть.

Ослези́ть ввести въ слезы, растрогать, довести до слезъ.

Ослобони́ть освободить.

Ослопи́на толстякъ, бездѣльникъ, неповоротливый, упрямецъ.

Ослѣди́ться осмотрѣться.

Осо́сокъ 1) обсосанный кѣмъ-либо кусокъ съѣстного, 2) сосущее молоко животное.

Осо́та 1) осока, 2) мѣстность, поросшая осокою; низина.

Осо́тистой съ подмѣсью осоки; поросшій осокою.

Ѐспица то же, что *бо́спица* (см. выше).

Остали́ца 1) сирота-невѣста, 2) дѣвушка-сиротка.

Остани́ться собраться въ стадо, остановиться толпою.

Оста́тній, Оста́тошной остаточный, послѣдній, остальной.

Остелёпышъ толстякъ, вы́кормокъ.

Осто́жье огороженное на покосѣ мѣсто для стоговъ.

Осто́пать остановиться на ходу.

Остоя́ться 1) остановиться на пути, 2) застояться, 3) установиться, окрѣпнуть въ устояхъ или фундаментѣ.

Островля́никъ 1) житель острова, 2) жить Островлянской волости Архангельскаго уѣзда, Архангельской губерніи.

Остру́ха бойкая, юркая, хитрая.

Остря́къ 1) юмористъ, шутникъ, 2) хорошо отточенный инструментъ, 3) шпицъ, остроконечіе; 4) хитрецъ, бойкій дѣлецъ, опытный знатокъ.

Осту́да позоръ, униженіе, посрамленіе.

Осуда́ри братцы! восклицаніе въ смыслѣ: *Ахъ! братцы! Что это!*

Ѐсырь 1) сыроватость, 2) недоспѣлость, недозрѣлость въ чемъ-либо.

Осьмина́дчеть восемнадцать.

Ѐсѣка 1) осѣчка ружья, 2) порѣзъ низа лошадиной ноги.

Осѣсть 1) опуститься внизъ, 2) обѣднѣть, обнищать, 3) проваливаться ногами въ снѣгъ или рыхлое мѣсто.

Ота́ва 1) свѣжая послѣ косьбы травка на лугахъ, 2) вытаявшая весною трава и вновь отрастающая.

Отби́ть зу́бы 1) набить оскомину, 2) отучить, отбить желаніе.

Отбороня́ться 1) обороняться, 2) кончать взбараниваніе пахоты.

Отбоя́риваться 1) отбиваться, 2) отругиваться, 3) отказываться.

Отва́да противодѣйствіе привычкѣ, отучиваніе.

Отва́дить отучить отъ привычки, дать острастку.

Отва́живать 1) отводить, 2) отучивать отъ привычки.

Отва́живаться 1) осмѣливаться, 2) отвыкать.

Отва́льно прощальное угощеніе предъ отъѣздомъ въ дорогу.

Отворо́тъ 1) загнутый воротъ пальто или сюртука, 2) поворотъ въ сторону, изгибъ, 3) отвращеніе, оскомина, 4) противодѣйствіе знахарскому колдовству, 5) увертка, хитрость, отказъ или уклоненіе отъ обѣщанія.

Отгану́ть отгадать, разгадать.

Отглода́ться (см. выше *глода́ться*).

Отдава́ть 1) возвращать, 2) выдавать замужъ, 3) уступать напору, 4) отзываться чѣмъ-либо, пахнуть на что-либо.

Отдава́ть красоту́ (см. выше *красоту́ отдавать*).

Отдалённство отдаленность, дальность разстоянія.

Отда́рокъ подарокъ въ отвѣтъ на подарокъ.

Отди́рка 1) отдираніе чего-либо, 2) приготовленіе хлѣбной муки черезъ особое шелушеніе зерна, превращаемаго сначала въ крупу съ удаленіемъ изъ нея всѣхъ отрубей (*отдира́ніе шелухи*).

Отди́рочна мука̀ самая чистая хлѣбная мука (см. выше *отдирка*).

Отдо́хъ отдыхъ, отдохновеніе.

Отдува́ться упорно отказываться отъ дѣла, уклоняться.

Отдѣ́лываться 1) то же, что *отдува́ться* (см. выше), 2) отдѣлывать зданіе, 3) кончать работы, 4) ограничиваться чѣмъ-либо.

Отéчь отецъ.

Отжи́нъ конецъ жатвеннаго дѣла.

Отзи́мокъ морозъ или снѣгъ послѣ весенняго ледохода.

Отишѣть стихнуть, присмирѣть, успокоиться.

Отка́зывать 1) завѣщавать что-либо въ наслѣдство, 2) не давать, не уступать просителю, отвергать просьбу.

Отко́съ 1) окатъ, покатая площадь, 2) конецъ сѣнокоснаго дѣла.

Отку́лева, отку́ль, отку́ля откуда, съ какой стороны.

Отмашь обратное движеніе руки, отмахиваніе въ сторону (см. выше *на́отмашь*).

Отмещать мстить, вымещать злобу.

Отмѣни́той выдающійся, отмѣнный, солидный.

Отни́мка толстая тряпка вродѣ подуше́чки для переноски вынутыхъ изъ печи горячихъ горшковъ и чугуновъ.

Отни́чивать отмѣчать прямую линію плотничьимъ отвѣсомъ черезъ ударъ намаранной сажею веревочки по предмету.

Отпохну́ть оттолкнуть, отпихнуть.

Отпова́дить то же, что *отвадить* (см. выше).

Отпя́статься съ трудомъ высвободиться отъ непріятнаго положенія.

Отрёпъ 1) обрывокъ, тряпка, 2) оборванецъ.

Отро́стели́на, Отро́стина отростокъ.

Отру́шать отрѣзать кусокъ хлѣба или кусокъ пирога.

Отряжа́ть 1) снаряжать, 2) посылать съ особыми порученіями, 3) предназначать, 4) прогнать съ подряда или найма.

Отрѣ́зокъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ значитъ маленькій земельный паёкъ, выдѣленный отъ большого.

Отсе́нтелева 1) отсюда, 2) отъ этого мѣста.

Отсто́й 1) осадокъ, 2) отдыхъ лошадей послѣ бѣга и работъ.

Отстоя́ться 1) дать осадокъ, 2) удержаться, защититься, 3) отдохнуть послѣ бѣга и работъ (о лошади).

Отстолова́ть справить деревенскій церемоніальный обѣдъ.

Отстрони́ть отстранить, удалить.

Отсули́ть 1) пообѣщать, завѣщать, 2) прекратить обѣщанія.

Отсю́ль отсюда.

Отто́ле, отто́ль, отту́ле, отту́ль, отту́лева 1) оттуда, съ того мѣста, 2) съ той поры.

Отхо́дчивой, Отхо́жій не злопамятный, добродушный.

Отхо́жій тру́дъ заработки внѣ предѣловъ родного округа.

Отча молитва Господня.

Отшати́ться отшатнуться, оттолкнуться.

Отшати́ть, отшаха́ть отшатнуть, оттолкнуть, удалить, отпихнуть.

Отши́бчи 1) отшибить, 2) сильно ушибить, 3) потерять (память).

Отъёмной 1) то же, что *окоёмъ* (см. выше), 2) отнимаемый.

Отъёмышъ отнятый отъ самки сосу́нъ.

Отъэ́туть 1) оттуда, 2) отъ этого мѣста.

Отыпуды 1) иногда, по временамъ, 2) съ другого мѣста.

Отэ́вонде 1) во́нъ откуда! 2) вонъ оттуда! 3) отсюда.

Оу! междометіе со смысломъ вопросительнаго А! Что!

Офи́мья Евфимія.

Оха́ить осмѣять, упрекнуть, осудить.

Оха́йшикъ насмѣшникъ, упрекатель, ругатель.

Охво́сье самый худшій сортъ хлѣбнаго зерна, мельчайшее зерно.

Охво́та 1) желаніе, 2) занятіе охотою за дичью.

Охво́чій склонный, желающій, пристрастившійся, падкій до чего-либо.

Охи́нить то же, что *охаять* (см. выше).

Охлупень кровельный штропъ, вытесанный изъ цѣлаго бревна для укрѣпленія верхней оконечности досокъ на крышѣ.

Охмина́ть пожирать, жадно поѣдать.

Охмыля́ться усмѣхаться, ухмыляться.

Охо́тить 1) возбуждать желаніе, 2) чувствовать желаніе, 3) идти на охоту.

Охо́тка уменьшительное отъ *охво́та* (см. выше).

Оциньжа́ть заболѣть цынгою.

О чёмъ 1) зачѣмъ, почему, 2) изъ-за чего, 3) насчетъ чего.

Очепъ, о́чапъ жердочка или колышекъ, на который навѣшивается лю́лька для убаюкиванія ребенка покачиваніемъ въ ней.

Очереви́ть, Очереди́ть освободить тушу, рыбу отъ внутренностей.

Очесливой учтивый, вѣжливый, почтительный.

Очесьво 1) родина, отчизна, 2) званіе по отечеству.

Очуди́ть удивить, изумить.

Очунно очень, чрезвычайно.

Очу́ркать 1) объявить что-либо строго непарушимымъ и не-

прикосновеннымъ, 2) защититься магическимъ словомъ отъ злой силы.

Ошавѣ́ть ошеломиться, остолбенѣть.

Ошарови́ть 1) ошеломить, 2) отрезвить, привести въ чувство.

Ошевни деревенскія легковыя низенькія санки съ отводами.

Ошепѐниться ощетиниться, растопорщиться.

Ошшо, ощѐ еще.

Ощени́ться приплодить щенковъ, ощенятиться.

Ощепе́риться то же, что *ошепе́ниться* (см. выше).

П.

Па́бере́жье побережье.

Павкѐ уменьшительное отъ — паукъ.

Па́водокъ небольшое плоскодонное рѣчное судно, небольшой баркасъ.

Павýкъ паукъ.

Па́дера уединенное кладбище въ 3-хъ верстахъ къ востоку отъ города Холмогоръ — мѣсто древняго Холмогорскаго посада.

Пади́мой о хлѣбѣ: изобильно получаемый при умолотѣ.

Пади́на падаль.

Па́дко́й падкій, лакомый, завистливый.

Падýнъ водопадъ, каскадъ.

Падýчій неустойчивый, падающій.

Па́дь снѣжная порошка, густо падающій хлопьями снѣгъ.

Пазни́къ деревянная лопатка для забиванія мха въ пазы и щели.

Паи́ть счастливить, благопріятствовать.

Па́кленки, Па́кленокъ, Паклюшй, Паклю́шъ короткіе отрѣзки бревенъ или колоды, вводимые въ стѣну деревянныхъ домовъ между окнами, дверьми, печными просвѣтами, вообще коротенькая колода для строенія или изъ строенія.

Пакýль 1) повязочка на раненомъ или болящемъ пальцѣ, 2) матерчатый наконечникъ, 3) бумажный кулекъ, 4) чашечка на стеблѣ, держащая цвѣтокъ или ягоду.

Пакшá 1) рука, ладонь, 2) собственно грязная рука.

Пáлая водà самый низкій уровень рѣчной воды, убылая вода.

Паленьжáна жители Паленгскаго сельскаго общества на берегу Двины въ 30-ти верстахъ вверхъ отъ города Холмогоръ.

Палечёкъ пальчикъ.

Пáлой 1) павшій, понизившійся, 2) издохшій, пропавшій.

Пáлось 1) случилось, 2) выпало на долю, 3) пришлось.

Пáлочка воробочка дѣтская игра въ свайку; пока одинъ вытаскиваетъ изъ земли глубоко вбитую палку, всѣ играющіе прячутся, когда палка будетъ вынута, выдернувшій ищетъ прячущихся и послѣднему изъ нихъ достаются его хлопоты, если тотъ не сумѣетъ ранѣе добѣжать до мѣста палки.

Палталóны панталоны, кальсоны.

Пáлтасъ, Пáлтосъ, Пáлтосина, Пáлтусъ, Пáлтусина крупная рыба изъ Ледовитаго океана (Hypoglossus maximus).

Пальтóвьё собирательное отъ пальто.

Пальтýшка легкая верхняя женская кофточка.

Панафúда панихида.

Панцэ̀ пенснэ.

Пáнья барыня, жена пана.

Пáполза ласкательный эпитетъ дѣтямъ: ползунъ, шалунъ.

Парагнýть швырнуть, далеко бросить что-либо рукою.

Парáсья ласкательное отъ Параскева.

Парáха уменьшительное отъ Параскева.

Парахóдчикъ 1) хозяинъ парохода, 2) пароходный служитель.

Паревнáя помѣщеніе для завариванія горячаго корма скоту.

Пáрево горячій кормъ для скота, м. ч. парёвà, р. паревóвъ.

Пáрельшикъ игрокъ, на долю котораго выпало *наводúть* (см.

выше), т. е. принять на себя начало и самыя тяжелыя условія игры.

Па́рить 1) согрѣвать, вызывать испарину, 2) вгонять въ потъ, 3) оставлять пахоту на годъ безъ посѣва, 4) принимать на себя въ игрѣ самыя тяжелыя условія.

Пари́шки вязаные или сплетеные изъ матеріи башмаки, отороченные снизу тоненькою кожицею.

Па́рко 1) очень быстро, 2) черезъ чуръ сильно, 3) очень много. *(Не па́рко* (не очень много) *денегъ у моей тётки).*

Парко́й 1) быстрый, стремительный, 2) бойкій (лошади).

Парнечёкъ, Парне́чикъ паренёкъ.

Пару́нъ 1) теплый дождь, 2) жары послѣ дождей, 3) испарина.

Пару́нья курица въ періодѣ отсиживанія цыплятъ.

Парча́ 1) сравнительная степень отъ *парко́й* (см. выше), 2) свѣтлая матерія для церковныхъ облаченій.

Паръ 1) газы отъ нагрѣванія, испарина, 2) сильный выпотъ, 3) земля пахотная, оставленная на годъ безъ посѣва.

Па́ря уменьшительное отъ парень.

Паску́да то же, что *остуда* (см. выше).

Па́смо 1) опредѣленной мѣры прядь или мотокъ изъ нитокъ, 2) количество нитей въ деревенской ткани (*до 30-ти пасмъ*), 3) ругательный эпитетъ глупцамъ и неряхамъ.

Пасти́сь 1) кормиться на пастбищѣ, 2) опасаться, остерегаться.

Пасти́ть то же, что *база́нить* (см. выше).

Пась 1) упасть, 2) зѣвъ, ротъ, 3) неистовый крикъ, 4) крикунъ.

Патра́ть марать, пятнать, пачкать, грязнить.

Пауго́локъ оконечность бревна, выдающаяся въ углу за стѣну зданія.

Па́ужна вечерняя закуска, третій общій дневной столъ у крестьянъ.

Па́ужнать сидѣть за вечернею ѣдою (см. выше *па́ужна*).

Па́урчать урчать едва замѣтнымъ образомъ.

Па́ха́лка 1) снарядъ для чистки дымовыхъ трубъ отъ сажи, 2) кисть изъ перьевъ или щетины для обметанія пыли.

Паха́ть 1) воздѣлывать землю, 2) подметать соръ; поговорка о плохо подметающихъ: *пашутъ они выше или поверхъ колѣна.*

Пахну́ть 1) то же, что *парагну́ть* (см. выше), 2) сильно ударить, 3) опахнуть запахомъ или воздухомъ, 4) па́хнуть чѣмъ-либо, 5) быстро умчаться, уѣхать, 6) занестись мыслію.

Пахну́чій 1) пахучій, 2) протухшій.

Пахору́кой слаборукій, съ больными или калѣченными руками.

Пахота́ 1) пахотная земля, 2) обработка полей, 3) весенняя страда.

Па́че болѣе, особенно.

Паши́на, Паши́нникъ фашинникъ.

Паши́стой размашисто бѣгущій, бѣговой.

Пе́корчить глубоко забивать въ землю, вколачивать, втискивать.

Пекчи́ печь, готовить въ печи, жарить.

Пе́ледь пелядь, рыба сиговой породы изъ Печерскихъ рѣкъ.

Пе́лить пялить.

Пе́нзія пенсія.

Пе́нтюхъ лѣнтяй, неповоротливый, недогадливый.

Пе́ньё 1) древесные пни, 2) пѣніе.

Пе́рво́ 1) впервые, первый разъ, 2) сначала, сперва, прежде.

Первобра́шной новобрачный (*съ первобра́шными поздравляемъ*).

Перволѣ́токъ 1) первогодній, 2) переживающій первое лѣто.

Перво́-на́перво всего прежде, первоначально, испервa, изначала.

Первосо́локъ пищевой продуктъ только осоленый, свѣжепросольный.

Первотёлокъ впервые отелившаяся корова.

Первѣ́й прежде прочаго, пораньше иного чего.

Перебúрка 1) переборка, переселеніе, 2) сортировка.

Переболокáчче переодѣваться, сов. вр. *переболокти́сь*.

Перебѣ́жка перегонъ, разстояніе конскаго бѣга (ста́нція).

Перева́лъ 1) песчаная отмель въ рѣкѣ, 2) невысокая гряда сухого сѣна, собраннаго на покосѣ, 3) земляной валъ, длинная земляная насыпь, 4) высоко нагроможденная куча товара, вещей, мусора и т. п.

Переводи́ть 1) перемѣщать, 2) передавать съ одного нарѣчія на другой, 3) выдавать секреты, 4) сплетничать, разносить молву, 5) тратить, напрасно расходовать, уничтожать, 6) коробить, корчить, 7) передавать сообщенія и порученія.

Перево́дникъ, Перево́дница 1) сплетникъ, сплетница, 2) расточитель, расточительница.

Перево́дничать 1) сплетничать, 2) выдавать секреты.

Перево́дчикъ, Перево́дчица то же, что и *перево́дникъ* (см. выше), присловіе: *Ахъ ты переводница—тараканья своднича*.

Перево́дъ 1) передача, 2) перемѣщеніе, 3) сплетня, 4) растрата.

Перевёртомъ 1) кубаремъ, 2) наизворотъ, наизнанку.

Перевёртывать 1) опрокидывать, 2) обертывать во что-либо, 3) измѣнять до неузнаваемости, 4) искажать болѣзнію, печалью.

Переговáривать 1) вести переговоры, 2) сплетничать, 3) проговариваться.

Перéгово́ръ 1) бесѣда дѣловая, 2) сплетня, 3) пересуды.

Передво́рье проходъ между заднею стѣною и дворомъ крестьянскаго дома.

Перéденка 1) передокъ телѣги, саней, ту́ши, 2) передничекъ, 3) передняя комната.

Переёмной пойманный или перехваченный въ водѣ.

Переждáть во́ду переждать весенній или морской водяной приливъ.

Пережи́мистой плотно обжимающій (о платьѣ), аккуратно выкроенный.

Перекóкать переспорить, поговорка: *міру* (схода) *не перекóкаешь.*

Перекóра 1) перебранка, ссора, 2) укоризна, упрёкъ.

Перекрыва́ть 1) покрывать поверхъ чего-либо, 2) перестилать крышу, 3) застилать яркій небосклонъ облаками.

Перелóй неглубокая длинная ложбина на лугу въ видѣ ручья.

Перелóгъ полоса земли, возвышающаяся на равнинѣ подобно длинной узкой грядѣ, имѣя по бокамъ *перелóи* (см. выше).

Переме́тина, Переме́тины двѣ толстыхъ хворостины, связаныхъ тонкими концами другъ съ другомъ, для перевѣшиванія чрезъ верхъ сѣнныхъ стоговъ, чтобъ сѣно не сбрасывало вѣтрами.

Перемы́чка 1) тонкая шейка, 2) узенькій перешеекъ, 3) связь, узелъ.

Перем'ѣне́ньё свѣта свѣто-преставленіе, кончина міра.

Перенять, переймáть 1) усвоиться, научиться, 2) изловить плывущій на водѣ предметъ.

Переóрка перепахиваніе полей сохою.

Перепáдáть 1) выпадать (о снѣгѣ), 2) доставаться въ удѣлъ, 3) встрѣчаться какъ особый случай, случаться, бывать.

Перепáсться перепугаться, испугаться.

Перепирáться спорить, перебраниваться.

Перепóлóха перепóлóхъ, смятеніе, тревога, испугъ.

Перерýбъ 1) мѣсто перерýба, пересѣченная часть, 2) срубъ изъ бревенъ или досокъ, 3) проходъ между заднею стѣною крестьянскаго дома и скотскимъ дворомъ, къ ней примкнутымъ (см. выше *передвóрье*), 4) узкія дѣленія въ жилыхъ и нежилыхъ покояхъ.

Пересобáть переспорить, взять верхъ въ перебранкѣ.

Пересýдъ сплетни.

Перéчить 1) препятствовать, 2) противорѣчить, 3) спорить.

Перети́шье 1) затишье, 2) перемиріе.

Перетыка, Перетычина колъ въ огородѣ, колъ что-либо подпирающій.

Перéть 1) усиленно тянуть, тащить, взъяв. прýть, сов. упéръ, 2) напирать, давить, 3) распирать, 4) воровать, красть.

Перехря́стать переломать, переломи́ть, перебить въ дребезги.

Перецѣпливать, Перечéливать 1) перецѣплять, 2) перевѣшивать болѣе на одинъ край.

Перешерста́ть 1) перешерстить, 2) пересортировать, 3) перебрать, 4) перепутать, перемѣшать, внести безпорядокъ.

Перешóрстка 1) разсортировка, 2) переборка, 3) провѣрка, 4) безпорядокъ.

Пери́нщица то же, что *запостельна сватья* (см. выше).

Пéрлы, Пéрлышки стеклянныя бусы, дешевенькія ожерелья.

Песéцъ 1) бѣлый пушной звѣрекъ Сѣверныхъ тундръ, 2) шкурка песца.

Пески́ песчаные заносы на рѣкахъ и на лугахъ.

Песся́ной песчаный.

Пестри́ньё пестринка, пестрыя пятна, пестрота.

Пестрóня, Пестроха кличка пестрымъ коровамъ (холмогорская масть).

Пестрýха 1) самка тетерева, 2) женщина съ рябою физіономіею.

Пестрѣйко, Пестрѣюшко кличка пестрымъ быкамъ.

Пестря́дной сшитый изъ пéстряди, т. е. крашенаго деревенскаго холста.

Пéстрядь деревенской работы пестрой окраски холстъ для рубашекъ.

Пéстъ снарядъ для отбиванія глины и для отбиванія мякины отъ зерна. Поговорка о плутоватыхъ: *тебя и пестóмъ въ ложкѣ не уловишь.*

Пéтаться усиленно домогаться, заискивать.

Петенбýрхъ Петербургъ (есть форма и *Питенбýрхъ*).

Петенбýръ, Пи́тенбýръ пи́терецъ, житель Петербурга, выходецъ изъ Петербурга.

Петна́ть пятнать, марать, грязнить.

Пето́нышко пятнышко.

Петни́къ, питни́къ, петничёкъ, питничёкъ деревянный гвоздь, тулка для небольшого отверстія.

Петро́вшина сборъ причтамъ подаяній по приходу въ Петровъ постъ.

Пе́ть пять.

Пёхтанье сбитая въ масло сметана.

Пёхтать сбивать въ сметану масло.

Пехте́рь лѣнтяй, толстякъ, неповоротливый.

Печа́ловаться жаловаться, сожалѣть, сѣтовать.

Печа́тна сажёнь погонная (3 аршина) сажень.

Печёнка 1) печень, 2) кровоподтекъ, 3) печеная рѣпа.

Печо́ра 1) рѣка Печо́ра, 2) Печерскій край, 3) Печерская рыба.

Печно̀ мѣ́сто печной фундаментъ, мѣсто для печи.

Печно́й столбъ столбъ въ переднемъ углу русской печи.

Печу́рка отдушина внизу или въ бокахъ русской печи.

Пешня желѣзный ломъ на древкѣ, употребляемый для выдалбливанія прорубей и ломки льда вообще.

Пивко̀ пивцо.

Пивко́й о теленкѣ: хорошо отъѣдающійся молокомъ.

Пивно́й праздникъ деревенскій храмовой праздникъ.

Пи́ковица, Пи́ковка 1) кончикъ носа, 2) маленькій наконечникъ, огурчикъ.

Пику́ль то же, что *паку́ль* (см. выше).

Пику́лька, Пи́ку́шка о дѣтяхъ: крошка, малы́шъ.

Пи́ку́шной крошечный, самый маленькій.

Пи́кша, Пи́кшуй Сѣверно-океанская рыба тресковой породы.

Пилика́ть мерцать, чуть свѣтить.

Пилика́ленка едва мерцающая лампочка.

Пи́лькать издавать неопредѣленные струнные звуки.

Пимы̀ самоѣдская обувь въ видѣ длиннаго сапога изъ оленьей шкуры, сшитая и внутрь и наружу мѣхомъ.

Пинéжáна Пинежане, жители Пинежскаго округа.

Писёмко письмецо̀, писéмце.

Пистилéнья Епистимія.

Пи́щикъ 1) писецъ, 2) охотничья дудочка для приманки птицъ.

Пи́чкать 1) пачкать, марать, 2) грязно и худо стрянать.

Пичку́ля 1) неряха, 2) эпитетъ плохимъ малярамъ.

Пехáть пихать, толкать.

Плавóкъ поплавокъ.

Плакáльшица женщина приглашенная для пѣнія свадебныхъ пѣсенъ на церемоніяхъ деревенской свадьбы; свое названіе получаетъ она отъ того, что подъ пѣсни ея невѣста плачетъ.

Плáкальны дéньги денежные подарки, получаемые плачущею невѣстою или же ея подругами на свадебныхъ пирахъ (см. заплачка).

Плаки́ще то же, что *заплáчка* или *большое смотрѣнье* (см. выше).

Плаку́нъ плакса, капризный.

Планúда 1) планета, 2) судьба, рокъ.

Плановáя земля̀ участки, назначенные подъ постройку домовъ.

Плановáть зéмлю разбивать душевые надѣлы, выдѣлять участки подъ строенія.

Пластáть 1) пылать большимъ огнемъ, 2) дѣлить на пласты, 3) разрѣзать, изрѣзывать, 4) распластывать.

Платнóй платяной, для платья.

Платóвьё платки.

Плáтъ платокъ, женская шаль.

Плачéя то же, что *плáкальшица* (см. выше).

Плёвый пустяшный, стоющій лишь плевка.

Плена̀, Плёнка 1) плена, налетъ, 2) вереница, 3) длинная вязка калачей, 4) закалина плоская, задирка на кованомъ желѣзѣ отъ молота.

Племя́ненка уменьшительное отъ племянница.

Плескотéнь 1) громкій плескъ въ водѣ, 2) рукоплесканія.

Плеснýть 1) выплеснуть, 2) поплясать, потанцовать.

Плестй, Плéсь 1) сплетать, 2) лгать, 3) сплетничать, 4) путать мысли и бесѣду, 5) сѣменить ногами при ходьбѣ.

Плетёнка плетеная изъ корней или дранокъ корзина.

Плётка 1) длинная прядь нитокъ, 2) кнутъ, плеть.

Плетюха плетеная корзина.

Плёха пройдоха, плутовка, обманщица.

Плúтка 1) въ игрѣ—плоская битка, 2) въ лѣсномъ дѣлѣ—небольшой бревенчатый плотъ для гонки по рѣкѣ.

Плотúкъ 1) крѣпкій грунтъ, 2) см. выше *наплотúкъ*.

Плотнóй плотный, крѣпкій, окладистый.

Плотовúкъ, Плотовýха особь рогатаго скота, взятая съ Двинскихъ *двоеря́дниковъ* (см. выше).

Плотовщúкъ хозяинъ или гóнщикъ плота.

Плѣхáнко, Плѣханъ лысый, плѣшивый.

Плéшь поговорка: *пирогъ, какъ рогъ, начинка, какъ плéшь, прискáкивай да пшь!*

Побезстýжиться постѣсняться, постыдиться.

Побере́жникъ береговой лѣсъ, покосъ, участокъ.

Побере́жье то же, что *пáбережье* (см. выше).

Поблёкнуть повянуть, поблѣднѣть.

Побóлѣ поболѣе.

Побóчины 1) бока саней, 2) верхніе края бортовъ у лодокъ.

Побывáльщина быль, повѣсть, былина.

Побѣ́гистой, Побѣ́жной то же, что *пашистой* (см. выше).

Повáдка наклонность, пристрастіе, привычка.

Повáживать 1) пріучать, 2) водить по временамъ (многокр. дѣйст.).

Повали́ться см. выше *вали́ться*.

Поварёнка 1) маленькій ковшъ съ длиннѣйшею рукоятью, 2) головастикъ.

Повéрчивать 1) повертывать, 2) поворачивать, 3) опрокидывать.

Поветóнный попутный (вѣтеръ).

Повида́нье 1) свиданіе, встрѣча, 2) возможность видѣть гдѣ-либо.

Повѝнка маленькое поврежденіе, недочетъ въ лучшихъ качествахъ.

Поводо́къ тонкій ремешокъ для подтягиванія лошадиной головы къ дугѣ.

Повóйникъ головной уборъ крестьянскихъ женщинъ, похожій на тонкую глубокую шапочку съ плоскимъ дномъ: просто сшитыя края повойника прикрѣпляются наматываемыми вокругъ ихъ вязочками. Когда передъ отъѣздомъ невѣсты къ вѣнцу подносятъ ей *да́ры* (см. выше) свадебные гости, между ними ходитъ сватья и даритъ рубашку, въ которой бываетъ упрятанъ *посо́йникъ*. Невѣста внимательно осматриваетъ это подношеніе и, отыскавъ скрытый въ немъ повойникъ, швыряетъ его куда попало. Сватья опять преподноситъ, невѣста вторично кидаетъ подарокъ, но потомъ поневолѣ беретъ его и нахлобучиваетъ на голову каждой подругѣ-дѣвицѣ поочереди, наивозможно карикатурнѣе уродуя его, пока сватья не упрячетъ въ сундучекъ съ принадлежностями для *кручёнья* (см. выше).

Повóлька потворство, потачка.

Повре́да поврежденіе, вредъ, порча.

По́вѣтерь попутный вѣтеръ; присловіе: *ска́тертью доро́га въ спи́ну по́вѣтерь.*

Повѣ́ть сѣновалъ вверху крестьянскаго скотскаго двора.

Повя́зка головной уборъ крестьянскихъ невѣстъ, похожъ на широкій (въ 6 вершковъ) кокошникъ изъ свѣтлой парчи, на шелковой подкладкѣ, унизанный по краямъ жемчужными нитями или иными украшеніями.

Пога́пка всякій вредный несъѣдомый грибъ.

Пога́нской поганый, омерзительный.

По́гибъ изгибъ, перегибъ.

Погѝну́ть сгибнуть, погибнуть.

Погля́ну́ть, Погляну́ться понравиться.

Пого́да, пого́дьё 1) состояніе воздуха, 2) буря, мятель, ненастье.

Пого́дки дѣти одинъ за другимъ черезъ годъ родившіеся.

Пого́дливо бурно, ненастно.

Погоня́лка кнутъ, плеть лошадиная.

Пого́стъ 1) селеніе съ церковію, 2) кладбище, поговорка: *мёртвыхъ съ погоста* (кладбища) *не ворочаютъ*.

Пого́щане жители деревни, въ которой стоитъ церковь.

Погре́бица ледникъ, погребокъ.

По грибы́ пойти за грибами.

Пода́ждивать помачивать дождемъ, дождить.

Подава́ться 1) быть предметомъ подаянія, 2) уступать, поддаваться, 3) сдвигаться съ мѣста, 4) пятиться назадъ.

Пода́но податливо, успѣшно, легко.

Пода́ной 1) податливый, успѣшный, 2) уступчивый.

Подбо́йна 1) подшивка у баркаса или лодки, 2) подшивка у обуви.

Подбрю́шникъ ремень у конской упряжи, подтягивающійся за шлею.

По́двое попарно, по два.

Подво́зки небольшія крѣпкія салазки для возки бревенъ зимою.

Подбѣ́жка прыть, бѣгъ, умѣнье бѣжать, подбѣганіе.

По́дволо́ка чердакъ.

Подворо́тній открывающій ворота у изгороди для проѣзда по дорогѣ.

Подво́рье 1) квартира, 2) мѣсто для ночлега, 3) пріютъ.

Подвѣне́чная мать, Подвѣне́чная сва́тья сваха, сопровождающая невѣсту; бываетъ всегда замужняя женщина или мать крестная, или сестра, или иная родная невѣсты.

Подвѣне́чный отецъ тысяцкій, главный провожатый жениха, бываетъ или его крестнымъ отцомъ, или родственникомъ, или близкимъ другомъ и покровителемъ, по возможности зажиточнымъ, чтобы оказаться въ силахъ понести расходы на множество свадебныхъ нуждъ.

Подголо́сничать подпѣвать, аккомпанировать.

Подголо́сокъ подпѣвающій, помогающій пѣть.

Подго́рье мѣсто подъ горою, низъ рѣчного обрыва.

Подгу́зокъ толстая полотняная подстилка подъ ребенка.

Подда́кивать подтверждать, соглашаться.

Поддедю́лить 1) поддѣть, подхватить, подцѣпить, 2) украсть.

Подека́й, подь поди, ступай, иди.

Поджига́ло зачинщикъ, подстрекатель.

Подживо́тникъ крѣпкій поясокъ изъ тесьмы (см. выше *ча́сникъ*).

Подзво́нокъ колокольчикъ, бубенчикъ.

Подзо́ръ узоръ, бордюръ.

Поди́ 1) повелит. отъ идти, 2) вѣроятно; должно быть.

Поди́ да говори́! Поди знай! присловія въ смыслѣ: *вотъ какъ! вотъ тебѣ разъ!*

По́дкладь подкладка, подстилка.

По́дклѣть черная кладовая, чуланъ для рухляди.

По́ддоска желѣзная пластинка, подбиваемая снизу деревянной оси для защиты отъ тренія колесомъ.

Подлёдной ловъ артельный ловъ рыбы подъ льдомъ большими неводами, опускаемыми въ *ма́йны* (см. выше); заправитель артели зовется *Еровшико́мъ*.

Подлёдчикъ участникъ подледной рыбной ловли (см. выше).

Подлѣсокъ лѣсная опушка, кустарниковыя заросли.

Подля́сить польстить, приласкать, угодить.

Подма́зать го́рку поцѣловать молодую жену, прежде чѣмъ впервые скатиться съ масляничной ледяной горы (обязательное требованіе для вѣнчавшихся въ то за́говѣнье).

Подма́нной обманчивый, ненадежный.

Подма́нъ ловушка для звѣря, скрытая въ ямѣ, волчья яма.

Подмижу́й льстецъ, плутъ, хитрецъ, обманщикъ.

Поднима́ть 1) вздымать, возвышать, 2) выправлять, улучшать, 3) поддерживать хозяйство, 4) воспитывать семью, 5) начинать важное дѣло.

Поднима́ть ико́ну клясться, взявъ икону въ руки и поцѣловавъ ее.

Поднимать образа́ совершать крестохожденіе съ хоругвями и иконами, принимать въ домъ чтимый образъ изъ храма.

Поднаря́дъ подшивка внутри сапога для защиты отъ промоканія сверху или сырого выпота изнутри.

Подне́бесьё воздушное пространство, высь небесная.

Подмо́га поддержка, вспомоществованіе, опора, помощь.

Подови́нница нижняя часть овина, гдѣ стоитъ печка.

Подоко́нникъ, Подоко́ница, Подоко́нокъ нижняя колода въ оконномъ просвѣтѣ.

Подо́ко́нье мѣсто подъ окнами дома.

Подоро́жникъ 1) растеніе, 2) придорожный грабитель, 3) уличный буянъ, 4) печенье, изготовленное въ запасъ на дорогу.

Подпа́ршикъ сотоварищъ *парельщика* (см. выше).

Подпа́сокъ помощникъ пастуха.

Подпе́чекъ то же, что *опе́чекъ* (см. выше).

Подпо́лица, Подпо́лье погребокъ или холодное помѣщеніе подъ поломъ въ домѣ.

Подру́га 1) товарка, 2) пріятельница, 3) любовница.

Подслѣпой, По́дслѣпь близорукій, плохо видящій.

Подсо́чивать надрѣзать весною свѣжерастущее дерево близъ корня для накопленія соковъ внизу подрѣза.

Подтыка́ться 1) подталкивать другъ друга, 2) вздергивать за поясъ подолъ платья.

Подтя́жникъ желѣзный наконечникъ у телѣжныхъ тяжей.

Подуго́рье то же, что *подго́рье* (см. выше).

Подхали́мной, Подхали́мъ то же, что *подмижу́й* (см. выше).

Подхва́тистой то же, что *пережи́мистой* (см. выше).

По́дчивать угощать.

Подшиба́ть 1) подпинывать ногою, 2) подстрекивать ударомъ, 3) убивать, ушибать до искалѣченія.

Подъеле́й поліелей.

Подъѣзжа́ть въ ироническомъ смыслѣ: 1) придираться, 2) льстить, 3) неожиданно являться съ просьбою или предложеніемъ.

Подъя́зокъ Сѣверо-Двинская рыба язевой породы.

Подъёмшикъ опора семьи, кормилецъ.

Подъе́фить 1) посчастливить, 2) польстить, 3) потрафить.

Подъ концы́ наконецъ, въ концѣ всего.

Подъ оста́токъ въ заключеніе, къ концу прочаго, въ концѣ.

Подызбица черная кухня внизу подъ чистымъ жильемъ.

Подѣльной годный въ дѣло, полезный въ хозяйствѣ и ремеслѣ.

По́ево 1) жидкій кормъ скоту, 2) горячій кормъ скоту.

Поёмной лугъ залива́емый весною лугъ или покосъ.

Поёмъ 1) пойдемъ, 2) буд. отъ глаг. пѣть, 3) подъёмъ.

Пожени́ть 1) женить, 2) обмануть, ввести въ убытокъ.

По́женка́, По́жня покосъ, сѣнокосный участокъ.

Позао́чь заочно, за глазами.

Позапро́шлый бывшій ранѣе предъ симъ, недавно минувшій.

Позво́нокъ бубенчикъ, маленькій колокольчикъ.

По́здь поздній часъ, позднее время.

Позора́ 1) непріятность, стыдъ, позоръ, 2) безпокойство.

Позори́ться безпокоиться, усиленно хлопотать.

Позоря́но проводы жениха и невѣсты къ вѣнцу. Названіе свое эта церемонія получила отъ обычая сбѣгаться на посмотръ ея всѣмъ и большимъ и малымъ, при чемъ смотрящимъ попадаетъ въ видѣ угощенія или калачъ, или пряникъ, или рюмка водки. У невѣсты, послѣ утренней закуски и чая, всѣ гости и дѣвицы садятся за столъ, собираются *плачей* и начинаютъ пѣсни; въ это время выходитъ въ домашнемъ платьѣ въ почетный уголъ невѣста и начинаетъ плакать. Ей подносятъ *повойникъ* (см. выше), который она швыряетъ, и послѣ церемоніи, снова плачетъ. Пріѣзжаютъ отъ жениха *дру́жки* (см. выше), дѣвицы встрѣчаютъ и угощаютъ ихъ, *праворучница* и *лѣворучница* (см. выше) накалываютъ имъ ленты и цвѣты, получая за это подарки

(см. выше *кусъ*). Женихъ по отъѣздѣ *дружекъ* садится по обычаю въ большой уголъ среди родныхъ и гостей. Затѣмъ его торжественно благословляютъ, послѣ чего подносятъ ему, равно какъ и невѣстѣ, подарки деньгами, десертомъ, колачами, и слѣдуетъ прощальная попойка подъ пѣсни мужиковъ. За угощеніемъ бываетъ отъѣздъ всѣхъ въ домѣ невѣсты, которую уводятъ переодѣвать въ вѣнчальные наряды, а спутники жениха выпиваютъ и закусываютъ, сѣвъ къ общему столу съ другими, женихъ же поджидаетъ невѣсту, стоя въ почетномъ углу, и, по выходѣ невѣсты, вмѣстѣ съ нею получаетъ отъ родителей благословеніе и всѣ по́ѣздомъ направляются въ церковь.

По́иво, по́ило жидкій кормъ скоту и горячій и холодный.

Поймѝ 1) усвой, уразумѣй, 2) возьми, схвати, лови.

По́кать покатъ, наклонъ.

Пока́ять исповѣдать, папутствовать исповѣдію.

Покла́дистый 1) щедрый, уступчивый, 2) умѣстительный.

Покло́нъ поговорка: *изъ поклона не шуба и шить.*

Покло́нъ нака́зывать посылать черезъ чье-либо посредство благопожеланіе, привѣтъ.

Поко́енка ласкательное — покойница.

Поко́йникъ поговорка: — *съ покойникомъ не бесѣда*; о горемычныхъ и несчастныхъ: — *жилъ — не человѣкъ, умеръ — не покойникъ.*

Покопы́тно угощеніе при продажѣ или обмѣнѣ скота (см. выше копыто).

Покормёжка 1) остановка для корма лошадей, 2) кормовой запасъ.

Покорыстоваться 1) позавидовать, 2) попользоваться выгодами.

Покрасѣть покраснѣть.

Поку́дова, Поку́лева, Поку́ль 1) покуда, покамѣстъ, 2) до какой поры, 3) до какого мѣста.

Покусо́вничать 1) постоянно ѣсть хлѣбъ кусочками внѣ на-

значеннаго для ѣды времени, 2) выпрашивать кусочки съѣстного.

Пола́га уличное имя Пелагеи.

Пола́горя очень хорошо, удобно, безпечально, прекрасно.

Пола́дить 1) услужить, удружить, 2) примириться, уступить, 3) поправить, изладить, 4) сговориться, согласиться.

Полдёнъ въ полдень. *Около полдёнъ*—близъ полудня.

По́лдеся́токъ 1) пятокъ, половина десятка, 2) близъ пяти.

Полдѣ́ла то же, что *пола́горя* (см. выше).

Поли́ва отжатая изъ грѣтаго масла пѣнка; нераспустившійся жиръ и осадки, кои употребляются на поливаніе шанёжекъ, сочней, пироговъ и под.

Поли́ца 1) полиція, 2) желѣзный тормозокъ на маленькихъ салазкахъ.

Поли́чье то же, что *обли́чье* (см. выше).

По́лно 1) полно̀, черезъ край, 2) довольно, будетъ, перестань.

Полномо́шной уполномоченный, довѣренный.

По́лноте будетъ вамъ, перестаньте, довольно съ васъ.

Полови́нка 1) половиночка, 2) полубутылка вина.

Полови́нщица корова, дающая половинное количество молока по случкѣ.

Половѝца каждая въ полу доска.

Половни́къ половинщикъ, работающій за половину всей выгоды отъ дѣла.

Половно́й половинный.

Половѣ́ть багровѣть и цѣпенѣть отъ ужаса, изумляться.

Пологру́дка легкая кофта, кофточка съ открытою грудью.

Пологу́бой полоротый, ротозѣй, розиня.

Полоды́рой 1) полунагой, 2) нелюбитель затворять за собою двери, 3) ротозѣй.

Полозни́ца санный слѣдъ на снѣгу.

Поло́й разлившаяся лужею весенняя вода, весенній ручей.

Поломы́тье мытье половъ.

Полони́ть 1) взять въ плѣнъ, 2) прельстить, плѣнить красотою.

Полоро́той то же, что *пологу́бой* (см. выше).
Полоса́тка полосатая матерія.
Полоска́ть копы́та то же, что покопытно (см. выше).
Полсапо́жки женскія ботинки, женскіе высокіе башмаки.
По́лстить (о матеріи) сбивать въ кучу, мять, сморщивать.
По́лсть настилка изъ портна, по́ловикъ, парусинная полость.
Полуба́ржа плоскодонное невысокое крытое грузовое судно.
Полу́денникъ 1) южный вѣтеръ, 2) полдневная пора.
Полу́дурье глуповатый.
Полуно́чникъ 1) сѣверный вѣтеръ, 2) прогуливающій ночи.
Полусо́токъ пятьдесятъ, полсотни.
Полу́торка 1) полубутылка водки, 2) полтора рубля.
Полу́торникъ самый большой деревянный ушатъ для ношенія воды.
Полуша́локъ женская накидка, платокъ—полушаль.
Полче́ти восьмая часть тягла, т. е. 32 квадратныхъ сажени.
По́лый открытый, раскрытый.
Полѣ́нница дровяной костеръ.
Полѣсо́вщикъ лѣсной досмотрщикъ.
По лѣта́мъ 1) въ лѣтнее время, 2) годами, по временамъ (см. лѣто).
По люби́ по любви, любовно, любя.
Полю́ха уменьшительное отъ—Пелагія.
По́мазь смазка, помазка.
Помани́ть 1) подозвать жестомъ, 2) обождать, 3) приманить.
По́махъ по́шибъ, манера, почеркъ, характеръ.
Поме́длиться замедлить.
Поме́льшикъ 1) мельникъ, 2) продавецъ мѣтелъ и помельевъ.
Поме́льцо маленькое помело́.
Помина́льникъ поминанье.
Помина́льшикъ справляющій поминки, поминающій умершихъ.
Помо́ръ житель Поморья, житель сѣверныхъ морскихъ береговъ.
Помо́рье побережье Сѣвернаго океана и Бѣлаго моря.

Помо́чка, по́мочь орошеніе, дождь, влага.

Помсти́ться померещиться, привидѣться, поблазнить.

По на́гу 1) по голому мѣсту, 2) на голое тѣло, 3) нагишомъ.

Пона́че получше, поцѣпнѣе.

Пони́токъ грубое лѣтнее верхнее крестьянское рабочее одѣяніе изъ крѣпкаго портна.

Пони́тчина грубое толстое портно для понитковъ.

Пону́кивать понукать, погонять окликомъ.

Поносить 1) многкр. относить, 2) оскорблять словомъ, укорять, 3) пошатывать приливомъ крови въ голову или опьяненіемъ.

Попюжа́ть бить кнутомъ, бить вообще веревкою, палкою и п.

Попюжа́лка кнутъ, плеть для лошадей.

Попю́шка табаку́ порція нюхательнаго табаку, щепотка табаку.

Попя́ва грубая верхняя одежда для грязной работы.

Попя́тіе 1) сужденіе, знаніе, 2) чувство, ощущеніе, 3) сознаніе.

Попа́дка, По́падь, Попа́жа доступъ, сообщеніе, проѣздъ.

По пе́рвичи 1) первично, впервые, первый разъ, 2) прежде, сначала.

По первонача́лу 1) по по́рядку отъ начала, 2) первично, впервые.

По пе́реди 1) напередъ, сначала, 2) впереди, на переди.

Попереди́ть опередить немного, идти впереди, выдвинуться.

Попере́чина 1) поперечникъ, 2) поперечный размѣръ.

Попереть потащить, потянуть силою.

По́плавень, По́плавь большой неводъ для ловли семги на Двинѣ.

По́правь 1) исправленіе, 2) выздоровленіе.

Попре́же пораньше, прежде.

По пристра́шному безобразно, страшно, неистово, ужасно.

Попри́тчилось 1) померещилось, привидѣлось, 2) приключилось.

По́пъ въ дѣтской игрѣ *рюхами* (см. выше): особенная съ заостреннымъ кончикомъ рюха, отсюда и названіе особой игры—*попа́ гонять*, т. е. издали подбивать, кидая въ него палкою.

Пора́то очень сильно, весьма, чрезвычайно.

Поро́жекъ небольшой узенькій желобокъ для накопленія воды, сбѣгающей зимою съ внутреннихъ оконныхъ рамъ, придѣлывается снизу рамы.

Поро́зной порожній, не занятый, праздный.

Порозняко́мъ на́ легкѣ, безъ кладй, безъ ноши.

Порозня́къ кастрированный быкъ.

По́розъ быкъ — производитель породы.

Порози́ть о коровѣ: — проявлять свойственное быку, нерождать телятъ.

Поро́ть 1) распарывать, 2) убѣгать, удирать, 3) лгать, 4) наказывать плетью.

Поро́чка ведро на длинной рукояти для черпанья воды издали.

Поро́ха снѣжная поро́шка, снѣжный пушокъ.

По́ртить 1) искажать, вредить, 2) наводить болѣзнь тайною силою, злымъ *глазомъ* (см. выше), *о́говоромъ* (см. выше).

По́ртно грубый халатъ деревенскаго тканья.

Порубо́тель порубщикъ строевого лѣса и дровъ.

По́ручни перила у лѣстницъ и подъемовъ.

По́рха́ть 1) вспархивать, 2) разбрызгивать воду или песокъ, 3) бѣгать безъ нужды изъ дома въ домъ, 4) внезапно загораться яркимъ пламенемъ, вспыхивать огнемъ.

По́рча 1) ико́та (см. выше), 2) злой *глазъ* (см. выше), 3) *о́говоръ* (см. выше), 4) поврежденіе, вредъ, 5) гниль, испортившееся.

Порѣ́ть зрѣть, созрѣвать, наливаться соками.

Посо́дъ 1) селеніе съ городскимъ покроемъ жизни и городскимъ видомъ управленія, 2) осадка внизъ, осѣданіе.

Посерёдкѣ 1) посрединѣ, 2) посредственно, заурядно, такъ-себѣ.

По себѣ́ 1) то же, что *о себѣ́* (см. выше знач. 1, 2), 2) сообразуясь съ собою.

По сегоду́шному какъ было въ этомъ году, какъ сей годъ велось.

По се́дни по сей день, по этотъ самый день.

Посидѣлки, Посижа́нки то же, что *бесѣды* (см. выше знач. 2).

Посклизну́ться поскользнуться.

Поскорёшенько поскорѣе, какъ можно живѣе.

Поско́тина выгонъ или лугъ для подножнаго корма.

Поску́да то же, что *осту́да* (см. выше).

Послу́вный, Послухмянный уступчивый, покорный, послушный, внимательный.

Послѣдѝ послѣ, затѣмъ, потомъ.

Послѣ́дки 1) послѣдствія, результаты, 2) остатки.

Послѣ́дъ 1) результатъ, послѣдствіе, конецъ, 2) *другò* (см. выше знач. 3).

Послѣ́дышъ послѣдній, самый младшій.

Посмѣха́нье 1) предметъ для насмѣшки, 2) насмѣшка.

Пособи́ться справиться, совладѣть, одолѣть.

По́собь вспомоществованіе, пособіе, содѣйствіе.

Поспѣть 1) созрѣть, 2) успѣть, достичь до срока, подоспѣть.

Постано́вной 1) скромный, почтительный, 2) воздержный, честный, почтенный.

Постели́ть постлать, разостлать, сов. вр. постелилъ.

Посте́льникъ тиковая или изъ иной матеріи верхняя оболочка постели.

Посторо́нье 1) захолустье, дальній уголокъ, 2) населеніе захолустья.

Постыдство то же, что остуда (см. выше).

Посѣ́чься получить поранения черезъ ударъ отъ широкаго острія.

Посѝпоры до сихъ поръ, до сего времени, до сей поры.

Потака́ть потворствовать, льстить, баловать.

Потако́вшикъ фаворитъ, потворствующій, ба́лующій.

Потемёнки 1) сумерки, потемки, темнота, 2) то же, что *Полу́лки* (см. выше).

Потеря́ха 1) потеря, 2) потерянное.

Потира́ло полотенце.

Потиру́ха доморощенная деревенская массажистка.

Потни́къ подобіе лошадинаго сѣдла, сдѣланное изъ мѣшка, набитаго шерстью.

Пото́ка выдолбленный желобъ изъ бревна для поддерживанія нижней окопечности деревянной крыши; онъ же служитъ и для стока воды, держится на *ку́рахъ* (см. выше).

Потоло́чина доска изъ потолочной настилки.

Потопи́ться утопиться, утонуть.

Пото́чна вода дождевая вода, набѣжавжая съ крыши (см. выше пото́ка).

Потре́бье, Потре́ба 1) надобность, потребность, 2) спросъ, требованіе.

Потяго́та 1) потягиваніе съ просонья или у́стали, 2) усиліе, стараніе.

Поттѝ идти, пойти.

Походи́ть 1) собираться въ путь, 2) многокр. отъ — ходить, 3) быть похожимъ на кого-либо или что-либо.

Похо́дница корова, подготовленная къ отправкѣ въ Петербургъ или иное отдаленное отъ Холмогоръ мѣсто.

Похо́дной скотъ рогатый скотъ, приготовленный къ отправкѣ изъ Холмогоръ въ столицу или въ дальнее иное мѣсто.

Похо́дной 1) слѣдующій въ походъ, 2) находящійся въ обращеніи, 3) составляющій предметъ широкаго спроса.

Походъ въ хозяйствѣ крестьянскомъ означаетъ отправку рогатаго скота къ Успенію, къ Покрову, къ Пасхѣ, Рождеству или Николину дню по назначенію, которое укажутъ крупные скотопромышленники.

Похому́тной то же, что *послу́бный* (см. выше).

Почасту́ю весьма часто, нерѣдко.

Почáть 1) начать, 2) вздумать, 3) обременѣть.

Почерпу́ха небольшая принадлежность для почерпанія жидкостей или воды.

Почестно́й почетный.

Почёстить уважить, чтить, предпочитать другимъ.

Почте́нно почтительно, учтиво, вѣжливо.

Почтови́къ 1) почтовый трактъ, 2) баркасъ для перевоза почты за рѣку.

Пошли́ 1) изъяв. множ. числа отъ — пду, 2) поди́те, ступайте, 3) пошли, посылай.

Поѣди́стой прожорливый, скоро наѣдающійся.

Поѣдно́й вкусный, питательный, хорошо поѣдаемый.

Поѣзжа́на участники свадебнаго поѣзда въ деревнѣ.

Поѣзжа́ть собираться въ далекую дорогу, отъѣзжать.

Поѣду́ха 1) прожорливая, 2) запасецъ провизіи, 3) немного корма.

Пра́вда поговорка: *въ ногахъ пра́вды* (благонадежности) *нѣтъ*.

Пра́ведной 1) святой, 2) справедливый, правильный.

Правле́нской 1) служитель волостного правленія, 2) принадлежащій правленію.

Правору́чница ближайшая и почетнѣйшая подруга невѣсты, во всѣхъ церемоніяхъ бывающая первою съ правой руки отъ нея, всюду сопровождающая невѣсту включительно до отъѣзда къ вѣнцу. Наичаще праворучницею бываетъ незамужняя сестра невѣсты или же дѣвица родственная, но бываютъ и просто лучшія подруги. Праворучница на всѣхъ *заплачкахъ* (см. выше), когда требуется, плачетъ вмѣсто невѣсты и, по удаленіи ея, занимаетъ почетное мѣсто въ *большомъ углу* (см. выше); она угощаетъ *пла́кальщицъ* (см. выше) и гостей виномъ, она первая украшаетъ *дружекъ* (см. выше) букетомъ и лентою, она первая среди дѣвицъ открываетъ церемонію.

Празга́ 1) арендуемый участокъ земли, 2) арендный платежъ.

Празго́вый арендный.

Пра́ктика пра́ктика.

Пре́жа, Пре́жъ прежде, раньше, до этого времени.

Прибасти́ться пріукраситься (см. выше *бахти́ться*).

Приби́ться форма соверш. в. отъ — *би́ться* (см. выше).

Прибла́жничать 1) прихотничать, 2) чудачить, юродствовать.

При́блажь 1) глупость, 2) капризъ, 3) прихоть пустая.

Прибо́йной о вѣтрѣ: нагоняющій воду на берега, прибива́ющій къ берегу.

Прибрю́шистой толстобрюхій, съ отвислымъ животомъ.

Прибыла́я вода́ 1) морской приливъ, 2) обычный весенній и осенній подъемъ воды.

Прибѣ́дниться форма совер. вр. отъ — *бѣ́дниться* (см. выше).

Прива́да 1) приманка, 2) пристрастіе.

Прива́диться 1) привыкнуть, 2) приручи́ться, 3) освоиться.

Прива́лъ 1) мѣсто отдыха на пути, 2) отдохновеніе въ дорогѣ, 3) отекъ, большая опухоль въ опредѣленномъ какомъ-либо мѣстѣ.

Приверѣ́дничать капризить, непомѣрно придираться къ кому либо.

Прово́дно пріѣздъ новобрачныхъ отъ вѣнца домой. На встрѣчу пріѣхавшимъ выходятъ родители и гости, осыпаютъ входъ и новобрачныхъ *житомъ* (см. выше), и ведутъ молодую чету къ *большому углу* (см. выше); тѣ, ставъ на коверъ, совершаютъ предъ иконами три земныхъ поклона и три поясныхъ, получаютъ отъ родителей благословеніе образомъ и хлѣбомъ, послѣ чего идутъ взаимныя поздравленія, и новобрачнымъ предлагаютъ за почетнымъ столомъ поздравительный бокалъ и чашку чаю. Бабы *плачеи* (см. выше) въ это время усердно поютъ, а родителямъ и роднымъ кто-либо подноситъ *дары* (см. выше) отъ новобрачныхъ, послѣ чего новобрачные уходятъ въ спальню отдыхать, пока идетъ подготовка къ столу.

Привы́ка привычка, на́выкъ.

Приза́лина рѣзна́я обшивка на передней оконечности крышъ у домовъ.

Прѝгарь пригорѣлость, запахъ подгорѣлаго.

Приглу́бой углубленный, обрывистый, глубокій.

Прѝглубь; приглупь: углубленіе, глуповатость, глуповатый.

Пригоди́ться 1) понадобиться, послужить на пользу, 2) случиться.

Приготóвка подготовка, приготовленіе.

Пригу́бить чуть-чуть отпить, чуть прикоснуться губами къ напитку.

Пригу́нуть замолкнуть, притихнуть, успокоиться.

Пригрѣ́ва согрѣваніе, тепло, солнопёкъ.

Пригрѣ́вина 1) сильно палимое солнцемъ мѣсто, 2) согрѣваніе.

Приданни́ца корова, лошадь или вещь, поступившая въ приданое.

Придáно приданое невѣсты.

Придру́жить приласкать, привлечь.

Призóрить очаровать, прельстить.

Призня́ть приподнять.

Призды́мать, Призни́мать приподнимать, вздымать.

Призóръ 1) присмотръ, 2) болѣзнь отъ злого *глаза* (см. выше).

Пріймáть 1) принимать, 2) припять.

Прикáзъ 1) распоряженіе, приказаніе, 2) отвѣтъ невѣсты жениху о согласіи ея на бракъ.

Прики́снуть совершенно скиснуть, перекиснуть.

Прѝкись позывъ на кислоту, признаки окисленія.

Прикóкнуть 1) убить какимъ-либо орудіемъ, 2) усмирить щелчкомъ.

Прикóлы 1) женскіе наколы, 2) трещинки, щёлки.

Прѝкось 1) нѣсколько раскосый, немного косоглазый, 2) немного покосившійся, 3) незначительное косоглазіе, 4) небольшая кóсость.

Прикошéливать прикарманивать, пріобрѣтать плутнею.

Прикусáть искусать, изгрызть.

Прилáвокъ 1) торговый полóкъ, 2) *лáвица* (см. выше).

Прилѝка 1) прилячіе, 2) внѣшнее украшеніе.

Прилу́къ мысъ, образуемый колѣномъ или впаденіемъ рѣки.

Прилюби́ться 1) понравиться, 2) потерять чувство любви, и слюбиться.

Примо́ски подмостки.

Примости́ться присосѣдиться, подмоститься.

Прим'ѣть 1) примѣта, 2) намѣреніе, предположеніе, задняя мысль.

Принаро́дно публично.

Прино́съ подношеніе подарокъ.

Прирва́ть изорвать, изодрать.

Притря́нуть пріударить, приналечь на трудъ, энергично приступить къ дѣлу.

Приро́да 1) земная сфера, міръ, 2) поколѣніе, 3) наслѣдственность.

При́свой имѣющій нѣкоторое родственное отношеніе (свойство).

Присва́ивать присвоять.

При́ско́къ подпрыжка, прыжокъ.

При́слась сладковатость, слащавость.

Прислóнъ 1) наклонъ, 2) мѣсто отдохновенія, 3) уклонившееся въ сторону мѣсто.

Приснасти́ться пристроиться, присосѣдиться, пріютиться.

Приснéцъ крупяная оладья или шаньга, испеченная на сковородѣ.

Приспи́чивать 1) сильно донимать, 2) надоѣдать, клянчить.

Приставáть 1) утомляться, 2) подъѣзжать или причаливать къ чему-либо для остановки, 3) неотвязно просить, 4) придираться, 5) прилипать, приклеиваться, 6) присоединяться въ компанію.

Приста́листой удобный для стоянки судовъ и для защиты отъ бурь.

Приста́лище 1) пристань, 2) пріютъ, ночлегъ, убѣжище.

Пристати́ться 1) присосѣдиться, 2) удобно прилучиться, посчастливить, поблагопріятствовать, послужить въ пользу.

При́стрась 1) безобразіе, то, что вызываетъ отвращеніе, 2) пристрастіе.

Пристра́шной 1) безобразный, уродливый, 2) страшный, неистовый.

Пристро́живать 1) подстругивать, 2) строжить, держать въ строгости.

При́строй 1) присмотръ, воспитаніе, 2) благоустройство.

Присту́пка 1) ступень, 2) подставка подъ ноги для приставанія.

При́стяжъ пристяжная лошадь въ парѣ или тройкѣ.

Присужа́ть 1) назначать судомъ, 2) совѣтовать, рѣшать.

При́сырь сыроватость.

Притужа́льникъ жестокое наказываніе, принудительная мѣра.

Притужа́льничать жестоко наказывать, дѣйствовать силою и карою.

Притули́ться укрыться для защиты отъ чего-либо, пріютиться.

При́тча 1) поучительный примѣръ, 2) печальное обстоятельство.

Притыка́ть 1) искалывать, истыкать, 2) приставлять, присоединять.

Прію́зъ молотильный цѣпъ.

Прифанфо́риться пріукраситься, прибодриться.

Прихва́тывать 1) мучить болѣзнію, 2) сцѣплять, зажимать, 3) захватывать.

Прихле́нье 1) притворство, 2) притворяющійся, обманывающій.

Прихля́ться лукавить, обманывать, притворяться.

Прихлеба́тель лукавый товарищъ, непрошенный сообщникъ.

Прицѣлина то же, что *прима́лина* (см. выше).

Причи́нка 1) то же, что *повинка* (см. выше), 2) незначительный поводъ.

При́шаль глуповатость.

Прія́сьво 1) пріязнь, дружба, 2) удовольствіе, 3) сласть, сладость.

Про́бчатый пробковый.

Прова́живать 1) провожать, 2) отправлять въ дорогу, 3) выпровождать.

Проводи́ны проводы, то же, что *позоряно* (см. выше).

Проводи́ть 1) препроводить, сопроводить, 2) обманывать, 3) доводить до слуха, распространять молву, 4) расточительствовать, тратить, 5) прош. соверш. время отъ — провожать.

Проволо́ка, Проволо́чка 1) про́волока, 2) медлительность, пустая трата времени.

Прово́рко проворно, бойко.

Прове́съ 1) потрата матеріаловъ при взвѣшиваніи, 2) кривая площадь половой доски, выпуклость и неровность на полу или на плоской стѣнѣ.

Прога́лы́зина 1) проталина, 2) пробоина, просвѣтъ, отверстіе.

Прогарная земля́ пахота или покосъ, выгорающіе въ жаркое лѣто.

Прога́ръ 1) выгораніе, 2) *прогарная земля* (см. выше).

Прого́ны 1) уплата за проѣздъ на лошади, 2) свободныя мѣста надъ косяками оконъ и дверей на случай осадки зданія.

Продо́льникъ тонкая бечевка съ нанизанными по длинѣ ея рыболовными крючками и съ деревянными большими поплавками по концамъ, съ грузомъ на срединѣ,— опускается въ рѣку или озеро для ловли рыбы.

Проду́ха отдушина, форточка.

Проёмъ промежутокъ, проходъ, узкій длинный ходъ.

Прожиточный 1) зажиточный, 2) убыточный для хозяйства и пропитанія.

Производи́ть 1) вырабатывать, 2) доставлять промысловыя и ремесленныя произведенія, 3) пускать въ торговый оборотъ.

Проклажда́ть охлаждать.

Про́клять проклятый.

Прокура́тъ чопорный, капризный, церемонный.

Пролу́бникъ прорубникъ, чистильщикъ прорубей зимою.

Пролу́бничать заниматься чисткою и оборудованіемъ прорубей.

Пролу́бно сборъ съ обывателей въ пользу *прорубника* (см. выше).

Про́лубь прорубь, поговорка о попавшихъ въ непріятныя обстоятельства и не нашедшихъ выхода изъ нихъ: *завертѣлся* (закружился) *какъ говно́* (лошадиный пометъ) *въ пролубь*.

Проме́жговѣнье то же, что и *межговѣнье* (см. выше).

Промёжокъ часть сѣна въ длинномъ стогу, выдѣляемая мѣрою въ одну сажень и отмѣчаемая воткнутымъ внутри стога коломъ.

Промкну́ть проткнуть иглою, проколоть небольшимъ остріемъ.

Про́моть 1) неряха, 2) лѣнтяй, неповоротливый, упрямый.

Проно́сный пронизывающій холодомъ, продувающій насквозь.

Про́нька уменьшительное отъ Прокопій.

Про́пасть 1) пропасть, пучина, бездна, 2) очень много (*про́пасть сколько!*), 3) гніющій трупъ, падаль, 4) ругательное—пропа́щій.

Пропо́й невѣсты пиру́шка въ домѣ невѣсты послѣ благополучныхъ результатовъ осматриванія *житья* женихова (см. выше *житьё смотрѣть*), предлагаемая свату и родителямъ жениха.

Про́рва ругательное 1) обжора, 2) плутъ, 3) наглый безстыдникъ.

Просвира́ просфора.

Просви́рня просфорня.

Просвѣща́ть 1) учить, воспитывать, 2) расточать имущество и деньги.

Просади́ть 1) прорвать насквозь, 2) промчаться мимо.

Просмѣ́ять осмѣять.

Просто́й 1) расходы на путевыхъ остановкахъ, 2) отдыхъ лошади послѣ бѣга и работы, 3) обычный, незатѣйливый, 4) скромный, любезный.

Проступа́ться 1) проваливаться ногами, 2) о лошади: отдохнуть, идя шагомъ.

Про́ступь глубокій слѣдъ отъ провала ногъ на рыхлой дорогѣ.

Простыга́ть 1) остывать, охлаждаться, 2) простужаться.

Просѣвна́ мука́ просѣянная сквозь рѣшето мука.

Просѣ́вина оставшееся по просмотру недосѣяннымъ мѣсто въ полѣ.

Просѣ́въ 1) просѣиваніе, 2) то же что *просѣ́вина* (см. выше).

Просѣ́сть провалиться внизъ, оступиться съ провала.

Протѣ́чина 1) протеканіе, 2) прониканіе воды сквозь что-либо, течь.

Про́тивень желѣзный листъ съ загнутыми краями для печенья пироговъ.

Противна̀ 1) противъ дующій вѣтеръ, 2) встрѣчное теченіе воды.

Протяжно́й 1) продолжительный, 2) ѣдущій въ далекій путь не мѣняя лошадей.

Прохо́домъ 1) проходя насквозь, 2) мимоходомъ, 3) попутно, безостановочно.

Прочкну́ться (о сѣмени) обнаружить ростокъ, (о нарывѣ) прорваться, лопнуть.

Прочу́ять разузнать, прослышать, разнюхать.

Пру́жить опрокидывать на бокъ, накренивать, наклонять.

Пря́мъ 1) впрямь, прямо, 2) насупротивъ, 3) прямизна, 4) выпрямляй.

Пря́слить вѣшать на огородъ снопы для просушиванія.

Пря́сло высокая изъ длинныхъ жердей изгородь для развѣшиванія сноповъ, вывозимыхъ съ полей и требующихъ просушиванія.

Пу́га тупой конецъ птичьяго яйца, овальная выпуклость.

Пуга́сливый, Пуга́чливой пугливый, боязливый, трусливый.

Пуга́ть лѣ́то носить зимнюю одежду лѣтомъ.

Пу́гвица, пу́говица пу́говка.

Пу́гиль желѣзный наконечникъ у желѣзной оси для предохраненія оконечностей колесъ отъ тренія въ чеку.

Пу́гистый овальный, значительно выпуклый.

Пужа́ть пугать.

Пужко́й пугливый, трусливый.

Пузы́ри́ть 1) жадно пить, 2) вспузыривать жидкость, 3) надувать, вспучивать.

Пу́кать 1) звучно лопаться, 2) вообще лопаться (о ягодахъ, зернахъ и под.), 3) издавать глухой короткій звукъ отпыхиванія (пуфъ).

Пупъ 1) пуповина, 2) см. выше *ме́льничный пупъ*.

Пупъ сорва́ть надорваться отъ непосильнаго дѣла, заболѣть отъ тяжкой работы.

Пу́пышъ 1) прыщикъ, 2) небольшая кнопка.

Пурга́ 1) снѣжная буря, 2) буря съ дождевою пылью.

Пуска́й 1) пусть, допустимъ, 2) пусти, отпускай; поговорка: *пуска́й море бьетъ, да не подъ моимъ берегомъ* (т.-е. на виду родныхъ).

Пустогра́й попусту смѣющійся.

Пучегла́зый 1) съ выпученными глазами, 2) глупый, безтолковый на видъ.

Пу́чка лѣкарственное растеніе (Angelica archangelica).

Пшо́нникъ 1) пшонный пирогъ, 2) любитель кушанья изъ пшена.

Пыжо́мъ пали́ть стрѣлять холостыми зарядами.

Пѣва́ка пѣвецъ, пѣвчій.

Пѣвко́й звонкій, пѣвучій.

Пѣ́нно ма́сло обыкновенное грѣтое коровье масло.

Пѣ́стовать няньчить, воспитывать, отсюда *пѣ́стунья* — няня.

Пѣ́таться домогаться, допрашиваться, добиваться.

Пѣтушо́къ въ охотничьемъ дѣлѣ — значитъ птица куликовой породы.

Пѣшедёръ пѣшеходъ.

Пѣшедёромъ, пѣшо́мъ пѣшкомъ.

Пѣ́шки игра въ шашки.

Пя́ло, пя́льцы пя́ла для вышиванія узоровъ, одѣялъ, ковровъ.

Пя́стать 1) мять, вминать, 2) непроизводительно тратить, 3) марать чѣмъ-либо липкимъ и густымъ.

Пя́статься 1) мараться, пачкаться, 2) имѣть счетъ съ непріятнѣйшимъ дѣломъ или лицомъ, 3) безрезультатно хлопотать.

Пята́ въ техникѣ мастеровъ значитъ: 1) обращенный къ топо-

рищу кончикъ топорнаго лезвія, 2) дверной крюкъ, вбиваемый въ косякъ для навѣшиванія дверной петли, 3) нижняя оконечность дверного полотна, упирающаяся въ косякъ.

Пятерни́къ пятивесельный баркасъ.

Пятна́ччеть пятнадцать.

Р.

Ра́взе 1) развѣ, 2) кромѣ, 3) вѣроятно.

Ра́дуница поминовеніе церковное во вторникъ Ѳоминой седмицы.

Разболока́ть раздѣвать, снимать съ кого-либо одежду.

Разболокти́сь раздѣться, снять одежду.

Развѝчить размотать или разрубить скрѣпы въ изгороди (см. *завѝчивать*).

Развóдьё развилина въ рѣчномъ руслѣ, рѣчной притокъ, рукавъ. Поговорка: «*на развóдьи разводитъ*» указываетъ на частые обходы лѣтнихъ грозовыхъ тучъ вокругъ рѣчныхъ сліяній.

Развора́чивать 1) разрушать зданіе, 2) распирать въ стороны, 3) дѣлать что-либо непомѣрно толстымъ или неуклюжимъ.

Разгова́ривать 1) бесѣдовать, 2) разубѣждать, отклонять отъ мысли.

Ра́зговѣнье первые дни послѣ поста.

Разго́нистой то же, что *паши́стой* (см. выше).

Раздави́ть буты́лочку осушить бутылочку вина.

Раздобре́ть 1) раздóбриться, расщедриться, 2) пополнѣть, 3) разбогатѣть.

Раздобу́рдывать 1) празднословить, 2) быть нерѣшительнымъ, раздумывать.

Раздóй время самаго обильнаго доенія молока коровою.

Раздѣ́лывать 1) разбирать вещь на составныя части, 2) украшать, 3) осыпáть самыми наглыми укоризнами и руганью.

Ра́зе то же, что и *ра́взе* (см. выше).

Разжива́ться 1) раздобываться. 2) богатѣть, 3) гнить, разлагаться.

Раззадо́рить 1) разозлить, разгорячить, 2) возбудить зависть.

Размужи́чье женщина съ манерами и голосомъ мужчины.

Размыва́ться обычай деревенскихъ повитухъ въ 9 день послѣ своей акушерской практики умывать руки одною водою себѣ и роженицѣ, при чемъ въ кружкѣ съ водою повитухѣ даютъ деньги.

Размѣнно обратный пріемъ вымѣненнаго, если что-либо не нравится.

Разнеду́житься разболѣться.

Разсо́рка непріязнь, ссора.

Разсо́ха, Разсо́шка низъ сохи, на которомъ укрѣпляется желѣзный лемехъ.

Разъѣзжа́ться 1) разгуляться на лошади, увлечься ѣздою, 2) наѣзжать на кого-либо или на что-либо по дорогѣ, 3) ѣхать другъ отъ друга въ сторону, 4) компаніей или по одиночкѣ направляться въ разные пути, 5) расплываться, расползаться (о тѣстѣ), 6) расшатываться, расползаться, разрушаться, 7) гордиться, капризничать, 8) издѣваться надъ другими, притѣснять.

Рако́вница ловушка для раковъ.

Раку́ха, Раку́шка раковина, раковинка.

Ра́мы у скотопромышленниковъ терминъ, означающій общій видъ и складъ костей задней части коровы.

Ра́нтомъ шитой, Ра́нто́вый, ра́нтъ сапожно-ремесленный терминъ: шитый дратвою, (обувь) съ пришитыми дратвою, а не прикрѣпленными на гвоздяхъ подошвами.

Раны́мъ-рано́ очень рано.

Расклеви́ть растрогать, повергнуть въ слезы.

Расколу́пывать 1) расковыривать, раскапывать крѣпкую массу, выдѣляя глыбы и куски, 2) уразумѣвать, 3) наводить справки.

Раско́стистой съ крѣпкими широкими костями, окладистый.

Расколо́тка дѣлёжъ на части, запасъ на мелочныя потребности.

Распроне́сь распространить.

Распусти́ться 1) растаять, 2) размотаться, распутаться, 3) (о цвѣтахъ) — развернуться, раскрыться, 4) расшататься, разломаться, 5) сгнить, разложиться.

Разсади́ть 1) сдѣлать огородную разсаду, 2) размѣстить для сидѣнья, 3) разорвать, 4) изранить, исцарапать, 5) разворовать.

Раста́нь 1) дорожный перекрестокъ, 2) раздвоеніе дороги.

Расту́чій ломотокъ первый ломтикъ хлѣба изъ *ковриги* (см. выше), названіе — *растущій* зависитъ отъ того, что слѣдующіе за нимъ ломти будутъ постепенно шире по объему, какъ бы вырастутъ изъ него.

Расхи́нить то же, что *расклеви́ть* (см. выше).

Расхля́баться 1) расшататься, потерять устойчивость, 2) разболѣться, одряхлѣть.

Расча́вкать разжевать.

Расшива́ть ба́нникъ (см. выше *ба́нникъ*, знач. 2-е, и *горячи*) — церемоніалъ вскрытія содержимаго въ банникѣ.

Расши́ньчать растрепать, взъерошить, растеребить.

Ра́товище рукоять вилъ, граблей, лопатъ и под.

Ра́товъ Наволо́къ селеніе въ 3-хъ верстахъ къ западу отъ *Е́мецка* (см. выше). Здѣсь въ 1613 году была разбита польская рать, откуда и названіе села *Ра́товъ* Наволокъ.

Ратóнъ ротонда.

Рахма́нный услаждающій, жирный, питательный, вкусный.

Рацѣя пѣсня съ религіознымъ направленіемъ содержанія.

Ра́чить 1) вбивать (сваю), 2) зацѣплять, препятствовать.

Рванéцъ тощій и съ короткимъ стеблемъ хлѣбъ на поляхъ, который приходится *вырыва́ть* руками, а не сжинать серпомъ, — откуда и названіе *рванéцъ*.

Рва́ть 1) раздирать, разрывать, 2) тошнить, мучить рвотою, 3) дѣйствовать съ крайнею горячностью.

Ребятёнко, Ребяти́шечко ребенокъ, ребеночекъ.

Рёва плаксивый, плакса, ревунъ.

Реготáть 1) рокотать, 2) хохотать грубымъ басомъ, 3) ржать.

Редúвый ретивый, горячій, бойкій.

Ремёнка, Ремéница плеть лошадиная, кнутъ изъ ремня или веревки.

Ремекъ 1) обрывокъ отъ платья, тряпокъ, 2) рваная одежда, 3) оборванецъ, оборвано одѣтый.

Рёхать 1) рычать, издавать глухое ворчаніе, 2) охать, стонать.

Ржà 1) рожь, 2) ржавчина, 3) спорынь въ хлѣбѣ ржаномъ.

Ржàвецъ 1) ржавчина, 2) ржавое болото, 3) ржавая трава на болотистыхъ мѣстахъ, 4) спорынь въ ржаномъ колосѣ.

Ржанúна ржаная солома.

Рúпало 1) часто моргающій глазами, 2) рачій хвостъ.

Рúпать 1) моргать глазами, мигать, 2) (о лампѣ) чуть свѣтить, давать слабый дрожащій свѣтъ.

Робёнокъ ребенокъ.

Рóбильщикъ работникъ, труженикъ.

Рóбить трудиться, работать.

Ровдогóра жители Ровдинскаго селенія въ 10-ти верстахъ отъ гор. Холмогоръ.

Рóвдуга 1) грубая замша изъ оленьей кожи, 2) радуга.

Рóвдужной 1) замшевый, 2) радужнаго цвѣта.

Ровнáко равнò, одинаково.

Рóвной 1) равный, одинаковый, 2) посредственный, заурядный.

Ровнúги ровесники, сверстники, равные другъ другу.

Рогáтка 1) развилинка, 2) большерогая корова.

Рогáтый 1) имѣющій большіе рога, 2) просто—рогатый, 3) богатый.

Родúмница роженица, родильница.

Родúтелевской родительскій.

Рóдникъ родственникъ.

Рожéственка корова готовая *въ походъ* (см. выше) къ Рождеству.

Розвàлъ пиловка лѣса на *развáлъ*, т.-е. на двѣ равныхъ части.

Ро́звальни возовыя сани; уменьшительное *розвалёшки*.

Ро́зный дыря́вый.

Розногу́бой то же, что *пологу́бой* (см. выше).

Рокъ 1) рогъ, 2) судьба, предопредѣленіе.

Рома́нникъ растеніе — ромашка — луговое и полевое.

Ро́слой 1) ро́слый, 2) дающій хорошіе всходы, 3) обросшій.

Ро́спуски 1) ломовая телѣга, 2) вообще телѣга безъ *кузова* (см. выше).

Роста́нь то же, что *растань* (см. выше).

Ро̀ститься 1) расти, 2) выращиваться, 3) кудахтать (о курахъ).

Ро́счись расчистка въ лѣсу для пахоты и покоса.

Ро́ща 1) лѣсокъ, 2) лѣсная дача, 3) молотый ржаной солодъ.

Ру́да̀ 1) кровь, 2) болотная ржавчина.

Руди́ть, руди́ться 1) пачкать кровью, 2) марать грязью.

Рука́вки 1) небольшіе рукава, 2) рукавицы, 3) манжеты.

Руки́ца, руки́нища ручи́ца, большая рука.

Рукоби́тье старинное названіе *большого* или *малаго смотрѣнья* (см. выше), происшедшее отъ обычая плакать невѣстѣ и ея подругамъ, сильно всплескивая руками или ударяя ими съ громомъ по столу.

Рукомо́йка висячій умывальникъ.

Рукотёръ полотенце (мало употребительное названіе).

Русѣть 1) покрываться русыми волосами, 2) свыкаться и сродняться со всѣми деревенскими обычаями.

Руча́тель поручитель.

Ру́шать рѣзать на части пирогъ, хлѣбъ или кулебяку.

Ры́ндать проваливаться ногами въ рыхломъ весеннемъ снѣгу на дорогѣ.

Ры́ну́ть 1) ринуться, 2) копнуть лопатою.

Ры́нуться ринуться, стремительно броситься впередъ, повелит. ры́нь (рунься), *не рыда́й* (не бросайся).

Ры́скну́ть 1) рискнуть, 2) шмыгнуть, 3) сбѣгать на́скоро куда-либо.

Рьяниться горячиться.

Рѣдкоу́мой малоумный, слабоумный.

Рѣдько́вной рѣдечный, изъ рѣдьки.

Рѣзъ разрѣзъ, однократный проходъ пилою вдоль всего дерева.

Рѣкопла́въ ледоходъ весною.

Рѣкоста́въ ледоходъ осенью.

Рѣпа поговорка: *хоть рѣпа безъ костей, да и на той кора* (горькая).

Рѣ́пница супъ изъ рѣпы.

Рѣ́пище мѣсто, засаженное рѣпою.

Рѣшетина, Рѣшетникъ настилка сверхъ стропилъ, подводимая подъ желѣзную крышу.

Рѣши́ть себя, Рѣши́ться кончить жизнь самоубійствомъ, умереть отъ собственной неосторожности, покончить съ собою.

Рю́ха смотр. выше: *игра́ть рю́хами* и *по́нъ*-(главная рюха).

Ря́да 1) подрядъ, 2) наёмъ рабочихъ, 3) сдѣлка о цѣнѣ найма.

Ряди́ны сряды, сборы въ гости или на гулянье.

Ряди́ться 1) условиться, договариваться, 2) намѣреваться, 3) наряжаться, 4) маскироваться.

Ря́женой 1) обусловленный, 2) разодѣтый, нарядный, 3) маскированный.

Рямо́къ то же, что *ремокъ* (см. выше).

Рямо́шникъ оборванецъ, оборвано одѣтый.

Ря́дъ дѣ́лу какъ и слѣдуетъ, такъ и должно быть по порядку.

С.

Сади́ть 1) насаждать, 2) размѣщать для сидѣнья, 3) становить въ печь, въ овинъ (снопы), 4) осаживать назадъ, 5) унизывать украшеніями, 6) очень быстро вращать, бѣгать, двигаться, 7) пожирать, съѣдать, 8) наносить сильный ударъ, 9) рвать, терзать, 10) проявлять жгучую боль, 11) наносить раненіе, царапину, 12) съ усиліемъ тащить, уносить, 13) красть, воровать.

Садо́мъ сади́ть неимовѣрно бѣжать, стремиться, вращаться.

Садону́ть 1) ударить, 2) рвануть, 3) поранить, 4) украсть, 5) ринуться.

Саза́нить то же, что *база́нить* (см. выше).

Са́йда рыба тресковой породы (Saclus saido) сѣверно-океанская.

Сакъ 1) рыболовный снарядъ въ видѣ мѣшка изъ сѣти, надѣтаго на большой обручъ или раму, 2) остроконечная одноручная пила, 3) легкая верхняя безрукавная женская накидка.

Салёха толстуха.

Са́ло 1) животный затвердѣвшій жиръ; 2) первый осенній ледокъ въ рѣкѣ, 3) центральный пунктъ дѣтской игры въ прятки, въ лунки (см. *ла́ны*), шарикомъ, въ попа и т. д.

Са́льникъ 1) сальная плошка, подсвѣчникъ для сальной свѣчи, 2) части въ мясной тушѣ, занятыя саломъ.

Саме́цъ 1) мужская о́собь, 2) бревно подъ срединою потолка, 3) *князево́* бревно (см. выше *кня́зь*), 4) вообще балка въ зданіи.

Самозна́й самохвалъ, гордецъ.

Самока́тъ велосипедъ.

Самоловъ рыболовный снарядъ, очень похожій на *продо́льникъ* (см. выше), только съ болѣе крѣпкою бечевою и бо́льшей длины.

Самомале́ющій наималѣйшій, ничтожнѣйшій.

Самосу́шной сухоподстойный.

Самохо́дка кровь, безъ внѣшней причины полившая изъ носа или горла.

Самоѣди́нъ мужчина-самоѣдъ.

Са́моѣдь народность самоѣдская, самоѣды.

Санапа́лъ басурманъ, буянъ, шалунъ, сорванецъ.

Сапожи́шки сапоже́нки.

Сара́чить о рыбѣ: затрогивать уду, потряхивая поплавкомъ.

Са́ржа полушерстяная ткань домашняго деревенскаго производства для рабочей одежды.

Са́рженикъ одежда, сшитая изъ *са́ржи* (см. выше).

Са́харникъ 1) сахарница, 2) любитель сахара и сладкаго.

Сашко̀ уменьшительное отъ Александръ.

Сбива́ть 1) смѣщать, сдвигать, 2) взбивать (постель), 3) взбалтывать, 4) смѣшивать, перепутывать, 5) соблазнять, смущать, 6) возбуждать, наущать, подстрекательствовать.

Сбры́ндывать бездѣльно бѣгать изъ дома въ домъ, не сидѣть дома.

Сбѣ́гистой 1) наклонный, покатый къ низу, 2) очень покатый.

Сбѣ́глой бѣглый арестантъ.

Сва́дебникъ участникъ свадебнаго пира, свадебный гость.

Сва́дебница участница свадебнаго пира, свадебная гостья.

Сва́товецъ сватъ, посланный отъ жениха съ предложеніемъ.

Сва́тья 1) сваха, 2) крестная мать невѣсты.

Свекро́ва свекровь.

Свердѐла свёрла, инструменты для сверленія.

Свердѐльцо уменьшительное отъ *сверло*.

Свернýться 1) свиться въ кольцо, 2) тяжко заболѣть, 3) умереть, 4) скиснуть, обратиться въ сыворотку, 5) скорчиться, 6) упасть съ высоты.

Свинò ухо прозвище евреямъ.

Свинча́тка налитая свинцомъ игорная *бабка*, служащая биткóмъ.

Свири́ка́ть 1) сверкать, 2) разбрасывать по сторонамъ, 3) швырять.

Свискотóкъ, Свискотень сильный свистъ.

Свиста́ть 1) свистѣть, 2) бѣгать отъ бездѣлья по дворамъ и по улицѣ, 3) убѣгать, 4) швырять, кидать.

Свистю́лька свисту́лька, гудокъ, свистокъ.

Свитòй 1) святой, 2) свернутый, скрученный, свитый.

Своеволóсный единоволостный, изъ одной и той же волости.

Своедѐльный собственнаго рукодѣлія, домашней работы.

Свóйка свояченица, сестра жены.

Свой слу́чай исключительный, особенный, единичный случай.

Свойча́тый приручившійся, довѣрчивый, ручной.

Сволокти́ 1) сдернуть, стянуть, 2) утащить, 3) скорчить, сжать.

Сво́робъ свербящая болячка, болѣзненная короста, чесотка.

Свы́ка, свы́чка, свы́чай на́выкъ, знакомство съ дѣломъ, усвоенность.

Свы́чной свыкнувшійся, навыкшій, довольно научившійся.

Свѣжина́ 1) свѣжинка, свѣжій товаръ, 2) свѣжая новость.

Свѣжева́ть, Свѣжи́ть снимать кожу съ туши, вынимать кишки изъ рыбы.

Свѣ́жо молоко́ квашеное молоко, молоко изъ-подъ сметаны.

Свѣтина́ освященіе храмового престола.

Свѣти́ть 1) освѣщать, 2) святить, освящать.

Свѣто́къ цвѣтокъ.

Свѣ́ть 1) свѣтовые лучи, сіяніе, 2) цвѣтокъ, 3) обращеніе при разговорѣ съ кѣмъ-либо, означающее братецъ, любезнѣйшій.

Свя́зокъ связка, вязанка.

Сгану́ть погадать, сгадать.

Сги́бень продолговатый и загнутый наподобіе пирога каравай.

Сглону́ть проглотить.

Сгово́рной сговорчивый, уступчивый.

Сго́во́ры переговоры о бракѣ, брачное соглашеніе.

Сгорста́ть схватить въ горсть, зажать въ ладонь.

Сгремѣ́ть 1) взгремѣть, грянуть, 2) гнѣвно вскричать.

Сгрохону́ть 1) взгремѣть, грянуть, 2) неистово расхохотаться.

Сгу́зать струхнуть, отказаться отъ дѣла или игры, чувствуя неустойку.

Сгу́нуть 1) проговорить, пробормотать, 2) выдать секретъ.

Сдава́ть 1) передавать, вручать, 2) подкидывать воду на *каменку* въ банѣ (см. выше), 3) уступать, 4) ослаблять, 5) чувствовать неустойку, изнемогать.

Сда́ча поговорка: *отъ попа сдачи, отъ портного отдачи не бываетъ.*

Сдви́женье праздникъ Воздвиженія Креста.

Сдыма́ть вздымать, поднимать.

Сёгодный, Сёгоду, Сéгоду, Сегодýшной въ этомъ году бывшій, сей годъ совершившійся, этого года.

Сéдни сегодня, въ этотъ день.

Сéй ночь, сéй ночи въ эту ночь, этою ночью.

Секýнтъ секунда *(въ одинъ секýнтъ все сдѣлаю).*

Сельдя̀ сельдь, селёдка.

Сельдя́нка бочка для сельдей.

Селѣ́тной, Селѣ́токъ 1) въ этомъ лѣтѣ или году бывшій, 2) въ этомъ году родившійся, 3) о хлѣбѣ—однолѣтній, яровой.

Селя́нка кушанье — солянка.

Сёмга рыба эта *по мѣстамъ* улова имѣетъ множество именъ: *Двина* (двинская), *Кандала́кша* (кандалакская), *Мезѣнь* (мезенская), *Печо́ра* (печорская), *Ко́ла* (кольская), *Поньга́ма* (поньгамская), *Умба* (умбская), по качествамъ улова: *Залѣ́тка* (мелкая — худшая), *Межѐнь* (польская — получше), *осѐнная* (самая лучшая).

Семери́на совокупность семи однородныхъ предметовъ.

Семернѝкъ бёрдо въ деревенскомъ ткацкомъ станкѣ.

Семе́юшка семейка.

Семи́жда седьмижды, семикратно.

Семна́ччеть семнадцать.

Сёмой седьмой.

Семьяни́ться обзаводиться семьею, вести семейную жизнь.

Серде́цьной сердечный.

Серде́чьникъ рейка, соединяющая посрединѣ передокъ и задъ тарантаса или ломовой телѣги.

Се́рдце 1) органъ кровообращенія, 2) древесная сердцевина, 3) досада, гнѣвъ, 4) ненависть, мстительность.

Серебрѝпочка серебри́нка, блестка серебряная.

Серёдка средина, центръ.

Серéдній 1) средній, 2) посредственный, обыкновенный.

Серéднё житьё не выдающаяся состоятельность.

Серёдышь 1) яичный желтокъ, 2) средина брюкъ спереди, 3) средина.

Сесвѣ́тный всесвѣтный, общеизвѣстный.

Сестре́ница 1) ласкательное—сестрица, 2) двоюродная сестра.

Сиби́рка пиджакъ, старинная одежда въ видѣ пальто.

Си́верка сѣверный вѣтеръ, морозный вѣтерокъ.

Си́верко 1) морозитъ при сѣверномъ вѣтрѣ, 2) дуетъ съ сѣвера.

Спвя́къ деревѣ́нщина, простякъ, необразованный.

Сидѣ́ть на со́нчи сидѣть на солнечномъ свѣтѣ безъ прикрытія.

Сижа́ка 1) усидчиво трудящійся, 2) засидѣвшійся въ гостяхъ.

Сижа́нка 1) сидѣнье, 2) отбываніе ареста.

Силко́мъ насильно, силою, едва.

Сило́ силокъ, петля для звѣрька или птички.

Сило́мъ то же, что *силко́мъ* (см. выше).

Силя́пуха чири́пуха (болотное растеніе, дающее стрихнинъ).

Спне́льшикъ синильщикъ, деревенскій красильщикъ.

Си́тникъ ячменный, просѣянный сквозь сито хлѣбъ.

Ска́литься смѣяться, оскаливать зубы.

Ска́лка 1) чашка у вѣсовъ, 2) плоская колотушка для отбиванія бѣлья передъ полосканіемъ послѣ стирки, 3) валёкъ для раскатыванія сырого тѣста, 4) содранная съ березы кора для лаптей, корзинъ и т. п.

Скапу́ститься оплошать, стру́сить, проявить малодушіе.

Скатёрка уменьшительное отъ *скатерть*.

Ска́зъ рѣчь, слово, извѣстіе, внушеніе.

Сквалы́га, Сквалы́жникъ скупой, скряга, злостный скряга.

Сквалы́жничать непомѣрно скупиться, скряжничать.

Ски́дываться умо́мъ забываться, обнаруживать легкое помѣшательство.

Скидыва́ться раздѣваться, снимать съ себя одежду.

Скиля́га скряга, скупой.

Скиля́жить крайне скупиться.

Ски́нуть 1) снять одежду, 2) сбросить что-либо, 3) поблѣднѣть, измѣниться въ лицѣ, 4) испытать тошноту, подвергнуться рвотѣ.

Ски́нывáться 1) снимать съ себя обувь или одежду, 2) мучиться рвотою.

Скла́сться 1) сложиться, умѣститься, 2) о куриць: снесть яйца.

Склады́ня складчина.

Склебе́тина деревянный осколокъ, небольшой обломокъ чего-либо.

Склеви́ть, Скливи́ть тошнить, мучить рвотою и тошнотою.

Скливо́й вызывающій отвращеніе, рвоту, тошноту.

Скли́зкой слизкій, скользкій.

Скли́знуть покрываться слизью, дѣлаться скользкимъ.

Склю́читься скорчиться, согнуться, сго́рбиться.

Скля́ный полный, налитый до края.

Ско́бель инструментъ для очистки дерева отъ коры и болони.

Сковоро́дникъ большая оладья въ сковороду размѣромъ.

Ско́кнуть прыгнуть, выпрыгнуть, скочить.

Сколи́ть острословить, смѣяться надъ кѣмъ-либо.

Ско́локъ 1) осколокъ, обломокъ, 2) головное украшеніе деревенской женщины, сдѣланное въ родѣ твердаго чепца изъ шелковой матеріи для ношенія поверхъ повойника.

Сколо́токъ внѣбрачный, прижитый внѣ брака.

Ско́льзомъ вскòльзь, мимоходомъ.

Ско́льки сколько.

Сколько́й сколькій, сколь многій, который.

Скомну́ть скорбѣть, терзаться мученіями, скучать, болѣть.

Ско́рбь 1) тоска, печаль, 2) болѣзненная прихотливость, пестерика, 3) *порча* (см. выше), наводимая колдунами.

Скорёшенько очень скоро, быстрёхонько.

Ско́рь скорость, быстрота.

Скоржуха̀ скорлупа, жесткій налетъ, кожура.

Ско́ркать отскабливать, отдирать остріемъ, скоблить.

Ско́ромь скоромная пища.

Скорѣя скорѣе.

Ско́сокъ отрѣзанный клиномъ (вкось) ломоть хлѣба.

Скости́ть сбавить, вычесть, скинуть со счета.

Скочи́ть въ копе́йку оказаться очень дорого стоящимъ, ввести въ затрату.

Скро́бкой ломкій, хрупкій.

Скрозно́й сквозной, проходящій сквозь.

Скрозь, скро́сь 1) сквозь, насквозь, 2) черезъ (*скрозь полей*— черезъ поля).

Скру́тить 1) связать, 2) закрутить, свить, 3) поспѣшить, 4) разгорячиться, вспылить, 5) *скрутить* невѣсту (см. выше), 6) справить свадьбу.

Скуда́нца нуждаться, испытывать недостатокъ.

Скуку́ркаться согнуться, скорчиться.

Скупердя́й крайній скряга.

Ску́сной вкусный.

Скусня́шшій вкуснѣйшій.

Скусъ вкусъ.

Сла́дче, сладча́, сла́дше, сла́ждше слаще.

Сла́нь 1) подстилка подъ ноги, 2) вымостъ жердяной, 3) фашинникъ, 4) *на́стъ* (см. выше).

Слегча́ть 1) облегчить, ослабить, 2) сократить, уба́вить.

Слобо́да 1) свобода, 2) досугъ, 3) воля, 4) просторъ, раздолье.

Слобо́дной 1) свобо́дный, 2) досужный, 3) разгруженный, незанятый.

Слу́да 1) наслоеніе, 2) тонкій ледокъ, 3) слюда.

Служа́ка служитель.

Слыхо́мъ не слыха́ть совсѣмъ ничего не слышно, никогда не слышно.

Слѣди́ть 1) смотрѣть, наблюдать, 2) оставлять слѣдъ.

Слѣ́дно 1) слѣдуетъ, должно, 2) видно, замѣтно, 3) слѣдовательно, 4) мокро и вязко на дорогѣ.

Слѣпощёный, Слѣпы́га слѣпой, недовидящій.

Сля́га толстая короткая жердь.

Сма́лечка 1) съизмала, съ дѣтства, 2) изподтишка, исподволь.

Смаляха́нить украсть, утащить, похитить.

Смерть 1) конецъ жизни, 2) крайне, очень, 3) неутолимо.

Смирёной смирный, послушный.

Смиреня́щій кратчайшій, покорнѣйшій.

Смолёвка просмоленая веревка.

Смолёвой 1) смоляной, 2) смолёный.

Смо́лочь коровье вымя, отсюда — *смолочи́стой* — съ большимъ вымемъ.

Смо́льной зу́бъ зубъ лошади, почернѣвшій отъ давности.

Смо́родъ смрадъ, удушье, запахъ гари, запахъ падали.

Смота́ться 1) запутаться, переплестись, 2) промотаться, обнищать.

Смотри́ны, Смотрѐнье см. выше: *большое и малое* смотрѐнье, *рукобитье*, *запла́чка*.

Смѣху́нъ любитель посмѣяться и посмѣшить.

Смѣшки́ усмѣшки, улыбки.

Сна́добье 1) лѣкарство, 2) приправа, 3) средство для колдуновъ.

Сна́ровень прекрасно приноровленный къ игрѣ полетъ шара или мяча.

Снаря́же́ной 1) приготовленный въ дорогу, 2) подготовленный вообще, 3) одѣтый, наряженный, 4) маскированный.

Сна́шиваться 1) изнашиваться, потираться, 2) перемѣщаться на квартиру.

Снима́ть съ рукъ лично получать и принимать что-либо отъ кого-либо, противоположно этому *сдава́ть съ рукъ*.

Сни́мцы щипцы для обрѣзыванія свѣчного нагара.

Сну́лый 1) уснувшій, сонный, 2) о рыбѣ — издохшій.

Снѣжни́ца снѣговая вода.

Собачи́на увеличительное отъ — собака.

Соба́читься ругаться, злиться.

Соба́чливой злой, бранчливый.

Со́беньки, со́бки особо, самъ по себѣ (къ дѣтямъ, начинающимъ ходить).

Собча́ сообща, гуртомъ, вмѣстѣ.

Сови́къ самоѣдская одежда изъ оленины, обращенная мѣхомъ вверхъ и во всемъ прочемъ похожая на *ша́ницу*.

Совру́лина, совру́льки то же, что *пѣлышки* (см. выше).

Совси́мъ совсѣмъ, совершенно, окончательно.

Со́гра поросшее кустами береговое мѣсто у рѣки или озера.

Содо́мить шумѣть, ссориться.

Сожга́ть сжечь.

Созади́ сзади, позади.

Сойма́ть поймать.

Сокроти́ть усмирить, укротить.

Со́лнышъ мѣсто между кухонною печью и ближайшею стѣною.

Солозо́пъ любитель соленой пищи.

Соло́мистой 1) смѣшанный съ соломою, 2) (о хлѣбѣ) дающій длинную солому.

Соло́мковый сплетенный изъ соломы.

Солони́къ ржаной или житный пирогъ, посоленый внутри.

Солони́ца 1) солонка, 2) женщина продающая соленые припасы.

Соло́щій хорошо откармливающійся молокомъ.

Со́мбала Соломбала (сѣверная окраина города Архангельска).

Со́нче солнце.

Со́пка расщепленная соломенка или дудочка, дающая въ расщепѣ звукъ.

Со́противъ 1) противъ, супротивъ, 2) по сравненію.

Сопленосой четве́ргъ торговый день въ городѣ Холмогорахъ на 4-й недѣлѣ Великаго поста, въ который совершается крестный ходъ съ чудотворною иконою Богоматери черезъ базаръ внутрь улицъ. На это время съѣзжаются множество всякаго люда, причемъ маменьки видаются съ выданными замужъ дочерьми для разспросовъ о ихъ житьѣ-бытьѣ, и разумѣется, такія свиданія бываютъ не безъ слезъ и утиранія носовъ, откуда и произошло названіе: *сопленосой четвергъ*.

Сора́ть 1) безобразно вскричать, 2) вспахать поле, 3) смахнуть вещи или салфетку рукою со стола.

Сорочи́ны 1) сорокоустъ, 2) сороковой день по смерти.

Сорóга общеизвѣстная мелкая рыба (leuciscus rutilus).

Соскóкнуть спрыгнуть, соскочить.

Сóтинъ боръ живописный сосновый боръ на берегу рѣки Емцы возлѣ *Мúтина* бора (см. выше), имѣющій одну исторію съ нимъ и получившій названіе отъ сотни въ немъ засѣвшей подъ главою *сотника* Димитрія.

Сотрáть стереть.

Сохватáть схватить, поймать, словить.

Сóчень тонко раскатанное въ форму блина тѣсто для начинки чѣмъ-либо жидкимъ или густымъ, а иногда и для подсушиванія въ печи въ первоначальномъ видѣ.

Спáивать 1) сводить паяніемъ металлическія части, 2) пріучать къ пьянству.

Спаньё 1) сонъ, отдохновеніе, 2) мѣсто для сна, постель.

Спекудáръ скипидаръ.

Спирька уменьшительное отъ — Спиридонъ.

Спúца шутливое пожеланіе когда чихаетъ кошка: *спúца тебѣ въ носъ! не велика—съ пёрстъ!*

Спицевáтый колючій, иглистый, задранный.

Спобросáть 1) побросать, покинуть, 2) разбросать.

Сплáвка лѣсной сплавъ, гонка лѣсовъ.

Споглянýться понравиться.

Сподрядъ разъ за разъ, кряду, по порядку.

Сподóбить 1) снабдить приправою, 2) удостоить.

Спозарáнить очень рано встать съ постели.

Спозарáнку 1) пораньше, заблаговременно, 2) съ ранняго утра.

Спознáться 1) ознакомиться, сдружиться, 2) свѣдаться, испытать.

Спóй мѣсто, по которому запаяны металлическія части.

Спокáяться опомниться, раскаяться, пожалѣть объ ошибкѣ.

Спóлохи 1) вспышки огня и свѣта, 2) сѣверное сіяніе.

Спóлóхъ 1) зарево, 2) испугъ, ужасъ, тревога, 3) болѣзнь отъ испуга.

Спо́лстить сбить салфетку со стола, сбить матерію въ кучу.
Спореха́ любитель спорить, несговорчивый.
Спорина́ успѣхъ въ трудѣ, обиліе въ наживѣ, благополучіе.
Способи́ть посодѣйствовать, помочь.
Спосо́бной 1) имѣющій способности, 2) удобный, благопріятствующій.
Спосо́бшикъ помощникъ, сотрудникъ.
Споти́ть 1) вогнать въ потъ, 2) прогрѣть парами.
Спру́жить см. выше *опру́жить* и *вы́пружить*.
Спуска́ть 1) опускать книзу, 2) ослаблять, 3) потворствовать, 4) отпускать на свободу.
Спу́скъ 1) лѣкарственный составъ для нарывовъ, 2) отпускъ, 3) окатъ, ходъ внизъ, 4) опусканіе внизъ.
Спу́тье 1) попутье, 2) остановка по пути.
Срамо́вникъ безстыдникъ.
Сродственникъ родственникъ.
Сро́стить прочно связать, крѣпко соединить части чего-либо.
Срѣзокъ отрѣзокъ.
Срѣта встрѣча, столкновеніе.
Срѣтной 1) встрѣчный, 2) движущійся навстрѣчу.
Срѣтьевъ день праздникъ Срѣтенія Господня.
Сряжа́ть снаряжать, подготовлять.
Ссаривать 1) сбрасывать бечеву или канатъ попавшій на что-либо постороннее, 2) вносить вражду, ссорить.
Ссать 1) сосать, 2) болѣзненно щемить, 3) испражнять мочу.
Сси́ха лѣсная ягода вороника.
Ставенёкъ 1) маленькій ставень, 2) печная дверка, 3) драгоцѣнная вставка.
Ста́виться 1) становиться на ноги, 2) о рѣкѣ — замерзать, 3) устрояться.
Ста́вить столъ изготовлять столъ для закуски или обѣда.
Ста́вка 1) доставка, 2) постановка, 3) вставка, 4) остановка, стоянка.
Ставни́къ оконный косякъ.

Ста́нё 1) встанетъ, 2) достаточно будетъ, довольно.

Становѝще, становьё 1) мѣсто судовой стоянки, 2) пристанище, 3) ночлегъ.

Станы́ легкіе сараи на выгонахъ для помѣщенія рогатаго скота въ осеннія ночи и бури.

Ста́ра вѣра старообрядчество.

Ста́ра крупа́ перловая крупа.

Старбе́нь старое, давнее, руина.

Ста́речь старецъ.

Старообра́зоватый не по годамъ состарѣвшійся, со старческимъ видомъ.

Старопре́жной старинный, древній.

Ста́ть 1) встать, подняться, 2) тѣлосложеніе, 3) равенство, пара, 4) причина, доводъ, основаніе, 5) случай, удобство.

Стёганецъ битый прутьями, подвергавшійся тѣлесному наказанію.

Стега́ть 1) шить ватированое одѣяло, 2) бить кнутомъ или розгою, 3) быстро убѣгать, 4) сильно кидать, швырять.

Стежи́ть 1) шить, тачать, 2) наказывать кнутомъ, сѣчь розгою.

Стёжка 1) шитьё, тачанье, 2) наказаніе плетью или розгами.

Стеко́лко стеклышко.

Стеко́льчатый снабженный вставленными стеклами.

Стерли́нчатый стеариновый.

Стерлинъ стеаринъ.

Стерлю́га высокая изъ кряжа на четырехъ ножкахъ подставка подъ бревна для ручной распиловки ихъ вдоль.

Сте́рво 1) падаль, 2) негодный, издохшій, мерзавецъ.

Сте́рьва негодяй, мерзавецъ, подлецъ, пропащій.

Сти́брить украсть.

Стоёкъ побѣда въ борьбѣ (см. выше *носо́къ*, зн. 5-е).

Стожа́ръ длинный колъ или короткая жердь, втыкаемая въ землю для устойчивости сѣнныхъ *зарóдовъ* (см. выше) и для дѣленія ихъ на *промёжки* (см. выше).

Сто́йка 1) коса для косьбы сто́я прямо, 2) торговый прилавокъ, 3) этажерка для бутылокъ въ винномъ погребѣ, 4) столбъ вводимый подъ домъ для фундамента зданію.

Стойко́мъ, сто́ймя 1) сто́я, 2) прямолинейно вверхъ, вертикально.

Стокъ 1) востокъ, 2) восточный вѣтеръ, 3) окатъ для стока воды.

Столя́рь столяръ.

Столя́рной столярный.

Столбе́цъ стебель кислаго щавеля.

Столби́ть отмѣчать границу чего-либо столбами.

Столбы́ 1) сѣверное сіяніе, 2) падающіе сквозь облака лучи.

Столе́шница верхняя доска на столѣ.

Столова́нье свадебный или праздничный обѣдъ.

Столова́ться пользоваться чьимъ-либо столомъ, какъ нахлѣбникъ.

Сто́льки, сто́лечко столько.

Сторожи́хична дочь сторожа.

Сторожни́чать сторожить, караулить.

Сто̀рожко осторожно, чутко.

Сторожко́й чуткій, бдительный.

Сторожо́къ стебель соломы, оставшійся въ полѣ на корнѣ безъ колоса.

Сторо́нникъ 1) приверженецъ, 2) угрюмый, нелюдимый.

Стосну́ться соскучиться.

Сто́чной 1) восточный, 1) служащій для стока воды.

Стоя́ть 1) быть на ногахъ, 2) держаться вертикально, 3) отличаться прочностью, 4) крѣпко держаться мѣста, 5) настаивать на своемъ, 5) бывать, случаться, приходить.

Страда̀ — *сѣнна́я* — уборка сѣна, *хлѣ́бная* — уборка урожая съ полей.

Стра́дникъ трудящійся на покосѣ и въ поляхъ.

Стра́нной странникъ.

Страхи, страхи́ни 1) ужасъ, страхъ, 2) очень, крайне, чрезвычайно.

Стра́шно 1) ужасно, очень, 2) чрезвычайно, въ высшей степени.

Страшня́шшій, страшо́нной 1) очень страшный, ужасне́йшій. 2) безобразне́йшій.

Стрёжь судоходное глубокое мѣсто въ рѣкѣ, фарватеръ.

Стремя́ го́лову очертя́ голову, стремительно, головокружительно.

Строжу́ 1) держу въ строгости, 2) стружу, строгаю.

Стропи́лья стропи́ла (см. выше *нака́тникъ*).

Стро́чка 1) строка, 2) тачанье, шовъ, 3) качество шва.

Струме́нтъ 1) инструментъ, 2) инструменты.

Струме́нтина инструментъ, приспособленіе.

Стру́га́ то же, что *застру́га* (см. выше).

Стру́сни кожаные грубые башмаки для ходьбы въ лѣсу лѣтомъ.

Стрѣка́ть 1) сбрасывать сильнымъ ударомъ. 2) жалить, 3) потрескивать.

Стрѣла́ 1) молнія, 2) орудіе стрѣльбы изъ лука и самострѣла.

Стрѣ́лы острое колотье внутри, напускаемое колдунами.

Стрѣ́лить 1) выстрѣлить, 2) ужалить, 3) нанести оплеуху.

Стрѣ́тной 1) встрѣчный, 2) движущійся навстрѣчу.

Стряпея́ стряпка, стряпуха.

Стряпня́ 1) хлопоты по изготовленію кушанья, 2) домашнее печенье.

Стукотня́ сильный надоѣдающій стукъ.

Ступа́ть идти шагомъ, медленно выступать.

Сту́пка 1) ступа, 2) капустная кочерыжка, 3) колодка для сидѣнья.

Сту́пни 1) женскіе башмаки, 2) нижнія оконечности ногъ.

Сту́пь по́ступь, походка, шаги.

Стурови́ть 1) поторопить, 2) согнать, 3) сбить съ толку.

Сты́гнуть остывать, стынуть, охлаждаться.

Сты́къ мѣсто плотнаго соединенія двухъ остроконечій.

Сты́рить украсть, похитить.

Стя́гъ 1) толстый отрѣзокъ березоваго кола въ длину возовыхъ саней для нагнетанія сверху возовъ сѣна или соломы, 2) снятая съ животнаго шкура, 3) знамя военное.

Съ торго́вой съ базара, съ торговъ.

Суббо́та родительска справляется молодыми супругами въ первый годъ брачной жизни у родителей, гдѣ гостятъ они или одинъ день, или не менѣе трехъ.

Субо́рины морщины, складки.

Сувой водоворотъ, очень бурное теченіе.

Су́глинь суглинокъ, суглинистая почва.

Суда́чить сѣтовать, негодовать, жаловаться, обвинять, судить.

Судби́ще судебная волокита, судъ, сутяжничество.

Су́дно 1) корабль, баркасъ, пароходъ, 2) посудинка, сосудъ.

Судомо́йка 1) лоханка для мытья посуды, 2) моющая посуду.

Су́дорога судороги, судорожный припадокъ.

Судя́га сутяга, любитель сутяжничества.

Судыı 1) сюда, 2) судебныя дѣла.

Суетня́ 1) суета, хлопоты, 2) хлопотливый человѣкъ.

Су́зелень 1) зеленоватость, 2) недозрѣлость.

Сузёмокъ, сузёмъ тундра поросшая рѣдкими мелкими кустами.

Су́ка 1) собачья самка, 2) ругательство къ женщинамъ.

Сулёйка бутылочка, металлическая посудинка, кувшинчикъ.

Сули́ть обѣщать.

Сумба сумма.

Суме́рничать проводить сумерки за бесѣдою, не доставая въ домѣ огня.

Сумётъ снѣжный сугробъ.

Сумлева́чче сомнѣваться.

Сумле́нье сомнѣніе, недоумѣніе.

Су́нуться 1) броситься куда-либо, забѣжать, зайти, 2) прилечь, 3) вмѣшаться въ чужое дѣло, 4) попасть въ бѣду.

Су́песъ песчаная почва, су́песокъ.

Супо́питься надувать губы, гнѣваться, обижаться.

Супо́нь тонкій крѣпкій ремень для затягиванія *клещей* у хомута.

Су́толока 1) давка, тѣснота въ народѣ, 2) безпокойный человѣкъ, 3) крайне размятые грязь или снѣгъ на дорогѣ.

Суслóнъ кучка поставленныхъ конною сноповъ для сушки въ полѣ.

Сухеря́щій очень изсохшій, высохшій до послѣдней степени.

Сухомя́съ толокно, замѣшенное въ маслѣ, патокѣ, ягодахъ.

Сухонýтрой крайне худощавый, сильно исхудалый.

Сухóта 1) печаль, тоска, 2) забота, 3) ревность, любовь.

Сухящій, сухóхонькій совершенно высохшій, самый сухой.

Сýчить 1) вить, скать, 2) вести себя распутно, 3) сводить любовниковъ.

Схóдной, схóжой 1) похожій, 2) уступчивый, 3) удовлетворительный, 4) недорогой.

Сцáпина царапокъ, ссадина.

Сцáпить сцѣпить, ухватить, подцѣпить.

Сшúвина жердь, связывающая бревна въ плотѣ скрѣпами по концамъ.

Съёмцы щипцы для сниманія свѣчного нагара.

Съ одновò постоянно, очень часто, непрестанно.

Съ полáгоря то же, что *полáгоря* (см. выше).

Съ хлѣба долóй однимъ ѣдокомъ меньше, лишніе ѣдоки со счета долой.

Съѣ́зжой прáздникъ храмовой праздникъ въ деревнѣ.

Сымáться 1) сниматься съ мѣста, 2) двигаться въ путь.

Сыркóмъ 1) въ неиспеченномъ видѣ, 2) въ сыромъ видѣ, сырьёмъ.

Сыроѣ́га грибъ лѣсной — волнуха.

Сытóй 1) наѣвшійся, 2) раскормленный, 3) насыщенный.

Сѣвкóй, сѣ́вчій весьма удобный для посѣва, обильно разсѣваемый.

Сѣ́дало куриный насѣстъ.

Сѣдáтель засѣдатель волостного правленія.

Сѣду́лька маленькое сидѣньице, рундучекъ для сидѣнья.

Сѣльница сѣяльница, огромное рѣшето для чистки хлѣбнаго зерна.

Сѣдучи́на болотная тряспина, рѣчной жидкій илъ, тина.

Сѣкъ задняя часть мясной туши.

Сѣна́ борода́ конецъ уборки сѣна (см. выше *борода́*).

Сѣногно́й мокрая погода съ солнечнымъ теплomъ во время покоса.

Сѣноста́въ сухое съ вѣтеркомъ время при уборкѣ сѣна и травъ.

Сѣ́рка 1) шкура молодого оленя, 2) шкура съ оленьихъ ногъ.

Сѣ́рый 1) сѣдой, 2) сѣраго цвѣта, 3) (о бытѣ) — невзрачный, простой, грубый.

Сѣря́нка сѣрная спичка.

Сѣ́тка 1) маленькая сѣть, 2) шарфъ на шею.

Сѣ́чь 1) бить кнутомъ или розгами, 2) вырубать, насѣкать, 3) рубить лѣсъ.

Сюзёмъ то же, что *сузёмъ* (см. выше).

Сю́дъ сюда.

Т.

Таба́къ раскольническая поговорка: *Иже табакъ курить, — Святаго Духа вонъ ту́рить.*

Таба́чникъ нюхающій или курящій табакъ.

Таба́чничать употреблять табакъ.

Табачной сукъ выгнившій или выпавшій изъ растущаго дерева сукъ.

Табуни́ться собираться въ табунъ.

Тавли́нка деревянная или берестяная табакерка.

Та́йбола непроходимая и ненаселенная болотная дебрь.

Така́ть, та́кнуть см. выше *да́кнуть*.

Тако́вской 1) таковой, 2) стоющій того, 3) худой, плохой.

Та́къ-себѣ́ не очень хорошій, посредственный, невзрачный.

Тали́къ освободившая по мѣстамъ отъ зимняго снѣга дорога.

Та́ло́й 1) вытаявшій, подтаявшій, 2) показавшійся изъ-подъ снѣга.

Тало́ голо́ отъ зимняго снѣга на дорогѣ, безснѣжно.

Та́мока, та́мотка тамъ, именно тамъ.

Та́мошной тамъ живущій, принадлежащій тому мѣсту, откуда взятый.

Тара́ба́нить усиленно тащить, влечь силою.

Таранта́ 1) пустословъ, болтливый, 2) шалунъ, игривый.

Таранта́йка таратайка.

Тарантѝть, тарато́рить 1) пустословить, болтать, 2) рѣзвиться, играть.

Тарато́рка болтливая женщина.

Та́я ласкательное отъ—Таисія.

Творѝло яма или ящикъ для разводки негашеной извести.

Телѣ́жница глубокая на дорогѣ колея отъ телѣгъ.

Те́летникъ отгороженное близъ дома мѣсто для выгона скота.

Телушо́ночка тёлочка, телу́шечка.

Телятѝшко телёночекъ.

Темени́ть затмеваться отъ облаковъ, или тучъ, или сумерокъ.

Те́мень мракъ, темнота.

Тёмной 1) мрачный, темный, 2) сердитый, гнѣвный, 3) слѣпой, 4) безграмотный, 5) несвѣдущій, 6) непонятный, невѣдомый.

Темнѣ́ть 1) то же, что *темени́ть*, 2) принимать злобный видъ.

Те́нё 1) тянетъ, тащитъ, 2) мучитъ тошнотою.

Тепе́ре, тепе́рече теперь, нынѣ, въ это время.

Тепли́къ нижняя часть овина, гдѣ помѣщается печь.

Те́плить овинъ подтоплять дрова въ овинѣ, отоплять овинъ.

Теребѝть 1) вышипывать, 2) раздергивать на части, 3) трепать.

Те́рпко́й 1) терпѣливый, выносливый, 2) шероховатый.

Те́рпнуть чувствовать лихорадочную дрожь или атрофію членовъ.

Терпу́гъ рашпиль для подскабливанія дерева и кожъ.

Тертуха тёрка для растиранія рѣдьки.

Тесни́ца вытесанная изъ дерева кровельная доска.

Тетёрка 1) самка тетерева, 2) плоская фигура птицы, выпеченная изъ обыкновеннаго булочнаго тѣста.

Тилибо́нить 1) звонить въ колокола, 2) воровать, поворовывать.

Тилигра́фъ 1) телеграфъ, 2) телеграфная станція.

Ти́лькать чуть чуть позванивать, побрякивать въ колокольчикъ.

Ти́пнуть щипнуть, ужалить, укусить.

Ти́хая вода спокойное теченіе, тихій заливъ.

Тихо́шенько 1) изподтишка, 2) крайне медленно, не торопясь.

Ти́тка 1) сосокъ у вымени и у женской груди, 2) дѣтскій рожокъ съ соскою; присловіе: *ку́ричьи ти́тки, свини́ны рога́*— для выраженія чего-либо несбыточнаго и ложнаго.

Ти́шинка зати́шье, штиль, тишина, безмолвіе.

Тиш'ѣть 1) затихать, утихать, 2) укрощаться, успокаиваться.

Тканёцъ сарафанъ изъ матеріи деревенскаго производства.

Това́рной, това́ристой имѣющій здоровое красивое большое вымя (о скотѣ).

Това́ръ 1) у скотопромышленниковъ значитъ *коровье* вымя, какъ самый важный предметъ оцѣнки коровъ, 2) у кожевниковъ вообще весь ихъ кожевенный матеріалъ съ обозначеніями — *простой*, т.-е. продаваемый на взглядъ, и *вѣсовой*, продаваемый по вѣсу.

Товда̀, товды̀ 1) тогда, въ то время, 2) сравнительно недавно тому назадъ.

То̀вра селеніе на берегу Двины въ 15-ти верстахъ вверхъ отъ Холмогоръ, жители занимаются лѣсными и отхожими промыслами: *То́вряне до́ма у́глы подпира́ютъ, кнуто́мъ деньгу наживаютъ* — поговорка о Товрянахъ, какъ любителяхъ наниматься въ ямщики.

То́йда, то́йды тою дорогою, туда, тѣмъ мѣстомъ.

То́ко если только, какъ только.

Толкова́ть 1) объяснять, 2) разсуждать, 3) уразумѣвать, понимать.

То́лнуть толкнуть.

Толоко́нникъ, Толоко́нница 1) похлебка изъ толокна, 2) любители толокна, 3) посудинка для храненія толокна.

Толстомѣ́ръ размѣръ въ діаметрѣ, поперечный размѣръ.

То́ль столько, столь, настолько.

Толчѐя 1) мельничная ступа для отбиванія мякины отъ зерна, 2) давка въ толпѣ, 3) суетливая личность, 4) трепа́кь (пляска).

Тонко́й 1) тонкій, 2) тощій, худощавый.

Тонколе́дица тонкій слабый ледъ.

Топе́рь, топе́ре теперь (см. выше *тепе́рь*).

Топи́ть 1) потоплять, 2) подкладывать огонь подъ дрова въ печи. Изъяв. накл. *топлю́* и *топлю́*.

Топото́къ топотъ, громкое топанье.

То́рбать взбивать, встряхивать, сотрясать что-либо руками.

То́рбаться 1) хлопотать надъ стиркою, 2) грести веслами, 3) хлопотать.

Торгова́ть 1) продавать что-либо, 2) покупать, 3) торговаться.

Тори́ца сѣмена сорныхъ травъ въ зерновомъ хлѣбѣ.

Тори́ть прокладывать дорогу.

То́ркать 1) трясти, толкать, 2) простирывать въ корытѣ.

То́рмозъ 1) преграда, 2) препятствіе, 3) желѣзная шина подъ по́лозомъ.

То̀рнуть оттолкнуть, сильно толкнуть, пнуть.

То̀рокъ жестокая грозовая буря, сильный штормъ.

То́ропкой 1) торопливый, 2) побуждающій торопиться.

Торопы́га нетерпѣливый, торопливый.

То́росъ нагромоздившійся ледъ при движеніи по рѣкѣ.

Торе́ть 1) навыкать, научаться, 2) созрѣвать, крѣпнуть.

Тоска̀ суевѣрный обычай снимать скорбь по умершемъ черезъ омовеніе въ банѣ при участіи знахарки, которая тамъ поитъ водою съ примѣсью могильной земли.

Тоскли́вой 1) надоѣдливый, 2) печальный, скучный; *тоскли́во*— скучно.

Тоснуть 1) пыть, мучить ломотою, 2) скучать, тосковать.

Тохти́ться топтаться на мѣстѣ, суетливо хлопотать, тѣсниться въ народѣ.

То́шно 1) мучительно, больно, 2) крайне, очень, 3) точно, вѣрно.

Тощо́й тощій, худой, исхудалый.

Трава́ у скотопромышленниковъ значитъ *лѣто*, *го́дъ* при обозначеніи возраста скоту (*двухъ*, *3-хъ травъ* — 2-хъ, 3-хъ лѣтъ).

Травёшка уменьшительное отъ — трава.

Транжи́рить 1) играть, рѣзвиться, 2) капризить, горячиться.

Трапе́зникъ церковный сторожъ.

Тратѝть 1) тра́тить, 2) сверхъ нужды кормить, пресыщать.

Тра́ть 1) тереть, 2) повелит. отъ — тра́тить.

Тра́хнуть 1) громко ударить, 2) переломиться, 3) внезапно умереть.

Трело́жить тревожить.

Трело́га тревога.

Трено́гъ треногая съ корытцемъ подставка подъ свѣтецъ, въ которомъ жгутъ лучину въ избахъ вмѣсто лампъ.

Трено́жить 1) гнѣвно топать ногами, 2) искалѣчивать ноги у лошади.

Трепа́ло 1) инструментъ для отбиванія кострики отъ льняныхъ волоконъ, 2) неряшливый, 3) нелюбитель сидѣть у дѣла.

Трепо́шной 1) оборванный, истрепанный, 2) оборванецъ.

Тре́скать 1) трещать, 2) лопаться, 3) жадно ѣсть, пожирать, 4) звучно колотить, 5) покрываться щёлками.

Трескова́ бочка для трески, тресковая бочка.

Трескоте́нь, треското́къ сильный трескъ.

Трести трясти, встряхивать.

Тре́сь междометіе *трахъ!* ироническое присловіе объ акающихъ холмогорцахъ: *былъ въ Москвѣ, шолъ по даскѣ, даска́ тре́сь! и я упалъ въ гресь.*

Тре́сья потреба, надобность *(На кою тре́сью деньги вамъ держать?!)*.

Третьёдешной 1) три дня тому назадъ бывшій, 2) трехдневный.

Треу́хъ мѣховая шапка съ откидною сторонкою для закрыванія ушей и шеи на случай вѣтра и мороза.

Трещи́на одинъ экземпляръ трески.

Тридцатно полотно самое широкое полотно, обычно въ 30 *пасмъ* (см. выше).

Три́дчеть тридцать.

Трина́дчеть тринадцать.

Тройна́ игра взапуски съ участіемъ трехъ бѣгающихъ другъ за другомъ лицъ при усиліи сойтись двумъ.

Тро́мпать 1) утрамбовывать, 2) ута́птывать ногами.

Тро́пать топтать ногами, топать ногами.

Тропы́знуть лягнуть ногою, сердито пнуть ногою.

Тро́ска тросточка.

Трубѝца 1) отверстіе въ центрѣ колесной ступицы, 2) тулка колесная.

Тру́денъ 1) тяжекъ, затруднителенъ, 2) очень боленъ, безнадеженъ.

Тру́дникъ тру́женикъ, трудолюбецъ.

Трудя́щій 1) трудолюбивый, нелѣностный, 2) трудящійся.

Тру́же́нье трудъ, стараніе, прилежаніе.

Тру́нда 1) ту́ндра, болото, 2) болотный торфъ.

Тру́нить подсмѣиваться, насмѣхаться.

Трусѝть 1) порошить, подсыпать что-либо мелкое, 2) сѣменить ногами, бѣжать очень мелкою рысцою.

Тру́холь 1) рухлядь, старьё, 2) руины, прахъ, соръ.

Трыщиться хихикать, втихомолку разсмѣиваться.

Трясави́ца лихорадка, лихорадочная дрожь.

Трясёнка сѣно, смѣшанное съ мягкою соломою для корма скоту.

Трясоголо́вый повѣса, шалунъ.

Трясти́ ду́шу 1) потрясающе дѣйствовать, 2) недобромъ помянать умершаго.

Трясу́ча боле́сь, Трясуни́ца 1) лихорадка, 2) припадокъ, трясущій больного.

Туесова́тый цилиндрической формы, цилиндрически удлиненный.

Ту́есъ, туе́сья подобіе вёдрышка съ крышечкою, сдѣланное изъ бересты.

Тули́ться, туляться прятаться, прикрываться.

Ту́лово ту́ловище.

Ту́ндра 1) болотистое мѣсто, 2) болотный торфъ.

Тура́чка 1) то же, что *кату́шка* (см. выше), 2) дымовая труба, сдѣланная изъ глины въ видѣ цилиндра.

Тури́ть гнать вонъ, выгонять толчками.

Туровы́ть 1) торопить, 2) вызывать тревогу, 3) гнать вонъ.

Ту́тотка тутъ, тутъ именно.

Ту́тошной тутъ находящійся, мѣстный.

Тутъ-сюдъ туда-сюда.

Ту́хлой 1) о звукѣ—глухой, неясный, 2) гнилой, протухшій, 3) погасшій.

Ту́ши́стой раздобрѣвшій, раскормленный, жирный.

Тхли́ца подохшая въ рѣкѣ или озерѣ рыба.

Ты́ма, тыхъ тѣми, тѣхъ.

Ты́нъ всякій заборъ у домовъ.

Ты́ркать 1) то же, что *сара́чить* (см. выше), 2) потрескивать.

Ты́сяцкой провожатый при женихѣ, *подъ́тысячный* отецъ (см. выше).

Тѣ́льной 1) носимый на голомъ тѣлѣ, 2) то же, что *ту́шистой* (см. выше).

Тѣ́шенка изнѣженный, избалованный.

Тю́кать рубить топоромъ или ножомъ, сѣчь остріемъ.

Тю́ха уменьшительное отъ Христина.

Тя́га 1) струя воздуха, 2) печная отдушина, 3) бѣгство, 4) дверныя и оконныя петли или шалниры, 5) дверныя и оконныя скобы для отпиранія.

Тяга́чче 1) тянуться, 2) имѣть тяжбу, 3) судиться съ кѣмъ-либо, 4) соперничать, 5) не уступать, 6) усиливаться.

Тяглова̀ сажéнь крестьянская земельная мѣра въ 256 квадр. саженъ.

Тя́гость 1) тяжесть, бремя, 2) беременность, 3) утомленіе.

Тяжéлая земля́ неблагодарная по урожайности почва.

Тя́жель 1) тягота, грузъ, 2) утомленіе, отягощеніе.

Тя́жка 1) небольшой шалниръ для створа, 2) пряжка у ремня, 3) подтяжка.

Тя́жъ ремень, веревка, проволока укрѣпляющая оглоблю сбоку у телѣгъ.

Тя́пать 1) ударять плашмя, 2) тяжело выговаривать слова, 3) шлепать.

У.

Убива́ться 1) насильственно умирать, 2) безпокоиться, хлопотать.

Убира́ть обильё снимать хлѣбный урожай.

Убира́ться 1) наводить убранство въ домѣ, 2) удаляться прочь, 3) расходоваться, тратиться, 4) наряжаться.

Убо́рство 1) убранство, 2) богатый нарядъ.

Убѣ́гъ 1) убѣжалъ, 2) бѣгство, побѣгъ.

Ува́живать 1) увози́ть, 2) уступать, 3) оказывать уваженіе.

Ува́ливать 1) уступать дорогу, 2) продолжать путь, уходить.

Ува́лъ пучина, ровъ съ водою, обрывъ въ рѣкѣ или озерѣ.

Увёртной бойкій, поворотливый, хитрый.

Угану́ть угадать, отгадать.

Уго́жество 1) пріятное обхожденіе, 2) полное довольство во всемъ.

Уго́да услужливость, угодливость.

У́голъ чистый 1) то же, что *большой* уголъ (см. выше), 2) плотничій терминъ: строить деревянное зданіе, опиливая въ углахъ снаружи *потёмки* (см. выше), а внутри обтесывая въ плоскость.

Уго́лье углы.

Угомони́ть 1) успокоить, усмирить, 2) умертвить, убить.

Угомо́нной послушный, смирный.

Угомо́нъ тишина, спокой, затишье, сонъ.

Уго́ръ 1) высокій берегъ рѣки, 2) бугоръ, холмъ.

Уда́чливой 1) счастливый, 2) благопріятствующій.

Удер'жной сдержанный, смирный, послушный.

Удивля́ть 1) изумлять, 2) чудачить, смѣшить.

Удово́лить удовлетворить, снабдить.

Удо́й количество молока, получаемое отъ каждаго выдаиванія коровы, поговорка: *ко́ли коро́ву по удоямъ считать, то и молока́ не видать*, т.-е. одно молоко, отъ коровы получаемое, не оправдаетъ расходовъ на содержаніе ея.

Удѣ́лать привести въ хорошій порядокъ хозяйство, домъ и т. д.

Уёмистой, уёмной 1) вмѣстительный, 2) то же, что *угомонной* (см. выше).

Ужà, ужò, ужо́тко уже; уже подожди! *Ужé коте* = уже подожди́те.

У́жась, у́жасти ужасъ! страхъ! крайне, очень, чрезвычайно.

Ужима́чче ужиматься, жеманиться, чваниться.

Ужина ужинъ.

Ужи́нце короткая толстая веревка, веревочная перевязь.

Ужу 1) ловлю рыбу крючкомъ, 2) сжимаю, суживаю.

Узо́лье, узо́лья узлы.

Узоро́чье уродецъ, чудакъ, глупецъ.

Уклю́чины то же, что *кочёта* (см. выше).

Укото́шить, Уко́чкать зашибить до смерти, умертвить чѣмъ-либо, убить.

Улича улица; отгороженный проходъ между полями.

Улиш'екъ излишекъ.

Ульну́ть вольнуть, увязнуть.

Умáливать 1) умолять, упрашивать, 2) умалять, унижать.

Умéртвіе 1) смерть, 2) полное безчувствіе.

У́мничать 1) держать себя умникомъ, 2) соображать, измышлять.

Умо́ра юморъ, очень смѣшное, крайне карикатурное.

Умо́мъ водить 1) соображать, 2) чувствовать, 3) заботиться.

Умо́мъ сло́жи́ться замыслить, затѣять.

У́нжать понимать, смыслить, соображать.

У́падь падаль.

Упере́ть 1) утащить, утянуть, 2) украсть.

Упе́корчить 1) глубоко забить, втиснуть, 2) упрятать, 3) утащить.

Упи́ръ упоръ, крайній предѣлъ.

Упря́гъ рабочее время отъ одного отдыха до другого.

Ура́зина колъ, толстая дубина, орудіе наказанія побоями.

У́расить капризить, оказывать сопротивленіе, неслушаться.

Ура́сливой капризный, непослушный, упрямый.

У́расъ 1) капризъ, 2) норовъ у лошадей.

У́ркать урчать, ворковать.

У́рки уроки, заданное въ школѣ для занятій дома.

Урывина отрывокъ, отрѣзокъ.

Усва́ивать усвоять, запоминать.

Уста́вной то же, что *постано́вной* (см. выше).

У́скорной спѣшный, не допускающій медлить.

Успе́нка корова, подготовленная въ *походъ* (см. выше) на Успенье.

Успле́нье праздникъ Успенія Пресвятой Богородицы, 15 авг.

Уста́вши́къ 1) руководитель старообрядческаго богослуженія, 2) указчикъ, руководитель.

Уста́токъ утомленіе, усталость.

Усти́нья Іустина.

Усто́и 1) деревянныя сваи, на коихъ устанавливается зданіе, 2) сливки на молокѣ, отстой.

Устороно́къ, Устороны 1) дальній уголокъ въ домѣ, во дворѣ, въ печи, 2) глушь, отдаленное поселеніе.

Устро́йной благоустроенный.

Усья́на жители съ Сѣверо-Двинскихъ устьевъ.

Усѣ́чься пораниться остріемъ, посѣчься.

Усыры́кивать торопиться, успѣвать впереди другихъ.

Утека́ть 1) убывать, 2) таять, 3) дѣлаться тоньше, 4) убѣгать.

Ути́нъ 1) спинной хребетъ, 2) болѣзнь спинного хребта, которую лѣчатъ знахари зарубаніемъ топоромъ по доскѣ, протянутой по спинѣ больного, и вѣнику, положенному на доску, больной же для сего ложится животомъ на порогъ.

Утира́ло, утира́льникъ полотенце.

У́топель непролазная грязь, вязкая тина.

Уто́пнуть 1) утонуть, 2) утоптать ногою, втопнуть ногою.

Уто́ры вырѣзы, коими вводится дно въ стѣнки деревянной посуды.

Утра́фить 1) угодить, послужить, 2) упорядочить, улучшить.

У́тресь, у́тре, у́трось утромъ, поутру.

Утро́бистой толстобрю́хій.

Утро́пать утоптать, утрамбовать.

Уты́хнуть утихнуть, отдохнуть.

Уты́хъ отдыхъ, покой.

У́халка крикунъ, буянъ, громила.

У́хать 1) неистово кричать, 2) нанести ударъ, 3) пропадать, гибнуть.

Ухва́тистой 1) цѣпкій, 2) о лошади: дюжій, бойкій, бѣговой.

Ухмина́ть пожирать, поѣдать.

Уходи́ть 1) удаляться, 2) изуродовать, обезобразить, 3) загрязнить, 4) испортить, 5) услѣдить за кѣмъ-либо.

Ухо́жій то же, что *вхо́жій* (см. выше).

Ухомъ води́ть обращать вниманіе, вслушиваться, чувствовать.

Ухорѣ́зъ сорванецъ, повѣса, шалунъ, удалецъ.

Ухострова, Ухросро́ва жители У́хтострова въ 8-ми верстахъ къ востоку отъ Холмогоръ.

Ухросровъ, Ухостровъ Ухтостро́вское селеніе въ 8-ми верстахъ отъ г. Холмогоръ.

Учли́вой учтивый, обходительный.

Учу́ть, учу́ять услыхать, услышать.

Ушибчи ушибить.

Ф, Ѳ.

Ѳа́ддейко, Ѳа́дька 1) уменьшительное отъ Ѳаддей, 2) лѣшій, обитающій въ Холмогорскихъ *Е́льникахъ* (см. выше), котораго именуютъ *Ѳа́дькою* и *кривы́мъ Ѳадейкомъ*.

Фа́льцы вырѣзные захобчики для скрѣпленія досокъ при сведеніи угловъ.

Фанталъ фонтанъ.

Фармазо́нъ бездѣльникъ, много о себѣ думающій.

Фате́ра 1) квартира, 2) внутренность жилья.

Финтиклю́шка затѣйливая вещица, фигурка.

Фильтикульти́пно изящно, превосходно, отлично.

Флюга́рка флюгеръ.

Ѳоми́ни́чна Ѳомична.

Фо́номъ ходи́ть держать себя высокомѣрно, чопорно.

Фо́ркать швырять, разбрасывать, кидать въ сторону.

Формова́ть формировать, отливать въ форму.

Форто́вой бойкій, дѣльный, мастероватый.

Фто́ра напасть, приключеніе, бѣда.

Фу́рить 1) капризить, 2) гнѣваться, 3) злиться.

Фуркоте́нь, Фуркото́къ шумъ пламени, фурчаніе огня, шумная тяга воздуха.

Фурча́ть 1) фыркать, 2) о пламени: шумѣть, 3) о водѣ: кипѣть.

Фуфы́риться 1) капризить, 2) чваниться, гордиться.

Х.

Хаврогора Хáврогоры селеніе на берегу Двины, въ 8-ми верстахъ къ юго-востоку отъ *Емецкаго* (см. выше).

Хаврогóра жúтели Хаврогорскаго селенія (см. выше), по занятію рыболовы и *карбасники́* (см. выше), извѣстные своимъ эпитетомъ — *безсчетные*, за курьезъ, преданіемъ о нихъ сохраняемый, что будто бы когда-то на Двинѣ бурею былъ опрокинутъ карбасъ съ 40 человѣками, при чемъ уцѣлѣвшіе, вытащивъ изъ воды 50 человѣкъ, говорили, что не всѣхъ своихъ досчитываются.

Хайдýкъ 1) гайдукъ, 2) грубіянъ, безобразникъ.

Хайлó горло, глотка.

Халýдора мусоръ, отбросы сорные.

Халýй глупецъ, неповоротливый, упрямецъ, олухъ.

Хáлъ безцѣнокъ, дешевизна, отбросъ.

Халя́ва неряха, нечистоплотный.

Хáмкать звонко ловить ртомъ, схватывать губами.

Хáпать 1) много и завистливо набирать, 2) красть.

Хапúстой 1) завистливый, 2) похабный, 3) бойкій, дюжій.

Харапýжиться, Харахóриться чваниться, капризить, гордиться, злиться.

Харáхтерной вспыльчивый, раздражительный.

Хáрвюсъ озерная небольшая рыба (Salma thymolus).

Харчúсто сытно, изобильно въ отношеніи къ пищѣ.

Хáря уродливое лицо, грязная физіономія, рожа.

Хахáлка большой кусокъ мяса.

Хáхиль плутъ, подмижуй, льстецъ.

Хáхоньки усмѣшки, легкій смѣхъ, хохотливость.

Хáять осуждать, упрекать, безславить.

Хвалёнка почетная дѣвушка-невѣста.

Хватúлобъ-тя чтобъ тебя убило! чтобъ тебя ударило!

Хватúть 1) достать, 2) настичь, 3) предварить, успѣть, 4)

схватить, 5) дернуть, рвануть, 6) поразить болѣзнью или неожиданностью, 7) ударить, 8) обогатиться, 9) опьянѣть, лишнее выпить.

Хва́титъ безлично означаетъ: довольно, достаточно.

Хва́тъ плутъ, хитрецъ, удалецъ.

Хвею́за 1) хилый, слабый, 2) непомѣрно рослый.

Хво́й, хвоя́ хвойный лѣсъ.

Хвоста́ть 1) хлестать, 2) очень быстро убѣгать.

Хвостечёкъ хвостикъ.

Хво́стъ 1) оконечность, 2) шлейфъ, 3) худшее по вѣсу зерно.

Хилко́й хилый, болѣзненный.

Хи́нить осуждать, упрекать, не одобрять.

Хи́ниться, Хи́нькать капризить, притворяться плачущимъ, изподтишка всхлипывать.

Хлами́на 1) обломокъ дерева, кусокъ валежника, 2) громадное непропорціонально зданіе, 3) непомѣрно рослый, неуклюжій, 4) неповоротливый.

Хла́мостить заваливать рухлядью, загромождать.

Хла́мъ, хламьё рухлядь, громоздкіе отбросы, мусоръ.

Хлёской 1) бойко бѣгущій, 2) больно сѣкущій, клянущій.

Хлёскъ рыбья чешуя.

Хли́баться 1) болѣть, недомогать, 2) обнаруживать слабость.

Хлобы́снуть 1) звонко упасть, 2) ударить, хлеснуть.

Хло́панцы громко шлепающая обувь, тяжелая обувь.

Хло́пать шлёпать, хлестать, бить, колотить.

Хлопота́, хлопоте́нь, хлопоти́на заботы, хлопоты, тревога, безпокойство.

Хлыкта́ть громко икать.

Хлѣбенка деревянный съ крышечкою коробокъ для храненія хлѣба.

Хлѣбна борода́ окончаніе полевыхъ работъ (см. выше *борода*).

Хлѣбни свадебные подарки жениху (см. выше *позоря́не*).

Хля́бать обнаруживать непрочность, расшатываться, ломаться.

Хлю́сь, хлю́стъ ѣзда рысцою, бѣгъ мелкою рысцою.

Хмельни́къ насажденія изъ хмеля.

Хны́кало капризникъ, плакса.

Хны́кать капризить, плакать.

Хоботи́на дугообразный изгибъ, излучина, хоботъ.

Хоботи́стой выгнутый въ дугу, излучистый.

Ходà 1) ходьба, 2) ходъ, движеніе; *ходя́ка* — ходокъ.

Хода́лой, хожа́лой ходовой, бойкій, много чего вездѣ повидавшій.

Ходи́ть въ ку́чи быть видимо беременною.

Ходкòй стремительный, быстро бѣгущій, быстроходный.

Хо́до́мъ 1) безостановочно, 2) пастойчиво, въ одинъ пріемъ.

Ходчà, ходча́е быстрѣе, скорѣе, живѣе, энергичнѣе.

Хозя́инушко домовой.

Хо́лка бедро у ноги.

Холмогорà 1) городъ Холмогоры, 2) Холмогорскій округъ.

Холмого́ра, Холмого́ры жители города Холмогоръ, которымъ издавна дано имя *заугóльниковъ* по причинѣ нелюдимости.

Холмого́рской ко́рбасъ баркасъ, вмѣстимостью до 500 пудовъ груза для перевозки изъ Холмогоръ въ Архангельскъ сѣна, горшковъ, хлѣба и т. п.

Холону́ть 1) холодѣть, остывать, 2) холодить, морозить.

Холостя́жить проводить холостую жизнь.

Хомути́на кожа, покрывающая верхъ хомута.

Хонго́вой сухоподстойный.

Хо́ножникъ сухоподстойникъ, лѣсъ, на корнѣ высохшій.

Хоро́ма, хоро́мы крыша на зданіи.

Хо́чче, хо́цце хочется, желательно.

Хошà, хошь 1) хотя, ежели, если, 2) желая, хочешь.

Хра́млять хромать.

Храно́мъ брать насильно брать, съ великимъ успѣхомъ добиваться.

Хребе́тникъ, Хребти́на 1) хребтовая кость, хребетъ, 2) низъ граблей, куда вставлены зубья, 3) снарядъ для ловли стерлядей, язей, щукъ.

Хрепа́ть 1) кашлять, 2) хрипѣть.

Хрепо́та 1) кашель, 2) хрипъ.

Хрёсна, хрёсной крестная мать, крестный отецъ.

Хре́сьникъ, хре́сница крестникъ, крестница.

Хресья́нинъ крестьянинъ.

Хрещо́ной крещеный.

Христара́дникъ просящій именемъ Христовымъ.

Христара́дничать просить Христовымъ именемъ.

Христосла́въ рождественскій славельщикъ.

Христосла́вно подаваемое за рождественское славленье.

Хромы́га хромой.

Хру́пать хрустѣть, издавать хряскъ; звучно грызть.

Хрупоте́нь, хрупото́къ хрустенье, хряскъ.

Хру́стъ хрящъ.

Хря́снуть 1) сгущаться, твердѣть, 2) ударить, 3) упасть, 4) разбиться.

Худерьба̀ 1) дрянь, отбросъ, 2) исхудалый, очень тощій.

Худеря́щій 1) худѣйшій, 2) крайне тощій, крайне плохой.

Ц.

Ца́па́ть 1) царапать, 2) цѣпляться руками, 3) разрывать когтями.

Цапо́къ, ципо́къ царапокъ, ссадина.

Цвѣто́чникъ 1) горшокъ для цвѣтовъ, 2) продавецъ цвѣтовъ.

Цвѣ́тъ 1) окраска, 2) цвѣтокъ, 3) ранняя молодость.

Це́рква церковь.

Циньжа́ть заболѣвать цынгою, заболѣвать отъ бездѣлья.

Цѝпа, ци́пка 1) цыпленокъ, 2) и́горный *по́пъ* (см. выше).

Цыга́нить 1) заниматься мѣною лошадей, 2) обманывать по цыгански.

Цѣлоно́жный, цѣ́льной сплошной, цѣлостный, не составленный изъ частей.

Цѣлу́ха тронувшаяся во всю рѣку величиною льдина.

Цѣ́лить 1) прицѣливаться, 2) намѣриваться, 3) разсчитывать, мѣтить.

Ч.

Ча́вкать, ча́мкать жевать, громко ѣсть.

Чавкуно́къ, чавку́нъ разжеванный кусокъ.

Ча́дно дымно, угарно.

Чаёвникъ, ча́йникъ 1) любитель чаепитія, 2) участникъ чаепитія.

Чажёлой, ча́жель 1) тяжелый, 2) то же, что *тя́жель* (см. выше).

Ча́лка бечева для привязыванія судна къ берегу.

Ча́лить притягивать судно канатомъ къ берегу.

Ча́повица связь отъ перваго копыла до оконечности полоза саней.

Часо́мъ сейчасъ, мигомъ, быстро, скоро.

Чва́ниться церемониться, жеманиться.

Чва́нной гордый, чопорный, жеманный.

Части́къ 1) мелкоячейная рыболовная сѣть, 2) лѣсная чаща.

Части́ть 1) учащать, 2) сѣменить ногами въ бѣгѣ и ходьбѣ.

Чвы́кать, чувы́кать говорить съ рѣзкимъ произношеніемъ звука *ч*.

Чеба́къ то же, что *бухáрка* (см. выше).

Чежо́лой тяжелый.

Чеко́та то же, что *кочёта* (см. выше).

Чеку́шить бить кого-либо палкою или тяжелымъ предметомъ.

Чёлка прядь волосъ у лошади на лбу.

Чело́ верхъ устья и шестка печей.

Челоби́тье прошеніе.

Черва́къ червякъ.

Червото́чина́, червоя́дина что-либо выѣденное или подточенное червемъ.

Че́рево, черёва внутренности человѣка, птицы, животнаго.
Черевѝть, чередѝть очищать тушу, рыбу, птицу отъ внутренностей.
Черёдъ 1) очередь, 2) порядокъ, 3) обычай, церемонія.
Черезсѣдѐльникъ ремень, перевязывающій оглобли, переходя черезъ сѣдло.
Черемѝса растеніе чемерица, на листахъ его пекутъ шаньги.
Черемшѝна 1) черемуха, 2) черѐмушникъ, черемховый лѣсокъ.
Че́ренъ 1) чёренъ, 2) черный, темный, 3) черепокъ, рукоятка.
Че́репъ, черѐпьё 1) головная кость, 2) высоко поднявшійся надъ вытаявшимъ снѣгомъ остатокъ зимней дороги, 3) углубленія въ стѣнахъ, вырѣзанныя для установки оконечностей половыхъ и потолочныхъ досокъ, 4) черепокъ, обломокъ.
Че́рква церковь.
Черна́вка 1) брюнетка, 2) загорѣвшая, смуглая, 3) грязная.
Че́рнеть, че́рнять краска — мумія.
Черни́зна, черновѝна 1) чернота, 2) черновизна, 3) черное пятно.
Чернѣ́йко, чернѣ́юшко ласкательное имя черному бычку.
Черпу́га ведро на цѣпи или веревкѣ для добыванія колодезной воды.
Черта́ться употреблять имя *чорта*, ругаться именемъ чорта.
Четверёжной четверговый, *четверёжной день* — четвергъ.
Четверѐньки ползанье или бѣганье на рукахъ и ногахъ.
Четверѝна совокупность четырехъ однородныхъ предметовъ.
Чёхомъ 1) гуртомъ, массою, 2) одновременно, сразу.
Чёхнуть, чехопу́ть 1) каскадомъ вылить жидкость, 2) о водѣ: ри́нуться.
Чѝвкать чивикать, посвистывать мокротою, попавшею въ обувь.
Чѝкать 1) тикать, 2) сѣчь прутикомъ, 3) потрескивать слегка.
Чикотѐнь, чикотокъ тиканье, потрескиваніе, щелканье.
Чикъ въ чикъ точь въ точь, изъ точки въ точку, соразмѣрно.

Чи́рка дѣтская игра въ подбиваніи и подстрекиваніи лопаточкою маленькой заостренной въ концахъ палочки.

Чи́ркать 1) черкать, 2) доставать молоко изъ коровьяго соска.

Чи́рнуть черкнуть, царапнуть.

Чиро́къ, чиръ Запечерская озерная рыба сиговой породы (Coregonus nasutus).

Чи́стить 1) очищать, прочищать, 2) ругать, донимать укоризнами.

Чистога́номъ въ чистотѣ, въ полнотѣ, натурально.

Чи́стой у́голъ см. выше *у́голъ чистый*.

Чи́сто на́ чисто безъ остатковъ, окончательно, совершенно.

Чистоплодной, Чисто́лька, чисто́якъ чистоплотный, опрятный, любитель чистоты и порядка.

Чи́тальшикъ чтецъ, читатель.

Читко́мъ речитативно, полураспѣвъ.

Чихи́рничать наслаждаться чаепитіемъ, кофе, шоколадомъ.

Чихи́рникъ любитель горячихъ напитковъ.

Чихо́та, чихо́тка 1) чиханье, 2) чахотка.

Чи́шшеница расчистка въ лѣсу подъ покосы и пахоту.

Чкну́ть ткнуть, проколоть остріемъ, ужалить.

Чугу́нникъ чугунный горшокъ.

Чуда́вка чудачка.

Чуди́ло чудакъ, шутъ, смѣхотворъ, комикъ.

Чужа́ться чуждаться, дичиться, удаляться.

Чулки́шки чулчёнки.

Чу́мъ передвижной крытый шкурами самоѣдскій шатеръ.

Чу́нки маленькія салазки въ полномъ типѣ дровней.

Чу́па чупъ, род. чу́па, дат. и вин. чу́пу.

Чу́рка, чу́рокъ чурбанъ, колода, обрубокъ бревна.

Чу́ркать, чуркаться см. выше *очу́ркать*.

Чу́тко слышно, ощутительно, замѣтно.

Чу́ть не́ чуть чуть-чуть, еле-еле, кое-какъ, съ неохотою, лѣниво.

Чуха́рь тетеревъ-глухарь.

Чухня́ неповоротливый, лѣнивый.

Чу́хчерема Чу́хченема селеніе въ 9-ти верстахъ отъ Холмогоръ къ востоку.

Чухчерёма жители Чухченемскаго селенія, по занятію рыболовы.

Чущи́нка готовое, на чужой счетъ доставляемое.

Чущи́нникъ любить продовольствоваться даровымъ.

Чущи́нничать жить на чужомъ иждивеніи.

Чу́ять, чу́ть 1) слышать, 2) ощущать, чувствовать.

Ш.

Шабарча́ть производить шорохъ, шелестить.

Шадри́на, шадри́нка прыщикъ, ямочка, язвинка на кожѣ, шадровитость.

Шалай то же, что *басалай* (см. выше).

Шала́ндить праздно шататься, бездѣльничать, шляться.

Шалга́чъ узелъ съ поклажею, тюкъ небольшой.

Ша́лга 1) твердый покровъ надъ рыбьими жабрами, 2) топкая болотина.

Шало́никъ, шело́никъ западный вѣтеръ.

Шалопу́тъ разгульный, бродяга, лѣнтяй.

Ша́ль 1) большой теплый платокъ, 2) глупость, дикость.

Шально́й глупый, одичавшій, сумасшедшій.

Шалѣть глупѣть, бѣсноваться, сумасшествовать.

Шанёжка, шаньга́ 1) хлѣбная лепешка, 2) ватрушка съ ягодами, крупою, картофелемъ.

Шарба́тый щербатый, надколотый, треснувшій.

Ша́рнуть то же, что *жи́рнуть* (см. выше).

Шарови́ть 1) опьянять, ошеломлять, 2) отрезвлять, ободрять.

Шарбкъ ша́рикъ.

Шарча́ть то же, что *шабарча́ть* (см. выше).

Ша́стать отбивать въ ступѣ мякину отъ хлѣбнаго зерна.

Шатова́тось шаткость, неустойчивость, непрочность.
Шатро́ва кры́ша крыша въ видѣ шатра, пирамидальная.
Шатро́вка вѣтряная мельница съ шатровымъ верхомъ.
Шату́чій, ша́тко́й неустойчивый, шаткій, вертлявый.
Шаха́ть отпихивать, отталкивать.
Ша́ять медленно и плохо горѣть, тлѣть, догорать.
Шве́йка, шве́ечка 1) швея, 2) швейный приборъ.
Швецъ, швечъ портной.
Шелехо́ва жители *Ше́лексы* въ долинахъ Онежскаго края.
Шемела́ то же, что *ертси́ло* (см. выше).
Шепе́риться щетиниться, растопыриваться.
Шерсти́ть 1) перебирать, 2) разгонять кулаками, 3) сортировать.
Шерстяно̀й язы́къ прозвище шепелявящимъ и косноязычнымъ.
Шестери́на совокупность шести однородныхъ предметовъ.
Шесто́къ, шасто́къ передняя часть русской печи.
Шести́ться 1) провѣрять шестомъ глубину рѣки, 2) отпихиваться шестомъ.
Шестиуго́лка небольшая грузовая шестисторонняя барка.
Шесна́ччеть шестнадцать.
Ши́бко очень, сильно, весьма, чрезвычайно.
Ши́морить, ши́мориться секретничать, втихомолку что-либо дѣлать, копошиться.
Ши́ньгать трепать, взъерошивать, теребить.
Шипи́ца, шипичня́къ шиповникъ.
Шипну́ть 1) щипнуть, ущипнуть, 2) шепнуть.
Шипцы 1) щипцы, 2) тиски.
Ши́ркать, шо́ркать тереть, отшаркивать, оттирать.
Ширкоте́нь, ширкото́къ сильный шорохъ, шелестъ, шумъ тренія.
Ши́риться 1) расширяться, 2) капризить, 3) безпрепятственно распоряжаться.
Ширку́нъ, ширкуно́къ бубенчикъ.
Ши́шкать взъерошивать волосы вихрами на головѣ.

Шкиле́тъ скелетъ.

Шкля́ной то же, что *скля́ной* (см. выше).

Шку́ра, шкурёха въ ругательномъ смыслѣ: скряга, безсовѣстный, жестокій.

Шлёпнуть 1) плашмя чѣмъ-либо ударить, 2) упасть.

Шлю́ха 1) негодная для игры въ бабки костяшка, 2) бездѣльница.

Шля́нда 1) слишкомъ загулявшійся, 2) праздношатающійся.

Шля́ндать безцѣльно бродить, шляться, праздношататься.

Шмо́дь ругательное въ смыслѣ: негодяй, убогій, пропащій.

Шня́вать медленно двигаться въ работѣ, имѣть лѣнивую походку.

Шо́лнушъ, шо́лнышъ то же, что *со́лнышъ* (см. выше).

Шпенёкъ деревянный гвоздикъ, шпилька, гвоздь безъ головки.

Шпо́нка деревянная пластинка, связывающая вилоть сводимыя доски.

Штани́на, штанъ одна продольная половина брюкъ.

Ште́йникъ любитель щей.

Ште́чки, штѝ мясныя щи.

Што́фникъ старинный изъ узорчатой матеріи сарафанъ.

Што́фь старинная узорчатая шелковая или парчевая матерія.

Штро́пъ накрытое продольными узкими досками соединеніе верхнихъ окопечностей досокъ на крышѣ зданій.

Штуко́вина штука.

Шту́чной составленный изъ мелкихъ отдѣльныхъ частей.

Шу́бенки, шу́бницы мѣховыя рукавки или перчатки.

Шу́бья шубы, мѣховая одежда.

Шуга́й старинная подвѣнечная кофта изъ *штофа* (см. выше) или парчи, украшавшая богатыхъ невѣстъ.

Шуга́ть запугивать, отгонять, остра́щивать.

Шулико́нить, Шулико́нничать маскироваться.

Шульга̀ 1) лѣвая рука, 2) дѣйствующій лѣвшою.

Шурова́ть шевелить кочергою въ печи дрова или угли.

Шурьи́, шурья́къ шу́рины, шуринъ.

Шутёвой 1) шутовской, 2) непрочный, временный.
Шу́хнуть провалиться, просѣсть, рухнуть, увязнуть.
Шу́шера 1) мелочи, отбросы, 2) мелюзга, ненужный людъ.
Шушу́кать 1) шепотать, 2) изподтишка посмѣиваться.
Шуя́къ небольшое весельное крытое промысловое судно.

Щ.

Щедра̀ 1) то же, что *шадри́на* (см. выше), 2) слабая шероховатая внутренняя часть костей.
Щеко́тка щекотаніе.
Щекоту́рить штукатурить.
Щелу́шить шелушить, отдирать шелуху.
Щеля́вый щелеватый, растрескавшійся.
Щепи́на щепка, отсюда *щепи́нѣ*, *щепи́нья* — щепы.
Щепотка, щепо́ть ироническое названіе троепе́рстія у раскольниковъ.
Щерба́тый то же, что *шарба́тый* (см. выше).
Щерби́на щель, надколъ, отломокъ отъ края.
Щеть 1) щетка, 2) щетина.
Щуръ дождевой червь.
Щу́пъ желѣзный остроконечный съ выдолбленною срединою приборъ для испытанія муки въ куляхъ и мѣшкахъ.

Ѣ.

Ѣди́мой аппетитно съѣдаемый, пріятный для ѣды.
Ѣдко́й 1) ѣдкій, 2) то же, что *ѣди́мой* (см. выше).
Ѣдо́ба ѣда, пропитаніе, прокормъ.
Ѣдобной, ѣдо́бной 1) съѣдобный, употребляемый въ ѣду, 2) и то же, что *ѣди́мой*.
Ѣдо́ха сварливый, ворчливый, злой, придирчивый.
Ѣздови́той конь бойкій, размашистый бѣговой конь.

Э.

Э́вдакъ такъ, этакъ, такимъ способомъ.

Э́вдакой такой, вотъ какой.

Э́во, э́вака, э́водѣ вотъ, тутъ, здѣсь, вотъ гдѣ, тутъ вотъ!

Э́вонде, эво́ндека вонъ гдѣ! вонъ тамъ! тамъ.

Э́кой вотъ какой, вонъ какой.

Экъ вотъ какъ! вотъ какимъ образомъ.

Э́на вотъ какъ! смотрите какъ!

Э́нти, э́фти эти, эти самые.

Э́нтотъ этотъ, этотъ самый.

Э́столь, э́столькн столько, столь.

Эта́жи́ться громоздить что-либо, громоздиться.

Э́тамка, э́тамки, э́тамотки, э́тамъ 1) тамъ, вонъ тамъ, 2) туда, вонъ туда!

Э́тойда, э́тойды тою дорогою, тѣмъ мѣстомъ.

Э́тта, э́ттака здѣсь, въ этомъ мѣстѣ, *отъ эттака* — отъ сего мѣста.

Э́туды, э́туйды то же, что *этойда* (см. выше).

Этуль здѣсь, въ этомъ мѣстѣ. *Отъ э́туль* — отъ сего мѣста, *до э́туль* — до сюда, до сихъ поръ.

Э́фтотъ этотъ, этотъ самый.

Ю.

Ю́бка 1) нижняя половина женскаго платья, 2) нижняя половина вѣтряной мельницы.

Ю́кать сильно бить по чему-либо, колотить.

Юковка, ючёкъ маленькій узелокъ или тю́къ съ поклажею.

Юкъ у́зелъ съ поклажею, мягкій тюкъ, мягкая ноша.

Юри́ть юли́ть, играть, рѣзвиться.

Юро́вый ю́ркій, рѣзвый, бойкій, шаловливый.

Я.

Ягель бѣлый мохъ (кормъ для оленей и скота).

Я́годникъ 1) мѣсто, покрытое ягодами, 2) ягодный кустъ, 3) ягодный пирогъ, любитель ягодъ.

Я́годница 1) похлебка съ ягодами, 2) женщина, сбирающая ягоды, 3) посудина для храненія ягодъ, 4) любительница я́годъ, 5) задняя четверть туши (*спи́нъ*).

Я́дри́ть, я́дре́ть 1) о погодѣ — проясниваться, 2) о хлѣбѣ — зрѣть, созрѣвать.

Я́звинка 1) болячка, ранка, 2) поврежденьице, дырка.

Язь очень костлявая Сѣверо-Двинская рыба (Leuciscus ictus).

Яки́мко уменьшительное отъ Іоакимъ.

Яку́нька уменьшительное отъ Яковъ.

Яловѝкъ 1) дикая гусыня, не выводящая своевременно дѣтенышей, 2) кастрированный быкъ.

Яловóй скотъ не дающій приплода скотъ.

Я́рманга, я́рмонга ярмарка.

Ярь 1) самое бурное теченіе въ рѣкѣ, водоворотъ, 2) пучина съ быстро текущею водою, 2) краска-мѣдянка.

Я́сень 1) ясеневое дерево, 2) ясное небо, вёдро, сушь.

Я́-то?! весьма характерное у холмогорцевъ переспрашиваніе при разговорѣ, даже ясно обращаемомъ только къ тому одному лицу, которое и возражаетъ пресловутымъ на родинѣ Ломоносова *я́-то!*

PG
2013
A65
t.83

Akademiia nauk SSSR. Otdelenie russkogo iazyka i slovesnosti
Sbornik

PLEASE DO NOT REMOVE
CARDS OR SLIPS FROM THIS POCKET

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY